

Стас Бородин

*Волшебство, Магия
и Колдовство*

Книга 1

Маленькое пограничное королевство Лие на пороге войны. Его армия разбита, а границы беззащитны. Племена кочевников, ведомые могучим магом, начинают вторжение. Нужно остановить надвигающегося врага любой ценой. Даже ценой своей жизни! Юный Маркус Гримм отправляется на войну. Он станет участником многих битв на суше и на море, узнает о своем уникальном даре, приобретет новых друзей и могущественных врагов. Он должен стать великим волшебником, ведь только так он сумеет защитить свой мир от таинственного врага сеющего смерть и разрушения.

Часть 1.

Глава 1.

За завтраком отец молчал. Всю ночь он расхаживал по кабинету из угла в угол, точно тигр запертый в клетке. Лежа в постели, я настороженно прислушивался к его тяжелым шагам и сам не сомкнул глаз до рассвета.

Этим утром он был одет не в свою обычную кирасу из темно-красной тисненой кожи, а в стальной панцирь с золотой чеканкой.

Мама встала и не спеша подошла к нему. Ее ловкие пальцы быстро пробежались по ремням доспеха проверяя все ли правильно застегнуто.

— Тебя вызвали во дворец? — спросила она.

— Плохие новости... — Вздохнул отец. — Нутром это чую.

Я сжал свою чашку пытаюсь скрыть дрожь в руках. Похоже, что день обещал быть насыщенным.

Вошел оруженосец, перепоясанный коротким мечом, в руках он нес боевой топор отца и щит с белой совой на красном фоне. Кольчуга на оруженосце тихонько позвякивала, когда он двигался.

— Вы куда-то спешите, Корн? — остановила его мама. — Подождите в приемной, не тащите сюда все это железо.

Оруженосец коротко кивнул и быстрыми шагами вышел из столовой.

Отец укоризненно посмотрел на маму.

— Не злись, Эра, — он поймал ее за руку. — Он всего лишь выполняет свои обязанности...

— Случилось что-то серьезное? — спросил я.

Отец глядел мимо меня на портрет брата, висящий на стене. Моего старшего брата Эрана.

— Да, — произнес он. — Накануне получено известие, что корпус Дракона попал в западню и полностью разбит. Об Эране ничего не известно, но я очень надеюсь, что ему все же удалось спастись...

Я затаил дыхание. Как такое было возможно? Корпус Дракона разбит! Элитное подразделение, в котором служили отпрыски знатнейших родов, оно не могло быть так запросто разгромлено!

— Все произошло двенадцать дней назад и только вчера, отряд из уцелевших оруженосцев добрался до Лие, — отец вздохнул. — Короли скорей всего отзовут войска от западных границ в столицу — так что мы не останемся без защиты...

— Но кто защитит нас, пока войска будут в пути? — спросила мама. — Неужели нет никого кроме твоей дворцовой гвардии?

Отец посмотрел на нее и улыбнулся.

— Лучшей защиты нам не сыскать! — его кулак бережно сжал ее ладонь. — Я сам тренировал этих парней!

— Ты и Эрана тренировал, — мама вырвала свою руку из его кулака. — Да только это

ему не очень-то помогло!

Отец рывком встал, его лицо побагровело. Оправив перевязь, он быстрыми шагами направился к двери. Остановившись на пороге, он обернулся.

— Еще не все потеряно, есть еще время. Эран вернется, вот увидишь...

Дверь хлопнула и отец исчез. Я слышал как он спускается по лестнице и как его золотые шпоры звякают по мрамору пола.

Мама тяжело опустилась в кресло. Ее руки безвольно лежали на коленях. Старый слуга тихонько взял чашу со стола, наполнил ее водой и осторожно подал хозяйке. Дворецкий выглядел встревоженным, ведь его младший сын служил оруженосцем у моего брата. Так что тревога у нас всех была общей.

День тянулся как патока. Сначала я спустился в конюшню и несколько часов провозился там, потом поднялся в оружейную и принялся полировать панцири и начищать песком щиты.

Доспехи отца и брата стояли рядами, словно темные безмолвные фигуры.

Латы для турниров, боевые панцири, парадные облачения. Красные, черные, серебряные. Запах кожи, металла, воска. Эта работа была мне не в тягость.

Я любовался искусным плетением кольчуг, изящной чеканкой покрывавшей парадные доспехи, стройными рядами турнирных копий увитых черно-красными лентами, рядами мечей стоящих на стеллажах.

Доспехи предков были более скромными, в основном из коричневой кожи, покрытой рядами заклепок и нашитыми стальными пластинами. В те времена мастера-оружейники были не столь искусны как сейчас, да и воины, зачастую, шли в бой, покрыв свои тела лишь боевой раскраской.

Большой двуручный меч, принадлежавший еще моему прадеду, суровым крестом чернел на стене рядом с фамильными реликвиями.

Мне вспомнилось, как брат собирался в поход. Как Мерри, его оруженосец, снимал доспехи с полок, проверяя прочность ремней и застежек. Эран стоял рядом и, как я сейчас, глядел на свое отражение в полированной стали.

— Хотел бы я быть таким как наш прадед! — подмигнул он мне. — Маркус был великим воином!

Я глядел на могучий торс брата, на его широкую спину покрытую шрамами и улыбался. Эран был больше похож на отца чем я. Такой же высокий и могучий. А я, больше походил на маму, как статью, так и характером.

Почему в честь предка назвали меня, а не брата, для всех осталось загадкой.

— Вот же великаном был наш прадед, — Эран накинул на голые плечи старинный шитый жемчугом и бисером плащ. Его тяжелые складки заструились по полу. — Отец говорит, что ему этот плащ был до колен!

Осторожно вернув реликвию на место, он повернулся ко мне, выпятив могучую грудь.

— Ты еще подрастешь! — утешил его я.

— Это ты подрастешь, — засмеялся брат. — А мне, боюсь, осталось расти только в толщину.

— Еще чего, — возмутился Мерри, который и сам был богатырем. — Где я на тебя тогда доспехов напасусь!

Воины были могучие и красивые, я всегда любовался ими, когда они собирались в

поход.

Тяжеленные щиты из дуба в три пальца толщиной, окованные железом, стояли у стены. Мне приходилось напрягать все силы, чтобы сдвинуть их с места.

Мерри ловко управился с последними застежками и Эран смеясь, забросил щит на спину, тот глухо лязгнул по броне. Массивную шипастую палицу он повесил к поясу, а боевой топор пристроил на плечо.

— Каждому свое, малыш, — он ласково потрепал меня по щеке. — Ты же знаешь, мы всего лишь мясо и сталь. Мы щит в вашей руке. Мы те, кто идет на смерть. А вы — те, кто несет победу! Надеюсь, что скоро ты станешь великим волшебником!

Слова брата все еще звучали у меня в ушах, но оружейная оставалась пустой.

Слезы ручьями брызнули из моих глаз. Я не хотел, чтобы Эран шел на смерть, чтобы он превратился в грудку мяса в чужой проклятой земле...

Поцеловав медальон, висящий у меня на груди, я с удвоенной энергией принялся за работу, стараясь не думать о том, что же готовит нам сегодняшний день.

Дом наполнился музыкой, я отложил книгу и вышел в гостиную. Мама сидела на балконе и смотрела на городские стены далеко внизу. Людской муравейник кипел жизнью. Казалось, ничто и никогда не сможет изменить привычного хода вещей.

Паруса вдали Хорста, как давно я не слышал этой вещи! Я тихонько подошел к окну. Печальный звук скрипок струился в вечернем воздухе. Комната была наполнена тенями, в одной из них я заметил верного Мелвина, готового явиться на первый зов хозяйки. Неслышно я подошел к патефону. Игла грациозно парила над вращающимся диском, который, как я помнил, подарил маме Эран.

Наш дом стоял высоко на скале, поэтому весь город был передо мной как на ладони. Солнце уже спустилось к самому горизонту и улицы далеко внизу уже погрузились во тьму. Тут и там постепенно зажигались огни и вскоре, город стал похож на затухающий костер разворошенный палкой лесника. Россыпи сияющих искр формировали привычные глазу созвездия. Вот улица Менял, вот проспект Королей, вот площадь Сената.

Длинные флаги, развевающиеся на сторожевых башнях стали багровыми в лучах заходящего солнца.

Осторожно я подошел сзади к маме и положил руку ей на плечо.

— Маркус... — она обернулась. — Что со всеми нами будет?

— Папа нас защитит, — тихонько сказал я. — Наши короли — самые могучие волшебники. Когда они вместе, нас никто не победит!

Мама прижала мою руку к своей щеке.

— И великаны пали, и героев больше нет... — процитировала она первые строки Конца времен.

— Как раз героев у нас предостаточно! — воскликнул я озадаченный. Мама всегда была сильной и стойкой женщиной. Война уже длилась триста лет, и она знала о ней не понаслышке.

— Вот о наших героях я как раз и скорблю, — в ее глазах застыли слезы. — Я вижу много горя...

Я знал о пророческих способностях своей матери и у меня мурашки побежали по спине.

Как раз в этот момент далеко внизу, в городе, во тьме улиц раздался страшный вой.

Я бежал что было сил. До городских ворот по прямой было не больше мили, но если следовать всем причудливым изгибам улочек и переулков, то дорога могла занять втрое больше времени. Чтобы сократить путь я решил бежать через дворы. Перебираясь через заборы, распугивая курей и собак, ныряя во тьму и рискуя сломать себе шею в чернильной темноте щелей меж домами, я кубарем скатился к самому подножью Зимней скалы. В Нижнем городе, где я очутился, никого не смущал мой потрепанный вид: сбитые башмаки, пыльная куртка и разодранные на коленях штаны.

Старые убогие домишки плотно лепились друг к другу, громоздясь кое-где по шесть — семь этажей в высоту. Улицы были освещены газовыми фонарями, но стояли они так редко что меж ними образовывались черные провалы.

Сегодня в городе было не протолкнуться. Казалось, что все обитатели Нижнего города высыпали на улицы. Лица у всех были встревоженные, но судя по разговорам, никто точно не знал, что послужило причиной всеобщего беспокойства.

Совсем рядом слышался женский плач. Толпа качнулась, словно волна, в направлении шума, и понесла меня с собой. Я отчаянно отбивался и, ухватившись за фонарный столб, смог, наконец-то шмыгнуть в узкую щель между аптекой и прачечной.

Извиваясь всем, телом я протиснулся глубже во мрак. Нашаривая путь руками, я шаг за шагом продвигался вперед. Вскоре кирпичная стена аптеки сменилась холодными камнями конюшни. Запахло сеном и конским навозом. Я услышал беспокойное ржание лошадей и приглушенный гул голосов. Впереди показалась полоска света — выход на улицу Горшечников.

Оттолкнувшись в последний раз от стены, я выбрался на открытое место. Прямо передо мной, закрывая выход, стояла телега груженная бочками. Недолго думая я встал на четвереньки и пролез между колес. Выбраться наружу я не посмел, так как прямо передо мной, загораживая обзор, стояли ноги в кавалерийских сапогах с железными грязными шпорами.

— Никого не пускать! — грозно рявкнул хозяин сапог. — Гоните женщин отсюда!

Голос мне не был знаком, возможно, кто-то из сержантов городской стражи. Мимо пробежало еще несколько человек. Сержант круто развернулся на пятках и решительным шагом направился за ними следом. Передо мной наконец-то открылся обзор.

Улица Горшечников шла вдоль крепостной стены. Лет сто назад здесь были торговые кварталы, а теперь, располагались казармы городской стражи, конюшни, оружейные и всякие другие вспомогательные службы.

Мимо меня пробежали встревоженные солдаты с факелами и в полном боевом снаряжении. Отовсюду слышались резкие команды, по брусчатке грохотали телеги груженные ящиками и тюками. Группа солдат стояла у распахнутых городских ворот. Копейщики с большими квадратными щитами выстроились в три шеренги, перегораживая улицу от крепостной стены до стен домов. К ним подбегали все новые и новые солдаты и пристраиваясь, усиливая фалангу сдерживающую напор толпы. Офицер на черном боевом коне замахал флажком.

— Соблюдайте порядок! — его мощный властный голос раскатился над морем голов, перекрывая крики. — Я требую немедленно разойтись!

Толпа за стеной из щитов никак не отреагировала на приказ офицера. Люди кричали, пытаясь пробиться поближе к воротам. Я же никак не мог разглядеть, куда это все так рвутся, но и вылезать не спешил.

Фаланга копейщиков уже достигла восьми рядов в глубину. Офицер оглядел свое воинство и удовлетворенно кивнул.

— Толкай помаленьку! Очистить улицу и закрыть малые ворота!

— Слушаюсь! — сержант круто развернулся и завопил. — Слушай команду! Приставным шагом, вперед, марш!

Стена копейщиков заколыхалась.

— Правой толкай! — закричал сержант. — Правой! Правой! Правой!

Копейщики уперлись своими огромными щитами и медленно, шаг за шагом начали теснить толпу. Двигались они слаженно, как один человек. Напирая обеими руками на свои щиты, они делали маленькие шажки, отталкиваясь правой ногой. Копий я не заметил, очевидно, все оружие осталось в казармах. Командиры всячески старались избежать беспорядков и кровопролития.

Внезапно, строй солдат прогнулся в центре, ноги копейщиков заскользили по гладкой брусчатке.

— Ровняй строй! — заголосил сержант. — Усилить середину!

Солдаты, стоявшие вдоль стены и не принимавшие участия в борьбе с толпой, слаженно влились в фалангу и выровняли ее. По толпе прокатился негодующий вой. Вдруг на головы копейщиков посыпались камни. Они по большей части отскакивали от шлемов, но несколько солдат все же упало с окровавленными лицами.

— Вашу мать! — рассвирепел сержант. — Метатели вперед!

Из-за казармы высыпало несколько десятков пращников, они что-то брали с телеги стоящей неподалеку и выстраивались рядами позади фаланги. Им все время приходилось уворачиваться от летящих камней, ведь кроме кожаных курток на них не было никакой защиты.

Один камень, брошенный из толпы, подпрыгивая на мостовой, долетел даже до меня. С глухим треском он врезался в спицу колеса, почти перебив ее пополам. Похоже, что в толпе кто-то воспользовался пращей. Ситуация накалялась.

— Бросай! — приказал сержант.

Черные снаряды посыпались градом на напирающую толпу. Я зажмурился, ожидая отвратительного стука камней по незащищенным телам и треска ломающихся костей. Однако, вместо криков боли и предсмертных хрипов, послышались негодующие вопли. Толпа резко подалась назад, и фаланга копейщиков почти бегом ринулась вперед. Пращники выпустили еще залп, и толпа обратилась в бегство.

— Молодцы! — сержант похлопал командира стрелков по спине. — Задали вы им перца!

— Перца нам не жалко, — кивнул пращник. — Но ведь там могли оказаться и мои родные... Хорошо не пришлось применять боевые снаряды!

Как только я понял, что толпу обстреляли снарядами из соли и перца, у меня словно камень упал с души.

Копейщики, теснящие оставшихся горожан, исчезли за поворотом. Вся мостовая была усыпана драной одеждой, домашней утварью, мусором, солью и клубящимися черными облачками. У меня даже защипало глаза и запершило в горле.

— Нужно поскорее убрать это отсюда, — сказал офицер сержанту. — Выполняйте!

— Ваше благородие, — сержант вытянулся по стойке смирно. — Можно пока закатить телегу в конюшню?

— Ни в коем случае! — офицер оборвал его. — Я не хочу, чтобы вы пугали лошадей запахом. Вытащите все из кожаных мастерских и закройте ее там. Потом доложите мне лично. Улицу держать закрытой, оцепление не снимать. Гнать всех любопытных, но следите, чтобы не было инцидентов!

Офицер вскочил в седло, ударил скакуна пятками и скрылся из поля моего зрения. Между тем, сержант развил бурную деятельность. Разделил солдат на группы и взялся за исполнение приказа. Мне было жутко любопытно, что же это там, в телеге, но вылезать из своего укрытия я не рискнул.

Вместо этого я решил дожидаться, когда она будет проезжать рядом и попытаться в нее заглянуть.

Мимо пробежал солдат с бледным лицом. Недалеко от меня он оперся о стену и его стошнило. Отерев рот, тыльной стороной ладони, он вынул из кармана платок и повязал его себе на лицо, закрыв рот и нос. Сержант похлопал его по спине, и они вместе вернулись к воротам.

Сначала я услышал скрип колес и мерное постукивание тяжелых копыт по мостовой. Потом я увидел огромного буйвола впряженного в телегу, которого под уздцы вел солдат.

Животное было огромным. В наших краях такие никогда не водились. Его спина, покрытая расшитой попоной, возвышалась горой над сверкающим шлемом поводыря. В черные влажные ноздри было вдето массивное медное кольцо. Большие, налитые кровью глаза, беспокойно глядели по сторонам. Похоже, что животное было встревожено всем этим шумом и суетой.

— Вот так чудовище, — прошептал я.

С надсадным скрипом тяжелая телега медленно продвигалась по улице. Это была шестиколесная кибитка, которую кочевники использовали для перевозки своих домов. Накрытая войлочным шатром она нелепо покачивалась из стороны в сторону, когда массивные колеса подпрыгивали на булыжной мостовой.

Тяжелый смрад ударил мне в ноздри. Такой омерзительный, что меня сразу же замутило, как солдатика, минутой раньше. Должно быть, это животное так отвратительно пахло!

С мерзким хлюпаньем под ноги солдатам шлепнулась дымящаяся гора навоза.

— Вот же бестия! — воскликнул поводырь, дергая за веревку, протетую сквозь кольцо в носу буйвола. Животное недовольно замычало и замотало головой. Черные острые рога мелькнули едва не поддев солдата за шлем.

— Осторожнее! — предостерег сержант. — Проклятые варвары кормят свою животину человечиной! Вот цапнет тебя за задницу, никакой лекарь потом не зашьет!

Солдат крепче вцепился в веревку, пытаясь утихомирить злобное животное. Буйволу это не понравилось и он, угрожающе взревев, рванул вперед, намереваясь раздавить обидчика. Солдат проворно отпрыгнул в сторону, а колесо телеги с хрустом врезалось в стену. Затрещали оглобли. Стражники бесстрашно кинулись на быка, но было поздно. Инерцию тяжелой телеги было уже не остановить. Она продолжала крениться, правый ряд колес медленно взмыл в воздух и она перевернулась.

Я вскочил на четвереньки, больно ударившись головой о доски. Руки и ноги у меня затряслись, дыхание перехватило, а крик застрял в горле, так и не вырвавшись наружу.

Из опрокинутой телеги, словно кочаны капусты с ларя зеленщика, на землю посыпались человеческие головы. Покрытые грязью и черные от запекшейся крови они падали на

мостовую и катились вниз по улице, подпрыгивая на ухабах. Голов было много, тысячи, как мне показалось. Они покрыли ковром всю улицу от одного края до другого, громоздясь курганами у стен. Я услышал крик, но это не я кричал, мой крик болезненно клокотал где-то в горле. Кричали солдаты.

До дома я добрался в полуобморочном состоянии. Дворецкий встретил меня на пороге и подал мне влажное полотенце.

— Спасибо, Мелвин, — пробормотал я.

— Хозяин в казарме, — сказал он. — Велел вам немедленно явиться, сразу же, как вернетесь.

Я кивнул. Зубы у меня все еще выбивали дробь словно кастаньеты, а голова шла кругом.

Кое-как добравшись до своей комнаты, я вытащил из сундука мундир и поспешно переоделся. Взял короткий меч и нагрудную бляху адъютанта.

Мама остановила меня в прихожей, поправила перевязь, помогла застегнуть бляху на шее.

— Война уже совсем близко, — спокойно сказала она. — Даже ближе чем мы думали.

Она положила руки мне на плечи и улыбнулась.

— Будь готов ко всему, — ее голос был спокоен. — Помни о нас, береги отца!

Она подтолкнула меня в спину, и я сбежал вниз по ступенькам, стараясь не расплакаться. Мелвин держал под уздцы моего коня. К седлу были приторочены походная сумка, копье и треугольный кавалерийский щит с гербом рода Гримм.

Я промчался по пустынным улицам Верхнего города и въехал в ворота казарм дворцовой гвардии. Стражники на входе были в полном боевом облачении. Даже шлемы, обычно заброшенные на спины, одеты на головы, а забрала опущены.

Бросив подбежавшему конюху поводья, я быстрым шагом направился в канцелярию.

Глава 2.

Отец сидел за столом, погружившись в изучение какого-то донесения.

— Собери все документы по фортификации города, запасам провизии, воды и боеприпасов, — не глядя на меня, приказал он. — Совещание генерального штаба через полчаса.

Я торопливо поднял раздвижную лестницу и быстро вскарабкался под самый потолок, попутно открывая ящики архивов и складывая нужные документы в сумку.

— Я был у ворот, папа, — сказал я, быстро листая картотеку в поисках нужных карточек. Отец хмыкнул. Я ожидал от него другой реакции.

— И что ты там видел? — спросил он через некоторое время.

— Все... — признался я, спускаясь вниз.

— Боюсь, что слишком многие это видели, — его тон был ледяным. — В городе может начаться паника, а боевой дух гарнизона совсем упадет!

— Неужели враг так близко? — спросил я, упаковывая в сумку карты и схемы.

— Не думаю, что кочевники нападут сейчас, они просто выжидают, когда паника охватит город и нас можно будет взять голыми руками, — отец бросил документ, который читал на стол. — Нужно сделать все, чтобы этого избежать!

Его большие загорелые руки неподвижно лежали на столе. Отец казался очень усталым. На краю стола я заметил чашку с остывшим кофе.

— А где Корн? — спросил я, оглядывая приемную.

— Готовит снаряжение, — отец посмотрел на меня, его глаза были красными с тоненькими прожилками лопнувших капилляров. — Вполне возможно, нам с дворцовой гвардией придется выступить сразу же после военного совета. Твои доспехи тоже готовы...

Я кивнул. Было понятно, что этот момент не за горами и это не стало для меня неожиданностью.

Война висела над Лие всегда, как черный Меч Мистар. Мы были скалой, о которую разбивались нашествия из степей и диких лесов. В Лие никогда не знал настоящего мира и все помнили об этом. Мужчины спали, положив одну руку на копье, а седло, подложив вместо подушки под голову.

Отец оборвал мои размышления, хлопнув ладонью по столу. Он встал, потянулся, расправляя занемевшую спину.

— В этот раз мы не поддадимся на уловки степняков! Зададим алимам хорошую трепку! А? Что скажешь? — В его глазах заплясали зловещие огоньки. — Старик у тебя еще хоть куда!

— Наша гвардия тоже умеет драться! — поддержал отца я.

— Это ты, верно подметил, — усмехнулся отец. — И поведет нас сам король Кеандр, пока король Лисандр будет собирать ополчение нам в подмогу.

— А как же корпус Единорога? Мы его не будем дожидаться?

— Вот еще! — возмутился отец. — Я не собираюсь делить славу с лордом Брезель.

— И совершенно напрасно, — сказал Корн, входя в приемную. Оруженосец был облачен в черные латы с серебряной чеканкой в виде листьев. — Славы мало не бывает, ее хватит на всех. А вот солдат у нас мало...

Отец закатил глаза.

— Плохо ты знаешь лорда Брезель, дорогой Корн. Ему славы всегда мало, может и на чужую покуситься!

Оруженосец накинул отцу на плечи белый ритуальный плащ, застегнул серебряную фибулу в виде белой совы и тщательно расправил складки.

— Нас ждет экипаж, господин. — Корн придирчиво оглядел и меня с ног до головы. Быстро подошел, подергал за ремень, поправил эполеты. — А где ваш берет? Мы ведь едем во дворец!

Я торопливо достал берет из сумки и нахлобучил ее на голову.

Дворец стоял на самой вершине скалы, которую горожане называли Иглой.

Если смотреть сверху, город и впрямь был похож на гигантские солнечные часы — правильной формы круг с иглой посередине. По тому, на какие кварталы падала тень от дворца, горожане могли следить за ходом дня. Сейчас город больше походил на костер. На всех площадях пылали газовые факела, к которым отовсюду стекались горожане, послушать последние сводки и указы. Во всех без исключения окнах горел свет. Сторожевые башни оцетинились копьями поисковых огней, режущих тьму за городскими стенами. По крепостным валам рассыпались огоньки фонарей дозорных и патрулей.

С грохотом экипаж прокатился по подвесному мосту, сквозь ярко освещенную сторожевую башню, и остановился во внутреннем дворе. Сотня копейщиков стояла

навытяжку при полном параде. Щиты начищены, острия копий сверкают. Отец спрыгнул с подножки, одобрительно осматривая своих солдат. Чуть поодаль, толпились оруженосцы в черных латах с серебряными узорами. Конюхи хватали лошадей под уздцы и вели их в конюшни. Капитан арбалетчиков из Паары проверял телеги груженные ящиками и бочонками.

— Ну, что, Ансель, все получил как заказывал? — отец хлопнул рослого седого капитана по широкой спине, затянутой в кожаный панцирь.

— Какой там! — Ансель выглядел раздраженным. — Получил всего шесть тысяч стрел! А это по двадцать стрел на нос! Полчаса боя — и мои стрелки из хороших арбалетчиков превратятся в плохую пехоту! Вы же знаете, алимь пользуются луками, так что стрелы, которые мы могли бы подобрать, для нас будут бесполезны!

— Я знаю, Ансель, — отец удержал его за руку. — Обещаю, что алимь не подойдут к нашим стенам даже на арбалетный выстрел!

— Да мне что, стрел жалко, что ли? — возмутился капитан. — Будь уверен, что мы ни одну не израсходуем зря!

— В этом я более чем уверен, — успокоил его отец. — Брось на минутку свои телеги, на совещании мы введем тебя в курс дел.

Ансель, грозно бурча что-то себе под нос, зашагал рядом с отцом, то и дело, оглядываясь назад, на свои драгоценные запасы.

Я с самого детства был знаком с большинством офицеров несших службу в гарнизоне Лие. Вот и капитан арбалетчиков мне был хорошо знаком. Он частенько обедал у нас дома и редко приходил без подарка. В один из своих приходов он и подарил мне мой первый охотничий арбалет. После этого, мы с отцом стали раз в неделю ездить на охоту, и я здорово наловчился бить из него дичь!

Быстрым шагом мы поднялись на второй уровень замка. Здесь повсюду стояли боевые машины. Инженеры в сопровождении бригад техников ловко собирали камнеметы, требюше и гигантские арбалеты. Один из инженеров самозабвенно поносил расчет огнеметательной машины. Возмущенные техники толпились неподалеку, с деревянными молотками наизготовку.

— Что случилось, мастер Леонард? — отец напрямик направился к инженеру, расталкивая техников в разные стороны.

— Аааа, это вы... — на лице мастера Леонарда мелькнуло раздражение.

— А вы ожидали кого-то другого? — отшутился отец.

— Никого я не ждал, — огрызнулся инженер. — А с этими остолопами я и сам управлюсь.

— Так, в чем дело? — резко оборвал его отец. — Я не собираюсь с вами целый день тут любезничать. Доложитесь по всей форме.

Мастер Леонард закатил глаза, один из подмастерий резко дернул его за рукав. Не обращая внимания на помощника, инженер снял шляпу и развязно поклонился.

— Как вам будет угодно... Господин... — подмастерье опять ткнул Леонарда в бок. — Эти вот кретины, не побоюсь этого слова, испоганили свою машину. Ну-ка, покажите, любезные, как вы будете поливать огнем кочевников!

Командир расчета огнеметателей съезжился под взглядом старшего инженера.

— Виноват, господин! — лицо солдата было белее мела. — Мы забыли слить горючку на последних учениях...

— Забыли! — всплеснул руками мастер Леонард. — И что же с ней случилось? Позвольте полюбопытствовать!

— Она загустела, — солдат стоял по струнке, по его лицу катились капли пота.

— И что бы могло произойти, если бы мы вдруг решили воспользоваться вашей машиной? — язвительно поинтересовался инженер.

— Рвануло бы... — сплотнул огнемечик. Он старательно смотрел в небо поверх голов начальства.

— Нет, вы только его послушайте... — начал было мастер Леонард, но отец остановил его взмахом руки.

— Вы, сержант, доложите мне лично, когда вычистите машину. Снять баки, и бегом на склад за маслом и растворителем! — отец бесцеремонно схватил главного инженера в охапку и поволок за собой. — А у вас, любезный, сейчас доклад на военном совете.

Амфитеатр был забит встревоженными сенаторами. Кресла королей стояли на помосте, перед ними полукругом скамейки для советников.

Обычно зал совета походил на растревоженный птичник, но сегодня здесь стояла напряженная тишина. Лица людей были бледны, кулаки крепко сжаты.

Отец с советниками, молча заняли свои места, я с другими секретарями расположился на подушках на полу, готовый по первому требованию подать нужные документы.

В воздухе висел тяжелый запах пота и смазки для доспехов. Обстановка была до предела напряженной.

Вошел церемониймейстер, двумя ударами железного жезла о пол он известил о прибытии королей. Унылые сенаторы встрепенулись.

Рука об руку, шагая в ногу, вошли короли. Их лица были суровы, а доспехи украшены черными траурными ленточками.

Они застыли на пороге ожидая, когда сенат передаст им власть на время ведения боевых действий.

Сенаторы по команде церемониймейстера встали и дважды ударили себя в грудь правым кулаком, затем протянули королям раскрытые ладони. Подбежали пажи и возложили на склоненные головы правителей железные короны.

Короли заняли свои места, советники встали и низко поклонились. Отец, не оборачиваясь, подал мне сигнал. Я следил за движениями его пальцев. Запомнить комбинации было не сложно, однако сегодня пальцы отца двигались слишком быстро, он был явно встревожен.

Выватив из сумки план фортификационных сооружений города, я ловко развернул его перед монархами.

Король Кеандр был легендарным волшебником, одним из сподвижников великого Айдиолы Глеф, который двести лет тому назад сразил дракона Этфулстага на горе Неф.

Его лицо было все еще гладким, не смотря на возраст. Его плечи были широкими, волосы густыми, без следа седины. Взгляд у него был как у василиска! Я даже вздрогнул, когда он повернулся ко мне.

— Спасибо, юноша, — сказал он мне мягким тихим голосом. Я поклонился и быстро ретировался на свое место. Отец проводил меня одобрительным взглядом.

Король Лисандр был сложен как медведь и голос у него тоже был под стать. Его длинные седые волосы водопадом спускались по спине до самого пояса. В косичках,

заплетенных на висках, поблескивали золотые кольца.

Он был всем известен как Меч Лие, не раз разбивавший вражеские полчища и наводивший ужас на соседей.

Отец встал, его доспехи громко лязгнули в полной тишине. Прочистив горло, он поклонился королям и сенату.

— Последние триста лет Лие видело много войн. Стены города всегда служили нам надежной защитой. Однако пятнадцать лет мира не прошли даром. Укрепления обветшали и нуждаются в срочном ремонте. Рвы нуждаются в чистке и углублении. С западной стороны горожане завалили ров мусором до самого верха, а с восточной вообще засыпали землей, чтобы расширить поле для игры в траки!

Провизии тоже не хватает. В лучшем случае, ее хватит на полгода, если в город придут беженцы из окрестных сел, и того меньше.

Зато, хоть все одиннадцать колодцев в полном порядке, так что недостатка в свежей воде не будет.

— Вы нас порадовали, командор, — кивнул Лисандр. — Теперь, пожалуйста, доложите о плохом.

— Я вас еще порадую, — отец упер кулаки в бедра. — Рекруты, которых мы сможем набрать из горожан, не многого стоят. Боюсь, что они разбегутся только от одного запаха кочевников.

— Вы правы, — согласился Лисандр. — Мы не исключаем такой возможности.

— Моя гвардия сможет защитить замок, но на защиту городских стен ее не хватит. Пять тысяч городской стражи смогут удерживать только одну стену одновременно. Если атака последует с нескольких сторон, город будет обречен! — отец оперся руками о стол, склоняясь над картой. — У нас также не достаточно оружия...

— Мои арбалетчики получили по двадцать стрел! — вскочил мастер Ансель. — И того по сто двадцать стрел на человека!

— Мастер Леонард? — кивнул король.

— У нас все в порядке, — мастер Леонард довольно выпятил грудь. — Машины исправны, а на снаряды мы можем хоть весь город разобрать по камушку!

— Пожалуйста, не надо, — воскликнул кто-то из сенаторов. — Хоть мой особняк пощадите!

Сенаторы захихикали, и атмосфера слегка разрядилась, не смотря на страшные прогнозы отца.

— Стыдись, Волтам, — подмигнул сенатору мастер Кеандр. — Твоим особняком можно завалить даже две армии Алимов.

Хохот прокатился по рядам сенаторов, лица постепенно разглаживались, глаза вновь заблестели. Только мой отец не улыбнулся.

— Мы не можем допустить осады! — отец рявкнул, выпрямляясь во весь рост. — Потери будут слишком велики! Моя гвардия сильна собранная в кулак, а размазанная по стенам города она совершенно бесполезна! Как только враг окажется под стенами города, боевые машины станут бесполезны. Когда они полезут на стены по лестницам, никакая магия нам не поможет. Это будет резня!

В зале вновь воцарилась тишина.

— Позвольте, — со своего места встал сенатор Велир. — С каких это пор кочевники научились штурмовать города? Они разобьются о стены Лие как волна о скалу! А осаду, вы

сами сказали, мы выдержим, до прибытия корпуса Единорога!

Сенаторы одобрительно зашушукались, подозрительно глядя на отца, на что он и бровью не повел.

— А вы спросите мастера Леонарда, когда Алиммы научились брать города штурмом. Может ему, вы поверите!

Все взгляды обратились к мастеру Леонарду. Тот заметно нервничал.

— А что вы от меня ожидаете? Урока истории? — он возмущенно взмахнул руками. — Алиммы действительно спалили Инсану, но это было триста лет тому назад!

— А так же Истру, Илию, Илесу, Иррагу, — отец поднял вверх руку, демонстративно загибая пальцы. — Все богатейшие города на побережье Белого моря. Причем это были мощнейшие крепости защищенные магией и сильными гарнизонами. Командовали этими крепостями легендарные полководцы прошлого, но даже это их не спасло. О последствиях вы наверняка наслышаны... Ни один из этих городов так до сих пор и не был отстроен заново.

— Кроме Инсаны, — хмыкнул мастер Леонард. — Очевидно одно, что в легендах о полководцах, защищавших эти городишки, было мало правды! — В те времена, — мастер Кеандр поднял руку, привлекая к себе внимание. — Алимами правил хан Хазарк, могущественный маг прошлого. Таких как он, степи давно не видывали. Однако то, что кочевники уничтожили корпус Дракона, и мастеров Давина и Эстура вместе с ним, вызывает нашу тревогу. Похоже, что нам вновь нужно опасаться степей.

— Мы не хотим вас пугать, — мастер Лисандр скрестил руки на груди. — Но враг разгромивший корпус Дракона заслуживает уважения. Мы не можем подпустить его к городу. Риск слишком велик. Будут уничтожены все села, посеы, виноградники, плодовые сады. Источники воды будут отравлены. Кочевники оставят за собой пустыню. На восстановление этого уйдут долгие годы. Между тем, наша казна истощится, так как некому будет платить налоги. Начнется голод, начнутся эпидемии.

Мы не можем отсиживаться за стенами, какими бы крепкими и высокими они не были.

Сенаторы заволновались, они уже догадывались, что решили короли.

— Но это, же безумие! — вновь закричал сенатор Велир. — Вы не можете оставить город без защиты!

— Город не останется без защиты, — возразил мастер Кеандр. — Король Лисандр будет командовать обороной лично, пока не прибдет лорд Брезель с подкреплением. Тем временем, мы с мастером Марием и дворцовой гвардией выступим навстречу врагу. Проведем разведку боем. Я хочу лично встретиться с магами алимов и постараюсь, чтобы для них эта встреча оказалась последней!

Король Кеандр улыбнулся и хлопнул себя по груди.

— Вы, надеюсь, еще не забыли, почему меня прозвали Драконом Лие?

В зале повисла напряженная тишина, похоже, что сенаторы действительно это позабыли. Король Кеандр обвел собравшихся насмешливым взглядом.

— Однако если враг сумеет меня одолеть, у нас останется король Лисандр, и мощи пророка Нефрота.

По залу прокатился оживленный шепоток.

— Мы распечатаем саркофаг, как и завещал пророк. В час опасности его мощи сэберегут город. Самая сильная магия погибнет у наших стен! — Король Лисандр положил руку королю Кеандру на плечо. — Магии больше не будет в нашем городе, а стены устоят силой

наших рук.

У меня мурашки побежали по коже. Мощи пророка Нефрота были самым драгоценным талисманом Лие, который город хранил как зеницу ока. Если распечатать саркофаг, то город накроет незримым куполом, в пределах которого любая магия будет бессильна. Любые магические атаки будут бесполезны в радиусе двухсот миль. Так что, какими бы сильными не были чародеи алимов, им придется положиться лишь на свою храбрость и силу своих луков.

— Мы уже приняли решение, нравится оно вам или нет, — закончил мастер Лисандр. — Войска выступят в полночь.

Ночь была теплой, и я быстро вспотел в своем боевом облачении. Спина под панцирем жутко чесалась, но приходилось терпеть. Мой конь всхрапнул, нетерпеливо претупая ногами на месте. Мимо стройными рядами проходили колонны дворцовой гвардии. В свете переносных газовых сфер блистало начищенное оружие и доспехи.

Отец с королем и оруженосцами заняли невысокий холм, с которого открывался прекрасный вид на ночной Лие, освещенный огнями на башнях.

Ко мне подбежал запыхавшийся посыльный.

— Приказ от командующего Мария! На время похода адъютант Маркус Гримм переводится в распоряжение старшего скаута правого крыла мастера Данте!

У меня мурашки побежали по коже, не смотря на теплое облачение и душную ночь. Мне приходилось не раз слышать о подвигах Мастера — Колдуна.

Я вспомнил, как около года назад отец послал меня к скаутам с посланием для мастера Данте.

Штаб квартира скаутов находилась в Нижнем Лие, в самом конце улицы Дубильщиков. Это был один из старейших районов города, в котором когда-то жили еще первые основатели Лие. Кое — где крыши зияли черными дырами, многие окна были заложены кирпичом либо заколочены досками. Ржавые замки, запиравшие вросшие в землю двери, не отпирались многие годы.

Я остановился перед похожим на крепость домом. Это, правда, была очень старая крепость, павшая под напором времени и непогоды.

Высокие штукатуренные стены были покрыты бледно синей облупившейся краской. Решетки на окнах проржавели, а крыша на сторожевой башенке давным-давно провалилась.

У ворот на раскладном стуле сидел огромный детина в черной скаутской униформе. Куртка плотно обтягивала спину стражника и мешками висела подмышками. Рядом стояло прислоненное к стене копьё, а на коленях он держал кривую кавалеристскую саблю.

Мельком глянув на бляху адъютанта, он лениво мотнул головой, указывая на дверь в дальнем конце внутреннего двора.

Квадратный двор был вымощен цветной потрескавшейся плиткой. Со стен спускались волны зеленого плюща, а в кадках с землей стояли унылые засохшие пальмы.

В полной тишине были слышны только мои шаги и странный звук, будто кто-то шлепал мокрой тряпкой по стене.

Дверь, на которую указал привратник, была открыта. В центре пустой комнаты спиной к двери на полу сидел человек. Его широкая спина была покрыта длинными кровавыми полосами. Брызги крови чернели на белых стенах и на полу. Рука человека взмыла вверх, и широкий кожаный ремень с железной пряжкой хлестнул по спине.

Горячая кровь брызнула мне в лицо, и я, испугавшись, отступил назад. Меня остановила сильная рука. Это был давешний стражник с саблей на поясе.

— Мастер Данте, к вам щенок из Верхнего города, с каким-то поручением из штаба. — Верзила крепко держал меня за локти. Я настолько растерялся, что даже не отреагировал на подобную грубость.

Человек хлестнул себя по спине в последний раз, оставив ремень болтаться на окровавленном плече. Большая, выкрашенная черной краской ладонь поднялась вверх. Привратник подтолкнул меня в спину. Сделав несколько быстрых шагов, я выхватил депешу из сумки и вложил ее в руку колдуна.

Верзила был тут как тут. Ухватив меня за шиворот, он легко оторвал меня от земли и ловко вынес из комнаты, как маленькую собачонку! Оглянувшись, я увидел, что мастер Данте все еще сидит, держа свиток в поднятой руке. Через секунду отвратительные шлепки возобновились с новой силой.

Мастер Данте сидел верхом на низкорослой степной лошадке. Я узнал его сразу, по черным пальцам, сжимавшим поводья. Капюшон дорожного плаща скрывал его лицо. Были видны лишь руки и рукоятка кавалерийской сабли.

Подъехав поближе, я застыл в нерешительности. Вблизи колдун казался гораздо меньше ростом, чем мне представлялось. Сидя на своем боевом коне, я глядел на него сверху вниз.

Молодой адъютант развернул перед мастером-колдуном карту, и что-то показывал, водя по пергаменту перемазанным чернилами пальцем.

Тихонько стукнув своего коня пятками, я отъехал в сторону, ожидая, когда же меня заметят.

Чуть в стороне стояла группа верховых скаутов. Лошадки спокойно пощипывали травку, не нарушая, однако, идеального строя. Всадники были вооружены короткими изогнутыми луками, кривыми саблями и легкими копьями. Никаких доспехов я не заметил, даже кожаных. Все их облачение составляли бесформенные грязно-коричневые балахоны перетянутые ремнями. На ногах мягкие войлочные туфли, на головах тюрбаны, полностью скрывающие лица.

— Они тоже кочевники, — кто-то обратился ко мне. Я обернулся и увидел молодого адъютанта, говорившего минуту назад с мастером Данте. — Их предки были кочевниками, еще в те времена, когда между Лие и степью был мир...

Адъютант протянул мне руку.

— Я мастер Никос, помощник господина Данте.

Я пожал протянутую ладонь и тоже представился.

— Господин говорить с тобой не станет, — Никос кивнул на своего командира. — Но ты не обижайся. Он немного странный, но ему многое можно простить.

— Я и не думал обижаться, — возразил я. — Просто я еще не знаю ваших порядков. Наверно, это я должен извиниться...

— У нас, у скаутов, порядки свои, — согласился Никос. — Мы не регулярные войска и подчиняемся только своим командирам. Мастер Данте — Главный Скаут и глава гильдии Колдунов. Он самый главный, но в походе скауты подчиняются мне. Стало быть, и ты тоже.

Никос хлопнул меня по плечу, придирчиво рассматривая мое снаряжение.

— Не волнуйся, мы и тебе найдем применение. Лишняя пара рук и пара глаз всегда пригодятся! — У Никоса была очень обаятельная улыбка. — А ты что, готовишься к

вступлению в нашу гильдию?

Я даже опешил. Планы у меня были совсем другие.

— Нет, я этой весной буду сдавать экзамены в Академию, — сказал я.

Никос усмехнулся.

— Ну, извини, просто ляпнул не подумав. И правда, что сыну генерала делать в нашей гильдии? Зато, хоть узнаешь, чем боевое колдовство пахнет! Будет потом что друзьям в академии порассказать!

Я смутился. Мне было известно, что волшебники из Академии не очень-то ладили с колдунами. Они считали их чародеями низшего сорта, даже ниже магов-самоучек. Похоже, что неприязнь эта была взаимной.

— Не думаю, что мои рассказы будут пользоваться популярностью, — начал я осторожно. — Вот если бы я рассказал о мастере Кеандре...

— Мастер Кеандр? — расхохотался Никос. — Это да. Но ты не спеши, парень, ты еще все сам увидишь, и «Драконе Лие» и «Руки Тьмы».

— «Пламя Аннувира»... — прошептал я, глядя на холм, где горели голубые фонари штабных адъютантов.

— Называй как хочешь, — усмехнулся Никос. — У него тысяча имен.

Он указал на мой панцирь и на меч в посеребренных ножнах.

— Все это нужно сменить на скаутскую форму. Иначе вражеские шпионы нас засмеют.

Небо уже посветлело, но в лощине между холмами еще было темно.

Скаутские лошадки уверенно ступали по каменистому склону. Они были ловкие как горные козы, выносливые и покладистые.

Управлять своей лошадкой я мог одними коленями! Она мгновенно реагировала на команды и выполняла их с большой охотой.

Как же я был рад, что Никос с таким тщанием подошел к моей экипировке!

В просторном скаутском балахоне не было жарко, и он совершенно не сковывал движений. Скаутская сабля в ножнах из шкуры волка не лязгала, ударяясь о седло. Само седло было очень удобным, рассчитанным на долгие путешествия. После многочасовой скачки по пересеченной местности я ничуть не устал, и не было ощущения, что меня крепко выпороли ремнем.

Охотничий арбалет я решил взять с собой, ведь чтобы стрелять из тугого лука степняков требовалось немало сил и сноровки, а из арбалета я бил без промаха.

Наш небольшой отряд избегал подниматься на крутые холмы. Обычно Никос высылал вперед нескольких разведчиков, которые ползком взбирались на возвышенности и вели наблюдение, в то время, когда весь отряд в полной тишине ожидал в лощине.

Три дня мы провели под открытым небом. Костров мы не разводили, питались в основном черствыми лепешками и сушеным мясом. Ночи были теплые, так что я не мерз, а вот спать на голой земле было не просто. Все мое тело поначалу болело, будто кто-то хорошенько отходил меня дубиной.

Скауты мало разговаривали. Объяснялись они по большей части жестами. Так было сподручнее общаться на скаку и на расстоянии.

Это были жилистые, выносливые воины. В основном не старше меня, но было среди них и несколько ветеранов, которые зорко следили за молодняком и если что, не скупилась на затрещины.

Было сразу понятно, что от меня многого не ожидают, и что пользы от меня тоже не много. Однако я старался быть полезен хоть в чем-то, и не чурался никакой работы. Каждый вечер перед привалом я начинал копать яму для испражнений, а после того как все справят нужду, закапывал ее вновь, маскируя следы нашего здесь пребывания. Один из ветеранов даже одобрительно хмыкнул после того как оценил сделанную мной работу.

Перед сном, после того как были расставлены все часовые, ко мне подсаживался Никос и мы разговаривали. Он мне рассказывал про скаутскую жизнь и о боевых колдунах.

Никос, сам был мастером-колдуном. Он не блистал особыми талантами, однако, обладал феноменальной памятью и способностью все схватывать на лету.

— Если бы у меня был дар, — рассказывал мне Никос. — Я все равно не смог бы поступить в Академию.

Как оказалось, в Академии обучались только дети богачей, а вот в колдуны могли взять любого.

— В нашей группе было пять человек, — рассказывал Никос. — Мы с ними до сих пор дружны, в отличие от волшебников, которые терпеть не могут своих собратьев по цеху!

Как оказалось, учеба на боевого колдуна была трудной, а условия жизни просто невыносимыми. Студенты жили в холодных клетушках, без всяких удобств и мебели. Спали они на голом полу, завернувшись в плащ, и подложив кулак под голову вместо подушки.

Еды тоже было мало, так что студенты голодали. Иметь деньги и собственное имущество им вообще запрещалось.

Однако, не смотря на суровый быт, у молодых колдунов выковывалась настоящая дружба, о которой волшебники, и мечтать не могли.

Невзгоды и страдания сплочали людей, связывая их на всю жизнь невидимыми узами.

Мне даже самому на мгновение захотелось стать членом подобного братства!

— Не забивай голову ерундой! — ухмыльнулся Никос. — На самом деле нет ни одного колдуна, который с радостью не променял бы свою грязную робу на мантию волшебника. Однако если у тебя нет таланта, то путь твой лежит напрямик к нам. Ну, или куда угодно, но только не в Академию...

— Выходит, что и у мастера Данте нет дара? — удивился я.

— Конечно нет, — кивнул Никос. — Его сила другая. Мы, колдуны, устроены по-другому. Мы не можем поставить стихию себе на службу, как делают волшебники. Колдовство, оно сродни магии, это кровь, пот и боль. Никакой романтики.

— А в чем тогда сила мастера Данте? — я был обескуражен.

— Еще увидишь, — мрачно усмехнулся Никос. — Бьюсь об заклад, тогда ты поймешь, что все сказочки, которые рассказывают про колдунов это просто детский лепет!

Глава 3.

Небо затянуло серой пеленой взвешенного в воздухе песка. Было трудно дышать. Все вокруг стало каким-то бесцветным. Зеленая трава, устилавшая холмы, превратилась в серый ковер, по которому бежали стремительные волны. Я поплотней запахнул куртку, стряхнул песок с чехла арбалета. Скауты по обе стороны от меня стояли тесным строем. Одна конская голова к другой. Лица, видневшиеся из-под тюрбанов, были напряжены, похоже, погода не предвещала ничего хорошего.

С вершины холма спустился разведчик и торопливо подбежал к мастеру Данте.

Докладывал он как всегда спокойно, обстоятельно, показывая руками рельеф местности и направление предполагаемого движения. Никос обернулся к нам и поднял вверх руку с растопыренными пальцами. Я впервые видел этот сигнал, поэтому не сразу понял, что он означает. Скауты дружно сдернули луки со спин и, закинув согнутую в колене ногу на седло, принялись натягивать тетивы.

У меня сердце забилось с удвоенной энергией. В ушах загудело от прилива крови, так, что голова закружилась. Похоже, сейчас будет мой первый настоящий бой. Бой с кочевниками которые смогли разбить корпус Дракона.

Я сдернул чехол с арбалета, стараясь унять мерзкую дрожь в руках. Упер ложе оружия одним концом в седло, другим себе в живот. Потянул тетиву обоими руками. Уложив арбалет на согнутый локоть достал футляр со стрелами, проверяя смогу ли доставать заряды не глядя.

Воины вокруг меня оживились. Я заметил, что некоторые даже заулыбались. Торопливо бормоча молитвы, они доставали из сумок изображения божков, вырезанные из камня и кости. Воин справа от меня вынул из-под одежды амулет, изображающий коня и, улыбаясь, поцеловал его. Перехватив мой взгляд, он одобрительно кивнул и протянул его мне. Я тоже коснулся губами камня согретого теплом его тела. Скаут засмеялся и хлопнул меня по спине.

Мастер Данте направил своего скакуна к вершине холма, мы строем двинулись следом. Никос занял позицию справа от командира. Он сбросил свою куртку, обнажив торс по пояс. Скауты одобрительно зауехали. Всю мускулистую стройную спину Никоса покрывали татуировки. Сплетающиеся полосы черного и красного цвета сбегали по плечам на грудь, казалось, что с колдуна сняли кожу, и мы можем видеть его обнаженные окровавленные мышцы.

Я все время наблюдал за колдунами, стараясь ничего не упустить. Они были спокойны и сосредоточены. Воздух словно наэлектризовался вокруг них. Я даже почувствовал, как волосы на моих руках становятся дыбом. Наши лошадки тоже оживились, похрапывая, они грызли удила и вскидывали головы.

Кочевников я увидел сразу. Они были еще далеко, и сосчитать их было невозможно. Однако я понял, что их много. Не армия, а лишь развед-отряд, сотни две-три. Мои товарищи готовились к бою. Это меня больше всего напугало. Я думал, что мы вступим в бой, только если враг будет равен нам по силе, или будет слабее. Это уже не походило на разведку! Как двадцать всадников смогут противостоять нескольким сотням!?

Нас, очевидно, тоже заметили. Строй кочевников вытянулся в длину. Их было так много, что даже земля задрожала от ударов копыт их коней.

Многие степняки были в стальных латах с длинными копьями, увенчанными конскими хвостами. Были так же конные лучники в толстых ватных куртках.

У воинов, чьи доспехи были побогаче, и скакуны были внушительные. Рослые, сильные животные. Рядом с ними простые лучники казались карликами на собачонках.

Лавина воинов приближалась. Удивительно, но маленькие лошадки оказались очень резвыми, они постепенно начали вырываться вперед, оставляя тяжелую кавалерию позади. Я торопливо достал стрелу и положил ее на ложе арбалета. Теперь нужно было выбрать подходящую цель. Мое сердце бешено билось, словно пытаюсь вырваться из грудной клетки, дышать стало трудно. Я с завистью глядел на молодых воинов вокруг себя, которые с завидным спокойствием и улыбками на лицах доставали стрелы.

Прикинув расстояние и скорость, с которой приближались к нам враги, я решил, что

успею сделать два-три выстрела, прежде чем мы окажемся в досягаемости их стрел.

Похоже, что жить нам всем оставалось не долго. Вдохнув поглубже, я постарался успокоиться и взять себя в руки.

Прямо передо мной мастер Данте поднял ладони к небу. Его пальцы дрожали от напряжения, он что-то говорил, но слов нельзя было разобрать из-за приближающегося грохота.

Не дожидаясь команды, я спустил курок. Стрела рванулась вперед, и один из кочевников вылетел из седла, будто выбитый невидимым кулаком. Внутри меня что-то взорвалось. Яростный огонь опалил мои внутренности. Все стало предельно четким и ясным. Страх вмиг провалился куда-то, в самую глубину, оставив после себя бурлящую пустоту.

Я видел лица приближающихся врагов с такой четкостью, будто они были нарисованными на фреске. Разверстые визжащие рты, натянутые луки, опущенные копья. Все словно происходило не со мной! Машинально я перезарядил арбалет и выпустил вторую стрелу. Еще один кочевник вывалился из седла и, кувыркнувшись в воздухе, ударился о землю. Он был тут же растоптан надвигающейся ревущей лавиной.

Никос повернулся в седле, и я увидел его лицо словно через увеличительное стекло. Каждую пору у него на носу, каждый лопнувший капилляр в глазу. Колдун улыбнулся и показал мне большой палец. Я тем временем машинально перезаряжал арбалет.

И тут что-то произошло.

Я увидел, как черные ладони мастера Данте повернулись к врагу, а его пальцы медленно сжались. Тяжелую кавалерию врага словно смело гигантской метлой. Я видел, как вражеские воины скорчились, словно от нестерпимой боли, а нацеленные на нас копья попадали в пыль. Как поломанные куклы всадники валились на землю, кое-кому удавалось удержаться в седле, но и они, словно переломанные пополам, безвольно висли на шеях своих скакунов.

Мастер Данте крутанул кулаками. Брызнула кровь. Окровавленные враги на окровавленных скакунах врезались друг в друга, сшибая и топча. Слышалось только жалобное ржание лошадей, а люди, похоже, все были уже мертвы.

Легкая кавалерия избежала страшного удара, оставляя за собой хаос и смятение, они мчались к нам. Сотни стрел одновременно взмыли в воздух, наполняя уши страшным воем. Я выстрелил еще раз, но не увидел, попал ли в цель.

Скауты спокойно наблюдали за смертоносной гудящей тучей, приближающейся к нам, а на их лицах не дрогнул ни один мускул.

Я повернулся к мастеру Данте, ожидая, что же он предпримет, но он тоже просто наблюдал. Никос чуть выехал вперед, поднял руки вверх и хлопнул в ладоши. Угрожающий вой, от которого кровь стыла в жилах, оборвался. С оглушительным треском стрелы взорвались в воздухе. С небес посыпалась труха и пепел.

Наши стрелки дружно вскинули луки и, почти в упор, начали расстреливать врагов вынимающих сабли. Мимо меня проносились скакуны с пустыми седлами и с трупами, висящими в стремях. Атака захлебнулась.

Скауты опустили луки, и по полю прокатился победный боевой клич. Наступившую тишину нарушали только стоны раненых да топот удаляющихся коней.

Кричать я не мог, горло пересохло, а челюсти будто свело судорогой. Скауты одобрительно посмотрели на мой арбалет и помахали мне в направлении поля боя. Один из

воинов подъехал ко мне и, потрясая копьем, указал на стонущего на земле кочевника. Никос, уже вновь одетый, выслушивал приказы мастера Данте. Всадники разбрелись по полю, добывая копьями раненных.

Было сразу понятно, что хочет от меня молодой воин с копьем. Неуверенно я принял оружие из его рук. Несмотря на небольшой размер, оно было довольно тяжелым. Гладко отполированное древко было обмотано кожаным ремнем, чтобы не скользило в руке. Скаут подмигнул мне и с веселым гиканьем поскакал к товарищам, попутно топча шевелящихся на земле кочевников.

Я посмотрел вниз. До земли было совсем близко. Меж коротких мускулистых ног моей лошадки лежал пожилой воин с торчащей из груди стрелой. Он громко стонал и шарил рукой вокруг, словно пытаясь что-то найти. Кровь пузырилась у него на губах, мохнатая шапка сбилась на затылок, обнажая лысый череп.

Приподняв копье, я прикинул, куда бы лучше его вонзить, но не смог заставить себя это сделать. Старик захрипел и ухватил моего коня за ногу, тот возмущенно мотнул головой и резким ударом копыта проломил раненному череп. Кочевник вытянулся и затих. Мой скакун радостно заржал и побежал вслед за удаляющимися скаутами. Очевидно, у него был богатый опыт в подобных делах.

Все поле было усеяно мертвыми телами. Наши воины не были настроены брать пленных. Свешиваясь из седла, они ловко подбирали понравившееся им оружие, либо срывали с мертвецов украшения. Внезапно, один из кочевников вскочил и, петляя как заяц, помчался прочь. В тот же миг запели стрелы, и он рухнул утыканный ими как дикобраз.

Чуть дальше лежали груды красного мяса с торчащими из них доспехами и оружием. Смрад был невыносимым, меня тут же вывернуло наизнанку. Свесившись с коня, я отер рот тыльной стороной ладони.

Видимо, это было все, что осталось от тяжелой кавалерии кочевников. Сила мастера Данте буквально раздавила воинов, в один миг, превратив их в кучи зловонных внутренностей и мяса. Кое-где валялись оторванные головы в шлемах, ноги в сапогах, руки все еще сжимающие оружие. Мой скакун ловко пробирался по полю боя стараясь не ступить в лужи крови.

Страшно было представить, что за мощь могла сотворить подобное. Я обернулся, разыскивая взглядом мастера Данте. Он стоял, положив одну руку на седло, на котором Никос развернул походную карту. Его капюшон был отброшен и я мог видеть его суровое, с поджатыми губами лицо в профиль.

Никос показал на карту, а потом махнул в направлении, откуда приехали кочевники, мастер Данте кивнул в ответ, соглашаясь.

Похоже, что наша миссия еще не закончилась. Борясь с новым приступом тошноты, я упер копье в стремя и вновь свесился с седла.

Оглянувшись назад, я увидел стервятников широкими кругами спускающихся на поле боя.

— Птицы издалека чувствуют поживу, — сказал Никос. — Если поблизости есть еще отряды алимов это их может тоже заинтересовать.

Мы прищипорили своих скакунов, и два часа скакали молча, настороженно поглядывая по сторонам. Скауты на ходу перевязали свою добычу тряпками, чтобы трофейные доспехи и оружие не гроыхали в тюках. Лица они вновь замотали шарфами, а их глаза задорно

поблескивали из-под черных тюрбанов.

Два разведчика, на самых резвых скакунах, постоянно отъезжали далеко вперед и изучив обстановку возвращались с докладом. Мастер Данте, внимательно их выслушав, отдавал приказания.

— Наша цель, это небольшая укрепленная деревушка, — пояснил Никос. — Там мы встретимся с разведчиками из степей. У них должна быть ценная информация.

Я только кивнул в ответ. Чувствовал я себя отвратительно. Болела голова, ломило все тело, похоже, что у меня поднялась температура. Никос понимающе улыбнулся.

— Я же обещал, что тебе доведется понюхать боевого колдовства!

Деревушку мы увидели с вершины холма. Не было нужды спускаться вниз, чтобы понять, что что-то неладно. Высоко в небе кружили стервятники, другие птицы, отяжелевшие от еды, сидели на крышах домов, или разгуливали по пустынным улицам. Два скаута опустили на землю тюки с трофеями и быстро поскакали вниз к поселению. Я же напряженно наблюдал за их быстро уменьшающимися фигурками.

— Плохо дело, — Никос показал рукой на стервятников. — Похоже, отряд кочевников, что мы перебили, побывал тут до нас.

Мастер Данте сидел в седле прямой как палка, рукава его рубахи были подвернуты до локтей, так что мне были видны его татуировки.

— Это и есть Черные Руки? — спросил я Никоса.

— Да, — кивнул он. — Его сила ужасна!

Деревушка была окружена частоколом. Ворота, сорванные с петель, лежали в пыли, из толстых досок окованных металлом торчало несколько сломанных стрел.

Разведчик выехал к нам на встречу. Махнув рукой себе за спину, он только покачал головой.

— Мы опоздали. Этим уже ничем не поможешь! — он развернул коня, пропуская нас и пристраиваясь рядом с мастером Данте. — Все убиты, мертвых кочевников я не видел. Возможно, что алимы унесли своих мертвых.

Проезжая сквозь ворота я заметил, что массивные дверные петли были сорваны одним могучим ударом. Похоже, что тут не обошлось без магии!

— С тем отрядом, с которым мы столкнулись, не было мага. Вероятно, что алимы разделились, после того как разграбили селение, — сказал Никос.

— Возможно, что часть отряда вернулась с докладом к главным силам, — предположил скаут. — Да покарает их Орвад!

— Орваду на них наплевать! — послышался хриплый голос мастера Данте. — Их покараем мы.

Это был первый раз за весь поход, когда я услышал Мастера Колдуна. Скауты, как по команде, разделились, скрывшись в расходящихся в разные стороны улочках. Мы втроем выехали на деревенскую площадь. Невыносимый смрад ударил, словно обухом по голове. С карканьем разлетелись вороны — черные слуги Орвада.

— Мы расплачиваемся одной и той же монетой, — голос мастера Данте был хриплым. — Вот только не мы их на торг пригласили!

Трупов на площади было много. Они громоздились кровавым курганом, на вершине которого восседал деревянный идол. Вокруг восьмирукого истукана со звериным лицом вились тучей мухи.

Стояла полная тишина, нарушаемая лишь жужжанием насекомых да карканьем ворон.

— Не нравится мне эта магия, — сказал Никос, спрыгивая с коня. — Такого идола я вижу впервые, а от всего нового, что приходит из степей — жди беды...

Я старался не дышать и не глядеть на обезглавленные тела, сваленные в кучу. Из проулков выезжали скауты и выстраивались в ряд. Их суровые лица ничего не выражали.

— Придержи своего коня, — обратился ко мне Никос.

Быстрым шагом он направился к страшному кургану. Остановившись, в метре от горы мертвецов, он оперся на копьё и с силой топнул ногой о землю.

Все вокруг задрожало, курган накренился, и трупы посыпались нам под ноги. Страшный идол тоже накренился и через миг скатился на землю.

С отвращением я взглянул на звериное лицо с человеческими глазами.

— Не смотри на него! — Взревел мастер Данте. Сорвав с плеча плащ, он накинул его на мерзкое изваяние. — Сожгите его!

Быстро темнело. Никос расставил караулы, меня он поставил в первую стражу.

Я стоял на палисаде и напряженно вглядывался вдаль. Степь начиналась прямо за узкой полоской вытоптанной конницей полей и простиралась в бесконечность. Пока было светло, я мог наблюдать как ветер гонит волны по голубоватым травам и вздымает облака пыли на пустынных улочках поселка. Солнце величественно спустилось за горизонт, окрасив весь мир багрянцем.

В степях закаты были другими, не такими как в Лие. Бескрайний горизонт будто вспыхивал вселенским пожаром, заливая весь мир багровой лавой. Далекие холмы превращались в янтарные глыбы плавящегося воска. Голубые степные травы приобретали непередаваемый оттенок, колышась на ветру, они отливали золотом.

Каждый раз все это приводило меня в неопишуемый восторг!

Я долго вглядывался в догорающий костер заката, любуясь увяданием красок и наступлением ночи. Так, должно быть, испокон веков Роте удалялась на покой, закрывая солнечный глаз и открывая лунный.

Появилась круглая луна, сияющая, как начищенный щит моего деда. Ночь была довольно светлая, а от степных трав исходило голубоватое сияние. Я с восхищением глядел, как на ветру колышется это призрачное море и представлял себе, что я не на крепостной стене, на борту величественного крутобокого корабля, несущего меня в дальние страны.

Наверно, я был плохим стражником. Мои мысли часто убегали вдаль, я вспоминал события последних дней, удивляясь, насколько быстро я оброс толстой кожей. Где то внизу, на площади, все так же смердела гора трупов, а мне все было нипочем. Я взобрался на маленькую башенку и наслаждался свежим степным ветром напоенным запахами трав и прогретой за день тучной земли.

Все ужасы мира словно исчезли. Остался лишь я в тишине ночи, да бескрайний купол неба, усеянный звездами раскинувшийся над мерцающим морем степи.

Знакомый звук вырвал меня из царства грез и вернул на землю. Я поежился. Звук был знакомым и неприятным, словно полуночная прачка шлепает о камень мокрое белье. Чуть поодаль шевельнулся мой напарник по страже. Я спустился по шаткой лесенке на стену и подошел к нему.

Лицо скаута было хорошо различимо в ясном лунном свете. Он напряженно вглядывался в степь.

Мельком глянув на меня, он вновь уставился в мерцающую даль.

— Зачем он это делает? — спросил я.

Стражник молчал. Разговаривать на посту не разрешалось, и я уже отчаялся получить ответ, когда он повернулся ко мне.

— Наказывает себя... — прошептал скаут. — Иначе колдовство сожрет его разум...

Мы выехали с рассветом. Разведчики ускакали вперед, двоих Никос отправил в степь изучить следы. Закончив с приказами, он подъехал ко мне.

— Как самочувствие, господин волшебник? — в его голосе я не услышал насмешки.

— Я в порядке, — это было правдой. — А мастеру Данте, похоже, нездоровится?

Мастер колдун ехал в сотне шагов от нас. Завернутая в теплый плащ фигура сильно сутулилась, кроме того, он качался в седле из стороны в сторону, и голова его время от времени падала на грудь, словно он засыпал на ходу.

— Ночь была тяжелая, — согласился Никос. — Нам совсем не удалось поспать. Хозяину понадобится еще несколько дней, чтобы восстановиться после вчерашнего. Он уже не молод, знаешь ли...

Мне стало неловко, я хотел о многом расспросить молодого колдуна, но побоялся показаться назойливым. Да и выглядел Никос не многим лучше, чем его хозяин. Налитые кровью глаза, потрескавшиеся губы, дрожащие руки.

— Любой вид чародейства, неважно магия это, волшебство или колдовство, отнимает много сил, — Никос словно прочел мои мысли. — А чары, которыми воспользовался мастер Данте вчера, особенно обременительны.

Наш путь лежал по безжизненной низине меж крутых холмов. Кое-где из камня торчал колючий кустарник, покрытый крошечными красными цветами. Забавные ушастые зверьки, стоящие столбиками на камнях следили за нашими передвижениями.

— Я тебе уже рассказывал, как опасно пользоваться некоторыми чарами, — продолжил Никос. — Самыми простыми, не требующими специальной подготовки, можно пользоваться каждый день. Более сложные, отнимают много сил и энергии. Они опасны даже для подготовленного колдуна. Есть чары и смертельно опасные. Ими можно пользоваться, лишь защитив себя специальными оберегами и амулетами.

— Они могут убить чародея? — спросил я.

— Да, но это не самое страшное... — Никос задумался. — Есть вещи и похуже чем смерть.

Мастер Данте обернулся к нам и приложил палец к губам, Никос осекся.

— Он нас слышал? — спросил я, но молодой колдун не ответил.

Этой ночью мы не остановились на привал. Никос торопил скаутов, и мы сделали остановку лишь однажды, чтобы справить нужду.

За время нашего недолгого похода я ощутимо сбросил вес, но и окреп тоже. Провести целый день в седле стало для меня чем-то естественным, еще пару дней и я сам превращусь в кентавра, как мои товарищи скауты.

Однако, глядя на окружающих меня воинов, я понимал, что больше всего похожу на жалкого щенка рядом со взрослыми свирепыми волкодавами. Время от времени, чтобы хоть как-то развлечься, они начинали какую-нибудь игру. С невероятной быстротой они перебрасывались копьями или подобранными на земле камнями. Снаряды летали в воздухе с такой быстротой, что я начинал серьезно волноваться о своей безопасности. К счастью, меня

они исключали из своих игр.

Время от времени один из воинов доставал из седельной сумки запасной лук, забрасывал его себе на шею и принимался его сгибать. Упражнение это было не из легких, так как луки скаутов, подобно лукам кочевников, были склеены из кости и десятков слоев сухожилий, придававшим им необычайную крепость.

Чтобы не выглядеть в глазах товарищей бездельником, я тоже придумал себе упражнение. Мой кавалерийский арбалет был довольно маленьким, идеально подходящим для боя верхом. Однако стальная тетива натягивалась с помощью маленького ворота, что делало мое оружие практически бесполезным в скоротечном конном бою. За то время, что я мог произвести два выстрела, лучники успевали полностью опустошить свои колчаны. Скорость и количество выстрелов одерживали верх над мощью и точностью.

В первый день я содрал пальцы в кровь, пытаюсь натянуть тетиву руками. Моя спина и плечи жутко болели, а существенных успехов я не достиг. Глядя, как скалятся скауты, поглядывающие на меня, я только крепче стиснул зубы и продолжил тренировку.

Понимая, что силы моих рук не хватает, я решил схитрить. Уперев арбалет в луку седла, я обоими руками взялся за тетиву. Хорошенько уперевшись в стремяна ногами я откинулся назад, напрягая мышцы спины. С ласкающим слух щелчком тетива вошла в замок. Торжествуя, я поднял оружие над головой. Моя маленькая победа, конечно, осталась незамеченной, однако я был доволен.

Тренируясь подобным образом, я сократил время перезарядки в четверо. Результат был налицо, однако, я считал, что это еще не предел. Скаутов было трудно впечатлить, однако в следующем бою я смогу доказать что мое оружие тоже чего-то стоит.

На пятнадцатый день нашего похода ко мне подъехал мастер Данте.

— Покажи свои руки, — приказал он.

Я послушно протянул руки вперед ладонями вверх. Он посмотрел на мои сорванные мозоли и поломанные ногти и хмыкнул. Из-под плаща появилась его черная рука сжимающая пузырек из мутного стекла. Не спеша, откупорив сосуд, он сунул его мне под нос. Я понюхал.

— Это Каменная смола! — запах мне был не знаком. Мастер Данте кивнул. Он вылил по капле янтарной тягучей жидкости мне на каждую ладонь.

— Разотри хорошенько, — он показал мне как.

Быстрыми круговыми движениями я принялся растирать мазь. Ладони не слиплись, как я опасался, очевидно, в состав смолы входили и другие компоненты.

Скауты столпились вокруг, с любопытством наблюдая за происходящим. Они одобрительно хлопали друг друга по спинам, показывая пальцами на бутылочку. Все что делал мастер Данте, неизменно вызывало у них бурный восторг.

Сначала мои ладони онемели, потом их словно опалило пламя и я, вскрикнув, затряс руками. Воины захохотали. На лице у мастера Данте мелькнула тень улыбки, кивнув, он пришпорил своего скакуна и поскакал вперед.

Это было удивительно! Я поднял руки к глазам. Ладони стали гладкими и мягкими. Все рубцы и мозоли чудесным образом исчезли, даже поломанные ногти стали ровными и блестящими.

— Похоже, сегодня твой день, — Никос подъехал ко мне. На его лице сияла широкая улыбка. — Редко хозяин снисходит до простых смертных!

Я все еще тупо смотрел на свои ладони.

— Не понимаю, Никос, — сказал я. — Все это и само бы зажило. Не стоило даже беспокоиться...

— Ты действительно не понимаешь, — Никос все еще улыбался. — Давай сюда свою руку.

Я протянул руку не колеблясь. В мгновение ока он выхватил саблю и рубанул меня по протянутой ладони. Я закрыл глаза. Боли не было. Моя рука просто повисла как плеть от неожиданного удара. Боль придет позже, в этом я не сомневался. Сейчас я открою глаза и увижу безобразный обрубок! Мысли вихрем пронеслись у меня в голове.

Зачем Никос это сделал? Из ревности? Разозлился, что мастер Данте обратил на меня внимание? Может я сделал что-то не правильно? Может я чем-то оскорбил Мастера-Колдуна?

— Можешь открыть глаза, — в голосе Никоса звучала насмешка. — Ты все еще на этом свете.

Я послушно выполнил приказание. Собравшись с духом, приподнял руку к глазам. Пальцы были на месте. Удивленно я вытаращился на молодого колдуна.

— Королевский подарок, правда? — Никоса, очевидно, забавляла вся эта ситуация. — Каждая капля этой мази стоит твоего веса в золоте. Похоже, что у мастера Данте появился новый любимчик!

Мы опять скакали до самой ночи, а я все не мог отвести восхищенного взгляда от закутанной в плащ спины Мастера-Колдуна. Для меня все еще оставалось загадкой, чем я сумел заслужить подобную честь. Вместе с тем, изменилось и отношение скаутов ко мне. Со стороны, вроде, ничего не было заметно, но я почувствовал, что что-то изменилось в их взглядах, в их голосах, когда они ко мне обращались.

Похоже, что они стали относиться ко мне как равному, без прежнего покровительственного превосходства.

В караул меня назначили в третью стражу, и я был безумно горд. Обычно в третью стражу назначали опытных воинов, а новичков, вроде меня, только в первую. Пожилой скаут растолкал меня в назначенное время и мы, быстро собравшись, сменили уставших товарищей.

Луна значительно похудела за время нашего путешествия, и ее неверного света едва хватало на то, чтобы лишь слегка посеребрить вершины дальних холмов, меж которыми лежали озера непроницаемой тьмы.

Старый скаут, по имени Маш, был моим напарником. Запрокинув голову к небу, он принюхался к легкому южному ветру. Нюх у него был как у собаки, так что ни один вонючий кочевник не смог бы проскользнуть мимо нас незамеченным под покровом ночи.

Мне же выпало следить за подветренной стороной. Я уселся поудобнее, слегка расфокусировал зрение, чтобы не утомлять глаза. Пялиться в темноту было бесполезно — все равно ничего не увидишь. Моей задачей было замечать движение. Я должен был так же запомнить расположение темных пятен на окрестных холмах, и подмечать малейшие их изменения. Многому же научился за эти дни! Служить скаутом, как оказалось, было очень интересно, гораздо интереснее, чем штабным курьером.

Долгие монотонные дневные переходы, тьма ночных дозоров, немногословные суровые воины вокруг, дух братства и взаимопонимания. Совершенно особенная жизнь, абсолютно не схожая с моим прежним размеренным существованием. Похоже, что мне не хватало

именно этого!

Время от времени, набегавшие облака полностью скрывали луну, становилось совсем темно. Я знал, что эти моменты особенно опасны. Пользуясь нашей слепотой, враг мог незаметно передвигаться, подбираясь к нашей стоянке.

Вскоре я заметил, что черное пятно, на холме справа, которое было прежде похоже на ворона, превратилось в трехногую кошку. Сосредоточив свое внимание на странной перемене, я уловил чуть заметное движение. Пятно действительно двигалось. Я подергал Маша за рукав привлекая его внимание. Старый скаут тихонько присел рядом со мной и принялся напряженно вглядываться. Потом он положил мне руку на плечо, сжал его пальцами, видимо выражая одобрение, и растворился в темноте.

Некоторое время ничего не происходило, потом вдруг по холму заметались тени, что-то блеснуло под лунным светом и все прекратилось.

Через несколько минут появился Маш, и мы тихо спустились в ложбину, где была наша стоянка. Приглушенно мерцали газовые сферы, скауты деловито сворачивали лагерь. Один воин сидел чуть в стороне, а Никос бинтовал ему руку. Все происходило в полной тишине. Лошади не издавали ни звука, а люди походили на бестелесных духов.

Вскоре весь отряд был верхом, сферы потушены, оружие наизготовку. Двигались мы шагом, но довольно быстро, так что к рассвету уже изрядно удалились от места стоянки.

Утром я увидел пленного. Он был завернут в плотное одеяло и сверху стянут кожаными ремнями. Из одеяла торчали только ноги в мягких туфлях на кожаной подошве. Я так же заметил, что у нас еще несколько раненных. Еще у троих воинов были повязки с проступившими пятнами крови.

— У тебя зрение как у совы! — Никос пристроился ко мне с правой стороны. — Нам повезло, мы изловили редкую дичь!

— На нашем фамильном гербе изображена сова, — ответил я. — Может это она мне помогла...

Я смотрел на туфли, торчащие из одеяла, и не мог понять, что же редкого в этой дичи. Пленный лежал перекинутый через круп самой сильной лошади и не подавал признаков жизни.

— Это первый амин, который попал к нам живым! — Никос был очень доволен. — Мастер Данте хочет как можно скорее доставить его в лагерь к королю. Ему будет очень интересно с ним пообщаться!

Теперь, я с большим интересом уставился на туфли шпиона. Амины были сектой убийц, с горных кряжей Патура. Славились они своей ловкостью и беспощадностью. Если нужно было открыть ворота в осажденной крепости, выкрасть секретные документы или прикончить вражеского генерала, амины были всегда готовы. Больше об этой секте ничего не было известно, так как живыми они в плен не попадали, а сами кочевники под страхом смерти отказывались говорить о таинственных убийцах. Очевидно, страх перед ними был настолько велик, что даже изощренные пытки не могли развязать им языки.

— Теперь ты понимаешь, как нужна любому чародею хорошая охрана? — Никос кивнул на пленного. — Кто знает, что бы произошло, сумей он добраться до нашего лагеря незамеченным.

— Он хотел убить мастера Данте? — догадался я.

— Или меня, а лучше обоих, — подтвердил Никос. — Ранил четверых наших, прежде чем удалось его скрутить!

Я посмотрел на раненных воинов. Это были самые сильные и суровые бойцы. У всех были ранены ноги, только у одного перевязана рука.

— Их техника боя нам не знакома, — Никос кивнул на амина. — Не смотря на то, что мы напали внезапно, ему почти удалось скрыться. Раненные воины не могли его преследовать, нам повезло, что Аш сидел в засаде, он то и скрутил молодчика.

Аш был ранен в руку. Рукав его куртки был отрезан, обнажая стальные пружины мышц перекатывающихся под кожей. Не смотря на молодость и худобу, он обладал такой силой, что мог запросто сломать коню ребра, сжав его ногами. Похоже, что амину пришлось не сладко в его объятиях.

Воин перехватил мой взгляд и гордо улыбнулся, поигрывая мышцами под тугой повязкой.

Я улыбнулся в ответ, ведь я тоже сыграл не последнюю роль в поимке шпиона.

Глава 4.

Наш главный лагерь гудел как растревоженный улей. Мы сразу же заметили, что что-то стряслось. Суровые часовые из стражи отца приветствовали нас молчаливыми кивками.

Мы двигались цепочкой между стройных рядов палаток, пробираясь вперед. Мастер Данте и Никос с пленником впереди, я и Маш в конце. Глядя по сторонам, я видел раненных. Много раненных. Солдаты сидели возле палаток, греясь на солнышке. Повсюду слышалось жужжание точильных камней, правящих затупившееся и зазубренное оружие, грохот кузнечных молотов выправляющих вмятины на щитах и доспехах.

Однако лица солдат были веселые, из чего я заключил, что наша армия одержала победу. Как же это так, пока мы были в разведке, наши войска столкнулись с врагом и разбили его? Мне не терпелось поскорей найти отца и узнать все в подробностях.

Палатка короля стояла, как и положено, в центре лагеря. Она была окружена цепочкой воинов в доспехах, со щитами, упертыми в землю и с боевыми топорами. Личная королевская гвардия. Дальше пустили только мастера Данте и пленника. Никос приказал нам расположиться неподалеку, отправил нескольких воинов за водой и к полевой кухне.

Вскоре вернулся Аш с двумя котелкам каши с мясом и подробным отчетом о произошедших событиях. Скауты как всегда ловко добывали информацию и провизию, я мог только позавидовать такому таланту.

— Три дня назад вернулись разведчики, — доложил Аш. — Они заметили большое скопление сил противника возле Белого озера. Кочевники их тоже засекли, но наши парни с такой скоростью припустили, что только их и видели!

— Это мы можем! — подтвердил Маш, уплетая кашу.

— Король всех тут же поднял, — продолжил скаут. — И бегом к озеру. А степняки нас уже поджидали. Началась битва. Говорят, что кочевников было несчастье, да только куда им с нашими парнями тягаться! Погнали мы их вокруг озера, и так гоняли целый день! Несколько кругов успели сделать, прежде чем перебили всех до последнего!

— Занятная история, — согласился Никос. — Только меня больше детали интересуют. Сколько было степняков, как проходил бой, больше подробностей!

— Это мне повар рассказал, а откуда ему знать подробности, он даже и в бою не участвовал! — Аш со вкусом облизал ложку. — Он парень не промах, хоть и должность у него такая — не боевая.

И тут я заметил Корна, вышедшего из королевской палатки. Вскочив на ноги, я что было мочи замахал руками, надеясь привлечь его внимания. Корн меня не заметил, но один из стражников показал на меня пальцем и что-то спросил у оруженосца. Тот повернулся ко мне и помахал в ответ.

Охрана расступилась, пропуская статного оруженосца и, через минуту, он уже сидел рядом с нами.

— Ты изменился! — Корн хлопнул меня по колену. — Что с тобой сделали эти варвары?

— Он на все сам соглашался! — ухмыльнулся Аш. — Мы его не принуждали!

— Это правда, — подтвердил я. — Но я, ни о чем не жалею!

Аш показал мне большой палец и побежал за добавкой каши.

— Я хотел бы услышать рассказ о том, что здесь произошло за время нашего отсутствия от человека более компетентного, чем бравый повар! — Никос подсел поближе. — Может мастер-оруженосец снизойдет до скромных скаутов?

— Почему бы и нет? — ухмыльнулся Корн. — Повар же снизошел...

Я присмотрелся и заметил, что оруженосец неестественно прямо держит спину и не сгибает руку.

Он был ранен в бою! А как же мой отец? Я хотел завалить Корна вопросами, но сдержался. Как подобает настоящему скауту, я стал терпеливо ждать, когда он сам все расскажет.

— Все на самом деле не так хорошо как кажется, — Корн поудобней пристроил не гнущуюся руку. — Мы обнаружили отряд алимов человек в пятьсот на берегу озера. Очевидно, это были фуражиры. Они как раз заканчивали наполнять водой бурдюки. Мастер Марий отправил им на перехват три сотни кавалерии и две сотни пехоты. Завидев нас, они побросали свои пожитки и дали деру. Наши всадники конечно за ними погнались, да завязли в песке.

— Много наших погибло? — взволнованно спросил один из скаутов.

— Да нет, арбалетчики держали кочевников на расстоянии, не давая им приблизиться. А их луки на такой дистанции оказались бесполезными. Раненных только десятка два, а вот степняков наши многих постреляли. Они тоже в грязи барахтались, так что пехотинцы, наконец, сумели к ним подобраться и добить оставшихся. Но это, как оказалось, был только отвлекающий маневр. Пока мы гонялись за степняками вдоль озера, большой отряд подкрался сзади и ударил в тыл.

— Как же это им удалось? — Маш хлопнул себя по колену. — Вы что ослепли все что ли?! Или как девки, пялились на драку разинув рты?

— Не пялились! — Корн сразу помрачнел. — Они были скрыты магией. Мы их увидели уже рядом с палатками Его Величества! Господин Марий со своими гвардейцами отбил нападение. Самое странное, что кочевники даже не бились по-настоящему. Увидев, что их обнаружили, они просто бросились бежать.

— Похоже, нас просто проверяли! — воскликнул Никос.

— Мы тоже так решили, — согласился оруженосец. — Много раненных, но ни одного убитого. Вроде бы и победа, да только какой от нее толк, если мы все время плясали под дудку алимов!

— Мастер Кеандр должен перехватить инициативу, — воскликнул Никос. — Или нас ожидает судьба корпуса Дракона.

Все разом помрачнели. Оставалось только ждать конца военного совета и новых приказов.

Совет закончился поздно ночью. Адъютанты и секретари выскочили из палатки и помчались разносить приказы. Мы еще ничего не успели узнать о решениях нашего командования, как повсюду начали сворачивать шатры и седлать лошадей.

Дремлющий, еще минуту назад лагерь, внезапно пробудился кипучей деятельностью. Солдаты помогали друг другу облачаться в доспехи, гомонили оруженосцы, деловитые маркитанты раздавали сухие пайки.

Один из штабных секретарей ухватил меня за руку.

— Вам приказано срочно явиться в штаб, вы вновь поступаете в распоряжение штаб-канцелярии.

Я разжал цепкие пальцы посыльного и оттолкнул его от себя.

— Сначала я должен попрощаться с товарищами! — У меня внезапно горло перехватило. Я никак не ожидал, что расставание будет столь скорым.

— На это нет времени, господин приказал... — прошипел секретарь, все еще цепляясь за мою одежду.

— Тебе чего, мозгляк? — Аш словно вырос из-под земли за спиной у посланника. — Хочешь понюхать под хвостом у моей кобылы?

Секретарь выпустил мою руку и отпрянул в сторону, Аш захохотал.

— Вали отсюда! У скаутов свое командование! Мы подчиняемся только мастеру Данте!

Я покачал головой, останавливая скаута который уже примерялся отвесить бледному секретарю полновесного пинка.

— Я доложусь сразу же, как мой командир освободит меня. — Сказал я. — Так отцу и передай!

Аш схватил меня за руку и потащил сквозь бурлящий лагерь.

— Мастер Никос в обозе, получает провиант, — быстро пробормотал он. — Как же нехстати тебя вызвали, братишка! Мистар их всех заberi!

Я почувствовал, что слезы подступили к глазам. Кто бы мог подумать, что меня вновь назовут братом!

Идя следом за скаутом, я глядел на косичку на его бритом затылке, а вокруг сновали латники с двуручными мечами и топорами, конники с тяжелыми копьями и звенящими шпорами. Громко кричали горластые сотники, собирая своих людей, толкались арбалетчики с раскрашенными павезами на спинах. Все это вмиг стало чужим. Я понял, что не принадлежу к этому миру. Мое место было рядом с молчаливыми скаутами, под открытыми небесами и с таинственными далями впереди.

Даже поступление в Академию казалось каким-то не реальным. Моя судьба должна была выбрать другой путь на этой развилке, но кто-то продолжал выбирать за меня.

Мастер Никос стоял возле телеги, проверяя полученные припасы.

— Никос! — я подбежал к молодому колдуну. — Меня опять переводят в штаб!

— Тише, тише, — остановил он меня. — Что ж, поздравляю, ты быстро взлетишь по служебной лестнице!

Я не мог понять шутит он или нет. Однако лицо у него оставалось серьезным.

— Я хочу попросить отца оставить меня с вами! — выпалил я. — Мне это очень важно!

— М-да, — усмехнулся Никос. — У знати свои причуды... Мне, конечно, приятно твое общество, Господин Волшебник, но могу предположить, что в штабе ты принесешь гораздо

больше пользы, чем у нас.

Я открыл, было, рот, собираясь разразиться гневной тирадой, но Никос меня остановил.

— Пойми меня правильно, я не хочу тебя обидеть! Однако человек с твоими способностями будет полезней на более ответственном посту, а рыскать по горам и долинам предоставь балбесам вроде Аша!

Аш гордо выпятил грудь и осклабился.

— Я горжусь, что делил трапезу с сыном Командующего Мария! — отчеканил он. — И тем, что могу назвать его братом!

Что сказать в ответ я не знал. До меня наконец дошло, что в отряде меня просто терпели, потому, что я был сыном командующего. Возможно, что я даже подвергал весь отряд опасности, по невежеству или по недостатку опыта.

Никос словно читал мои мысли.

— Я думаю, что наше знакомство, принесет пользу нам всем! — он улыбнулся, протягивая мне руку. — В любом случае, покровительство знатного господина очень важная штука.

— Это кто это важный господин!? — Возмутился я. Было не понятно, шутит колдун или говорит в серьез. — Пока что я не стою даже мизинца на ноге Аша!

Аш захохотал, довольно хлопая меня по спине.

— Мы были братьями равными во всем, пока ты делил с нами все тяготы! — Он величественно поклонился, делая рукой замысловатые загогулины. — Теперь вы вновь стали важным господином и Аш не стоит даже пыли на ваших ботинках!

Я озадаченно посмотрел на свои скаутские туфли. Аш хитро мне подмигнул.

— Форму можешь оставить себе на память, — Никос протянул мне руку. — Мы еще не раз встретимся, так что не будем прощаться! Удачи!

Направляясь к штабной палатке, я еще не раз оглянулся, но бурлящее людское море вмиг поглотило моих друзей. Это было странное ощущение, словно что-то оборвалось внутри меня, будто я безвозвратно потерял что-то важное. Это было горькое чувство, но вместе с тем я понимал, что мастер Никос был прав. Наши пути расходились на этом перекрестке, и перед каждым из нас лежала своя дорога.

Отец сидел в походном кресле. Его грудь была стянута бинтами, на щеке красовалась длинная царапина. Рядом с ним я увидел знакомую фигуру, завернутую в плащ. Мастер Данте повернулся ко мне и придирчиво оглядел мое облачение.

— Мастер Никос позволил мне оставить одежду, — торопливо сказал я.

Колдун молча кивнул и вновь повернулся к отцу.

— Тебе идет скаутская форма, — улыбнулся отец. — Однако пришло время сменить ее на доспехи. С сегодняшнего дня ты вновь поступаешь под мое непосредственное командование.

Он жестом указал мне на низенькую скамеечку слева от себя.

— Моего секретаря тяжело ранило в последней стычке, ты займешь его место. — Отец машинально погладил царапину на щеке. — Мастер колдун хвалил тебя за усердие и если бы не это досадное происшествие, я бы оставил тебя со скаутами до самого конца похода.

Я поднял глаза на мастера Данте, однако он даже не взглянул на меня. Его большие руки с черными ладонями лежали на столе, а взгляд был устремлен куда-то за пределы палатки.

Отец жестом показал, что мне пора приступать к своим обязанностям, и я быстро развернул на столе нужную ему карту.

— Мы все пришли к согласию, — начал он. — Необходимо во что бы то ни стало перехватить инициативу. До сих пор, алимсы только проверяли наши силы, но не решались нападать по-настоящему. Пленный вами амин пролил свет на планы врага. Нужно действовать быстро, время работает против нас.

Отец склонился над картой, приглашая и мастера Данте.

— Враг будет сопровождать нас все время, нанося небольшие удары, чтобы сначала как следует измотать. Наша тяжелая конница не сможет справиться с их летучими отрядами, а пехота станет для них легкой добычей.

Наше отступление не станет для них неожиданностью. Пока кочевники ведут себя предельно осторожно, но как только они увидят наши спины, у них разыграется охотничий инстинкт и они как волки набросятся на нас!

— Они нападут вот здесь, — мастер Данте показал на карте.

— Я тоже так подумал, — согласился отец. — Лучше места не найти, это отличная ловушка.

— И мы им позволим? — мрачно спросил колдун.

— Конечно, — отец кивнул. — Это будет ловушкой для обеих армий. На этот раз им не уйти!

— Но и нам некуда скрыться, если удача от нас отвернется, — мастер Данте был не в восторге от идеи отца. — Пока что мы видели только их передовые отряды, которые всего лишь проверяли нас на прочность. С их мастером — магом мы так и не столкнулись, и ничего не узнали о его силе.

— Мы узнали самое главное, — возразил отец. — Мы узнали, что это грозный и хитрый враг, в совершенстве владеющий искусством войны. Что глупо его недооценивать и надеяться, что он допустит ошибку. Нужно вынудить его совершить ошибку.

— Это как в игре в клатчи, — согласился мастер Данте. — Только не забывайте что клатчи — алимская игра! Даже находясь в безысходной ситуации, сильный игрок может переиграть более слабого!

— Но и сильный игрок может проиграть, если будет невнимательным, — парировал отец. — Не забывайте, что у нас есть два козыря — вы, господин, и мастер Кеандр.

— Наши козыри врагу известны, — покачал головой мастер Данте. — А вот что у алимов в рукаве нам не ведомо!

— Мы слишком долго варились в собственном соку и не интересовались, что происходит за стенами Лие, — отец выглядел удрученным. — Наши агенты жирели на границах, посылая нам лживые сведения, возможно, даже оплаченные самими кочевниками.

— Вы очень высокого мнения о нашем таинственном враге, — усмехнулся мастер Данте. — Все что я наблюдал до сих пор, было просто цепью ничем не связанных событий. Никакой гениальной стратегии я не заметил. Вы уж извините, но враг пока еще никак себя не проявил. Не заслужил нашего уважения.

Отец резко вскочил, поморщившись, ухватился за стол и склонился над собеседником.

— Хотел бы я, чтобы вы были правы... — сказал он в полголоса. — Но тот, кто уничтожил корпус Дракона, уже заслуживает уважения. Сами понимаете, это был крепкий орешек, о который многие обломали зубы! А эта телега с головами! Нет, друг мой, все не так просто как нам бы хотелось.

— Почему же вы думаете что враг, который всегда был на шаг впереди нас, все равно допустит ошибку?

— А это вовсе и не ошибка, — отец улыбнулся. — Это мудрое тактическое решение, которое я и сам бы сделал. Генерал алимов делает большую ошибку думая, что наши карты перед ним открыты, только потому, что Он видел вашу силу...

— Как вы того и хотели, — кивнул мастер Данте.

— Было бы хорошо, если бы мы смогли их убедить, что это максимум на что мы способны.

— А разве это не так? — колдун иронично вскинул бровь. — Быть может, вы думаете, что я воплощение Коэс на земле?

— Не вы, а мастер Кеандр, — отец вздохнул. — Недаром его зовут Пламенем Аннувира!

— Боюсь, что вы переоцениваете нашего господина, — хмыкнул мастер Данте. — Не знал, что вы увлекаетесь старинными легендами и балладами.

— Наш господин куда страшней, чем вы даже можете представить, мой дорогой друг! — отец сжал плечо колдуна. — Мой дед Мезид, десятилетним пацаном, участвовал в битве на Изумрудной горе. Он был пажом в свите мастера Кеандра и все видел своими глазами. Я до сих пор помню его рассказы слово в слово.

— Это было больше ста лет назад, — в голосе мастера Данте звучало сомнение. — Наш господин уже не такой как прежде...

— Давай, все же, ему доверимся! — воскликнул отец. — Если я прав, то у нас будет новая блестящая победа. Если я ошибаюсь, храни нас Орвад!

Ехать в доспехах было жарко и неудобно. С тоской я вспоминал легкие одежды скаутов и свою низкорослую лошадку послушную малейшему нажатию коленей.

Сельфир был благородным животным. Настоящий боевой конь, которому рыцарей в бой носить, а не адъютантов — мальчишек. Огромный, белоснежный, с бронированной грудью и злым блеском в прекрасных глазах. Он пугал меня больше чем сотня кочевников!

Я, конечно, не мог не восхищаться этой великолепной тварью, которую мне подарил отец, но с горечью сознавал, что мы никогда не станем друзьями. Покориться Сельфир мог только герою подобному себе, с голубой кровью и бешеными глазами.

День перехода меня полностью измотал, как только объявили привал, я бросил поводья конюху и поплелся в свою палатку. Паж помог мне снять доспехи и размять онемевшие мышцы.

Без сил я рухнул на тюфяк набитый соломой и закутался в одеяло.

У меня, как у адъютанта командующего, были своя палатка и прислуга. Относились ко мне все с большим уважением, но я подозревал, что уважение это было не искренним.

Вбежал паж с мисками наполненными едой, поставил их передо мной и с поклоном удалился.

Я к тарелке даже не притронулся. Все тело болело и есть совсем не хотелось. Сквозь ткань палатки были видны сполохи походных костров, у которых под открытым небом расположились простые воины. Глядя на их призрачные тени, я невольно вспомнил слова баллады рассказывавшей о битве на Изумрудной горе.

Лишь тени врагов мелькали в огне,
И плавился в пекле металл.

На зеленом холме, в ночной тишине,
Огонь дракон выдыхал.

У меня мурашки побежали по спине. Кто бы мог подумать, что мой прадед был свидетелем этих легендарных событий!

Мне всегда представлялось, что на спасение леди Марен с небес спустился дракон, спаливший дотла злокозненного лорда Витура с его братьями и всей армией.

И ветры прах по долам размели,
Заплакала дева Марен.
Безмолвный крест на краю земли,
Дракон у ее колен.

Эта баллада была выткана на гобелене, висящем в комнате матери. Поэтому я с детства знал каждую ее строчку.

Я представил себе своего прадеда, могучего воина, в ту пору еще мальчишку, восторженным взглядом глядящего на леди Марен, чью красоту нельзя было описать словами. Рядом с девой, стройная фигура придворного волшебника, а над их головами возвышается зловещая громада обелиска, под которым покоятся муж и сын Леди Марен. Господа возлагают на могилу белоснежные цветы, а по их щекам катятся слезы.

Вдруг, откуда не возьмись, появляется лорд Витур со своими братьями и отборной конницей в тысячу сто одиннадцать человек. Они хотят похитить прекрасную даму и осквернить могилу ее мужа, но тут с небес спускается огнедышащий дракон и своим дыханием испепеляет все воинство. Он подхватывает красавицу и уносит ее далеко-далеко, туда — где кончается небо.

Такова была легенда, а правда оказалась еще невероятней!

Мастер Кеандр сопровождал леди Марен в поездке к могиле ее мужа и сына. С ними было еще несколько служанок и пажей.

Лорд Витур, конечно, узнал об этом, и, не желая упустить шанс поквитаться с женой убитого им врага, помчался, прихватив свое воинство, им на встречу. Не знал он только того, что вся эта поездка была тщательно спланированной ловушкой, в которую он и угодил.

Леди Марен долго вынашивала план мести и попросила мастера Кеандра, приходившегося ей дальним родственником, свершить правосудие.

Волшебник вызвал убийцу на поединок и сразил его, потом он вызвал его братьев и прикончил их всех, одного за другим. Воинство Витура решило отомстить за смерть своих господ, и началась битва. Мастер Кеандр сражался один против тысячи ста одиннадцати рыцарей три дня и три ночи, и все это Мезид видел своими глазами.

Утром четвертого дня леди Марен спустилась с Изумрудной горы одна и больше ее никогда не видели. Ее муж и сын были отомщены, а в живых от воинства Витура никого не осталось.

Так ворочаясь с боку на бок, я пытался заснуть почти до полуночи.

Слушал разговоры солдат за тонкими стенками палатки и гадал, доведется ли мне вскоре стать свидетелем событий, о которых будут слагать баллады.

Вскоре я провалился в черное забытье без сновидений, не несущее отдыха измученному телу и истощенному разуму. Разбудил меня медный клич боевого горна. Так начался новый

день, в котором мы все превратимся в легенду.

Глава 5.

С самого утра все пошло наперекосяк. Сначала Сельфир укусил конюха за плечо. Потом куда-то пропал мой паж вместе с доспехами. Ждать было некогда, и я торопливо облачился в скаутскую форму. Забросил на спину арбалет, колчан с двумя дюжинами стрел и взгромоздился на Сельфира.

Конь злобно косился на конюха с забинтованным плечом и пытался исподтишка наступить тому на ногу.

Кое-как совладав с норовистой тварью, я спешно двинулся к голове колонны, которая уже разворачивалась в походное построение. Конюх плюнул мне вслед и что-то пробормотал. Я только поморщился, и сделал вид, что ничего не заметил.

Настроение было гадкое и сам воздух, казалось, был пропитан тревогой.

Корн с ухмылкой осмотрел мое облачение, но ничего не сказал. Только покрутил пальцем у виска, намекая, что у меня не в порядке с головой. Однако я был несказанно рад, что не придется вновь, весь день, париться в стальных латах. Вчера мне сильно натерло плечи, да и спину ломило от непривычной тяжести.

Отец верхом на Эфлимере был с ног до головы закован в броню. Мне были хорошо видны крупные капли пота у него на лбу, и клочок волос, выбившийся из открытого забрала шлема.

Громадный Эфлимер, по сравнению, с которым даже мой Сельфир казался маленьким пони, тоже был в броне. Его спину и грудь скрывала кольчуга, а на морду была надета страшная маска с клыками и рогами.

Корн ехал рядом с отцом на черном как ночь дестриэ. Он держал в руках отцовский щит с фамильным гербом, изображающим белую сову на красном поле, и длинное боевое копьё с флажком на конце.

Со всех сторон мы были окружены телохранителями и личной гвардией.

Король Кеандр скакал во главе процессии. Он был облачен тонкую серебристую кольчугу, поверх черного камзола и в меховую шапку с хвостами и кольчужным воротником. Возле левой ноги с его седла свисала изогнутая сабля в ножнах из тигровой шкуры, а за спиной виднелся короткий лук и инкрустированный перламутром колчан с разноцветными стрелами.

Я невольно залюбовался. Даже конь у мастера Кеандра был ему под стать! Тонконогий, изящный, с лебединым изгибом шеи и шелковистым хвостом увитым струящимися на ветру лентами!

Всадник и конь казались одним целым, такими, наверно, и были настоящие кентавры!

Король сидел в седле полузакрыв глаза, подставив лицо освежающим дуновениям ветра, в то время как отец деловито отдавал распоряжения.

До полудня мы ехали не спеша, так чтобы пехота не отставала, и войско не растягивалось на многие мили. Позже подоспела фирганская конница и заняла место в авангарде.

— Мы почти на месте, — отец указал рукой вперед.

Впереди дорога сужалась и спускалась в русло пересохшей реки. Это был единственный

проход меж крутых скал, вздымавшихся до самых небес.

Прискакали разведчики, я напряженно вглядывался, стараясь узнать кого-нибудь, но это был другой отряд скаутов.

Пожилой скаут доложил отцу, не слезая с лошади.

— Впереди все чисто, мы оставили наших людей на каждом повороте, так что если кочевники появятся, мы сразу же об этом узнаем!

— Неужели мы ошиблись? — Мастер Кеандр обратился к отцу.

— Невозможно! — отец был спокоен. — Лучшего места для нападения не найти. Это понятно даже слепому! Алиммы непременно нападут!

— Меня кое-что встревожило, — разведчик приподнялся в седле. — Мы никого не видели, не нашли никаких следов, однако, я постоянно чувствовал что за нами наблюдают. На секунду я даже унюхал что-то, а потом все пропало.

— Они там, — заключил мастер Кеандр. — Под покровом могущественной магии.

Отец обеспокоенно огляделся по сторонам.

— Ваш план, господин, очень рискован. Может не стоит совать голову в пасть к врагу?

— Не волнуйтесь, друг мой, — мастер Кеандр мягко улыбнулся. — Я не стану понапрасну рисковать вашими драгоценными жизнями.

Отец вздохнул, но я понял, что, не смотря на все сомнения, он целиком и полностью доверяется королю.

— Тогда, мы должны дождаться подхода основных сил, — отец кивнул. — Встретим врага во всеоружии.

Прошло еще три часа, прежде чем вся армия собралась у входа в ущелье. Загромыхали щитами пехотинцы, выстраиваясь в колонны, заколыхался лес копий, запели рожки. Сотники торопили десятников, десятники торопили солдат, раздавая тычки своими жезлами налево и направо. Весь гражданский люд сопровождавший армию на марше, столпился у обоза. Мужчины надевали кожаные доспехи, доставали из тюков топоры и утыканые гвоздями дубины. Женщины не спеша разворачивали тюки с перевязочными материалами, готовили мясницкие ножи, иглы, и пилы.

Чуть поодаль фирганский священник благословлял соплеменников. Под деревьями установили переносное святилище Орвада и Роте, так что каждый мог вознести молитвы любому из богов, не покидая строя.

Солдаты возбужденно переговаривались, проверяли друг у друга доспехи, проверяли, легко ли мечи выходят из ножен и не скользят ли копыя в ладонях.

Король поднял руку вверх, заунывно завывла труба.

— Иффлии! — послышалось отовсюду. — Ифлии!

Сотники отдали приказ принимать снадобья. Копейщики открыли нагрудные кармашки с пилюлями и сняли фляги с поясов.

— Ифлии! — несло отовсюду.

Пехота принимала снадобья увеличивающие силу и выносливость, улучшающие сворачиваемость крови и поднимающие настроение.

Через мгновение вода забулькала в перевернутых флягах. Лица пехотинцев озарились улыбками. Они расправили плечи, отягощенные тяжелой броней, легко перехватили дубовые щиты и принялись ритмично ударять о землю древками копий.

Арбалетчики и лучники принимали пилюли улучшающие концентрацию и повышающие зоркость, всадники принимали снадобья для ловкости и координации

движений.

Вскоре от грохота копий земля задрожала под ногами, лошади недовольно заржали, но их загодя напоили настоем железного гриба, так что строй кавалеристов оставался идеальным.

— Ифли! — скомандовал отец, и мы высыпали на ладони разноцветные шарики. Запив свою порцию водой, я прислушался к ощущениям. Снадобья подействовали мгновенно. Сначала онемело лицо и губы. Я ущипнул себя за щеку и не почувствовал боли. Голова сразу прояснилась, будто меня окатили ведром ледяной воды. По позвоночнику разлилось приятное тепло. Дыхание стало ровным и размеренным. Вместе с тем, где-то в глубине загорелась маленькая красная искорка. Она быстро разгоралась, давая все больше света и жара. Сердцебиение ускорилося, что-то огненное побежало по венам, смешиваясь с кровью.

Я засмеялся! Повернулся к отцу и увидел улыбку у него на губах, Корн тоже улыбался, глядя на меня.

— Так всегда в первый раз, сынок, — сказал он, опуская забрало. — Арэ!

Услышав команду, трубачи что было мочи, задули в трубы. Вся армия вмиг пришла в движение.

Арбалетчики вклинились в ряды копейщиков и единым строем двинулись к черной пасти ущелья.

— Местные называют этот проход Пастью Мистар, — старый скаут сплюнул, пришпоривая свою лошадку. — Отвратительное чувство юмора!

Ряд за рядом войско вливалось в теснину меж скал. Словно ненасытная, Пасть Мистар глотала воинов, коней, повозки.

Мы пропустили вперед себя авангард пехоты и двинулись за ней следом. Ущелье было таким узким, что только четыре конника могли ехать по нему в ряд.

Гладкие, отполированные водой стены уносились вверх на необозримую высоту. Небо отсюда казалось тонкой голубой лентой с белыми пятнами облаков.

В воздухе клубилась пыль поднятая пехотой, пахло затхлостью. Стены были покрыты сухим бурым мхом, рассыпавшимся при малейшем прикосновении. Под копытами лошадей хрустели древние ракушки и мусор нападавший сверху.

Уши закладывало от грохота сапог и стука копыт. Посмотрев вверх, я увидел темные шали из пыльной паутины, свисавшие то тут — то там. Они то и дело цеплялись за копыта пехотинцев, осыпая их какой-то трухой и прахом. Мелькали какие-то юркие тени. Кто-то наблюдал за нами, но показаться не решался.

Через некоторое время проход начал слегка расширяться, стало светлее. Начали попадаться груды тряпья и костей закутанные в паутину. Кое-где мумифицированные останки висели высоко у нас над головами, большая их часть валялась разбросанная по земле.

Что за проклятое место! Что за твари обитают здесь, в затхлой тьме подстерегая одиноких путников?

Если бы не чудесное действие принятого снадобья, я бы ни за что не решился войти в Пасть Мистар.

Наши солдаты невозмутимо топали впереди, небрежно разбрасывая кости ногами. Иногда, когда они замечали быструю тень у себя над головами, они принимались улюлюкать и потрясать копьями. Несколько лучников попытались подстрелить таинственных тварей, но

безуспешно.

Прошло не менее двух часов, прежде чем впереди забрезжил свет.

Я облегченно вздохнул, да и Сельфир радостно зафыркал и затряс головой.

Выход из ущелья был таким же узким, как и вход. Тут образовался небольшой затор вокруг телеги, с которой соскочило колесо. Сержант пехотинец что-то закричал, размахивая своим жезлом. Солдаты, бывшие сзади, бросились вперед, побросали оружие на подводу, подхватили ее на руки и мигом выкатили из ущелья, освобождая проход.

Привыкшие к полумраку глаза сразу ослепли от яркого света, я прикрыл их рукой, позволив Сельфиру самому выбирать дорогу.

Пехота начала строиться на дне высохшего озера фалерманскими квадратами. Высокие отвесные стены уходили в обе стороны, насколько хватало глаз.

Вот так ловушка! У меня даже в голове помутилось. Как отец добровольно мог согласиться на такое?

Перед нами расстилалось поле заросшее кустарником и невысокой сухой травой. Врага нигде не было видно, но в разогретом солнцем мареве вообще было трудно разглядеть что либо. Мертвое озеро было не только глубоким, но и огромным.

Повинуясь сигналу труб, войско продвинулось вперед еще на сто шагов. Позади нас принялись строиться отряды арьергарда, бесконечным потоком выплескивающиеся из ущелья.

Вскоре скауты начали возвращаться, оставаясь в седле, они разворачивали своих скакунов перед командирами и быстро докладывали. — Ни следов, ни врагов! — доложил суровый скаут похожий на Маша. — Мы всю долину прочесали, под каждый куст заглянули!

— Но они должны быть здесь! Как такое возможно? — отец повернулся к королю, жестом руки отпуская разведчика.

— Магия, мой дорогой друг! — он поманил своего адъютанта, ведущего в поводу мула груженого ящиками и свертками. — Я думаю, что корпус Дракона именно так и попал в ловушку. Маг алимов оказался настоящим мастером иллюзий!

Вновь взревели трубы, и войско продвинулось вперед еще на сто шагов.

— Где же эти шлюхины дети, — окликнул своего командира один из солдат. — Знаешь, как у меня под доспехами свербит засадить кому-нибудь!?

Солдаты дружно загоготали, ударяя копьями о щиты.

— Ничего, — ответил сотник. — Потерпите, приятнее потом будете!

Мастер Кеандр в сопровождении груженого мула и охраны выехал вперед. Отец подозвал меня знаком, и мы поскакали следом за королевской свитой.

Мастер Кеандр поднялся в стремях и внимательно оглядел поле перед нами. Я тоже до боли в глазах вглядывался в тени на холмах, стараясь, не упустить ни одной детали, как меня учили скауты. Однако, кроме одинокой фигурки разведчика на дальнем холме, я ничего не увидел. Кроме того, я настолько доверял нашим следопытам, что даже ни на секунду не усомнился в точности их донесений.

Между тем, мастер Кеандр что-то искал в своих тюках. Секретарь раскрыл над ним зонтик от солнца и держал наготове кубок с водой.

Король быстро развернул один из свертков и принялся что-то мастерить из заготовленных заранее бамбуковых палок. Через несколько минут странная кривобокая конструкция поднялась высоко над нашими головами.

— Это любопытное устройство — изобретение шаумов, — пояснил король отцу. — С его помощью, мы увидим скрытое от наших глаз.

Ловкими движениями пальцев, он привязал на свисающие с конструкции шнурки серебряные колокольчики.

— Теперь, будьте добры поднять прибор повыше на копьё!

Один из оруженосцев быстро привязал нижний конец конструкции к копьё и осторожно поднял ее вверх. Налетевший порыв ветра дернул за колокольчики, и они зазвенели. Копьё начало вращаться вокруг своей оси, норовя вырваться из крепких рук воина. Внезапно мелодичный звон исчез, его сменило басовитое сердитое гуденье. Верхняя часть конструкции стала смазанной, практически невидимой, гуденье сменилось пронзительным визгом, а от перчаток оруженосца даже повалил дым.

— Держите его ровно! — приказал мастер Кеандр. — Сейчас мы узнаем, ошибался ли я!

Воздух в долине задрожал, словно море над раскаленной пустыней. Одинокая фигурка скаута на низкорослой лошадке причудливо выгнулась, будто искаженная кривым зеркалом. Это было какое-то жуткое и тревожное зрелище.

— Какие-то чары есть определенно! — воскликнул мастер Кеандр. — О, будь я проклят!

С долины словно сорвали невидимый покров. От края до края, и до самого горизонта она была покрыта копошащимся людским морем! Все холмы и долины были заняты всадниками. Группа кочевников на быстроногих лошадках промчалась прямо перед нашим строем на расстоянии двух полетов стрелы.

Вместе с тем, долина наполнилась гомоном людских голосов, топотом лошадей, ревом труб и вонью! Запах тысяч немых людских тел и разгоряченных животных был невыносим. Меня словно обухом по голове огрели. Я даже покачнулся в седле, крепче сжимая поводья, Сельфиру все это тоже не понравилось, и он злобно заржал.

— Иииифлии наааа! — по рядам наших воинов прокатилась новая команда. — Ифлии наааа!

Наше войско не было напугано внезапным появлением неприятельской армии, солдаты, хохоча, принялись глотать вторую порцию снадобий.

— Ну, теперь мы порезвимся! — закричал один из копейщиков. — На спину, шлюхины дети!

Солдаты дружно взвыли и принялись стучать копьями о щиты.

Неприятель, наконец, сообразил, что его обнаружили. Разом завизжали сотни дудок, загремели барабаны. Скачущие перед нами отряды метнулись назад, под защиту главных сил.

Я с горечью наблюдал, как упал сраженный стрелами скаут, неожиданно обнаруживший себя в центре вражеского стана. На его труп накинули аркан и потащили к большому шатру на вершине крутого белого холма.

— Их маг скорей всего там! — отец указал на холм. — Гляди, потащили ему первую добычу!

— Посмотрим, — король кивнул. — Пока все идет по плану.

Никогда прежде мне не доводилось видеть такого скопления народа. Армия кочевников напоминала море, со своими течениями, водоворотами, приливами и отливами. Неожиданное движение вдруг всколыхнуло все вокруг и по людскому морю покатались волны. Закипели буруны, выплескивая вперед один за другим отряды, вокруг холма с шатром возник водоворот перестроений. Войско перемещалось, готовясь атаке.

— Мы нарушили их планы, — воскликнул отец. — И они примут бой на наших условиях.

— Я думаю, что они к этому готовы, — возразил мастер Кеандр. — Смотри, как слаженно они действуют. Любо — дорого поглядеть!

Войско алимов, только на первый взгляд казалось бесформенной людской массой. Когда оно пришло в движение, я невольно залюбовался слаженностью маневров и перестроений. Одни отряды ловко проходили сквозь другие, меняли направление, занимали новые позиции. На наших глазах, за считанные минуты, дремлющий хищник вскочил на ноги и приготовился к прыжку.

Я оглядел безукоризненные порядки наших войск и воспрял духом.

Пехота, построенная в фалерманские квадраты, оцетинилась лесом копий с блистающими наконечниками. Тяжелая фирганская конница застыла на правом фланге, все в черных латах и с тяжелыми топорами на длинных рукоятках. Впереди выстроилась тройная линия арбалетчиков с павезами на спинах и оружием наизготовку.

На холме слева, под защитой стены алебардистов, стояли ровные цепи арганских лучников, в стальных шлемах и с луками высотой в человеческий рост. Дальше, за холмом, укрылись ряды легкой кавалерии, встретившей нас накануне.

Сидийские конные метатели дротиков, митрийские лучники и валлы с кривыми серпами в руках.

Королевская гвардия и дворцовая стража заняли холм, с удобным обзором. Король привстал в стременах, осматривая вражеские порядки, мой отец изучал наши позиции.

— Левый фланг слабоват, если придется сражаться в обороне! — доложил он королю.

— Нет, — мастер Кеандр покачал головой. — В обороне мы потеряем преимущество. Мы атакуем при первой же возможности. Нужно сразу же нанести противнику максимально возможный урон, разделить его армию на части и не позволять завладеть инициативой!

— Ударим в центр? — в голосе отца слышалась тревога.

— Ни в коем случае! — ответил мастер Кеандр. — Может статься, что палатка на холме лишь приманка и ждут нас там неприятные сюрпризы!

— Смотрите, их левое крыло постоянно усиливается новыми отрядами, значит правое крыло достаточно сильное, хоть там и меньше воинов.

— Пожалуй, — согласился мастер Кеандр. — Возможно, именно там и находится наш таинственный противник.

— Центр выглядит тоже довольно сильным, но там недостаточно людей для атаки, — отец показал пальцем. — Видите, они обычно атакуют всем фронтом, и если центр пойдет в атаку, то палатки останутся без защиты!

— Посмотрим, — мастер Кеандр задумался. — Если они ударят с флангов, оставляя большие силы для охраны центра, значит палатка не обман. Если правое крыло не вступит сразу в бой, значит, наши предположения так же верны.

— Или отчасти верны, — поправил короля мой отец. — С алимами никогда нельзя быть полностью уверенным.

— Хан степняков никогда не вступает в бой, это ниже его достоинства, — кивнул король. — Хоть в этом мы можем быть уверены.

— А вот их маг, наоборот, может первым броситься в бой, воодушевляя всех своим примером и рассчитывая получить всю славу! — Заметил отец.

— Если у него хватит храбрости! — усмехнулся мастер Кеандр. — Если побежит он,

побежит и вся армия!

Я глядел на наших командиров во все глаза. Их самоуверенность вселяла в меня тревогу. Неужели они и в правду думали, что кочевники побегут? До сих пор кочевники проявили себя как отважные воины. Они самозабвенно шли в атаку и сражались до последнего. Скауты всегда с величайшим уважением отзывались о боевых качествах алимов, а их мнению я доверял безоговорочно.

Я изо всех сил вглядывался в наши построения и никак не мог найти отряд скаутов мастера Данте. Неужели разведчики с нами разминулись, а может они попали в очередную хитроумную ловушку и все погибли? Мне стало не по себе от мысли, что все мои новые друзья могут быть уже мертвы.

День был солнечный, близился полдень, и солнце поднялось у нас высоко над головами.

Тень от скалы, под которой мы стояли, постепенно укорачивалась, становилось жарко. На солнце заблестали тщательно вычищенные латы, наконечники копий и обнаженные мечи.

Я представил себе, какую картину увидели в этот миг кочевники. И сердце быстрее забилось у меня в груди, а от гордости сперло дыхание.

Им предстала ослепительно сияющая стена металла, суровая и устрашающая. Стена, о которую не раз разбивались полчища захватчиков покусившихся на наше королевство!

На ветру лениво полощутся разноцветные шелковые стяги, колышется мерцающий лес копий, а посреди строя возвышается колесница со святыми реликвиями.

Король поднял левую руку. Тут же запели серебряные горны, им отозвались трубы, трещотки и волынки разных подразделений. Командиры выбежали вперед и взмахнули своими жезлами.

— Используем построение Скорпион! — приказал мастер Кеандр. Отец коротко кивнул и замахал своим флажком, отдавая приказы.

В ответ командиры завертели своими жезлами, ответили трубы.

— Арээээ! — прокатилось над строем приказание начинать атаку.

Строй пехотинцев как один сделал шаг вперед. Арбалетчики сбросили павезы и двинулись вперед, слегка опережая копьеносцев.

Кочевники заволновались, их перестроения ускорились. Отряды с флангов, неслись во весь опор к центру, выстраиваясь клином.

— Необычное построение для алимов, — заметил отец. — Похоже, что они прикрывают собой тяжелую кавалерию!

— А может это просто обманный маневр, — покачал головой король. — Продолжаем!

Наши арбалетчики уже приблизились к врагу на расстояние выстрела и в мгновение ока установили свои щиты на земле.

Со стороны кочевников полетели стрелы, но для луков расстояние было слишком велико. Стрелы вонзались в землю, преодолев едва половину расстояния до наших стрелков.

Пехотинцы выстроились за спинами арбалетчиков, опустили щиты и копья на землю, и принялись во всю глотку выкрикивать оскорбления. Алимы, конечно, не могли ничего расслышать на таком расстоянии, но даже если бы и расслышали, все равно вряд ли что поняли.

Завыла труба и первые кочевники посыпались с лошадей на землю. Арбалетные стрелы прибывали насквозь кожаные щиты и легкие доспехи. Наши стрелки работали как машины. Произведя выстрел, они сгибались под защитой своих тяжелых щитов, быстро вертя ручки

воротов, перезаряжая свое смертоносное и дальнобойное оружие.

Мой охотничий арбалет, конечно, не мог тягаться в дальности стрельбы с тяжелым оружием пехотинцев, не смотря на стальную тетиву, он был не намного дальнобойней, чем луки кочевников. И чтобы стрелять из него не требовалось мастерство, которое демонстрировали наши воины.

Я видел, что враги пришли в неопишную ярость. Многие отбрасывали прочь бесполезные щиты и, разрывая завязки доспехов, били себя кулаками в обнаженную грудь, показывая, что им не страшна смерть. Многие тут же падали на землю насквозь пронзенные стрелами.

На холме с палаткой, где по нашим расчетам мог находиться хан кочевников со своим магом, взметнулся красный вымпел. В тот же миг вал из визжащих и улюлюкающих всадников бросился на наши позиции.

Кочевники нападали, используя свою древнюю тактику. Масса легкой конницы приближалась к позициям врага и осыпала их тучей стрел, потом они бросались в притворное бегство, заставляя противника разрушить строй и расстреливая преследователей.

— На этот раз они ударят тяжелой кавалерией, — предположил отец. — Смотри, центр движется медленней и гораздо плотнее.

— Да, там спрятан клин, — согласился мастер Кеандр. — Но возможно, что это очередная уловка.

Между тем наши арбалетчики изрядно проредили атакующую кавалерию, но вот уже первые стрелы забарабанили по их павезам. Появились первые раненные. Раненные, однако, не теряя хладнокровия, спокойно забрасывали щиты на спины, перекладывая оставшиеся стрелы в колчаны товарищам и отходили.

Копейщики весело хлопали их по спинам, когда они отступали в тыл сквозь ряды пехоты. Там их уже поджидали телеги лекарей, которые ловко перевязывали раны и извлекали застрявшие в доспехах стрелы. Пройдя перевязку, арбалетчики поднимались вверх по склону, занимая новую позицию.

Я с восторгом смотрел на слаженные действия наших воинов, а тем временем последние стрелки были вынуждены отступить под градом стрел кочевников. Копейщики подняли свои щиты и опустили копья. Волна визжащих алимов остановилась на расстоянии полета стрелы. Ловко гарцуя на своих низкорослых лошадках, они продолжали непрерывно выпускать стрелу за стрелой.

Задние ряды копейщиков подняли щиты над головами, накрывая себя и товарищей стальной крышей, по которой не смолкая ни на секунду барабанил смертоносный дождь.

Сверху, с холма, все поле боя было передо мной как на ладони, так что я мог с легкостью наблюдать за всеми перемещениями войск.

— Это был обманный ход, — буркнул отец. — Не было там никакой тяжелой кавалерии!

— Рано расслабляться, — мастер Кеандр хмыкнул. — Они хотели, чтобы мы ослабили фланги, усилив центр. Посмотрим, что они теперь предпримут.

Я посмотрел на правый фланг, арбалетчики заняли позицию на холме и не подпускали кочевников к фирганской кавалерии. Они стреляли через головы всадников с невероятной точностью, сшибая любого, кто решался приблизиться к ним на расстояние выстрела.

На левом фланге арганцы подняли свои гигантские луки и принялись косить неистовствующих всадников. Пронзенные стрелами кони падали на землю, давя седоков и

ломаю себе ноги. Передние ряды атакующих превратились в жуткое копошащееся месиво из живых и мертвых. Многие отважные кочевники, раненные, лишившиеся лошадей, продолжали стрелять, прячась за горами трупов.

— Посыльный с правого крыла! — доложилась молодой воин с пучком зеленых перьев на шлеме. — У арбалетчиков кончаются боеприпасы!

— Посыльный с левого крыла! — Отрапортовал второй гонец. — Арганцы почти израсходовали все стрелы!

— Обозы за нами не успели... — Отец скрипнул зубами. — Похоже, что пора атаковать!

— Пора! — мастер Кеандр оторвал взгляд от поля боя. — Построение Скорпион! Вновь взревели трубы, рожки и дудки вторили им отовсюду, тоскливо завывали волынки.

— Арээээ! — закричали командиры.

— Элла — эээээ! — раздалось разом из тысяч глоток. — Элла — эээээ!

Даже сам воздух дрогнул от боевой песни, земля задрожала, когда наша пехота как один человек двинулась вперед!

Глава 6.

Кочевники были мастерами отступления. Они отхлынули назад как отлив, унося с собой раненных и убитых, оставляя только мертвых коней да лужи крови.

— Вот это отступление! — отец одобрительно хмыкнул. — Они отступают куда лучше, чем нападают!

— Они много тренировались, — мастер Кеандр пожал плечами. — Ударим им в тыл!

Король поднял над головой обе руки, и следящие за нами сигнальщики тут же отозвались пронзительным воем труб.

— Построение Трезубец! — приказал отец.

Вновь застонали трубы и наша пехота, наступавшая сплошной фалангой тут же разделилась на три прямоугольника. С громовым топотом из-за холма вылетели отряды легкой кавалерии. Сидийцы в мохнатых шкурах и с чехлами, наполненными смертоносными дротиками, вихрем промчались меж рядами копейщиков и бросились за отступающим врагом.

Следом за ними следовали воинственные ваалы со сверкающими серпами и свирепые сидийские лучники на красноглазых белоснежных скакунах.

Быстроногие арганские стрелки бросились вниз по холму собирать свои стрелы, за ними не мешкая, ринулись арбалетчики, однако угнаться за лучниками им было не под силу!

Сзади их прикрывали алебардисты и тяжелая фирганская кавалерия на правом фланге.

Поднятая тысячами ног пыль застлала поле боя, скрывая происходящее от наших глаз.

— Пора и нам! — воскликнул мастер Кеандр и натянул поводья, поднимая великолепного скакуна на дыбы. Неторопливым шагом мы двинулись вниз по холму.

Я натянул повязанный на шею платок на лицо, спасаясь от пыли. Однако она все равно забивалась под тонкую ткань. Песок скрипел на зубах и резал глаза.

— Будто попали в песчаную бурю! — пожаловался один из оруженосцев едущий рядом со мной. — Так мы и не увидим, как наши надерут задницы вонючим идолопоклонникам!

— Правда? — мне почему-то не понравился этот юнец. — А что, если надерут задницу нам?

— Что за трусливые речи! — фыркнул оруженосец. — Кто бы мог подумать, что сын командующего может оказаться таким трусом!

Я открыл, было, рот чтобы ответить, но наглец уже скрылся с моих глаз. Пыль клубилась черными тучами, настолько плотными, что я сразу же заподозрил что-то неладное.

Стало трудно дышать, сердце надрывно забилося в груди, из глаз полились слезы.

— Воистину, козни самой Мистар! — мне показалось, что весь мир пропал в удушливой круговерти. — Спаси нас, Орвад!

Словно в ответ на мои молитвы впереди раздался рев трубы.

— Ифффлиииии! — зычный голос приказал принимать снадобья.

— Ифффлиииии! — зазвучало повсюду.

Я торопливо нащупал коробочку на поясе и выдвинул третий ящичек. На этот раз в нем было три красные пилюли и две желтые. Сдернув с лица платок, я бросил горсть снадобий в рот и принялся их жевать. Рот наполнился горькой слюной. С большим трудом я заставил себя ее проглотить и зашарил по седлу в поисках фляги.

Клубящаяся тьма тут же пропала, словно ее унес налетевший порыв ветра! Я понял, что это была вражеская магия, коварная и опасная!

Прямо передо мной телохранители поспешно, но без лишней суматохи, восстановили строй. Их синие плащи, покрытые серой пылью взметнулись, скрывая от меня стройную фигуру короля.

— Марк, не отставай! — один из воинов повернулся ко мне и под слоем пыли я узнал Корна. — Мы должны быть рядом с Мастером!

Я пришпорил Сельфира, что ему, естественно, не понравилось. Сделав большой прыжок, он пристроился к оруженосцу отца пытаясь ухватить его зубами за плащ.

Отец и его дворцовая гвардия старались ни на шаг не отставать от короля, но он все равно вырвался вперед, оставив нас позади.

Мой арбалет был весь покрыт пылью и песком, я сбросил перчатки и полой куртки принялся очищать спусковой механизм.

Далеко впереди слышался рев битвы. Возможно, наша легкая кавалерия уже настигла отступающего врага! Привстав в стремях, я пытался что-нибудь разглядеть, но безуспешно.

Нужно было держаться поближе к королю, чтобы ничего не пропустить, поэтому я пришпорил Сельфира, посылая его вперед. Надо отдать должное выбору отца, конь был великолепен. Ветер засвистел у меня в ушах, а всадники, которых мы обгоняли, казалось, стояли на месте!

— Это не конь, а дьявол! — восхитился один из рыцарей, которого Сельфир оттолкнул, протискиваясь вперед. Завидев Эфлимера, на котором ехал мой отец он приветственно заржал и мигом пристроился рядом.

Отец повернулся ко мне, забрало его шлема было опущено, щит с семейным гербом в левой руке, в правой — тяжелое длинное копьё.

Только в этот момент я сообразил, что на мне нет доспехов! Рыцари, окружавшие меня со всех сторон, были закованы в броню с ног до головы, один лишь я был одет в легкую униформу скаута.

Из оружия у меня была только кавалерийская сабля и арбалет. Отец замахал рукой, отдавая приказы. Я сразу же все понял. Все понял и Корн, наконец-то сравнявшийся с нами. Его громадный черный жеребец начал теснить Сельфира, выталкивая его из строя.

Я попытался сопротивляться, но для Корна приказ командира был превыше всего. Его тяжелая рука опустилась мне на спину, латная перчатка сомкнулась на моей куртке, и он, с легкостью выдернул меня из седла. Без видимых усилий он бросил меня к себе на колени и, подхватив поводья Сельфира, принялся выбираться из строя.

Оруженосец бесцеремонно придавил меня стальным локтем к седлу так, что я едва мог вздохнуть.

— Мастер велел тебе держаться подальше от поля боя! — Корн спустил меня на землю. — Я сам только сейчас сообразил, во что ты наряжен!

Я вырвал из его кулака поводья Сельфира.

— Прости, Марк, — в голосе оруженосца слышалось искреннее сожаление. — Поверь, я бы всем сердцем хотел, чтобы ты был рядом с нами, но...

— Я понимаю, — оборвал его я. — Я буду вам только мешать!

Корн покачал головой, глядя на меня сверху вниз, резко натянув поводья, он круто развернул жеребца и помчался следом за наступающей армией.

Чем я только думал, бросаясь в атаку следом за тяжелой кавалерией!

Скакун у меня был великолепный, а вот снаряжение подкачало... Я не сомневался, что отряд отца ударит по самому сильному врагу, а в такой переделке у меня не было никаких шансов.

Раздумывая я недолго, вскочил в седло и дал Сельфиру шпорами по ребрам. Конь злобно захрипел и пошел боком, я же только сильнее натянул поводья, подчиняя его собственной воле.

Благодаря принятым снадобьям моя сила многократно увеличилась, и мне удалось справиться со своенравным скакуном. Он покорно сделал круг на месте, попятился назад и подбадриваемый шпорами птицей взлетел на ближайший пригорок.

— Вот так-то, мой хороший, — приговаривал я, сжимая бока Сельфира коленями. — Ты должен слушаться хозяина, иначе нам обоим крышка!

С моего пригорка поле боя отлично просматривалось и я, затаив дыхание, привстал в стременах, чтобы лучше все видеть.

Сидийцы, митрийцы и ваалы настигли кавалерию кочевников. Я видел их разноцветные одежды в водовороте коричневых курток алимов. Кочевников все равно было слишком много, и трудно было сказать, кто одерживает верх, однако, наша пехота была уже на подходе и спустя мгновения пошла в атаку.

Длинные копья вонзились в диких всадников, сбрасывая их на землю. Те в свою очередь рубили саблями стальные шлемы копейщиков, однако не причиняли им никакого вреда.

Наши пехотинцы были настоящими богатырями. Высокие, могучие, выносливые. Они могли сражаться от рассвета до заката, а чудодейственные снадобья превратили их в настоящих полубогов! Удары тяжелых щитов валили коней противника наземь, а закованные в сталь ноги топтали поверженных врагов. Копья двигались как волна, вверх — вниз, взад — вперед. Кочевники падали под смертоносными ударами один за другим.

Я в восторге сжал кулаки. Наконец-то мне довелось увидеть в действии знаменитых копейщиков Лие, которых справедливо боялись во всех пятнадцати королевствах!

Следом за копейщиками шагом шли лучники и арбалетчики, они шли с обнаженными мечами и деловито добивали раненных алимов. На правом фланге собиралась фирганская кавалерия, солнце блистало на серповидных лезвиях их топоров. На левом фланге алебардисты строились в клин.

Сейчас будет решающая атака, решил я. И действительно, завывли трубы и над отрядом королевских телохранителей, сопровождавших мастера Кеандра, взмыли сигнальные флажки.

Внезапно в рядах копейщиков что-то полыхнуло. На несколько мгновений их затянуло дымом, однако налетевший порыв ветра рассеял пелену, и моим глазам предстала ужасная картина. В строю зияла огромная брешь! Мертвые изувеченные солдаты громоздились повсюду, кое-где шевелились раненные. словно гигантское чудовище откусило кусок нашей армии, оставив страшную кровоточащую рану.

На миг все замерло, но только на миг. Не теряя хладнокровия, копейщики хлынули вперед, запечатывая брешь. Над строем прокатился яростный боевой клич.

— Элллаааа — эээээ! Лиееее! — кричали пехотинцы, вновь напирая на врага. Неожиданный удар только их разозлил и раззадорил.

Вдруг новый удар потряс землю, потом еще один и еще. Поле боя затянуло едким дымом, у меня даже заслезились глаза.

Вонь была как в мастерской алхимика, резкая, удушающая. От грохота заложило уши. Еще до того как дым рассеялся, я понял что последствия взрывов были ужасны. Сквозь зловонную завесу стали доноситься крики раненных и хрипы умирающих.

Пехота понесла тяжелые потери, первые потери в этой жуткой битве. Строй копейщиков был пробит в трех местах. Мертвые и раненные лежали вповалку. Их раскуроченные доспехи дымились, на земле шипела и пузырилась кипящая кровь.

Воины вновь хлынули в пробоины восстанавливая строй, на этот раз боевого клича не было. Копейщики хранили молчание, ожидая новых ударов.

Я во все глаза смотрел на позиции врага пытаюсь определить, кто нанес нам столь тяжелый урон, однако безуспешно.

Холм с палаткой хана мне был прекрасно виден, однако он был пуст и все еще на большом удалении от атакующих копейщиков. Возможно, вражеский маг прячется где-то в гуще боя? Это представлялось сомнительным. Тогда где же?

Я успел заметить, как из радостно визжащей толпы кочевников вылетел небольшой сверток, и через миг новый удар обрушился на наших пехотинцев.

Вот оно что! Не задумываясь ни на секунду, я пришпорил Сельфира и стремглав помчался вперед.

Как вихрь я пролетел сквозь ряды лучников, которые все еще не могли сообразить, что происходит. Сквозь дворцовую гвардию, сгрудившуюся вокруг командиров. Никто даже не попытался меня остановить.

Сельфир встал на дыбы, громко фыркая и шипя, ему были неприятны резкие запахи крови и алхимического дыма. Копейщики как бездушные машины заполняли брешу в строю. Их лица были чернее ночи. Зубы были стиснуты, кровь текла из-под ногтей, так крепко они сжимали свои копья. В некоторых местах их строй стал совсем тонким, всего по пять человек в глубину. Я понял, что следующая атака разорвет наши боевые порядки, и кочевники как море хлынут в пробоины, разделяя нашу армию пополам.

Вскинув арбалет к плечу, я изо всех сил вглядывался во вражеский строй, стараясь не упустить момента, когда метатель себя обнаружит. Однако я опоздал. Несколько свертков взмыло в воздух одновременно.

Подняв арбалет, я проводил взглядом мишень, и слегка опередив ее, спустил курок. Стрела молнией мелькнула в воздухе и, сбив один из свертков, отбросила его далеко в ряды

кочевников.

Несколько взрывов слились в один оглушительный, ослепляющий и лишаящий разума удар. Сельфир встал на дыбы и я, не удержавшись в седле, кубарем покатился по земле.

Воздух наполнился кусками тел, криками и стонами. С небес обрушился кровавый дождь, настолько сильный, что я вмиг промок до нитки. Уцепившись пальцами за траву, я встал на колени и попытался распрямиться, но ноги меня не слушались.

Внезапно раздался еще один взрыв, еще сильнее предыдущего, и по земле вокруг меня вновь заколотили людские останки и обломки доспехов. Белесый едкий дым скрыл все вокруг. Нестерпимо болело горло, выжигаемое алхимическими миазмами. Так и не сумев встать, я повалился на бок, меня стошнило.

Сплевывая горькую блевотину, я попытался встать еще раз. Удивительно, но, не смотря на все, что произошло, я оставался спокоен. Очевидно, чудо снадобья все еще продолжали действовать!

Я быстро перезарядил арбалет и только теперь заметил, что вся моя одежда превратилась в кровавые лохмотья. Саблю я потерял, а Сельфир умчался куда-то в панике.

Опираясь на обломок копья, я встал. У самых моих ног лежала конская голова в богатой сбруе. Чуть дальше — обуглившееся тело кочевника.

Ветер скрутил дым как старое одеяло и отбросил прочь. Наши воины лежали рядами как скошенная трава. Кое-где одинокие искалеченные фигурки, покрытые кровью и гарью, вставали, опираясь на плечи товарищей. Они упрямо поднимали щиты, строясь в фалангу.

Выживших было мало. Всего несколько десятков. Многие искалечены так, что и на людей уже не были похожи. Однако их воля не была сломлена. Я перевел взгляд на то место где только что толпились враги и вздрогнул.

Алимы исчезли. Только дымящаяся земля, да пепел несомый маленькими смерчами взад-вперед.

Я застонал. Вместе с кочевниками исчезли и храбрые сидийцы, и свирепые ваалы, и благородные митрийцы. Неужели это я стал причиной их гибели? Быть может, что отброшенный моей стрелой сверток попал прямо на груды таких же снарядов, и все это взорвалось?

Догадка казалась правдоподобной. Если это было правдой, то я, возможно, спас очень многих, хоть многих и погубил.

Размышлять было некогда. Земля вновь задрожала под моими ногами, и я увидел, что прямо по фронту несется стальная волна, увенчанная, словно белой пеной, флажками и бунчуками. На этот раз сомнений не было, это тяжелая кавалерия алимов!

Быстро оглянувшись назад, я оценил расстояние до наших гвардейцев. Слишком далеко! На своих двоих я не успею до них добраться, прежде чем кочевники меня настигнут.

Выход был только один. Я подобрал с земли арбалет, сгреб в охапку стрелы, выпавшие из седельного колчана, и что было сил припустил к нашим копейщикам.

Пехотинцы, тем временем, тоже сообразили, чем им грозит атакующая кавалерия и слаженно, без лишней спешки развернулись в круговое построение. Щит к щиту, спина к спине, копья торчат наружу.

Завидев меня, они разразились подбадривающими криками, в стене щитов открылся проход.

— Быстрее, парень! Шлюхины дети уже близко!

Волна атакующих кочевников стремительно приближалась, я тоже мчался как ветер.

Сделав огромный прыжок, я влетел в открытый для меня проход. Щиты тут же сомкнулись у меня за спиной. Кто-то подхватил меня под локти, не давая мне упасть.

— Молодчина! — кто-то хлопнул меня по спине. — Надо признать, бегаешь ты быстрее моей тещи! Даже я бы тебя не догнал!

Вокруг дружно захохотали. Я не мог видеть лица воина, оно было скрыто закопченным шлемом, однако его глаза весело сверкали.

Вокруг меня плечом к плечу стояли закованные в латы великаны. У многих по доспехам струилась кровь, пахло гарью потом и смертью.

Меня быстро протолкнули в самую глубь строя, где было немного свободного места и на земле лежали тяжело раненные. Полевой медик как раз перевязывал воина с оторванной рукой. Боец лежал на разостланном на земле плаще и, улыбаясь, подкалывал доктора.

— Скажи, док, как скоро у меня вырастет новая рука?

— Скоро, — утешил его медик. — Не успеешь сказать амелзетракстондаршакс!

— Чего? — вытаращился воин.

Вокруг засмеялись. Я же был поражен! Боевой дух копейщиков не был сломлен даже после столь сокрушительного разгрома, и я подозревал, что дело вовсе не в чудо снадобьях!

— Спокойно, девочки! — властный тон выдавал командира. — Сейчас нас попробуют отиметь!

К этому моменту грохот копыт конницы стал подобен раскатам грома, а земля непрерывно вибрировала у нас под ногами.

— Держите строй, и все будет зашибись! — выкрикнул командир.

Удар был страшной силы. Загремели щиты, сталкиваясь друг с другом и с вражеской сталью. Согнулись копья, ноги воинов заскользили по земле, вспахивая глубокие борозды. Наш круг сжался, в центре стало тесно.

— Осторожно, яйца! — тоненьким голоском закричал раненный, когда на него кто-то наступил. В ответ грянул громовой хохот.

— Толкай! — закричал командир. — Не сжимать центр!

Воины, зарывав, уперлись плечами в щиты. Вокруг меня колыхались древки копий. Вперед — назад, вперед — назад, нанося один удар за другим.

— Наконец-то разомнемся! — закричал один из воинов. — Я уже штук шесть уложил!

— Своим запахом? — откликнулся командир. Воины захохотали и с удвоенной энергией задвигали копьями.

Вокруг стоял невероятный шум. Кричали люди, ржали кони. Все смешалось, лязг металла, треск ломающегося дерева, крики боли и предсмертные стоны. Мне ничего не было видно из-за спин и щитов, но мое воображение все это восполняло.

Опустившись на колени, я смог хотя бы что-то увидеть, в небольшой зазор между землей и краем щита. Лес конских ног, в нескончаемом танце и падающие на землю кочевники. Трупы вскоре поднялись так высоко, что полностью заслонили мне обзор.

Я вновь поднялся, держа арбалет наготове.

Внезапно все прекратилось. Лавина нас миновала и покатилась дальше. Мы устояли, в это с трудом верилось, но мы все еще были живы!

— Было приятно станцевать с вами, девочки! — офицер хрипло откашлялся.

— В следующий раз мы приглашаем на танец! — отозвался один из солдат.

— Три минуты на отдых, — приказал командир. — Не терять бдительности!

Копейщики сели на землю и сняли с поясов фляги с водой. Один я остался стоять.

Вокруг, по грудь высилась баррикада из мертвых алимов и их лошадей. Оскаленные окровавленные лица, богатые кольчуги и дорогие ткани. Лучшие войска кочевников, были втоптаны в грязь сапогами простых копейщиков. Орешек оказался слишком твердым, чтобы расколоть его без магии!

Теперь я мог видеть уже удаляющуюся конницу врага, а ей навстречу уже поднимался лес копий и алебард.

— Всем встать! — приказал командир. — Готовы ударить дикарям сзади?

— Эт мы любим! — отозвался кто-то. — Эт всегда пожалуйста!

Солдаты захохотали, я тоже заулыбался. Наш маленький отряд перевалил через гору трупов и принялся строиться. Внезапно меня осенило!

— Командир, послушайте меня! — закричал я.

— Обязательно, послушаю, — командир повернулся ко мне поднимая забрало. — Что это у нас за диковинная птица?

В этот момент я его узнал. Это был Андрес, сын торговца Аверса, командир копейщиков. Я помнил, как отец наградил его серебряным браслетом за мастерство на маневрах. Андрес узнал меня тоже.

— Вот так встреча! — удивился он. — Не ожидал увидеть вас здесь, господин! Это же...

Я приложил палец к губам, обрывая его тираду.

— Это же мой старый друг! — неловко закончил он. Молча я кивнул ему в направлении откуда пришли кочевники. Андрес проследил за моим взглядом и застыл.

— Эй, парни! Вы видите то — что вижу я?

Солдаты дружно обернулись, поднимая забрала шлемов.

— Будь я проклят! — воскликнул кто-то.

В трех полетах стрелы от нас высился холм, на вершине которого стояла роскошная палатка хана алимов. Возле нее сгрудилось с полсотни телохранителей в дорогих одеяниях и сверкающих шлемах.

— Клином стройся! — закричал Андрес, становясь в голове отряда.

Воины быстро занимали свои места в строю.

— Док, пригляди за ранеными! — приказал сержант. — Если Орваду будет угодно, битва закончится очень скоро!

— Насадим голову хана на пику! — воскликнул раненный солдат. — И за меня навешайте им!

— Ифпли! — приказал Андрес.

Мы открыли свои коробочки, выдвинули последний ящичек, доставая снадобья. На этот раз пилюли были черного цвета. От них очень неприятно пахло, но я с готовностью проглотил бы и собачье дерьмо, если бы это вернуло мне силы.

Воины, казалось, сразу стали выше ростом. Разогнулись усталые спины, расправились занемевшие плечи. Я тоже почувствовал небывалый прилив сил. Похоже, что последняя пилюля была самой сильной!

— Бегом, марш! — приказал сержант.

Мы бежали в полной тишине, легко перепрыгивая через трупы людей и коней. Казалось, что ноги моих товарищей едва касаются земли.

Оглянувшись назад, я увидел только огромное облако пыли, на месте где столкнулись в схватке две армии.

Бешено колотилось сердце, но не от напруги, а от предвкушения битвы, и от жажды

подвигов и славы. Я чувствовал себя полубогом, способным на все, я чувствовал себя диким животным, готовым испытать вражеской крови.

За несколько минут мы достигли холма и одним духом взлетели на его вершину. Кочевники нас не ждали. Они словно ослепли, а наше появление повергло их в панику.

Однако паника продолжалась недолго. Алимь перестроились и приготовились к обороне. Их оказалось гораздо больше, чем нам сначала показалось, и действовали они слаженно.

Клин копейщиков врезался в отряд телохранителей как нож в масло, сбивая врагов с ног и шаг за шагом двигаясь вперед.

Алимь по большей части были очень молоды. Возможно, отпрыски богатых родов, которые отправились на войну за славой. Их доспехи были изящными и элегантными. Я и представить себе не мог кочевника в таком одеянии. Судя по всему, каждое такое облачение стоило целого состояния!

Земля на холме была устлана богатыми коврами, повсюду стояли кувшины с напитками и столики с яствами. К массивным сундукам были привязаны забавные обезьянки и клетки с певчими птицами.

Сомнений не было, это и есть палатка хана!

Дрались телохранители с отчаянной храбростью. Их сабли мелькали в воздухе с такой скоростью, что дух захватывало. Однако времени показать искусство сабельного боя им не оставили. Толстые щиты сбивали их на землю, а грубые длинные копья пронзали их насквозь. Наступающие давили раненных ногами, превращая драгоценные ковры в кровавую грязь.

Я стоял, поодаль выпуская стрелу за стрелой. Мои руки не знали усталости и бил я без промаха. Секунда чтобы натянуть тетиву, мгновение чтобы положить стрелу, и удар сердца, чтобы выбрать цель.

Из палатки выбежал огромный воин в черных латах и с фантастических размеров двуручным мечом. Тренькнула тетива и моя стрела поразила его прямо в глаз. Пробив шлем, она на добрую половину вылезла у него из затылка. Я тем временем перезарядил арбалет, положив на ложе последнюю стрелу.

Копейщики тем временем добивали последних защитников палатки.

Я увидел, как Андерс пронзил насквозь смуглолицего изящного юношу, поднял его на копье над головой и отшвырнул прочь как щенка.

Все вместе мы ворвались в палатку. Изнутри она казалась гораздо больше, чем казалось снаружи. На столбах поддерживающих крышу висели золотые щиты и драгоценные звериные шкуры. Наши ноги утопали в ворсе ковров по щиколотку, а ноздри дразнил экзотический аромат благовоний поднимавшихся из многочисленных курильниц.

Я усмехнулся. Наши воины, в грубых грязных доспехах, походили на неуклюжих жуков в бархатной коробочке коллекционера.

Копейщики переворачивали ажурные резные ширмы, срывали покровы из яркой драгоценной ткани, отбрасывали с дороги мягкие подушки.

В первой комнате мы никого не нашли. Во второй комнате на помосте стоял трон из резной кости с балдахином из разноцветных перьев. У подножия трона сидело несколько полуобнаженных рабынь, чью одежду составляли только сети из золотых цепочек.

Облокотившись о трон, стояли два юноши в золотой парче.

— Кто из вас Хан? — закричал Андерс, потрясая копьем.

Юноши повернули к нам надменные лица, но ничего не ответили. Они походили на статуи работы искусного мастера, которые я не раз видел в королевском дворце в Лие. Прекрасные и бездушные. Впрочем, нет, в статуях было больше души, чем в этих созданиях.

— Один хрен, — прорычал сержант. — Убьем обоих!

Отшвыривая со своего пути рабынь, он бросился вверх по ступенькам.

Один из юношей вскинул руку вверх, словно останавливая приближающегося убийцу. Андерс действительно остановился. Копье выпало из его руки, и он рухнул перед тронном на колени.

С ужасом я почувствовал запах гари. Доспехи сержанта замерцали, словно бумажный фонарь со свечой внутри. Его лицо на миг осветилось, и он закричал. Я почувствовал волну нестерпимого жара и тоже закричал. Закричал от ужаса. Латы сержанта развалились на части, будто внутри них никого не было. Шлем с грохотом покатился вниз по ступеням. Панцирь, щит и копье последовали следом. Андерс просто исчез, сожженный невидимым пламенем!

Юноши, взявшись за руки, повернулись к нам. На их надменных лицах сияли белозубые улыбки. Они спускались к нам. Я понял, что это конец. Было настоящим безумием атаковать столь могущественных магов без поддержки. Что ж, пришло время нам заплатить за эту ошибку!

Юноши перестали улыбаться, они прижались друг к другу, их руки сплелись в странном порочном объятии. Они прислонились друг к другу щеками и продолжали неотрывно смотреть на нас.

Наши воины застыли как парализованные, наблюдая за странной парой.

Между тем юноши все теснее прижимались друг к другу. Их объятия становились все сильнее и сильнее. Их головы дрожали от усилия, а на лбах выступили градины пота.

Я услышал, как трещат их кости и булькают внутренности. Какая страшная магия! Похоже, что у нас на глазах происходило какое-то превращение. Может статься, что я сейчас увижу настоящего дракона!

Когда юноши закричали, я тоже чуть не лишился чувств. Какая-то сила высасывала из меня всю энергию, кормясь на моем страхе и пожирая меня изнутри.

Череп магов стали сплющиваться, глаза вылезли из обит, из гротескно разинутых ртов посыпались зубы. Невидимые руки безжалостно скрутили их тела, словно чудовищная прачка, выжимающая воду из влажного белья.

С визгом рабыни бросились в разные стороны, зажимая уши, чтобы не слышать воплей своих хозяев.

И тут под страшным давлением тела близнецов буквально вошли одно в другое. Словно невидимая рука скомкала бумажную фигурку! Они потеряли всякое людское подобие и бесформенной кровавой грудой покатались по ступеням.

Своего крика я не слышал, возможно, его заглушили крики моих соратников. Мои ноги подогнулись, и я рухнул на колени, однако кто-то подхватил меня подмышки не давая упасть.

Надо мной склонилось знакомое лицо, но я все никак не мог понять кто это.

— Вот мы и встретились, мой дорогой друг! — Никос улыбался.

Я перевел взгляд на вход в тронную залу и увидел мастера Данте. Его лицо было перекошено от напряжения, руки крепко сомкнуты, одна ладонь прижата к другой.

В этот момент я все понял!

— Черные ладони мастера Данте! — воскликнул я.

— Да, — Никос выглядел довольным. — Он раздавил ублюдков как слизняков!

Глава 7.

Мы с Никосом вышли из палатки на свежий воздух, подальше от запаха смерти, но и тут от него не было спасения. Кругом лежали мертвые тела богатых кочевников. Золотые украшения нестерпимо блистали на солнце, мертвые глаза смотрели на нас со всех сторон.

— Хорошо вы здесь потрудились, — одобрил Никос. — С большим трудом нам удалось подобраться к палатке еще в самом начале сражения. Мастер Данте скрыл нас при помощи чар, и нам оставалось лишь дожидаться удобного случая, чтобы на нее напасть.

Никос показал мне на небольшой овраг у подножия холма.

— Мы прятались там, господин наложил сильные чары, но нас могли обнаружить в любой момент. Представляешь, как мы удивились, увидев ваш отряд, стоящий посреди поля после атаки кавалерии кочевников!

— Мы удивились не меньше! — уверил его я.

— Охотно верю! — согласился Никос. — Однако наши люди сделаны из стали, а? Не из плоти и крови!

— Скорей из пепла и стали, — я вспомнил страшную смерть Андерса.

— Увы, — Никос кивнул. — Но мастер Данте наложил заклятье и на вас. Сильное заклятье — скрывающее от врагов. Мы думали помочь вам вернуться обратно, но вместо этого вы полезли на холм! И очень хорошо, что полезли!

Я пожал плечами, не будь мастера — колдуна поблизости, мы все превратились бы в горстку пепла!

Тут к нам подбежал скаут, и по выражению его лица нам стало ясно, что дело дрянь.

— Мастер Никос, вам надо на это самому взглянуть! — он указал на противоположную сторону холма. Не мешкая ни секунды, мы побежали следом за разведчиком.

С холма хорошо была видна вся долина, а внизу, в нескольких полетах стрелы копошилось людское море. Сначала я подумал, что это новые отряды кочевников, но спустя миг понял свою ошибку.

Это была пехота. Три длинные колонны, выстроенные идеальными прямоугольниками. Доспехи и боевые топоры блещут на солнце, на ветру трепещут черные треугольные флаги.

— Это зонтракийцы! — выдохнул Никос. — Похоже, что самое веселье еще только начинается!

Не было сомнений, черные треугольные флаги принадлежали зонтракийцам, а это была плохая новость.

Маленькое драчливое королевство Зонтракия лежало на границе степей и цивилизованных земель. От них всегда ждали беды. Степи зонтракийцев не интересовали, а вот отхватить кусок от земель соседей они были не против. Не в первый раз они вступали в союз со степняками. Триста лет тому назад, под командованием хана Хазарка, они навели стреха на шесть королевств.

Зонтракийских наемников ценили во всем мире. Это были могучие и бесстрашные воины. Даже с небольшим отрядом под черными флагами приходилось считаться, а тут была целая армия!

— Вот дерьмо, — Никос сплюнул. — Опять эти ублюдки сунули к нам свои поганые

рыла! Пора нам самим навестить их вонючее королевство, да сравнить его с землей!

Мастер Данте подошел к нам, выглядел он неважно. Щеки ввалились, глаза красные и слезятся, в губах ни кровинки. У меня даже сердце сжалось от тревоги.

— Что у нас тут? — мастер Данте посмотрел вниз с холма. — Зонтракийский сброд? Этого стоило ожидать.

— Похоже, что боги решили над нами посмеяться! — хмыкнул Никос.

— Богам плевать, на простых смертных, — Мастер Колдун нахмурился. — Теперь каждый сам за себя.

Он повернулся ко мне и покачал головой, глядя на мою разодранную в клочья форму.

— Может Судьба будет к нам благосклонна? Что скажешь, Маркус Гримм?

— Не знаю, — я смутился. — Почему вы меня спрашиваете?

— Да полно, тебе, — усмехнулся колдун. — Наше знакомство не случайно. Я сразу это понял! А вдруг это знак?

— Вам лучше знать, — я только пожал плечами.

Зонтракийцы приближались медленно, но неумолимо. Вот уже стал виден всадник, едущий перед строем, возможно, какой-нибудь генерал.

— Мастер, посмотрите! — воскликнул Никос. — Да ведь это же сам Теларис, главный маг Хана Хазарка!

Воистину, это был день нескончаемых сюрпризов! Вытягивая шею, и во всю тараша глаза я старался разглядеть всадника едущего перед колонной зонтракийцев.

Имя Телариса мне было хорошо известно, известны были так же его отвратительные деяния.

— Он все еще жив? — мне это казалось невероятным. — Разве он не погиб в битве при Анну? Триста лет тому назад!

— Как видишь, не погиб! — Никос сплюнул. — Если только зонтракийские собаки не откопали его труп и не сделали из него мумию, чтобы нести перед армией! А что, ведь мы же тоже возим с собой мощи святых!

— Это Теларис, ты не ошибся, — устало обронил мастер Данте и пошел к палатке.

Теперь уже я сам мог видеть легендарного мага. Он не ехал на коне, как мне сначала показалось, а шел пешком. Роста он был огромного, выше верхового воина. На его худощавом теле не было доспехов, только причудливая вязь татуировок и ожерелий. На плече он нес копье, к его поясу были приторочены желтые человеческие черепа.

— Головы королей! — воскликнул я указывая на мага пальцем.

— Не плохая коллекция, — согласился Никос. — Давай-ка двигать отсюда, чтобы у него не было шансов ее пополнить!

Мы побежали к палатке, рядом с которой к коновязи были привязаны скакуны. Нас остановил мастер Данте, в одной руке у него был свиток, а в другой огромная черная булава.

— Мы еще успеем, мастер! — воскликнул Никос, отвязывая лошадей.

— Стой, — мастер-колдун остановил его жестом. — Мы остаемся.

Меня это ничуть не удивило. Я даже обрадовался. Сейчас я увижу как он сам справится и с вражеским магом и с армией зонтракийцев! Это было захватывающе! Я увижу то, о чем потом будут слагать легенды!

Похоже, что мои мысли было легко прочесть по моему лицу, потому как Мастер Данте усмехнулся, а Никос нахмурился.

— Возьми это, — он протянул свиток мне. — Доставишь это королю. Возьми лучшего

коня и поезжай не медля!

Я едва не лишился дара речи. Как он мог превратить меня в посыльного, накануне такой славной битвы, свидетелем и участником которой я мог бы стать! Я ведь потом себе этого никогда не прощу!

— Это очень важно, — сказал мастер Данте, вкладывая свиток мне в руку. — О нас не волнуйся, мы можем за себя постоять!

Никос прошелся вдоль привязанных к коновязи и загадочно улыбаясь, погладил одну из них по морде.

— Вот этот конь давно тебя дожидается, — сказал он.

Никос помог мне упаковать свиток и придержал лошадь, пока я ее седлал. Под командованием мастера Данте копейщики строились на холме, а один из них подмигнул мне и показал большой палец.

— Лети как ветер! — Никос улыбнулся. — Или даже быстрее, если сможешь! Иначе пропустишь все самое интересное!

Запрыгнув в седло, я последний раз взглянул на отряд копейщиков, с которыми мне столь многое довелось пережить, за столь короткий срок и помахал им на прощанье. Воины приветственно подняли копья, а мастер Данте, улыбаясь, взмахнул чудовищной булавой.

Пришпорив коня, я быстрее ветра помчался вниз, навстречу королевскому флагу и своей Судьбе.

Так быстро я еще никогда не ездил! Конь, которого выбрал мне Никос, судя по всему, принадлежал какому-то знатному алиму. Сбруя на нем была такая красивая и изящная, что не стыдно и на девушку надеть! Седло, инкрустированное серебром и костью, было просто великолепным и стоило, наверно, не меньше чем хороший дом в Лие.

Мчался мой конь быстрее ветра! Его стройные тонкие ноги, казалось, едва касаются земли. Мастер Никос знал толк в скакунах!

Вскоре мне стали попадаться брошенные лошади, бесцельно бредущие, куда глаза глядят. Вся земля была утыкана стрелами и завалена трупами. Чьи это тела я разглядеть не успел, да и не было у меня на то особой охоты.

Внезапно из оврага прямо на меня вылетел всадник. Это был кочевник. Из крупа его коня торчала стрела, а сам он болтался в седле как сломанная кукла. Не удостоив меня малейшим вниманием, он стремглав ускакал прочь.

В отдалении я заметил еще группку всадников спасающихся бегством. Кочевников никто не преследовал.

Я крепче сжал поводья и принялся молить Орвада, чтобы он не дал мне столкнуться агрессивными отступающими.

Чем ближе я приближался к нашим позициям, тем больше громоздилось повсюду трупов. Мне даже пришлось натянуть поводья и пустить скакуна шагом, чтобы он не поранился и не поломал себе ноги.

Внезапно, как из-под земли, выросла черная фигура с натянутым луком. Я понял, что кто бы это ни был, друг или враг, разбираться он не станет. Пригнувшись, я сдернул со спины арбалет, готовясь к бою.

— Да это же мастер Марк! — рядом с моим ухом прозвучал знакомый голос.

Я обернулся и увидел ухмыляющуюся рожу Аша, сидящего поодаль на низкорослой лошадке.

— Ты жив, хвала богам!

Я облегченно рассмеялся. При виде старых товарищей у меня от сердца отлегло!

— А это кто? Старина Маш? — я кивнул на фигуру с луком.

— Он самый! — ответил старик, стягивая с лица повязку. — И, видит Орвад, он рад тебя видеть, сынок!

Скауты вызвались проводить меня к королю и по пути рассказать обо всем что произошло.

— После того как огромным взрывом положило почти всю нашу пехоту, — начал Аш. — Скотоложцы решили одним ударом с нами покончить! Даже Машу стало не по себе, когда он увидал, сколько их.

Маш с готовностью закивал, не забывая внимательно смотреть по сторонам, тогда как Аш полностью погрузился в свой рассказ.

— Они прорвались сквозь лучников и арбалетчиков, раздавив их за секунду! Но наши гвардейцы уже были готовы к встрече! Полегло гадов — тьма! Но они все равно продолжали напирать! Я как поглядел, а до самого горизонта только головы да сабли. Все, думаю, труба нам!

Пехота стала потихоньку отступать, строй гнуться по центру, а они все прут и прут!

Аш страшно выпучил глаза, изображая кочевника размахивающего саблём.

— Мы с нашими скаутами вон на том холме стояли, — Маш показал рукой. — Господин Данте нам строго наказал не лезть на рожон!

— Да! — подтвердил Аш. — Но мы без дела не стояли! Сам знаешь, луки у нас как у басурман, так что их стрелы нам в самый раз! А их мы насобирали в поле, целую телегу!

— Аш себе всю кожу с пальцев сорвал, — доложил Маш. — Стрелял как мальчуган на ярмарке.

Аш осклабился и продемонстрировал мне забинтованные пальцы.

— Так вот, на чем это я остановился... Гнуться наши стали под напором, а тут сам король вперед выезжает, да как гаркнет во всю глотку! Я сам едва не обделался с перепугу!

А что тут случилось с конями кочевников! Ноги у них стали заплетаться, ни вперед, ни назад! Наши сразу на них поперли, выровняли строй и давай резать гадов!

— Они сами много своих подавили, — подсказал Маш.

— Да! — Аш увлеченно размахивал руками. — Их кони вдруг начали кататься по земле, такое тут началось! А тут еще фирганцы подоспели со своими топорами!

— И алебардщики, тоже! — подсказал Маш.

— Все так быстро произошло! — закивал Аш. — Глядь, а кругом уже одни трупы! Потом нас послали добивать раненных и грабить мертвецов. Представляешь, мы за несколько минут все мешки набили трофеями! Золотом, драгоценными попонами, доспехами и оружием!

— Да и раненных почти не было, — добавил Маш. — Они сами себе глотки резали, чтобы в плен не попасть!

— Я даже обиделся, — вздохнул Аш. — Зачем? Мы же не варвары!

Рассказать о своих приключениях я не успел. Мы проехали через кордоны, через ряды телохранителей и предстали перед королем. Король не слезал с лошади, впрочем, как и вся его свита.

Мастер Кеандр выглядел уставшим. Увидев меня, он помрачнел еще больше. Я торопливо протянул ему свиток. Король, не мешкая, принялся за чтение.

Нетерпеливо ерзая в седле, я смотрел по сторонам пытаюсь отыскать знакомые лица. Но, ни отца, ни Корна я не нашел. Все воины выглядели потрепанными, многие были в бинтах. Видать крепко им тут досталось!

Дочитав, мастер Кеандр в сердцах ударил кулаком по седлу.

— Трубите построение! Мы выступаем! — повернувшись ко мне, он улыбнулся. — Извини меня, Маркус, сейчас нет времени, но мы поговорим позже.

— Как вам будет угодно, — я растерялся. Король не должен был передо мной извиняться. — Я всего лишь доставил депешу от мастера Данте.

Король тепло улыбнулся, его лицо даже как-то помолодело.

— У волчонка львиное сердце! — сказал он.

Я почувствовал, как у меня краснеют уши. Суровые лица телохранителей просветлели, когда я поглядел на них.

Завыли трубы, и весь лагерь разом поднялся на ноги. Кавалерия выдвинулась вперед, ровняя строй. Закачался лес алебард. Гвардейцы с огромными щитами строились в фалерманские квадраты.

— Ифффлииии! — раздалась команда. — Ноооооааааа!

Солдаты достали свои коробочки со снадобьями и принялись глотать пилюли в сухомятку, воды уже ни у кого не оставалось.

— Ноооооааааа! — кричали командиры, шагая вдоль строя, проверяя своих подопечных. Если они видели у кого-то кровь в глазах, они касались несчастного жезлом, отправляя его в тыл, где лекари должны были нейтрализовать передозировку снадобьями.

Через несколько минут кавалерия рванула вперед, а пехота, стараясь не отставать, побежала следом.

Скауты окружили меня со всех сторон, и мы помчались следом за королем, сохраняя подобающую дистанцию.

Времени на разговоры не было, и я очень жалел, что не успел рассказать товарищам о событиях последних часов. Когда до холма с ханской палаткой оставалось не больше двух полетов стрелы, наша кавалькада внезапно остановилась. Рожки завыли построение. Подоспела пехота и быстро стала выстраиваться в боевые порядки.

Сигнальщики замахали флажками, отдавая последние приказания. Я, так увлеченно следил за передвижениями войска, что не сразу заметил черные треугольные флаги на вершине холма.

Это могло означать только одно — наши воины погибли все до одного! Ну а как же Никос и мастер Данте? Ведь они же могущественные чародеи, неужели вражеский маг сумел с ними справиться?

Все эти мысли вихрем промчались у меня в голове, сея панику и ужас.

Наступила полная тишина. Только флаги на холме хлопали на ветру.

Мастер Кеандр выехал вперед и жестом приказал телохранителям оставаться на месте.

Сделав несколько шагов по направлению к палатке, он вскинул вверх руку со скрюченными пальцами. В тот же миг черные флаги вспыхнули, в одно мгновение превратившись в призрачные полотна дыма и пепел.

На холме грянули барабаны. Сотни барабанов! Грохот был такой, что казалось, будто каменная река Аннувира вырвалась из-под земли!

Я, не отрываясь, смотрел на короля, ожидая новых чудес. Вся наша армия следила за ним затаив дыхание.

На холме началось движение. Зонтракийцы ряд за рядом появлялись на его вершине. Темно-зеленые щиты сомкнуты в непроницаемую стену, грозные топоры сверкают над остроконечными шлемами.

На этот раз у нас была не выгодная позиция. Враг занимал вершину холма и явно не собирался с нее спускаться. Атаковать вверх по склону было опасно, но нам не оставили выбора.

Не смотря на чудо снадобья, наши воины были измотаны до предела. Так что надо было атаковать сейчас, пока у них еще оставались силы.

Ряды нашего войска заметно поредели. Пехоты у нас осталось не больше трети и всего половина кавалерии.

Погибли все стрелки и вспомогательные отряды легкой конницы. В строю не было так же моего отца, и судьба мастера Данте тоже оставалась неизвестной.

Я всем сердцем надеялся, что отец находится сейчас в обозе, раненный, но живой. Корна я тоже не нашел, что не было удивительно, он, скорей всего, остался с отцом. Была, конечно, и другая возможность, но я запрещал себе даже думать об этом!

Глядя на короля я, как и все, ждал от него блестящего плана, который приведет нас к победе.

Внезапно барабаны смолкли, да так неожиданно, что тишина больно резанула по ушам. Строй зонтракийцев раскололся, и над ним появилась гигантская фигура мага. В руке он нес булаву на длинной рукоятке. Остановившись перед зонтракийским строем, он обернулся через плечо и что-то сказал. По рядам воинов прокатился хриплый гортанный смех.

— Шлюхино отродье над нами насмехается! — зарычал Аш. — Ты бы смог достать его с такого расстояния из своего самострела?

Я с сомнением покачал головой, мой арбалет предназначался для стрельбы верхом, и пущенная из него стрела не пролетела бы и половины расстояния.

— Нет, Аш, ничего не выйдет, — ответил я. — Слишком далеко!

— А из этого? — скаут снял что-то со спины, завернутое в плащ.

Распустил веревки и откинул ткань. — Я специально для тебя его прихватил в обозе!

В руках у разведчика был тяжелый осадный арбалет и колчан стрел к нему.

— Подумал, а вдруг пригодится!

Я еще раз оценил расстояние, все равно далеко! Вот если бы он спустился с холма!

Взяв арбалет в руки, я попробовал тетиву. Так и есть, без ворота ее не натянуть! Аш сразу все понял.

— Дай сюда! Я видел, как ты это делаешь! — Аш ловко пристроил оружие у себя меж колен и взялся за тетиву. Подобной ловкости мог позавидовать любой циркач. Его длинные сильные руки напряглись, спина выгнулась дугой, да так что куртка лопнула на спине! Со знакомым щелчком тетива встала на место.

— Если надо будет еще натянуть, только скажи! Не труднее чем мой лук согнуть.

Арбалет был тяжелый, верхом из него в цель не попадешь, так что мне пришлось спрыгнуть на землю и пристроить оружие поперек седла.

Тем временем маг Теларис важно расхаживал перед строем зонтракийской пехоты, потрясая булавой. Я видел, как его губы шевелятся, однако слов было не разобрать.

— Речь толкает! — фыркнул Маш. — Для зонтракийцев это первейшее дело. Они и пострать не сядут, без того чтобы сначала речь на два часа толкнуть!

— Ну а нам, какой резон ждать пока они наговорятся? — возмутился Аш. — Дать бы им

прямо сейчас по мозгам!

Словно в ответ на его тираду мастер Кеандр двинулся вперед. Он раскинул руки в стороны, запрещая телохранителям следовать за ним. Его шелковый плащ упал на землю, а в правой руке появилась обнаженная сабля.

Теларис замолчал на полуслове и быстро повернулся к нам. В его движениях было что-то хищное. Словно огромный ящер заметил жертву, так он застыл, не двигаясь, оценивая противника.

Потом он стремительно развернулся и побежал вниз по холму.

Чародеи встретились на небольшой площадке поросшей пожухшей травой и колючками. Теларис возвышался над мастером Кеандром как башня. Он наклонил голову, чтобы получше видеть соперника и довольно заурчал.

Татуировки на его сухой пергаментной коже изображали раскидистое дерево с повешенными на его ветвях людьми. Когда маг дышал, рисунок двигался и, казалось, что трупы раскачиваются на ветру.

Его голова была гладко выбрита, а борода заплетена в две косички, змеями спускающимися на грудь.

Грозно взмахнув булавой, он воткнул ее древко в землю. Мастер Кеандр тут же сделал два шага назад, поднимая саблю над головой.

— Будь я проклят! — воскликнул Аш. Я посмотрел на товарища и оторопел. Кровь отхлынула у него от лица, превратив его в мертвенно бледную восковую маску.

Аш поднял руку, указывая на что-то, я проследил за его взглядом и пожалел об этом. Слезы сами собой ручьями потекли из моих глаз. Дыхание прервалось, и я свободной рукой зажал рот, чтобы не закричать от ужаса и потрясения.

В руке у Телариса была не палица, а копьё. Просто на его острие была насажена человеческая голова! Голова мастера Данте...

Мы не видели выражения лица короля, так как он стоял к нам спиной, и не могли слышать, что он говорил Теларису. Маг внимательно слушал, склонив голову на бок, и кивал время от времени. Иногда по его лицу пробегала мимолетная улыбка.

Мастер Кеандр саблей указал на голову. Теларис расхохотался, перевернул оружие острием вниз, наступил на голову ногой и одним рывком вырвал копьё. Хитро посмотрел на короля и вдруг изо всех сил пнул голову ногой. Она как снаряд из катапульты врезалась Мастеру Кеандру в живот.

В тот же миг Теларис нанес молниеносный удар копьём. В первый миг мне показалось, что все кончено. Я увидел, как острие появляется у короля из спины, а сила удара отбрасывает его далеко назад.

Но уже через секунду я понял что ошибся. Мастер Кеандр твердо стоял на ногах, зажав копьё у себя под мышкой, его сабля мелькнула в воздухе и поразила врага в предплечье.

С хохотом маг отпрыгнул, копьё вновь очутилось у него в руках. Как это произошло, я даже не успел заметить, настолько быстро он двигался.

Не теряя времени, Мастер Кеандр пошел в атаку. Его ударов не было видно, только полосы света, рассекающие воздух. Теларис тоже атаковал. Его удары сыпались сверху как удары молнии. Король отбивал нападение и тут же контратаковал.

Трудно было сказать, на чьей стороне преимущество, чародеи оказались достойными соперниками.

— Почему они не используют магию? — прошептал Аш, наклоняясь ко мне из седла. —

Они сражаются как обычные люди!

— Наверно они хотят выяснить, кто из них сильнее без магии, — ответил я. Другого объяснения я не находил.

По моим представлениям бой чародеев должен был проходить под раскаты грома и удары молний. В дьявольском котле заклинаний и проклятий.

— Я уже видал такое, — хмыкнул Маш. — Если чародеи равны по силам, они легко блокируют вражеские заклятия, так что ни один из них не может ими воспользоваться! Вот и приходится им рубиться как простым смертным.

Значит и мастер Данте был равен Теларису по силам! Однако зонтракийский маг сумел победить его в рукопашной... Справится ли с ним мастер Кеандр? Хотелось надеяться, что справится!

Тем временем пролилась первая кровь. Ловким ударом копья Теларис пронзил левую руку короля, а тот, в свою очередь, разрубил противнику бедро до самой кости.

Бойцы отпрыгнули друг от друга и остановились тяжело дыша. Я видел, как быстро затягивается рана зонтракийского мага. Мастер Кеандр тоже не терял времени зря. Он поднял левую руку вверх, демонстрируя, что с ним все в порядке.

Через мгновение противники вновь бросились друг на друга, нанося сокрушительные молниеносные удары.

Я наблюдал за боем с какой-то отрешенностью, мой взгляд все время притягивала голова мастера Данте, валяющаяся в пыли. Еще совсем недавно он говорил со мной, и вот, какая ужасная смерть! Что же случилось с моим другом Никосом? Он, конечно, был не ровней зонтракийскому магу, его смерть, должно быть, была еще более ужасной!

Мастер Кеандр атаковал без остановки! Он двигался как маленький смерч! Уже вся грудь и ноги Телариса были покрыты порезами сочащимися кровью, но его это совсем не волновало. Он тоже наносил один удар за другим с такой силой, что короля отбрасывало далеко назад. Однако в обороне мастера Кеандра не было брешей, и он, невредимый, снова и снова бросался в атаку.

Было видно, что исполин уже не так быстро двигается, его атаки стали реже, а удары слабее. Он заметно устал. Мастер Кеандр наоборот, атаковал все стремительней, вкладывая в удары всю силу.

Оказалось, что следить за сражением чародеев было так же утомительно, как и самому участвовать в нем. Я почувствовал, как постепенно тяжелеют мои руки, начинают подгибаться колени и ломить в спине. Если так пойдет и дальше я просто упаду!

Повернувшись к товарищам, я с ужасом обнаружил, что Маш спит, запрокинувшись в седле, а Аш вяло мотает головой, пытаясь справиться с навалившейся усталостью.

Воины начали падать на землю. Совсем рядом два телохранителя рухнули с лошадей, гремя доспехами. Происходило что-то странное!

Поглощенный битвой мастер Кеандр не замечал, что происходит за его спиной, а вот Теларис, наоборот, постоянно следил за нашим войском.

Как всегда, неожиданно грянули барабаны, на этот раз не на холме, а у нас за спинами. Я попытался оглянуться, чтобы посмотреть, что там происходит, но не смог. Моя шея словно онемела, а двигать я мог только руками!

Теперь барабаны загрохотали и на холме. Ряд за рядом зонтракийцы выходили вперед, спускаясь с холма. Враг пошел в атаку, а мы словно связанные путами не могли даже пошевелиться!

Я слышал, что у меня за спиной что-то происходит. Похоже, что враг ударил по нам с тыла, и никто не мог его остановить!

Это было ужасно! Ожидать, что вот-вот тебе в спину вонзится копье или зонтракийский топор.

Прислушиваясь к бойне у себя за спиной, я не мог отвести глаз от сражающийся чародеев.

Мастер Кеандр сражался с полной самоотдачей, я понимал, что ему это тоже не просто. Иногда он перекидывал саблю в левую руку, когда правая уставала, и продолжал бой. Он наверняка видел наступающих зонтракийцев, видел, как ряд за рядом воинство спускается с холма и спешит на подмогу своему магу.

Скоро волна атакующих захлестнет его и бой будет проигран!

Мастер Кеандр отскочил назад и оглянулся. Он был поражен тем, что увидел! Секундное замешательство для него оказалось роковым!

Копье вражеского мага как змея метнулось вперед и вонзилось королю в грудь. Теларис захохотал, поднимая волшебника у себя над головой. Королевская кровь закапала в его открытый рот.

Этого я вынести уже не мог! Магия, сковавшая мое тело, очевидно, не действовала на руки, которые были смазаны бальзамом мастера Данте. Я все еще мог пошевелить пальцами и удерживать в руках арбалет. Направив его на хохочущего колдуна, я вознес короткую молитву Орваду, понимая, что второго шанса уже не будет, и спустил тетиву.

Стрела вонзилась колдуну в висок с такой силой, что он покатился кубарем по земле, выпустив из рук копье. Король упал на землю как груда тряпья. Глядя, как корчится и извивается в пыли зонтракийский маг, я чувствовал, как силы возвращаются в мое тело!

Воины вокруг меня пришли в себя и принялись отбиваться от нападающего врага. Зонтракийцы, в свою очередь, остановились как вкопанные, глядя на умирающего мага, не в силах справиться с потрясением.

Отряд телохранителей, пришпорив своих скакунов, со всего маха врезался в передовые порядки вражеской пехоты, разя направо и налево. Другой отряд сгрудился вокруг короля, закрывая его щитами.

Однако зонтракийцы недаром слыли грозными воинами, они и без помощи магии кое-чего стоили.

Сражение возобновилось с новой силой. Наши войска, зажатые в клещи, были лишены свободы маневра и сражались, сбившись в кучу. Лишенная командования армия долго не могла сопротивляться бешеному напору зонтракийской пехоты, не смотря на героические попытки офицеров организовать оборону.

Наш отряд с трудом выбрался из окружения. Мы заняли удобную позицию на холме и принялись засыпать врага стрелами, отвлекая его, по возможности, от группы телохранителей заслонивших короля.

Наши воины бились как львы, но зонтракийцев было слишком много.

Только отчаянные наскоки остатков кавалерии спасали нас от немедленного разгрома. Ферганская кавалерия вооруженная тяжелыми топорами раз за разом врубалась во вражеские ряды, сея за собой смерть. Однако я видел, что их кони уже в мыле, кровь стекала по их телам из сотен порезов. Еще немного и могучие животные просто не смогут пойти в очередную атаку.

На правом фланге враги вклинились в остатки наших алебардистов и за считанные

секунды положили всех до единого. Наши воины до того были измотаны, что теряли сознание от усталости и никакие чудо пилюли не смогли бы привести их в чувство.

— А победа была так близко! — воскликнул я в сердцах.

— Славная была битва, — согласился Аш, выпуская последнюю стрелу. Зонтракиец, в которого он целился, рухнул как подкошенный, однако на его место тут же встал другой.

— Мы сделали все что могли! — вздохнул Маш. — Пора нам отступить.

— И бросить короля? — возмутился я. — Да как ты мог о таком подумать!

— Король мертв, — Аш укоризненно поглядел на меня. — Нужно подумать о живых, о тех, кто остался в обозе! Мы должны вернуть их домой.

Конечно же, он был прав. Я посмотрел туда, где оставался наш обоз и кивнул. Там было много раненных, возможно, и даже мой отец был там.

Мы натянули поводья, собираясь уже повернуть лошадей, но тут запела труба. Звук доносился от маленькой группы телохранителей сгрудившихся вокруг короля.

Телохранители стояли непоколебимые, как одинокая скала, посреди бушующего моря. Из-за кольца щитов непрерывно жалили копья и клинки. Их было не больше сотни, но сражались они как целая армия.

— Может на них снизошло бессмертие? — воскликнул Маш. — В прошлом такое случалось, когда Орвад решал наградить особо храбрых воинов.

— Вот это настоящее мужество! — согласился Аш. — Песни об их подвиге будут жить в веках!

Мне нестерпимо хотелось броситься вниз и сражаться рядом с этими невероятными храбрецами, но я понимал, что к ним, ни за что не пробиться, что меня тут же растерзают в мгновение ока.

Вновь запел рог. Протяжно и тревожно. У меня сердце заныло.

— Это сигнал к отступлению! — изумился Маш. — Нам всем приказывают немедленно отступить!

— Не просто отступить, — согласился Аш. — А бежать со всех ног!

С холма мы увидели, как последние отряды фирганской конницы отступили и, не оглядываясь, помчались прочь. Зонтракийцы заулюлюкали им в след, потрясая оружием.

— На вершину холма! — приказал Маш, и мы в один дух взлетели вверх по крутому склону.

Тем временем в круге телохранителей началось какое-то движение.

— Отступить им некуда! — вздохнул Маш. — Мы должны увидеть все до конца!

— Я не сдвинусь с места, пока все не кончится! — Аш ударил себя кулаком в грудь. — Должен же будет кто-то рассказать, как погибли наши герои.

— У меня сердце разрывается! — сказал я.

— Я знаю... — Аш положил руку мне на плечо.

Телохранители подняли над головами платформу, и у меня екнуло в груди. На связанных копьях стоял король, поддерживаемый двумя пажамы под локти.

— Элллааааа — ээээээ! — закричали скауты, потрясая луками. — Лиеееее!

У меня слезы брызнули из глаз, и я тоже закричал!

Король стоял твердо, его ладони лежали на плечах юных воинов в белых одеждах. Мне показалось, что он услышал наш клич и даже посмотрел в нашу сторону.

— Лиииеееее! — кричали скауты во все горло.

Король поднял руки к лицу и сложил их раструбом передо ртом. В следующий момент

мы все упали на колени. Мы ждали чудес, и мы их дождались!

Нестерпимо яркая, желто-красная струя огня вырвалась у короля изо рта. Воздух задрожал от жара, а слезы мигом высохли на лицах.

Все, чего касался огонь, тут же превращалось в пепел! В рядах зонтракийцев, там, где секунду назад толпились воины, появилась широкая черная просека. Земля дымилась и плавилась, превращаясь в озера кипящей лавы. Зонтракийцы закричали от ужаса. Многие попадали в кипящую лаву и вспыхнули как факела. Все это продолжалось только миг. Не дав врагу опомниться, платформа, на которой стоял король, начала вращаться, а смертоносное пламя продолжало извергаться из его губ.

Раскаленная струя захватывала все новые и новые войска, превращая их в пепел!

Зонтракийцы побежали! Тяжелые доспехи им мешали, они сбивали друг друга с ног и валялись огромными копошащимися кучами, а пламя неумолимо их настигало, превращая в ничто. Скауты вопили и визжали от восторга, хлопая друг друга по спинам, а я стоял, молча на коленях и молился о том, чтобы больше никогда не увидеть подобного ужаса...

Глава 8.

Кочевники и их союзники были разбиты, но какой ценой далась нам эта победа, лучше было не думать!

Вернулись остатки фирганской кавалерии. Они окружили кольцом отряд телохранителей, которые на носилках из плащей и копий несли раненного короля.

Вся земля вокруг была похожа на подгоревший пирог, черная, безжизненная, растрескавшаяся. Кругом громоздились груды шлака и вонючей черной грязи. Кое-где блестели стеклянные озера из остывающего расплавленного песка.

— Это была великая битва! — сказал Аш. — Великая и страшная битва!

Только теперь я понял, насколько ужасающей была сила чародеев на самом деле. Как эти существа могли жить среди нас, обладая такой силой? Какой страшной опасности мы постоянно подвергались!

Если бы мастер Кеандр решил взять власть в свои руки, и править королевством так, как ему угодно, кто бы ему помешал?

Он мог бы стать тираном, желания которого исполняются беспрекословно! Хуже того, я знал, что были случаи, когда именно так все и происходило. Когда безумные чародеи захватывали власть и обрекали целые народы и поколения на жалкое существование, призванное лишь удовлетворять их любой каприз.

Возможно, это произошло с алимами и зонтракийцами! И куда их это привело? Их земли остались без армий и без защиты! Теперь соседи растерзают их на куски, захватывая земли и угоняя в рабство.

Но с другой стороны, я понимал, что если бы не сила мастера Кеандра, кочевники с союзниками, точно так же раздавили нас, превратив страну в пустыню, а людей в рабов.

Вот почему мы должны жить в мире с чародеями. Пока они согласны помогать нам и защищать нас от могущественных врагов!

Защищать не жалея даже собственной жизни!

С какой великой радостью и гордостью я начну обучение и постараюсь стать таким же могучим волшебником, как мастер Кеандр, чтобы стать на защиту своей страны в минуту опасности!

Все это, переполнило меня до верха, словно амфору пьянящим вином, и хлынуло через край! Слезы покатались по моим щекам.

— Не плачь, дружище! — протянул мне руку Аш, у него у самого глаза были на мокром месте. — Это же победа!

Один только Маш оставался бесстрастным, он приструнил ликующих скаутов, приказав сохранять тишину.

— Нужно еще найти тело нашего господина, чтобы похоронить его со всеми почестями!

Все разом помрачнели, сообразив, что победа, какой бы сладкой она не была, досталась страшной ценой!

Скауты спрыгнули с лошадей и рассыпались по разоренному лагерю кочевников. Трупы были повсюду, они лежали вперемешку с разбитой утварью и мертвыми животными. Мертвыми лошадьми, обезьянками в крошечных шелковых нарядах и певчими птицами в раздавленных золотых клетках.

Копейщиков мы нашли быстро, они лежали на склоне холма плечом к плечу. Даже мертвые они сохранили строй!

— Шеи сломаны, — Аш склонился над трупами. — У всех!

С пехотинцами Теларис церемониться не стал. Его страшная магия убила их в одно мгновение.

Дальше по склону мы обнаружили мертвых зонтракийцев. Они грудями лежали повсюду. Доспехи проломлены, шлемы разбиты, у многих оторваны конечности. Их было не меньше сотни.

— Вот это да! — изумился Аш. — Дело рук мастера Данте!

Мы принялись переворачивать трупы, надеясь под одним из них найти мастера-колдуна.

Солнце уже спустилось к горизонту и все окрасилось в зловещие красные тона. Словно не только земля, но и сами небеса пропитались кровью. В который раз за день мне стало не по себе. Знамена следовали одно за другим, а я, по глупости, не мог их прочесть.

Один из скаутов закричал, я вскочил и, сломя голову, бросился на зов.

Мастер Никос лежал в грязи придавленный огромным зонтракийским воином. Из спины зонтракийца на добрую ладонь торчало лезвие меча.

Вчетвером нам удалось приподнять великана и отбросить его в сторону.

Грудь мастера Никоса была раздавлена, половина лица покрыта кровавой коркой. Удрученные, мы стояли над останками товарища, не в силах произнести ни слова.

— Поспешим, братья! — приказал Маш.

Он подвел поближе свою лошадь и, взяв колдуна за руки, приподнял тело. Оказалось что запас чудес еще не исчерпан на сегодня! Никос застонал и открыл глаза!

Мы все были вне себя от счастья! Скауты столпились вокруг, пытаясь поймать хоть взгляд, хоть вздох своего товарища. Воочию убедиться, что он на самом деле жив.

— Где лекарь?! — закричал Аш.

Лекарь тут же опустился на колени перед раненым и взял его за руку.

Без лишних слов он распустил завязки на медицинской сумке, и прямо тут, в грязи, принялся смешивать лекарство.

— Если я успею, мы его спасем! — пробормотал он, лихорадочно кроша пестиком снадобья в костяной чаше. — Он сильный колдун, должен справиться!

Мы привели Никоса в полусидящее положение, и лекарь поспешно вылил ему в рот

снадобье через маленькую серебряную воронку.

Все это время на нас смотрел приоткрытый глаз Никоса, однако мы не могли знать видит ли он, сознает ли он что происходит.

Тем временем разведчики нашли тело мастера Данте. Я оставил Никоса на попечение лекаря и побежал к ним.

Мастер колдун лежал на боку, в его кулаке по-прежнему была зажата огромная палица.

— Убит ударом в спину, — Маш склонился над телом. — А голову ему не отрубили, а оторвали!

— Собака Теларис! — процедил Аш сквозь зубы. — Ну, он свое получил!

Все повернулись ко мне и одобрительно закивали.

— Мне помогло снадобье, которым мастер Данте смазал мне руки! — сказал я краснея.

— Я всегда считал, что ты был послан нам судьбой! — кивнул Аш. — Это сам Орвад, двигал твоей рукой!

Мы нашли две повозки и запрягли в них коней. На одну положили тело мастера Данте, а в другой устроили Никоса. Молодой колдун крепко спал, лекарь сидел рядом, держа его за руку, следя за пульсом.

— Он заснул, — лекарь казался довольным. — Теперь все в руках богов.

Наша маленькая процессия осторожно спустилась с холма и пустилась вдогонку за королевской свитой.

Лагерь был полон раненных. Воины с тяжелыми ранами лежали на подводах, легко раненные помогали лекарям. Они таскали воду из бочек, помогали в операционных. Операции делали в большой палатке разделенной ширмами на комнаты. Извлекали стрелы, зашивали раны, ампутировали конечности.

Воины с передозировкой снадобий, по большей части, уже пришли в себя. Они строились в шеренги, где их осматривали доктора и командиры.

Вокруг большой командирской палатки сновали денщики и помощники лекарей. За наскоро сколоченным столом десяток аптекарей торопливо смешивали снадобья.

Стражники были суровы и непреклонны. Мне не удалось проникнуть сквозь оцепление. Тогда я сам пошел от палатки к палатке, от лекаря к лекарю, высматривая среди раненных отца.

В ответ на мой вопрос, один из лекарей ухватил меня за рукав и потащил к небольшому навесу, стоящему на краю лагеря.

Корн был здесь. Завидев меня, он с трудом поднялся на ноги, его грудь была перевязана чистой белой тканью, на которой в трех местах проступили кровавые пятна. Он протянул мне левую руку для рукопожатия, правой руки у него не было.

— Пойдем со мной, — сказал он вместо приветствия. Я сразу понял, что все мои надежды были тщетны!

Отец лежал за ширмой на столе. Он был накрыт плащом до подбородка. На скамье были аккуратно сложены его вещи.

— Я все приготовил, чтобы переодеть его, — пояснил Корн. — Но сам не смог...

— Понятно, — только и смог выдавить я.

В горле застрял большой горький ком, который было не проглотить и не выплюнуть. Слез не было. Наверно, я уже никогда не заплачу после сегодняшнего дня. После всей этой боли и крови, страха и надежд.

— Мы победили, Корн, — сказал я. — А это главное. Мы спасли всех, кого любим, а спасать себя, было не позволено.

— Вы правы, милорд, — оруженосец склонился передо мной. — Для меня было честью служить вам.

Я только вздохнул. Подошел к отцу и положил руку ему на грудь. Его лицо было спокойным, даже умиротворенным. Его длинные седые волосы, тщательно расчесанные, волнами свисали со стола.

— Расскажи, как он умер, — попросил я. — И как ты потерял руку.

Корн не решался поднять глаз. Я смотрел на отца и поклялся, что никогда не брошу раненного оруженосца, что для него всегда будет место в нашем доме.

— Когда тяжелая кавалерия кочевников врезалась в нас, — начал Корн. — Мы с мастером были на правом фланге. Они сразу начали нас теснить, но через некоторое время нам все-же удалось выровнять строй и отбросить врага.

Оруженосец посмотрел на отца и вздохнул.

— Мы думали сразу же начать контратаку, но кочевники и на этот раз применили хитрость. На нас, откуда ни возмись, набросились огромные боевые буйволы. Они с ног до головы были закованы в железо, даже их страшные рога были покрыты сталью. На каждом ехало по три воина с длинными пиками.

— Два десятка таких тварей бросились прямо на короля! — Корн поднял голову, в его глазах блестели слезы. — У нас не было шансов! Мастер со своими гвардейцами бросился на перехват, я был с ними.

Эти твари так страшно ревели, что наши кони отказывались к ним приближаться. Мы спрыгнули на землю и сражались пешими. Мастер Марий преградил им путь к королю. Мы взяли пики, но они сломались, броня на тварях была слишком прочной. Тогда мы стали рубить их топорами. Однако нас все равно теснили назад.

У оруженосца перехватило дыхание и он начал задыхаться, я налил в чашу воды и подал ему.

— Тогда мастер приказал взять ручные метатели огня, и мы стали жечь проклятых бестий. Все равно они прорвали наш строй. Тогда в бой вступили телохранители короля. Много наших полегло, но мы, в конце концов, совладали с чудовищами.

— Почему же король не воспользовался чарами, чтобы сокрушить этих тварей? — воскликнул я.

Корн в ответ только пожал плечами.

— Мастеру Кеандру лучше знать...

Выпив воды, Корн сделал паузу, чтобы отдышаться. Я видел, что ему нужно выговориться, иначе это сожжет его изнутри!

— Пока мы сражались с буйволами, в наши ряды проник отряд аминов. Они ударили по королю с тыла. Их было около двадцати!

Я вспомнил как мы с отрядом скаутов пытались пленить ночью одного амина, и каких трудов нам это стоило.

— Дрались они как демоны, наши воины гибли один за другим. Мы с мастером Марием встали плечом к плечу, защищая короля. Мастер Кеандр сам сражался как лев! Он один уничтожил большую часть убийц, однако урон они нам нанести успели страшный! Погибли мастера Эртур и Сномарк, мастера Лира и Пентора, мастера Венгра и Лотур, почти все оруженосцы и все пажи...

Я был потрясен! Все эти имена я знал с детства, а со многими оруженосцами, которых Корн не знал даже по именам, и с пажам, дружил много лет.

— Мастер Марий получил несколько ран, его доспехи были пробиты, а шлем слетел с головы, однако он продолжал драться. Он стал живым королевским щитом! Каждый удар, который он принимал на себя, мог поразить короля...

— А ты был щитом для отца? — спросил я, глядя на оруженосца в упор. — Ты был очень крепким щитом!

— Но не достаточно быстрым, — по щекам оруженосца потекли слезы. — Я должен был быть быстрее!

Доспехи отца лежали тут же. Они были помяты и пробиты во многих местах. Оруженосец, очевидно, уже успел отмыть их от крови и грязи, так что блестели они как зеркало. Я посмотрел на свое гротескное отражение в изуродованной кирасе. Этот человек был мне не знаком. Он был совсем не похож на того мальчишку, который совсем недавно покинул отчий дом, предвкушая славу и великие подвиги.

Каким же я был наивным всего несколько недель назад! Время словно изменило свой бег специально для меня, превратив мечтательного юношу в угрюмого мужчину.

— Я очень ценю, то, что ты сделал для моей семьи, — сказал я, обращаясь к оруженосцу. — И, надеюсь, что ты и дальше продолжишь служить нам с прежней верностью.

Быстрыми шагами Корн подошел ко мне и опустился на колени.

— Я хочу присягнуть вам в верности, мастер Маркус! — он склонился передо мной. — Обещаю служить вам верой и правдой, до моего последнего дыхания!

— Встань, — я взял оруженосца за руку. — Твое место в доме Гримм никто не займет. А теперь, давай оденем отца и приготовимся. Путь домой будет долгим.

Часть 2.

Часть 2.

Глава 1.

Лице нас встретил неприветливо, словно и не было никакой победы. Я не ожидал триумфального шествия, но и не ожидал полного безразличия.

Улицы были пустынные. Только собаки копались в отбросах, да стражники в красных накидках сновали туда-сюда.

Мы со скаутами беспрепятственно проехали сквозь главные ворота. Стражники проводили нас тяжелыми взглядами.

— Что это с ними? — спросил Аш. — Разве так встречают победителей?

Вполне возможно, что горожане просто не знали о нашем возвращении. Ведь не могли же они не тревожиться о своих сыновьях, мужьях и братьях, которые отправились на битву с кочевниками!

Крыши домов только-только окрасились бледно — розовыми цветами рассвета, а в узких улочках все еще царили сумерки.

На сердце было тревожно. Победа обошлась слишком дорого. Слишком для многих наше возвращение станет днем траура.

Наш отряд должен был предупредить квартирмейстеров, лекарей и фуражиров о прибытии армии. Кроме того у нас были срочные депеши от мастера Кеандра.

— Нам нужно разделиться, — сказал я. — Я отправлюсь с бумагами во дворец, а вы езжайте напрямиком в казармы.

Скауты, молча, развернули коней, однако им преградили дорогу стражники в красных плащах. Вперед вышел капитан в дорогих изящных доспехах и шлеме с поднятым забралом. На его плече красовался эполет корпуса Единорога.

— Вы арестованы, — заявил он. — Советую не оказывать сопротивления и спокойно сдать оружие!

Это было как ушат холодной воды на голову. Я повернулся к скаутам, у них, как и у меня отвисли челюсти от удивления.

— По чьему приказу? — поинтересовался Маш. Его большая рука опустилась на рукоять сабли. Скауты были всегда готовы подраться!

— Приказ лорда Брезель, — небрежно бросил капитан стражников. — Мы задерживаем всех кто приезжает в город, до выяснения личности. Так что не создавайте нам проблем. Вас освободят, как только формальности будут исполнены.

Мы переглянулись. По лицу скаута я понял, что он не верит ни одному слову лощеного капитана.

— Мы не подчиняемся не лорду Брезель, ни самим королям, — бросил небрежно Аш. — Если вы не заметили — мы скауты! Мы выполняем приказы только мастера-колдуна!

— Ну и кто же этот мастер-колдун? — осклабился капитан. — Я слышал, что был один. И где же он теперь?

Со звоном сабли скаутов вылетели из ножен. Стражники сомкнули ряды и опустили

копья. Эти молодчики не были похожи на простое городское ополчение. Шрамы на их обветренных лицах выдавали опытных воинов.

Маш поднял руку, останавливая нас. Только драки нам не хватало в первый день прибытия в Лие!

— Вы, кажется, и без нас обо всем хорошо осведомлены, — Маш прищурился.

— Сложите оружие, — усмехнулся капитан. — И мы останемся друзьями.

Я обернулся, разыскивая глазами Аша, но того и след простыл. Как ему это всегда удавалось, я мог только гадать.

Маш, однако, не подал виду, что заметил исчезновение товарища, но я то прекрасно знал, что без его ведома в отряде ничего не происходит.

— Хорошо, — старый скаут опустил руку. — Мы поедем с вами, но при условии, что никто из ваших людей даже не притронется к моим скаутам.

Капитан задумался на секунду, потом обаятельно улыбнулся и сделал рукой приглашающий жест.

— Вы можете отдать депеши мне, — человек в темно-синем камзоле протянул мне руку. — Ну же, молодой человек, у меня нет целого дня на переговоры с вами!

Мне этот тип сразу не понравился. Не знаю, кем он был, он не счел нужным представиться, однако вел себя как большой начальник. Это опасный человек, я это сразу понял. Его вежливый тон мог в любую секунду измениться, и тогда мне несдобровать!

Бумаги были у меня в сумке. Их могли отобрать в любой момент, почему этого не сделали до сих пор, для меня тоже оставалось загадкой. Вытащив депеши, я протянул их незнакомцу.

Не глядя на меня, он взял конверты и, не медля, взломал сургучные печати.

— Как вы смеете! — у меня аж дыхание сперло от возмущения. — Это же письмо королю!

Чиновник скользнул по мне безразличным взглядом.

— Какому королю? — в его тоне не было насмешки. — В Лие больше нет королей.

Это было нелепо. Может чиновник просто насмеялся надо мной?

— Как это? — начал, было, я. — Что-то случилось с мастером Лисандром?

— Случилось? — чиновник вскинул брови. — Ну, можно и так сказать. Что-то действительно случилось... Теперь ступайте, вы свою миссию выполнили и можете отдыхать.

Стражник подхватил меня под локоть, прервав, таким образом, нашу беседу.

Меня бесцеремонно выпихнули в коридор, и, подталкивая тупым концом копья, проводили во внутренний двор тюрьмы.

Солнце уже поднялось высоко над головой и жарило нещадно. Все тени укоротились, приближался полдень.

Тюремный двор был пуст, если не считать моих товарищей-скаутов сбившихся в кучу возле колодца. Быстрым шагом я подошел к Машу.

— Ты хоть что-нибудь понимаешь? — спросил я. — Они, кажется, все ума походили!

Маш неторопливо допил воду и передал ковшик дальше по кругу.

— Ну почему же, — сказал он, вытирая руки о бороду. — Все вполне логично. Зная лорда Брезель, этого можно было ожидать!

Я лорда Брезель не знал, поэтому никакой логики не увидел.

— А этот тип, — я кивнул через плечо. — Сказал что в Лие больше нет короля!

Маш встревожено проследил за моим взглядом, его усы грозно встопорщились.

— А вот это уже совсем плохая новость! — он понизил голос и огляделся по сторонам. — Не ожидал я, что он на такое пойдет!

Было понятно, что происходит что-то странное, но что именно — можно было только догадываться.

— Слушай меня, — старый скаут наклонился к моему уху. — Похоже, что за время нашего отсутствия в Лие произошел военный переворот. Лорд Брезель давно примерял трон под свою задницу, и вот, наконец, ему представился случай!

Наши скауты, похоже, пока не о чем не догадывались. Они весело болтали друг с другом и плескались водой. Маш покачал головой.

— Смотри, — он начал загибать пальцы. — Корпус Дракона погиб. Дворцовая стража разбита. От телохранителей короля осталась лишь горстка воинов. Мастер Данте убит, мастер Кеандр тяжело ранен. Убиты влиятельные аристократы, всегда поддерживавшие короля. Разве может представиться лучший шанс захватить власть?

— А как же король? Как же мастер Лисандр? — изумился я.

— А что король? — Маш пожал плечами. — Мастер Кеандр и мастер Данте были его опорой. Теперь он остался один и без их поддержки он бессилен!

— Ясно, — кивнул я. — И тут на сцене появляется лорд Брезель со своим войском!

— Да, и только дурак не воспользуется такой возможностью! — хмыкнул Маш. — А Брезель, может и подлец, но никак не дурак!

— Что же нам делать? — я не на шутку встревожился.

— Молить Орвада чтобы Аш добрался до короля как можно скорее, — вздохнул Маш. — В данный момент нас должно волновать другое...

Старый скаут показал глазами на балкон, опоясывающий внутренний двор. На балконе появились арбалетчики с оружием наизготовку.

— Мы должны выкрутиться из этой ситуации любой ценой! — Маш схватил меня за локоть. — Ты меня понял? Любой ценой! Мы должны остаться в живых, так что не делай глупостей!

Скауты тоже заметили стрелков и настороженно притихли.

— Сохраняйте спокойствие, — приказал Маш. — Делайте, что я скажу!

Из тени балкона появилась фигура капитана стражи, который нас сюда доставил.

— Мои друзья, — начал он со своей неизменной улыбочкой. — Обстоятельства заставляют нас быть предельно осторожными...

— Что надо? — прервал его Маш. — Давай к делу!

— Мне говорили, что скауты страшные хамы, — хмыкнул капитан ухмыляясь.

Маш поднял вверх руку со сжатым кулаком, приказывая всем замереть и не поддаваться на провокации.

— Мне так же сказали, — капитан с одобрением поглядел на Маша. — Что у скаутов отменная выдержка!

— Меня должна восхитить ваша лесть? — Маш удивленно поднял брови и пальцами пригладил усы, чтобы не было видно улыбки.

— Ну, вас, к Мистар, — ухмыльнулся капитан. — Я хочу, чтобы вы сдали оружие. Вас поместят под стражу, пока командование будет решать, что с вами делать.

— Что я могу сказать, — пожал плечами скаут. — У нас есть выбор?

— Конечно! — осклабился, капитан. — Вы можете послать меня к Мистар и бесславно подохнуть прямо здесь и сейчас.

Маш покачал головой, глядя в бесцветные глаза военного.

— Такого удовольствия мы вам не доставим!

Скауты сложили оружие без возражений. Маш зорко следил, чтобы никто не позабыл сдать маленький ножичек или острое шило.

— Они нас прикончат, парни, — сказал он. — Только дай им повод! Не будем пока нарываться. Один живой скаут стоит сотни мертвых!

Нас бросили в колодец. Не в тот, что в центре двора, а в сухой, в дальнем углу под деревянным навесом.

На дне колодца было по колено грязи смешанной с гнилой соломой, так что никто не разбился насмерть.

Мы лежали вповалку, пытаясь прийти в себя. Маш провел переключку, убедившись, что все живы, он принялся за вправление вывихнутых конечностей. У двоих скаутов были вывернуты руки, одному повредили ногу.

Как только мы сложили оружие, тюремщики принялись нас бить. Это были темнокожие скены, больше похожие на обезьян, чем на людей. Они были жестокими и злобными тварями.

В руках у каждого была веревка и кожаная дубинка набитая песком. Они ловко спутывали свою жертву по рукам и ногам и с видимым удовольствием принимались охаживать пленника дубинкой.

Руки и ноги у меня нестерпимо болели. Мерзавцы не забыли пройтись по спине и бокам! Так что в данный момент мне больше всего хотелось просто лечь и умереть.

Унижение было сильнее боли! Как они посмели так с нами обращаться! Мы ведь только что вернулись с кровавой битвы и принесли победу! Однако все было истолковано не в нашу пользу. Нас называли изменниками и бунтовщиками.

Старый скаут помог мне приподняться и сесть, облокотившись на холодную каменную стену. Мир вокруг меня все еще продолжал вращаться, и меня чуть не стошнило.

подавив рвоту, я посмотрел вверх, пытаясь хоть на чем-то сконцентрироваться.

Высоко-высоко мерцала голубоватая газовая сфера. Колодец был довольно глубокий. Стены сложены из черного камня, мокрые и очень скользкие. Выбраться наружу без помощи извне было невозможно.

Я удрученно уронил голову на грудь. Маш хлопнул меня по щеке.

— Ничего, дружище, бывали мы в дырах и похуже чем эта!

Из полумрака раздался сдавленный смешок, скауты никогда не теряли присутствия духа.

— Но эта дыра, особенно похожа на задний проход Мистар!

Разведчики дружно захихикали. Даже раненные весело заквахтали.

— У меня по руке крыса пробежала! — раздался чей-то довольный голос. — Так что голодом уморить нас не получится!

— И воды тут полно! — доложил другой. — По стенкам течет, вполне пригодная для питья!

— Стало быть, мы в шоколаде? — спросил кто-то. В ответ раздалось дружное хихиканье. Я тоже не удержался от улыбки. В шоколаде мы сидели по пояс!

Какое все-таки было счастье оказаться вновь с друзьями скаутами, даже в этой дыре,

отделенной от аннувира лишь тонкой стенкой!

Маш сел рядом со мной, заботливо подперев с правого бока.

— Тихо там! — прикрикнул он. — Не дай бог скены пронюхают, что вы тут наслаждаетесь жизнью! Они быстро устроят нам веселье, уж будьте спокойны!

В ответ снова захихикали.

— Не знаю, что будет дальше, — продолжил Маш. — Но мы выберемся отсюда, чего бы это ни стоило, и выпустим кишки всем, кто за этим стоит.

Скауты замолчали, очевидно, представляя себе как будут выпускать кишки нашим обидчикам.

— Надеюсь, Аш успеет предупредить короля, — сказал кто-то в темноте. — Иначе для него они найдут яму поглубже!

Наступила ночь. Об этом нам сообщил Маш. Оставалось только верить ему на слово, потому как проверить это не было никакой возможности.

— Маркус и Фер, — скомандовал старый скаут. — Первая стража!

Он быстро разбил отряд на пары, назначая стражи, будто мы встали на привал во враждебной местности.

Он хотел сохранить дисциплину и не позволить нам расслабляться. Все это понимали и не роптали.

Проведя переключку, мы нашли на ощупь своих напарников и сменщиков. Расселись кругом, спина к спине, уперев ноги в стену.

— А как мы будем знать время? — спросил кто-то. Я узнал по голосу Неша.

— Прислушайтесь! — хмыкнул Маш. Все затихли, и действительно, через некоторое время до нас донесся приглушенный бой городских часов.

В который раз я подивился наблюдательности старого скаута, не удивительно, что в разведке ему не было равных!

Первая стража, как и последняя, была самой легкой. С сознанием того, что я занят делом, я постепенно успокоился. На самом деле, что могло со мной случиться плохого, когда со мной были верные друзья? Я даже заулыбался.

Вокруг мерно сопели спящие скауты, только Фер время от времени сжимал мою руку, проверяя, не заснул ли я. Я отвечал пожатием на пожатие.

По ногам пару раз пробегали крысы, но я даже представить не мог, как скауты собираются ловить их в темноте!

Все было, как и раньше. Друзья, на которых можно положиться, которым можно доверить свою жизнь. Тьма и тишина.

Глядеть во тьму не было смысла, и я прикрыл глаза. Перед моим взором сразу же появились раненный Корн и тело отца на столе. Изуродованные доспехи в углу.

Завернутое в богатый ковер тело мастера Данте и бледный Никос лежащий на дне повозки.

Мастер Кеандр стоящий на копьях и огонь. Огонь пожирающий все и вся. Огонь, какого не бывает. Живой и жестокий. Вот он каков — дракон Лие!

Стоило ли нам жертвовать всем, чтобы защитить этот город? Город полный предательства и зависти. Город, не знающий благодарности.

Думаю, что равно стоило! Тут жили наши семьи, семьи наших друзей. Тут жили бесчисленные поколения наших предков. Здесь мы любили и сюда мы всегда стремились

вернуться после долгой дороги. Победителями или побежденными...

Как там мама? Я вздохнул. Надеюсь что с ней все в порядке. Старый Мелвин, все еще крепок. Он позаботится о ней, а там, глядишь, Маш придумает, как вызволить нас из подземелья!

Услышав бой часов, мы с Фером растолкали сменщиков и сами мгновенно провалились в глубокий без сновидений сон.

— Доброе утро! — Маш растолкал меня без особых церемоний.

Я открыл глаза, и некоторое время не мог понять, что происходит.

— Я слышал, что наши друзья скены, шебуршатся наверху, — поделился своими наблюдениями молодой скаут Тори. — Может завтрак нам готовят?

— Я бы не сильно на это рассчитывал, — отозвался его друг Атри. — Скорей они нас самих сожрут на завтрак!

— Скены не едят человечину, — успокоил его Маш. — Это все предрассудки.

— Может и предрассудки, — хмыкнул Атри. — Но мне не хотелось бы проверять это на собственной шкуре!

— А зря! — подключился Тори. — Они бы все отравились и подохли, отведав нашего Атри.

Вокруг захихикали. В темноте не было видно лиц, но я по смеху мог различить, кто есть кто.

Газовая сфера наверху загорелась ярче, замелькали черные тени, заслоняя свет. Кто-то склонился над колодцем. Послышались глухие удары и ворчание тюремщиков.

— Ловите меня! — крикнул кто-то сверху. Спустя мгновение прямо нам на головы рухнул Аш.

Мы успели поймать его в воздухе и опустили на пол. Маш торопливо ощупал товарища и, убедившись, что он цел, от всей души отвесил ему оплеуху.

— Как ты мог дать себя поймать! — возмутился старый скаут.

Я тоже не на шутку встревожился, но вместе с тем был несказанно рад, что наш товарищ жив и, по всей видимости, невредим.

— Меня не поймали, это я позволил им себя схватить! — Аш довольно заурчал. — А еще я принес приказ от короля!

Маш отвесил ему еще оплеуху, чтобы сократить драматическую паузу, которую Аш так любил выдержать.

— Нам приказано оставаться в городе любой ценой. Нужно разведать обстановку и обо всем докладывать королю через шпионов которые будут нас посещать. Нам нужно будет присягнуть на верность лорду Брезель и убедить его в нашей верности.

— Ну, это легко! — хмыкнул Маш. — Нужно будет просто сочинить историю поправдоподобнее, чтобы парни не запутались, когда их будут допрашивать. А о лишнем не болтать!

— Король поблагодарил нас всех за службу и просил передать, что никогда не забудет о нашей верности! — Аша распирало от гордости, что ему довелось принести хорошие новости.

У нас у всех словно камень упал с плеч. Мы все беспокоились за мастера Кеандра, удалось ли ему скрыться, успел ли Аш его предупредить.

— Я успел еще много депеш разослать, — скромно сообщил Аш. — Так что нам

остаётся только ждать, когда план мастера Кеандра придет в действие!

Ждать пришлось долго. Первые два дня нас не кормили. Мы питались крысами, которых добывали ловкие скауты. Крысы были жирные, размером с кролика!

Аш научил меня свежевать добычу без ножа, при помощи одних только зубов. Первый раз у меня не очень хорошо получилось, зато скауты чуть не померли со смеха, слушая как я сражаюсь с тушкой крысы и со своим желудком.

Сырое мясо было жестким и вонючим, но это было делом привычки, а привыкал я быстро.

На третий день скены сбросили нам дохлую собаку. Маш приказал закопать ее в углу — там, где мы устроили отхожее место.

Со временем вонь в нашей темнице стала невыносимой. И все бы еще нечего, если бы тюремщики не взяли себе за обыкновение справлять нужду нам на головы.

Скауты только смеялись и делали ставки: на кого бог пошлет в следующий раз. Маш не давал нам сидеть без дела. В любое время дня и ночи у нас был дозорный и дежурный.

Каждое утро мы должны были тщательно изучать свои тела на предмет болезней, нарывов и присосавшихся паразитов. Потом старый скаут устраивал соревнования по борьбе на руках и игру в клатчи.

Игра в клатчи прекрасно тренировала память. Так как ни карт, ни фигурок у нас не было, каждый ход нужно было держать в голове. У меня по началу ничего не получалось, а вот скауты играли с легкостью. Как оказалось, играть в воображаемые клатчи было для них обычным делом.

Через неделю мы все настолько похудели, что остатки одежды висели на нас как мешки.

— Это хорошо, — сказал Маш, тыкая Аша под ребра. — Последний жирок сошел, осталась сама суть.

Что там за суть осталась, я не понял, а вот жирка, у меня и раньше было не много. Силы потихоньку таяли, и в борьбе на руках меня теперь мог любой положить.

Скены стали каждый день бросать нам ботву от овощей и какие-то гнусные помои.

— Откармливают! — хихикнул Лок, выбирая на ощупь ботву из грязи.

— Похоже на убой! — ответил ему Гор. Молодые скауты считали себя невероятно остроумными.

— Это значит, — заявил Аш. — Что они не хотят, чтобы мы передохли с голодухи!

Вкуснее этой ботвы я ничего в жизни не ел!

Через десять дней сверху упала большая плетеная корзина, и нас начали вытаскивать одного за другим на поверхность.

Стояла ночь, однако даже слабый лунный свет причинял боль глазам, привыкшим к полной темноте.

Во внутреннем дворе рядом с колодцем стояло корыто наполненное водой, с другой стороны стояла массивная деревянная плаха с торчащим из нее топором.

Встречал нас знакомый капитан. За его спиной десяток стражников при полном параде.

— Приятно видеть вас в добром здравии! — ухмыльнулся военный, обращаясь к нам. — Как вам наше гостеприимство?

— Перины жестковаты! — Аш вызывающе выпятил челюсть. — Хочешь сам опробовать?

— Как-нибудь в другой раз! — расхохотался капитан. Он величественно воздел руки.

— У меня, господа, для вас замечательное предложение. Надеюсь, что вы уже все хорошо обдумали и у вас не займет много времени дать мне ответ!

— Ну не тяни, — буркнул Маш. — Сколько можно трепаться!

Капитан кивнул, указывая рукой на корыто и на плаху. Потом повернулся к нам.

— Как вам известно, свобода выбора для нас это все! — улыбка на лице капитана стала еще шире. — Кто хочет помыться — должен присягнуть на верность нашему господину лорду Брезель, кому мыться не охота, может не присягать. Плаха всегда к его услугам!

— Выбор очевиден, — Маш выдержал паузу. — Пошли мыться, парни!

Скауты бросились к лохани с водой, на ходу сбрасывая с себя остатки одежды. Я побежал вместе со всеми.

Вода была холодной и свежей. Мы сначала пили ее, сколько могли, а потом, когда наши животы раздулись как бурдюки, принялись черпать ее ковшами и лить себе на головы.

Вонючая грязь не желала смываться с наших тел. Она намертво въелась в каждую складку, каждую пору! Мы взяли каждый по мыльному камню и с остервенением принялись за дело.

Скоро внутренний двор тюрьмы наполнился пеной до самых колен. Капитан и его стражники поспешно ретировались и наблюдали за нами с балкона. Темнокожие скены таскали ведрами ледяную воду из колодца, а скауты хохотали, окатывая ею друг друга.

Так мы давно не веселились! Камни под ногами стали скользкими как лед, мы все время падали оскальзываясь, вставали, падали вновь. Это был настоящий праздник жизни после длительного заточения в подземелье.

Даже суровый Маш улыбался, глядя на своих бойцов, которые резвились и хохотали как дети. Я веселился вместе со всеми. Зачерпнув из корыта ледяной воды, окатил Аша, который в который раз безуспешно пытался намылиться. Скаут грозно зарычал и бросился на меня, мыльный камень в одной руке, а мочалка в другой. Сделав пару шагов он поскользнулся! Его ноги взлетели выше головы, и он звонко шлепнулся задом оземь. Мочалка и мыльный камень разлетелись в разные стороны!

Гор, отличавшийся особой ловкостью, сделал подножку огромному скену, тащившему ведра с водой. Под дружный хохот великан рухнул на землю, едва не раздавив Лока.

Скен не стал церемониться и что было мочи пнул Гора ногой в живот. С боевым кличем, скауты бросились на защиту товарища. Остальные скены тоже не пожелали остаться в стороне и с энтузиазмом присоединились к потасовке.

— Не убивать! — закричал Маш, размахивая ведром над головой. Он понимал, что ненависть скаутов к тюремщикам настолько велика, что драка с легкостью может превратиться в бойню. — Дайте им хорошенько, но не убивать!

Несмотря на свои размеры, силу и численное превосходство, скены были не ровня разведчикам в настоящем бою.

Аш выбрал самого большого тюремщика и месил его кулачищами с поразительной скоростью. Чернокожий только ухал от боли, да пытался закрываться руками от ударов.

Вскоре битва закончилась. Надзиратели бесчувственные валялись на земле, а скауты торжественно размахивали мочалками.

С балкона раздалось рукоплескание. Хохочущие стражники потрясали копьями и гремели щитами.

— Спасибо, потешили! — капитан спустился с балкона и подошел к Машу. — Благодаря вам я стал богаче на десять серебряных монет!

Он протянул скауту руку и вложил ему в ладонь несколько серебряных кружочков.

— Ваша доля! — сказал он. — Угостите потом своих парней пивом.

Маш ухмыльнулся и спрятал серебро за щеку.

— А ты не такой ублюдок, как мне представлялось! — сказал он.

— Мы же теперь на одной стороне, — капитан пожал плечами. — Мы же простые солдаты, чего нам враждовать!

— Отставить веселье! — прозвучал знакомый голос. Скауты машинально вытянулись во фронт.

Во двор вошел Никос. Его лицо было восковым в свете луны. Он пошатывался и прихрамывал, но в остальном ничто не указывало на то, что совсем недавно, он находился между жизнью и смертью.

Голые скауты мигом построились. Маш во главе строя, я замыкающий.

Мы во все глаза глядели на командира и не могли поверить своему счастью. Никос выжил, и он был с нами!

— Я забираю этих красавцев, — сказал он капитану. — Найдите для них одежду, иначе они полгорода распугают своими причиндалами!

Скауты захихикали, но строй не нарушили.

Скены постепенно приходили в себя и немедленно занялись уборкой.

Они притащили столы, на которых разложили стопки униформы. Скауты начали одеваться.

— Что за дерьмо? — в полголоса ругнулся Аш показывая мне эмблему корпуса Единорога на рукаве. — И это мы должны носить?

— Заткнись и одевайся, — процедил сквозь зубы Никос. — Мне и так больших трудов стоило вытащить вас из этой ямы. Так что не вздумай создавать тут проблемы!

Аш, конечно, сразу заткнулся и принялся шикать на товарищей, которые с недоумением разглядывали новые униформы.

Во все глаза смотрел я на Никоса. У меня было три тысячи вопросов, которые так и вертелись на кончике языка, однако с вопросами придется повременить.

Одетые по-новому скауты больше не походили на разведчиков. Они были похожи на городскую стражу.

— Красавцы! — хмыкнул капитан. — Что вы хотите, моих орлов тоже переодели в эти попугайские мундиры. Но ничего, привыкли уже. Скоро и на вас они будут как влитые!

Я очень сильно сомневался, что мундир будет на мне как влитой. Рукава и штанины мне пришлось подвернуть, куртка висела на моем отощавшем теле как мешок, а штаны приходилось поддерживать рукой, так как ремень почему-то не выдали.

Остальные скауты выглядели не лучше. На наш отряд нельзя было глядеть без смеха.

— Шуты — гороховые, — буркнул Маш, виновато покосившись на Никоса.

Только теперь я заметил, что на моем друге надета куртка мастера-колдуна! Выходит, что Никос теперь главный колдун! Это было неожиданно, но вполне логично, если задуматься.

Никос подошел ко мне и положил мне руку на плечо.

— Тебе, мой друг форма не понадобится, — он улыбнулся. — Леди Эра тебя ожидает снаружи.

Я обрадовался и расстроился одновременно. Одна часть меня хотела поскорей увидеться с мамой, а другая ни за что не хотела расставаться с друзьями скаутами.

— Спасибо, Никос! — у меня даже слезы брызнули из глаз. — Мы навсегда останемся друзьями!

— Я надеюсь на это, — Никос улыбнулся. — У скаутов всегда найдется место для юного волшебника!

Разведчики одобрительно заулюлюкали. Аш и Маш подошли ко мне.

— У волчонка львиное сердце! — сказал Маш тихонько. — Всегда помни того, кто это сказал!

Глава 2.

У ворот в тюрьму стоял экипаж. На козлах сидел Мелвин, его усатое лицо было освещено зеленой газовой сферой. Из полумрака мне навстречу выступил Корн и единственной рукой крепко сжал мою ладонь.

— Как я счастлив, что вы живы, мастер Маркус! — воскликнул он.

А как счастлив был я!

Мелвин низко поклонился, снимая шляпу.

— Молодой господин! — только и смог воскликнуть он.

Мой взгляд был прикован к приоткрытой дверце экипажа. Внутри было темно, но я и так знал, кто там сидит!

Карета покачнулась, когда я взбирался по ступенькам, дверца за мной захлопнулась, и я упал в объятия мамы.

— Ты жив! — сказала она. — Все остальное может подождать!

Мелвин гнал экипаж, будто черти за нами гнались, так ему хотелось поскорее убраться подальше от тюрьмы.

Трудно было сразу подобрать нужные слова. Хотелось сказать многое, а с чего начать я никак не мог решить. Мысли спутались в один огромный клубок из отдельных слов, образов, картинок, а распутать его мне было сейчас не по силам.

Мы сидели, молча держась за руки. Занавески в экипаже были задернуты, мы сидели в полной темноте и не могли видеть друг друга. В этом, впрочем, и не было нужды.

Утром я проснулся в своей постели. Некоторое время, не двигаясь, лежал и смотрел на колышущуюся тень от занавески на стене. Пахло свежее испеченным хлебом. Из открытого окна доносился голос Корна, распекающего конюха, и тихая мелодия, льющаяся из маминой музыкальной машины.

Обычный, ленивый день в мирном городе, неторопливо просыпающемся вдали от войны, тревог и смертей. Я снова закрыл глаза.

Послышался звон колоколов на храме Орвада. В один миг я мысленно перенесся в темный вонючий колодец, где провел много дней со своими друзьями — скаутами, между этим миром и Аннувиром — миром мертвых.

Как удивительно, что один и тот же звук могли слышать все! И богатый бездельник, лениво возлежащий на надушенных перинах, и приговоренный к смерти, закованный в цепи и заключенный в мрачное подземелье.

Для звука не было границ. Он мог лететь куда угодно! Дарить надежду одним, тревожить других... Он был для всех!

Я понял что изменился. Этот месяц, проведенный вдали от дома, стал рычагом,

перевернувшим мою душу. Стал молотом, разбившим мое сердце на куски.

Встав с постели, я поспешно сбросил ночную рубаху, быстро умылся, и застыл перед зеркалом.

Отразившееся в полированной поверхности лицо было незнакомым. Черты жесткие, суровые. Взгляд острый, пугающий. Неужели я теперь так выгляжу? Я только покачал головой. Что же скажет мама, когда увидит меня таким? Узнает ли она своего сына?

Я спустился в конюшню проведать Сельфира. Мой конь, так подведший меня в битве, как ни в чем не бывало, жевал овес. Увидев меня, он лишь на миг скосил глаз и вернулся к своему занятию.

Стойло Эфлимера было пусто. У меня вновь защемило в груди. Все неправильно в этом доме. Пустые комнаты, пустые стойла. Сначала Эран, потом отец. Так, глядишь, дом и вовсе опустеет.

В стойле, где раньше стоял конь брата, стоял трофейный жеребец.

— О тебе хорошо заботились? — спросил я, подойдя поближе и положив ладонь скакуну на щеку. Он вскинул голову и тихонько заржал. Сельфир злобно всхрапнул в ответ. Я улыбнулся, и тут не обходилось без соперничества.

— Нужно дать тебе имя! — решил я. — Нельзя такому славному коню оставаться без имени.

— Его зовут Флэйр! — Корн незаметно подошел к нам сзади. — Я прочел на его уздечке.

— Хорошее имя, — я погладил скакуна по морде. — Флэйр!

Конь тихонько заржал в ответ. Солнечный свет, проникавший сквозь окно, золотил его шелковистую гриву, звездочками плясал в больших глазах.

— Похоже, что этот конь принадлежал самому хану! — Корн поманил меня в угол. Открыл ключом большой, окованный железными полосами, сундук. Запустил в него руку и вытащил седло. Забросил его на перекладину и показал на надпись.

— Видишь, тут написано, что это седло подарок величайшему из наездников, от величайшего из охотников.

Седло было богато украшено золотом и инкрустацией. То, что я сначала принял за узор, на самом деле оказалось надписью на незнакомом языке.

— Это на аморейском, — пояснил оруженосец. — У моего отца был слуга амореец, который учил меня верховой езде. Конь тоже аморейской породы, из королевских табунов.

— Очень дорогой, наверно, — задумался я.

— У нас в городе не найдется покупателя, который смог бы его купить! — Корн выглядел довольным. — Это знатный трофей!

— Это не трофей, — я покачал головой. — Это подарок. Последний подарок мастера Данте.

Мы молча стояли, глядя как Флэйр ест овес. Каждый думал о своем, но мысли наши неизменно возвращались на поле боя, где мы так много потеряли.

— Это еще не все! — воскликнул Корн. Опустив руку в сундук, он вытащил из него две седельные сумы. — Это было приторочено к седлу.

Я положил сумки на стол и открыл.

В первой была стопка книг. Языки, на которых они были написаны, мне были не знакомы. Книги были в кожаных переплетах, с железными застежками. Их поля пестрели пометками, сделанными красными чернилами.

Отложив книги в сторону, я открыл вторую сумку. В ней были только тонкий шерстяной плащ и небольшой кошелек из зеленого бархата.

Я развязал шнурок и высыпал его содержимое себе на ладонь.

Конюшня тут же наполнилась блеском драгоценных камней. Солнечные зайчики, отраженные от граней кристаллов, весело запрыгали по стенам. Красные, зеленые, синие, прозрачные, дымчатые, с разноцветными вкраплениями камни были прохладными и тяжелыми.

— Это дорогие камни? — спросил я оруженосца. Корн пожал плечами. В драгоценностях он понимал не больше моего.

— Думаю, что да, — он кивнул на седло. — У хозяина такого коня и такого седла могут быть только самые редкие и изысканные сокровища... Возможно, леди Эра сможет определить их стоимость!

Похоже, что он был прав. Кроме моей матери никому нельзя было довериться в столь деликатном деле.

Мама была в приемной. Здесь отец обычно занимался хозяйственными делами.

За отцовским столом сидел незнакомый мне человек. Ноги в грязных сапогах он устроил на столешнице, а его шляпа висела на бюсте моего деда.

Я даже дар речи потерял от неожиданности, так меня возмутило хамское поведение незнакомца. Но это было еще далеко не все!

— Я достаточно ждал, леди Эра, — незнакомец ухмыльнулся. — За три дня вы вполне могли собрать деньги!

— Такую сумму за три дня? — мама сделала шаг вперед, ее кулаки были сжаты, а брови нахмурены. — Вы знаете, что это невозможно! Дайте мне еще две недели, я напишу сестре, и она вышлет мне деньги.

— Боюсь, это невозможно, моя дорогая, — незнакомец притворно потупил взор. У меня все вспыхнуло внутри! Да кто он такой, чтобы так разговаривать с моей матерью!

— Я не могу больше верить вашим обещаниям, милочка! Ваш муж, упокойся его душа, достаточно кормил меня обещаниями. Долг, как вам известно, платежом красен!

— Ну, я же не отказываюсь платить! — мама всплеснула руками. — Я прошу только небольшой отсрочки!

— Конечно, — незнакомец закатил глаза к потолку. — А если ваша сестра не даст вам денег, что тогда? Вы придумаете новую отговорку? Ну, уж нет, милочка, я хочу свои деньги здесь и сейчас!

— Вы не можете их получить по одной простой причине, — мама пыталась говорить спокойно. — У меня нет столько денег!

— Тогда я заберу ваш дом, — устало вздохнул незнакомец. — Это, конечно, не погасит всю сумму... Но если вы согласитесь, время от времени оказывать мне определенные услуги, быть может, я и смогу простить вам остаток долга...

Лицо ростовщика походило на хитрую лисью мордочку. Пальцы его рук поминутно сплетались и расплетались как клубок скользких змей.

Более омерзительного типа мне встречать еще не приходилось!

— Да как вы смеете! — закричала мама. — Я лучше умру от голода, чем соглашусь на подобное предложение!

— Могу вам сделать другое, — ростовщик пожал плечами. — Мой хороший друг — хозяин борделя. Я могу вас пристроить. За вас конечно много не дадут, но лет за десять вы

сумеете погасить хотя бы проценты, а это избавит вас от долговой тюрьмы!

Ростовщик захихикал, осматривая оценивающим взглядом маму с ног до головы. Мое терпение лопнуло! Нужно было поставить наглеца на место!

— Как вы смеете говорить таким тоном с моей матерью? — закричал я, выходя на середину комнаты.

— А? — ростовщик удивленно вскинул белесые брови. — Тебе чего, мальчик? Не видишь, взрослые разговаривают? Иди-ка ты во двор поиграй!

Этого было достаточно, чтобы свирепая ярость забурлила у меня в груди и полностью овладела всем моим существом.

Быстрыми шагами я подошел к ростовщику и ударил его по улыбающемуся лицу. Потом схватил его за волосы и изо всей силы приложил головой о стол. Брызнула кровь, расписки, лежащие на столе, прилипли к разбитым губам торгаша.

— Ты, собака, должно быть, забыл, как нужно обращаться к знатной даме! — Я все еще держал его за волосы. — На колени, кусок дерьма, или я отрежу твою вонючую голову!

Мама закричала, она, похоже, была напугана не меньше чем ростовщик, но мне было все равно. Мое лицо пылало, а сердце бешено билось, разгоняя кипящую кровь по венам.

Бросив торгаша на пол, я наступил ногой ему на голову.

— Ты в родовом поместье Гримм, не забывай об этом!

— Да, господин, — прохрипел ростовщик, пытаясь подняться, но я ему не позволил.

Подошел Корн и протянул мне обнаженный меч. Я взял оружие и, перевернув ростовщика пинком на спину, приставил острие к его горлу.

— Научись хорошим манерам, прежде чем вести дела с домом Гримм! — Сказал я. Злость во мне не утихла, и я с трудом сдерживался, чтобы не надавить на рукоять.

Торгаш больше не походил на лису, его окровавленная физиономия с кровавыми пузырями под носом и слезами в глазах, потеряла всякий лоск и надменность.

— Да, господин, — прохрипел он.

— Ты получишь свои деньги через две недели, как и было обещано. Но если я увижу тебя раньше этого срока, то собственноручно отрежу тебе уши! Все понятно?

— Да, господин, — проблеял ростовщик.

Отпихнув торгаша ногой, я кивнул Корну, тот подхватил ублюдка за шиворот и волоком вытащил его наружу.

Тяжело дыша, я стоял посреди комнаты. Визг ростовщика постепенно удалялся и скоро совсем стих.

— Извини, что напугал тебя, — я повернулся к маме. — Просто не было сил слушать, как он тебя оскорбляет!

Мама стояла у окна, смотрела на меня, но подойти не решалась.

— Ты меня не напугал, — наконец сказала она. — Ты меня удивил.

Она улыбнулась, и это была самая замечательная улыбка, которую мне довелось увидеть!

— Мне даже показалось, что вернулся твой отец! — сказала она. — Ведь он поступил бы именно так!

Вернулся Корн, выглядел он встревоженным.

— Господин Марий приказал бы солдатам сбросить его с башни, — сказал он. — Вот только солдат у дома Гримм теперь нет...

Мама тоже нахмурилась, и я знал почему.

— Этот человек опасен? — спросил я, уже зная ответ.

— Да, — мама кивнула. — Как гремучая змея! Когда был жив Марий, он нам пятки лизал, и сам предложил оплатить снаряжение воинов для похода. Возможно, он с самого начала рассчитывал, что Марий не вернется из похода...

— Похоже на то, — согласился Корн. — У таких людей как он, все планы с дальним прицелом!

— Если бы я знал, — вздохнул я. — То сразу перерезал бы ему глотку!

— И тебя бы опять бросили в тюрьму! — возразила мама. — Ты правильно сделал, что оставил его в живых. Отцу все сошло бы с рук, но без него мы в Лие ничего не значим.

Она села за стол, сбрасывая на пол окровавленные расписки, которые принес с собой ростовщик.

— Я напишу письмо моей сестре. Ты помнишь тетю Энию? Ее муж — мастер Астор, очень богатый человек. Они с радостью нам помогут! Мы вернем долг и больше никогда не вспомним о Спекуле Борка!

— Так вот как его зовут, — удивился я. — Я слышал, что он снабжает армию провиантом.

— Гнилым зерном и тухлым мясом, — кивнул Корн. — Похоже, что у него есть влиятельные покровители, иначе болтаться ему на ближайшем суку!

Не спеша я подошел к столу и высыпал перед мамой содержимое бархатного кошелька.

Тяжелые камни маленькими светлячками рассыпались по пергаменту.

— Не нужно беспокоить тетю Энию, — сказал я с гордостью. — Как ты думаешь, эти камни много стоят?

Мама застыла не двигаясь. Перо выпало из ее пальцев, а рот забавно приоткрылся. Мы с Корном переглянулись. Такой реакции мы не ожидали!

— Да, это дорогие камни, — едва слышно произнесла она. Кончиком пальца она подкатила к себе маленький черный камушек.

— Вот этот — стоит как весь наш город!

У нас с Корном даже челюсти отвисли. С недоверием мы уставились на маленький камушек похожий на черную слезинку. Он лежал, ничем не примечательный, на белой бумаге среди великолепных сверкающих собратьев.

— А откуда они у тебя? — спросила мама, не отрывая глаз от сокровищ.

Корн тут же рассказал историю с конем и седельными сумками.

— Это не простые драгоценности, это магические камни, — мама задумчиво рассматривала мои трофеи. — Если хоть кто-нибудь узнает что они у нас, нам несдобровать!

— А что это за камни? — у меня даже голова кругом пошла от таких новостей. — Что они могут?

— Вот этот, — мама показала пальцем на черный камушек. — Зовется Слезой Ротэ. С других я ничего не знаю, но чувствую их силу. Видишь, на них высечены древние знаки.

Если приглядеться, то можно было разглядеть таинственные символы, вспыхивающие всего на миг и тут же исчезающие.

— В чем сила камней я не знаю, я не волшебница, — она откинулась на спинку кресла. — Зато, знаю, что мы теперь самые богатые люди во всем королевстве.

Корн хлопнул меня по плечу. Он, несомненно, гордился находкой и тем, как мудро он с ней поступил.

— Но нам нужны деньги, а не камни, — сказал я. — Можно их продать в Лие?

— Конечно можно, — мама взяла самый маленький камушек зеленого цвета с красными искорками внутри. — Такой камень я видела всего несколько раз, он очень редкий. Насколько мне известно, он защищает от ядов. В Лие есть один человек, который даст за него хорошую цену.

— Мы немедленно к нему отправимся! — воскликнул Корн.

— Только сначала нужно спрятать оставшиеся камни, — остановила его мама. — Слишком опасно держать их при себе! У нас в доме из мужчин остаются только старый Мелвин да конюх.

— Значит, нужно будет нанять еще несколько крепких слуг! — решил я. — Чтобы в следующий раз, никто даже не помыслил, врываться в наш дом.

— На этот счет у меня есть идея! — сообщил Корн, когда мы, одевшись в дорожные плащи, выходили из дома через заднюю дверь.

Улицы города были как всегда многолюдны. Горожане спешили по своим делам, бросали кости в тени деревьев или просто бездельничали, развалившись на скамейках и глаза по сторонам.

Город совсем не изменился за время нашего отсутствия. Если не считать того, что на всех башнях, вместо голубых стягов королей, реяли красные полотнища корпуса Единорога. Стражники были выряжены в красные мундиры, а на площадях стояли плахи на помостах.

— Лорд Брезель к чему-то готовится! — я кивнул на зловещие деревянные чурбаны.

— Или же он просто хочет запугать народ, чтобы не рыпались, — предположил Корн. — По любому, мне это не нравится!

Осторожно оглядевшись по сторонам, и убедившись, что нас никто не подслушивает, оруженосец поведал мне о том, что произошло со времени нашего со скаутами отъезда.

— Нам уже оставалось полдня марша до Лие, когда примчался твой приятель Аш. Король его сразу же принял. О чем они говорили, я не знаю, но вскоре скаут опять ускакал, а мастер Кеандр обратился к нам с речью.

Он рассказал о перевороте в Лие, и о том, что он не может вернуться в город. Он взял только самых преданных людей, а всем нам велел возвращаться.

Мастер Никос тоже хотел ехать с ним, но король ему отказал.

— Когда мы приблизились к городу, — Корн сплюнул. — Нам на встречу выехал преподобный Туирен со свитой и тремя тысячами солдат.

Нам предложили тут же присягнуть на верность лорду Брезель, либо умереть без славы и погребения.

— Вы все приняли присягу? — спросил я.

— Конечно, — Корн опять сплюнул. — Преподобный Туирен проследил, чтобы даже раненные, поцеловали топорик Орвада. После этого нас пустили в город, предварительно объяснив, что лорд Брезель — спаситель народа и, впредь, называя его имя, нужно опускаться на одно колено!

— А как он спас народ, вам тоже рассказали? — я почувствовал, что у меня уши запылали от возмущения.

— А то, как же! — Корн фыркнул. — Сказали, что мастер Кеандр вступил в сговор с кочевниками, дабы захватить власть. Что все нападения были подстроены и единственный кто мог спасти город от тирании волшебника, это лорд Брезель со своей армией!

— А как же мастер Лисандр? Что он сказал на этот счет? — у меня даже кулаки

зачесались от негодования.

— Мастер Лисандр пропал, говорят, что он сбежал, прихватив с собой казну!

— Но это же чудовищная ложь! — задохнулся я.

— Горожане поверили, — усмехнулся Корн. — Как тут не поверить, когда у лорда Брезель десять тысяч войска!

— Какое-то безумие! — я вспомнил, что говорил на этот счет отец. — Как он мог оставить границу без защиты?

— Безумец или нет, но своей цели он достиг! — Корн осторожно погладил забинтованную культю. — Никого не осталось, кто бы мог ему противостоять. Он даже разогнал сенат и выбросил из зала советов трон, оставив только один — для себя!

Таверна, в которую привел меня Корн, называлась Лазарет.

— Здесь лечат раны не телесные, а душевные! — сообщил он мне.

Похоже, что заведение было весьма популярным.

Несмотря на ранний час, все столики были заняты. Народу было не протолкнуться.

— Тут своего рода биржа труда для солдат и наемников, — Корн, похоже, частенько сюда заживал. — Привет, Энзо, не видал моих дружков?

Здоровенный детина за стойкой улыбнулся.

— Рановато еще, подожди маленько, — кивнул на меня. — Привел нового партнера для игры в клатчи? Думаешь, на этот раз тебе подфартит?

— Ну, должна же быть на этом свете справедливость! — Корн положил на стойку монетку. — Плесни-ка нам твоего знаменитого пивка!

Взяв кружки, мы прошли в заднюю комнату, которая была пуста, так как обычных посетителей сюда не пускали. Из мебели был только длинный стол и десяток стульев. Присев в уголке мы пригубили пиво и принялись ждать.

— Я тут встречаюсь со своими друзьями оруженосцами, — пояснил Корн. — Они были с нами в походе и потеряли своих господ в битве. Некоторые из них ранены, но когда они поправятся, цены им не будет!

— Ты думаешь, они согласятся служить мне? — сказал я с недоверием. Максимум на что я рассчитывал, это нанять несколько крепких селян для работы по хозяйству и чтобы хоть дубинку в руках держать умели.

— Думаю, что согласятся, — Корн хлопнул рукой по столу. — Мало кто решится нанять оруженосцев, служивших у опальных господ. Так что выбор у них не большой. В другие времена к ним бы очередь из рыцарей выстроилась!

Я прыснул в кулак, представив, как рыцари дерутся друг с другом за право нанять оруженосца.

— Скажешь тоже! — я толкнул Корна локтем в бок. — Может за пажа они и стали бы драться, но не за оруженосца же!

— Сам увидишь! — мой оруженосец видимо очень гордился своими друзьями.

Со стуком дверь распахнулась, впустив в комнату гомон и звон посуды. Вошедший человек был огромного роста, ему даже приходилось чуть пригибать голову, чтобы не задевать за потолок. Одет он был в залатанные кожаные доспехи, потертые бриджи и сапоги для верховой езды.

— Дружище, Корн! — взревел молодчик. — Ты опять решил пополнить мой кошелек? Ба! Да ты еще и друга привел! Надеюсь, деньжата у него водятся?

Великан рухнул на скамью перед нами, ногу он неловко отставлял в сторону, сквозь прорехи в доспехе я увидел бинты, стягивающие его тело.

— Потрепали меня маленько, собачьи дети! — сказал он, перехватив мой взгляд. — Но старину Арта не так просто укокошить!

Великан захохотал и обеими руками сжал Корну ладонь.

— Славная была драка, — его лицо помрачнело. — Пусть небеса возьмут к себе моего господина!

— Арт был оруженосцем мастера Сномарка, — представил мне воина Корн. — А это мой господин, мастер Маркус, сын Мария.

Воин неловко вскочил, едва не перевернув скамью, на которой сидел.

— Большая честь быть представленным вам, господин Маркус, — он поклонился, демонстрируя безупречные манеры. — Простите меня за грубость!

— Садитесь, Арт, — попросил я. Меня смутило, что взрослый воин так почтительно ко мне обращается.

— Мы слышали о том, что вы поразили стрелой проклятого Телариса, зонтракийского мага! — Арт приложил к груди огромную ладонь. — Для меня огромная честь сидеть с вами за одним столом!

— Я знал лорда Сномарка всю свою жизнь, — сказал я. — Это был выдающийся человек. Очень сочувствую вашей потере.

— Мы должны были умереть вместе! — воскликнул оруженосец. — Но у меня слишком прочная шкура, и проклятым кочевникам не удалось меня прикончить, сколько они не пытались!

— И слава Орваду! — воскликнул я. — Потому что я хочу предложить вам служить у меня!

В комнате воцарилась тишина. Великан, не мигая, смотрел на меня в упор.

— Ты что, язык проглотил? — поинтересовался Корн.

— Вы уверены? — Арт посмотрел на меня, потом на своего друга. — У вас уже есть отличный оруженосец!

— Дело не в этом, — успокоил его Корн. — Меня никто не выгонит. Просто мастеру Маркусу нужна собственная армия!

Великан вновь вскочил и вытянулся во фронт.

— Я ваш, до самой смерти! — он подмигнул Корну. — Если, конечно, вы сможете меня прокормить!

— Сможем! — воскликнул Корн. — У нас даже есть свободное стойло на конюшне!

Лазарет мы покинули в сопровождении шести оруженосцев. Корн сдержал обещание, теперь у нас была своя маленькая армия.

Как оказалось, наши новобранцы обладали многими другими талантами, помимо ратных.

— Мы можем сражаться как рыцари и работать как тягловые лошади! — сказал за всех Ментор, оруженосец мастера Лотура. — Лентяев и трусов среди нас нет!

Я был неопишимо счастлив. Нет ничего лучше, чем компания надежных боевых товарищей! Мне казалось, что я опять вернулся к своим друзьям скаутам и впереди нас ждут одни только захватывающие приключения!

Как только мы вышли на улицу, мои телохранители выстроились в боевой порядок. Трое

прикрывали тыл, двое шли по бокам, а ловкий Пети побежал вперед, исполняя роль разведки.

Со стороны мы выглядели всего лишь как компания подвыпивших приятелей, возвращающихся домой после ночной гулянки.

— Они действуют очень слаженно, — шепнул я Корну. — Будто всю жизнь только этим и занимались!

— Так и есть, — ответил оруженосец. — Им частенько приходилось сопровождать своих господ в разных опасных приключениях. Так что они знают что делают.

Дом, который мы искали, находился в квартале ремесленников. Высокая стена скрывала от глаз прохожих зеленый садик. Мы могли видеть лишь верхушки деревьев, да красную черепичную крышу.

— Это здесь, — сказал Корн. — Видите кулак на вывеске?

Над дверью действительно была кованая вывеска с изображением кулака.

— Это школа кулачных бойцов? — удивился я. — Ты уверен, что это нужное нам место.

— Мастер Каст готовит кулачных бойцов, ошибки нет, — заверил меня оруженосец. Он подал сигнал нашим телохранителям, они вмиг разошлись в разные стороны, оставив нас одних у двери.

Корн потянул за кольцо, за оградой в глубине сада зазвонил колокольчик. На двери тут же приоткрылось маленькое окошко.

— Мы к мастеру Касту, по личному делу, — сказал Корн. — От леди Эры.

Окошко закрылось, оставив нас любоваться друг другом и медной табличкой с надписью Мастер Каст — тренер чемпионов.

Вскоре дверь распахнулась, на пороге стоял пожилой мужчина с перебитым носом и плечами борца.

— Пожалуйста за мной, господа — пригласил он, пропуская нас вперед и запирая дверь на засов.

В обширном внутреннем дворе, в тени деревьев, стояли деревянные манекены в форме людей и зверей. Двор был чисто выметен, а дорожки посыпаны белым песком. Мускулистые слуги таскали воду из колодца, наполняя медные лохани, стоящие вдоль стен. Хорошенькие девушки развешивали на крючьях полотенца и мочалки.

— Скоро начнется утренняя тренировка, — пояснил нам привратник, указывая на манекены. — Тут бойцы отрабатывают силу удара.

По элегантной витой лестнице мы поднялись на второй этаж. Слуга открыл перед нами дверь и поклонился.

Мы с Корном вошли в просторное светлое помещение, заполненное мраморными статуями бойцов и кубками за победы на соревнованиях.

Мастер Каст вышел нам навстречу, дружелюбно улыбаясь и протягивая руки.

— Вы, должно быть, Маркус, сын госпожи Эры! — радостно воскликнул он. — Ну, наконец-то вы решили учиться кулачному бою! Мы быстро сделаем из вас мужчину!

Он подхватил меня под локоть и повел к мягким креслам, стоящим у окна.

— Садитесь, пожалуйста! — мастер Каст широким жестом указал на статуи и кубки. — Уверен что со временем вы добавите не мало трофеев в нашу коллекцию!

Тренер чемпионов был высокого роста, со сломанным носом и раздавленными ушами борца, однако он был слишком худым, чтобы его самого можно было принять за чемпиона.

— Я сам был борцом когда-то, — он словно прочел мои мысли. — А теперь, тренирую

молодых господ вроде вас!

В комнату вошел слуга, неся на подносе вино и фрукты.

— Угощайтесь, пожалуйста, — он указал на яства. — Это очень полезно для здоровья!

— Мы здесь по другому вопросу, — сказал Корн, указав на слугу.

Мастер Каст улыбнулся и жестом руки приказал слуге удалиться.

— Я понимаю, — он откинулся в кресле. — Леди Эра хочет нанять несколько крепких телохранителей? Очень опасно стало в Лие в последнее время. Особенно после того, как ваш достопочтимый отец покинул нас.

Тренер чемпионов производил странное впечатление. Трудно было сразу решить, нравится он мне или нет. Было в нем что-то отталкивающее, но вместе с тем и привлекательное.

— Боюсь, что наши услуги обойдутся очень дорого, — мастер Каст задумчиво потер переносицу. — Не знаю, сможете ли вы себе это позволить...

Вместо ответа я протянул руку вперед и положил на стол камень.

— Нам не нужны ваши телохранители, — сказал я. — Я слышал, что вы давно ищете такой камень, а я как раз, хочу его продать.

У мастера Каста челюсть отвисла. Он протянул дрожащую руку и кончиками пальцев прикоснулся к драгоценности.

— Да, — тренер чемпионов вздохнул. — Это он!

Закусив губу, он любовался мерцанием красных искр.

— Леди Эра вас не обманула, — он погладил камень как любимую женщину. — Я давно мечтал о нем, но не надеялся когда-нибудь к нему даже прикоснуться!

Было похоже, что тренер сейчас расплачется.

— Вы знаете, что такое страх? — внезапно спросил он. — Каждый день просыпаться в страхе?

— Нет, — я покачал головой. — Такой страх мне не ведом.

— А я постоянно живу с ним! — мастер Каст накрыл камень рукой и прикрыл глаза. — Все из-за моего богатства и моих дочерей!

— Вы боитесь за их жизнь? — удивился Корн.

— Нет, — тренер покачал головой. — Я боюсь за свою жизнь. Мои дочери давно вышли замуж, но их мужья люди никчемные. Они все лишь дожидаются моей смерти, чтобы поделить наследство. Несколько раз ко мне подсылали убийц, но здесь, в своей школе, им до меня не добраться!

Мастер Каст сжал камень в кулаке.

— Другое дело яды! Их постоянно обнаруживают то в еде, то в воде, и даже в одежде! Я потерял своих лучших слуг, представляете! Они все были отравлены! Я практически ничего не ем! Посмотрите, на кого я стал похож!

Теперь я понял причину ужасной худобы тренера чемпионов.

— И вот, вы приносите мне Ночной Глаз! — мастер Каст посмотрел на блюдо с угощениями. — Больше мне не придется рисковать слугами, чтобы проверить каждую трапезу и каждую бутылку вина! Теперь я смогу спать спокойно!

Глаза тренера засверкали, а на щеках выступил лихорадочный румянец.

— Сколько вы хотите за камень?

Торговаться нужно было осторожно. Мы не знали его настоящей ценности, так что можно было प्रदेशевить.

— Вы знаете его цену, — сказал я. — На меньшее мы не согласны. Если вы не можете себе его позволить, у нас есть еще покупатель...

— Еще покупатель! — фыркнул мастер Каст. — Конечно есть! Но я не такой дурак, чтобы позволить жадности в очередной раз сыграть со мной злую шутку! Подождите!

Он положил камень на стол и стремительно выбежал из комнаты. Мы с Корном переглянулись.

— Похоже, он просто спятил! — прошептал оруженосец.

— Но может, и нет, — возразил я. — Если он прав на счет своих дочерей.

Тренер чемпионов вернулся в сопровождении могучего слуги несущего тяжелый ящик.

— Здесь пять тысяч золотых! — выпалил мастер Каст. — Я слышал, что король амореев заплатил за Ночной Глаз четыре тысячи, но аморейские монеты тяжелее наших! Надеюсь, что леди Эра не подумает, что я хотел вас обмануть, предложив четыре тысячи!

— У нас такого и в мыслях не было, — успокоил я его.

За оградой школы мир был совсем другой. Суетливый, беспокойный, со своими тревогами и надеждами.

— Надеюсь, что теперь мастер Каст будет спать спокойно! — сказал я.

— И даже отъест себе брюшко! — ухмыльнулся Корн.

По его сигналу со всех сторон появились оруженосцы. Они приняли у нас тяжелый сундук с золотом и окружили плотным кольцом.

Домой мы добрались без особых происшествий. Поджидавший нас Мелвин запер за нами входную дверь и облегченно перевел дух.

— Мастер Маркус, — обратился он ко мне. — Сегодня целый день возле нашего дома крутились какие-то подозрительные типы! Не подумайте, что я паникую понапрасну! Просто они появились сразу после того, как мастер Корн вышвырнул отсюда ростовщика!

— Стало быть, ему уже известно, что мы вернулись не одни, — Корн прислушивался к нашему разговору. — Интересно, что он задумал?

— Может просто подослал шпигов, чтобы убедиться, что мы не сбежим?

— А может, задумал какую подлянку! — подхватил Мелвин. — Гнилой это человечиска! Я еще мастера Мария предупреждал на его счет.

Корн похлопал старого дворецкого по плечу.

— Теперь нам нечего бояться! Мастер Маркус нанял лучших молодцов во всем городе, чтобы охранять дом и тебя вместе с ним! — оруженосец казался весьма довольным собой.

Украдкой я выглянул в окошко в двери, и сразу же заметил подозрительную группку бездельников, развалившуюся в тени соседского дома.

— У них оружие под одеждой, — сказал я Корну. Улыбка тот час сползла с его лица. Он тщательно изучил бездельников и их одежду.

— Похоже, у них еще и доспехи под рваньем, — теперь он выглядел по-настоящему встревоженным. — Пойду, назначу караул.

Поблагодарив дворецкого за бдительность, я вошел в дом.

Мама была в столовой. Коленопреклоненные оруженосцы стояли перед ней рядком. — Мы тебя дождаемся, — улыбнулась она. — Твои рыцари хотят принести присягу. Похоже, что им не терпится облачиться в цвета рода Гримм!

Я подошел к ней и встал рядом.

— Хочу представить тебе наших воинов, — сказал я.

Первым в строю был Арт. Его раненная нога была неловко отставлена в сторону, ему, очевидно, было очень больно стоять на коленях, так что я решил быстро покончить с формальностями.

Вошел Корн со щитом моего деда, украшенным изображением белой совы.

— Арт, оруженосец мастера Сномарка, доблестно павшего в бою, сражавшийся плечом к плечу с отцом и раненный бесчисленное количество раз! — я указал ему на щит. — Поклянись, до самой смерти быть преданным роду Гримм.

— Клянусь! — хрипло произнес он, положив руку на щит. — Пусть покарает меня Орвад, если я нарушу клятву!

Следом за ним принесли присягу и Пети — оруженосец мастера Эртура, и Амел — оруженосец мастера Лира, и Локман — оруженосец мастера Пентора, и Эс — оруженосец мастера Венгра, и Ментор — оруженосец мастера Лотура.

Мама вытерла слезы с глаз и опустилась в кресло.

— Как я рада видеть, что наш дом вновь полон друзей, — она приложила платочек к глазам. — И знать, что это друзья моего сына!

Смущенные оруженосцы выстроились вдоль стены и не спускали с мамы восхищенных взоров. Я знал, что она очень красивая, но какую власть ее красота имеет над мужчинами, видел впервые.

— Идите за мной, — приказал Корн и повел новобранцев в оружейную.

Подождав пока они скроются за дверью, я повернулся к маме.

— Ну как тебе они? — спросил я. Мамина оценка всегда была безошибочна.

— Это достойные люди, — кивнула она. — Нам очень повезло, что они согласились нам служить. Твой отец гордился бы таким выбором.

Глава 3.

Оруженосцы в оружейной походили на детей в лавке сладостей. Они с восторгом рассматривали фамильные сокровища. Старинное оружие, доспехи, шиты с гербами, и полотнища трофейных знамен.

— Вот здесь снаряжение, которое вы можете использовать, — Корн подвел воинов к стеллажам с оружием.

Я глядел на них и вспоминал, как совсем недавно мой брат Эран собирался в поход со своим оруженосцем. Как блестяли их глаза, как сильные руки подбрасывали мечи, проверяя их балансировку, как ловкие пальцы затягивали ремни кольчуги.

Память странная штука, иногда достаточно малейшего намека, чтобы вспомнить прошлое в мельчайших подробностях. Вспомнить звуки, запахи, настроение. Воспоминания волной накатили на меня, да так, что в глазах защипало, а в горле запершило.

— Вот эта кольчужка возможно на меня налезет! — радостно взревел Арт, снимая тяжелую кольчугу с крючьев. — Может даже свободной будет! Это для кого такое чудо покупалось?

— Для моего брата, — сказал я. — Носи на здоровье!

Арт, прижав кольчугу к груди, благодарно поклонился.

Воины примеряли поножи и латные рукавицы, красовались перед зеркалом в разнообразных шлемах, отпуская время от времени сальные шуточки в адрес приятелей.

Подобрать оружие по руке оказалось не так просто как доспехи.

— У нас отобрали все вооружение, — пожаловался Ментор. — Мой меч был словно продолжение руки, где я теперь найду такой!

— Радуйся, что хоть руки целы, — хмыкнул Корн.

— Я не хотел тебя задеть, дружище! — вспыхнул Ментор. — Просто сам знаешь, оружие это же душа воина!

Воины перепробовали все мечи, все топоры и копья что у нас имелись и, в конце концов, каждый подобрал оружие себе по нраву.

Корн выстроил передо мной наше воинство для финальной инспекции.

— Ничего не скажешь, хороши! — он одобрительно кивнул. — Теперь хоть стали на себя похожи, а не на бандитов с большой дороги. Оруженосцы довольно улыбались. Кожа поскрипывала, а кольчуги позвякивали.

— Теперь нам самим понадобятся оруженосцы, — засмеялся Пети. — Чтобы таскать все это!

— А ты дворецкого попроси, он тебе ремешки позатыягивает! — засмеялся молодой оруженосец по имени Эс.

— С нашим Мелвином шутки плохи, — предупредил Корн. — Он суровый старик, может ремешок и на горле затянуть!

Оруженосцы вновь засмеялись.

Корн деловито распределил стражи. Арт и Амел отправились в сторожку, а остальные оруженосцы, смеясь и звеня кольчугами, пошли в казарму, где их поджидал обед.

— Не забудь накормить и тех, что заступили в караул! — напомнил я Корну, тот только закатил глаза и постучал пальцем по лбу.

Приятно было видеть, что к верному оруженосцу тоже вернулось хорошее настроение. Он вновь был занят важными делами и приносил пользу.

Я поднялся в покои мамы и застал ее за пересчитыванием денег. Монетки стопками стояли на столе, а она делала пометки на пергаменте и укладывала их в мешочки.

— Половину мы используем на погашение долгов, — она показала мне пачку расписок. — Но даже после этого у нас остается приличная сумма!

— Я не знал что у нас так много долгов, — это меня просто ошарашило.

— Отец зачастую платил из своего кармана за припасы и обмундирование, — пояснила мама. — Денег выделяемых из казны постоянно не хватало, а сражаться за них с чиновниками ему не хватало терпения.

Она ловко завязала ремешок на кошельке и прикрепила к нему вексель.

— Здесь еще работы на полночи, — сказала она. — Я никого не хочу забыть. В последние дни кредиторы как стервятники слетаются в наш дом. Ты встретился только с одним из них.

— Слава Орваду, что только с одним! — воскликнул я. — Иначе на моих руках уже была бы чья-то кровь!

— Другие довольно безобидные, — мама показала мне расписку. — Они еще не до конца осознали, что со смертью Мария наш статус в обществе сильно понизился. Только Спекул Борка сразу же все смекнул.

— Борка — это же зонтракийское имя, — заметил я.

— К сожалению, я о нем ничего не знаю, — мама пожала плечами. — Возможно, его предки были зонтракийцами. Гореть им всем в огне Аннувира!

На улице стемнело. Повсюду зажглись газовые фонари. Люди стали выходить на балконы и крыши своих домов, наслаждаясь вечерней прохладой.

Я придвинул кресло к нише, в которой стояла ваза с прахом отца. Его кремировали в мое отсутствие, так что попрощаться нам не удалось.

Ваза была совсем маленькая, с изящными ручками и посеребренной крышкой.

Непрошенные слезы навернулись на глаза. Как мог такой большой человек поместиться в столь маленький сосуд? Неужели, все кого мы считали титанами при жизни, после смерти превращались в горсть праха?

Отец всегда говорил: Дух сильнее плоти. Теперь, побывав в бою, повидав торжество духа над плотью своими глазами, я понял, что он имел ввиду. Однако без плоти дух не мог существовать! Где твой дух, отец? Почему ты нас покинул, почему не сумел побороть смерть?

Мастер Данте не смог победить смерть, даже с помощью чар. Зонтракийский маг Теларис, проживший столетия и познавший все секреты жизни и смерти, пал от моей стрелы.

— И великаны пали, и героев больше нет... — вспомнились мне первые строки «Конца времен».

— Кто смерть сумеет победить? Кто на вопросы даст ответ? — Корн стоял, прислонившись лбом к дверному косяку. — Я тоже постоянно спрашиваю себя, что в этом мире сильнее смерти... — мне не было видно его лица, но мне почему-то показалось, что оно мокро от слез.

— Мы — сильнее смерти, Корн! — меня внезапно озарило. — Пока мы живы — мы сильнее смерти! Каждый день пока мы живы, мы ее побеждаем! Она всегда рядом, всегда таится в тени, всегда готова нас настичь. Но каждый прожитый нами день — это победа!

Оруженосец вышел из тени, его щеки действительно блестели.

— Тогда, мастер Маркус, давайте сражаться!

Глубокой ночью зазвучал рожок стражи. Я тут же вскочил с постели, словно и не спал вовсе. Схватив со стола арбалет и колчан со стрелами, я бросился во двор.

Оруженосцы уже были внизу. Повсюду горели переносные лампы, воины быстро, но без суеты, застегивали друг на друге доспехи.

Рожок пропел еще раз, и оруженосцы засмеялись.

— Хватит, Локи, мы уже проснулись!

Подбежал Корн, в латном кулаке он сжимал боевой топор.

— Перед домом собралось с полсотни головорезов, — доложил он. — У них с собой лестницы.

— Это наверняка Спекул Борка! — мама стояла на пороге. — Только у него хватит наглости напасть на дом уважаемого семейства!

— Ну что ж, — у меня учащенно забилось сердце. — Надеюсь, что этой ночью он свое получит!

— На стену! — приказал Корн.

На наше счастье мой прадед Мезид выстроил дом как крепость. Он, конечно, потом неоднократно перестраивался, но своих фортификационных достоинств не потерял.

Северная стена строения нависала над обрывом, делая атаку с этой стороны

невозможной. Южная стена, окружавшая внутренний двор, была толщиной в восемь локтей и была сложена из массивных каменных глыб, способных выдержать даже обстрел из катапульты.

Над воротами возвышалась круглая каменная башенка, построенная таким образом, что обороняющиеся с легкостью могли обстреливать осаждающих, оставаясь невидимыми, да еще и лить смолу на головы тех, кто попытался бы взломать ворота.

Мы с Корном поднялись в башню. С удивлением я обнаружил чан с булькающей смолой и старого Мелвина поддерживающего огонь.

На голове у дворецкого красовался старинный шлем, а на поясе висел короткий меч.

— Мой сын тоже сражался бы за вас, — сказал старик. — Если бы был жив.

— Я знаю, Мелвин, — уверил его я. — Ваш род не раз доказал свою храбрость!

Пети, Арт и Эс заняли стену с лева от башни, Амел, Локман и Ментор — с права. Оруженосцы были закованы в броню с ног до головы, в левой руке у каждого щит, в правой меч или копье. Только великан Арт забросил щит на спину, чтобы было удобнее орудовать громадной секирой.

Внизу, у основания стены, разбойников становилось все больше и больше. Наши соседи, заметив, что назревает заварушка, попрятались за толстыми ставнями.

— Ну и трусы, — присвистнул Мелвин. Он стоял рядом с нами в башне, положив ладонь на рукоять меча. — Надеюсь, что хоть кто-то оповестит городскую стражу!

— Городскую стражу? — фыркнул Корн. — Сомневаюсь, что от этого будет толк.

Копищающаяся толпа заполнила маленькую площадь перед нашим домом.

— Сколько их! — присвистнул я. — Тебе это ничего не напоминает?

— Атаку зонтракийцев? — Корн вскинул брови. — Только у нас на этот раз преимущество!

Хотелось надеяться, что мой оруженосец прав. Смерть опять разинула свою зловонную пасть и дохнула нам прямо в лица, издеваясь и насмехаясь.

Высоко над крышами взлетела красная сигнальная ракета. С громким хлопком она взорвалась, расцветив небо снопом сверкающих искр. Очевидно, это был сигнал к нападению, так как толпа, молча хлынула вперед на приступ.

Взлетели вверх приставные лестницы, полетели веревки с крючьями.

Оруженосцы на стенах захохотали. У меня мурашки побежали по спине от этого смеха. Мгновенно позабыв о страхе, я тоже засмеялся.

Зарядив арбалет, я выглянул из бойницы. Справа и слева, разбойники, молча, карабкались по лестницам. Доспехов на них практически не было. Кое-кто носил легкие стальные шлемы, кожаные шапочки или войлочные колпаки.

Оружие у них было тоже самое разнообразное. Ржавые мечи, мясницкие топоры, и кухонные ножи.

Рядом со мной о стену ударила стрела, и я отпрянул от бойницы.

— Действуют они слаженно, — прокомментировал Корн. — Видать не в первый раз!

Через мгновение волна атакующих достигла вершины стены, и пролилась первая кровь.

— Эллллааа — ээээ! — закричали оруженосцы. Взлетели мечи, и мертвые бандиты посыпались со стены на головы своих сообщников. Я увидел, как Арт высунулся по пояс из-за парапета и принялся секирой крушить приставные лестницы. Лестницы разлетелись в щепки, и разбойники полетели вниз, барахтаясь в обломках.

С башни я мог хорошо видеть сходящиеся у нашего дома улицы. Они все были

запружены молчаливой толпой. Это было тревожное и неприятное зрелище.

По улице Лорда Манна над головами бандитов поплыли новые штурмовые лестницы. Бандиты передавали их из рук в руки и за считанные секунды они вновь оказались у стен.

— Сохраняют тишину! — присвистнул Корн. — Ты заметил, что они даже падают молча?

Меня это тоже поразило. Как можно заставить такую огромную толпу молчать?

— Возможно, что тут не обошлось без магии! — Мелвин качнул головой. — Какой позор!

Арт вновь взмахнул секирой, но тут первая стрела ударила его прямо в грудь. Она пронзила доспех и застряла в нагрудной пластине, вибрируя растрепанным оперением. Стрелы посыпались градом, и ему пришлось спрятаться за зубцами стены.

Бандиты вновь бросились на приступ. Скрытые от врага оруженосцы продолжали разить каждого, кто приближался на расстояние удара.

Однако стрелы продолжали сыпаться, откалывая от каменных зубцов здоровенные куски шпукатурки.

— Смотрите, стреляют с соседних домов! — изумился Мелвин. — Неужели наши соседи помогают бандитам?

— Они просто пустили их к себе, — предположил Корн. — Чтобы избежать лишних неприятностей!

Заметив на фоне серого неба черный силуэт, я поднял арбалет и нажал на спусковой крюк. Фигурка закувыркалась по черепичной крыше и молча рухнула в ущелье улицы Лорда Эна.

Быстро перезарядив арбалет, я стал выискивать новую цель, но лучники, увидев опасность, затаились.

Оруженосцы на стенах затянули удалую песню со скабрёзным припевом, неумоимо орудуя мечами.

— Вот и вы, мои голубчики, — прошептал Мелвин. — Наконец-то пожаловали!

Я посмотрел сквозь решетку у себя под ногами, потом на старого дворецкого, сжимающего в руках ворот от чана с кипящей смолой, и улыбнулся.

Бандиты тащили ствол только что срубленного дерева, заостренный с одного конца. Мелвин потянул за рукоятку, чан плавно наклонился и черные дымящиеся струи хлынули вниз сквозь решетку.

Даже теперь нападающие не закричали. В полной тишине они тщетно пытались стряхнуть кипящую смолу, которая с легкостью проникала под одежду и мгновенно прожигала плоть до самых костей. Бандиты молча падали, извиваясь в черных вязких лужах. Я невольно отпрянул от решетки, когда смрад горелого мяса ударил мне в ноздри.

— Будь я проклят! — вскричал Корн. — Более жуткого зрелища я еще не видел!

Смерть опять показала нам одну из своих гнусных личин, она насмеялась над нашей победой!

Бандиты внезапно отступили. Не успел я и глазом моргнуть, как улицы оказались пустыми. Толпа отхлынула, оставив за собой только горы мусора и искалеченных трупов. Они громоздились повсюду, точно груды водорослей и ракушек на обнажившемся морском дне.

— Опять магия, мастер Маркус! — Корн указал рукой вниз. — И мы опять ее одолели!

Я собрал всех во внутреннем дворе для осмотра.

Мелвин пожелал остаться в карауле, и я не посмел ему отказать. Боевой дух старика был как никогда высок. Он обнажил меч и гордо расхаживал по крепостной стене, зорко вглядываясь в опустевшие улицы.

Раненым оказался только Арт. Стрела, пронзившая его панцирь, лишь слегка оцарапала кожу, но мама все равно очень испугалась, опасаясь, что наконечник может быть отравлен.

Мы осторожно сняли стальную кирасу, и Амел понюхал острие стрелы. Он осторожно коснулся ее кончиком языка и сплюнул.

— Яда нет, — он показал Арту большой палец. — Но все равно нужно тщательно промыть и продезинфицировать рану. Кто знает, где эти говнюки хранили свои стрелы!

Мама укоризненно посмотрела на оруженосца, и он прикусил язык.

— Извините, госпожа, само собой вырвалось! — сказал он сконфуженно.

— Ты не в казарме! — хмыкнул Арт. — Следи за своим языком!

— Слушаюсь, Господин Хорошие манеры! — Амел отсалютовал. — Спасибо что указали на мою ошибку!

Все, включая маму, засмеялись. Напряжение потихоньку спадало, но еще рано было расслабляться.

— Я хочу посмотреть, как обстоят дела снаружи, — сказал я. — Локман и Пети, пойдете со мной.

Корн проводил нас до ворот и помог снять засов.

— Далеко не отходите, — попросил он. — Это может быть ловушка!

За воротами прямо под башней трупы лежали горой. Сверху свисали тонкие нити засохшей смолы, пахло горелым волосом и мясом. У меня сразу же забурчало в желудке.

Повязав на лицо платок, чтобы хоть как-то защититься от омерзительной вони, я двинулся дальше.

Шесть обезображенных трупов лежали вокруг обугленного тарана. Не ожидали они такого сюрприза от старого дворецкого!

— А неплохо они подготовились! — хмыкнул Локман. — Гляди, у каждого за поясом мешок, не иначе как для добычи!

— Теперь они самими станут добычей для крыс и стервятников, — кивнул Пети.

У наружной стены, вперемешку с трупами, громоздились поломанные и брошенные лестницы. Белая штукатурка была пропитана кровью от самого верха, до самого низа. Стрелы топорщились как иглы на дикобразе, а привязанные к крючьям веревки напоминали мертвых змей. Из-под груды трупов до нас донеслись приглушенные стоны и проклятия.

— Смотрите-ка, — удивился я. — К ним вернулся дар речи!

Оруженосцы принялись расшвыривать мертвецов и вскоре выволокли на свет божий двоих раненных.

— Ментор им живо языки развяжет! — ухмыльнулся Пети. — Они даже запоют хором, если ему того захочется!

— Что здесь происходит, Мистар вас побери! — раздался властный голос.

Мой давешний знакомый капитан с полусотней стражников вышел из улицы Лорда Эна.

— Ба, да это же наш друг, Маркус Гримм! — притворно удивился он. — Во что на этот раз вы вляпались?

— А вы, как я посмотрю, сегодня ночью крепко спали, — сказал я. — Неужели вы ничего не слышали?

— Я сплю как младенец, — улыбка расцвела на лице капитана. — Хороший сон важен для здоровья!

— Что это за клоун? — сухо поинтересовался Локман. — Может проткнуть его копьём?

— Ни в коем случае! — вновь засмеялся капитан. — Я капитан городской стражи Санто Ван, мои ребята очень расстроятся, если вы оставите их сиротами.

Пети сплюнул и опустил забрало, Локман последовал его примеру.

Я поднял руку, останавливая своих оруженосцев.

— Мы успели подружиться с мастером Ваном, — сказал я. — Так что не станем ссориться по пустякам!

Стражники за спиной капитана успели выстроиться фалангой и изготавиться к бою.

— Мне бы тоже не хотелось с вами ссориться, мастер Гримм, — кивнул капитан. — Давайте, лучше, посмотрим, что тут у вас.

Капитан поднял руку, и стражники опустили щиты. Взяв меня под руку, он проводил меня подальше от своих солдат.

— Я не знаю, что вы обо мне думаете, мастер Гримм, — начал он вполголоса. — Но меня волнует то, что происходит на улицах моего города. Даю вам слово наказать тех, кто стоит за этим нападением со всей возможной строгостью!

Если не следить за порядком, этот город может взорваться как газовая сфера. Надеюсь, вы понимаете это?

— Я рад, что вы заметили, — сказал я. — Именно для этого и стоят плахи на площадях?

— Мне это тоже не нравится, — капитан нахмурился. — Но если начнется восстание, именно меня пошлют на его подавление. Так что давайте не будем никого провоцировать.

Мы вернулись к моим оруженосцам.

— Я вижу, что вы взяли пленных, — он кивнул на раненных, за которыми присматривали Локман и Пети. — Отдайте их мне, я постараюсь разобраться во всем тихо, так, чтобы не возникло новых неприятностей.

— Почему я должен вам верить? — спросил я. — Из-за вашего несравненного чувства юмора?

— Может быть, — капитан хитро улыбнулся. — Ну, так как, отдадите мне их по хорошему?

— Был бы у меня выбор, не отдал бы, — сказал я.

— Понимаю, — кивнул Ван. — Но так будет лучше для нас обоих.

Мы вернулись к пленным, которые лежа в пыли, с вызовом глядели на моих оруженосцев.

— Забирайте, — кивнул я. Стражники схватили разбойников и поволокли прочь.

— Уверяю вас, — капитан поклонился. — Содействие следствию зачтется в вашу пользу.

— О чем это он? — спросил Пети. Мы молча глядели, как удаляется отряд городской стражи.

— Похоже, что капитан до сих пор не определился, на чьей он стороне, — вздохнул я. — В любом случае, лучше с ним не ссориться.

Солнце едва коснулось вершушек крыш, зазвенели колокола, созывающие к утренней

молитве, а небольшая площадь перед нашим домом уже заполнилась людьми с телегами, лестницами и ведрами краски. Организаторские способности нашего старого дворецкого были сродни таланту полководца.

Как по мановению волшебного жезла появились телеги могильщиков, которые за считанные минуты загрузили трупы, старьевщики растащили обломки и мусор, бригада маляров принялась мыть стены, готовя их к покраске.

Любопытные соседи со своей челядью высыпали на балконы и крыши домов, наблюдая за работой.

Пети, стоявший карауле на стене, показывал им непристойные жесты и всячески задибался.

— Что, вонючки, повывлазили? Любопытно, кого подстрелили с ваших балконов?

Наши соседи по большей части были богатыми торговцами. Их двух-трех этажные дома были ниже нашей стены, так что Пети глядел на них сверху вниз. Ему прекрасно были видны ухоженные внутренние дворы, с фонтанами и садиками, дорожками для прогулок и скамейками для свиданий.

— Вы пустили к себе убийц, и после этого пялитесь на нас с балконов? — Пети раздосадовано сплюнул. — Может мне самому взять арбалет, да пострелять вас как куропаток?

Соседские дамочки с визгом покинули балконы, ставни на окнах позакрывались.

Невозможно было смотреть на удалого оруженосца без улыбки. Он, как стальной петушок-флюгер на верхушке башни, крутился туда-сюда, гордо выпятив грудь.

— А наш Пети — парень не промах, — улыбнулась мама, она стояла рядом со мной у окна и наблюдала за ходом работ.

— Он был оруженосцем у мастера Эртура, — напомнил ей я. — У него был хороший учитель.

Мама кивнула, и улыбка ее стала еще шире. Мастера Эртура мы хорошо помнили. Это был человек — шаровая молния. Искрящийся сгусток энергии, сыпавший остроумиями как искрами во все стороны. Он был невысоким и полным, но он обладал такой силой и отвагой, что казался намного выше ростом.

Всегда первый в бою и на турнирах, поэт и дуэлянт, он пользовался большой популярностью среди женщин, а мужчины, в свою очередь, боялись его острого языка как огня.

Пети свесился со стены и принялся поучать маляров как правильно красить стену. Мы с мамой засмеялись.

Во дворе Амел и Эс установили деревянные столы и переносную кузню. Оруженосцы собрали доспехи, помятые в ночном бою и принялись за ремонт. Зазвенели молотки, завизжал точильный камень.

— А где наши остальные рыцари? — мама высунулась в окно, пытаясь разглядеть двор получше.

— Арт сторожит ворота, а Локман с Ментором отправились на рынок за припасами. Корн сказал, что Локман бесподобно торгуется, а Ментор готовит как настоящий шеф-повар. Так что вечером нас ждет пир!

Мама положила руку мне на плечо, я видел, что чувства переполняют ее и вот-вот выплеснутся наружу. Нужно было принимать меры. Не хватало мне очередного слезопада! Однако я опоздал!

— Наш дом никогда не был столь полон жизнью, даже когда твой отец был жив, — сказала она. — Все, чего ты касаешься, оживает! Начинает звучать по-новому!

Поток ее слез было не остановить. Я понимал, что в них смешались и радость и горе, я понимал, что слезы, иногда, говорили лучше, чем слова.

— Наблюдая за вчерашней битвой, я словно перенеслась во времена своего детства. Когда я маленькой девочкой сидела у бабушки Эсме на коленях, а дедушка Стобрук руководил защитой замка Пенлор от нападения соседей!

Я протянул маме платочек, который она тут же скомкала, забыв вытереть глаза.

— В тебе столько от твоего отца, от твоего деда и прадеда! Будто все поколения Гримм и Пенлор смешались в тебе! Твой брат Эран был идеальным воином как прадед Мезид. Твой отец был мудрым полководцем, как твой дед Маркус, однако в тебе, я вижу черты героев моего рода. Рода Пенлор!

Мама всхлипнула.

— Я вижу в тебе даже черты моей матери Элии, которой были беззаветно преданы все вассалы, и моего деда Стобрука, который любил своих солдат словно родных детей!

— Я все еще мальчик, — отмахнулся я, протягивая маме еще один платок. — Меня до сих пор взрослые не воспринимают всерьез!

— Ты теперь глава дома Гримм, — сказала мама серьезно. — Не забывай об этом!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Глава 4.

Санто Ван постучал в нашу дверь через три дня после ночного нападения. Он был один, без стражников, но при полном параде.

Мелвин проводил его в приемную где, мы с мамой как раз расплачивались с очередным кредитором.

— Рад видеть, что ваши дела налаживаются, — улыбнулся капитан. Он во все глаза таращился на маму, машинально полируя свою кирасу снятым с головы беретом.

— Вы не здоровы, господин капитан? — мама удивленно вскинула брови. — Вы весь горите!

Щеки капитана залил яркий румянец.

— Наверно что-то скоротечное, — капитан поклонился. — Может в вашем доме подхватил?

— Могу полечить! — хмуро предложил Корн, стоявший позади маминого кресла. Его рука опустилась на рукоятку меча.

— Боюсь, кровопускание не помогает от этой болезни, — сказал капитан смущенно. Он галантно поклонился и протянул мне свиток, запечатанный красной печатью.

Я посмотрел на отпечаток в сургуче и бросил свиток ему под ноги.

— С каких это пор на королевском сургуче ставят печати лорда Брезель?

Капитан поднял свиток и вновь протянул его, на этот раз маме.

— С тех пор как лорд Брезель сидит на троне Лие.

Мама оценивающе осмотрела капитана, взяла свиток и взломала печать. Прочитав документ, она протянула его мне.

— Нас вызывают в суд, по делу о ночном беспорядке...

Я ушам своим не поверил!

— Вы, должно быть, шутите, капитан? — мне стоило больших трудов держать себя в руках, чтобы не дать Вану нового повода для остроумия. — Вот, оказывается, как вы разобрались с этим делом?

Ван скромно потупился и заложил руки за спину.

— Скоро вы сами все поймете, — капитан поклонился. — Извините, но я должен идти. Приятно было вас повидать, госпожа.

Корн вновь схватился за меч, но Ван уже развернулся и быстрым шагом покинул приемную.

— Какой же я был дурак, что доверился этому негодяю! — я бессильно всплеснул руками. — Он же просто заморочил мне голову, а я купился на его обещания как мальчишка!

— Ты и есть мальчишка, — напомнила мне мама. — Тебе понадобится приобрести немалый опыт в дворцовых интригах, чтобы потягаться с такой лисой как наш капитан.

Мама повернулась к Корну и погрозила ему пальцем, оруженосец покраснел.

— Ты наверно забыл, что мастер Марий учил тебя не открывать рот, когда господа разговаривают?

Корн, молча, кивнул, и вытянулся по стойке смирно.

— Проводи господина Этела домой и проследи, чтобы никто не ограбил его по дороге, — мама кивнула ростовщику. — А то он может во второй раз явиться за долгом.

— Ну что вы, госпожа, — засмеялся ростовщик. — Я оставлю расписку, что получил все до последней монетки!

— До последнего процента, — уточнила мама. Кредитор кивнул.

— Если вам еще когда-нибудь понадобятся деньги, — он взял мешочек с монетами. — Буду всегда рад вам помочь!

Корн, любезно улыбаясь, вытолкнул господина Этела из приемной.

С самого утра день был испорчен!

— А почему бы нам не поехать на охоту? — Корн будто читал мои мысли. — Неплохо было бы развеяться, вырваться хоть ненадолго из этого города!

Я готов был расцеловать оруженосца за такое предложение.

Странствуя по степям, я частенько вспоминал о Лие, но теперь я скучал по бескрайним равнинам, вольному ветру и стремительной скачке!

Мы сбежали в конюшню и мигом оседлали лошадей. С удовольствием я наблюдал, как ловко Корн управляется одной рукой. Когда приходилось затягивать ремни — он пользовался зубами, когда требовалось что-то удержать — использовал колени.

— Как твоя рука, — спросил я. — Все еще болит?

— Не болит, — отмахнулся он. — Но иногда я забываю, что ее нет, и пытаюсь ей взять что-нибудь. Должно быть, со стороны это выглядит ужасно глупо...

Я покачал головой и хлопнул оруженосца по спине.

— Есть в Лие один мастер, который делает протезы, — продолжил Корн. — В основном он делает руки и ноги. С этими протезами калеки снова могут бегать и танцевать, писать и даже рисовать...

— Вот здорово! — воскликнул я. — Мы сделаем тебе новую руку! Деньги не имеют значения, ведь мы теперь себе многое можем позволить!

Оруженосец низко поклонился, и его губы дрогнули.

— В чем дело, Корн? — спросил я. — Если нам нужно что-то в хозяйстве, ты же

говоришь не стесняясь. Лопата сломалась, топор там загупился, или пила. Твои руки это такой же инструмент! Надо было мне сразу обо всем рассказать! Заедем к этому мастеру прямо сейчас, не будем откладывать!

Корн потупился, стараясь не встречаться со мной глазами.

— Мне очень стыдно, мастер Маркус. Я знал, что вы не откажете, и только ждал момента, когда смогу вас попросить...

— Вот как? — я уже догадался, что хочет сказать оруженосец. — Неужели твоя рука уже готова?

— Да, мастер, — Корн покраснел до корней волос. — Осталось только заплатить...

— А ты парень не промах! — мама подошла к нам, неслышно ступая по соломе устилавшей пол конюшни. — И сколько же стоит твоя чудо-рука?

— У меня уже есть двадцать золотых, — выпалил оруженосец. — Нужно еще сто.

— За эти деньги можно оснастить пять воинов с головы до ног, — усмехнулась мама и протянула мне тяжелый кошелек. — Но все они не будут стоять даже одной руки нашего верного Корна!

Корн упал на одно колено и склонил голову.

— Ты был ранен, защищая своего господина, — сказала мама. — Это самое меньшее, что мы для тебя можем сделать.

Мастерская мастера Кесарна располагалась в небольшом двух — этажном домике. В открытых настежь воротах дежурил темнокожий скен в горчичного цвета шароварах и белом тюрбане. На поясе у него красовалась изогнутая сабля.

В глубине двора на скамеечке сидел богато одетый мужчина с культей вместо правой ноги. Мальчик подмастерье снимал с культи мерки, тщательно фиксируя промеры на большом листе пергамента.

Корн уверенным шагом вошел в дом. В помещении было прохладно, пахло кожей и какими-то маслами.

Вдоль стен стояли застекленные стеллажи с разнообразными образцами конечностей.

— Это все готовые протезы, — пояснил мне оруженосец. — Можно выбрать любой. Мастер потом подгонит место соединения по меркам, которые делает его ученик, и протез сразу же можно надевать!

Корн едва сдерживал нетерпение, время от времени почесывая свою культю.

— Богатые клиенты обычно покупают сразу несколько протезов. Если это рука, к примеру, то что-нибудь изящное и легкое для повседневной жизни и что-нибудь крепкое и удобное для войны.

— А ты что выбрал? — спросил я. Мне тоже не терпелось увидеть своего оруженосца с новой рукой.

— Конечно для войны! — сказал Корн таким тоном, будто я задал самый глупый вопрос на свете.

Мастер Кесарн сам вышел нам на встречу. Это был худощавый мужчина средних лет с очень темной кожей, не с черной как у скенов, а с темно коричневой. Длинные волосы у него были заплетены в косички украшенные золотыми бусами.

— Господин Корн, рад видеть вас! Вы пришли опять посмотреть на свою руку, или принесли деньги?

— Мы покупаем! — сказал я и передал мастеру кошелек. Корн торопливо протянул свой

маленький кошелек следом.

Мастер взвесил кошельки в руке, даже не открывая, и кивнул.

— Пойдемте, господа, — он сделал приглашающий жест. — Займемся приживлением.

Комната, в которую мы попали, была больше похожа на операционную, чем на мастерскую. У самого окна стояло металлическое кресло с высокой спинкой и кожаными ремнями на подлокотниках.

Мастер Кесарн улыбнулся.

— Не волнуйтесь, господин, все будет в порядке!

Бесшумно появилась девушка с подносом, на котором лежали блестящие инструменты.

— Может лучше мальчику пойти поиграть в сад? — спросил мастер Кесарн. — Зачем ребенку смотреть на кровь?

— Это мой хозяин! — голос Корна зазвенел сталью. — Его кровью не испугаешь!

Я только улыбнулся, наблюдая за реакцией оруженосца.

— Прошу извинить меня, господа, — протезист пожал плечами. — Я не хотел никого обидеть.

Вторая девушка внесла коробку, обитую синим бархатом, и поставила ее на стол перед оруженосцем.

— Теперь давайте решим, как мы будем ее приживлять, — мастер Кесарн оживился. — От этого будет многое зависеть.

Он достал руку и показал ее нам. Лицо Корна приобрело отсутствующее выражение, кажется, он даже не слышал, что ему говорят.

Мастерство, с которым был сделан протез, поражало! Он в точности воспроизводил человеческую руку! Ногти на пальцах, выступающие вены, каждая складочка — все было как настоящее. Только из голубоватой стали.

— Если вы планируете снимать протез, например, перед сном или чтобы одеть другой, это не будет настоящим приживлением. Однако реакция конечности на сигналы вашего мозга будет чуть медленнее, зато это совсем не больно, — пояснил мастер. — Если протез будет постоянно надет, и в ваши планы не входит приобрести еще один на смену, тогда приживление будет бесповоротным. Протез нельзя будет снять, зато действовать он будет, даже лучше, чем настоящая рука! Но хочу вас сразу предупредить, это очень болезненная процедура.

— Делайте полное приживление! — воскликнул Корн. — И если можно, поскорее, мы с мастером собираемся на охоту.

Мастер Кесарн улыбнулся мне и поклонился. Он взял протез в руку, и я увидел, что его пальцы сами собой шевелятся. Сразу стало ясно, что при его создании были использованы какие-то чары.

— Вы волшебник, господин? — спросил я заинтересовавшись.

— Ну что вы, — ответил протезист. — Скорее маг, ведь это наш семейный дар делать протезы. Нас никто не обучал чародейству. А протезы мы делаем уже двести лет!

Мастер взял скальпель и быстрыми движениями принялся вскрывать едва зажившую культю Корна.

— Потерпите, господин, — сказал он. — Боль это часть магии.

Девушки деловито подавали ему инструменты. Он что-то пережимал щипчиками, что-то вытаскивал пинцетом, и все время что-то бормотал себе под нос.

Крови было мало, если проливалось несколько капель, девушки тут же вытирали ее

чистыми салфетками.

Лицо Корна посерело от боли. Одна из помощниц постоянно промокала ему лоб полотенцем, пропитанным какой-то пахучей субстанцией.

Когда мастер Кесарн отклонился, я на мгновение увидел, во что превратилась культя оруженосца. Она была словно вывернута наизнанку. Из нее торчали какие-то сухожилия, вены, артерии. Перетянутые крошечными золотыми зажимами они торчали в разные стороны, словно прутья у метелки.

Чтобы не опозориться, мне пришлось украдкой сглотнуть горечь, наполнившую рот. Одна из девушек поглядела на меня и улыбнулась. От этого мне стало еще хуже.

Мастер Кесарн взял протез и поднес его к развороченной культя оруженосца. Я успел увидеть как сосуды и сухожилия на руке зашевелились и протез втянул их внутрь.

Корн завыл, его зубы заскрежетали так громко, что у меня мурашки побежали по спине.

— Я же предупреждал что это больно, — мастер Кесарн пожал плечами.

Корн лежал в кресле не в силах пошевелиться.

— Возьмите это, — протезист протянул яблоко.

Оруженосец скосил глаза, посмотрел на фрукт, но не решился пошевелиться.

— Давай же! — подбодрил его я, подходя поближе, чтобы рассмотреть протез получше.

Стальная рука поднялась, и пальцы неуверенно шевельнулись.

— Займет некоторое время, прежде чем рука сможет свободно общаться с мозгом, — мастер Кесарн улыбнулся. — Это их первое знакомство.

Ладонь Корна сжалась, яблоко лопнуло, брызнув соком в разные стороны.

— Пожимать руки я вам пока не советую, — сказал протезист. — Тренируйтесь постоянно. Рука будет слушаться превосходно, но вот ощущать прикосновение она никогда не будет. Так что имейте это в виду.

Корн ошарашено смотрел, как его пальцы разжимаются и липкая мякоть стекает на пол.

— Вы должны ухаживать за ней как за латной рукавицей. Смазывайте маслом, следите, чтобы не было ржавчины, и она прослужит вам до конца ваших дней!

Мы вышли во внутренний двор, где все было оборудовано для тренировки с протезами. Пожилой тучный мужчина, с позолоченной стальной ногой, осторожно взбирался по каменной лестнице с веревочными перилами.

— Как вы себя чувствуете, господин? — мастер Кесарн подошел к мужчине. — Дискомфорт не исчез?

Мужчина присел на ступеньку и вытер вспотевший лоб платком.

— Не, уже привык, — толстяк тяжело дышал. — Теперь моей женушке не удастся крутить шашни за моей спиной! Слуги уже трясутся, услышав мои шаги!

Мастер Кесарн засмеялся и похлопал пациента по спине.

— Вы отвыкли от физических нагрузок, господин, так что не перенапрягайтесь! Шаг за шагом и мы вернем вас в хорошую форму!

Нас проводили до специальной площадки, оборудованной для тренировки ручных протезов. Тут были установлены всевозможные ворота, гири, натянуты веревочные петли.

— Вы приобрели военный протез со специальными возможностями, — пояснила нам девушка помощница. — Испытайте для начала силу пальцев.

Она подвела Корна к массивному бревну, лежащему на козлах.

— Положите не него обе руки, — она показала как. — Теперь сожмите пальцы изо всех сил!

Пальцы здоровой руки побелели от напряжения, однако механическая рука все еще не слушалась.

— У вас не получилось, из-за того, что сигнал мозга не попадает в протез, — заботливо пояснила девушка. — Прислушайтесь к своим ощущениям. Что происходит с вашей здоровой рукой. Какие мускулы в ней напрягаются, задумайтесь, какие приказы вы ей отдаете. Все это постарайтесь передать второй руке. Сначала вам будет проще оперировать обеими руками синхронно, но со временем вы научитесь пользоваться протезом как настоящей рукой, совершенно не задумываясь.

Корн опять положил руки на ствол дерева. Закрыв глаза и вздохнул. Я видел, как его здоровая рука напряглась и через секунду бревно треснуло. Железные пальцы глубоко вонзились в древесину, превратив ее в щепки. На месте где только что лежала стальная рука, образовалась здоровенная дыра. Словно чьи-то мощные челюсти отхватили кусок древесины.

Девушка — помощница захлопала в ладоши.

— У вас очень хорошо получается, господин. Пройдемте теперь к каменному блоку.

Оруженосец оторопело смотрел на свою новую руку. Сила в ней была заключена чудовищная!

— Мастер Кесарн делает несколько моделей протезов для воинов, — девушка болтала без остановки. — Модель, которую вы выбрали, сочетает в себе ловкость пальцев и силу захвата. Положите руки на каменный блок и повторите то, что вы сделали раньше.

Руки Корна легли на большой каменный блок. Он опять закрыл глаза.

Здоровая рука дрогнула, ногти заскребли по холодному камню, однако, уже мгновение спустя, стальные пальцы погрузились в плиту как в кусок мягкого сыра. Камень треснул и рассыпался на куски.

— Я знаю, что мужчины любят колотить друг друга кулаками, — сказала девушка. — Протез абсорбирует шок от удара, чтобы не было больно руке.

Девушка подвела нас к другой каменной глыбе и ободряюще улыбнулась.

— Попробуйте ее ударить, на этот раз только протезом, а не обеими руками.

Корн подмигнул мне и со всей мочи ударил. От камня отщепился маленький кусочек. Девушка — помощница прыснула в кулачок.

— Не думайте что вы стали силачом! — она потрогала Оруженосца за плечо. — Правда, совсем не больно? Протез поглотил отдачу, защищая вашу руку.

— Совсем не больно, — подтвердил Корн. Он поднял протез вверх ладонью и пошевелил пальцами. — Похоже, что я начинаю привыкать.

— Связи с мозгом наладятся через пару дней, — мастер Кесарн наблюдал со стороны за нашими упражнениями. — Тогда вы сможете проделывать более сложные и более точные действия.

Вернулись домой мы уже при свете уличных фонарей. Мне удалось подстрелить несколько уток, а Корн, по большей части, просто путался под ногами, сражаясь с новой рукой.

— Смотри, — он сунул протез мне под нос. — Что получается, если я вот так сожму кулак!

Из костяшек выступили треугольные шипы.

— Нужно очень сильно сжать кулак и рука превращается в палицу!

Действительно, по форме протез теперь напоминал короткую дубинку с круглым шаром

покрытым шипами.

— Мастер Кесарн тебе об этом не рассказывал? — удивился я.

— Нет, он только сказал, что меня ожидает еще много сюрпризов!

Корн был похож на маленького мальчика получившего долгожданный подарок, и я всем сердцем радовался за него!

Ворота открыл Амел. Он был в полном боевом снаряжении, с копьем и щитом.

— Добро пожаловать, мастер! — оруженосец поклонился. — Ну и ты, Корн, проходи.

Корн грозно рыкнул и показал ему стальной кулак. Глаза у стражника округлились от удивления.

— Ну, ты даешь! Таки выклянчил денег у мастера!

Корн поперхнулся от негодования.

— Завтра утром будешь чистить конюшню, Амел!

Утром явился Санто Ван, на этот раз в сопровождении десятка стражников. На нем была парадная униформа и плащ с эмблемой единорога.

— А палача вы не забыли? — спросил я.

— Ну что вы, — капитан мило улыбнулся. — Палача вам предоставят во дворце. Заметьте, самого лучшего!

— Хватит глупостей, — оборвала его мама. — Рассказывайте, что там у вас.

— Ничего особенного, — Ван пожал плечами. — Мастер Маркус выступит свидетелем в королевском суде. Ответит на несколько вопросов. Если все разрешится лучшим образом, он вернется домой еще засветло.

— А если не лучшим? — меня тревожила двусмысленность ответов капитана, но насколько мне было известно, это была его обычная манера общения.

— Вас могут задержать до окончания следствия, — Ван отмахнулся, словно от назойливого насекомого. — Но это все сущая чепуха, поверьте мне.

— Задержать? Моего сына? — мама не на шутку встревожилась. — И вы говорите, что это чепуха?!

— После того, что он перенес, — капитан подмигнул мне. — Это и в правду чепуха.

Что бы там не говорил капитан, но мне не хотелось опять в тюрьму, даже в роли свидетеля.

— Может вам самому, как-нибудь, посетить яму для ознакомления? — спросил я, вложив в интонацию столько яда, сколько сумел.

— Хм, вы, наверно, удивитесь, — Санто Ван вскинул брови. — Когда узнаете, что мне приходилось бывать в местах и похуже... В нашей яме полно воды и крыс. Понимаете? Компания и развлечения. А вот мне довелось побывать в местах куда более негостеприимных.

— Вы считаете крыс хорошей компанией? — мама нахмурилась.

— Куда лучшей, чем змеи и скорпионы, — капитан обезоруживающе улыбнулся. — Ну что, пойдём? А то мои ребята совсем спекутся на солнце.

Намек был понятен. Терпение капитана было не безграничным.

Меня привезли не в суд, а в королевский дворец. Экипаж остановился рядом с воротами для посетителей. Стражники Вана расчистили нам дорогу, распихивая просителей в стороны. У входа в служебные помещения стояли гвардейцы в униформе корпуса Единорога,

с тяжелыми боевыми алебардами украшенными красными шелковыми кистями.

— Здесь мои полномочия заканчиваются, — сказал Ван. — И я передаю вас дворцовой страже.

Нам навстречу вышел гвардеец в офицерских эполетах и изящном берете украшенном разноцветными перьями.

— Удачи вам, мастер Маркус! — капитан пожал мне руку. — Орвад свидетель, во дворце она нужна куда больше чем на поле брани!

Я поглядел ему в след. Станный это был человек. Одну секунду я его ненавидел, а в следующее мгновение, уже начинал испытывать к нему симпатию.

— Вперед! — приказал дворцовый офицер и толкнул меня в спину с такой силой, что я чуть не растянулся на полу.

Дворец был насквозь пропитан запахом страха. Охрана здесь стояла возле каждой двери и на каждом лестничном пролете. Здоровенные парни в бархатных униформах ходили на ряженных. Их куртки были малы на несколько размеров, а церемониальное оружие в мозолистых ручищах казалось хрупкими детскими игрушками.

— Быстрее! — офицер меня вновь толкнул. — Хватит глазеть по сторонам!

Помещения, через которые мы шли, мне были хорошо знакомы. Я частенько бывал тут раньше, и именно поэтому, произошедшие здесь перемены тут же бросились мне в глаза.

Повсюду стояли пустые пьедесталы, на которых когда-то стояли бюсты королей и волшебников. В тех местах, где прежде висели картины, из стен торчали лишь голые крюки.

Кое-где двери были сорваны с петель, стены покрыты копотью, а на полу виднелись плохо замываемые пятна крови.

Дворец не сдался без боя! Стало быть, король не бежал, прихватив казну, а до последнего сопротивлялся захватчикам!

Меня втокнули в небольшую комнатку с занавешенными окнами и рядом стульев у стены. На стульях сидело с десяток человек, разного возраста и общественного положения. Я занял последний свободный стул и прислушался.

Из-за закрытой двери доносился приглушенный гул голосов. Похоже, что заседание суда проходило в соседней комнате. Сквозь приоткрытую дверь в коридор я мог видеть стражников и слуг снующих туда-сюда.

— Айнвас! — в комнату заглянул стражник. Один из моих соседей встал и исчез за дверью. Стражник грозно зыркнул на посетителей.

Все сидели молча, не решаясь открыть рот. Атмосфера была напряженная. Маленькая комнатка, как и весь дворец, насквозь пропахла страхом. Я почувствовал себя в ловушке.

Встав со стула, я подошел к двери. Слегка налег на нее плечом и заглянул в образовавшуюся щель. За моей спиной возмущенно зашикали, но я на это не обратил внимания.

Сквозь щель мне хорошо был виден зал суда. На небольшом возвышении сидел судья в парике, по обеим сторонам от него по два советника. В углу виднелась церемониальная плаха с торчащим из нее позолоченным топором.

Обвиняемый стоял на коленях, за его спиной застыл стражник с обнаженным мечом. Чуть дальше, возле окна, стояли ряды стульев, на которых и сидели настоящие свидетели!

Перспектива добровольно сунуться в очередную ловушку мне совсем не понравилась. Я тихонько прикрыл дверь и осмотрелся по сторонам. В коридоре скучали стражники, этот путь был отрезан. Я подошел к окну и осторожно отдернул тяжелую портьеру.

— Мальчик, — возмущенно прокаркал старик, сидящий на крайнем к двери стуле. —

Сейчас же вернись на место! Вернись, или нам всем попадет из-за тебя!

У меня челюсти свело от злости! В комнату тут же заглянул стражник.

— Мы ничего не делали! — пискнул старик. — Мы сразу же сказали ему вернуться на место, но он нас не послушал!

С мрачным видом стражник направился ко мне, мимоходом приложив старика кулаком в челюсть. Голова несчастного отлетела назад и ударилась о стену. Не издав даже звука, бедолага рухнул на пол.

Я поежился. Хоть один получил по заслугам, правосудие свершилось быстро и неотвратимо.

— Мастер, Grimm, — стражник поклонился. — Сядьте, пожалуйста, на место. У нас очень злой начальник караула.

Мне ничего не оставалось, как вернуться на место, окна все равно оказались забраны толстыми решетками.

— Если вам что-нибудь понадобится, я в коридоре, — стражник еще раз поклонился. — Я слышал, как вы поразили зонтракийского мага, господин. Хотел бы я увидеть это собственными глазами!

Оказывается, во дворце еще оставались люди, которые были на нашей стороне! Это было для меня большой неожиданностью.

Время тянулось как патока. К запаху пота, в душном помещении, добавился еще и запах мочи. Похоже, что кто-то из моих компаньонов не выдержал напряжения.

Один за другим они исчезали в двери, ведущей в зал суда, и не возвращались.

Наконец я остался один. Давешний стражник вошел украдкой и молча протянул мне кружку воды. Дождавшись, когда я напьюсь, он спрятал кружку под плащ.

— Мы вас вызволим, господин, — сказал он, склонившись к самому моему уху. — Пусть только посмеют вас осудить! Знайте, в дворцовой страже все еще есть люди преданные вашему отцу.

Стражник вышел, не прикрыв дверь. У меня радостно забилося сердце. Видимо не все гвардейцы отца погибли в бою! Если бы я только узнал об этом чуть раньше!

— Маркус Grimm! — из зала суда вышел пристав. — Следуйте за мной.

Глава 5.

Зал суда был пуст. Только я, судьи и стража. Это походило больше на дуэль! Вперед вышел человек в черной мантии и белом напудренном парике.

— Слушается дело о покушении на жизнь и избииении присутствующего здесь Спекула Борка. Обвиняемый Маркус Grimm сын Мария Grimm бывшего командира дворцовой стражи, — человек свернул бумагу. — Слушанье объявляется открытым.

У меня даже ладони вспотели от неожиданности! Такого я никак не ожидал. Какой все же мерзавец этот Санто Ван! Как он мог так меня подставить!

— Суд вызывает пострадавшего, — объявил чиновник. — Расскажите, уважаемый, как все было.

Со стула у окна поднялся человек. Это был Спекул Борка собственной персоной. Прихрамывая, он проковылял через зал и встал напротив судей, опираясь на палочку.

— Ваши сиятельства, — начал он срывающимся голосом. — Я в страшном беспокойстве

за свою жизнь! Все началось с того, что я ссудил покойному командиру стражи приличную сумму денег, которая была ему якобы нужна на снаряжение солдат. Я, конечно, понимал, что деньги ему нужны для других целей, но как я мог отказать столь важному офицеру...

— Расскажите подробнее, — сказал судья. — Для каких целей нужны были деньги командору Марию.

Голос судьи показался мне знакомым. Как же я не узнал его сразу! Возможно из-за мантии и парика? Но сомнений не оставалось, это был, ни кто иной, как мастер Леонард! Я вспомнил, как отец распекал его перед походом во время инспекции замка и как дерзко отвечал ему главный инженер.

Выходит, что мастер Леонард решил поквитаться со мной за отца! Похоже, что исход этого судилища предрешен заранее!

— Ни для кого не секрет что мастер Марий был бабник и пьяница! — заявил Борка. — Он частенько транжирил деньги из бюджета, из-за чего стражники ходили в рванье, а снаряжение были вынуждены покупать за собственные деньги...

— До нас доходили слухи, — мастер Леонард кивнул. — Если бы не смерть, стоять бы ему теперь перед судом! Продолжайте, уважаемый.

У меня кровь закипела в жилах, а голова пошла кругом от такой бесстыжей лжи. Я задержал дыхание, заставляя себя успокоиться и не поддаваться на провокации.

— Я, как вы понимаете, опасаясь за свою безопасность, не посмел отказать командору в займе, — продолжил ростовщик. — Однако его жена, тоже замечу — женщина сомнительной репутации, не внушала мне такого панического ужаса как ее супруг. Я собрал все свое мужество и решился, наконец, переступить порог сего жуткого дома!

— Давайте ближе к делу! — оборвал ростовщика один из судей. — Не испытывайте нашего терпения.

— Извините, ваша милость, — ростовщик скромно потупился. — Когда я пришел за деньгами, меня избили и выбросили на улицу. Это все.

— Вашей жизни угрожали? — спросил судья Леонард.

— Да, ваша милость, вот он меня избил, — Борка указал на меня пальцем. — И пригрозил убить, если я попадусь ему на глаза еще раз!

Мастер Леонард вперился в меня тяжелым взглядом.

— Вы признаете, что избили присутствующего здесь Спекула Борка ростовщика и отказались вернуть ему деньги?

— Да я ударил его несколько раз, но... — начал я, однако судья меня оборвал.

— Вы угрожали ему?

— Можно и так сказать, — согласился я, понимая, что спорить бесполезно. Мне уже было жутко любопытно, какой вердикт вынесет этот суд.

— Как говорится: яблочко от яблони не далеко падает! — ухмыльнулся Леонард. — Кого мог вырастить вор и развратник? Такого же бессовестного и недалекого ублюдка!

Судья встал, потирая руки.

— Господа, суд считает необходимым оградить наше общество от этой погани, которая прикрываясь титулами и положением при дворе, творит бесчинства и произвол! Мы с вами только начали борьбу с коррупцией, и не прекратим ее до тех пор, пока ее последний росток не будет выкорчеван!

Судьи захлопали в ладоши, но как — то вяло, без особого энтузиазма.

— Сим постановляю признать присутствующего здесь Маркуса Гримм виновным по

всем пунктам обвинения, — мастер Леонард победоносно зыркнул на меня. — И постановить следующее: все имущество семейства Гримм конфисковать в пользу потерпевшего, всех слуг и домашний скот конфисковать в пользу потерпевшего, а госпожу Эру обязать отработать остаток долга в услужении у потерпевшего. Присутствующего здесь Маркуса Гримм подвергнуть публичной порке и ссылке на галеры сроком на пятнадцать лет!

Я засмеялся. Все это было так нелепо, что походило на фарс. Невозможно было поверить, что все это взаправду.

— За неуважение, проявленное к суду, — добавил Леонард. — Приговорить Маркуса Гримм к тридцати ударам палкой. Приговор привести в исполнение незамедлительно!

Стражник, стоявший у меня за спиной, грубо схватил меня за волосы и потащил к плахе. Только теперь я поверил, что все это не шутка и не розыгрыш, что все это по-настоящему.

Палач повалил меня на плаху, и придавил коленом, одновременно задирая рубаху на спине. В его кулаке появилась гибкая бамбуковая палка. Несколько раз он взмахнул ею в воздухе и посмотрел на судью.

— Приступайте, — кивнул мастер Леонард. — Чего вы ждете?

Со скрипом открылась дверь, в зал вошли люди.

— Остановитесь! — прозвучал резкий приказ. — По какому праву вы судите моего ученика?

Я не узнал голоса. Палач все еще держал меня лицом вниз на плахе, так, что у меня не было возможности взглянуть на своего спасителя.

— Мастер Маркус Гримм вчера сдал экзамены в Академию Волшебства и со вчерашнего дня считается моим студентом. Следовательно, его не может судить никакой мирской суд! Я объявляю ваш приговор недействительным и повелеваю немедленно его освободить!

Невидимая рука отшвырнула палача прочь. Это был волшебник! Я ни секунды в этом не сомневался.

Вскочив на ноги, я увидел мастера Никоса в сопровождении волшебника одетого в алую мантию. Позади них стоял стражник, который недавно дал мне напиток. Так вот кому я обязан своим спасением!

— Пойдемте, Маркус, — волшебник учтиво кивнул мне. — Я провожу вас отсюда.

Мастер Леонард вскочил, его лицо было перекошено от ярости.

— Остановите их! Стража! Взять их всех! Всех в колодки! Я вам еще покажу, как насмехаться над правосудием!

Стражники бросились выполнять приказ, но были отброшены невидимой волной прокатившейся по комнате. Никос улыбаясь, взмахнул рукой.

— Тупая скотина! — фыркнул он. — Шел бы ты, Леонард, катапульти ремонттировать! Клоун из тебя получился паршивый!

— Ты же сам всегда этого хотел, — сказала мама.

Вещами, которые она приготовила в дорогу, можно было бы наполнить три сундука. Я ошарашено глядел на гору теплой одежды, плащей и шерстяного белья.

— Мама, в Пааре очень тепло, там даже зимы никогда не бывает! — сказал я, однако она не хотела ничего слышать.

— Мастер Никос договорился, что за тобой пришлют повозку, так что мы сможем положить еще это, это и это, — она добавила в кучу пару теплых одеял и охапку шерстяного

белья.

— Если мне что-то понадобится, я куплю это на месте! — я решил проявить твердость. — Ничего этого я брать не буду!

— У меня есть жизненный опыт, — сказала мама с укоризной. — А тебя обманет первый же торговец! И зачем что-то покупать, когда у нас все и так есть!

— Я ничего с собой не беру! — мне пришлось повысить голос. — Вопрос закрыт!

Мама удрученно плюхнулась на кровать и сложила руки на коленях.

— Ты такой же упрямый, как и твой отец, — вздохнула она. — Но ведь даже он всегда меня слушался!

— Неужели? — я притворно удивился. — Что-то не припомню, чтобы он тащил в поход полдома!

— Но ведь это все необходимые вещи, — мама не собиралась сдаваться.

— Воину необходимы только конь, седло и оружие, — заявил я. — Все остальное он добудет своими руками.

— Но ты же не воин! — мама горестно вздохнула.

— Извините, госпожа, — возразил Корн, упаковывавший в этот момент мои книги. — Мастер Маркус настоящий воин и он глава дома Гримм. Как он решит, так и будет. Со всем уважением...

Мама грозно зыркнула на оруженосца, но взгляд отскочил от его толстой шкуры, как горошина от каменной стены.

— К тому же, — подхватил я. — В академии нас снабдят всем необходимым.

Мама вскочила с постели.

— Но не позволю же я своему сыну заявиться в академию голодранцем! — закричала она. — Что о нас люди подумают!

Вот оно что! Мама просто хотела показать, что род Гримм не из самых бедных, ну а я очень сомневался, что мое барахло могло произвести на кого-нибудь впечатление.

— Там будут студенты куда богаче чем я. Они будут смеяться над моими тряпками! Их уважение нужно будет завоевать другим способом.

Лицо мамы помрачнело. Она, наконец, поняла, что я прав, и теперь беспомощно глядела на груды барахла сваленного на полу.

— Что же нам делать? — спросила она удрученно.

— Я возьму с собой деньги, — успокоил ее я. — Паара — торговый город, там можно купить хорошие вещи, такие, в которых меня не поднимут на смех.

Аш и Маш дожидались меня на крыльце. Я на мгновение потерял дар речи от неожиданности.

— Вот так сюрприз! — я по очереди обнял старых друзей.

— Мастер Никос теперь Верховный Колдун в Лие, — пояснил Аш. — Все скауты вновь под его командованием, так что нашего отсутствия никто не заметит.

— Мы проводим тебя до самой Паары, — важно добавил Маш. — И проследим, чтобы ничего не приключилось в пути.

Скауты скептически взглянули на Флэйра, которого я как раз собирался оседлать.

— Не слишком ли дорогой корм для волков ты приготовил? — хмыкнул старый скаут. — Жаль будет, если с этим красавцем что-нибудь случится.

— Что же мне делать? — встревожился я. — У меня есть еще один конь. Его зовут

Сельфир, вы наверняка его помните.

— Эдакая громадина с плохим характером и отменным пищеварением? — ухмыльнулся

Аш. — Мы же не на войну едем! К чему нам такой людоед?

Скауты указали мне на коновязь, у которой чинно стояли три степные лошадки.

— Для тебя мы выбрали хорошую покладистую животинку, — Аш выглядел довольным. — И жрет она меньше, и яйца целее будут!

— Кто эти грубияны? — спросила мама. — Сама вижу, скауты... Это все объясняет! Так вот, значит, какую компанию ты теперь предпочитаешь!

— Наше почтение, мадам, — Аш галантно поклонился и сделал вид, что снимает невидимую шляпу. — Извините, что оскорбили ваш утонченный вкус...

Мама не смогла удержаться и прыснула в кулачок.

— В моем вкусе нет ничего утонченного, — она доверительно сообщила скаутам. — Просто я представила, как мой сын въедет в Академию на эдакой кляче! Да ведь он станет всеобщим посмешищем!

— Или так, или пешком, — пожал плечами Маш. — Путь не близкий, редкая животина его осилит.

— Точно! — подтвердил Аш. — Но вы не волнуйтесь, госпожа! Когда мы будем на месте, то сразу же приобретем молодому господину самую дорогую фабрику какашек, которую только можно купить за деньги.

Мама вновь засмеялась, и на этот раз ее смех звучал весело и беззаботно.

Корн построил мою маленькую армию во дворе. На стенах и башнях развевались родовые знамена. Начищенное до блеска оружие сверкало на солнце.

— Оркестра не хватает, — шепнул Аш.

Мама, сдерживая смех, ткнула его локтем в бок.

— Тише, болван! Это официальная церемония!

Оруженосцы, улыбаясь, жмурились от солнца. В правой руке у каждого был обнаженный меч, а в левой горсть зерна.

Мелвин вышел из строя, на нем была парадная ливрея с гербом дома Гримм на плече. Молча, он вручил мне кубок с вином и ломоть хлеба.

Я не спеша сделал глоток и откусил от ломтя.

— Мы будем ждать вашего возвращения, — дворецкий произнес церемониальную фразу.

Оруженосцы, как по команде, вскинули руки вверх, и на меня посыпалось зерно. Потом они окружили меня со всех сторон и положили острия мечей мне на голову.

— Храни вас Орвад от тысячи опасностей! — они трижды повторили благословение.

Я пожал руку каждому и поблагодарил.

— Арт, Пети, Амел, Локман, Эс, Ментор, Корн, Мелвин, — обратился я к ним. — Мне всегда будет вас не хватать. Но вместе с тем, мое сердце всегда будет спокойно, зная, что вы охраняете покой моего дома. Служите леди Эре так же верно, как служили мне. Выполняйте ее приказы, как исполняли мои. Помните, что присягнули на верность не одному человеку, а дому Гримм.

Воины улыбались, а у Арта даже слезы навернулись на глаза.

— Помните, что теперь вы мои братья, что вы часть дома Гримм! Берегите друг — друга, ведь мы теперь одна семья!

Официальная часть церемонии была закончена. Оруженосцы столпились вокруг меня, засыпая меня советами, желая поскорее возвращаться, и не ходить по портовым девкам.

— Жаль, что не успел рассказать про все опасности, что подстерегают молодого господина в Пааре, — сокрушался Пети. — Про все болячки, что таятся под юбками хорошеньких паариек!

— Ничего, — утешил его Маш. — Наш Аш ему все расскажет!

Аш надулся было, но тут же расхохотался вместе со всеми.

— Мне пора, — я обнял маму. — Не плачь, все будет в порядке. Как только мы доберемся до места, я сразу же тебе напишу.

Мама вытерла слезы и сжала мою ладонь.

Стены Лие, наконец, скрылись у нас за спиной, и я смог вздохнуть свободно. Огромная ответственность, столь тяготившая меня в последнее время, разом свалилась с моих плеч.

Быть главой рода оказалось совсем не просто, однако у меня были хорошие помощники, всегда готовые прийти на помощь.

Корн был храбрым и рассудительным, Мелвин мудрым и дотошным. Да под маминым руководством они целые горы свернут!

Я привстал в седле и счастливо улыбнулся.

— Ты только погляди на него! — Аш хмыкнул. — Счастлив как жеребенок!

— И ты был таким совсем недавно, — Маш важно подбоченился. — Рассудительность приходит с возрастом. Она приходит тогда, когда тебя начинают чаще приглашать на похороны, чем на дни рождения.

— А что, на похоронах тоже можно хорошо повеселиться, — Аш подмигнул мне. — Особенно если вдова хорошенькая!

Я с готовностью закивал. Мне всегда импонировала жизнерадостность молодого скаута.

— План у нас такой, — Маш указал пальцем на развернутую на колене карту. — Мы пересечем степь вот здесь. Это вполне безопасно пока степняки зализывают свои раны. Мы выиграем неделю пути и выйдем напрямиком к реке Адува, переправимся на другой берег и спустимся вниз по течению до города Лемнарк.

Я старался запомнить карту как можно точнее. Корявый палец скаута скользил по пергаменту, намечая наш путь.

— Это торговый путь из Лемнарка до Исмарги, — Маш нахмурился. — Должен заметить, что дорога эта идет через леса полные бандитов, так что нам придется присоединиться к одному из караванов.

— Мне это не нравится, — хмыкнул Аш. — И леса тамошние мне тоже не нравятся.

— Тем не менее, другого пути нет, — Маш покачал головой. — Если, конечно, ты не предпочитаешь сплавиться вниз по реке на плоту!

— Ну уж нет, — Скаут содрогнулся. — Хватит с меня и одного раза!

— Значит, решено. В Исмарге мы наймемся охранниками в караван, идущий до Инсаны, — палец Маша остановился на городе в самом центре Инсарского леса. — Дальше дорога будет совсем легкая, по Инсарскому тракту до самого побережья.

— А вы часто бывали в Пааре? — мне уже сейчас нетерпелось узнать побольше о таинственном городе.

— Я жил там, много лет тому, — Аш приосанился. — И помню этот городок так же хорошо, как свой ночной горшок.

— Но у тебя нет ночного горшка, — Маш насмешливо хмыкнул.

— Был когда-то, — возмутился Аш. — Из чистого золота!

Последние возделанные поля остались позади, и мы тут же устроили короткий привал в неглубоком овраге меж двух холмов. Мои спутники достали из седельных сумок оружие и скаутскую униформу. Мы быстро переоделись и продолжили путь.

Алимов теперь можно было не бояться, однако небольшие роды кочевников кочевавших в поисках поживы от оазиса к оазису вполне могли встретиться у нас на пути. Ухо нужно было держать остро.

Пять дней мы ехали по степи, и не встретили ни души.

— Как странно, — Аш усмехнулся. — Вот уже несколько дней никто не пытается продырявить мою шкуру! Даже как-то непривычно!

— Попридержал бы ты язык! — грубо оборвал его Маш. — Погляди-ка лучше туда!

Вдали на вершине холма курилась струйка прозрачного дыма, практически невидимая на фоне серого неба.

— Не прячутся даже, — хмыкнул Аш. — Нахальные ублюдки!

— Не повезло нам, — подытожил старый скаут. — Давайте-ка, быстренько, с глаз долой!

День прошел без происшествий, стало смеркаться. Мы быстро нашли подходящее место для ночлега, но костер разводить не стали, не стали и лошадей расседлывать.

— Что-то не дает мне покоя, — проворчал Маш. — Что-то здесь не так.

— Да нормально все, — успокоил его Аш. — Я несколько раз возвращался назад по следам и не заметил ничего подозрительного.

— А если это ловушка? Что ты на это скажешь?

— Да брось! Я же не первый день в скаутах! — Аш был недоволен тем, что старший позволил себе усомниться в его мастерстве. — Хитрее кочевников только волки, а я умнее волков!

— Ничего не случится, если я съезжу сам, погляжу, не идут ли волки по нашему следу, — Маш ловко вскочил в седло и точно призрак растворился в темноте.

— У старика с годами нервишки стали пошаливать, — хмыкнул Аш. — Но у него есть какая-то особенная «чуйка». Кто знает, может он и на этот раз прав...

Мы сидели рядом и молча жевали сушеное мясо. Оно было соленым и жестким как подошва. Приходилось подолгу пережевывать каждый кусок, запивая его водой из фляги. Занятие это было монотонным и успокаивающим. Я поднял глаза вверх, и как всегда, застыл замороженный.

Небо было словно припорошено звездной пылью. Она скручивалась в мерцающие ленты с драгоценными подвесками из особо ярких звезд. Некоторые мерцали красным, другие отливали желтым, ослепляли пронзительным белым светом. Мысленно соединив шесть больших звезд, я нашел Большой Шлем, чуть ниже, три звезды образовывали Крылья Ворона далеко на севере сверкала вереница звезд называвшихся Объятия.

Как всегда, небо было для меня таинственной загадкой, населенной духами и богами. Бескрайним миром сновидений и мечтаний.

Зефир небесной колесницы,
Вращает сновидений спицы.

Не спит одна лишь ночь,
Я сна не в силах превозмочь.

Мне почему-то вспомнились слова колыбельной, и я сразу же представил себе небесную колесницу, рассыпающую чудесные сны по небосводу. Моя голова отяжелела, а глаза сами собой сомкнулись.

Аш разбудил меня, больно сжав плечо.

— Маш вернулся, — прошептал он. — Старик был прав, волки уже близко!

Не мешкая ни секунды, мы вскочили в седла и поскакали в ночь. Наши низкорослые лошадки обладали сверхъестественным чутьем, они будто знали, куда можно ставить ногу, а куда нельзя. На моей памяти еще ни одна из них не споткнулась во время ночной скачки. Представив себя на Сельфире или на Флейре, скачущим в полной темноте, я поежился. Скауты как всегда были правы.

Маш скомандовал привал лишь тогда, когда солнце едва проклюнулось сквозь линию далекого горизонта. Мы спрыгнули с коней и, не теряя времени даром, принялись справлять нужду. Между делом старый скаут поведал о событиях прошлой ночи.

— Я вернулся по следам намного дальше, чем обычно, — Маш в последнее время мало спал, и выглядел неважно. — Волки меня уже ждали. Они пустили в меня несколько стрел, но не стали преследовать.

— Странно, — пожал плечами Аш. — Разве что...

— Я тоже так подумал, — согласился Маш. — Это Серты. Нас обнаружил отряд молодых воинов — следопытов. Для них погоня, это своего рода игра, в которой молодежь совершенствует свои навыки. И чем искуснее противник скрывает свои следы, тем интереснее для них преследование. Они убивают свою жертву лишь тогда, когда она перестает вызывать интерес, когда уловки беглецов становятся слишком очевидными, а преследование становится монотонным.

— Разве от них нельзя скрыться? — удивился я.

— Нельзя, — подтвердил Аш. — Это лучшие следопыты равнин.

— Мы не станем убегать! — воскликнул я. Как всегда в минуты опасности, мое сердце забилося сильнее. — Дадим им бой!

— Я насчитал десять всадников, — Маш качнул головой. — Они не только лучшие следопыты, но и искусные охотники. Нам с ними не справиться.

— А если попытаться откупиться? Я слышал разные рассказы о Сертах, — Аш задумался. — Если им понравится наш подарок, они оставят нас в покое!

— А если не понравится, то прикончат нас еще до полудня, — Маш показал на поднимающееся солнце. — Таковы правила игры.

— Игры? Но что мы можем им предложить? — спросил я и тут же пожалел, что не взял с собой чемодан с вещами, которые собирала мама.

— Не знаю, — Маш пожал плечами. — Никто не знает точно. Им может понравиться какое-нибудь оружие, может понравиться еда, может понравиться девушка-рабыня или редкий зверь, но у нас ничего нет!

— На нет и суда нет! Натягивайте портки, да ноги в руки! — ухмыльнулся Аш. — С голыми задницами далеко не убежишь! А что касемо подарков, то подарки мы им уже приготовили!

Скаут кивнул на кучки у нас под ногами. Маш усмехнулся и натужно закричал.

— Погоди-ка, я еще подарков добавлю!

Подарков Маш добавил от души.

Через два часа быстрой езды мы остановились возле источника напоить лошадей и наполнить фляги.

— Я не вижу дыма, — сообщил Аш, осматривая горизонт.

— Значит, им не понравился наш подарок, — усмехнулся Маш. — Иначе они бы нам сообщили.

— Почему-то я не особо удивлен, — хмыкнул я. — Ваши подарки дурно пахнут!

Скауты довольно осклабились.

— Зато они от всего сердца! — возразил Маш.

— От всего организма! — поправил Аш, и приятели покатались со смеху.

Увидев мое удивленное лицо, они надо мной сжалились.

— Перед смертью нужно хорошенько посмеяться, — пояснил Аш. — Тогда у тебя будет хорошая аура. Боги любят хорошую ауру и веселых покойников!

— Но я не собираюсь стать покойником, — возразил я.

Засунув руку в потайной карман, я достал свернутую тряпицу и развернул ее перед товарищами. Это была Слеза Ротэ. Маленькая черная слезинка лежала у меня на ладони как кусочек ночной темноты.

— Может это им понравится? — спросил я.

— Кусочек стекла? — Маш пожал плечами. — Да еще такой жалкий!

— Был бы это цветной камушек, — вздохнул Аш рассматривая драгоценность. — А так...

— Моя мама сказала, что этот камень стоит как весь Лие, — возмутился я. — Это же редкий волшебный предмет!

Скауты вперились взглядами в камень.

— А с виду ничего особенного! — вздохнул Аш. — Боюсь, что все напрасно, Серты не разбираются в магических предметах...

— Всегда стоит попытаться! — возразил я. — Камень попал ко мне не случайно. Быть может, именно он и спасет нас от гибели!

Скауты равнодушно пожали плечами. Они даже забыли о том, что боги любят веселых покойников. Настроение у всех испортилось.

— Оставь свое сокровище на камне у родника, — сказал Аш. — Все равно нам далеко не уйти. Поднимемся на холм и будем ждать!

Я расстелил платок на валуне и в центр аккуратно пристроил Слезу Роте. Камень, стоивший целого города!

Мы поднялись на холм, выбрали удобную для обороны позицию и принялись ждать.

Маш насвистывал какую-то заунывную мелодию, натягивая на лук новую тетиву. Аш принялся точить, и без того острою как бритва, саблю.

Я воткнул в землю арбалетные стрелы, так, чтобы их удобно было брать. Зарядил арбалет и, подперев щеку рукой, уставился в небо, ожидая дымового сигнала.

Время, казалось, позабыло о нашем существовании. В желудке противно заурчало, скауты захихикали.

— Смотрите, это же сам бог Грома! — улыбка застыла на лице Аша.

Он медленно поднял руку и показал на что-то пальцем.

Вверх по холму шел кочевник. Его руки были высоко подняты над головой,

демонстрируя отсутствие оружия.

Кожа воина имела бронзовый оттенок, причудливые татуировки покрывали обнаженный торс, в пучок волос на голове воткнуты орлиные перья.

— Это вождь! — прошептал Маш. — Поглядим что ему от нас нужно.

Вождь сертов подошел к нам без опаски. Он опустил руки и улыбнулся.

— Веселые трупы, — сказал он, указывая на нас пальцем. — Ваш первый подарок нам не понравился, но очень насмешил!

Улыбка на грозном лице выглядела устрашающе, однако Аш недолго думая встал и похлопал себя по заднице.

— У нас есть еще, о грозный вождь!

Вождь громко захохотал, хлопая руками себя по ляжкам.

— У нас тоже есть! — он хлопнул себя по заднице. — Еще больше чем у вас!

Тут уже мы с Машем, не выдержали и тоже засмеялись.

— Веселые трупы, это хорошо, — сказал вождь, и смех застрял у меня в горле, превратившись в неприятное клокотанье.

— Чей это талисман? — спросил он, протягивая ладонь.

Мы увидели Слезу Ротэ. Камень оказался вставлен в оправу из золотой проволоки и надет на цепочку.

— Он мой, — сказал я, выступая вперед. — Но теперь он принадлежит тебе вождь. Тебе по нраву наш второй подарок?

Вождь нахмурился.

— Слезу Сердца нельзя дарить, — он подошел ко мне. — Она твоя навек!

Воздев руки над головой, он торжественно надел талисман мне на шею.

— Мы, серты, счастливы, что такой подарок был нам предложен, — вождь с достоинством поклонился. — И мы никогда не забудем об этом. Рассказ о том, что я держал в своих руках Слезу Сердца, будет передаваться из поколения в поколения, и имя Ату Танаки станет бессмертным!

Глава 6.

Серты вызвались проводить нас до самого Лемнарка. Они иногда скакали рядом, и я любовался смуглыми мускулистыми воинами, демонстрировавшими чудеса вольтижировки.

Вместо седел, они использовали звериные шкуры, вместо шпор и стремян собственные колени. Иногда молодой воин становился ногами на круп коня и подолгу скакал стоя. Иногда воин на ходу прыгивал на землю и бежал наравне с конем, держась за гриву.

Скакуны сертов ходили на наших низкорослых лошадок, но характеры у них были абсолютно разные. Наши были покладистые и спокойные, тогда как кони сертов были буйными и игривыми как щенята. Они то и дело пускались наперегонки, страшно веселя своих наездников, брыкались, подпрыгивали, падали на землю и катались в пыли.

Всадники, словно угадывая малейшую перемену в настроении своих питомцев, мгновенно реагировали на любую проказу. Они либо соскакивали на землю, либо перепрыгивали на коня товарища, либо сами пускались вдогонку, крича и улюлюкая. Было утомительно даже просто смотреть на эту нескончаемую чехарду!

— Ну и клоуны, — усмехнулся Аш. — Наша кавалерия растоптала бы их в мгновение ока.

На второй день путешествия с сертами мы заметили группу всадников наблюдающих за нами с вершины холма. Наши компаньоны мигом выстроились клином и бросились в атаку.

Только что они были рядом с нами, один удар сердца, и они уже скрылись вдали.

— Будь я проклят, — завопил Аш. — Давайте их догоним!

Мы пришпорили своих скакунов и помчались во весь опор. Как мы не спешили, но все равно опоздали.

На вершине холма серты уже грабили убитых. Вся земля была завалена трупами. Я насчитал три десятка, в то время как в отряде сертов было всего лишь десять мальчишек и вождь.

— Ату Танака великий воин, — закричал Аш, когда мы приблизились к старику, снимавшему скальп с вражеского предводителя.

Ату Танака одарил нас ослепительной улыбкой и указал на мертвецов окровавленным ножом.

— Проклятые Ашравы, они воровали наших лошадей! — вождь выглядел довольным. — Их скальпы ничего не стоят, постелю их своим собакам!

Мальчишки серты весело сгоняли лошадей в табун.

— Это главное богатство в степях, — пояснил Маш. — И нет страшнее преступления, чем украсть лошадь.

Сертами можно было восхищаться, можно было их ненавидеть. Настоящие дети равнин, они слушались лишь вождя и духов. Кроме боевых операций они никогда ничего не планировали. Жили одним лишь днем, одним лишь часом.

Они любили рассказы и песни, они могли слушать байки Маша часами и безудержно хохотать над шутками Аша.

— Я каждый раз просыпаюсь, и не верю, что все еще жив, — сообщил мне как то утром Аш. — Особенно меня пугает сынишка вождя!

Маленький Ат Танака иногда общался с духами. Он вытягивался на земле, закрывал глаза и пускал духов в свое тело. Оно начинало трястись и изгибаться, из его рта выступала пена, а из горла рвались жуткие нечленораздельные крики.

Серты внимательно наблюдали за маленьким воином и когда духи покидали его тело, терпеливо ждали. Иногда мальчик собирал их в круг и рассказывал о том, что увидел в другом мире.

— У мальчика нехорошая болезнь, — шепотом сказал Маш. — Я видел такое раньше. В Лие его наверняка бы вылечили, но эти варвары думают, что это священный дар, так что об этом лучше даже не заикаться. Перережут горло, а мальчишке скормят печень!

Ночью, у костра, Ат Танака подсел ко мне. Он не выглядел жестоким воином серта, которым старался казаться при свете дня. Его коса была расплетена, а в руках не было оружия.

— Скажи мне, нишшин, каково это обладать Слезой Сердца? — спросил он.

Я даже не знал что ответить. Для меня амулет не имел никакого мистического значения, это был просто драгоценный камень.

— Ты сам этого не знаешь, — ответил он за меня. — Помни, нишшин, в этом камне спит великая сила! Она заговорит с тобой однажды, и весь мир изменится.

Глядя на догорающие угли, я пытался проникнуть в скрытый смысл слов мальчика, и думал о том, был ли он вообще в его словах. Быть может он и на самом деле всего лишь несчастный больной ребенок?

— Духи мне сказали, что ты добыл Слезу Сердца в бою, — продолжил Ат Танака. — Они сказали, что прежде она принадлежала Двуликому, разрушителю жизни. Камень выбрал тебя. Он увидел в тебе свое будущее.

От мальчика исходила какая-то сила, у меня даже волосы на руках встали дыбом, настолько осязаемой она была. Она как одеяло, окутывала его с ног до головы, иногда вырываясь вперед могучими протуберанцами.

Когда один из таких выбросов коснулся меня, я едва не лишился чувств. На миг стало трудно дышать, и я начал ловить воздух ртом, как выброшенная на берег рыба.

Ат Танака улыбнулся и положил руку мне на плечо.

— Не бойся, это духи степей. Они знают тебя, они любят тебя, — тихо произнес он. — Они благословляют тебя, мой друг.

Маленький воин встал и беззвучно растворился в ночи. Я еще долго сидел у прогоревшего костра, глядя на мерцающие угли и на фигуры спящих друзей.

Дыхание реки мы почувствовали издалека. Серты с веселым гиканьем припустили вперед, оставив нас далеко позади.

Уму было непостижимо, сколько кочевники успевали всего сделать. Мы все время скакали вперед, не отвлекаясь и не останавливаясь, стараясь как можно скорей пересечь негостеприимные степи. Серты появлялись то справа от нас, то с лева. Вот они погнались за пятнистыми ланями, а вот они уже сидят у костра и жарят мясо.

Через несколько минут они уже обгоняют нас и затевают какую-то дикую игру, перекидывая друг другу череп только что съеденной лани.

Иногда мне казалось, что они подчинили себе время и живут совершенно отдельно от нас, в каком-то другом временном потоке. Они успевали сделать намного больше, чем мы, они двигались быстрее, чем мы, не удивительно, что так же быстро менялось и их настроение.

— Какое счастье, что их племя совсем маленькое, — поделился со мной Маш. — Иначе они давно бы покорили весь мир!

— Такая серьезная задача им не по зубам, — усмехнулся Аш. — Для них это слишком скучное дело. Они бы очень скоро все забросили и побежали бы купаться в речке!

Мы стояли на берегу и смотрели, как беззаботно серты плещутся в реке. Однако один воин не принимал участия в веселье, он стоял на крупе лошади, сложив руки на груди, и зорко глядел по сторонам.

— Они всегда оставляют часового, — заметил я. — Будто им есть чего бояться!

— Все правильно, — хмыкнул Маш. — Осторожное животное всегда живет дольше.

На закате серты с нами простились. Они оставили нам приличный запас мяса и хмельной варры. Я избегал этого напитка, но скауты нашли его превосходным.

— Варра это напиток богов, — доверительно сообщил Аш. — Не та виноградная дрянь, что продают в городе. Ее делают из молока лучших кобылиц. Напитку передается их игривость и легкость. После него не трещит голова как от самогона, а кровь в жилах бежит так быстро, что самый быстрый серт за тобой не угонится!

— Ты забыл, — Маш в свою очередь приложился к бурдюку. — Что после пары глотков даже самые уродливые девушки становятся настоящими красавицами!

— Волшебное зелье! — закивал Аш.

Скауты засмеялись, любовно поглаживая бурдюк с варрой.

Паромщик нас сразу заметил и принялся пинками будить своих работников. Те мигом вскочили на ноги и дружно потянули веревку, направляясь к нашему берегу.

— Как-то раз мы спустились по Адуве на плоту, — сообщил Маш. — В этом месте она широкая и спокойная. Видишь, течение почти не мешает паромщикам. А полдня вниз по течению, и ты ее не узнаешь! Сплошные пороги да стремнины!

— До сих пор удивляюсь, как мы живы остались! — поддакнул Аш.

Веселые парни паромщики затянули удалую песню на неизвестном мне языке.

Наши лошадки чинно стояли у коновязи и жевали овес. Маш торговался с хозяином за перевозку, а Аш сняв сапоги, свесил босые ноги в воду и во всю глотку подпевал.

Я смотрел, как удаляется от нас степной берег. Море голубоватых холмов покрытых колышущейся травой и многоцветными россыпями диких цветов. Как же успела мне полюбиться вольная жизнь среди бескрайних горизонтов! Степные обитатели и удивительное племя сертов! И вот я, добровольно, направляюсь в дальние края, чтобы в очередной раз променять степную вольницу на душные городские улицы и пыльные книги.

Мне казалось, что я бегу от своего счастья, оставляю за спиной все, что так мне полюбилось. Ради чего? Кто мог мне дать ответ, стоило ли оно того?

Я задумался над словами маленького воина серта говорящего с духами. О какой силе заключенной в Слезе Сердца он говорил? Почему камень выбрал именно меня? Я очень надеялся, что Академия Волшебства в Пааре, сможет дать ответы на все мои вопросы.

— Что, брат, приуныл? — Аш подошел ко мне, оставляя мокрые следы на досках. — Завладела тобой степь? Можешь не отвечать, сам вижу что завладела.

Он встал рядом, положил большие сильные руки на перила, и тоже принялся вглядываться в удаляющийся берег. Сумерки быстро сгущались и мы уже ничего не могли разглядеть.

— Как ты думаешь, — спросил я. — Они уже далеко?

— Серты? — Аш пожал плечами. — А кто их знает. Может уже скрылись в далекие дали, а может, сидят на берегу, да глядят на нас. Пьют варру и смеются!

Я вздохнул и сел на корточки, опустив руки в холодную воду. Побрызгал себе в лицо, чтобы никто не заметил моих слез.

— Э, брат, — вздохнул Аш. — Да ты совсем скис! Не переживай, вернешься ты еще в свои степи. Будут тебе еще и ночные дозоры, и отравленные стрелы, и раздувшиеся на солнце трупы!

— Ты не понимаешь, Аш, — вздохнул я.

— Почему же, прекрасно понимаю, — возразил скаут. — Не смотря на все беззаконие и ужасы, что ожидают нас в степи на каждом шагу, на смерть, таящуюся под каждым кустом и в каждом овраге, меня тоже неудержимо тянет туда. Туда, где земля смыкается с небом и только звезды указывают направление, не давая нам провалиться в небеса!

Я застыл с раскрытым ртом, не веря своим ушам. Оказывается, у грубияна Аша была душа поэта!

— Вот он тебя и раскусил, — к нам подошел Маш. — Когда-то нашего друга звали Анеш Амаш, и был он придворным поэтом. Когда он попал к нам, он был не многим старше тебя, но степи его тоже околдовали, и больше никогда не отпускали...

Это имя мне было известно так же хорошо как и его стихи! Его часто сравнивали с поэтами древности, а о его исчезновении рассказывали легенды!

— Ну вот, — улыбнулся я. — Одной легендой меньше. Теперь я знаю, что любимца

дворцовых дам не унес дракон!

Аш презрительно фыркнул и усмехнулся.

— Я бы предпочел, чтобы меня сожрал дракон, чем оставаться с этими вашими дамами!

Лемнарк оказался небольшим опрятным городком на берегу Адувы. Стены ему заменял частокол, на невысоких башенках скучали часовые в кожаных доспехах и железных шлемах. Со стороны реки стен не было, только ряды причалов и барж груженных лесом. Чуть дальше на плотках стояли бородатые лесорубы. Ловко орудуя баграми, они сбрасывали в воду огромные древесные стволы и направляли их вниз по течению.

— Иногда они соревнуются в гонках на бревнах! — Маш покрутил пальцем у виска, намекая, что у лесовиков не все в порядке с головой. — Оседлают бревно, берут багор в руки и вперед, через все теснины и пороги!

— Надо признать, что храбрости им не занимать! — кивнул Аш. — Бородачи крепкие парни!

Маш отправился узнавать о ближайшем караване в Исмаргу, а мы с Ашем остановились на постоялом дворе и принялись подчищать миски с кашей, да с таким аппетитом, что вокруг собралась небольшая толпа.

— Глянь, какой мальчонка голодный, — посочувствовал один из бородачей. — Кожа да кости!

— Не кормят их, поди, человеческой едой! — согласился другой. — Слышал я, что они там только лошадиное молоко пьют, да козий сыр грызут!

— Виш, как каша наша им понравилась! — восторгался третий. — Поди, такой в жизни не едывали!

— Кушай, кушай, малец, — подбадривал меня хозяин. — Я те еще подложу.

Мы с Ашем переглянулись, забавные были эти лесовики! Все как на подбор широкоплечие великаны, хоть сейчас в гвардию записывай! Ручищи как кувалды, рубахи прямо трещат на мускулистых телах.

Я посмотрел на топоры стоящие в углу рядком и подивился их размерам.

Один из лесовиков сел рядом с нами на скамью.

— Хороша каша? — спросил он, как бы ненароком.

— Хороша! — в тон ему ответил Аш. — Вот бы еще сыра козьего, да молока кобыльего!

Лесовик отпрянул, словно его ударили.

— Зачем же кашу портить? — спросил он обиженно. — Вы вот еще блинов с крольчатинной попробуйте! И квасу! А вашей еды у нас нету...

Мы засмеялись, лесовики тоже заулыбались.

— Сразу видно, добрые парнишки, — сказал пожилой лесовик. — Смех у них хороший, звонкий!

— Ага, и по нашему смешно гутарют, а не на тарабарщине, шишлы — мышлы, что не понятно их совсем!

Люди это были замечательные! Добрые, простые и очень жизнерадостные. Они, в конце концов, оставили нас в покое и потихоньку разошлись по своим делам. Я поделился с Ашем своими соображениями, на что он только хмыкнул.

— Это лесовики такие, они народ простой! Но ты еще ничего не видел, брат, так что не суди поспешно.

Вернулся Маш, и выглядел он расстроенным.

— Я был в квартале торговцев, — доложил он. — Ближайший караван в Исмаргу выйдет только через неделю, после праздника Поклонения Предкам. Так что спешить нам некуда.

— Но может быть это и к лучшему? — возразил я. — Зато мы увидим праздник. Мне бы хотелось познакомиться поближе с этими замечательными людьми.

Однако скауты не выглядели счастливыми, им совершенно не хотелось оставаться на праздник и тем более торчать в Лемнарке целую неделю.

— Мы сдохнем тут от скуки, — вздохнул Аш. — После того как допьем свою варру!

— И праздники у них поганые, — кивнул Маш. — Вот же не повезло!

Я в душе только посмеялся над своими товарищами. Раз уж мы сюда попали, я был обязан как следует тут все разведать!

Лемнарк был маленьким городком, и постоянный двор тут был всего один. Однако он был довольно большим, так что для каждого из нас нашлась отдельная комната. Скауты, тем не менее, предпочли одну комнату на двоих, чем очень повеселили хозяйку.

Усевшись у окна, я смотрел на освещенные светом факелов улицы, наблюдая за неспешной городской жизнью. Дровосеки возвращались с работы по одному и группками. Они несли свои исполинские топоры на плечах так, словно те ничего не весили. Их рубахи были пропитаны потом, а в волосах застряли щепки и листья.

— Отдыхай, — буркнул Маш, опуская мои сумки на пол. — И не забудь запереть дверь, перед сном!

Горожане шарахались от лесовиков как от прокаженных, но те, казалось, не обращали на это никакого внимания. Здоровяки не спеша спускались к реке и, сбросив одежду, долго плескались в черной воде. Потом к берегу вышли их дочери и жены, которые несли чистые одежды и полотенца. Я нашел это зрелище очаровательным.

Женщины лесовиков заметно отличались от горожанок. Они были высокими и стройными, с длинными светлыми волосами, заплетенными в косы, и украшенные белыми цветами.

Обычные горожане не отличались богатырским сложением, а их женщины на фоне великолепных лесных дев казались замарашками. Мне почему-то показалось, что горожане не просто сторонились лесовиков, но еще и не недолгоблывали их. Все это я приписал элементарной зависти. И ведь было чему позавидовать!

С восторгом я наблюдал, как какой-то лесоруб посадил себе на плечи двух светловолосых красавиц, легко взобрался вверх по скользкому травянистому склону.

Девушки хохотали, держась за его растрепанные волосы, а он то и дело делал вид, что вот-вот поскользнется и упадет. Все это выглядело очень смешно.

Спать я пошел в хорошем настроении и впервые за много дней проспал рассвет. Утро было тихим. Не было обычного для Лие уличного шума. Не кричали торговцы, не громыхали телеги, не плакали дети.

Я спустился вниз и нашел своих друзей сидящих за столом с кружками. Они пили квас.

— Садись, брат! — пригласил Аш. — Испробуй местного пойла! Говорят, что его делают из прокисшего хлеба!

Мне почему-то не хотелось напитка из прокисшего хлеба, и я попросил молока.

— А почему в городе так тихо? — спросил я, пригубив кружку.

— Так все лесорубы с утра пораньше ушли на работу, — пояснил Аш. — До вечера город будет почти пуст. Местных тут не так много, ведь мало кто захочет жить с лесовиками. Разве что те, кто кормится за их счет!

— Да уж, — крикнул Маш. — И пить это пошло!

Друзья мои явно были не в духе. Я оставил их на постоялом дворе, в компании друг друга, а сам отправился на разведку.

Улицы были чисто выметены, а воздух пах свежеспиленным лесом и древесной смолой.

За постоялым двором начинались бесконечные склады. Повсюду были уложены штабеля досок, рассортированных по породам и возрасту древесины. На каждом штабеле висела дощечка с подробной информацией и адрес хозяина.

На мой взгляд, Лемнарк был типичным торговым городом. Аккуратный, с порядочными и приятными жителями, он производил самое положительное впечатление.

Здесь было скучно, однако в этом не было ничьей вины. У лесовиков просто не оставалось времени на развлечения, ведь работали они от рассвета и до заката. Честная и тяжелая работа.

Я спустился к воде, вышел на пристань и залюбовался рядами древесных стволов аккуратно связанных и приготовленных для сплава. Было просто поразительно, насколько педантичными были лесовики, и насколько все было продумано и аккуратно выполнено.

— Вы к нам надолго? — раздался голос у меня за спиной. Обернувшись, я увидел стройную светловолосую девушку, балансирующую на одной ноге. Она внимательно разглядывала задранную кверху босую ступню, время от времени шевеля грязными пальцами.

— До праздника, — ответил я. — Потом мы отправимся с караваном в Исмаргу.

— Понятно, — вздохнула девушка. Она попыталась опустить ногу на землю и охнула. — Вот так не повезло!

— Вы ушиблись? — я поспешил к ней на помощь.

— Заноза, — пояснила она.

Я помог ей опуститься на землю. Она села, неловко отставив пораненную ногу.

— Позвольте, я помогу, — сказал я и, не дожидаясь ответа, склонился над ее ступней.

Девушка была очень красивой. Огромные голубые глаза глядели на меня так доверчиво, словно мы были уже сто лет знакомы, а не увидели друг друга минуту назад. Она отбросила соломенные пряди со лба и тоже наклонилась, чтобы посмотреть. Наши щеки соприкоснулись, и я почувствовал, что заливаюсь краской.

Ее волосы приятно пахли, ветер подхватил одну из прядей и бросил мне в лицо. Я задохнулся. Сердце билось у меня в груди как перед битвой, а ее маленькая мягкая ступня все еще была у меня в руках.

— Вы видите что-нибудь? — спросила она.

Я склонился пониже и действительно увидел занозу. Попытался ухватить ее ногтями, но не сумел, слишком глубоко она вонзилась в нежную кожу.

— Может быть немножко больно, — предупредил ее я.

— Я потерплю, — успокоила она меня.

Тогда я склонился над ступней, провел по ней языком, нащупывая занозу и слегка сдавив кожу пальцами, вытащил ее зубами.

— Ой, — пискнула девушка. — Так быстро? Я даже не успела испугаться!

Я ничего не ответил. Не потому что мне нечего было сказать, просто я сам испугался своей внезапной дерзости и храбрости. Слова застряли у меня в горле, и я сумел выдавить только нечленораздельный звук и всплеснуть руками.

— Как это у вас ловко получилось! — она осторожно перенесла вес своего тела на пораненную ногу и засмеялась. — А я уже представила, как мама будет ковырять мне ногу вот такой иголкой!

Она развела руки в стороны, демонстрируя размеры воображаемой иглы.

Как оказалось, девушку звали Илаа, и мы просидели на пристани до позднего вечера.

Скауты изнывали от скуки. Они уже допили варру и попробовали местного пива. Теперь у них болели головы, что никак не способствовало хорошему настроению.

Аш встал со скамьи и плеснул себе в лицо холодной водой.

— Видел вчера папашу твоей девчонки, — сообщил он. — Он шпионил за вами из кустов. Топор у него, надо сказать, особенно здоровый. А сегодня утром, вижу, точит его на крыльчке. И в лес он тоже не пошел!

— Ты что, припугнуть меня решил? — я усмехнулся. Отца Илаа я тоже заметил, недаром же я был скаутом.

— А что тебя пугать? — Пожал плечами Аш. — Ты сам должен все понимать. Девушка, чужак, батяня с топором. Что может хорошего выйти из этого треугольника?

— Между нами ничего не было, — успокоил я товарища. — Даже если бы я попытался, ничего бы не вышло.

— А ты у Аша спроси что — и куда, — посоветовал Маш. — Он по этому делу мастер!

— Вы меня не поняли, — я уже не мог сдерживаться и засмеялся. — Я знаю, что и куда, просто Илаа будет участвовать в празднике Поклонения Предкам, а так, я ей очень понравился!

Лица скаутов стали белее мела, они вытаращились на меня, словно ожидая продолжения рассказа.

— Чего это вы? — меня душил смех. — Имею я право понравиться девушке?

— Погоди, — Маш отмахнулся. — Ты хочешь сказать, что она девственница?

— Конечно девственница! — перебил ее Аш. — Раз ее выбрали для праздника!

— Тьфу, — сплюнул Маш. — Так вот почему ее отец за вами приглядывает!

Я, как не старался, не мог понять, к чему эти двое клонят. Они, похоже, прекрасно понимали друг друга, а вот меня просвещать не торопились.

Это мне совсем не понравилось.

— Рассказывайте! — потребовал я. — Вижу по вашим физиономиям, что что-то не так!

— Видишь ли, — Маш подсел ко мне на лавку. — Дело в том, что мы уже один раз имели честь присутствовать на празднике Поклонения Предкам.

— И нам это совсем не понравилось! — скривился Аш. — Более отвратительного и богопротивного зрелища видеть нам еще не доводилось!

У меня, как всегда, когда опасность близко, быстрее забилося сердце. В кончиках пальцев рук я почувствовал противное покалывание.

— Рассказывайте! — я чуть не закричал.

— Не так быстро, парень, — осадил меня старый скаут. — Прежде всего, не забывай что мы в гостях. У этого народа свои обычаи, которые могут нам не нравиться, но они уже много веков им следуют и ничего изменять не собираются.

— Ага, — поддержал его Аш. — Видишь, местным тоже не очень нравится жить по соседству с лесовиками, да деваться некуда. Они их кормят и поят. На торговле древесиной весь край стоит.

— Ну, да не только в торговле дело, — заметил Маш. — Ты видел, какие лесовики здоровые, а какие местные мелкие? Куда им против лесорубов! Поговаривают, что предки лесовиков поклонялись огромному дубу, но в него ударила молния и спалила ихнего истукана дотла. Тогда они снялись с насиженных мест и отправились искать нового бога. Обошли все леса, но так никого и не нашли.

Маш встал со скамьи, приоткрыл дверь и выглянул в коридор, проверяя, не подслушивает ли кто.

— Говорят, что они поклонялись Мистар, только по-ихнему это звучит Митраа, — Маш понизил голос до шепота.

— Как могут такие славные люди поклоняться Властителю Лжи? — я не верил своим ушам. — И Илаа примет участие в их церемонии?

— Она же сама тебе об этом сказала, — напомнил Аш.

— Не верю! — я мотнул головой. — Это просто невозможно!

— В этом мире все возможно, ты уж извини, — Аш сел рядом со мной положив руку мне на плечо. — Тебе еще многое предстоит узнать! Во многом придется разочароваться.

— У нее какие-то планы на мой счет? — удивился я. — Она что-то планирует мне сделать?

— Ну что ты, — успокоил меня Маш. — Я уверен, что девочка зла тебе не желает, просто ей очень не хватает общения. Вот и прилипла к тебе как банный лист.

— А она ничего не говорила на счет праздника? — спросил Аш.

— Говорила, что это очень важный праздник, что его проводят каждые три года, — начал вспоминать я. — Говорила, что ее отец вскоре станет очень важным человеком и что все зауважают его еще больше. Что его, наверняка, назначат главой артели, или даже целой вырубки. Тогда их семейство разбогатеет, и они смогут выдать замуж младших сестер.

— Вот оно что, — кивнул Маш. — Теперь все понятно.

— Да что же это такое! — закричал я, потеряв терпение. — Всем все понятно, а мне нет!

— Успокойся, — оборвал меня Аш. — Ее принесут в жертву Митраа через два дня.

К плохим новостям невозможно привыкнуть, сколько не тренируйся! Меня словно обухом по голове хватили. Мысли сразу стали какие-то вялые и путанные. Словно кто-то приоткрыл дверцу у меня в голове и напустил в нее вонючего дыма. Глаза у меня заслезились и я закашлялся.

— Зря мы выпили всю варру, — пожалел Аш. — Сейчас бы парню пригодилась!

— Но должен же быть выход! — закричал я. — Это так не справедливо! И как ее отец посмел делать такое ради собственной выгоды! Какой же он отец после этого!

— Ты не понял, — остановил меня Маш. — Он не делает это ради выгоды. Насколько мне известно, девушек выбирают жеребьевкой, и каждый лесовик готов к тому, что выбор падет на его ребенка. Это, между прочим, большая честь. Это все равно, что сам бог указал на тебя пальцем.

Меня внезапно озарило.

— А если она не будет девственницей?

— Ну, спору нет, это гениальное решение проблемы, — усмехнулся Аш. — Только нам придется быстро делать ноги, а то нас самих пустят на котлеты!

Как только рассвело, лесовики потянулись артелями на вырубку. Я быстро собрал свои

вещи и выглянул в окно. Наши оседланные лошадки стояли у коновязи, значит, скауты тоже были наготове. У входной двери меня перехватил Аш.

— Хочу тебя предупредить, мой юный друг, — сказал он с мрачным выражением лица. — Что тебя может постичь страшное разочарование.

— Я опять тебя не понимаю, — я пожал плечами, Аш был в своем репертуаре.

— Когда дело касается чести, человеческая жизнь ничего не стоит, — пояснил скаут. — Ради чести ты отдашь свою жизнь, ведь верно? Да еще с великой радостью!

Кажется, я понял, что он хотел сказать и мне это совсем не понравилось.

— Вот и твоя Илаа такая, — Аш нахмурился. — Она не станет спасать свою жизнь ценой собственной чести и чести своей семьи. Не оскорбляй ее. Лучше просто попрощайся и проведи с ней последние часы. Орвад видит, это ей нужно больше всего!

Еле волоча ноги я дотащился до пристани. Илаа ждала меня. Она обернулась через плечо и улыбнулась. Я почувствовал, что мое сердце остановилось. Ухватившись рукой за перила, я едва удержался на ногах. Сделал несколько глубоких вдохов, постепенно приходя в чувство.

Мы сидели рядом, опустив ноги в холодную воду и молчали. Илаа взяла меня за руку, и улыбнулась.

— Я вижу, что ты опечален, — сказала она. — Вижу, что ты не хочешь со мной расставаться...

— Не хочу, — подтвердил я. — Никогда!

— Знаешь, — она положила свою голову мне на плечо. — Ведь это неизбежно. Если бы не я ушла, ушел бы ты. Перед тобой лежит длинная дорога, а я не та тропинка, на которую ты свернешь.

— Но я готов, — у меня вновь быстрее забилось сердце, и надежда вновь всколыхнулась где-то глубоко внутри. — Ты только скажи! Мой конь запряжен, он умчит нас быстрее ветра!

— Нет, Маркус, — девушка вздохнула. — Вы люди новых богов, а мы поклоняемся старым. Твои боги меня не примут, они могут даже прогневаться на тебя. Не поступай вопреки их велениям!

— Но ведь это не справедливо! — возмутился я.

— Жизнь не справедлива, — тихо ответила Илаа.

— Как ты можешь так говорить! — задохнулся я. — Как ты можешь знать!

— Я знаю, — сказала она твердо. — Я видела, что случается с теми, кто перечит богам.

— Пойдем со мной, — она взяла меня за руку. — Возможно, это сможет тебя убедить.

Мы вышли из города, и пошли по узенькой тропке, петлявшей меж вековых деревьев. Лесовики сюда не ходили и деревьев не рубили.

Тропка была едва заметна, временами она совсем исчезала под палой листвой.

Илаа вела меня уверенно, ни на секунду не замедляя шаг, и через полчаса мы вышли на поляну.

— Это проклятое место, — пояснила девушка. — Сюда никто не ходит. Только проклятые люди.

— Зачем же мы пришли? — удивился я, оглядываясь по сторонам. — Или мы тоже прокляты?

— Нет! — Илаа засмеялась. — И никогда не будем, если будем слушаться богов.

С двух деревьев была содрана кора, их белые стволы гротескно корчились, изгибаясь над землей. На ветвях висели черепа, привязанные за волосы. Всего их было штук сорок.

Порывы ветра сталкивали их друг с другом наполняя воздух жутким ритмичным перестуком. Черепа были желтые, с зияющими глазницами и выпавшими зубами.

— Много лет назад, еще до моего рождения, — начала Илаа. — Жили проклятые. Только тогда они еще не были проклятыми. Они выполняли все желания богов и жили счастливо и в достатке. Юношу звали Листии, а девушку Ании. Они с детства дружили и всегда ходили взявшись за руки.

Илаа подошла к черепам и положила на один из них руку.

— Однажды Митраа пожелал забрать Ании к себе, но Листии отказался ее отдавать. Они бежали, куда глаза глядят и спрятались так хорошо, что даже ветер не мог их найти. Люди их искали день и ночь, но найти так и не смогли.

Оттолкнув от себя череп так, что он столкнулся с другими, Илаа подошла ко мне и взяла меня за руку.

— Тогда, люди пришли к Митра и узнали от него, где прячутся беглецы. Их схватили, и по велению богов вместе с семьями придали страшной мучительной смерти.

Я смотрел на черепа и не мог произнести даже слова.

— Все могло бы быть совсем по-другому, не слушайся влюбленные старейшин.

Мы вернулись на пристань, и долго сидели молча, глядя как течение уносит палые листья. Мне хотелось о многом рассказать, но я знал, что все это уже не имеет смысла, что время слов прошло.

Солнце, как топор палача, неумолимо спускалось к горизонту, отсчитывая наши последние часы вдвоем.

— Пора, моя девочка, — послышалось у меня за спиной. Я оглянулся и увидел отца Илаа. Он был одет в выходную белую рубаху с красивой вышивкой по вороту. Выглядел он торжественно и празднично.

— Мне пора, — девушка улыбнулась. — Прошу тебя только об одном, почти мою память своим присутствием на празднике. Хочу видеть тебя как можно дольше!

Глава 7.

— Проклятье! — рявкнул я, впиваясь пальцами в волосы. — Проклятье!

Скауты глядели на меня с любопытством.

— Так что она тебе сказала? — спросил Маш.

Я только скрипнул зубами в ответ.

— Да не принимай ты это так близко к сердцу! — Аш назидательно воздел палец. — Сердце у тебя одно, парень, береги его.

Маш хмыкнул, усаживаясь на скамью у окна. Красные сполохи факелов с улицы освещали его хищный профиль.

— Она хочет, чтобы я присутствовал на церемонии, — я громко сплотнул. — Что вы на это скажете?

— Тьфу, — сплюнул Маш.

Аш покачал головой.

— Невероятно! — скаут подозрительно прищурился. — И ей тебя не жаль?

— Но я же обещал! — ответил я без особого энтузиазма.

— Обещал? — Аш не собирался отступать. — Знаешь, а ведь мы со стариком однажды присутствовали на «Приготовлении Фарша». Хоть и были мертвецки пьяны, у меня до сих

пор поджилки трясутся, как вспомню. Давай-ка, братец, ложись-ка ты спать, а утречком отправимся с караваном в Исмаргу!

Я зажал дрожащие руки между колен и вызывающе вскинул подбородок.

— Нет, Аш, я так не могу! Она будет меня ждать! Я должен сделать все по правилам!

— Ты совершаешь ошибку, — буркнул Маш и отвернулся. — Я с тобой на праздник не пойду.

— Ну и правильно, — я попытался себя взбодрить, очень мне не нравилось поведение скаутов. Возможно, что они были правы, и это я поступал как капризный эгоистичный мальчишка.

— А ты знаешь, почему мы прозвали это церемонию «Приготовлением Фарша»? — Аш громко засопел. — Да потому, что они потом из жертвенного мяса делают пирог для Мистар!

Мне стало не по себе. Такого я даже представить себе не мог, а смотреть на все это, да еще добровольно...

— Пойду один, — решил я, наконец. — Не могу нарушить обещания.

— Как знаешь, — Аш с деланным безразличием пожал плечами. — Мы тебя предупредили.

Как ошпаренный я выбежал с постоялого двора. Еще чуть-чуть и я бы сломался под давлением скаутов. Нужно было срочно глотнуть свежего воздуха и прочистить голову.

Двигался я как в полусне, следуя по пятам за нарядными и веселыми лесовиками. Скауты нагнали меня через несколько минут и потащили в сторону.

— Будь я проклят, если отпущу тебя одного!

— Выпей это, — Маш протянул мне горсть пилюль. — Ты будешь в сознании, но чувства твои на время притупятся. Плохо будет уже потом, когда действие снадобий закончится...

— Давай-давай, — поторопил меня Аш. — Мы тоже выпьем. А потом еще Черной Браги хлебнем. Все будет в порядке!

Все будет в порядке? Я знал, что друзья меня обманывают, однако, выбора у меня не было.

Мы спустились вниз по улице, и вышли на запруженную народом рыночную площадь. Лесовиков здесь собралось много, пять — шесть сотен, не меньше. В центре площади установили два огромных замшелых камня и грубую деревянную статую Митраа.

Страшное божество как две капли воды походило на проклятого брата Орвада — зловещего покровителя туманов и иллюзий.

— Это же Мистар! — прошептал я, украдкой сплевывая.

В поднятой над головой правой руке статуя сжимала пучок змей, тогда как левая рука прижимала к груди человеческий череп. Истукан показался мне таким же древним, как и окружавшие его камни.

Из возбужденной толпы неожиданно вынырнули музыканты. Усевшись на землю перед идолом, они грянули какую-то незнакомую, разудалую мелодию. Ноги сами пошли в пляс, и толпа, всколыхнувшись, начала ритмично притопывать и прихлопывать, следуя нехитрой мелодии. По кругу тут же пошли ковши с черной маслянистой жижей.

Хохочущие дровосеки прикладывались к ковшам, делали несколько глотков, и передавали посудину дальше. Их рты и зубы окрасились в черный цвет, а белые бороды покрылись бурыми пятнами.

— Прими кровь Митраа, — улыбающийся бородач подал мне ковш с отвратительно пахнущей жижей.

— Пей, брат, — подбодрил меня Аш. — Хуже все равно не будет!

Я сделал небольшой глоток. Напиток был сладок до приторности. С трудом проглотив омерзительную жидкость, я передал ковш скаутам. Скауты приложились к посудине с решимостью приговоренных к смерти.

Наблюдая за друзьями, я прислушался к своим ощущениям. Постепенно все тело охватила сладкая истома, мир наполнился яркими красками и сладостными звуками. Музыканты источали мед, их музыка проникала в каждую пору, заставляя дрожать от наслаждения.

— Здорово, правда? — Аш склонился надо мной. На его лице сияла широченная улыбка. — Дальше будет еще лучше!

Все закружилось вокруг меня как цветочная метель. Лица, смех, запахи, прикосновения, все смешалось в удивительной симфонии. Мое тело переполнила лучистая энергия, ищущая выхода и выплескивающаяся из кончиков пальцев. Это было просто поразительно!

С удивлением я заметил, что скауты прижались ко мне с обеих сторон, взяв меня под руки, и это было так смешно, что я не смог сдержаться и засмеялся. Скауты смеялись мне в ответ.

Лесовики начали соревноваться. Они метали топоры, поднимали огромные деревянные колоды, прыгали в длину и высоту. Все это сопровождалось громким смехом и солеными шутками.

Вскоре по кругу пошли новые ковши с молочно белой жидкостью. Аш перехватил ковш у меня из — под носа и, подмигнув, сделал вид что пьет. Это меня страшно рассмешило. Маш тоже покатывался от хохота, но пить напиток не стал.

Настроение лесовиков быстро изменилось. Они посбрасывали свои рубахи наземь, взялись за руки, образуя кольца, и закружились в стремительном хороводе. В самом центре, вокруг идола, было самое маленькое кольцо, потом все больше и больше. В нашем кольце было уже не меньше ста человек!

Скауты крепко держали меня под руки не давая упасть, так как ноги меня уже совсем не держали.

И вот, скрипачи грянули новую мелодию, которую тут же подхватили волынщики. На этот раз лесовики запели. Это была странная заунывная песня без слов, похожая на вой дикого животного. Толпа отхлынула назад, освобождая середину площади. Тут же прикатили огромные деревянные круги, которые уложили на землю с небольшими промежутками. Между ними расставили пышущие жаром жаровни.

— Ну, смотри, — Аш поднял мою голову, ухватив за волосы на затылке. — Ты сам хотел это видеть!

Цепочкой вышли обнаженные девушки. Они стыдливо прикрывали груди руками, а на их щеках горел лихорадочный румянец. Я сразу же увидел Илаа и улыбнулся ей. Она осматривала толпу пытаясь найти меня, и не находила. Ее лицо выглядело расстроенным, казалось, что девушка вот-вот заплачет.

— Илаа! — закричал я и замахал руками. Девушка встретила со мной взглядом и улыбнулась. Ее руки опустились, обнажая маленькие острые груди. Она хотела, чтобы я ее видел.

В этот момент, я уже не понимал, почему и для чего я здесь, что делают здесь скауты и

лесовики. Весь мир свернулся передо мной в подобие туннеля, в конце которого была Илаа. Я видел только ее, только ее улыбку, только ее стройное обнаженное тело.

Я рванулся к ней, но друзья меня удержали. Аш крепко вцепился мне в пояс, а Маш держал за руки. Все это было так забавно, что я не удержался от смеха.

Илаа тоже засмеялась, она поднялась в центр деревянного круга, не спуская с меня глаз.

— Какой замечательный праздник! — воскликнул я. — Давайте подойдем поближе!

Девушки заняли свои места в деревянных кругах, молчаливые лесовики с топорами на плечах вышли вперед. Каждый круг окружило по восемь лесорубов. Их голые торсы бугрящиеся мускулами блестели от пота, а на топорах играли кровавые отблески пламени.

Внезапно я словно протрезвел. Вся картина приобрела ужасающую четкость. Оглянувшись, я увидел скаутов, глядящих на меня без всяких эмоций.

Я вновь посмотрел на Илаа и сразу понял, что она тоже одурманена зельем. Она глядела на меня, не отрывая глаз, ее губы были приоткрыты, а слюна стекала по подбородку и падала прямо на грудь.

Все это, почему-то, не вызывало у меня никаких эмоций. Мой мозг только фиксировал детали, обрабатывал их и делал выводы.

Одного взгляда, на потемневший занозистый круг под ногами девушки было достаточно, чтобы понять, что она стоит на разделочной доске!

Я сразу же вспомнил, что Аш назвал все это церемонией «Приготовления Фарша». Сразу же стало понятным назначение жаровен и чанов с кипящим маслом.

Лесовики разом подняли топоры. Музыка смолкла. Я поймал последний взгляд Илаа и рухнул на землю. Аш ударил меня в основание шеи ребром ладони, но я не потерял сознание сразу, вероятно, действие пилюль сделало меня невосприимчивым к боли.

Лежа на земле, я видел перед собой лес ног, слышал ритмичный перестук топоров и треск ломающихся костей.

Очнулся я в постели от собственного крика. Аш насильно уложил меня назад. Он высыпал какой-то порошок в чарку с водой, помешал его пальцем и поднес к моим губам.

— Выпей все до дна! — его лицо ничего не выражало. — Это от Черной Браги тебя мутит.

Я не был болен, это ужас сковал меня по рукам и ногам. Воспоминания вихрем промчались в моем мозгу, выжигая все на своем пути.

Торопливо я проглотил горькую настойку, словно она могла затушить пожар, вспыхнувший у меня внутри. Страх, гнев, отчаянье, все перемешалось в жуткий коктейль, от которого у меня опять помутилось сознание.

Очнулся я через несколько часов, теперь уже Маш подал мне чашку с настойкой.

— Яды уже почти вышли из твоего организма, — пояснил он. — Через пару часов будешь как огурчик!

— А как же караван? — спросил я. — Мы его не пропустим?

— Ни за что на свете! — Маш склонился надо мной. — Я больше ни одного дня не задержусь в этой проклятой дыре.

Хлопнула дверь, вошел Аш. Бросив на меня короткий взгляд, он рухнул на скамью.

— Ну что, — он глядел на свои сапоги. — Стоило оно того?

— Я должен был, — ответил я.

— Ты должен понять одну вещь, — вздохнул Маш. — Не давай обещаний, которых не

можешь сдержать.

— Или научись их нарушать, коли по-глупости дал обещание! — Аш выглядел сердитым. — Твое счастье, что ты ничего не видел!

— Спасибо вам, — я привстал в постели и потер ноющую шею. — И простите меня.

— Чего уж там, — буркнул Маш. — Все мы когда-то были молодыми и глупыми.

Лекарство быстро поставило меня на ноги, и я принялся проверять снаряжение, готовясь к походу.

Очевидно, скауты подмешали в мое питье что-то успокаивающее, так как я хоть и сознавал все происходящее, но вместе с тем будто наблюдал за всем со стороны.

Вошел Аш, придирчиво осмотрел меня с головы до ног и удовлетворенно кивнул.

— Отлично, — он держал в руках какой-то сверток. — Пока ты не очухался окончательно, давай покончим со всей этой историей.

Он положил сверток на стол.

— Что это? — я потянул за бечевку. — Пирог? Для меня?

— Да, — Аш оглянулся на дверь. — Я украл его у статуи Мистар. Он из мяса твоей подружки.

— А мне он зачем? — мое сознание было затуманено, но я понимал, что должен был бы отреагировать как-то по-другому. — Извини, что мне с ним делать?

— Мы его похороним, — Аш сел рядом и положил руку мне на плечо. — Я знаю, что сейчас ты не понимаешь зачем, но потом, когда ты придешь в себя, ты будешь рад, что сделал это.

Мы выехали из города верхом, и я сразу же направил коня по знакомой тропинке. Аш молча следовал за мной.

— Этот город окружен проклятиями, — скаут сплюнул, увидев поляну с черепами, висящими на мертвых ветвях. — Тот, кто спалит его, вместе со всеми обитателями, сделает богоугодное дело!

Я спрыгнул с коня, выхватил саблю и в одно мгновение посбивал черепа на землю. Потом опустился на колени перед деревом и, выкопав небольшую ямку, положил в нее сверток.

— Ты можешь что-нибудь сказать? — попросил я. — Я никогда раньше...

Аш кивнул.

— Покойся с миром, невинная душа, а мы уж постараемся, чтобы следующего праздника Поклонения Предкам не состоялось.

— Клянусь Орваду! — сказал я, поднимая саблю острием вверх.

Аш хмыкнул.

— Ну что за глупый мальчишка. Что я тебе говорил на счет клятв?

— Но я не шучу, — в этот момент в моей голове созрел дерзкий план. — Мы выкрадем проклятых идолов!

Машу мой план не понравился, он считал, что нужно больше времени на подготовку, а у нас его не было.

— Другого шанса не будет, — Аш пожал плечами. — Очень уж охота этим собакам Мистар прищемить хвосты.

— Попробуем, — Маш усмехнулся. — На кону всего лишь наши жизни.

Аш отправился на рынок присмотреть подходящую телегу, а мы с Машем направились к ближайшей лесопилке покупать доски.

Лавка принадлежала улыбчивой лесовичке, которая посетовала, что мужа нет дома, и некому будет помочь с погрузкой, но мы ее успокоили, уверив, что сами заедем за досками, и сами все погрузим.

Времени до отправления каравана осталось совсем мало, так что нужно было поторапливаться.

Вскоре появился Аш на телеге, влекомой парой крепких лошадок.

— Ну, как, готовы ограбить храм? — по лицу скаута скользнула кривая усмешка. — Я чувствую себя настоящим расхитителем гробниц!

— Никакая это не гробница, — фыркнул Маш. — Не вздумай потом хвастать, дурень! Стыда с тобой не оберешься...

Город был практически пуст, и мы добрались до капища без особых осложнений. Снаружи святилище походило на обычный склад. Ворота были распахнуты настежь, земля усыпана грязной соломой.

Я набрал полные легкие воздуха и осторожно проскользнул вовнутрь. Изваяние Митраа стояло прямо передо мной на каменном постаменте, оно было перемазано кровью и завалено до колен раздавленными пирогами. Одурачивающий смрад ударил мне в ноздри. Пахло в точности как на скотобойне.

— Отсюда я и стянул пирог, — пояснил Аш. — Пока пьяные лесовики топтали их ногами.

Маш деловито осмотрел систему блоков, свисавших с потолочных балок.

— Думаю, что мы без труда погрузим истуканов на телегу, — сказал он, дергая за веревку. — Редкая удача.

Некоторое время нам пришлось провозиться, соображая, каким образом лесовики приводили блоки в движение. Однако скауты быстро со всем разобрались и, опутав стацию веревками, стали медленно вытаскивать ее из постамента.

— Скажу я вам, мастерски тут все оборудовано, — хмыкнул Маш. — Эти ребята настоящие спецы в поднятии тяжестей.

Мы загнали телегу в капище и аккуратно опустили на нее идола. Я навалил сверху соломы и накрыл какой-то ветошью, не прошло и десяти минут, а мы уже поднимали первый замшелый камень.

— Что это вы тут делаете? — у нас за спиной послышался женский голос.

Мы обернулись, да так и застыли с разинутыми ртами. В открытых дверях стояла юная лесовичка в белом платье и с ведерком в руках.

Не успел я и глазом моргнуть, как нож Маша мелькнул в воздухе и по самую рукоять вонзился девушке в грудь. Девушка охнула, коснулась пальцами костяной рукоятки и мешком рухнула на пол.

— Маш! — всхлипнул я. — Да как ты мог!

Маш молча выдернул нож, вытер его о плечо лесовички и сплюнул.

— Служительница Мистар не заслуживает лучшего!

Аш только хмыкнул и продолжил работу, как ни в чем не бывало. Скауты были настроены решительно. Дай им волю, они бы в Лемнарке всех перерезали, а сам городок спалили бы дотла.

— Лес рубят — щепки летят, — рыкнул Аш. — Ты это знаешь.

Мы загрузили камни и старательно укрыли их соломой.

— Труп с собой возьмем? — Аш кивнул на распростертое у входа мертвое тело. — Или тут спрячем?

— Забираем, — Маш закатал тело в рогожу и легко забросил в телегу. — А теперь, уничтожьте все следы.

Мы с Ашем собрали с пола окровавленную солому и ведро, все это мы спрятали в мешок и тоже бросили в телегу.

Как мы покинули капище, никто не заметил. Мы вернулись на лесопилку и поверх своих трофеев загрузили доски.

Лесовичка вышла из лавки, все пересчитала и удовлетворенная удалилась.

— Ну, вот и все, — сказал я с облегчением. — Дело оказалось куда проще, чем я ожидал!

— А вот теперь нам нужно убираться побыстрее отсюда! — Аш посмотрел на солнце. — Пора!

Караван торговцев состоял из двух десятков огромных возов груженных деревом и влекомых мохнатыми тварями, отдаленно похожими на быков. Наша телега чинно пристроилась в хвосте процессии.

— Что, парни, тоже решили немного заработать? — спросил караван-мастер. — Очень правильное решение!

Торговцы не были лесовиками, все они были из Исмарги. Древесина, которую они закупали, была особенно твердой и тяжелой. Ее нельзя было сплавлять по реке, поэтому им и приходилось время от времени наведываться в Лемнарк.

Караван — мастер опытным глазом оценил наш груз и благосклонно кивнул.

— Только не продавайте доску в Исмарге, отвезите ее лучше в Инсану, получите в три раза больше! — он дружески хлопнул Маша по плечу. — А пока, держите свои луки наготове! Они нам в дороге могут очень пригодиться!

Глава 8.

— До Исмарги шесть дней пути, — сказал Маш. — За это время у нас будет несколько удобных возможностей избавиться от груза.

— Можно утопить камни в реке, — предложил Аш. — А истукана спалить или порубить в щепки!

— Хочу его изрубить! — внутри меня вновь всколыхнулась горечь. — А потом сжечь! Чтобы даже пепла от него не осталось!

Скауты переглянулись, но ничего не сказали. Они все время пичкали меня какими-то порошками, но заглушить мое горе полностью они не смогли.

Время от времени, словно горячий огненный цветок расцветал у меня в груди. Глаза застилала кровавая пелена, пульс сбивался, и мною овладевала жажда крови.

Только Слеза Сердца меня спасала. Я сжимал камень в кулаке и просил духов степей остудить мой гнев, помочь справиться черной ненавистью, которую я испытывал каждый раз, глядя на телегу с идолами.

Слеза Сердца никогда не подводила. Моя ярость растворялась без следа, сменяясь полным покоем.

Ночью на первом же привале, скауты вытащили труп из-под досок и утащили его в лес.

— Еще немного, и мы бы почувствовали запах, — доложил Аш. — Похоронили ее по всем правилам, можешь быть спокоен.

— Спасибо, — сказал я, сам не понимая почему.

Аш пожал плечами, ему было все равно.

На ночь караванщики построили телеги квадратом, чуть в стороне от дороги. В центре разбили палатки и расположили стреноженных животных. Мы не стали заводить свою подводку в квадрат, пристроив ее неподалеку.

— Патрулировать нужно снаружи, — сказал Маш, караван — мастеру. — Не хочу, чтобы свет от ваших костров делал из нас удобные мишени.

— Разумно, — согласился торговец. — Вот бы мне таких молодцов да на постоянную службу!

— Не, мы хотим свое дело начать, — соврал Маш, даже не моргнув. — Попробуем сначала по мелочам, а дальше видно будет.

— Я тоже так начинал, когда был молод, — закивал торговец. — Сначала одна телега, потом две, а вот теперь — целый караван!

На следующий день мы расположились на ночлег у ручья.

Как только лагерь погрузился в сон, ко мне подкрался Аш. Взяв лошадей под уздцы, мы тихонько удалились от лагеря. Маш в полной готовности поджидал нас у поворота дороги.

— Нужно вернуться назад и проверить, нет ли погони, — пояснил он. — Я уверен, что лесовики уже сообразили, что к чему. Держите ухо востро!

Мы ехали молча, бесшумные как тени. Лес был полон загадочных звуков. Невидимые животные голосили где-то в темноте, слышалось какое-то поскрипывание, глухие удары, топот ног, шуршание невидимых крыльев над головой.

Маш тихонько зашипел, привлекая наше внимание. Мы приблизились к нему и остановились.

Впереди, среди сплетения стволов и кустарника, мерцала красная точка костра. Мы сошли с лошадей и продолжили путь пешком, скользя от одного дерева, к другому.

На небольшой полянке расположился отряд лесовиков. Сразу было видно, что в лесу они себя чувствуют комфортно. Они даже не потрудились замаскировать огонь. Над костром жарилась туша какого-то местного животного. Жир с шипением падал на угли, распространяя дразнящие обоняние ароматы.

Лесовиков было десять. Все как на подбор — могучие великаны. Они сняли свои кожаные куртки и рубахи, демонстрируя покрывавшие их тела татуировки.

Маш толкнул меня локтем, изображая в воздухе сложную фигуру. Я все понял без слов. Это были жрецы Митраа. Татуировки изображали пучок змей, которых злобное божество держало в руке.

Рядом с каждым жрецом лежал боевой топор с железной рукояткой и связка дротиков.

Аш сжал мое плечо, указывая на самого здорового жреца, чья борода была заплетена в косички. Этот одежды не снимал. Более того, он был облачен в тяжелую железную кирасу и рогатый стальной шлем.

Я положил руку на арбалет, Аш согласно кивнул.

Стараясь не издать ни звука, я натянул тетиву и положил стрелу на ложе. Скауты воткнули в землю по три стрелы, чтобы сподручнее было их брать, и тоже натянули луки.

Бой должен был закончиться быстро, или нам конец. Наше легкое вооружение не продержалось бы и минуты против тяжелых жреческих топоров.

Тетива тихонько тренькнула, стрела мелькнула как молния и вонзилась жрецу в глаз. Наконечник вышел из затылка, насквозь пробив стальной шлем. Луки скаутов затренькали как струны арфы.

Жрецы попадали замертво. Однако мы были недостаточно быстрыми. Последний лесовик, которого не настигла стрела, сиганул через костер и мигом растворился в темноте. Мы бросились было в погоню, но жреца и след простыл.

Маш ползал по земле, изучая следы, но ничего не мог найти.

— Проклятье! Он словно в Аннувир провалился! — старый скаут выглядел озадаченным, впервые он не мог взять след.

— Туда ему и дорога! — сказал я, опасливо оглядываясь по сторонам.

— В любом случае, — Аш вытаскивал стрелы из мертвецов, держа лук наготове. — Мы получили еще несколько дней форы. Пока он вернется в поселение, пока соберется новый отряд, мы будем уже далеко, а идолы будут покоиться на дне какой-нибудь трясины.

Мы затушили костер и забрали жареное мясо.

Нашего отсутствия никто в караване не заметил, мы дождались своей очереди, и, как ни в чем не бывало, заступили в караул.

До полудня мы преодолели приличную дистанцию, оставляя преследователей с каждым шагом все дальше и дальше. Дорога теперь больше напоминала тропу. Сразу было заметно, что ей редко пользуются.

Между колеями вырос высокий кустарник. Огромные телеги торговцев проходили без труда, а вот нам постоянно приходилось спускаться на землю и саблями вырубать упрямую поросль, которая крепко цеплялась за днище подводы и наматывалась на оси колес.

В одну из таких остановок, когда торговцы уже скрылись из виду, прискакал Аш уезжавший на разведку.

— Справа от дороги начинается болото! — доложил скаут. — Я прошел по нему немного и померил жердью, похоже, это то — что нам надо!

Мы быстро покончили с кустами и выкатили телегу на проторенную дорогу. С правой стороны, действительно, стеной стояла упругая стена камышей и осоки. Земля была покрыта мхом, пружинящим под ногами, а каждый оставленный след быстро заполнялся водой.

— Отлично, — одобрил Маш. — Найдем удобный спуск и утопим камни!

Вскоре дорога пошла над обрывом, а далеко внизу, среди мшистых пригорков поблескивала черная вода.

Развернув телегу задом к обрыву, мы быстро разгрузили доски. Раскопали солому и сняли мешковину. Два зеленоватых валуна уставились на нас как два жутких глаза.

Скауты дружно сплюнули. Подхватив доски покрепче, они залезли в телегу, и, используя их как рычаги, сбросили сначала один, а потом и другой камень с обрыва. Глухо булькнув, и подняв небольшой фонтан болотной жижи, камни ушли на дно, оставив за собой приличные отверстия в мшистой поверхности, которые тут же затянулись густой ряской.

Загрузив доски, мы отъехали на несколько метров, Аш вернулся назад и уничтожил все следы нашей деятельности. Расправил траву, замел следы от колес.

— Баба с возу, кобыле легче! — Аш выглядел довольным. — Осталось только от истукана избавиться!

Караван мы нагнали за ближайшим поворотом. Телеги были повернуты поперек дороги, а вооруженные караванщики прятались за ними, сжимая в руках копья и дубинки.

— Вы где пропадали? — караван — мастер подбежал к Машу. — Мы, между прочим, тут в засаду угодили!

— Да у нас колесо соскочило, — привычно соврал Маш с самым серьезным видом. — Но мы его быстро на место поставили.

— Тоже мне быстро, — фыркнул караванщик. — Я уж подумал, что вы смылись!

Я протолкался вперед и выглянул из-за телеги, но врагов не заметил. Дорога впереди была перегорожена стволом поваленного дерева. Мохнатые древесные лапы тянулись во все стороны, создавая непреодолимый колючий барьер. Земля была сплошь усыпана шишками и палой хвоей.

— Что будем делать? — спросил взволнованный караванщик. — Мы к завалу не рискнули приближаться.

— И правильно сделали, — одобрил Аш. — Осторожность это самое главное!

Маш тут же вскарабкался на телегу и принялся пристально вглядываться в просветы между ветвями.

— Я никого не вижу, нужно подойти поближе, — он махнул Ашу и скауты, перепрыгнув через повозку, стали медленно подкрадываться к преграде. Они натянули луки и были готовы к любой неожиданности.

Старый скаут ловко поднырнул под нависающую над дорогой ветку, и исчез из виду. Вернулся он очень скоро, лук висел у него на плече.

— Никого нет, — объявил он. — Давайте расчищать дорогу!

Караванщики деловито достали пилы, распрягли своих быков и принялись за работу. Вскоре полетели стружки, веревки опутали массивный древесный ствол, а могучие животные легко убрали его с дороги.

— Это наш товарищ — жрец, — в полголоса сообщил Маш. — Дерево мастерски подрублено. Не смотря ни на что, он все же решил нас задержать. Будьте начеку, парни.

— Ерунда, он один, а нас вон сколько! — хмыкнул Аш. — Мерзавец не решится действовать в открытую.

— Не спорю, однако задержать караван он вполне способен. Если по нашему следу идут еще преследователи, они настигнут нас очень быстро.

Мы следили за тем, как караванщики впрягают волов в упряжки, и не забывали поглядывать по сторонам.

— Делайте что хотите, но от идола нужно избавиться как можно скорее, — процедил Маш, пощипывая тетиву лука.

— У меня как раз появилась отличная идея, — шепнул я. — Хотите послушать?

— И почему это меня не удивляет? — усмехнулся Аш. — Как только у тебя возникает идея, у нас тут же начинаются неприятности.

Караванщики остановились задолго до темноты. Они с особенной тщательностью расставили повозки, а мы на этот раз загнали свою телегу внутрь квадрата.

— Что скажете, — к нам подошел караван-мастер. — Ждать нападения этой ночью?

— Вполне возможно, — кивнул Маш. — Я со своими людьми буду на посту до самого утра. Спите спокойно, мимо нас и мышь не проскочит.

— Вся надежда на вас, — караванщик выглядел озабоченным. — Мои люди напуганы,

вы, наверняка, это заметили. Честное слово, раньше одного вида вооруженной охраны было достаточно, чтобы отбить у бандитов охоту нападать. Ума не приложу, что это на них нашло...

— Но мы пока никого не видели, — Аш попытался его успокоить. — Может, и не увидим. Разбойники скоро смекнут, что овчинка выделки не стоит, да и уберутся восвояси.

Караванщик скептически хмыкнул.

— Я не в первый раз попадаю в переделку, — сообщил он. — В этих лесах полно всякого сброда готового на все ради поживы. После того как лорд Амфер уничтожил Хромых Волков и Костяных Братьев, несколько лет было тихо. Я, дурень, расслабился, вот и стал экономить на охране. Понимаете? Мое счастье, что вы оказались рядом...

— Это не правильно. Экономить на охране нельзя, — Аш укоризненно вскинул брови. — Лучше быть живым и бедным, чем мертвым и богатым!

— Довольно! — застонал караванщик. — Довольно подначивать несчастного старика!

— Жадного старика, — поправил его скаут. — Пообещайте, любезный, что купите наш лес по самой лучшей цене, которую можно получить в Инсане. Тогда я не сомкну глаз до самого конца похода и доставлю вас домой в целости и сохранности.

— Конечно, обещаю! — караванщик разом воспрянул духом. — Погодите, я бы вам и сам это предложил!

Мы отпустили торговца в хорошем настроении. Он даже запел что-то, направляясь к своей палатке.

Скауты тут же достали сабли из ножен и принялись точить их у всех на виду. Украдкой поглядывая на храбрых вояк, остальные караванщики тоже слегка расслабились, и, отложив свои копья, занялись приготовлением ужина.

Убедившись, что меня никто не видит, я зашел за телегу, откинул рогожу и сбросил идола наземь. Маш протянул мне топор.

— Давай, парень. Ты начал это дело, тебе его и заканчивать.

Я поплевал на ладони, взмахнул топором и опустил его на голову истукана. Старое дерево только на вид казалось прочным. Взметнулось облачко трухи, и идол раскололся пополам.

— Гляди-ка, — Аш одобрительно присвистнул. — Земля под тобой не разверзлась, и Аннувир не пожрал твою грешную душу!

Я даже подпрыгнул от неожиданности.

— Ты чего подкрадываешься? Я, с перепуга, мог и тебя топором тяпнуть! Вот пришлось бы грешникам в Аннувире потесниться!

Аш только засмеялся.

— Ну-ка, — он протянул руку. — Дай и старику Ашу разок тюкнуть по этому чурбану. Уж коли он в нашей власти, я тоже отведу душу!

В считанные мгновения святыня лесовиков превратилась в грудку щепок.

— Давай отнесем их к костру, — предложил я. — Будет хоть какая-то от них польза.

Собрав щепки в охапку, мы отнесли их походной кухне.

— Очень кстати, — обрадовался повар. — Бросайте их сразу в огонь!

Дерево было сухое и горело оно отменно.

Ночное дежурство прошло спокойно, а рано утром на нас напали. Двоих караванщиков тут же прикончили дротиками, стоило им только высунуть носы из-за телег.

Нападающих мы не увидели и на этот раз. Они бросали свои дротики из-под прикрытия леса. Только мохнатые ветви закачались, да стая крикливых ворон взлетела над древесными кронами.

— Никому не высовываться! — приказал Маш. — Надеть доспехи и приготовиться к обороне!

Сонные люди принялись натягивать кожаные панцири и нахлобучивать помятые шлемы. Старый скаут не терял времени. Подбадривая караванщиков криком и пинками, он построил их в две шеренги, с копьями наизготовку.

— По моей команде, — объявил он. — Первая шеренга взбирается на повозки и копьями сбрасывает нападающих. Вторая шеренга опускается на колени и колет копьями из-под телег. Всем все понятно?

Нестройный хор голосов выразил одобрение.

— Копья не бросать! Держите их крепко, и не забывайте, что на кону ваши собственные жизни! Бежать нам некуда, так что либо победа, либо смерть!

Слова Маша не особо вдохновили караванщиков. Их физиономии оставались напуганными и кислыми.

Мы с Ашем забрались на самую высокую телегу и стали тщательно, куст за кустом, дерево за деревом, изучать окрестности.

— Мистар их заberi! Я никого не вижу! — буркнул скаут. — Может, там никого и нет? Может, это опять проделки нашего старого знаконца?

— Кто знает? — я пожал плечами, держа арбалет наготове.

— Нет, это не он, — Маш вскарабкался на колесо рядом с нами, и осторожно выглянул наружу. — Смотрите, какие дротики длинные и тонкие. У наших друзей они были тяжелыми и короткими, выкованными из железа! А эти палочки, будь они не ладны, бросаются копьёметалкой. Палкой такой длинной, с крюком на конце...

Мы посмотрели на утыканные дротиками трупы караванщиков.

— Интересно, а это наш жрец их науськал? — хмыкнул Аш. — Может они тут все одной веры! Проклятые идолопоклонники!

— Вполне возможно, — кивнул Маш. — В любом случае, без жреца здесь не обошлось. Если бы бандиты действовали сами, они, скорей всего, устроили бы ловушку бы на марше. Постарались бы воспользоваться неожиданностью, чтобы прикончить охрану и возниц.

— Согласен, — кивнул Аш. — Выходит, что нас хотят взять живьем, и мы в осаде до прибытия подкрепления.

— Подкрепления от лесовиков, — я скрипнул зубами. — Только им по силам штурмовать укрепленный лагерь.

— Ага, а пока мы здесь как птички в клетке, — Аш кивнул. — Смотрите!

Скаут выпрямился во весь рост и натянул тетиву лука. Дротики взмыли тучей. Аш хладнокровно выпустил стрелу и спрыгнул с телеги.

— Человек двадцать, как минимум, — заметил Маш, пересчитывая острия, торчащие из досок. Многие из них пробили обшивку насквозь и вылезли с нашей стороны почти на ладонь.

— Девятнадцать! — ухмыльнулся Аш. Из леса донесся истошный вопль. — Ну, или девятнадцать с половиной, если я его не прикончил!

Ждать мы не могли. Если поспеют лесовики, нам всем крышка. Мы, конечно, не стали сообщать караван — мастеру о более страшной угрозе, но в остальном ничего не утаили.

Маш созвал военный совет. На нем, кроме нас, присутствовали еще караван-мастер и четверо его помощников.

— Всего у нас сорок человек караванщиков, включая меня, моих помощников и поваров. Еще у нас есть двадцать плотников, заготовщиков и оценщиков. В общей сложности шестьдесят человек.

— И всего три воина! — один из помощников хмыкнул. — Мы должны поблагодарить богов, что они прибились к нам в Лемнарке...

Караван-мастер гневно засопел.

— Зато у нас много оружия!

— Но мы не солдаты! — отрезал помощник. — Наше оружие это счеты и линейка!

Воцарилась напряженная тишина.

— Оставаться здесь нельзя, — Маш указал на загон со скотом. — Еды у нас полно, а вот без воды нам крышка.

— Тут мы не виноваты, — один из помощников откашлялся. — Кто же запасается водой, путешествуя вдоль реки?

— Ничего, парни, у меня тут появилась одна идея, — Маш ухмыльнулся. — Одна простая идея...

Торговцы внимательно выслушали наш план. К концу совета их лица посветлели, и они с энтузиазмом закивали.

— Думаю, что это сработает! — заявил караван-мастер, тиская руку Маша. — Что бы я без вас делал?

Торговец побежал исполнять приказания и через несколько минут повсюду завизжали пилы и застучали молотки.

— Без нас, ты бы спокойненько доехал до дому, — ухмыльнулся Аш. — Но ничего, растрясти жирок никогда не вредно!

Маш одарил товарища хмурым взглядом.

Приготовления шли полным ходом, торговцы работали не покладая рук, и, ближе к вечеру, все было готово.

Мы со скаутами провели весь день наблюдая за окрестностями, но бандиты сидели не высовываясь. Мы, конечно, пару раз провоцировали их, чтобы убедиться, что осада все еще не снята.

— Девятнадцать! — гордо сообщил Аш, в очередной раз, пересчитав торчащие в обшивке телег дротики. — Таки одного я достал!

Плотники, при помощи торговцев, стали поднимать на телегах новые стены с бойницами и накрывать их покатыми крышами. Тем временем в загоне для животных занимались буйволами.

Могучие волосатые твари, которых так любили караванщики, оказались куда покладистее, чем их дикие сородичи. Они безропотно дали навесить на себя деревянные доспехи, вес которых сломал бы ноги любому другому животному.

— Управлять ими, конечно, будет не с руки, — пожаловался возница. — Но теперь нам не страшны никакие стрелы!

Бандиты наблюдали за нашими приготовлениями, не подавая признаков жизни. Они либо сэкономили дротики, либо замыслили какую-нибудь новую гадость.

Через час все было готово для выступления. Животные были впряжены, и каждый занял свое место с копьем наготове.

— Защищайте животных любой ценой, — Маш давал последние наставления. — Если их прикончат, мы опять окажемся в ловушке!

Мы развернули колонну, выстроив телеги в две параллельные линии, между которыми поместили нашу подводку и всех лошадей.

Минут двадцать процессия двигалась в полной тишине. Были слышны лишь хрип животных, да скрип деревянных панцирей на их спинах. Управлять повозками оказалось не так уж и сложно, так что наши возницы, надежно защищенные прочными стенами и крышами, вскоре приноровились, и мы развили приличную скорость.

Дротики посыпались со всех сторон неожиданно. Сотни дротиков. Они как град барабанили по стенам повозок, отскакивали от доспехов животных, вонзались в обшивку стен и в землю.

— Сколько же их! — удивился Аш. — Похоже, что жрец собрал против нас все окрестные банды и племена!

— Да уж, — хмыкнул Маш. — Без дела он точно не сидел!

Тем не менее, мы без особых затруднений прорвались сквозь смертоносный шторм, не замедляясь ни на миг.

Хорошо отдохнувшие животные, не смотря на тяжесть на спинах, бодро шагали вперед. Но у нас впереди была целая ночь марша, так что расслабляться было еще рано.

На телегах загорелись маленькие газовые сферы, чтобы возницам было легче соблюдать дистанцию в темноте. Передняя повозка освещала дорогу мощным направленным лучом, так что мы не рисковали неожиданно врезаться в очередную преграду или свалиться с обрыва.

Перед нами откинулась дверца в борту телеги, и появилось сияющее лицо одного из помощников караван-мастера.

— Господин Треба приглашает вас, уважаемые, в свою повозку на ужин! — торговец сделал приглашающий жест. — Нужно отпраздновать победу!

Из темноты вылетел дротик и пригвоздил голову говорящего к двери. Он беспомощно взмахнул руками и обмяк. Из темного проема высунулся слуга и втащил его внутрь. Со стуком дверь захлопнулась.

— Рано праздновать, — хмыкнул Аш. — Они все еще идут за нами.

— Кидают дротики, надо признать, они мастерски! — восхитился Маш. — И на какое расстояние! Хорошо, что это была не моя голова!

Я не смог сдержать улыбки. Постоянное напряжение последних дней меня совершенно истощило, однако скаутские снадобья быстро привели меня в чувства. Где-то глубоко внутри затаились боль и горечь, но между нами выросла прочная стена, которая притупляла чувства и не давала им выхода. Наблюдая за самим собой, я с удивлением обнаружил, что кожа моя стала такой же толстой, как турнирный щит, и прекрасно защищала от ударов внешнего мира.

Мы ехали до самого рассвета, не останавливаясь ни на минуту. Лес постепенно стал редеть. Появились первые просеки и участки, расчищенные под поля. наших преследователей по-прежнему не было видно, но мы предпочли не рисковать и не становиться мишенями для их дротиков.

— Через пару часов мы увидим Исмаргу, — подбодрил нас Маш.

Аш показал ему оттопыренный большой палец. Любоваться на стены повозок, защищавших нас от врага, уже не было сил.

Отряд кавалерии заметил нас издали, а воины озадаченно сдвигали шлемы на

затылки, любуясь странной процессией.

— Исмаргская кавалерия, — пояснил Маш. — Отличные закаленные вояки! Они уже полвека гоняют бандитов в этих краях.

Всадники действительно выглядели внушительно. Все они были облачены в стальные доспехи, вооружены длинными копьями и треугольными щитами, висящими на спинах.

Кони у патрульных были тоже славные. Мощные и крепкие, в стальных намордниках и кольчужных нагрудниках.

— Вот кто не жалеет серебра на охрану города! — одобрил Аш.

Командир всадников поднял руку, в головной повозке зазвучал сигнал рожка, и вся наша процессия со скрипом остановилась. Дверца открылась, и караван-мастер выбрался наружу.

Мы тут же направили к нему своих лошадок, чтобы ни чего не пропустить.

Глава 9.

Исмарга оказалась довольно большим городом, окруженным древними каменными стенами, возведенными на высоком земляном валу. Судя по грубой кладке, стенам было уже много сотен лет, однако они сохранялись в отличном состоянии, щеголяя следами свежего цемента и свежеекрашенными деревянными башенками.

Высоко над островерхими черепичными крышами парили раздвоенные длиннохвостые вымпелы с изображением медведя в золотой короне.

— Герб рода Ардавада, — пояснил Маш. — Он очень древний, и украшает знамена правителей уже пять веков!

— Это короне пять веков, — поправил Маша сопровождавший нас офицер. — А самому гербу куда больше восьмисот лет!

Мы ехали по широкому тракту среди возделанных полей и виноградников. Завидев офицера, крестьяне приветливо поднимали шляпы, на что тот всегда вежливо кивал.

— А вас тут все знают, — присвистнул Аш. — Вы, наверно, по совместительству еще и сборщик налогов?

— Ну что вы, — офицер улыбнулся. — Сборщиков налогов не очень любят. Я офицер внешней охраны. Мы охраняем все это.

Военный развел руки в стороны, словно пытаясь обнять зеленые поля и густые виноградники.

— Нас содержат сами крестьяне, — пояснил он. — Они оплачивают наше снаряжение, коней и платят нам жалование.

— И сколько человек они содержат? — поинтересовался Маш.

— Не могу вам этого сказать, — лейтенант вновь улыбнулся. — Если вы шпион, то можете попробовать меня подкупить.

— Вот еще, — фыркнул Маш. — Будь я шпионом, то спросил бы у крестьян, это было бы дешевле!

Офицер засмеялся, но руку с рукоятки меча не убрал.

— Поймите меня правильно, с нашими дорогими соседями нужно держать ухо востро. Лесные племена присмирели в последнее время, но в прежние времена от них здесь никому житья не было.

— Присмирели? Вы, должно быть, шутите? — Аш кивнул в сторону телег все еще утыканных дротиками.

— Это очень странно. Я хочу, чтобы люди в городе своими глазами это увидели, — ответил лейтенант. — Уму непостижимо, почему дикари решили нарушить перемирие.

Мы со скаутами переглянулись.

— Действительно, очень странно, — хмыкнул Аш.

— Все же жаль, что вы не задержитесь в нашем замечательном городе, — офицер решил сменить тему. — У нас есть на что посмотреть.

— Мы бывали в Исмарге раньше, — утешил его Маш. — И нам уже довелось полюбоваться дворцом Давада, каменными садами Элоя и водопадами на площади Очищения.

— «Девять Видов Исмарги», — офицер выглядел польщенным. — Их невозможно позабыть!

Как и было обещано, караван-мастер дал нам хорошую цену за доски.

— Вы знаете, — поделился он с нами. — Я, пожалуй, оставлю телеги как есть, с крышами. А вот для животных мы закажем броню поудобнее. Тогда нам не будут страшны никакие нападения!

— Опять надумали сэкономить на охране? — подозрительно хмыкнул Аш.

— Ну что вы, — засмеялся торговец. — Мои партнеры этого не позволят. Как вы справедливо заметили, лучше быть богатым и живым, чем богатым и мертвым!

Насколько я помнил, пословица звучала по-другому, но я не стал поправлять торговца.

— Ну что ж, — караванщик радушно пожал нам руки. — Желаю успехов в вашем начинании! И помните, в Исмарге вы всегда будете желанными гостями!

Я отвел глаза в сторону. Интересно, что он скажет через пару дней, когда вести о нашем преступлении доползут из Лемнарка? Выяснить этого нам не хотелось, поэтому мы запаслись провиантом на ближайшем рынке и, не мешкая, выехали из города.

— До Инсаны три дня пути, — объявил Маш. — Давайте, поторапливайтесь.

Солнце еще не поднялось в зенит, а мы уже прилично удалились от Исмарги. Дорога на Инсану была грунтовой, но утоптана она была до твердости камня. Даже проливной дождь не смог бы ее размягчить в разгар сезона.

Мы скакали быстро, обгоняя группки путников идущих в обоих направлениях, легкие экипажи и тяжелые повозки. С каждой пройденной милей у нас становилось легче на душе.

— Чем дальше мы уберемся от гостеприимной Исмарги, тем целее будут наши задницы! — прокричал Аш. — Быть может, за нами уже гонится сотня — другая вооруженных головорезов!

— Куда им до нас, — ответил Маш. — Ищите ветра в поле!

Наши кони радовались скачке, и их не нужно было даже понукать. Ветер свистел в ушах, а мимо проносились смазанные лица путников и доносились обрывки проклятий.

Через два часа скачки Маш дал команду остановиться. Мы спешили возле ручья и отпустили лошадок попасть на сочной зеленой травке. Скакуны с энтузиазмом принялись за трапезу, причем выглядели они такими же свежими и бодрыми как и этим утром.

— Дорога до Инсаны прямая как стрела, — Маш разложил на колене карту. — Срезать не получится, так что придется рассчитывать только на скорость. В относительной безопасности мы будем лишь когда пересечем западную границу княжества.

— Придется ехать всю ночь, — вздохнул Аш.

— Делать нечего, — старый скаут пожал плечами. — Однако в Инсане мы сможем

расслабиться. Они хоть и торгуют с Исмаргой, но отношения между двумя королевствами довольно натянутые.

Мне нравилось сидеть на траве со скаутами и обсуждать наши дальнейшие планы. Сразу вспоминались времена, когда еще был жив мой отец, был жив мастер Данте, а Никос был всего лишь помощником верховного колдуна. Казалось, что все это было только вчера! Каждая деталь тех дней навечно опечаталась в моих воспоминаниях.

Теперь, передо мной лежала новая жизнь, полная новых приключений, новых друзей и новых знаний. Не смотря на все таинственные и манящие горизонты, что она сулила, мне не хотелось расставаться со всем этим. Я настолько привязался к друзьям — скаутам, что в тайне даже мечтал, чтобы наше путешествие продолжалось вечно.

— А сколько ехать до побережья от Инсаны? — спросил я. Расстояние на карте показалось мне приличным.

— Четыре дня, если не торопиться, — Маш провел по карте пальцем. — Путь не близкий, но он идет по Инсарскому тракту, прямо через Инсарский лес и Паарийские пустоши.

— Там, вдоль тракта, полно гостиниц, трактиров и всяких развлечений, — пояснил Аш. — Это одна из главных дорог в королевстве и главная артерия в местной торговле.

Ночью вся дорога оказалась в нашем распоряжении. Путешественники и караванщики расположились на ночлег на обочинах. Мы проезжали мимо палаточных городков, освещенных кострами, и мимо рядов повозок увешанных желтыми шарами газовых сфер. Люди махали нам руками приглашая присоединиться к ужину, но мы мчались вперед не останавливаясь.

Инсана была куда величественней, чем Исмарга. Мы увидели ее впервые с вершины холма.

Огромный город раскинулся под нами как диковинное лоскутное одеяло. Я увидел сахарную белизну стен, и четко прочерченные линии проспектов, делящие его на одинаковые куски. Он был похож на глазированный пирог, лежащий на тарелке.

Паутина акведуков парила над разноцветными черепичными крышами, зеленью парков, и круглых бассейнов с чистой водой, блестящих на солнце точно рассыпанные серебряные монеты.

— Здорово! — воскликнул я, заслоня глаза от солнца. — Инсана, наверно, даже больше чем Лие!

— Ха! — фыркнул Аш. — В этих стенах поместится пять — шесть Лие. Не забывай парень, это уже не провинция.

У меня голова кругом пошла от такого зрелища. Одно дело читать про заморские диковинки в книжках, другое дело увидеть все воочию. Проведя всю жизнь в Лие, я не задумывался что живу, на самом деле, в небольшом королевстве на самой границе степей. Мне и в голову не приходило, что для жителей Инсаны, мы будем такими же дикарями, какими были для нас алимь. Почему — то стало грустно.

— Не унывай, братишка, — подбодрил меня Аш. — Скоро ты увидишь города куда величественнее, по сравнению с которыми даже прекрасная Инсана покажется захудалым провинциальным городком.

— Точно! — усмехнулся Маш. — Мы все еще на краю мира, парень. Один неверный шаг, и мы рискуем свалиться в Аннувир.

Удивительно было то, с какой легкостью скауты ко всему относились. Они везде были всего лишь гостями, случайными прохожими, тогда как мне предстояло стать частью всего этого. Я поежился, это пугало меня больше всего.

Через полчаса мы приблизились к городским воротам, сквозь которые нескончаемым потоком текла живая река. Повозки, животные, люди. Рослые стражники направляли движение властными окриками и тычками тупой стороной копий.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, мы не спеша проталкивались сквозь пеструю бурлящую толпу. Сделав несколько шагов, я заметил чернокожих скенов, но не в рабских набедренных повязках как у нас в Лие, а в роскошных разноцветных шелках. Они с достоинством вышагивали в сопровождении слуг и телохранителей.

Незнакомые мне желтокожие люди, в изящных одеяниях из мерцающего бархата, рассматривали товар, разложенный на прилавках. Диковинные разноцветные птицы сидели на насестах прикованные золотыми цепочками за лапки. Чудные зверушки выглядывали из клеток и тянули к нам человеческие ручонки.

Я был просто зачарован этим зрелищем!

Ворота, ведущие в город, были огромными. Через них могли проехать пять телег в ряд. Гигантские створки были окованы металлом и украшены изысканной резьбой.

— Это врата Пророка, — пояснил мне Маш. — Согласно одному из приданий, пророк Мартек, семь дней и ночей, вещал людям вон с того камня.

Я вытянул шею, чтобы увидеть святое место. Смотреть было особо не на что. Просто грязный, замусоленный обломок колонны. Путники, проходя мимо, мимоходом касались его рукой.

— Это к удаче, — улыбнулся Аш. — А она, слава богам, нас пока не подводила.

Мы беспрепятственно вошли в город и словно очутились в другом мире. Дома здесь были в пять-шесть этажей, все с широкими занавешенными балконами, сплошь заставленными кадками с растениями. С резных мраморных подоконников низвергались каскады цветов, цепляющихся за стены едва заметными полупрозрачными усиками.

Привстав в седле, я сорвал один цветок и поднес его к носу.

— Совсем не пахнет! — удивился я.

— Здесь много обманок, — хмыкнул Аш. — С наружи блеск и роскошь, а внутри одна лишь пустота.

Но я уже не слушал скаута, а вертел головой в разные стороны, стараясь не упустить ни одной мелочи.

Улица, казалось, уходила куда-то в бесконечность. Дома были один роскошнее другого, с фигурными коваными воротами и решетками на окнах, изящными башенками и застекленными витражами балконами.

Наш старый дом, роскошный по меркам Лие, здесь затерялся бы на заднем дворе любого особняка.

— А кто живет в этих домах? — спросил я.

— Богачи, кто же еще! Купцы всякие, аристократы, куртизанки. Как ни странно, но это один из самых дорогих районов города, несмотря на шум и вонь, — Маш покрутил пальцем у виска. — У богатых свои причуды.

Смердело, на самом деле, изрядно. Вполне возможно, что цветы на окнах должны были заглушать уличные ароматы, но я сильно сомневался в эффективности этой уловки.

Тут и там на мостовой громоздились кучи дымящегося конского навоза, в сточных

канавках бурлила смердящая жижа, а на маленьких жаровнях скворчала тысяча и одна закуска, с миллионом самых невообразимых специй и приправ.

От такого амбре голова шла кругом с непривычки, однако даже это не помешало мне наслаждаться открывающимися вокруг видами и чудесами.

Величественная площадь, которой мы вскоре достигли, была превращена в один огромный рынок. Крытые прилавки, заваленные диковинками со всего света, бесконечными рядами тянулись во все стороны.

Здесь можно было найти всевозможные ткани, наряды, доспехи, оружие, украшения и пряности. У меня от этого изобилия глаза разбежались.

Местные торговцы, соперничая друг с другом, вопили во всю глотку, напропалую расхваливая свои товары.

— Подштанники! Лучшие подштанники во всем городе!

— Кинжалы! Острейшие саркисские кинжалы!

— Сосиски под зенорским соусом! Острее чем саркисские кинжалы!

— Да уж, — поежился я. — Это вам не воскресная ярмарка в Лие.

Скауты смеялись так сильно, что Аш чуть не подавился каким-то экзотическим фруктом.

— О, боги, — держась за живот, простонал он. — И мы должны оставить его одного посреди всего этого безумия!

— Он еще не видел Паары, — Маш покачал головой. — Вот где настоящее безумие.

Я не совсем понял, о чем шла речь, потому как в этот момент все мое внимание оказалось приковано к полуобнаженной рабыне несущей за хозяином многоцветное опахало.

— Ах ты ж, скотина! — Аш от души пнул ногой в лицо какого-то господина в дорогих одеждах. — Решил проверить, что у меня в кошельке?

Горожанин пустился наутек, выкрикивая оскорбления и истошно зовя на помощь.

— Следите за своими вещами, — буркнул Маш. — Эти типчики могут стянуть не только кошелек, но и саблю, и коня на котором вы сидите!

Сквозь шумную толпу к нам протиснулся человек в униформе. Голубой бархатный пиджак, золотые эполеты и высокая фуражка.

— Что здесь происходит? — спросил он резким и грубым тоном.

— Все в порядке, начальник! — бодро отрапортовал Аш. — Пресечена попытка кражи.

— Молчать! — рявкнул офицер. — Мне только что доложили, что какие-то вонючие кочевники обидели честного горожанина!

Аш обиженно вскинул брови.

— Это кто тут вонючий? — он оттянул куртку на груди и принялся. — Да ладно! Многим девушкам нравится крепкий запах мужского пота...

Стражник брезгливо поморщился.

— Следуйте за мной, клоуны, в участке разберемся!

Маш пожал плечами и кивнул вслед удаляющемуся офицеру, который, вероятно был уверен, что мы точно собачонки едем за ним следом. Аш презрительно сплюнул.

Мы тут же пришпорили коней и свернули в ближайший переулок. К моему облегчению, оказалось, что в Инсане в избытке и грязных извилистых улочек, заваленных мусором и отбросами до самых крыш. Местные обитатели здесь носили кожу вместо шелков и ножи вместо опахал.

— Вот здесь я себя чувствую почти как дома! — одобрил Аш. — Терпеть не могу всей

этой помпезности. А вы обратили внимание, как был наряжен тот офицер? Ну, ни дать ни взять — вылитый попугай!

Попугаев за сегодняшний день я навидался предостаточно, и офицер оказался самым нелепым и уродливым из всех.

Маш уверенно провел нас сквозь лабиринт ходов и переходов напрямик к постоялому двору.

— Мы здесь переночуем, а рано утром отправимся дальше. Неприятности с властями нам не нужны, так что знакомство с достопримечательностями придется отложить до следующего раза. Вам это понятно, мастер Маркус?

Я был очень огорчен, потому как влюбился в этот город с первого взгляда, и сгорал от нетерпения поскорее разгадать все его загадки и тайны.

— Понятно, — я опустил глаза, стараясь не встречаться взглядом со старым скаутом. Лгать я не умел.

День тянулся бесконечно. Я сидел в своей комнате у окна и глядел на прохожих. Местные люди были точно такими, как у нас дома. Такой же цвет кожи, такой же разрез глаз и цвет волос. Изредка мимо проходили иноземцы с оливковой кожей и яркими голубыми глазами. Желтокожие люди, внешностью походили на степняков, но были высокими и стройными. Скены, которых тут было великое множество, не все были богачами, как мне сначала показалось. Они не были рабами и свободно разгуливали повсюду. Я залюбовался их белоснежными улыбками и цветными шелковыми тюрбанами.

Скауты, тоже не скучали, они решили перепробовать все хмельные напитки в трактире, так что мне оставалось только запастись терпением и дожидаться когда их сморит сон.

Как только начало темнеть, на улицах зажглись огни. Фонари, установленные через равные промежутки, были разных цветов. Красные, синие, зеленые, желтые. Улицы сразу приобрели праздничное настроение.

Появились гуляющие парочки, которые, очевидно, совсем не опасались за свою безопасность. Я вспомнил Лие, погружавшийся во тьму после заката. Вспомнил редкие фонари на улицах, чадящие факела и бригады пожарников.

Каждый знал, что с центральных улиц без нужды лучше не сворачивать, в темных переулках Лие таилось столько опасностей, что обычное ограбление казалось самой безобидной из всех.

Выходит, что мы действительно провинциальные дикари, из захудалого приграничного королевства?

Скауты вернулись довольными и раскрасневшимися.

— А местное пойло ничего, — Аш одобрительно выпятил губу и многозначительно покивал. — Если не сравнивать с варрой!

— С варрой ничто не сравнится, — подтвердил Маш. — Как можно сравнивать мертвую и живую воду!

Языки у моих друзей порядком заплетались, и я не без оснований предположил, что надолго их не хватит. Не прошло и пяти минут, как они захрапели в унисон.

В предвкушении ночной прогулки я потер руки и подкрался к окну.

— Кинжал возьми, — пробормотал Аш, переворачиваясь с боку на бок.

Кинжал я взял. Сунул его за голенище сапога и тихонько выскользнул на улицу через окно.

Воздух освежел, и дышалось гораздо легче, чем днем. Прогулка обещала быть приятной.

Путь, по которому Маш привел нас к постоялому двору, я помнил хорошо, так что вернуться на рыночную площадь для меня не составило никакого труда.

К моему огромному разочарованию прилавки опустели, и только кое-где горели фонари над аптечными лавками и над палатками прорицателей, работавших, судя по всему, день и ночь напролет.

Десятки уборщиков мели метлами мостовую, длинноногие поджарые собаки дрались из-за объедков.

Народу на площади поубавилось, зато появились какие-то подозрительные личности с закрытыми шарфами лицами и маленькими тележками. Похоже, что официальный рынок, с наступлением темноты, превращался в рынок черный. Теперь тут заправляли контрабандисты, скупщики краденного и работорговцы.

Мимо прошла группка стражников в кожаных доспехах. Я поспешно отступил в тень, стараясь не привлекать внимания.

Стражники подошли к ближайшему торговцу, тот молча протянул руку. Блеснули и исчезли монетки. Так вот, оказывается, как делаются дела в Инсане! Ничего удивительного в этом, конечно, не было. Стражники всегда были близки к преступному миру, иногда настолько, что трудно было понять кто из них настоящий преступник, а кто служитель закона.

Я смотрел, как солдаты обходят торговцев. Вели они себя вальяжно и надменно. Похоже, что мы правильно поступили, удрав от их офицера.

Кто знает, что могло взбрести тому в голову.

Подождав пока стражники удалятся, я решил продолжить экскурсию по ночному городу.

Тщательно запоминая дорогу, чтобы не заблудиться на обратном пути, я решил подняться вверх по проспекту, что вел от Врат Пророка.

Несмотря на поздний час, здесь было довольнолюдно. Из окошек баров доносилась веселая музыка и пение. За столиками, стоящими прямо на мостовой, не было свободных мест.

Шумные компании в нарядных одеяниях заказывали вино и закуски.

Девицы легкого поведения приставали к прохожим, обещая тысячу одно наслаждение за ничтожную плату.

Одна из них ухватила меня за рукав.

— Юный господин желает вкусить удовольствий? — девушка была немногим старше меня, сильно накрашенная, с торчащими как у кролика передними зубами. Я с трудом от нее отбилась и со всех ног припустил наутек.

Только этого не хватало! Перед моими глазами возникло лицо юной лесовички и ее дружелюбная открытая улыбка. Мои губы дрогнули. Прошло слишком мало времени! Как оказалось, я не забывал об Илаа ни на мгновение. Иногда мне удавалось ненадолго отвлечься, но лишь стоило мне остаться в одиночестве, как слезы сами собой подступали к глазам, становилось тяжело дышать и связно думать. Снадобья, что давали мне скауты, давно перестали действовать, и я их глотал просто для виду, чтобы не тревожить лишней раз Маша.

Забежав в темный переулок, едва освещенный светом сочащимся сквозь закрытые ставни окон, я прижал кулаки к глазам. Мое ночное приключение разом потеряло свою

привлекательность, и больше всего на свете мне захотелось оказаться рядом с друзьями.

Присев на скамейку, я постарался успокоиться, поставить мысленный барьер между мной и воспоминаниями. Раньше у меня это неплохо получалось. Стоило только тревоге появиться на краю сознания, как невидимая заслонка падала вниз, спасая меня. Но теперь, не знаю почему, я никак не мог с собой совладать.

Барьер не помогал. Я знал, что должен спрятаться от тревожных мыслей за стеной, но не мог. Не мог, или не хотел? Быть может, эти воспоминания были мне настолько дороги, что я просто не хотел от них отгораживаться?

Эран, отец, мастер Данте, юная лесовичка, они все проходили мимо, глядя на меня испытующими взглядами. Они молчали, а мне так хотелось услышать от них хоть слово! Всего лишь слово!

Хотелось, чтобы они приободрили меня, поддержали. Рассказали, что на самом деле им не так уж и плохо в мире ином, но они молчали.

Мне оставалось только глотать слезы и хлюпать носом. Я сидел в тишине на скамейке, полностью опустошенный. Слезы высохли, но осталась тупая пульсирующая боль, затаившаяся до поры до времени.

Внезапно на мое плечо опустилась тяжелая рука. Человек, стоявший рядом, был хорошо одет, на поясе у него висел короткий меч, а в свободной руке виднелась кожаная дубинка набитая песком. Такими дубинками, насколько я помнил, всегда пользовались скены — тюремщики и работорговцы.

— Что ты здесь делаешь, мальчик? — поинтересовался незнакомец, все сильнее сжимая мое плечо.

Похоже, что он наблюдал за мной уже давно. Мне даже стало неловко.

— Почему ты плачешь? Ты, наверно, потерялся? — незнакомец хмыкнул. — Пойдем с дядюшкой Фроли, я накормлю тебя ужином. Бесплатным ужином...

Мужчина сжал мое плечо и потянул к себе.

— Будешь хорошим мальчиком, получишь конфетку, — зашипел он мне прямо в ухо. — Будешь шалить, получишь трепку!

Для пущей убедительности он сунул дубинку мне под нос. От дубинки неприятно пахло.

— Не трепыхайся, птенчик. Будь хорошим мальчиком!

— Буду, — пообещал я, вытаскивая нож из сапога и вонзая его дядюшке Фроли снизу вверх под подбородок. Пальцы работорговца разжались, он выпустил мое плечо и грузно рухнул на землю. Из разинутого рта хлынула черная как смола кровь. Я машинально отступил на шаг, чтобы не запачкаться, и озадаченно уставился на бездыханное тело, распростертое на земле.

Все произошло так быстро, что я даже не успел испугаться. Мои руки действовали сами по себе, и это меня напугало не на шутку.

Сделав еще несколько шагов назад, я развернулся и побежал. Дорога была знакомой, но я все равно пропустил нужный переулочек и проплутал больше часа по темным улочкам, прежде чем выбраться к постоялому двору.

Фонари на улице были погашены. Тьму рассекали только полосы света падающие из окон. Из трактира доносились взрывы смеха и громкая музыка, не смотря на поздний час веселье все было в полном разгаре.

Сделав несколько шагов, я наткнулся на человека в черном, прижавшегося к стене. Он схватил меня за локоть и с силой отпихнул в темноту.

— Куда прешь, болван, — прошипел он. — Хочешь чтобы нас заметили?

Не издав ни звука, я послушно прижался к стене. Оказалось, что рядом со мной еще с десяток таких же фигур облаченных во все черное. Незнакомцы стояли молча, пряча под одеждой оружие.

— Терпение, парни! Еще слишком рано, — послышался знакомый голос. — Дождемся закрытия трактира, и уж тогда отведем душу! Надеюсь, что все помнят, кто нам нужен?

— Помнят, помнят, — сварливо ответили из темноты.

— Повторите еще раз — коли помните! — зашипел командир. — Я не хочу, чтобы вы, как в прошлый раз, порезали кого-нибудь за компанию. Дело серьезное, парни. Капитан Фарид лично следит за выполнением этого заказа...

— Трех дикарей, вот кого, — хмыкнули из темноты. — Одного старика, молодого верзилу и мальчонку.

— Мальчонку берем живым, — напомнил главарь. — У клиента есть к нему кое-какие вопросы! Запомнили, парни? Чтобы даже волос не упал с его головы!

Меня прошибло холодным потом. Похоже, что я наткнулся на бандитов готовящих нам ловушку! Вот так сюрприз!

Теперь нужно было как-то незаметно ускользнуть и поскорее предупредить спящих скаутов.

— Пойду, отолю, — шепнул я, пятась задом. Никто и не подумал меня останавливать. Обежав здание кругом, я взобрался по водосточной трубе на крышу соседнего строения, оттуда спустился на крышу постоянного двора и через балкон пробрался в нашу комнату.

— Ну, как прогулка? — Аш лежал в кровати лицом к стене. — Ножик не пригодился?

— Пригодился, — ответил я

Оба скаута разом спустили ноги с кроватей. Сна у них не было ни в одном глазу.

— Рассказывай, — потребовал Маш. — И во всех подробностях.

Я в двух словах поведал о работорговце и, не теряя времени, перешел к бандитам в переулке.

— О, это уже интересно, — Аш осторожно выглянул в окно.

— Они в переулке с другой стороны дома, — сказал я. — Отсюда их не видно.

Маш торопливо складывал последние вещи. Скауты были легки на подъем.

— Спускаемся в конюшню, — приказал он. — В темноте будет легко смяться.

Конюшня оказалась пуста, она надежно запиралась изнутри, так что местные конюхи не боялись незваных гостей. Обернув копыта коней мешковиной, мы открыли ворота и бесшумно скользнули во тьму.

Маш на удивление хорошо ориентировался в темных лабиринтах переулков, так что мы вскоре оставили постоянный двор далеко позади, а вместе с ним и незадачливых наемных убийц.

Городские ворота были заперты на ночь, но за три серебряные монетки стражник выпустил нас без лишних вопросов. Мы пришпорили своих лошадок и поскакали по инсарскому тракту, ведущему напрямиком к побережью.

Глава 10.

Инсарский тракт был проложен через инсарский лес и паарийские пустоши. Лучшей дороги я в жизни не видел! Четыре телеги могли спокойно ехать по ней в ряд и не

сцепляться колесами.

Плиты, которыми был вымощен тракт, были из твердого черного камня, который даже спустя столетия выглядел как новенький.

Конские копыта звонко цокали по полированной поверхности, увеличивая расстояние между нами и Инсаной с каждой минутой.

Газовые сферы, установленные с равными промежутками, освещали нам дорогу, а открытые круглые сутки лавки, предлагали освежительные напитки и закуски.

Повсюду светились вывески постоянных дворов, приглашающих не поспевших к закрытию ворот путешественников, дешевые бордели с открытыми балконами и кабаки с веселыми завсегдатаями.

Мы пустили своих лошадок шагом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Интересная история, получается, — покачал головой Маш. — Наш приятель- жрец оказался на редкость упорным. Такой ни за что не сдастся, пока не получит что хочет.

— Ну, это мы еще посмотрим! — фыркнул Аш. — Поглядим, кто кого!

— Нет, парни, никаких игр! Надо от него избавиться поскорее, — Маш выглядел обеспокоенным. — При такой прыти неприятностей от него не оберешься.

Жрец на самом деле проявил чудеса изворотливости и не заурядный организаторский талант. Сначала он науськал на нас лесных бандитов, а потом еще и городских. Я тоже уже начал волноваться.

— А если он проследит за нами до самой Паары?

— Помешать ему мы никак не можем, — кивнул Маш. — Однако я могу вас порадовать тем, что инсанское отребье за ним не пойдет, и в Пааре ему придется искать новых союзников.

— А если мы его самого подкараулим на пути в Паару? — Аш хлопнул кулаком по ладони. — Раздавим ублюдка как комара!

— Боюсь, что это невозможно, — покачал головой Маш, указывая на караваны, стоящие на обочинах дороги. — Этот комар без труда проскользнет незамеченным. Поймаем его в Пааре. У меня на этот счет есть кое-какие соображения.

Паарийские пустоши, начинавшиеся сразу за инсарскими лесами, очень походили на пограничные степи Лие. Мы съехали с мощенной камнем дороги и пустили коней вскачь. Темные и влажные леса, с мошкаркой и запахом гнили, остались, наконец, позади, и наши лошадки радовались свободе, словно малые дети. Они тут же бросились наперегонки, весело всхрапывая и взбрыкивая задними ногами. Мы отпустили удила, хохоча от радости. День был солнечный, по небу неспешно ползли белые облака, накрывая нас, время от времени, прохладными одеялами тени.

Горячий воздух был напоен горьковатыми ароматами степных трав, от этого запаха и от внезапно раздвинувшихся горизонтов моя голова пошла кругом.

Из-под копыт то и дело взлетали облачка разноцветной пыльцы, да вспархивали стайки пестрых птичек. Один раз перед нами взлетело целое семейство куропадок, однако мои друзья — скауты на них даже не глянули.

Было хорошо просто наслаждаться быстрой ездой и ни о чем не тревожиться.

Через несколько часов скачки впереди появилась зеленая громада кургана с каменными истуканами на лысой верхушке. Маш махнул рукой, указывая на возвышенность. Мы дружно прищипорили коней и с хохотом помчались наперегонки.

Одним духом одолев крутой склон, мы остановились на вершине, вспотевшие, запыхавшиеся, но счастливые. Аш выбросил руку вперед, указывая на горизонт. Прищурив глаза, я вгляделся вдаль и охнул от восхищения.

Это были паруса! Они плыли в желтом мареве степных трав как белые облачка.

— Море Тысячи Островов! — воскликнул Аш. — Колыбель всей жизни!

Мы стояли в тишине, любуясь удивительным зрелищем, только ветер свистел в ушах, да тихонько переговаривались лошадки.

Стреножив и расседлав скакунов, мы уселись в тени исполинских идолов. Скауты разостлали на земле попону и разложили на ней наши нехитрые припасы. Сыр, хлеб, копченое мясо и мех с вином. Я достал из сумки пакет с сушеным виноградом, купленным в Инсане, и десяток красных яблок.

Для меня эта трапеза была вкуснее любых яств, что подавали в придорожных трактирах. Старый скаут глядел, с каким аппетитом мы с Ашем уплетаем еду и улыбался.

— Жаль, парень, что ты нас скоро покинешь, — вздохнул он. — Мы потеряем отличного скаута!

У меня даже уши зарделись от похвалы, и я почувствовал, что краснею.

— Скажешь тоже, — Аш подмигнул мне. — Нашего юного друга ожидают такие чудеса, о которых мы только в балладах и слышали!

Маш презрительно фыркнул.

— Да о нас самих в пору баллады слагать, — он ткнул Аша в плечо. — Как раз для тебя занятие. Что скажешь?

— Не, — Аш впился зубами в сочное яблоко. — Для рифм в моей голове не осталось места. Их все солнышко повыжгло, да скачка порастрясла.

Мы дружно засмеялись, представив, как рифмы сыплются у Аша из ушей.

— К тому же, баллады принято сочинять про мертвых героев, а я намерен оставаться живым подольше!

Город Паара прятался от любопытных взоров за белыми каменными стенами. Высокие и мощные, эти стены спускались к самому морю, надежно защищая порт и ведущую к нему дорогу.

— Ума не приложу, — Аш почесал в затылке. — Почему бы не построить город на самом берегу. Тогда не пришлось бы и тратиться на всю эту фортификацию!

— На самом деле все очень просто, — важно пояснил Маш. — В древности здесь хозяйничали пираты. Они частенько разоряли растущие как грибы прибрежные поселения, вот первые колонизаторы и решили построить свой город на хорошо укрепленном холме. Видите, Паара пережила многие века, в то время как сотни других городов, решивших сэкономить на укреплениях, исчезли без следа.

Стены Паары оказались куда выше, чем бастионы Инсаны. Огромные квадратные башни, с острыми шпильями увенчанные алыми флагами, возносились к самим небесам.

Все что я когда-то читал о Пааре, не могло дать даже отдаленного представления о ее настоящем величии. В те времена я мыслил провинциальными мерками. Лие казался мне огромным городом, а наши крепостные стены казались мне выше небес. И только теперь я понял, каким маленьким был мой родной город, и каким крошечным и незначительным казалось наше королевство.

Гавань Паары считалась одной из лучших в среди Тысячи Островов. Она могла

одновременно вместить тысячи кораблей, и все равно осталось бы свободное место еще для пары — тройки.

Мы как зачарованные смотрели на лес мачт. Этот лес был даже гуще, чем леса вокруг Лемнарка. Так вот, оказывается, куда Исмарга продает свою древесину!

Торговые суда с забранными парусами важно покачивались у причалов. Величественные галеры грациозно скользили по зеркальной поверхности моря, буксируя неуклюжих торговцев к разгрузочным пристаням и к сухим докам.

На суше тоже кипела жизнь. Длинные стрелы кранов поднимали грузы с палуб кораблей, тысячи грузчиков, как муравьи, сновали по берегу, перенося товары на склады.

В доках, на стапелях стояли новые суда и ремонтировались старые. Бесконечные караваны повозок разгружали древесину и забирали заморские товары.

Стучали молоты, визжали пилы, дымились костры. Всюду движение, суета.

Я залюбовался большим величественным кораблем. Он стоял возле самого входа в гавань, словно охраняя ее от непрошенных гостей. Три ряда длинных тонких весел лениво шевелились, не давая течению сдвинуть судно с места.

Высокие крутые борта были выкрашены голубой краской, а на самом носу, заканчивающимся массивным тараном, был изображен глаз. Над палубой высилась зубчатая башня, и странные приспособления, предназначенные, по-видимому, для абордажного боя.

— Это трирема, — Маш перехватил мой взгляд. — Одно из самых быстрых судов в здешних водах. Идеально подходит для защиты гавани и для преследования пиратов.

Я когда-то читал о таком корабле, но даже не надеялся увидеть его своими глазами. Увидеть, как три ряда весел синхронно ударяют о воду, и корабль как стрела летит по водной глади.

— Как это прекрасно! — воскликнул я не в силах сдержать чувств.

Скауты засмеялись. Для них, наверняка, это зрелище было привычным.

— Да, на это стоит поглядеть, — хмыкнул Маш. — И желательно с безопасного расстояния.

— Конечно, — ухмыльнулся Аш. — У нашего старика задница уже давно приросла к седлу!

— Не в этом дело, — Маш недовольно хмыкнул. — Просто когда под твоими ногами не твердая земля, а тонкий слой досок, а под этими досками темная пучина, тут уж любому станет не по себе. Кто знает, какие чудища там таятся и только того и ждут, что удобного момента, чтобы утащить тебя на дно морское! Нет уж, увольте! Эти забавы не про меня!

— А я бы хотел, — сказал я мечтательно. — Еще бы и чудовищ увидеть!

Маш закатил глаза и покрутил пальцем у виска.

— Моряки все ненормальные, а вот от скаута, таких глупостей я не ожидал.

Мы глядели, как трирема грациозно скользит по водной глади. Ее весла, казалось, не касаются воды, они были похожи на крылья какой-то диковинной птицы! Корабль словно парил над водой, столь плавным и стремительным был его ход.

— А это что за корабли? — я указал пальцем на ряд таранов торчащих из-за каменного волнореза.

Изящная трирема казалась игрушкой рядом с ними.

— Это пентеры, — сказал Аш. — Настоящие чудовища! Вот кого стоит бояться, а не мифических кракенов и левиафанов!

Маш презрительно фыркнул, ни одно творение рук человеческих не могло его напугать.

— Кракен утащит твою пентеру на дно морское — не успеешь моргнуть! У него каждое щупальце толщиной с дерево!

— Враки это все! — ухмыльнулся Аш. — Пугать глупых степняков вроде тебя!

Маш побагровел, но на провокацию не поддался.

Я как замороженный слушал спор товарищей, а мысленно уже сражался с пентерами, кракенами и левиафанами.

Миновав стены, окружающие порт, мы оказались на рыбном рынке. Смрад обрушившийся на нас, был просто невыносимым! Даже наши лошадки беспокойно зафыркали.

Со всех сторон нас окружали бесконечные лотки, корзины, ящики с дарами моря. Рыба всевозможных форм и размеров, раки, крабы и другая живность, которую я даже назвать не мог!

— Гляди, Маш, твой кракен! — закричал Аш, указывая на корзину, в которой извивались жуткого вида щупальца. Старый скаут аж подпрыгнул от неожиданности.

— Тьфу, на тебя, — сердито сказал он. — И на кракена тоже!

— Какой же это кракен, — захохотал продавец. — Это обычный октопус, вкуснейший деликатес! У вас, в степях такие, поди, не водятся?

Торговцы вокруг нас засмеялись, им, очевидно, нравилось потешаться над чужестранцами.

— У них там только вши да блохи водятся, — загоготал верзила в кожаном фартуке продававший каких-то ракушек. — Они на них охотятся!

— Это что, — подхватил другой. — Они на них еще и ездят, когда поймают!

Терпеть оскорбления в адрес своих лошадок скауты не стали.

— Гляди, чтобы моя блоха не лягнула тебя в жирное брюхо, — процедил Аш. — А то придется октопусами дырки заклеивать!

Торговцы разом заткнулись, глядя на свирепое лицо скаута вцепившегося побелевшими пальцами в рукоятку сабли.

Мы пришпорили лошадок и поспешили покинуть рынок, чтобы Аш стгоряча кого-нибудь не прикончил.

— Мерзкие рыбоеды! — фыркнул скаут. — Что они о себе возомнили!

Маш выглядел довольным, редко кому удавалось так уязвить его товарища.

Я тоже тихонько посмеивался, гадая, каков на вкус октопус и как его едят!

Стены Паары оказались вблизи еще внушительней. Такие никаким тараном не пробить, да и против магии они, наверняка, устоят.

Камни, из которых они были сложены, достигали человеческого роста. Они были гладко отшлифованы, почти до зеркального блеска. Мастерство зодчих просто поражало воображение.

Я поделился с друзьями своими наблюдениями, припоминая, как в прошлом году наши каменщики ремонтировали крепостные стены. Наши мастера умели строить дома и заборы из белого песчаника, но двигать такие гигантские глыбы они не умели.

— Что ты хочешь, в наших краях такого камня не сыскать, — сказал Аш. — Этот, наверняка, привезли из-за моря. Так что можешь представить, во что может обойтись такое сооружение.

Было ясно, что подобное строительство мог позволить себе только сказочно богатый город, а не провинциальное городишко вроде Лие.

Улицы города меня тоже удивили. Они ничем не отличались от Инсаны. Та же толчея, та же грязь и вонь. Даже планировка города была похожа.

Широкие проспекты, площади, парки, фонтаны и бассейны, все было как в Инсане. Только с большим размахом. Проспекты шире, парки больше, фонтаны били до самых небес и были подсвечены разноцветными огоньками, а в бассейнах плавали красивые разноцветные рыбки, на которых восхищенно таращились деревенщины, вроде нас.

— А люди везде одинаковые, — заметил Маш. — Куда не приедешь, везде одно и то же.

— Только дома ты можешь быть самим собой, — согласился Аш. — И не стараться доказать что ты не хуже других.

— А мне этого и не надо! — возмутился я. — Я горжусь, что родился и вырос в Лие, и ничего местным доказывать не собираюсь!

— Только ты это ни кому не говори, — Аш доверительно склонился надо мной. — Я жил при дворах многих королей и многого навидался.

— Слушай его внимательно, — кивнул Маш. — Если парень в чем-то и разбирается, так это в дворцовых штучках!

Аш только улыбнулся.

— Тебе предстоит встретиться с местной знатью, у которой в надменности и спесивости нет конкурентов. Ты будешь должен доказать им что в Лие тоже рожают настоящих рыцарей!

— Я постараюсь, — заверил его я. — Можете не сомневаться.

— Это будет нелегко, — продолжил Аш. — Нравится тебе это или нет, но ты должен будешь играть по их правилам.

Мне не совсем было понятно, о чем говорит мой друг, но как всегда на новом месте, мои глаза разбегались в разные стороны и я не придавал его словам особого значения.

Мы ехали по запруженным людьми улицам, то и дело останавливаясь, чтобы пропустить роскошную карету сопровождаемую сотней всадников, то процессию монахов в оранжевых рясах, а то и поглазеть на уличную драку. Аш тем временем изучал вывески на окрестных лавках.

— Я так давно здесь был, что уже совсем ничего не помню, — чертыхнулся он. — Или все так изменилось, что я ничего не узнаю?

Наконец Аш нашел искомое, и, свистнув нам с Машем, указал на вывеску.

— Меркуро, отличный портной! Он в два счета превратит скаута — оборванца в приличного человека.

Колокольчик над входной дверью звякнул, когда мы вошли, и из темного нутра лавки появился невысокий полный господин. Его руки были перепачканы мелом, а на предплечье красовалась подушечка утыканная иголками и булавами.

В лавке портного приятно пахло кожей. На манекенах стоящих у стены были одеты элегантные замшевые куртки, жилеты из бархата и камзолы с золотыми пуговицами.

— Похоже, что вы ошиблись дверью, господа, — тон хозяина лавки был резким. — Кабак как раз напротив, а скобяная лавка — чуть дальше по улице.

— Ну, что я тебе говорил, — подмигнул мне Аш. — В этом городе встречают по одежке!

— И провожают тоже! — хмыкнул портной. — Надеюсь, что вы больше не ошибетесь

дверью!

В тишине зазвенела сабля, которую Маш демонстративно вытащил из ножен.

— Могу тебе яйца побрить, — предложил скаут портному. — За скромную плату.

Побледневший Меркуро чуть не грохнулся в обморок. Аш ловко подхватил толстячка и усадил его в кресло.

— Ты что же, не узнаешь старых знакомых? — Аш опустил перед портным на корточки. — Видать совсем память стала плохая!

Портной непонимающе тряс головой.

— Кто писал стихи на свадьбу твоей дочери?

Челюсть у портного смешно отвисла, а глаза выпучились.

— Анеш Амаш! — он схватил Аша за руку. — Не может быть! Как же ты изменился!

— Надеюсь к лучшему? — подмигнул ему скаут.

— Возможно... — он осмотрел Аша с ног до головы. — Но твоя одежда! Это же ужас! И мерки у тебя стали совсем другие!

— Ну, это не так страшно, — хмыкнул Маш. — Одежка у нас безразмерная.

Портной в ужасе всплеснул руками, это было настолько комично, что мы не удержались от смеха.

— Я не собираюсь наряжаться как дворцовый франт, — сказал Аш, хлопая портного по плечу. — Надеюсь что этот этап моей жизни навсегда позади! А вот молодого господина нам нужно приодеть. Скромно, но вызывающе дорого. Чтобы паарские снобы, вроде тебя, оценили его изысканный вкус.

Портной перевел взгляд на меня. Его лицо сразу же просветлело.

— Вызывающе дорого, — усмехнулся он. — Я помню, именно так ты сам и одевался.

Я не смог сдержать улыбки, представив Аша разодетого в пух и прах.

— Первый раз, когда я его увидел, — хмыкнул Маш. — Он был разодет, что птица пафлин, только что перья из задницы не торчали.

— Не забывай, что я был молод, и был самым популярным поэтом в королевстве, — спокойно парировал Аш.

— Во всех четырнадцати королевствах! — всплеснул руками портной. — Для нас было настоящим шоком, когда вы пропали!

— Он бежал от кредиторов и рассерженного мужа, — осклабился Маш. — Мастер Данте спрятал его у себя под крылышком, так как тоже изрядно уважал стихосочинительство!

Вот так в словесной перепалке и всплыли наружу подробности биографии Аша, некогда носившего имя Анеш Амаш.

Мастер Меркуро тут же взялся за работу.

— За десять лет мода изменилась, мои дорогие, — сказал он. — Никаких перьев! Никаких париков! Нынче в моде охотничьи костюмы, перчатки до локтя и замшевые сапоги на пуговицах.

Портной ловко снял с меня мерки и скрылся в глубине лавки. Через секунду мы услышали дробный стук швейной машинки и лязганье портновских ножниц.

Аш мне подмигнул и отправился разглядывать жилетки на манекенах.

Не успели мы заскучать, как появился мастер Меркуро с ворохом одежды.

— Пойдемте, мой дорогой, за ширму, — он сделал приглашающий жест.

— Да я и тут могу переодеться, — остановил его я. — Давайте это сюда.

Через несколько минут я уже стоял перед зеркалом одетый по последней паарийской моде. Охотничий костюм явно не предназначался для охоты. Брюки были слишком узкими, а пиджак чересчур приталенным.

После скаутского балахона любая одежда казалась неудобной. Покрутившись перед зеркалом, я только пожал плечами.

— Ну и что же тут вызывающе дорогого?

У портного опять комично отвисла челюсть.

— То есть как это что? — он недоуменно переводил взгляд с меня на Аша, а с Аша обратно на меня. — Все что я делаю — вызывающе дорого! А курточка сшита из кожи болотного ящера. Таких в Пааре максимум пять!

— Не плохо, — одобрил Аш. — Ему бы еще шляпу из кожи амруса!

— Есть такая, совершенно случайно! — кивнул Меркуро. — А у вас денег хватит?

— Тащи! — приказал скаут.

Портной поклонился и исчез за занавеской.

— Ты что, сдурел? — шепотом спросил Маш. — Ты знаешь, сколько все это будет стоить?

За одежду мы заплатили столько, сколько стоило вооружить трех тяжелых конников. Аш выглядел довольным.

— У нас еще много золота, — утешил я старого скаута, который все время подозрительно косился на мою шляпу из кожи амруса.

— Хватит и на подходящего к шляпе скакуна, — кивнул Аш.

Отношение горожан к нам заметно изменилось.

Симпатичные горожанки улыбались мне, кокетливо прикрывая лица веерами. Молодые люди почтительно сторонились, уступая дорогу.

Они, конечно, все еще недоуменно пялились на мою лошадку, однако один взгляд на шляпу из кожи амруса повергал их в экстаз.

— Признаю, что был не прав на счет шляпы, — уважительно шепнул Маш. — В этом городишке она как венец победителя!

— Лучше чем венец, — небрежно кивнул Аш. — Это пропуск в высшее общество.

Конюшня больше походила на дворец. Мраморные колонны, полированные полы из зеленого камня и привратник с роскошными усами и кружевными манжетами.

— Ты уверен, что мы попали куда надо? — спросил Маш удивленно. — Что-то я не чувствую запаха конюшни и не вижу конского навоза на полу.

Привратник проводил нас в роскошно обставленный кабинет, где нас уже дожидался хозяин.

— Мой господин, — он склонился предо мной в глубоком поклоне. — Чем мы заслужили такую честь?

— Он кланяется мне или шляпе? — спросил я Аша.

— Вам обоим, — усмехнулся хозяин конюшни. — А так же вашему кошельку, который подтверждает ваш изысканный вкус.

Маш смачно сплюнул на полированный пол, выражая презрение. Хозяин и глазом не повел.

— Мне нужен конь, — сказал я. — Чтобы местные не говорили что я еду на блохе!

Хозяин сдержанно засмеялся.

— Я видел ваших лошадок, господа, — он выдержал эффектную паузу. — Должен сказать, что ничего лучшего я вам предложить не смогу.

Скауты понимающе заулыбались, оказывается, хозяин знал толк в лошадях.

— Но, как я понимаю, вам лучшего и не надо, — он внимательно посмотрел на мой камзол. — Вам нужен конь, который хорошо смотрелся бы с вашей шляпой?

Я кивнул, торговец был довольно проницателен.

— Ну что ж, тогда вы пришли по адресу!

Стойла были украшены золотом и дорогой инкрустацией. Рядом с каждой лошастью стоял персональный конюх, в костюме не хуже чем у хозяина.

— Мы продаем только дорогих скакунов. Для охоты, для скачек, для турниров, но не для войны и путешествий.

— Для войны у нас уже есть, — Аш напрямик направился к стойлам. — Нам нужен конь для покорения женских сердец!

Он прошел до самого конца конюшни и остановился перед одним из загонов.

— Что вы скажете на счет этого? — Маш поспешно догнал друга и восхищенно клацнул языком.

— Прекрасный выбор, мои господа, — торговец поклонился до самой земли. — Андар это гордость нашей конюшни!

Я поспешил присоединиться к друзьям, заморожено глядящим на коня.

Это был настоящий красавец! Белоснежный, с черной звездочкой на лбу. На широкой груди перекачиваются мощные мышцы, грива у него как шелк, а глаза как у прекрасной девушки!

— Тургорской породы, — одобрил Маш. — Они и скакуны отличные, и характер у них славный.

— Мы покупаем! — воскликнул я. Положив ладонь на шею Андара, я прислонился щекой к его морде. Конь тихонько заржал и толкнул меня головой.

— Вы ему понравились, — улыбнулся торговец. — Давайте посмотрим, понравится ли вам его цена!

Мы с Машем усталые сидели на стульях в гостиной, а Аш уже который час самозабвенно торговался с хозяином. Слуги следили, чтобы наши чаши оставались полными, а тарелки с яствами не пустели.

— Надо было по-другому торговаться, — простонал старый скаут, поглаживая рукоятку ножа. — Уже давно бы сторговались!

В отличие от Маша я не скучал. На стенах висели мастерски выполненные рисунки лошадей, с подписями, кто и когда их купил. Я переходил от одного рисунка к другому, восхищаясь красотой животных и мастерством художника.

— Маш, гляди, — я подозвал скаута к одной из картинок. — Это же Атамак, конь мастера Кеандра!

— Оказывается, он его тут купил, — присвистнул Маш. — Интересно, сколько этот мерзавец слупил с нашего короля!

— Уж побольше, чем с нас! — появился сияющий Аш. Следом за ним шел пошатывающийся от усталости хозяин, вытирающий лицо полотенцем.

— Ваш друг мастак торговаться, — пожаловался он нам. — Обобрал меня до нитки!

Я ехал на Андаре, а мою степную лошадку скауты вели в поводу.

Стражники отдавали мне честь, а горожане кланялись. Смешно было наблюдать, как внезапно изменилось отношение к моей скромной персоне!

— Что я тебе говорил, — голос Аша доносился откуда-то снизу, настолько высок был мой новый скакун. — В Пааре, люди уважают не славу, и не мудрость, а одно лишь богатство.

— Приятно сознавать, — хмыкнул Маш. — Что хоть что-то незыблемое осталось в этом мире!

Паара признала меня и распростерла предо мной свои объятия. День был радостный и солнечный, таким же было и мое настроение.

— Вот как следует штурмовать город! — Аш небрежно кивал направо и налево.

Мы миновали несколько роскошных дворцов и въехали в парк. На входе стражники послушно развели перед нами свои алебарды и вновь скрестили их за нашими спинами, преграждая путь особам менее блистательным.

Зеленая травка здесь была аккуратно подстрижена, а кустарнику были приданы правильные геометрические формы. Повсюду высились каменные вазы с цветами, журчали украшенные позолоченными фигурками фонтаны.

Проехав еще немного, мы оказались на берегу озера.

Из зарослей плюща виднелись крыши маленьких беседок, у изящных причалов покачивались прогулочные лодочки.

Парк был практически пуст, только несколько молодых людей и девушек играли неподалеку в какую-то игру с мячом. На скамейке неподалеку дремали почтенного вида матроны, прогуливались слуги в ливреях и с крохотными собачками на поводках.

— Куда это ты нас притащил? — возмутился Маш. — Нам пока еще рано в приют для умалишенных!

Я проследил за взглядом старого скаута и сам поразился увиденному. Склонившись над землей, слуга собирал какашки своей собачки серебряной ложкой! Потом он аккуратно сложил их в шелковый мешочек, тщательно завязал, спрятал в сумку и, как ни в чем не бывало, продолжил прогулку.

— Вот деревенщина, — засмеялся Аш, глядя на товарища. — Слуга выгуливает собачку, что тут такого?

— А какашки? — подозрительно прищурился Маш. — Только не говори мне, что они тут срут золотом и драгоценными камнями! Зачем он их сложил в мешочек?

— Так вот что тебя поразило, — Аш закатил глаза. — Какашки потом покажут лекарю, чтобы он мог знать все ли в порядке у собачки со здоровьем. Правильно ли она питается, не нужно ли ей поменять диету!

Маш выглядел сконфуженным.

— Тьфу, какая гадость! — он передернул плечами. — Вот у меня в детстве была собака, так она на диете не сидела! Что поймает — то и сожрет. А как посрет, лопатой не разгребешь, не то, что ложкой!

Мы с Ашем покатались со смеху! Не удивительно, что для старого скаута все было в диковинку. Я тоже был поражен увиденным. Никакое книгочейство не могло к такому подготовить!

— Мы остановимся в отеле Озерный Замок, — сообщил нам Аш. — Туда наш друг —

жрец даже при всем желании не сумеет пробраться.

Как же я мог позабыть о том, что нас все еще могут преследовать убийцы Митраа! Меня настолько переполнили события последних дней, что не хотелось думать о плохом. Только мои друзья скауты ни чего не забывали.

Маш согласно кивнул. Он теперь во всем теперь соглашался со своим компаньоном. Паара отличалась от степей, в которых он чувствовал себя как дома, и законы тут действовали совсем другие.

— Озерный Замок это самая знаменитая гостиница в Пааре, и у них отличная служба безопасности, — сообщил Аш. — Тут частенько останавливаются даже иноземные короли...

Гостиница располагалась на левом берегу озера. Она была окружена высокой оградой, а у ворот дежурили сурового вида стражники.

Начальник караула тут же выбежал из сторожки и почтительно склонился перед нами, чего-то ожидая. Аш не медля вынул из сумки наши сопроводительные письма и передал их охране.

Офицер тщательно изучил бумаги, осмотрел печати и торжественно вернул бумаги скауту.

— Добро пожаловать в Озерный Замок, мастер Гримм!

Аш велел дать нам самый дорогой номер, однако он оказался уже занят парой приезжих торговцев.

— Ну что ж, — вздохнул скаут. — Придется моему хозяину остановиться в Белом Кристалле!

Хозяин гостиницы всплеснул руками.

— В Белом Кристалле лучший номер хуже нашего самого дешевого!

— Неужели? — Аш иронично вздернул бровь. — Они говорят о вас то же самое.

— Проклятые лгуны! — хозяин даже побагровел от возмущения. — Как у них только язык поворачивается?

— У вас же поворачивается, — спокойно парировал Маш, разглядывая роскошное убранство приемной.

Хозяин нервно забарабанил пальцами по столу.

— Быть может вам подойдет Королевский люкс? Обычно мы держим его лишь для венценосных особ, но в данном случае можно сделать и исключение...

— А охрана там хорошая? — Аш подмигнул мне.

— Самая лучшая! — горячо уверил его хозяин гостиницы. — Можете не беспокоиться о своих драгоценностях! Они будут в полнейшей безопасности!

У дверей в номер стояло два стражника в стальных доспехах. Начищенные до зеркального блеска латы, обнаженные мечи. Скауты придирчиво осмотрели стражей и остались довольны.

— Настоящие воины, ветераны, — одобрил Маш. — В узком коридоре они вдвоем могут сдерживать целую армию.

На балконе, с которого открывался чудесный вид на живописное озеро, неподвижными изваяниями застыли еще два стражника. Эти двое были одеты в легкие кожаные доспехи и вооружены арбалетами.

— Господин, — доложил один из арбалетчиков. — Если вам это не помешает, мы

будем сменяться каждые шесть часов.

Мы оставили дверь на балкон открытой, чтобы впустить в комнату свежий воздух. Налетевший порыв ветра взметнул невесомые шторы. Солнечный свет, отражаясь от хрустальных подвесок люстры, сотнями разноцветных солнечных зайчиков затанцевал по комнате.

Маш, в пыльной потрепанной одежде, выглядел довольно смешно, развалившись в кресле с драгоценной обивкой. Ноги в сбитых сапогах он положил на стеклянный столик, а рядом примостил саблю и лук со стрелами.

— Мы прибыли даже раньше, чем рассчитывали, — сказал он. — А я боялся, что мы можем опоздать!

— У нас три лишних дня, — кивнул Аш. — За это время нужно покончить с настырным жрецом.

— Он, вероятно, думает, что идолы все еще у нас! — сказал я.

— Или хочет узнать, где мы их спрятали, — кивнул Маш. — Я, кажется, догадываюсь, что ты задумал...

Аш присел на край стола, приложив палец к губам.

— Искать его в Пааре бессмысленно, так что будем ждать, когда он найдет нас сам, — Скаут сложил руки на груди и сразу стал похож на важного полководца на поле боя. — Надеюсь, что наши стражи его сами прикончат, и нам не придется даже ударить пальцем о палец.

Маш строго настрого запретил мне покидать гостиницу, но сидеть в четырех стенах, пусть даже покрытых золотом, было невыносимо. Я вытащил кресло на балкон и уселся на солнышке, обдуваемый прохладным ветерком. По обе стороны от меня вытянулись стражники, у каждого заряженный арбалет на сгибе руки.

— Скажите, — обратился я к стражникам. — Вам когда-нибудь приходилось отбивать нападения на постояльцев?

Арбалетчики переглянулись, видимо, решая кому отвечать. Ответил стражник постарше.

— Да, господин, приходилось.

Лицо стражника было черным от загара, только голубые льдинки глаз отличали его от скана. Пальцы его рук были покрыты шрамами и твердыми буграми мозолей.

— И случалось, что постояльцы гибли? — спросил я.

— Нет, господин, — ответил стражник. — Охранять Королевский люкс доверяют лишь самым лучшим.

В этом я не сомневался, за плату, которую попросил хозяин гостиницы, можно было нанять с полсотни охранников!

— Могу я взглянуть на ваш арбалет? — спросил я.

Стражники переглянулись, молодой незаметно пожал плечами.

Старший стражник опустил передо мной на колено, вынул стрелу и нажал на спусковой крючок, спуская тетиву. Почтительно и осторожно он передал оружие мне.

Ощувив в руках привычную тяжесть арбалета, я улыбнулся. Оружие не сильно отличалось от привычных мне моделей, разве что ложе было глубже и длиннее, а стрела была полностью стальная.

— Паарийские арбалетчики славятся на весь мир, — сказал я, поглаживая пальцами

стальную пластину и тетиву. — У нас в Лие, под началом моего отца, служил отряд арбалетчиков из Паары. Их командиром был мастер Ансель. Может вы слышали о нем?

Стражник удивленно заморгал и коротко поклонился.

— Конечно, господин, капитан Ансель мой старший брат!

У меня даже челюсть отвисла от удивления. Это не могло быть простым совпадением!

— Мастер Ансель подарил мне мой первый арбалет, — сказал я и с легкостью натянул тетиву голыми руками. — Он и научил меня стрелять.

Стражники, открыв рты, смотрели на заряженное оружие. Я взял стальную стрелу, положил ее на ложе, и вернул арбалет хозяину.

— У вас был хороший учитель, господин, — пробормотал стражник. — Но даже он не смог бы научить вас этому трюку!

Присмотревшись, я заметил у стражника на поясе маленький стальной ворот с полированными медными рукоятками.

— Как вам это удалось? — стражник выглядел озадаченным. — Это же боевой арбалет, а не игрушка!

Я только пожал плечами, рассказывать о волшебной мази мастера Данте мне не хотелось.

— Вы с товарищем не хотели бы поехать в Лие? — спросил я без обиняков. — Мне нужны хорошие воины.

Стражники вновь переглянулись.

— Меня зовут Армель, — сказал старший стражник. — А это мой младший брат Авнер. Мы с Анселем не виделись уже много лет и уж не чаяли свидеться вновь.

— Значит, вы согласны? — обрадовался я. — Что бы вам здесь не платили, я удвою!

— Наш брат служил вашему отцу, — отчеканил Армель. — Мы сочтем за честь служить вам!

— Как там Ансель, господин? — нерешительно спросил Авнер.

Мне не была известна судьба их брата, и я поведал им о дворцовом перевороте, битве с алимами и о причине своего визита в Паару.

— А мы и не знали! Только слухи кое-какие! — воскликнул Армель.

— Обещаем защищать ваш дом как свой собственный! — воскликнул Авнер. — Кто знает, может мы и брата встретим!

— Обязательно встретите, если он еще жив, — кивнул я. — Лие маленький город.

Потягиваясь, Аш вышел на балкон. Все это время он стоял за портьерой, прислушиваясь к нашему разговору.

— Стоит отлучиться на минутку, как ты тут же заводишь себе новых друзей, — усмехнулся он. — Или новых врагов.

Арбалетчики поспешно отступили в тень и взяли оружие наизготовку. Скаут строго зыркнул по сторонам и склонился над моим ухом.

— Мы с Машем, спрашивали в кабаках и выяснили, что кое-кто наводит о нас справки. Похоже, что наш друг не отстаёт. Можно только подивиться его упорству.

— И что дальше? — спросил я. — Вы выяснили, где он остановился?

— Ну что ты, — усмехнулся скаут. — Он слишком осторожен для этого. Вместо этого мы ненавязчиво намекнули, где нас можно найти. Так что в ближайшее время жди гостей.

Мы посвятили арбалетчиков в подробности нашего плана, радуясь, что нас уже пятеро.

— Ты хороший стрелок, — сказал мне Маш. — Но эти парни куда лучше!

— Они забирали все награды на стрелковых турнирах, — припомнил я. — Потому как стреляют не руками и глазами, а душой и сердцем! Так говорил мастер Ансель.

Аш кивнул в сторону балкона и показал мне большой палец.

Ночь всегда была для меня убежищем. Только ночью я чувствовал себя свободным. Свободным от мирских забот и повседневной суеты, свободным от тревог и волнений. Я выходил на балкон и смотрел в ночное небо, любуясь сверкающими россыпями звезд.

Небо над степями было особенным. Особенно глубоким и близким. Ночные запахи и шорохи, треск костра, крики ночных птиц, все это завораживало. Я с радостью вставал на ночное дежурство, весь превращаясь в слух и в ощущения.

Интересно было анализировать слышащиеся в ночи звуки, расщепляя их на составные и забираться все дальше и дальше, на новые уровни восприятия. Прислушиваться, улавливая дыхание спящих товарищей и даже шорох мышки — полевки где-то глубоко под землей.

Над Паарой небо было другое. Звезд почти не было видно, только самые яркие пробивались сквозь белесую дымку подсвеченную сиянием городских огней.

Выйдя на балкон, я подставил лицо легкому ночному бризу, несущему прохладу и запахи моря. За спиной слышалось ровное дыхание настороженных стражников, вслушивающихся в ночные звуки.

Вернувшись в комнату, я лег в постель и закрыл глаза. Темная фигура Маша неподвижно застыла в кресле. Аш лег у порога, бросив на пол мягкие перины и накрыв их шерстяным одеялом.

Было слышно, как в коридоре, коротая скучное ночное дежурство, в полголоса переговариваются стражники. Я слышал, как поскрипывают ремни на их доспехах, как шаркают по полу тяжелые сапоги.

Так незаметно я и соскользнул в объятия сна. Проснулся я внезапно. Не знаю, сколько прошло времени, может час, а может всего несколько минут. Тем не менее, что-то меня разбудило.

Я лежал, не двигаясь, прислушиваясь и гадая, что же произошло. Все было спокойно. Похрапывал Маш, дыхание Аша было ровным и размеренным.

Неужели они все уснули? Не мудрено, мои товарищи сильно устали за день, обегав все таверны и кабаки в поисках информации. Может еще и местное вино сыграло свою роль.

Я натянул одеяло повыше и откинулся на подушках. Что же меня разбудило? Что-то не давало мне покоя. Нужно было собраться, сконцентрироваться, приложить все усилия, чтобы не упустить это ускользающее мимолетное ощущение.

Помотав головой, я прогнал остатки сна. Встал, подошел к умывальнику и поплескал водой себе в лицо.

За окнами была ночь, горизонт все еще оставался темным, значит до рассвета еще далеко. Усевшись в кресло, я вновь стал вслушиваться в тишину, пытаюсь вычленить из нее что-нибудь необычное.

Как я не старался, тишина была полная. Она ни о чем не говорила. Было слышно только дыхание спящих стражников. Стоп! Я выглянул на балкон, стражники спали. Первым моим побуждением было разбудить их и устроить им взбучку, однако я остановился.

Был еще запах. Не сильный, но довольно специфический. Словно придворная дама прошла мимо, оставив за собой шлейф благоуханий.

Я вернулся в комнату, тут запах ощущался сильнее. Я склонился над Ашем. Скаут

сладко спал, положив голову на ножны меча. Маш даже похрапывал во сне, а стражники в коридоре молчали.

Приблизив ухо к двери, я затаил дыхание. Тишина. Неужели латники тоже заснули? Нужно было срочно что-то делать!

Схватив Аша за ворот рубахи, я тихонько дернул. Скаут, обычно легкий на подъем, никак не отреагировал. Я дернул сильнее, но Аш продолжал спать, он даже улыбался во сне.

Ситуация становилась опасной! Схватив со стола саблю Маша, я замер в нерешительности. Я не знал что делать. Откуда ждать нападения, какого рода опасность меня поджидает?

За входной дверью послышался шорох. Я насторожился. Может это стражники проснулись? Мое сердце учащенно забилося.

Что-то звякнуло, как будто что-то поднимали с пола. В замочной скважине заскрипел осторожно проворачиваемый ключ.

На цыпочках я подкрался к двери, переступил через спящего скаута, и притаился за портьерой.

Дверь неслышно приоткрылась и черная тень вплыла в комнату. Пришелец склонился над Ашем, в его руке сверкнул обнаженный меч. Медлить было нельзя, и я с нечеловеческим воплем бросился на призрака.

Пришелец легко отпрыгнул назад, уклоняясь от удара. Его меч как молния метнулся к моему горлу, но я рефлекторно вскинул левую руку вверх и крепко ухватил его за острие. Мои пальцы намертво сомкнулись на холодном клинке, не давая ему даже шевельнуться. Стиснув зубы я потянул меч на себя, взмахнул саблей и ударил непрошеного гостя. С глухим стуком изогнутое лезвие вонзилось ему в шею, металл заскрежетал по кости и незнакомец рухнул на колени.

Мои руки действовали сами по себе. Левая рванула меч в сторону, а правая нанесла еще один удар. Голова пришельца отделилась от туловища и покатила по полу. Фонтаном хлынула кровь.

Я сделал несколько шагов вперед, но странный приторный запах стал совсем невыносимым. Все вокруг закружилось волчком, и я упал лицом вниз, прямо в лужу крови.

В этот раз я опять очнулся первым. Все тело ломило, будто бы по мне пробежало стадо кабанов. Кровь, в которой я лежал, запеклась, так что мои волосы и щека прилипли к полу. Уперевшись во что-то локтем, я исхитрился перекатиться на спину.

Труп жреца лежал на боку рядом со мной. Его ряса сползла с плеча, обнажая ритуальные татуировки. Чуть дальше валялась отрубленная голова, она была повернута к окну, так что я не смог разглядеть лица. Хорошо, что я не видел его мертвых глаз.

Перевернувшись на живот, я подтянул колени и уперевшись руками в пол встал. Тошнота накатила удрушающей волной, и меня тут же вывернуло наизнанку. Возле двери зашевелился Аш, его, наверняка, разбудил шум.

Он быстро вскочил на ноги, но тут же схватился за голову и застонал.
— Помоги мне Орвад, что тут произошло? — он, спотыкаясь, подошел ко мне и ухватил меня за плечо. Его лицо было белым как мел.

Увидев окровавленный труп на полу он остолбенел.
— Только не говори, что мы проспали! — руки у него тряслись.
Перевернув мертвеца ногой, он прищелкнул языком.

— Чистая работа, с двух ударов!

В комнате было грязно, не смотря на мою чистую работу. Потолок, стены, мебель, и даже шторы были заляпаны кровью. Она успела свернуться за ночь и теперь больше напоминала засохшую смолу.

Аш подошел к спящему Машу и потряс его за плечо. Скаут тут же открыл глаза, но так и не проснулся окончательно.

— Вставай, старик, вставай! — Аш продолжал его трясти. — Мы проспали!

На подгибающихся ногах я подошел к кровати и рухнул на нее без сил.

Маш наконец-то встал, и его тут же стошнило.

— Нас здесь всех чуть не прикончили, — радостно сообщил ему Аш. — Вон, валяется, красавчик.

Маш справился с желудком и первым делом бросился ко мне.

— Слава Орваду, ты цел! — выдохнул он, морщась от раскалывающей голову боли. — Рассказывай, что здесь стряслось?

Я рассказал в двух словах, но даже такой короткий рассказ отнял у меня последние силы. Мои веки сами собой сомкнулись, и я провалился в черный омут забытья.

Проснулся я, почувствовав мокрую тряпку на лице. Я открыл глаза и увидел веселую физиономию Аша, который старался оттереть с моей щеки засохшую кровь.

— Все в порядке, братишка, — подмигнул он. — От трупa мы избавились, а в комнате прибрались.

Чувствовал я себя паршиво. Тут появился суровый Маш с кружкой какого-то скаутского пойла. В меня насильно влили несколько глотков этой мерзкой жижи, и мне сразу же стало легче. — Нас усыпили Цветком Мистар, — хмыкнул Маш. — Я должен был это предвидеть!

— Мы нашли цветы в букетах, украшающих комнату, — сказал Аш. — Ровно в полночь они раскрылись и усыпили нас своим ароматом.

— Своей проклятой вонью! — сплюнул Маш. — Мы же могли запросто отдать богам душу!

Я вспомнил рассказы о сказочных Цветах Мистар. Это были плохие цветы. Они иногда вырастали на цветочных клумбах, иногда в лесу, иногда в поле. У них не было обычной среды обитания, они как сорняки могли появиться в любом месте, и принести не мало бед.

Днем цветок был закрыт и ничем не отличался от остальных. Раскрывался он только в полночь. Полупрозрачные голубые лепестки источали столь сильный дурман, что животные, проходившие мимо падали замертво. Бывало, что их жертвами становились даже люди.

Можно было запросто умереть, если пролежать рядом с цветком всю ночь, вдыхая отраву.

Цветы Мистар встречались довольно редко, и их даже собирали целители, чтобы использовать в качестве анестезии при операциях, используя в небольших дозах.

— Я нашел пять цветков, — Маш покачал головой. — Интересно, где он их достал?

— Ходят слухи, что жрецы Мистар их сами выращивают, — Аш пожал плечами. — Возможно, что наш друг был одним из цветоводов.

Я встал с кровати и обнаружил, что могу стоять и даже ходить без особого труда.

— А где Авнер и Армель? — спросил я обеспокоенно, арбалетчиков не было поблизости. — С ними все в порядке?

— Им повезло больше чем нам, — ответил Аш. — Они стояли на свежем воздухе, поэтому меньше нас надыхались отравой. Они сейчас как раз занимаются трупом, а хозяин

гостиницы рвет на себе волосы и увольняет одного охранника за другим! Так что наши друзья теперь безработные!

Часть 3.

Часть 3.

Глава 1.

Академия Волшебства находилась за пределами городских стен. Она сама больше походила на крепость, с заполненным водой рвом, подъемным мостом и сторожевыми башнями.

От Паары к нему вела прямая как стрела дорога, мощенная полированным камнем.

Мы выехали с утра пораньше, упаковав в тюки вещи, которые заботливый Аш для меня прикупил накануне.

— Тут несколько костюмов для парадных выходов и для повседневной носки. Нижнее белье, платки, чулки, и дюжина шляп, — он указал на башню, построенную из плоских круглых коробок. — Не отпустим же мы тебя голого!

Маш закатил глаза.

— Вот весь мой гардероб, — он похлопал себя по груди. — И мне не нужна еще одна лошадь, чтобы возить за собой запасные портки!

— Мне тоже, — кивнул Аш. — Но чтобы жить среди людей, а не среди лошадей, ему понадобится еще много всякой всячины.

Глядя на все эти свертки, коробки, и пакеты мне становилось не по себе. Даже в Лие у меня не было столько барахла.

— Я позволил себе выбрать несколько одеколонов на свой вкус, — скромно признался Аш. — Это очень важно, хорошо пахнуть!

Об этом я не догадывался. Похоже, что мне еще многому предстояло научиться!

— Ты главное найди там хороших друзей, — заботливо закудахтал Маш. — Все остальное не важно.

— Там где он будет, хороших друзей не найти днем с огнем, — возразил Аш. — Это же настоящий гадючник. Никому не доверяй!

Я и без того был расстроен предстоящим расставанием с друзьями, а теперь мое настроение было испорчено окончательно.

— Что? — Аш отмахнулся от старого скаута. — Я же говорю правду.

Мне от такой правды совсем стало тошно.

У ворот нас остановили стражники.

— Дальше проходят только студенты, — важно объявил могучий стражник в кирасе и остроконечном шлеме.

Я обернулся к скаутам. Мне показалось, что они тут же стали какими-то далекими, почти что чужими. У меня даже кошки заскребли на душе.

По очереди я пожал всем руки. Армель и Авнер вытянулись во фрунт.

— Мы довезем новых рекрутов в целости и сохранности, — успокоил меня Аш. — А теперь ступай, студент, не будем ждать, когда польются слезы!

Шмыгнув носом, я натянуто улыбнулся, махнул рукой на прощанье и сделал первый шаг

навстречу своей судьбе.

Во дворе Академии уже собралось десятка два молодых людей. Все они были модно одеты и хорошо пахли. Мое появление они встретили дружным вздохом восхищения.

Шляпа работала! Мне стало так смешно, что от нахлынувшей грусти не осталось даже следа. Передо мной лежала новая дорога, дорога полная приключений и загадок, дорога, по которой я был готов мчаться сломя голову!

Небрежно сдвинув шляпу на затылок, я потрепал Андара по шее. Взгляды студентов, наконец, оторвались от шляпы и переместились на коня. Последовал новый восхищенный вздох.

Все-таки Аш отменно разбирался в местных обычаях. Моя одежда и впрямь стала пропуском в высшее общество.

— Если бы я мог себе это позволить, то одевался бы точно так же, — раздался голос у меня из-за спины. — А вот конь у меня ничуть не хуже!

Обернувшись, я увидел молодого человека в темно-голубом костюме расшитом золотыми блестками. Конь у него был действительно великолепный. Черный, как ночь, с белой гривой и белоснежным хвостом.

— Ройкол, сын Ройкола из Порт Лир, — юноша протянул мне руку.

— Маркус Гримм, сын Мария Гримм из Лие.

— Из Лие? — удивился Ройкол. — Оказывается и на краю земли одеваются со вкусом!

— Обычно мы ходим голые, — парировал я. — А одеваемся, только когда выходим из пещеры!

Ройкол вскинул руки, словно признавая поражение, и засмеялся.

Когда он смеялся, на его щеках появлялись забавные ямочки. Волосы у него были светлые, почти белые. Глаза темные, как черные маслины.

На коне он сидел очень ловко, опустив поводья на седло. Похоже, что он был отличным наездником.

— У вас и чувство юмора в порядке, не отморозилось в пещере! — Ройкол кивнул на остальных студентов. — Чего о них не скажешь.

Студенты стояли либо по одному, либо небольшими группками. Кто-то сидел в седле, кто-то развалился на скамейке в тени.

Двор был довольно обширный, в пору военные смотры устраивать.

У одной стены находилась большая поилка для лошадей и ясли полные овса. У другой, стоял каменный трон, занятый упитанным подростком, который с аппетитом уминал огромный бутерброд.

Сверху над нашими головами свисали разноцветные флаги и вымпелы всех цветов радуги.

— Жалкое зрелище, — Ройкол кивнул на собравшихся. — Не повезло нам в этом году с компанией. Одни кухаркины дети да ублюдки захудалых родов.

Я поежился. Интересно, что бы обо мне сказал сын Ройкола, если бы предусмотрительный Аш не снабдил меня шляпой из амруса и костюмом из кожи болотного ящера?

— У моего отца тоже есть один костюм от Меркуро, — Ройкол небрежно кивнул на мое одеяние. — Наш придворный мастер сделал манекен по отцовским меркам и отослал его к мастеру Меркуро в Паару. Костюм, конечно, обошелся в целое состояние, но видел бы ты

лица наших соседей! Ха! Это стоило каждого золотого!

Я старался не обращать внимания на болтовню своего нового знакомого, которому, похоже, просто нравилось звучание собственного голоса. Он что-то рассказывал про моду, про охоту, на которую ездил с братом короля, про соколов и придворных дам, которых он был бы не прочь опылить. Я не понимал даже половины из того, что он говорил. У нас в Лие не пользовались такими словами, и я благоразумно помалкивал, чтобы ненароком не опозориться.

— Кузина лорда Таурана оказалась очень хорошенькой, — как ни в чем ни бывало, продолжал Ройкол. — А мне сосватали эту дуру Партиику — дочку лорда Парти. Они, конечно, более выгодная партия, но, знаешь, уродство у них в роду передается из поколения в поколение! Видел бы ты, какой шнобель у ее мамы! Ну что может хорошего выйти из такого брака?

Я машинально кивал, поглядывая по сторонам. Нашего полка постепенно прибывало, и вскоре во дворе было не протолкнуться.

— Большая часть отсеется при собеседовании, — подмигнул мне Ройкол. — На что они вообще рассчитывают? Дар либо есть, либо его нет! Гляди!

На открытой ладони Ройкола вспыхнул язычок пламени.

— А у тебя какой дар?

— Я читаю мысли! — не задумываясь ответил я.

Ройкол испуганно отпрянул. Судя по его реакции, он не думал ни о чем хорошем. Хотел бы я знать, о чем думает этот типчик на самом деле.

— Да брось, — натянуто засмеялся он. — Это же не дар...

Я тоже засмеялся и Ройкол облегченно вздохнул.

Время близилось к полудню, мои друзья-скауты уже далеко от Паары... Интересно, как арбалетчики перенесут путь и как их встретят дома? Что скажет Корн о неожиданном пополнении? Наверняка он будет рад. Пара сильных рук всегда пригодится. Пусть Орвад хранит их всех и поможет братьям встретиться.

Во двор вышел высокий мужчина в костюме для охоты и в сапогах для верховой езды. Он громко хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

— Прошу всех спешиться, господа. Ваших коней сейчас уведут слуги, о багаже тоже можете не беспокоиться, все будет под строгим присмотром.

Во дворе началась суета. Слуги вручали студентам номерки и забирали лошадей. Я получил медную табличку с номером 15 и тщательно засунул ее поглубже в карман.

— А что будет, если я потеряю табличку? — выкрикнул кто-то.

— Пойдете домой пешком, — усмехнулся распорядитель. — Даже если вы из Лие!

Раздавшийся хохот меня озадачил, похоже, что мой родной город считался той еще дырой.

Ройкол подмигнул мне и помахал своей табличкой.

— Ну, ты-то пешком не пойдешь!

Кто знает, ведь о собеседовании меня не предупредили! Если я не попаду в Академию, то возвращаться домой мне придется одному. По спине пробежал неприятный холодок. Одному, без друзей, через негостеприимные и враждебные земли!

Распорядитель убедился, что мы все избавились от лошадей и багажа, пересчитал нас и сверился со списком, который держал в руке.

— Пойдемте, господа, — он махнул рукой. — Не будем тянуть кота за хвост!

Все вместе мы спустились по ступенькам в прохладное темное помещение, освещенное лишь двумя сферами.

— Ждите здесь, господа, вас будут вызывать по три человека.

Массивная деревянная дверь закрылась за его спиной, и мы остались одни в полумраке.

В зале не было никакой мебели, так что все сели на пол и приготовились терпеливо ждать. Прошло около получаса, и сферы стали постепенно меркнуть. Вскоре они потухли совсем, и мы оказались в полной темноте.

— Позовите кого-нибудь, пусть заменят сферы! — раздался чей-то голос.

— Тебе нужно, ты и зови, — последовал ответ. — А вдруг это часть испытания?

То тут, то там загорелись огоньки. Ройкол тоже зажег огонек у себя на ладони.

— Смотри-ка, — сказал он удивленно. — Оказывается не я один такой!

В переднем ряду возле самой двери вспыхнул настоящий факел, осветив помещение так ярко, что огонек на ладони моего соседа стал практически не виден.

— Не бойтесь, — сказал паренек, у которого на руке сидел огненный шар. — Он не опасен!

Ройкол присвистнул и потушил огонек. Похоже, что он сильно переоценил свои шансы попасть в академию. Я только усмехнулся, мои собственные шансы испарились как утренняя роса. Что может значить слово мастера Никоса в далекой Пааре! Почему он решил, что меня возьмут без экзаменов? Все это оставалось загадкой, которую мне вскоре предстояло разгадать.

Дверь приоткрылась, и к нам в комнату заглянул сухонький старичок в старомодном потертом наряде.

— Хороший фонарик, — он одобрительно улыбнулся пареньку, который старательно держал руку над головой. — Мы начинаем собеседования, мои дорогие. Я буду вызывать по три человека за раз. Это не займет много времени, так что запаситесь терпением.

Собеседования проходили очень быстро. Три человека скрывались за дверью и буквально через несколько минут вызывали новую троицу.

Я даже не успел разволноваться, как вызвали меня.

— Маркус Гримм, Тарек Астор, Минг Продем, — произнес старичок, читая с листа. — Пожалуйста, проходите.

В большой светлой комнате стоял длинный стол, за которым сидели волшебники. Их было десять человек. По большей части глубокие старцы, но было среди них и несколько совсем молодых.

Вызвавший нас старичок скромно присел на стульчик в углу.

Волшебник, который, очевидно, был председателем комиссии, сделал приглашающий жест и мы вышли вперед.

— Минг Продем, пожалуйста, — волшебник указал на стул стоящий напротив комиссии. Юноша подошел и послушно уселся.

— Меня зовут Айдиола Глеф, — волшебник представился. — Я здесь главный и я решаю, принять вас в академию или отправить домой. Убедите меня, что вы достойны.

Я во все глаза таращился на старика. Кто бы мог подумать, что легендарный волшебник, герой сотен сказаний и баллад существует на самом деле! Он был довольно крупного телосложения, с массивными плечами и тяжелыми кулаками. Суровое, изборожденное морщинами лицо, квадратный подбородок и крючковатый нос — таким предстал передо

мною легендарный красавец Айдиола!

Сколько же ему лет? Пятьсот? Шестьсот? Мне это показалось невероятным!

Юноша встал со стула подпрыгнул и остался висеть в воздухе. Это было потрясающе! Волшебники, молча смотрели на юношу, словно чего-то ожидая.

— Сколько времени ты можешь так повисеть? — спросил один из них. — Не вздумай лгать!

— Хотя целый день, — Минг Продем словно оттолкнулся от воздуха и поднялся еще выше.

— Достаточно, — кивнул Айдиола Глеф. — У тебя есть дар.

Юношу выпустили через другую дверь, а на его место пригласили следующего.

Тарек Астор зажег огонек на ладони. Главный волшебник устало вздохнул.

— Это все? Ты можешь еще что-нибудь?

Несчастный отрицательно покачал головой. С моей точки зрения это было настоящим проявлением дара. У нас в Лие так никто не мог. Уверен, что в Лемнарке, Исмарге и Инсане тоже так никто не сделает...

— Извини, парень, — главный волшебник покачал головой. — Это не дар. Ты не сможешь его развить, сколько не старайся. Благословил тебя Орвад волшебной зажигалкой, вот и все дела. Иди домой.

Несчастный, молча вышел из комнаты, не промолвив даже слова.

— Маркус Гримм, — волшебник указал мне на стул. — У тебя нет никакого дара, нам это хорошо известно.

Я покорно сел на стул и уставился легендарному чародею в глаза.

— Леди Эра пророчествовала, что дар откроется, но он так и не открылся, — волшебник встал со своего места и уперевшись руками в стол наклонился ко мне. — Или мы ошибаемся?

У меня сперло дыхание. Я даже слова из себя не мог выдавить.

— Так мы не ошибаемся?

Все пропало! Сейчас мне укажут на дверь, и я должен буду убраться отсюда с позором, вместе со своей дурацкой шляпой из кожи амруса.

— Мастер Кеандр считает иначе, — подал голос старичок со стула в углу. — Он считает, что у молодого господина все же есть дар.

Мое сердце забилося сильнее. Неужели мастер Кеандр успел здесь побывать? Или он прислал письмо с просьбой принять меня в академию? А может это Никос посмел написать от имени мастера Кеандра? Если обман раскроется нам всем несдобровать!

— Мастер Кеандр всегда был вашим любимчиком, — произнес главный волшебник.

Старичок подошел ко мне.

— На самом деле это я Айдиола Глеф, — сказал он. — И это я решаю, кому уходить и кому оставаться.

Я затаил дыхание. Так вот, оказывается, какой настоящий Айдиола!

На вид он казался еще старше.

— Мастер Кеандр утверждает, что у вас есть особенный дар, которого никогда ни у кого не было, — старичок положил мне руку на плечо. — Талант, оказываться в нужное время в нужном месте!

Волшебники за столом зароптали. Старичок остановил из возражения одним взмахом руки.

— Он все прекрасно аргументировал, и я, подумав, с ним согласился, — волшебник улыбнулся. — Ну что ж, молодой человек, мне будет очень любопытно, получится ли у нас развить ваш дар.

— Возможно, что такой дар у него действительно есть, — один из волшебников встал со своего места. — Но с чего вы взяли, что он имеет какое-то отношение к волшебству?

— Не знаю, — пожал плечами Айдиола Глеф. — Это я и хочу проверить.

Из более чем сотни претендентов осталось всего двенадцать человек. Я в их числе. Ройкола, сына Ройкола я не обнаружил в нашей компании. Нас проводили в пустынную столовую, которая могла бы вместить, по меньшей мере, человек сто, и усадили в углу.

Обед был горячим, а вкуса я почему-то не ощутил. Мои соседи весело переговаривались, передавая друг другу миски с закусками, а я будто бы находился совсем в другом месте. Я слышал, как ко мне обращаются, но что от меня хотят никак не мог понять.

Быть может, это были последствия отравления ядом Цветов Мистар? Или же снадобья которыми напичкали меня скауты, перестали действовать, и я вновь начал терять связь с реальностью?

Все вокруг закружилось, черные пятна начали расползаться перед моими глазами, заслоняя свет ламп, и я почувствовал, что теряю сознание.

Очнулся я в постели. Комната, в которой я лежал, была светлой и просторной. Потолок и стены были покрыты белой краской, а легкий прохладный ветерок шевелил занавески над распахнутым окном.

У изголовья я заметил наполненный жидкостью стеклянный сосуд, висящий на железном крюке. Вниз от сосуда вели какие-то прозрачные трубочки. Я осторожно повернул голову и с удивлением увидел, что трубочки, заканчиваются блестящей иглой торчащей из моей руки. Боли я не чувствовал, только слабость. Ужасную слабость, будто бы какая-то гигантская пиявка высосала из меня всю кровь.

Я откинулся на влажные подушки, прикрыл на секунду глаза и опять отключился.

Проснулся я уже ближе к вечеру. Комната окрасилась розовыми цветами заката. Через открытое окно доносились крики с улицы, похоже, что там играли в какую-то игру.

Холодная рука опустилась мне на лоб.

— Жар прошел, — мастер Айдиола присел рядом со мной на стул. — Теперь твоей жизни ничего не угрожает.

Я с трудом привстал оперевшись на локоть, и волшебник помог мне сесть, придерживая трубки, ведущие к полупустому сосуду у изголовья.

— Это все из-за Цветов Мистар? — спросил я. — Это из-за них я заболел?

— Нет, — мастер-волшебник улыбнулся. — Цветы Мистар спасли твою жизнь. Это их токсины нейтрализовали яд, находившийся в еде.

— Яд в еде? — я не поверил своим ушам. — Кто-то хотел меня убить?

— Не обязательно тебя, — вздохнул мастер Айдиола. — С тобой было еще одиннадцать человек. Яд мог предназначаться любому из них. Кому именно, теперь невозможно узнать.

— А что случилось с другими? — жуткое предчувствие вновь охватило меня.

— Все мертвы, — волшебник печально вздохнул. — Только ты один и выжил.

Мастер Айдиола подошел к окну и выглянул наружу.

— В этом году не будет новой команды для игры в Траки, — его голос дрогнул. — В

нашем мире творится много странных вещей, мой мальчик. Кто наступил на весы равновесия, нам не ведомо, и кто получит от этого выгоду, нам тоже не известно.

За окном послышались торжествующие крики, мастер волшебник улыбнулся. Вернувшись к моей кровати, он присел рядом на стул.

— Мастер Кеандр просил позаботиться о тебе и помочь по возможности. Я же в этом вижу собственную выгоду, — мастер Айдиола склонился к моему уху. — Быть может, это ты поможешь нам. Поможешь разобраться, что происходит в академии.

Я не знал что ответить. Чем я мог помочь могущественному чародею? Каким даром я обладал? Все это казалось мне дурным сном.

— Думаю, что вы напрасно возлагаете на меня надежды, — сказал я. — У меня нет дара, вы же сами видите!

Мастер-волшебник вздохнул и почесал небритый подбородок.

— Хм, может и так, — я видел, что волшебник сомневается, стоит ли продолжать разговор.

— Доверьтесь мне, мастер Айдиола, — выпалил я скороговоркой. — Я сделаю все, что в моих силах! Просто дело в том, что я пока сам не знаю, чем я могу вам помочь.

— Я знаю, мой мальчик. Но ты не торопись, придет и твое время, — мастер-волшебник улыбнулся и похлопал меня по руке. — Для начала ты должен понять, что такое Волшебство и какая ответственность на нас всех лежит. Я хочу, чтобы ты понял, в чем разница между Волшебством, Колдовством и Магией. Без этого знания наш разговор может оказаться очень опасным для нас обоих.

Я чувствовал, что происходит что-то очень важное, что слова волшебника полны смысла, но мне не стоило торопить события. Все станет понятным в свое время, и, быть может, волшебнику не придется ничего мне объяснять.

— Я рад, что мы поняли друг друга, — кивнул мастер Айдиола. — А пока, давай хранить наше знакомство в тайне. Пусть остальные студенты думают, что я простой библиотекарь.

Я энергично закивал, ухватив волшебника за руку.

— Я сохраню ваш секрет! — горячо заверил его я.

— Вот и славно, — мастер Айдиола встал. — Меня зовут библиотекарь Райдун. Запомни это хорошенько.

Из лазарета меня отпустили утром. Молодой лекарь пощупал мой пульс, заглянул в глаза, выписал мне несколько лекарств, которые надлежало самостоятельно купить в аптеке, и отпустил, наказав придти через неделю на осмотр.

В коридоре меня поджидал пожилой слуга, который что-то невнятно буркнул и махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Мы спустились по лестнице во внутренний двор лечебницы. Тут на грядках, наполняя воздух пряным ароматом, росли всевозможные лекарственные травы. Мне показалось, что я увидел даже несколько Цветов Мистар, но в этом не было ничего удивительного, ведь врачи частенько применяли их как снотворное при операциях.

Около ворот в клинику сидел юноша с забинтованной ногой и читал книгу. Увидев меня, он приветливо помахал рукой и вновь углубился в чтение. Я кивнул ему в ответ и побежал следом за слугой, который, не смотря на возраст, оказался довольно прытким.

Академия оказалась размером с маленький город. Высокие крепостные стены окружали

ее со всех сторон, а внутри были улицы, площади, парки, фонтаны. На каждом шагу попадались памятники. Из бронзы, разных видов камня, мрамора и даже из дерева. Это были не идолы, а изображения реальных людей. Некоторые из них сидели на скамейках, читая книги, некоторые прогуливались, держа под мышками рулоны карт и странные приспособления. Были и такие что ничего не делали, а просто валялись на газонах или сидели на подоконниках, свесив ноги. Рядом с каждым изваянием была табличка с именем, и я решил, что это памятники известным волшебникам или ученым.

Улицы были пустынные, вероятно, все были на занятиях, и только коренастые дворники, больше похожие на отставных солдат, мели улицы и поливали цветочные клумбы.

Слуга привел меня к небольшому аккуратному домику в два этажа, и мы поднялись по витой кованой лестнице наверх. На двери висела табличка с моим именем.

— Соблюдай тишину и не бросай мусор из окон! — сказал слуга. Вручив мне ключ он с достоинством удалился.

Повернув ключ два раза в замочной скважине, я открыл дверь.

Как оказалось, моя квартира занимала целый этаж. С одной стороны было четыре больших окна, а вся противоположная стена была занята пустыми книжными полками.

В дальнем конце помещения стояла кровать отгороженная ширмой. У окна возвышался массивный старинный стол с приборами для письма и стопкой бумаги придавленной зеленым кристаллом.

Я оставил дверь открытой и опустился в кресло. Мои пожитки, в том числе и драгоценная шляпа, были аккуратно сложены у окна. Кто-то даже набрал в стеклянную вазу воды и поставил в нее цветы.

Комната мне понравилась. Она напомнила мне студию художника, такая просторная и светлая. Тут кроме меня могло бы поместиться еще с десятков студентов вместе с багажом и лошадьми!

На дальней стене я заметил два прямоугольных листка. Один оказался картой академии, с обозначениями учебных корпусов, библиотек, лазарета, магазинов и конюшен. На другом листе было расписание дня, и список лекций, которые мне надлежало посещать.

— Изучаешь расписание? — у меня за спиной послышался смешок. — Брось ты это дело! Единственное что нужно знать в академии, так это когда кормежка!

В дверном проеме стоял паренек примерно моего возраста. Он был бос и наряжен в мятый костюм горчичного цвета. Ветерок распушил его светлые волосы, и они светились у него над головой точно пламя костра.

— Я Айссивед, — представился юноша, протягивая мне руку. — Но все зовут меня просто — Айс. Родом я из Антраги, что к востоку от Мино. Мое королевство меньше чем конюшня в Академии, так что можешь его не искать на карте.

Я пожал протянутую руку.

— А я Маркус Гримм, друзья зовут меня Марк, — ответил я. — Я из Лие, что далеко на Севере, мы живем в пещерах, ходим голышом и едим человечину!

— Да-да, я об этом слыхал, — засмеялся мой новый знакомый. — Но я тебя не боюсь! Гляди, у меня только кожа да кости! К тому же я твой сосед снизу!

Мы дружно рассмеялись.

— Мне наказали присмотреть за тобой в первое время, — продолжил он. — Показать что у нас тут к чему, убереечь тебя от пары — тройки шишек!

Айс по-хозяйски огляделся по сторонам и тут же заметил висящую на стуле шляпу.

— О, боги! — выдохнул он. — Только не говори, что у вас в Лие все ходят в шляпах из амруса!

— Нет, конечно, — я покачал головой. — Только самые бедные, те, кто не может позволить себе шляпу из жабуса!

Некоторое время Айс удивленно моргал, соображая, о чем речь, потом хлопнул ладонью себя по лбу и захохотал.

— Зато у нас в Антраге, в жабусе все поголовно ходят! Ибо в жабусах нет недостатка, и вырастают они иногда, даже больше коровуса! Может нам с вами стоит начать торговлю? Мы вам жабусов, а вы нам амрусов?

— Честно говоря, — признался я. — Я даже не знаю что такое амрус. Мне друг посоветовал купить эту шляпу, чтобы произвести на всех впечатление.

— Ничего страшного, — Айс усмехнулся. — У нас в Антраге тоже про амрусов не слыхали. Их привозят откуда-то из-за Внешнего моря. Они очень редки, да и добыть их не просто, потому и цена на них такая.

Сняв шляпу со стула, я протянул ее Айсу.

— Бери, я тебе ее дарю!

Мой новый знакомый отпрыгнул в сторону как ошпаренный.

— Такого подарка я принять не могу, — он покачал головой. — Слишком дорогой подарок! Таких друзьям не предлагают!

— Извини, я не хотел тебя обидеть! — воскликнул я. — Ну и что это за таинственное животное, которое так ценится, что шляпу из него нельзя подарить другу?

— Так ты серьезно не знаешь? — глаза Айса округлились. — Это же детеныш дракона!

Как оказалось, Айс уже третий год учился в Академии. Он не блистал особенными достижениями, но собственный дар развивал успешно.

— Я не хотел ехать в Академию, — рассказывал он мне по пути в столовую. — Но мои родители вбили себе в голову, что Антрага нуждается в собственном волшебнике. Что именно волшебник поможет вернуть королевству былое величие! А это, не много не мало, а несколько пастбищ в соседней долине и горный перевал, где можно драть пошину с путешественников!

Мы пересекли площадь с фонтаном, в центре которого красовался разрезанный пополам медный шар.

— Запоминай, это трапезная, — мы вошли в открытую дверь, из которой доносились приятные ароматы специй. — Учителя едят отдельно, где-то в замке, но еда тут у всех одинаковая, а значит, вполне приличная.

Зал был побольше, чем тот, в котором нам подавали отравленное угощение. Вместо кресел вдоль столов были установлены деревянные скамьи, отполированные задами студентов до зеркального блеска. Столешницы были испещрены надписями и рисунками сделанными бесчисленными поколениями учащихся.

— Восхищаешься настольной живописью? — усмехнулся Айс. — Ты тоже должен нацарапать свое имя, такова традиция. Погоди, я сбегая за приборами и посудой!

Я сел на краешек скамьи и провел рукой по бугристой поверхности стола.

Надписей было так много что свободного места не оставалось совсем. Полустертые имена, замысловатые вензеля и корявые рисунки сплетались так, что было невозможно определить, где начинается один, а кончается другой.

— Вот, держи, — Айс бросил передо мной столовый нож. — Пока ты работаешь, я притащу чего-нибудь пожевать. Надеюсь, что в котлах осталось что-нибудь съедобное!

Мой товарищ вновь убежал, а я, заметив небольшой пяточок свободный от настольной живописи, принялся вырезать свои инициалы.

— Новенький? — раздался голос у меня из-за спины. Обернувшись, я увидел двух рослых парней постарше меня сжимающих в руках свитки и толстые книги в потрепанных обложках.

Перебросив ногу через скамейку, я оказался к ним лицом.

— Недавно зачислился, — кивнул я, вставая и протягивая незнакомцам руку. — Меня зовут Маркус Гримм.

— А нам насрать, как тебя зовут, — один из парней сплюнул на пол. — Держись от нас подальше, мертвяк!

Парни ушли, еще раз сплюнув мне под ноги, а я так и остался стоять, держа протянутую руку на весу.

— Садись, чего стоишь как истукан, — Айс поставил на стол два подноса. — Уже все знают, что из всех поступивших ты один выжил. Некоторые даже думают, что тебя вовсе воскресили из мертвых. Это и пугает их до усрачки!

— А ты не боишься? — я подозрительно посмотрел на Айса.

— Я? С чего бы это? — он усмехнулся. — Я боюсь, что в один прекрасный день мне придется возвращаться в родную Антрагу, или что родители вдруг перестанут присылать мне деньги. Вот, это, дружище, по-настоящему страшно!

На подносах, что принес Айс, были приличные порции овощного рагу, хлеб и миска с салатом из всевозможной зелени.

— Не бойся, — Айс пододвинул поднос ко мне. — Не отравлено, я уже попробовал.

Молча, мы приступили к трапезе, однако, долго молчать мой новый товарищ не мог. Проглотив последний кусочек хлеба, которым он тщательно подобрал остатки соуса, он откинулся на стол и уставился на меня.

— Мастер Айдиола вызвал меня сегодня утром и приказал приглядеть за тобой. Взамен он пообещал не отчислять меня в очередной раз и даже освободить от нескольких экзаменов, — Айс задумчиво поковырял пальцем в зубах. — Ты, видно, важная птица? А? Проклятье, мне же приказали не приставать к тебе с вопросами...

Отодвинув поднос, я покачал головой.

— Никакая я не важная птица, просто за меня попросил знакомый волшебник, а он, как я понял, дружен с мастером Айдиолой.

— Понятно, — вздохнул Айс. — Вот бы и мне бы таких покровителей!

Я показал товарищу на студентов, сидящих в глубине зала.

— А это кто такие? Почему они не на занятиях?

— Эти? — Айс презрительно фыркнул. — Это же Твердолобые! Их родители сюда пристроили, в надежде, что из них сделают волшебников. Только сколько денег не плати, дар у тебя не появится!

— У них нет дара? — изумился я. — Их приняли за деньги?

— А что тут удивительного, — пожал плечами Айс. — Один сыночек богатеев, без дара, позволят обучать пятерых одаренных из бедноты. У нас тут сразу ничего не понять. Кто чему учится, кто учится вообще, а кто просто дурака валяет. Вот таких как эти, мы зовем Твердолобыми. Таких как я, у которых есть дар, но которые не знают, что с ним делать —

называют Остолопами. Есть еще Умники, которые все знают, но ничего не умеют. Ну а самые продвинутые это типа Элита, у этих молнии бьют из глаз и из других частей тела!

Мы тихонько захихикали, твердолобые нас услышали и нервно зашущукались.

— Думают, наверно, что это мы их обсуждаем, — ухмыльнулся Айс. — Пусть понервничают! У твердолобых вообще болезненное самолюбие, чуть что сразу в драку лезут. К элите они, конечно, не задираются, те и поджарить могут, а вот остолопов и умников они люто ненавидят.

— Тебе что, и драться приходилось? — спросил я шепотом.

— И не раз! — кивнул Айс. — Пару раз мне даже крепко доставалось! Видишь, какие они все мордovorоты!

Мы оставили грязную посуду на столе и поспешили поскорей убратъся из трапезной, пока твердолобым не пришло в голову, что было бы неплохо задать нам трепки.

— Лекции ты можешь посещать любые, кроме тех, что для тебя специально поместили в календаре, — пояснил мне Айс. — Правда, ты мало что поймешь, если попадешь на лекцию более высокого уровня. Сначала нужно построить фундамент, а уж затем возводить стены!

— Все равно я не понимаю, как у вас тут построено обучение! — вздохнул я. — Слишком много всего, просто голова кругом идет!

— Вот именно, — согласился Айс. — Для волшебника главное — научиться свободно мыслить. Научиться самостоятельно проводить исследования. Научиться извлекать из горы знаний и возможностей самое необходимое. Ты не отчаивайся, у многих на это уходят годы!

Айс понял, что я его не понимаю и, усадив меня на скамейку, принялся объяснять.

— Давай возьмем, к примеру, остолопа вроде меня, — он похлопал себя по груди. — Когда меня приняли в Академию, я неделю не вылезал из трапезной, пока не перепробовал все!

И чего ты на меня так смотришь? У нас в Антраге меню состоит из картошки да репы! Репа печеная, репа жареная, репа вареная, репа с картошкой, картошка с репой... Ну, ты понял. Так вот, потом я две недели бродил по Пааре и паялился на корабли в порту, ловил рыбу, купался в море, бегал за рыбачками.

Денег у меня было немного, и ничего особенного я себе позволить не мог, но пока в моем кошельке звенело серебро, на лекцию меня втроем бы не затащили!

Со временем деньжата, конечно, закончились, а бродить по городу с пустыми карманами уже и не так интересно... Вот и пришлось засесть за учебу.

Учебного плана, вроде того что висит у тебя на стене, мне никто не составил.

Думали, наверно, что я послоняюсь тут пару месяцев, да сбегу домой!

Но не на того напали!

Месяца два я ходил как дурак на все лекции подряд, пока у меня голова не начала пухнуть. Я почувствовал себя полным идиотом, а тут еще из дому письма пришли. Спрашивают как там мои успехи, скоро ли я стану настоящим волшебником!

Айс вскочил со скамейки и, приложив руки к груди, поклонился.

— Что было написать папе и маме? Что их сын идиот? Нет уж, увольте, я все еще не горю желанием вернуться домой пасти коз!

Пришлось мне взяться за ум, и до всего доходить самому. Я проанализировал свои способности, решил в каком направлении нужно вести исследования, и какого рода лекции посещать. Постепенно в мой фундамент стали укладываться камушки, и скоро, надеюсь, начнут и стены расти.

— И это за три года?! — воскликнул я, не веря своим ушам.

— Ну, я же сказал тебе, что я остолоп, — Айс скромно потупился. — И потом, никто не потрудились подсказать мне какие занятия посещать. Ты не удивляйся, тут таких как я много!

— Ты мне еще не рассказал, какой у тебя дар! — напомнил я.

Айс хитро улыбнулся и приложил палец к губам. Он схватил меня за руку и потащил через всю Академию на пустырь для тренировки в траки.

— Я остолоп во всем, что не касается моего дара, — сообщил он ухмыляясь. — Мастер Райдун — библиотекарь, в тайне занимается со мной два раза в неделю! Если захочешь, я вас познакомлю, может и тебе он поможет.

— Мне кажется, что мы уже знакомы, — пробормотал я.

— Мне повезло, что он мне помогает, без него я бы, наверно, еще долго с места не сдвинулся — прошептал Айс. — Гляди!

Он приложил руки ко рту. Провел языком по губам, громко сглотнул. В его горле что-то заклокотало, и он громко отрыгнул. Сплюнул на землю. Шумно втянул воздух через нос и откинул голову назад, направляя раструб из рук в небо.

Струя ослепительно белого огня вырвалась у него изо рта и поднялась почти до самых небес. Пламя рычало, клубилось, на меня пахнуло нестерпимым жаром, но самого Айса оно не опалило.

Я почувствовал, как у меня затряслись поджилки, и я вспомнил, как такое же пламя сжигало дотла зонтракийских солдат, как они бежали, безуспешно пытаясь спастись от огненного дыхания Дракона Лие!

Глава 2.

Первое занятие, которое я посетил, вел мастер Эрбин. Он был пожилой, но крепкий. Эту особенность волшебников я сразу заметил. Среди них не было ни одного дряхлого старца. Даже те, кто как мастер Айдиола, были более чем преклонного возраста, отличались хорошим здоровьем и завидной, даже для молодых, бодростью.

Аудитория, в которой проходили занятия, была маленькой, человек на пятьдесят. Она спускалась амфитеатром к кафедре, за которой стоял лектор.

Я устроился на самом верху, подальше от глаз остальных студентов, которых собралось десятка два. Твердолобых я не заметил, только Элита, да Умники. Они непринужденно обсуждали непонятные мне вещи непонятными для меня словами. Я слегка расстроился, и заранее настроился на то, что слова лектора тоже окажутся непонятной тарабарщиной.

Мастер Эрбин поднялся на свое место, положил перед собой стопку книг. Он не спеша насадил очки на нос и уперевшись локтями в кафедру осмотрел собравшихся. От его внимания не ускользнуло и мое присутствие.

— Приветствую вас, мои дорогие, — произнес он сильным глубоким голосом. — Вижу, что собралась моя обычная публика и даже несколько новичков. Боюсь, что для новичков не все будет понятно, поэтому я сделаю короткое отступление назад, чтобы охватить тему как можно полнее. Для вас, мои постоянные студенты, тоже будет полезно бросить взгляд назад и проверить, не упустили ли вы чего важного.

Я поежился, понимая, что свое отступление мастер Эрбин делает специально для меня!

Взяв карандаш и пачку листов бумаги сшитых толстой ниткой, я приготовился.

— Который год мы занимаемся изучением природы Дара, — начал волшебник. — Но никто не может сказать, почему он появляется у человека, и кто его ему дает. Одно мы знаем точно, что дар налагает на его носителя определенную ответственность. Ответственность перед собой и перед обществом. Ответственность за то, как мы его используем. Решим ли мы использовать наш дар для общего блага, либо используем в корыстных целях. Все это зависит, в большей степени, от нашего воспитания и тех ценностей, которые нам привили в детстве.

Это сложный вопрос, мы уже много встреч обсуждали его разные аспекты и сошлись в одном, дар это не подарок, а тяжелое бремя, которое нам предстоит нести всю жизнь, если мы решим стать волшебниками!

Студенты закивали, соглашаясь, очевидно этот вопрос занимал всех. Равнодушных в зале не было.

— Мы спрашиваем себя, — продолжил мастер Эрбин. — Почему эта ответственность возложена именно на нас? Чем мы лучше других? Быть может мы избранные? Быть может мы выше всех остальных? Но это не так... Мы не лучше чем другие, однако, мы должны такими стать! Преодолеть сомнения и соблазны, пройти множество испытаний и искушений, и в конце пути самостоятельно найти ответ. Согласимся ли мы взвалить на свои плечи груз ответственности, либо отмахнемся от нее.

Один из студентов поднял руку.

— Доказано, что дар разрушает носителя, если он нарушает определенные законы. Если он не служит высшей цели, он лишается разума и превращается в демона!

— Это, скорее, красивая метафора, — кивнул волшебник. — На самом деле все гораздо сложнее. Он превращается в демона лишь в глазах сообщества, вседозволенность и безнаказанность разлагают его душу и он перестает адекватно воспринимать реальность. Давайте спросим себя: какой цели служит человек? Каковы его моральные нормы? Пытается ли он возвеличиться над другими, преступив законы? Каковы эти законы? Почему он должен их соблюдать? Ведь мы знаем, что различия между культурами и народами настолько велики, что различия в их представлениях о морали просто чудовищны! То, что считается нормальным в одном обществе, в другой культуре абсолютно не приемлемо. Можно ли в таком случае рассматривать его поступок как достойный, если он принадлежит другой культуре? Если он поступает против наших законов? Ведь с точки зрения своих соплеменников он не делает ничего предосудительного!

— Получается, что дару все равно кому мы служим? — подал голос другой студент. — Следуем ли мы путем Орвада или путем Мистар? Главное, чтобы мы от всего сердца верили в правоту того, что мы делаем?

— Глупости, — мастер Эрбин покачал головой. — Некоторые с вами согласятся, но лично я считаю, что это не верно. Я считаю, что есть нечто общее, что выше всех моральных норм, разных верований и культур. Нечто общечеловеческое. Врожденное, а не привитое воспитанием.

Он постучал пальцем по толстой книге лежащей на пюпитре.

— Возьмите, к примеру, новорожденных детей из разных народов и позвольте им расти без всякого вмешательства извне. Вы помните, не так давно мы обсуждали эксперимент, проведенный Антером пятьсот лет тому назад? Помните, чем все закончилось?

— Дети выросли совершенно не способными к жизни в окружающем мире, — ответил один из студентов. — Они все либо погибли, либо покончили с собой, столкнувшись с

реальностью.

— Но это произошло лишь по вине людей нарушивших эксперимент, — покачал головой волшебник. — Нас с вами сейчас интересует кое-что другое. Что произошло, когда они стали осознавать себя как личности. Когда они, не смотря на различия в характерах и темпераментах, стали подчиняться законам отличным от закона животного мира. Почему это произошло? Ведь мы всегда считали, что учение мастера Гвитаука о происхождении жизни и законах развития не подлежит сомнениям? Как объяснить, что развитие нового общества пошло другим путем? Может быть все это заложено в человеке еще до его рождения?

— Но когда Марте решил повторить опыт триста лет спустя, — подал голос другой студент. — У него получилось все наоборот! В его эксперименте сильные стали доминировать над слабыми, и появился Альфа-самец, который подчинил себе всю стаю! Его эксперимент как раз и доказал, что в человеческом обществе действуют те же законы, что и в животном мире, а эксперимент Антера оказался несостоятельным!

— А что, если бы не было сильных и слабых, что тогда? — покачал головой мастер Эрбин. — Если как в эксперименте Антера, все были бы равны? Ведь именно это нужно было учитывать! Если бы Марте захотел чистого эксперимента, он в точности повторил бы условия, которые создал Антер. Однако, ему просто хотелось доказать свою точку зрения, поэтому он и поступил не совсем честно.

— Вы говорите об идеальном обществе, — вмешался третий студент. — Но такого общества не существует! Это был лишь эксперимент! К тому же, если в клетку посадить одних Альфа — самцов, они тут же разорвут друг — друга в клочья!

— Однако у Антера все получилось. Быть может само существование Альфа — самцов и есть причина всех войн и раздоров? Быть может, нам следует их сразу же изолировать? Может тогда нам удастся построить идеальное общество? — горячо возразил студент из первого ряда. — Увы, смерть Антера помешала довести эксперимент до конца и мы никогда не сможем его повторить!

— Давайте пока оставим Альфа — самцов в покое, — улыбнулся мастер Эрбин. — Это тема для отдельной беседы, а сегодня мы обсуждаем возможность существования общечеловеческих законов, надеюсь, вы еще не забыли?

— То о чем вы говорите, это утопия, — покачал головой один из студентов. — Мы живем в реальном, а не утопическом мире. Мире, сложенном из крохотных кусочков, как мозаика. И у каждого кусочка своя мораль, свои обычаи, свои традиции. Мы должны жить по законам животного мира, где сильнейший побеждает слабейшего! Должны стараться стать сильнейшими, чтобы защитить свой мир, от враждебных миров, что нас окружают!

Студенты восторженно захлопали, но мастер Эрбин покачал головой.

— Допустим, что вы стали сильнейшим, что же вам мешает сожрать слабейших, если вы будете действовать по законам животного мира? А ведь вы будете окружены слабейшими со всех сторон! Захотите ли вы служить тем, кто слабее вас или захотите стать тиранами и узурпаторами?

— Только ради всеобщего блага! — ответил студент. — Народ сам не знает, чего он хочет! А мы сможем направить его в нужном направлении!

— А если они не захотят идти в нужном направлении? — спросил волшебник. — Что вы будете делать тогда?

В аудитории воцарилась тишина.

— Вместе с силой должна прийти и ответственность. Понимание хрупкого равновесия между добром и злом. Вы были правы, когда говорили о разнообразии народов и культур. Именно поэтому, потому что мы живем не в идеальном, а в реальном мире, особенно важно не забывать о равновесии! Не пытаться насаждать своих взглядов, а балансировать между мирами, используя дар только для сохранения этого баланса.

— А как же маги? — один из студентов привстал со своего места. — Им ведь наплевать на баланс!

— Вот они как раз и выступают с позиции силы, — подхватил другой студент. — Наверно они все поклонники теории мастера Гвитаука и хотят всем показать кто в нашем мире Альфа-самец!

— Эту тему мы тоже неоднократно обсуждали, — кивнул волшебник. — Вы знаете, что маги черпают свои силы из иных источников, нежели мы. Они живут по своим законам, передавая дар внутри рода, из поколения в поколение. Вы знаете, сколь короток век мага, если сравнивать его с продолжительностью жизни волшебника. Они быстро истощают свои силы и умирают в безумии и страшных мучениях. Их путь, это путь к саморазрушению.

— Я недавно читал о церемонии Искупления, — сказал один из учеников. — Маги их часто проводят после того как используют дар. Это, говорят, восстанавливает их силы и позволяет использовать более могущественные чары, нежели позволено нам.

— Это отвратительная церемония, — вздохнул мастер Эрбин. — Не забывайте, что они практикуют магию, а не волшебство. Это совершенно разные вещи. Они могут пополнять свои жизненные силы за счет других людей. Таким отвратительным способом они подпитывают свою магию. Помните, что ни один волшебник не способен на это. Наша энергия идет изнутри, из внутреннего понимания и владения природой силы, а энергия магов идет извне. Мы способны отдавать, а они только брать.

Мастер волшебник задумчиво потер переносицу.

— Как видите, мы незаметно перешли к следующему вопросу. Давайте поговорим теперь об искуплении и наказании.

Студенты заерзали на своих местах, очевидно, лекция их порядком утомила, и они были бы не прочь сделать перерыв. Волшебник это заметил и милостиво поднял руку.

— На сегодня достаточно, мои дорогие. Я хочу, чтобы вы подумали над сегодняшней лекцией и приготовили вопросы. Но только такие вопросы, на которые сами не сможете найти ответ!

Студенты собрали свои вещи и стремительно покинули аудиторию.

Мастер Эрбин не спешил уходить, он открыл одну из книг и углубился в чтение.

Я спустился вниз и нерешительно остановился возле кафедры.

Мастер Эрбин хлопнул книгу и посмотрел на меня сверху вниз.

— Вы хотели что-то спросить, мастер Маркус? — обратился он ко мне по имени, чем поверг меня в страшное смущение.

— Да, — выдавил я с трудом. — У меня был знакомый колдун... Я хотел вас спросить...

— Не бойтесь, — подбодрил меня волшебник. — Так что там ваш колдун?

— Я видел как он хлестал себя по спине после того как убивал, — я сглотнул желчь подступившую к горлу. — Это могло искупить его вину?

— Нет, конечно, — мастер Эрбин нахмурился. — Это могло только успокоить его совесть. Скорей всего он был уже близок к безумию... Надо полагать это был боевой колдун?

— Да, — ответил я. — Но он был очень хорошим человеком.

— В этом я не сомневаюсь! — воскликнул волшебник. — Просто колдовство, которое он использовал, гораздо ближе к магии, чем к волшебству. У боевых колдунов зачастую печальная судьба, они прекрасно понимают, какая их ждет плата за использование силы, но выбора у них нет. Они всегда с армией, чтобы защитить ее от безумных вражеских магов. Клин клином, знаете ли...

Я молча кивнул. Страшно было даже подумать, что мастер Данте мог превратиться в безумца!

— И нет никакой возможности предотвратить безумие? — спросил я.

— Только церемония Искупления, которую проводят маги, — вздохнул мастер волшебник. — Однако ни один колдун на это не пойдет. Он лучше покончит с собой, чувствуя приближение неизбежного.

— Но это же ужасно! — воскликнул я.

— Еще ужасней жить с чувством вины, зная, что свалил часть ответственности на невинного человека, зная, что высосал его жизненные силы, — мастер Эрбин покачал головой. — Сомневаюсь, что ваш друг смог бы такое перенести.

— А какая ответственность ляжет на волшебника, который нарушит равновесие? — спросил я неуверенно.

— Никакая... Помните, я говорил, что волшебство и магия черпают силы в разных источниках? — улыбнулся мастер Эрбин. — Так вот, это как раз и есть самое страшное!

— Значит, волшебника ничто не сможет остановить? — меня это потрясло больше всего.

— Ну почему же, — волшебник положил руку мне на плечо. — Сможет. Более сильный волшебник сможет или же арбалетная стрела между глаз!

Для одного дня, у меня было более чем достаточно пищи для размышлений. Я заперся в своей комнате, лег на кровать и задумался. Лекция мастера Эрбина открыла мои глаза на многие вещи и заполнила пустоты, которыми зияли мои познания о магии, волшебстве и колдовстве. Быть может, это и был самый первый камешек в фундаменте моего познания?

Теперь я понял насколько боялись мастера Кеандра мятежники, с какой легкостью он мог, при желании, узурпировать власть и подчинить королевство своей воле. Однако он этого не сделал. Он даже не вступился за себя самого, предпочтя сойти с дороги и избежать столкновения.

Я понял, что он пошел на это лишь для того, чтобы предотвратить гражданскую войну.

Дворцовый переворот, как бы он не был отвратителен, был сделан малой кровью, а гражданская война могла унести десятки тысяч жизней.

Выходит, что наше королевство всего лишь следует законам мастера Гвитаука? Сильнейшие подчиняют себе слабых и устанавливают свои порядки, руководствуясь лишь собственными эгоистичными интересами? А может мастер Кеандр просто не был Альфа — самцом, именно поэтому он и сбежал? Струсил, испугался за свою жизнь?

Нет, чушь собачья! Он не такой человек чтобы бежать от опасности! Я вспомнил, как он бросился на зонтракийского мага. С какой поразительной отвагой он сражался на поле боя, и как, тяжело раненный, поднял себя лишь одной силой воли, чтобы сокрушить вероломного врага!

Мастер Кеандр был настоящим человеком из Утопии. Чистым от мирских желаний и

стремлений. Больше всего на свете он хотел защитить свой народ и восстановить равновесие, меньше всего на свете он хотел новых горестей и новых смертей.

В моей груди вновь закипела жгучая ненависть к узурпатору, захватившему трон Лие. К тщеславному ублюдку, который ради жажды власти был готов утопить свой народ в крови. Он оставил границы королевства без защиты, а на важные государственные посты посадил своих людей, которые были столь же тщеславны и эгоистичны, как и он сам! Что станет с моим Лие? Мне стало страшно... Не окажется ли наше королевство в роли слабейшего, когда соседи с Севера решат перейти границы, и отхватить от него кусок пожирнее?

Я дал себе слово, что буду прилежно учиться, чтобы как можно быстрее овладеть мастерством волшебника и поскорее вернуться домой. Быть может, тогда, я смогу что-нибудь изменить своими собственными руками!

Ближе к вечеру ко мне постучался Айс.

— Хорош в потолок пялиться, — он загадочно ухмыльнулся. — Пошли, поглядим, как твердолобые тренируются перед игрой в траки!

В Лие мы с отцом часто ходили смотреть на игры наших местных команд. Иногда даже играли на тотализаторе. Мама никогда с нами не ходила, не смотря даже на то, что мой брат Эран играл за команду Красных. Она считала траки игрой грубой и глупой.

Однако, для нас с отцом, не было большего удовольствия, чем набрать по пакету орешков, по бутылке шипучки и, сжимая в ладонях билеты со ставками болеть за команду Красных.

Эран был отличным нападающим, он, вместе со своим оруженосцем Мерри, разыгрывал такие виртуозные атаки, что зрители просто визжали от восторга!

Мне, конечно, было интересно, что представляет собой команда Академии.

Мы спустились на тренировочное поле, огороженное высоченными деревянными стенами, и уселись в дальнем его конце, в тени, чтобы не мозолить глаза недружелюбным твердолобым.

— Если бы не игра в траки, — сказал Айс. — Мне бы давно пришлось вернуться в родной свинарник! Денег мне присылают с каждым разом все меньше и меньше. Отец жалуется на неурожай, на падеж скота и прочие невзгоды, а мать пишет, что у него новая любовница, содержание которой вытягивает из Антраги все соки! Еще чуть-чуть и я буду должен сам им деньги посылать!

— Ну у вас и семейка! — я покачал головой. — И как твоя мама такое терпит?

— А ей-то что, — хмыкнул Айс. — У нее, поди, тоже есть любовник, помоложе, чем папаша! На него тоже деньги нужны...

На поле вышла команда твердолобых. Выглядела она достойно. Все парни рослые, крепкие как рыцари.

— Им бы доспехи носить, а не шелковые штаны! — присвистнул я.

— Не, — покачал головой Айс. — Доспехи задницу натирают, к тому же в бою можно погибнуть, кому же в таком случае достанется родовое наследство? Наши твердолобые могут отличиться только в игре. Должен тебе сказать, команда они очень сильная.

Некоторое время твердолобые занимались разминкой, подбрасывая в воздух деревянные шары, наматывая на руки обрывки канатов, и пытаясь повалить друг — друга.

— Вон того здоровяка зовут Нис, — Айс указал на коренастого юношу с широкими плечами. — Если он выйдет на поле, победа команде обеспечена!

— Он хороший игрок? — я опрометчиво высунулся из тени, но Айс тут же затащил меня обратно.

— Он отличный игрок и первоклассный задира! — пояснил он мне. — Если нас тут застукают, плохо будет.

— Я вижу, ты не очень-то болеешь за нашу команду, — улыбнулся я.

— Это же твердолобые, — Айс пожал плечами. — Когда они не тренируются и не играют, они ищут неприятностей. Почему-то я им попадаюсь чаще, чем мне того бы хотелось.

— Понятно, — вздохнул я. — Значит, ты не будешь горевать, если они проиграют?

— Конечно нет, — улыбнулся Айс. — Если они проиграют, я хорошо заработаю! Ставки на нашу команду десять к одному!

— Я, кажется, догадываюсь, что ты задумал, — прошептал я, тыкая товарища локтем в бок. — Интересно, как ты это сделаешь?

Айс показал мне склянку с бурым порошком. Она была не больше мизинца, из прозрачного стекла и с резиновой пробкой на конце.

— Вот, купил в аптеке, — сказал он с невинным видом. — Сильнейшее слабительное, с гарантией!

Я зажал себе рот, чтобы не засмеяться. Айс выглядел очень решительным и серьезным. Ну прямо как полководец перед битвой!

— А у тебя есть запасной план? Вдруг этот не сработает? Так ты можешь остаться без средств к существованию.

— Кто не рискует — тот не пьет варры! — он сжал склянку в кулаке. — Кажется, так говорят у вас в степях?

— Нет, — я покачал головой. — Не так. Кто пьет варру — тот ни чем не рискует!

— Да ну, — расстроился Айс. — Тогда нужен запасной план!

— И еще план отступления, — добавил я. — Если оба твоих плана не сработают.

— Я вижу, ты силен в стратегии, — хмыкнул мой товарищ. — Может хоть ты что-то придумаешь?

Мне не хотелось расстраивать приятеля, и я кивнул.

— Если со слабительным не выйдет, мы подстережем его в темноте и хорошенько отметелим! Тогда ему точно будет не до игры!

— Ну и план! — вздохнул Айс. — Еще хуже, чем мой. Скажу тебе по секрету, друг мой, отметелит он нас, а не мы его. На это, кстати, можно тоже сделать ставку. Хочешь?

Я покачал головой.

— Мы наденем черные маски, чтобы нас никто не узнал, подкрадемся сзади и тукнем его чем-нибудь тяжелым по башке, — пояснил я. — Это же не рыцарский турнир, чего тут церемониться. Заодно и отомстим за все твои обиды.

— А ты и в правду Маркус Гримм? — подозрительно спросил Айс. — Может ты бандит с большой дороги?

— Просто я служил скаутом в армии, — давясь от смеха, пояснил я. — У нас такое считалось левым делом.

— Ты служил в армии? — Айс удивленно открыл рот. — И убивать тебе тоже приходилось?

— Пару раз, — кивнул я, стараясь закрыть вопрос как можно скорее.

— И как это? — спросил Айс, вытаращив глаза. — Ты чувствовал своим мечом, как

содрогаются тело врага в предсмертных конвульсиях и его душа покидает тело?

— Я стрелял из арбалета, — пояснил я. — Я даже их лиц не видел.

— Да? — Айс выглядел расстроенным. — Да врешь ты все! Какая там армия, ты же еще мальчишка!

Мы вместе рассмеялись, я был рад, что разговор принял именно такой оборот, и мне не пришлось врать.

Тем временем игроки закончили разминку, разделились на команды по десять человек и начали игру.

В команде было трое нападающих, три полузащитника, три защитника и один страж ворот. У защитников были перчатки, которыми они могли ловить мяч. У полузащитников были ловушки на длинных рукоятях, которыми можно было не только ловить мяч, но и делать подножки соперникам. Нападающие были вооружены битами, шлемами и тяжелыми ботинками. Мяч можно было пинать ногами, отбивать битой и головой, главное поразить ворота, состоящие из трех колец, подвешенных на высоте человеческого роста. Причем очко засчитывалось, только если мяч пролетал сквозь все три кольца и попадал в призовую зону.

Неуловимым движением Нис отбивает мяч, кольца ворот мелодично звякают и мяч вонзается в песок призовой зоны. Рассерженный страж ворот бросает свой маленький щит на землю и кричит на защитников. Игра начинается вновь, причем команда, за которую играет Нис, зарабатывает очко за очком, в то время как их соперники тщетно пытаются организовать защиту.

— Видал? — хмыкнул Айс. — Если Ниса не будет на поле, им несдобровать! У них вся игра построена на атаке, а защита у них никудышная.

— Прямо как у алимов, — пробормотал я себе под нос. Айс меня не расслышал, он внимательно следил за игрой.

Глава 3.

Всю неделю я исправно ходил на лекции и с Айсом встречался только утром за завтраком и вечером за ужином. Перед сном я перечитывал конспекты и готовил домашние задания, так что наш с Айсом план совсем вылетел у меня из головы.

— Завтра игра, — Айс заглянул в мою комнату через приоткрытую дверь. — Сегодня до полуночи нужно сделать ставки!

Я захлопнул лежащую на коленях книгу и встал из кресла. Нужно было собираться.

— Я проследил за Нисом, — сообщил Айс, входя в комнату и запирая за собой дверь. — Они сегодня ужинают в городе, в таверне Ратоборец. Такая уж у них традиция.

— Они? — переспросил я. — Так он будет не один?

— Ну да, — пожал плечами мой товарищ. — Они всей командой там будут. Тосты, девки, все для поднятия боевого духа!

— А я-то всегда думал, что перед соревнованиями нужно воздерживаться, — сказал я, укладывая в сумку черную униформу скаута и скенскую кожаную дубинку.

— Да чего им станет, ты же видел какие они лоси! — фыркнул Айс. — Каждый из них по ведру может выдуть. К тому же, местное пойло, что подают в кабаках, так разводят, что даже мой отец постыдился бы такое подавать на стол!

Очевидно, что отец Айса был еще тот скупердяй!

— Порошок при тебе? — спросил я.

— А то как же, — он похлопал себя по карману. — Я с ним целую неделю не расставался, сроднился, можно сказать!

Заперев дверь, мы спустились к главным воротам, сунули привратнику монетку и незаметно выскользнули наружу.

— Прикинь, — прошептал Айс. — Сколько сегодня сторож заработает! Даю руку на отсечение, что сегодня в Академии останутся только больные да хромые.

Мы вышли на тракт и пешком направились к Пааре.

— А что, многие играют на тотализаторе? — спросил я. — Даже преподаватели?

— Еще бы, паарийцы азартный народ! — кивнул Айс. — Тем более завтра играет наша команда.

— Получается, что все поставят на наших? — строго спросил я.

— А на кого же еще! — Айс выглядел довольным.

— погоди, Айс, — я его остановил, ухватив рукой за куртку. — Получается, что мы ограбим своих же? Если наша команда проиграет, деньги потеряют все!

— Ну а нам то что с того? — Айс пожал плечами. — На то это и игра! Они думают, что ставят наверняка, но их ожидает сюрприз! Ставки как всегда высоки!

— Извини, Айс, но на это я пойти не могу, — я покачал головой. — Может быть другие студенты поставят свои последние деньги, а мы оставим их без гроша!

Айс остановился как вкопанный.

— А как же месть? — спросил он. — Ты же обещал мне помочь!

— Я не отказываюсь, — успокоил его я. — Сделаем это после игры. Я его так отделаю, что мать родная не узнает.

Но Айс со мной не согласился, он покачал головой, а в его глазах выступили слезы.

— И денег я тебе займу, сколько захочешь, — утешал его я. — Только давай оставим эту затею!

— Но ты же обещал! — воскликнул Айс. — Дело же тут не только в деньгах!

— Извини, друг, — сказал я. — Мы придумаем другой план!

Слезы у Айса теперь лились в два ручья, и я понял, что в одиночку он никогда бы не решился на подобную аферу.

— Не надо давать обещаний, которые не можешь сдержать! — воскликнул он, и, повернувшись на каблуках, зашагал обратно к Академии.

Меня словно громом поразило! Я вспомнил, что уже слышал эти слова прежде. Вспомнил, что как-то уже дал подобное обещание, чем подверг друзей страшной опасности. Вспомнил и то, что дело касалось моей собственной чести и как скауты безуспешно пытались меня остановить! Каким же я был дураком! Каким упрямым дураком! И как легко я нарушил обещание данное другу! Это было просто отвратительно!

Я помчался вслед за другом следом и остановил его уже возле самых ворот.

— Стой, Айс, — я сжал его плечо. — Ты прав, я должен держать слово! Нельзя давать обещаний, которые не можешь выполнить! Пусть это будет мне хорошим уроком.

Айс вытер слезы и улыбнулся.

— А я уж подумал, что ты это серьезно! — в этот момент он был больше похож на маленького мальчика, чем на волшебника повелевающего огнем. Мне стало стыдно. Мало того что я чуть не нарушил данное слово, но еще и обидел друга!

Мы заглянули в окошко таверны и сразу же заметили компанию твердолобых. Они

сидели за лучшим столиком и во всю глотку горланили непристойные песни.

— Если мы войдем через главную дверь, нас сразу же узнают, — вздохнул Айс. — Тогда нам несдобровать!

Я достал из сумки черные скаутские куртки с капюшонами и протянул одну товарищу.

— Скаутская форма! — воскликнул Айс. — Выходит, ты не врал про службу в армии? Или стырил где?

Приятно было видеть, что настроение у моего друга улучшилось, тогда как у меня, кошки на душе скребли. Наша затея нравилась мне все меньше и меньше.

Мы вошли в таверну и уселись в углу за столик на двоих. Твердолобые нас не удостоили даже взглядом. Заказав пиво, мы стали не спеша его потягивать, наблюдая за залом.

Народу было много. Все с жаром обсуждали предстоящую игру и то, на кого нужно делать ставки.

— Я поставил на команду Академии десять золотых, — заявил один из торговцев, размахивая кружкой.

— Тоже мне ставка, — его сосед скорчил кислую мину. — Ты выиграешь всего один золотой! А если они проиграют, потеряешь десять! Удивляюсь, как ты вообще стал торговцем, идя на такой риск!

— Какой там риск! — расхохотался торговец. — Дикие Медведи отличная команда, если играют против равных соперников. А вот в завтрашней игре никаких шансов у них нет! Так что золотой, можно считать, у меня уже в кармане.

— А я поставлю на Медведей, — упрямо заявил сосед. — Если они выиграют, я получу десять к одному.

— Ключевое слово — если, — расхохотался горластый торговец. — Можешь хоть все свое состояние поставить! Посмотрим кто из нас прав!

— И ты называешь это игрой? — не отступал второй торговец. — Рисковать по крупному, чтобы получить мелочь? Лучше уж рисковать по крупному, чтобы выиграть по крупному! Тебя послушать, так вообще никакого риска нет! Какой тогда смысл играть? Где азарт, где острые ощущения? Только жлобы играют, чтобы выигрывать, настоящий же игрок и проигравшись, получает удовольствие!

Первый торговец в сердцах хватил кружкой по столу.

— Ну тебя к Мистар! Я уже и жлоб?

— А парень прав, — кивнул Айс. — Вот только не каждый может позволить себе проигрывать, особенно если ставит последние деньги.

— Ну, это смотря во что играть и что ставить, — сказал я задумчиво. — Это применимо и к жизни вообще, если расценивать ее как игру.

— Вот мы и сделали ставки, — согласился Айс. — Поставили по максимуму и если проиграемся, будем и расплачиваться по максимуму.

Мы некоторое время наблюдали за твердолобыми, слушая разговоры посетителей и попивая пиво.

— Гляди, — Айс оживился. — Им время от времени подносят чарку от других столиков, и они никогда не отказываются! Может и нам послать им угощеньице?

Твердолобые гуляли вовсю. Они уже выпили столько, что обычные люди давно оказались бы под столом, а эти, казалось, только слегка захмелели.

— Давай попробуем, — кивнул я. — Иначе придется попотеть сегодня ночью.

Айс заказал большую кружку лучшего вина, и незаметно опрокинул в нее содержимое

пузырька.

— Ну, давай, — подбодрил его я.

Подошла крепкая официантка с полированным медным подносом, смахнула на него кружку и с достоинством поплыла к столику студентов.

Нис посмотрел в нашу сторону, кивнул официантке и поднял кружку в приветственном жесте.

— Благодарю вас, господа, — подмигнул он нам. — Приходите завтра на игру, не пожалеете!

Одним махом он осушил кружку, крякнул от удовольствия, перевернул ее вверх дном, показывая, что в ней ничего не осталось, и поставил на стол. Мы помахали ему в ответ.

Айс захихикал.

— Ну, сейчас начнется! — он натянул капюшон на глаза. — Осталось только подождать несколько минут!

Тем временем Нис осушил еще пару-тройку кружек посланных с соседних столиков. Выглядел он гордым и довольным, алкоголь, судя по всему, не мог справиться с его стальными кишками и куриными мозгами.

Мы заказали по второму пиву, а со здоровьем все еще ничего не происходило. Он вытащил трубку, не спеша раскурил ее и откинулся на спинку стула.

Айс начал нервничать. Он достал из кармана склянку, она была пуста, только к самому доньшку прилипло несколько крупинок зелья.

— Ничего не понимаю, — вздохнул он. — Я столько сыпанул, что целый полк городской стражи мог бы обдрыстаться, а этому болвану хоть бы хны!

И тут Нис сбросил ноги со стола, схватился за живот и громко испортил воздух!

— Ну, наконец-то! — воскликнул Айс. — Сейчас увидишь, как он помчится в сортир! Только мы его и видели!

Твердолобые заржали и начали размахивать руками, разгоняя аромат по таверне. Нис выглядел сконфуженным, огромной ручищей он потер пузо, словно прислушиваясь к ощущениями, а спустя секунду он уже хохотал вместе со всеми.

Лицо Айса покраснело от возмущения.

— И это все?!!! — он стиснул кулаки. — Обманул меня аптекарь! Вот же сволочь!

Он достал из кармана пузырек, открыл его и с помощью пальца отковырнул прилипшие к доньшку остатки снадобья.

— Что же он мне подсунул, мерзавец? Может обычную соль? — он облизнул палец и сплюнул. — Так и есть! Обычная соль!

— Значит, используем второй план, — спокойным голосом утешил его я.

Айс посмотрел на меня как на безумца, но ничего не ответил.

— У нас все получится, — утешил его я. — Не переживай!

Заказав еще по пиву, мы приготовились терпеливо дожидаться окончания банкета.

Неожиданно Айс застонал. На его лице выступили крупные капли пота, а пальцы из всех сил впились в столешницу.

— Чертово зелье! — прошипел он сквозь стиснутые зубы. — Похоже, что оно действует!

— Но как? — изумился я. — Ты же слизнул всего пару крупинок, а Нис выпил целый пузырек!

— Не знаю! — прохрипел мой друг, сгибаясь пополам. — Может его нельзя мешать с вином? Спрошу завтра у лекаря!

Айс выскочил из-за стола и опрометью бросился в уборную.

Твердолобые уже давно ушли, последние посетители дремали над своими недопитыми кружками, а моего товарища все не было. Я уже было собрался идти за ним в уборную, как ко мне подошла официантка.

— Вашему другу совсем худо? — спросила она участливо.

— Да, — кивнул я. — Наверно съел в городе что-то плохое.

— Вот возьмите, — она поставила на стол маленький флакон. — Без денег возьмите, мой муж тоже был скаутом, я знаю, что у вас деньги редко водятся.

Я не знал, как благодарить добрую женщину, а она только отмахнулась.

— Такие молодые, а уже в армии, — вздохнула она. — Храни вас Орвад!

Схватив флакон, я помчался в дальний конец таверны, где размещались уборные.

Открыв дверь, я отшатнулся от ударившего в ноздри смрада. Из-за загородки ограждавшей отхожее место доносились слабые стоны.

— Айс! — крикнул я. — Это ты тут стонешь?

— А кто же еще, — раздался слабый измученный голос. — Наказал меня Орвад за жадность и коварство! Как у вас там в степях говорят? Не рой другому яму, сам в нее угодишь?

Я усмехнулся и протянул ему через перегородку флакон.

— Вот, тебе официантка передала, говорит, что это чудо-средство враз тебя на ноги поставит.

— Меня теперь не смогут собрать, вся королевская конница, и вся королевская рать! — простонал Айс, но флакон взял. — Я сейчас и ослиной мочи выпью, если скажут, что она помогает!

Настойка помогла. Белый как мел Айс появился из-за перегородки.

— Спасибо, дружище, — пробормотал он. — А то я уже готовился свои кишки ловить, если они вылезать начнут!

— Благодарю добрую официантку, — ответил я. — Ее муж был скаутом, так что она не взяла даже денег.

— Да славятся все скауты и их жены! — торжественно провозгласил повеселевший Айс.

Матч прошел, как и ожидалось. Дикая Медведи были с позором разгромлены, а Нис блистательно забил тридцать мячей.

Айс заявился ко мне после матча, я как раз сидел у окна и штудировал конспекты.

— Я потерял все! — Айс всплеснул руками и рухнул в кресло.

— Театр потерял прекрасного драматического актера, — заметил я, не отрываясь от конспекта. — Ты бы заставил рыдать самые черствые души!

Айс подбоченился и заулыбался.

— А что, на этом можно заработать! — он почесал затылок. — Ну, а пока моя актерская карьера еще не приносит дохода, не сможешь ли ты одолжить мне немного денег?

— Считаю что это твой первый гонорар, — сказал я, вынимая кошелек из выдвижного ящика стола. — Цветы и аплодисменты будут позже!

— И поклонницы! — ухмыльнулся Айс, сгребая деньги со стола. — Спасибо, дружище, верну все до последней монетки!

Он пересчитал деньги и тут же уселся писать расписку.

— На кой она мне, — отмахнулся я. — Достаточно твоего слова!

— Мое слово не многого стоит, — возразил он. — А вот если у тебя будет моя расписка, это послужит мне дополнительным стимулом не забывать, у кого я занял.

Покачав головой, я взял расписку и спрятал ее в ящик стола.

— Да, самое главное, — спохватился Айс. — Мастер Райдун, просил тебя зайти в библиотеку. Он сказал, что для тебя есть несколько полезных книг.

У меня даже дыхание перехватило. Сам Айдиола Глеф хотел со мной встретиться! Интересно, знал ли Айс, кем был на самом деле старый библиотекарь. На всякий случай я решил держать язык за зубами.

— Я найду, — кивнул я. — Сегодня же!

— А я к аптекарю, — Айс грозно нахмурил брови. — Поговорю с ним по душам. А потом сбегаю еще в Ратоборец по делам.

Спрятав деньги, Айс выскочил за дверь.

Я подождал несколько минут, давая другу удалиться на приличное расстояние, и поспешно вышел на улицу. Близился вечер, воздух заметно посвежел. Слышался неугомонный крик чаек и монотонные удары прибоя. Пахло морской солью и ночными цветами, раскрывавшимися с наступлением темноты.

Запахнув куртку поплотней, я быстро пошел напрямик к библиотеке. Идти было не далеко, только пересечь площадь со статуями и спуститься по ступенькам к фонтану.

Перебежав дорогу, чтобы не столкнуться с компанией твердолобых, возвращавшихся с занятий, я благополучно достиг лестницы и, через минуту, уже держался за колокольчик на двери библиотеки.

Мастер Райдун открыл дверь тот час, будто только и ждал меня. Он сделал приглашающий жест рукой и запер за моей спиной засов.

Мы прошли через узкий коридор заставленный стопками книг и оказались в просторном читальном зале, освещенном светом многочисленных зеленых сфер подвешенных над столиками.

Вдоль стен высились книжные шкафы с потемневшими от времени корешками книг.

Мастер Райдун вошел в зал за мной следом, обогнал меня и двинулся вперед. — Я слышал, что о тебе хорошо отзываются учителя, — мастер библиотекарь отпер ключом дверь, пропустил меня вперед и тщательно запер замок.

Комната была маленькая, в центре стоял стол, заваленный обрезками бумаги, медными тюбиками, кисточками, линейками и книжными переплетами. Мы уселись в кресла, под лампой с синим абажуром.

— Здесь я занимаюсь починкой книг, — объяснил мастер Райдун. В воздухе действительно сильно пахло кожей и клеем. — Многие книги попадают к нам в очень плачевном состоянии, так что я вынужден оказывать им первую помощь.

На столе как раз лежал фолиант с обуглившейся обложкой и почерневшими страницами.

Мастер библиотекарь указал на полки с книгами занимавшие все стены.

— Работы, как видишь, непочатый край. Война — самый страшный враг для книги. Они гибнут тысячами, и каждая такая потеря невосполнима. Мудрость, которую предки хотели нам передать, исчезает навсегда в пучине прошлого и уста мертвых мудрецов оказываются запечатанными навеки.

— Вы красиво говорите, — заметил я. — Слушать вас, все равно, что слушать старинную балладу!

— Язык наших предков звучал как песня, — улыбнулся мастер Райдун. — Только старики вроде меня, которые проводят слишком много времени наедине со старинными фолиантами, об этом помнят. Наша речь стала сухой и пресной, слова вроде все те же, а слушать их — никакого удовольствия.

— Появилось много иностранных слов, — добавил я. — Наверно, люди стали больше путешествовать. Мир стал более безопасным, чем в древности, когда люди проводили большую часть своей жизни за стенами родного города.

— Ты прав, мой мальчик, — согласился старый волшебник. — С постройкой Инсарского тракта вся наша культура изменилась. Однако наши горизонты тоже раздвинулись! Так что, как видишь, нет худа без добра.

Библиотекарь снял с полки несколько книг. Положил их перед собой на стол и кивнул мне.

— Посмотри, пожалуйста, мне интересно твое мнение.

Протянув руку, я взял первую книгу. Она была необычной. По форме она была не прямоугольной. Она больше походила на разрезанный пополам круг. Обложка была из змеиной кожи желтого цвета, а металлические застежки изображали пальцы рук, которые смыкаясь, переплетались друг с другом.

— Интересная книга! — воскликнул я. — Никогда таких не видел!

— Это Утрукская книга, — пояснил мастер Райдун. — Утруки делали бумагу в форме круга, потом сгибали ее пополам, и получалась такая вот форма. Когда книга была закрыта, ее называли — пол-луны, когда ее открывали, она превращалась в полную луну.

— Здорово! — воскликнул я, проводя пальцами по прохладному переплету. — А где живут эти утруки?

— К сожалению, уже нигде, — покачал головой мастер библиотекарь. — Пятьсот лет назад их народ был полностью уничтожен. Их города сровняли с землей, статуи разрушили, книги уничтожили. Все что от них осталось ты сейчас держишь в руках.

Мне стало не по себе. Это было просто уму непостижимо! В моих руках находилось единственное свидетельство о некогда существовавшей цивилизации!

— Утруки были народом великих целителей, гибель их цивилизации отбросила развитие медицины на тысячи лет назад. Это просто чудо, что эта книга дожила до наших дней. Благодаря ей мы научились делать сложнейшие операции, которые каждый год спасают от смерти тысячи людей.

Очень осторожно, почти с благоговением, я вернул книгу на стол.

— Теперь я понимаю, почему вы столько времени уделяете всему этому, — я окинул взглядом темную захлавленную комнату.

— Да, мой мальчик, — мастер Райдун улыбнулся. — Быть библиотекарем Райдуном, намного полезнее, чем верховным волшебником Айдиолой Глеф! Много лет тому назад я возложил эту задачу, на одного из своих лучших учеников. Надо сказать, что он настолько с ней сжился, что порой забывает, кто из нас кто.

Мастер библиотекарь вновь заулыбался.

— Мне кажется, что он намного лучше справляется с обязанностями верховного волшебника, чем это делал я.

— Я слышал, что вы еще и занимаетесь со студентами, — заметил я.

— Нет, к сожалению, на это времени не остается, — покачал головой мастер Райдун. — Просто время от времени я иногда подталкиваю тех, кто попадает в тупик. Помогаю им

вновь ощутить под ногами твердую дорогу, а вот идти по ней они должны уже сами.

Я взял в руки еще одну книгу. Она была обычной прямоугольной формы, и застежки на ней тоже не было. Вместо застежки было два плетенных шнурка с узелками на концах. Обложка была сделана из гладко отполированной дощечки покрытой причудливой резьбой изображавшей рыбу чешую. От книги пахло морем и солью.

Открыв первую страницу, я замер. Это был сборник карт. Карты были сделаны настолько скрупулезно и тщательно, что я затаил дыхание от восхищения. Такой поразительной работы мне видеть не доводилось. Даже на королевских картах Лие, всегда были белые пятна непроходимых лесов и нехоженных пустошей, а степь, расстилавшаяся у нас под самым боком, была сродни морю, без дорог и ориентиров.

— Какая замечательная карта! — воскликнул я, жадно впиваясь глазами в мелкие буквы неизвестного языка, пытаюсь хоть что-нибудь разобрать. — А где находится эта земля?

— Никто не знает, — вздохнул мастер библиотекарь. — Никому неизвестно, откуда взялся этот атлас, на каком языке он написан, и какие земли он изображает.

Положив атлас на стол, я задумался.

— Сколько загадок хранит ваша мастерская!

— Ты даже представить себе не можешь, — кивнул мастер Райдун. — Чтобы их разгадать и десяти жизней не хватит.

Благоговейно я уставился на сокровища разбросанные вокруг меня повсюду. На столах, верстаках и просто в стопках на полу.

— Я тоже нашел несколько книг! — вспомнил я. — Но они все написаны на неизвестных мне языках и я не смог прочесть даже строчки!

Мастер волшебник терпеливо выслушал мой рассказ о найденных Корном сокровищах и таинственных книгах.

— Неспроста ты их нашел, друг мой, — волшебник задумался. — В твоей судьбе, как я посмотрю, ничего случайно не происходит. Такая находка, наверняка, еще сослужит службу.

Мастер Райдун сложил руки на столе и надолго задумался. Я тем временем взял таинственный атлас и принялся его листать, стараясь не отвлекать библиотекаря.

— Я могу посмотреть на Слезу Ротэ? — спросил, наконец, волшебник. — На Слезу Сердца, как называли ее твои друзья Серты.

— Конечно! — воскликнул я и, сняв камень с шеи, протянул его мастеру Райдуну.

— Положи его на стол, — попросил он. — Я не хочу к нему прикасаться.

Послушно выполнив просьбу старика, я откинулся в кресле. Библиотекарь смотрел на камень немигающим взором, время от времени его брови сходились у переносицы, а пальцы рук впивались в столешницу.

— Это она, это Слеза Роте! — заключил он, переводя дух. — Ее многие желали и многие искали ее всю жизнь! И вот она лежит передо мной, на засаленном шнурке, в золотой оправе... Но если даже серты не решились взять ее себе, как я посмею? — мастер Райдун посмотрел на меня. — А я бы смог найти применение этому камню! Как ты думаешь?

— Конечно смогли бы, мастер Райдун! — воскликнул я. — Если вы знаете что делать с этим камнем, используйте его по назначению!

— Не все так просто, — покачал головой волшебник. — Камень выбрал тебя, так что у тебя он и останется. Тот, кто попытается взять его силой или хитростью, закончит свои дни

так же как и злополучный маг алимов.

— Тогда, быть может, вы объясните мне, что это за камень? — попросил я. — Серты мне ничего не сказали!

— Серты мудрый народ, — кивнул волшебник. — Если они предпочли промолчать, значит и моим устам должно оставаться запечатанными.

Я хотел было возразить, но мастер Райдун остановил меня взмахом руки.

— Никому не рассказывай о камне и никого о нем не расспрашивай. Я не хочу, чтобы кто-то другой о нем узнал. Со временем ты все поймешь. Знания придут к тебе сами в назначенный час, а пока позабудь что ты его хозяин.

Мастер волшебник взял горсть песка из медной площадки и насыпал горку поверх Слезы Сердца. Придавил ее рукой, да с такой силой, что ножки у стола затрещали!

Подняв руку, он дунул, сметая песок. Передо мной на столе лежал красивый зеленый камень с золотыми прожилками.

— Я запечатал Слезу Ротэ в этой красивой безделушке, — пояснил волшебник. — Теперь вы оба будете в безопасности.

Он взял амулет со стола и осторожно надел мне на шею. Отступил на шаг и полюбовался результатом.

— Теперь, это похоже на обычный оберег, не из дешевых, но и не из таких, за которые могут лишить жизни.

— А как же моя шляпа? — усмехнулся я, поглаживая гладкий прохладный камень у себя на груди. — За нее тоже могут лишить жизни?

— Конечно могут! — улыбнулся мастер Райдун. — Носи ее только с телохранителями, а то украдут вместе с головой.

— Неужели она и в правду сделана из кожи дракона? — я не удержался от вопроса.

— Из кожи дракончика, — уточнил мастер Райдун. — Говорят, что за Туманным океаном есть земли, где все еще водятся драконы. Еще там есть племя бесстрашных охотников, которые способны выкрасть детеныша дракона из драконьего логова.

— Так это правда? — изумился я. — Вот почему она такая дорогая?

— Не знаю, — мастер Райдун покачал головой. — Кто хочет — тот верит. Одно бесспорно, сделана шляпа из кожи очень редкой ящерицы, а дракон это или нет, никто тебе не скажет, никто не опровергнет.

Я даже немного расстроился. Мастер библиотекарь на секунду приоткрыл передо мной дверь в волшебный мир населенный мифическими существами и тут же ее захлопнул.

— Зато я знаю одного взаправдашнего дракона! — добавил волшебник улыбаясь. — А дракон этот знает тебя!

Это было уже чересчур! Вероятно, это была очередная головоломка мастера Айдиолы.

— Не смейтесь надо мной! — взмолился я. — Вы же только что сами сказали, что не верите что они есть на самом деле, а теперь утверждаете, что знакомы с одним из них!

— Я не шучу, — успокоил меня мастер волшебник. — Это самый настоящий дракон и ваши судьбы, похоже, теперь связаны навсегда.

Тут до меня, наконец, дошло о ком говорит мастер Райдун.

— Вы это о мастере Кеандре?

— Известном так же как Дракон Лие, — кивнул волшебник. — Перед тем как отплыть на юг, он несколько дней гостил у меня в Академии и очень тепло о тебе отзывался.

Волшебник взял книги со стола и вернул их на свои места.

— Он рассказал мне о твоём таинственном даре — оказываться в нужное время в нужном месте. Он был впечатлен.

Я так и застыл с открытым ртом. Мне было известно, что волшебники приняли меня в Академию по личной просьбе короля Кеандра и по настоянию самого Айдиолы Глеф, но о моем даре со мной еще никто не говорил.

— Мастер Райдун, — сказал я. — Я не уверен, что у меня вообще есть дар. Я, конечно, бесконечно благодарен за возможность находиться в стенах Академии, тем более за возможность учиться у ваших замечательных учителей... Однако скажу вам честно, мне кажется, что я здесь понапрасну трачу время.

Мастер волшебник долго смотрел на меня испытующим взором, потом кивнул.

— Значит, ты тоже веришь в этот вздор о стечении обстоятельств? — он хитро прищурился. — О том, что все, что произошло с тобой, произошло по чистой случайности?

Я кивнул и потупился, глядя на свои сапоги.

— Видишь ли, друг мой, я уже глубокий старик, а судьба не осчастливила меня даже десятой долей того, что произошло с тобой всего лишь за несколько месяцев, — вздохнул волшебник. — Но это еще не все. Ты не просто наблюдатель. В самый решающий момент ты действуешь, и ты меняешь само будущее.

Мастер библиотекарь с силой сжал мое плечо.

— Мастер Кеандр считает тебя — Рукой Судьбы!

Глава 4.

От всех этих разговоров у меня жутко разболелась голова, и мой сон был наполнен кошмарами. Проснулся я посреди ночи от того что кто-то тихонько скребся в мою дверь. Вскочив с постели, я босиком подкрался к окну и, раздвинув занавески, выглянул наружу. Улица была пустынна, только из окон Айса на мостовую падали прямоугольники света.

Осторожно, чтобы не шуметь, я отодвинул щеколду и открыл дверь. На пороге лежал конверт и больше ни кого. Осмотревшись по сторонам, я схватил белый прямоугольник и захлопнул дверь.

Положив записку на стол, я зажег лампу.

Если тебе дорога жизнь, приходи сегодня в полночь в Храм Орвада, — прочел я. От бумаги слегка пахло духами. Неужели это записка от женщины?

Я внимательно изучил конверт, но ничего подтверждающего мою догадку не обнаружил.

Положив записку в стол, я вернулся в постель и вновь погрузился в пучину кошмаров.

Вставал я всегда рано, вот и на этот раз, не дожидаясь Айса, который любил иногда поваляться до полудня, я помчался в трапезную, дабы не опоздать на первую лекцию.

В последнее время я старался не пропускать лекций, помеченных в моем календаре, даже если их содержание было для меня совершенно не понятно.

Аудитория все еще не заполнилась, и я смог выбрать себе место получше.

Мастер Каледир был одет как заправский щеголь. Его куртка из темно-синего бархата была расшита серебряной нитью и крупными жемчужинами. Чулки на нем были перламутрового цвета, туфли, с загнутыми носами, из желтой замши, а на голове его красовался берет, подобранный в тон куртке и украшенный пером диковинной птицы Арро.

Собравшиеся в аудитории студенты принялись обсуждать наряд лектора, пока тот,

расположившись за кафедрой, неторопливо раскуривал трубку.

Кроме меня пришло еще человек двадцать, в основном новички.

Они, по большей части, не больше моего понимали в чародействе и на лекции мастера Каледира ходили не для того, чтобы заполнить пробелы в образовании, а для того чтобы не отстать от быстро меняющейся Паарской моды.

— Смотри, как перо дополняет желтые замшевые туфли, — уважительно изрек один из студентов. — Если бы его не было, потерялась бы вся цельность композиции!

— А мне не нравятся такие сильные цветовые акценты, — возразил ему товарищ. — Что угодно, только не желтый цвет! Он какой-то вульгарный... Вот красное перо мне больше по нраву.

— И красные туфли, — фыркнул другой. — Такое только твердолобый может напялить!

— Господа остолопы! — мастер Каледир выпустил в воздух струю ароматного дыма. — Хочу вам сообщить, что желтый цвет вовсе не вульгарен, в некоторых странах этот цвет могут носить только короли! А в Пааре, если вы зайдете в магазинчик маэстро Меркуро, желтый цвет только-только входит в моду. Как я уже неоднократно вам говорил: с модой не нужно шагать в ногу, ее нужно опережать!

Перья заскрипели по бумаге, студенты старательно конспектировали изречения мастера Каледира. По крайней мере те, что касались моды.

— Однако наша сегодняшняя лекция к моде не имеет никакого отношения. Мы с вами проведем несколько забавных экспериментов и узнаем, куда ветер дует в чародейском мире.

Волшебник снял берет и бережно положил его перед собой. Взял трубку в зубы и затыкнулся. Дым заструился из его ноздрей, свиваясь в кольца и образуя перед кафедрой некое подобие грозовой тучи.

— Я знаю, что многие козопасы, вроде вас, — начал лекцию волшебник. — Считают, что на чародея можно выучиться. Все это полнейшая чушь!

Облако дыма расплзлось по полу, поглощая студентов, которые тут же начали чихать и кашлять.

— Что достаточно выучить пару заклятий, как из глаз у вас засверкают молнии, а из задних проходов загремит гром! Все это не так, мои дорогие! Надеюсь, что хоть это вы уяснили себе, своими скудными умишками!

Я как всегда сидел на самом верху и, видя, как кашляют и чихают остолопы не смог удержаться от смеха.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Это не смешно, уважаемый, — покачал головой волшебник, даже не глядя на меня. — Это очень печально! Печально когда студент прибегает ко мне и требует научить его заклятьям! Он, де, уже давно студент в академии и до сих пор не научился поражать молнией любого встречного — поперечного. Что ему в письмах домой приходится врать на счет своих успехов, а противным волшебникам до этого и дела нет!

— А вам, и так, дела нет! — подал голос один из студентов. — Я уже два года здесь, а на персональные занятия меня так никто и не пригласил!

— Извините, уважаемый, что не оправдал вашего доверия, — хмыкнул мастер Каледир. — Вот когда начнете разбираться в моде так, как мастер Гримм, тогда мы с вами об этом и поговорим.

Студенты с неприязнью покосились на меня, они все были наслышаны о том, что я одеваюсь исключительно у маэстро Меркуро.

— Продолжим, с вашего позволения, — волшебник поклонился. — Вернемся к заклинаниям. Что это такое? Кто может мне ответить?

— Это всего лишь вербальные сотрясения воздуха, — важно объявил студент в красивом парчовом жилете.

— Ну что вы, — возразил волшебник. — Заклятия имеют определенную силу, вернее сказать, они имеют влияние на того, кто их произносит. Они могут успокаивать, могут помогать сконцентрироваться, а могут и наоборот — отвлекать.

— Как пеан, который поют солдаты, идя в бой? — спросил я.

— Да, безусловно, — согласился волшебник. — Это, своего рода, солдатские чары. Они не только поднимают дух воина, но и помогают почувствовать себя частью чего-то большего, почувствовать силу единения перед лицом опасности.

— А почему тогда маги всегда пользуются заклинаниями, почему есть целые книги заклинаний, которые они зубрят наизусть? — спросил все тот же ученик в жилете. — Чтобы успокоиться и сконцентрироваться, не нужно знать столько заклятий. Достаточно одного или двух!

— Этот вопрос мало изучен, — покачал головой волшебник. — Маги с нами общаться не желают, и при первой же возможности норовят выпустить нам кишки. Однако, дорогой Васиас, если вам посчастливится столкнуться с одним из них, обязательно задайте ему этот вопрос лично.

По аудитории прокатился смешок. Мастер Каледир вновь затянулся трубкой и наполнил воздух ароматным дымом. Запах был приятный, но с непривычки от него першило в горле, и слезились глаза даже на самой верхотуре. Студенты вновь принялись чихать.

— Но кое-какие соображения на этот счет есть и у меня, — объявил волшебник. — Маги не обучаются в академиях, им не известна истинная природа чародейства, и они, вполне возможно, искренне верят в силу заклятий. Возможно, что эти заклятия на самом деле помогают им творить чары или даже создают при декламации определенный резонанс, который как-то влияет на ману.

— Неужели маги тоже пользуются маной? — воскликнул рыжий студент из первого ряда. — Ведь нас всегда учили, что магия рождается из совсем другого источника, нежели волшебство!

— Мана источник любых чар, — мастер Каледир воздел палец к потолку. — Другое дело как ею пользуются.

— В истории часто упоминаются маги более могущественные, чем волшебники, — сказал студент в жилете. — Как это возможно, если они даже не знают, как маной пользоваться? Как это возможно, если маги, как вы утверждаете, не больше чем волшебники — недоучки?

— Дорогой мой, — воскликнул волшебник. — Что вы делаете в компании остолопов? Мне кажется, что вам давно пора начать общаться с умниками! Вопросы, по крайней мере, вы уже научились задавать.

Студент, смутившись, осторожно покосился на товарищей, которые сделали вид, что ничего не слышали.

— Действительно, встречались в истории и могущественные маги! — Волшебник поднял палец вверх. — Думаю, дело тут было в силе их дара. Их дар был настолько силен, что они на подсознательном уровне уже знали как им пользоваться, и могу вас уверить, что никаких дурацких заклинаний они не учили!

Хан Хазарк, например, правивший Алимями триста лет тому назад, сумел объединить племена кочевников и завоевать почти все срединные земли. От границ степи, до самого Внутреннего моря. Лучшие волшебники погибли, пытаясь противостоять его магии. Были разрушены такие города как Инсана, Истра, Илие, Илеу и Иррагу. Он не дошел всего лишь самую малость до Паары, когда силы союзников вынудили его дать бой при Аннувире, где он и был разгромлен.

Волшебник вновь приложился к трубке, на этот раз дым свернулся в тугую спираль и вылетел в открытое окно.

— Я думаю, что если бы маг Хазарк прошел обучение в Академии и стал настоящим волшебником, его было бы не остановить!

— Его истожила магия, которой он пользовался? — спросил я.

— Несомненно, мастер Гримм, — кивнул волшебник. — Он был настолько близок к безумию, так что даже свои полководцы его боялись. Принято считать, что его отравила одна из жен. Поэтому-то союзниками и удалось остановить вторжение.

— И ему не помог Обряд Искупления? — спросил я.

— Это нам неизвестно, — пожал плечами мастер Каледир. — Я же говорю, это не доказанный исторический факт, а всего лишь истории, записанные со слов кочевников. Обряд Искупления нужно повторять постоянно, каждый раз, когда используешь магию. Сначала для этой цели использовались пленники, тысячи пленников. Когда пленников не стало, в ход пошли рабы и даже преступники из числа самих алимов. Кочевники испугались, что Хазарк скоро возьмется и за них, и решили прикончить его сами, пока не поздно.

— Выходит, нам повезло, что Хазарк был всего лишь малообразованным магом? — спросил один из студентов.

— Какое уж тут везение, — возразил другой студент. — Он спалил и разграбил все Среднеземье, уничтожил одну половину населения, а вторую угнал в рабство.

— Ну, в одном нам повезло точно, — заметил волшебник. — Что все это случилось задолго до нашего рождения.

Студенты нервно захихикали.

— Однако в степях время от времени появляются новые могучие маги, которые могут опрокинуть небо и на Паару. Так ведь, мастер Гримм?

Все повернулись ко мне, я даже поперхнулся от неожиданности.

— Пока мы тут дремлем, в сладостном неведении, — продолжил волшебник, не дождавшись ответа. — На границах цивилизованного мира идет война за само существование нашей цивилизации. Всего лишь месяц назад, армия королевства Лие, дорогой ценой остановила новое вторжение, которое возглавил могучий маг зонтракийцев Теларис.

В зале повисла напряженная тишина.

— Почему нам об этом не рассказывали? — воскликнул один из студентов. — Как такое возможно?

— Дело в том, что наши правители боятся паники, — пояснил студент в жилетке, у которого, судя по всему, на каждый вопрос был припасен ответ. — Эти мерзавцы ни за что не признаются в том, что какое-то захудалое королевство спасло нас от беды! Они лучше сделают вид, что это была какая-то незначительная приграничная стычка, недостойная даже упоминания.

Я не смог сдержаться и вскочил со своего места.

— В этой битве погибло более десяти тысяч моих сограждан! — воскликнул я с негодованием. — А кочевников, вместе с зонтракийцами мы уничтожили более тридцати тысяч! И это вы называете незначительной приграничной стычной!?

Студенты смотрели на меня, открыв рты.

— Не осталось ни одной семьи в Лие, где бы ни оплакивали близких, — я чувствовал, что слезы подступают к моим глазам. — Наша армия полностью уничтожена, а границы нашего королевства открыты для новых вторжений. На этот раз с севера. Кто защитит вас теперь?

— Успокойтесь, пожалуйста, мастер Гримм, — попросил волшебник, и я почувствовал, как слезы мои высыхают, а сердцебиение замедляется. Неужели мастер Каледир воспользовался волшебством, чтобы привести меня в чувство?

— Вы знаете, насколько высокомерны и надменны наши правители, — сказал он. — Для них Лие — не более чем точка на карте. Пока беда далеко, они ни за что не признают ее существования. И можете быть уверены, если бы не Мастер Кеандр, она бы уже стучала кулаком в наши городские ворота.

Обессиленный я рухнул на скамью.

— А мастер Кеандр это кто? — спросил один из студентов.

— Позор что вы не знаете, — мастер Каледир вздохнул. — Однако, именно для того я и здесь, чтобы бороться с вашим невежеством!

Волшебник посмотрел на меня, потом перевел взгляд на аудиторию.

— Мастер Кеандр — самый большой неудачник, когда-либо выходивший из стен нашей Академии, — усмехнулся он. — Надо признать, что он довольно одаренный чародей и ему пару раз повезло очутиться в нужное время в нужном месте.

У меня словно язык отнялся, я хотел вскочить со своего места и обвинить мастера Каледира в клевете, но мой зад словно прирос к скамье, а губы словно срослись, не позволяя издать даже звука.

— Некоторое время он проучился на Авалоре и даже считался одним из фаворитов, однако удача никогда ему не улыбалась, и все, за что бы он брался, рассыпалось, в конце концов, как карточный домик! — волшебник покачал головой. — В последние годы он правил захудалым Лие, но даже это, к сожалению, оказалось ему не по плечу.

— Как же такой человек сумел справиться с армией кочевников? — спросил студент в жилетке. — Похоже, что он все же не такой неудачник, каким вы его нам обрисовали!

Как же я был благодарен жилетке в этот момент, за то, что он вступился за моего короля!

— Похоже, что ему просто помогли, — хмыкнул мастер Каледир. — Без посторонней помощи он бы опять все испортил.

На остальные лекции я не пошел. Сидя в трапезной, я лениво ковырял вилкой в остывшем рагу, размышляя над словами мастера Каледира.

Волшебник говорил так, будто был лично знаком с мастером Кеандром. Быть может, в нем говорила личная неприязнь или какая-нибудь старая вражда? А может, они встретились тут совсем недавно и повздорили из-за какой-то мелочи?

Нет! Я не мог представить мастера Кеандра ссорящегося с другим волшебником по пустякам, тут должно быть что-то другое. Более глубокое и непонятное!

Мои размышления прервало появление Айса. Выглядел он паршиво. Один глаз заплыл и

почти не открывался. На щеке ссадина. Рубашка разорвана, и покрыта кровью смешанной с грязью.

Я разом забыл про свои волнения и, вскочив со скамьи, бросился к другу.

— Айс, дружище, — я подхватил его под локоть и усадил на место. — На этот раз тебе крепко досталось!

— Чепуха, — отмахнулся он. — Я мог бы их поджарить в любой момент, как навозных жуков!

— И оказался бы в тюрьме! — хмыкнул я. — Опять твердолобые?

Айс сплюнул кровавой слюной.

— Не, на этот раз элита, — он тяжело вздохнул. — Мы соревновались, кто дальше огнем плюнет. Сам знаешь, по этой части со мной никто не сравнится...

— Так почему же они тебя избili? — удивился я.

— Мы на деньги поспорили, — пояснил Айс. — Они заявили, что я жульничаю, и прикарманили мой выигрыш.

Вид избитого друга привел меня в ярость. Сжав кулак, я изо всех сил ударил по столу. Посуда и приборы жалобно задребезжали.

— Ты это... — только и сумел выдать Айс.

— Они за это заплатят! — воскликнул я, рывком поднимая друга на ноги. — И с процентами!

Шли мы медленно, Айс сильно хромал на левую ногу, и мне приходилось тащить его волоком. Хорошо еще, что в Академии все было близко, и на дорогу не ушло много времени.

Клуб молодых волшебников располагался в башне, прилегающей к крепостной стене, на массивной двери, испещренной таинственными надписями, красовалась табличка: Твердолобым, остолопам и умникам вход запрещен! Только для элиты! Нарушители будут строго наказаны!

— Зачем ты к ним поперся? — спросил в сердцах я. — Неужели деньги уже закончились?

— Да не в деньгах дело, — вздохнул Айс. — Стихия огня ошибок не прощает, и я хотел им это доказать. Видишь ли, они все думают, что далеко продвинулись во владении даром, а я им показал, насколько они заблуждаются. Вот они и завелись. Ведь все на что они способны, это струйка пламени толщиной в мизинец, да и то — через медную трубку!

Я вспомнил, какой столб пламени извергся изо рта Айса той ночью на поле для игры в траки.

— Не сомневаюсь, что ты произвел большое впечатление, — я осуждающе покачал головой. — Оно того стоило?

Дверь перед нами распахнулась, и на пороге появился молодой волшебник в щегольском костюме салатного цвета.

— Глядите, остолоп явился за добавкой, да еще и дружка с собой притащил!

Студент отступил в сторону, пропуская нас в комнату.

— Входите, гости дорогие, мы вам всегда рады!

Мы с Айсом переступили порог и оказались в просторном помещении, ярко освещенном белыми газовыми сферами. На полу лежал ковер с толстым ворсом и причудливым орнаментом из сплетающихся геометрических фигур. В глубине комнаты стоял круглый стол, накрытый парчовой скатертью и заставленный хрустальной посудой, откупоренными бутылками вина и вазами с фруктами.

Вокруг стола на тяжелых стульях с высокими резными спинкам расположились студенты. Их было пять. Все богато и со вкусом одеты, волосы уложены в модные прически блестящие от лака.

Мне уже приходилось видеть представителей элиты. Они разгуливали по улицам академии с выражением надменного превосходства на холеных лицах. В их руках были тяжелые трости, которыми они могли неожиданно огреть зазевавшегося умника или остолопа. Твердолобых они не трогали, считая это ниже своего достоинства, однако я подозревал другое. Твердолобые были крепкими парнями, которые никому спуску не давали и всегда были готовы подраться.

— Глядите, да ведь это же наш друг Айс! — воскликнул студент в ярко — желтой шелковой рубашке украшенной белыми кружевами. — И кого это ты нам притащил?

— Я знаю его, — сплюнул другой студент, не вставая со стула. — Это мертвяк, которого недавно приняли в Академию.

— Вот это сюрприз! — изумился студент в желтой рубашке. — Я давно мечтал с ним познакомиться!

Окинув комнату взглядом, я оценил обстановку. Пятеро волшебников за столом и один за спиной. Все было не так уж и плохо. Зонтракийские колонны были куда страшней, не говоря уже о дикой атаке тяжелой кавалерии алимов!

Я освободился от цепких объятий Айса и вышел на середину комнаты. Студент в желтой рубашке оказался ниже меня на полголовы. Только издалека он казался грозным, а вблизи он походил на длинношеего петушка со встопорщенными перышками. Я усмехнулся.

— Я сказал что-то смешное? — удивился желтый. Он обернулся к своим товарищам, недоуменно разведя руки в стороны. — Я что-то пропустил? Может, ты мне напомнишь, что такого смешного я сказал?

Петушок выпятил грудь и, приподнявшись на носочки, вперился в меня немигающим взглядом.

Другой студент стал тихонько подкрадываться ко мне сзади. Болтать времени не было, так что недолго думая я размахнулся и врезал кулаком желтому в нос.

Развернулся на пятках и повторил операцию с подкрадывающимся салатным. Оба волшебника как подкошенные рухнули на пол не успев издать даже звука.

Осталось еще четверо. Я сразу же обозначил их по цветам костюмов. Красный, синий, коричневый и клетчатый. Клетчатый оказался самым решительным. Не колеблясь ни секунды, он выхватил из кармана нож и бросился ко мне. Его лицо было бледным, оскаленные зубы крепко сжаты, а глаза сузились в едва различимые щелочки. Этот мог и убить, я сразу его раскусил.

Я с легкостью увернулся от первого удара, однако нож исчез из атакующей руки и возник в другой. Боль обожгла мой правый бок. Затрещала рвущаяся ткань, брызнула кровь. Правой рукой я схватился за лезвие ножа, а левой ладонью ударил нападающего в подбородок.

Голова клетчатого откинулась назад, что-то хрустнуло, и он упал навзничь как марионетка, у которой внезапно обрезали нити. Все это заняло считанные секунды, однако я не успел заметить, как синий очутился у меня за спиной. Его сильные руки стиснули меня поперек туловища, не давая даже пошевелиться. Красный и коричневый вскочили из-за стола. В их руках затрещали настоящие молнии, быстро скручивающиеся в вертящиеся сыплющие искрами шары.

— Ну, вот и все, мертвяк, — прошипел мне в ухо синий. — Сейчас ты отправишься напрямиком в Аннувир!

Волшебники взмахнули руками приготовившись метнуть в меня свои шаровые молнии, как вдруг струя жидкого пламени отбросила их назад. Огонь испепелил их в одно мгновение, шаровые молнии взорвались с оглушительным треском. Я почувствовал, как огромная невидимая рука подхватила меня и отшвырнула прочь. Мир померк, и я погрузился в полную темноту.

Сознание возвращалось постепенно. Сначала я стал слышать странные звуки. Звон стекла, топот ног, стоны раненных. Паника вновь охватила меня. Неужели я вновь на поле боя? Что это за душераздирающие вопли? Крики боли? Звук команд? Боевой клич?

Постепенно начало возвращаться и зрение. Сначала просто матовая пелена, в которой двигались призрачные силуэты. Они были без голов и их ноги не касались земли.

Я моргал, смахивая горячие слезы, мешающие видеть, и тут ко мне вернулось обоняние. Воздух был наполнен запахом крови и лекарств, горелого мяса и дезинфекции. Произошедшее накануне вернулось внезапно и в мельчайших подробностях. Я увидел, как тают в ревящем пламени фигурки молодых волшебников, и как шаровые молнии в их руках разбухают, превращаясь в черные дыры в красной стене огня.

Судорожно втянув воздух в легкие, я закричал

— Все хорошо, все будет хорошо! — произнес женский голос у моего уха. — Сейчас я сниму повязку.

Пелена упала с моих глаз, и я вновь прозрел. Первое что я увидел, это была девушка — медсестра в голубой униформе. В руках она держала марлевую повязку.

Потом я увидел раненных. Они лежали рядами с обеих сторон от меня. Над их кроватями зависли пузыри с жидкостью, а их тела, с пятнами крови, проступающими сквозь бинты, корчились от боли.

— С тобой все в порядке, — успокоила меня медсестра. — Тебе повезло больше чем твоим товарищам!

Глава 5.

Осмотревшись по сторонам, я глазам своим не поверил. Это был какой-то ужас. Раненных было человек пятьдесят. Половина из них либо стонала, либо кричала от боли, вторая половина лежала, не шевелясь, очевидно в забытьи.

Медсестры бегали от одного раненного к другому, меняя капельницы и делая уколы. Усталый доктор сидел за столиком в углу и что-то записывал в толстую потрепанную тетрадь.

Медсестра постучала ногтем по сосуду у меня над головой, из которого по прозрачным трубкам в мои вены поступало какое-то лекарство, прижала пальцем место, из которого торчала трубка и ловко вытащила иглу.

— Ты, наверно, в рубашке родился, — улыбнулась она мне. — Всего несколько ушибов, да порез на боку. Товарищам твоим повезло гораздо меньше!

Только сейчас я заметил тугую повязку, стягивающую мне грудь. В боку жгло, но боль была терпимой, если не двигаться.

— А что произошло? — спросил я. — Совсем ничего не помню...

Медсестра покачала головой и погладила меня по щеке.

— Такое случается. У тебя контузия. Наверно ударило взрывной волной, — она оглянулась на доктора. — Нам запрещено об этом говорить, пока идет следствие, но ты же сам там был, и на тебя этот запрет не распространяется...

Она присела рядом со мной на табурет, обвела взглядом палату и вздохнула.

— Просто счастье, что хоть кто-то остался в живых, — девушка выглядела очень уставшей. — В полночь городская стража получила сообщение о какой-то активности у храма Орвада. Храм уже несколько раз осквернялся приспешниками Мистар, так что на этот раз страже приказали задержать всех кто им попадет.

Похоже, что медсестра была в курсе всех событий, происходивших в городе. Ее глаза загорелись, а на щеках появился румянец.

— Не знаю, кого они там встретили, но стоило им только окрикнуть злоумышленников, как началась жестокая схватка! Из городских казарм вызвали подкрепление, бандитов стали теснить, и тут храм взорвался! Какой это был взрыв! У нас в лазарете стены ходуном ходили! — Девушка нахмурилась и поджала губы. — Мертвых все еще вытаскивают из-под обломков, их уже складывать некуда.

Она сочувственно сжала мои пальцы.

— Ну что, начинаешь вспоминать? — в ее голосе звучало неподдельное сочувствие. — Я знаю, ты потерял многих друзей, но ты уцелел, а это сейчас самое главное.

Медсестра улыбнулась, одернула покрытую бурыми пятнами униформу и направилась к следующему раненному.

Закрыв глаза я откинулся на подушки. Слава Орваду, все произошедшее не было нашей с Айсом виной!

Интересно, а где сейчас мой друг, и все ли с ним в порядке? Как же я не догадался спросить медсестру, пока она была рядом?!

— Вот он, ваш студент, — послышался голос. — Живой и практически невредимый. Его сюда дружок приволок, сказал, что на них напали грабители. Колотая рана в боку, потерял много крови. Жить будет.

Я открыл глаза. Возле моей постели стояли доктор и мастер Райдун.

— Да — да, спасибо большое, — торопливо поблагодарил библиотекарь. — Я вижу, что у вас и без нас дел невпроворот, я сию же минуту передам его на попечение нашего целителя.

— Пускай полежит хотя бы пару дней, иначе швы могут разойтись, — бросил доктор напоследок и вернулся к своим пациентам.

— Я все знаю, — прошептал мастер Райдун. — Айс мне все рассказал!

— Как он? — воскликнул я. — С ним все в порядке?

— Немного закоптился, — хмыкнул волшебник. — Я помог ему счистить сажу.

Мастер Райдун выглядел сердитым.

— Удивительно, как вы еще не спалили всю Академию! Нет, ты только погляди, что тут творится!

Глядя на раненных, я оторопел. Ну как же я мог забыть о записке! Ведь если бы мы с Айсом не отправились на разборки, я бы мог тоже оказаться под развалинами!

Я поспешно рассказал о записке и о предостережении, однако волшебник только пожал плечами.

— Тебе опять повезло. Разве это похоже на случайность?

— Но у меня нет врагов в Пааре, — возразил я. — Не думаю, что тут есть какая-то связь.

— И совершенно напрасно, — сказал он. — Не время расслабляться, мой юный друг. Враги, в отличие от друзей, готовы последовать за тобой хоть на край света. Алимь, Зонтракийцы, твои соотечественники, у каждого из них есть причина тебя ненавидеть.

Я виновато отвел взгляд.

— Еще жрецы Мистар. Они преследовали нас до самой Паары.

Волшебник отступил на шаг от моей кровати и настороженно огляделся по сторонам.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Мастер Гримм.

Меня усадили в экипаж волшебника, завернув в теплые одеяла и обложив мягкими подушками. Обитые железом колеса громыхали по брусчатке, и подпрыгивали на ухабах, посылая сквозь мой раненный бок волны жгучей боли. Я вытер пот со лба рукавом и выглянул в приоткрытое окошко.

Паара была похожа на растревоженный муравейник. Все улицы были запружены солдатами, городской стражей и кричащими вооруженными людьми. В воздухе пахло дымом и паникой. Ставни на окнах были закрыты, палатки торговцев пусты, пропали даже вечно путающиеся под ногами собаки.

— Взрыв был такой силы, что храм разрушен практически до основания, — волшебник приподнялся со своей скамьи и прикрыл окошко. — Я слышал, что Магистрат арестовал всех практикующих алхимиков, и опечатал все алхимические лаборатории в Академии.

Борясь с дурнотой, я прижал подушку к животу, и рассказал библиотекарю о взрывающихся снарядах алимов, использованных в битве при Пасти Мистар.

— Жуткое изобретение! — воскликнул волшебник. — Надеюсь, что его создатели унесли свой секрет в могилу!

— Хотелось бы верить, — вздохнул я, взрыв в Пааре наводил меня на невеселые мысли.

Из города нас выпустили без особых проблем, однако для других путников ворота были закрыты. У городских стен стояли крытые брезентом фургоны, набитые арестованными. Стражники хватали любого, кто показался им подозрительным.

— Нечто подобное было когда убили племянника короля, — поделился со мной волшебник. — Несколько месяцев город был словно в осаде!

Как оказалось, Айс был в полном порядке. На его лице виднелись следы ожогов, но чудо-мазь, которую на них наложили, творила чудеса.

Нас положили на соседние койки в лазарете и велели быть тише воды — ниже травы. У входа в нашу палату поставили стражника. Не понятно, то ли для нашей защиты, то ли для того чтобы мы не сбежали.

— Знаешь, как я перепугался, когда Элсин и Тован начали свои молнии скручивать! Чуть не обделался с перепугу! — Айс закинул руки за голову и уставился в потолок. — Я боялся, что мой огонь и тебя заденет. Хвала богам, что ты такой огнестойкий!

Я поежился.

— А что случилось с этими Элсином и Тованом?

Айс надулся.

— Да ничего хорошего. Остались от них только пряжки с башмаков да ножи! Тайгвайт, тот, что ножом тебя пырнул, тоже умер, а вот Аспени и Хлир живы — здоровы, и, голову даю на отсечение, дают сейчас показания против нас в трибунале...

Похоже, что на этот раз мы влипли серьезно!

— Нужно было сразу обо всем сообщить, — вздохнул я. — Теперь нас точно выставят виноватыми. Не надо было убегать!

— Да ведь времени не было, — сказал Айс. — Кровь из тебя лила ручьем, и я боялся, что ты можешь умереть.

— Поэтому ты и потащил меня в город?

Мой друг выглядел смущенным.

— Я думал, что нам удастся замести следы. Ты знаешь, каким дураком я иногда бываю...

— Знаю, — сказал я и мы вместе уставились в потолок.

До самого вечера к нам никого не пускали. Сквозь закрытую дверь мы слышали только гневные крики возмущенных студентов. Стражники свое дело знали и быстро отправили незваных гостей восвояси. Я подошел к зарешеченному окну и выглянул на улицу.

У госпиталя уже собралась приличная толпа. Твердолобые, Умники, Остолопы и даже Элита. Было похоже было, что студенты разделились на два лагеря. Осыпая друг друга бранью, они ожесточенно жестикулировали, и только присутствие нескольких преподавателей предотвращало всеобщую свалку.

Айс выглянул у меня из-за плеча.

— Гляди, не все, оказывается, против нас, — заметил он. — Вон Остолопы и Умники с одной стороны, а Твердолобые с Элитой с другой! Да уж, если начнется драка, то в больнице коек на всех не хватит!

Айс залез на подоконник, высунул руку между прутьев и приветственно помахал.

Толпа Умников и Остолопов взорвалась аплодисментами, Твердолобые и Элита взревели от ярости.

— Что ты делаешь! — я ухватил товарища за рубашку и оттащил от окна. — Только драки нам не хватало!

— Извини, — Айс внезапно скис. — Вечно ты попадаешь из-за меня в разные истории. Чудо, что мы еще живы...

— Никакое это не чудо, — послышался голос мастера Райдуна. Волшебник вошел, дверь за его спиной захлопнулась.

— Наломали вы дров, парни, — библиотекарь сжал мое плечо. — Чудо будет, если на этот раз нам удастся избежать всеобщей потасовки. Вы только поглядите, что творится снаружи! Студены в ярости, Трибунал требует вашей крови. Нелегко будет их успокоить.

— Почему? — удивился я. — Нужно просто рассказать им правду!

— Увы, но правда здесь никого не интересует, — вздохнул мастер Райдун. — В этом хитросплетении амбиций и интриг правда и ложь имеют одинаковый вес. Правда и ложь как две стороны одной монеты, кто ее подкинет первый — тот и прав.

Мы с Айсом озадаченно переглянулись, такого ответа мы никак не ожидали.

— Прежде всего, — волшебник вздохнул. — Держите рот на замке. Отвечайте только на вопросы своего представителя. Обвинители постараются вас запутать, так что будьте к этому готовы.

Айс шмыгнул носом.

— Что же с нами будет? Нас выгонят из Академии?

— Выгонят, если повезет, — кивнул мастер Райдун. — А как у вас с везением?

— Вроде неплохо, — я повернулся к другу. — Но ты не волнуйся, Айс, мы расскажем

им всю правду, и волшебники поймут, что у нас просто не было другого выхода.

По щекам Айса расплылся румянец.

— У нас в Антраге говорят, что правда бывает разной!

— У вас в Антраге судит король, — сказал волшебник. — А здесь, судит коллегия из десяти голодных волков наряженных в овечьи шкуры! Они бы твоего папу враз сожрали, вместе со всеми потрохами и всем его судом.

Айс возмущенно засопел, но ничего не ответил.

— Так что, мои овечки, — закончил мастер Райдун. — Не дайте им перемолоть свои косточки!

За нами пришли ближе к вечеру. Стражники спрятали нас за щитами и вывели на улицу. Толпа разразилась воплями. Умники и Остолопы приветствовали нас как героев, а из рядов Элиты и Твердолобых полетели помидоры и тухлые яйца.

— Не падайте духом, друзья, мы вас не оставим! — кричали одни.

— Провалиться вам в Аннувир, мерзкие убийцы! — скандировали другие.

Настроение у нас было совершенно подавленное. Оскальзываясь на битых яйцах и раздавленных помидорах, мы прошли через площадь и спустились вниз по улице к главной аудитории.

С каждым шагом вопли становились все громче, а обстановка более накаленной.

— Мечи наголо! — скомандовал командир стражи. — Ну-ка, прочь с дороги! Освободить проход!

Толпа отхлынула. Вместо помидоров по щитам забарабанили камни.

— Ах, вы ублюдки! — закричал кто-то. — Вонючие Твердолобые! Получай!

За нашими спинами толпа студентов сцепилась в жестокой схватке. Стражники протолкались к дверям аудитории, где наготове стоял отряд алебардистов во главе с волшебником.

— Прекратите немедленно! — закричал он, обращаясь к толпе. — Иначе отчислим всех без исключения!

В ответ из толпы вылетел помидор и угодил волшебнику точно промеж глаз.

Нас втокнули в распахнувшуюся дверь, и дальнейшего развития событий мы так и не увидели.

В центре зала на возвышении стоял стол, за которым восседало десять волшебников в церемониальных мантиях и остроконечных шапочках.

Стражники подвели нас к возвышению и указали на низенькую скамеечку. Когда мы на нее уселись, наши головы оказались вровень с начищенными до блеска башмаками заседателей.

Один из волшебников встал со своего места и подошел к нам.

— Я мастер Хайл, — представился он. — Я представляю вашу защиту.

С другой стороны встал еще один волшебник.

— Я мастер Сгилти, — бросил он. — Я постараюсь, чтобы вы получили по заслугам.

Мастер Айдиола Глеф поклонился защитнику и обвинителю.

— Я мастер Айдиола Глеф буду председателем на этом трибунале и приложу все силы, чтобы правосудие восторжествовало, — он повернулся к волшебникам, сидящим за столом. — В этом мне помогут уважаемые мастер Каледир, мастер Гвистир, мастер Бервин,

мастер Тегир, мастер Хенвис, мастер Дорид и мастер Морин.

Волшебники кивали, когда называли их имена. Из всех присутствующих я был знаком лишь с председателем и мастером Каледиром.

На вид многие волшебники казались ровесниками моего отца. Глядя на эти суровые лица, которые за долгие столетия видали уже не один трибунал, я невольно поежился. На милосердие, судя по всему, рассчитывать нам не стоит.

— Начинает обвинение, — объявил мастер Айдиола и сел.

Мастер Сгилти вышел вперед, и повернулся лицом к трибуналу. Я заметил, что под остроконечной шапочкой у него начинает расти лысина, а потертая мантия блестит на заду.

— Уважаемый трибунал, — начал мастер Сгилти. — Перед вами стоят два студента обвиняемые в убийстве троих товарищей, в причинении вреда еще двоим и в подстрекательстве к бунту.

— Скотина! — прошипел сквозь зубы Айс, однако обвинитель либо не расслышал его, либо сделал вид, что не расслышал.

— Я докажу вам что все их поступки носили злонамеренный характер и посему, эти двое должны понести самое жесткое наказание!

Вперед выступил защитник.

— Уважаемый трибунал, — сказал мастер Хайл. — Я постараюсь доказать что мои подзащитные стали жертвой стечения обстоятельств и не имели никакой злонамеренности! К тому же последнее обвинение не было включено в протокол, и посему не может быть рассмотрено на заседании этого трибунала.

— Согласен, — кивнул председатель. — Мастер Сгилти, следуйте протоколу, будьте так любезны.

Обвинитель злобно зыркнул на бесстрастного мастера Хайла.

— Продолжайте, обвинение, — приказал председатель.

— Вчера ночью, обвиняемые Маркус Гримм и Айссивед Антрагийский ворвались в клуб старших учеников, затеяли ссору, спровоцировали драку, в процессе которой троим из студентов были нанесены ранения не совместимые с жизнью. Причем оба обвиняемых использовали волшебство, что строжайше запрещено уставом Академии. Это, несомненно, послужит отягчающим обстоятельством при вынесении вердикта. Убийство, оскорбления, нарушения законов, как видите, эти двое не остановятся ни перед чем! Более отвратительных преступников даже представить трудно!

— Это серьезное обвинение, — мрачно кивнул председатель. — Что на это скажет защита?

— Уважаемый трибунал, — мастер Хайл указал на нас рукой. — Кого вы видите перед собой?

— Мерзких убийц! — рявкнул мастер Дорид. — Которым место не в Академии, а на Паарийских соляных копиях!

— Ну что вы, это обвинение их такими видит, — защитник даже бровью не повел. — А вам, господа, не пристало выносить подобные суждения, пока вина обвиняемых не доказана.

Мастер Дорид насмешливо подмигнул обвинителю Сгилти и демонстративно прикрыл рот рукой.

— Я продолжу, с вашего позволения, — защитник поклонился трибуналу. — Так что у нас здесь? Ах, да, первогодка, посетивший десяток лекций, и Остолоп, растративший впустую три года нашего времени. Ничего не скажешь, страшные преступники! Один их

взгляд заставляет мастера Дорида трепетать от страха!

Со стороны трибунала послышались смешки, замаскированные под кашель.

— Неужели вы думаете, что они вдвоем могли напасть на шестерых старших учеников и причинить им хоть какой-нибудь вред?

Судьи зашептались и согласно закивали.

— Это просто нелепо, — продолжил мастер Хайл. — Произошла досадная случайность, которая и повлекла за собой смерть учеников.

— И какова же эта случайность? — подал голос мастер Каледир. — Нам всем интересно, просветите нас, будьте любезны!

— Уважаемый трибунал! — обвинитель вышел вперед. — У нас есть свидетели, которые могут все рассказать! Они видели все своими глазами!

— Пригласите свидетелей, — разрешил председатель.

В зал ввели Аспени и Хлира. На их головах красовались повязки, они хромали и держались друг за друга. Вид у них был довольно жалкий, вся спесь и надменность улетучились куда-то, сменившись покорностью и смирением.

— Смотри, какие невинные овечки, — прошептал Айс. — Сейчас они понараскажут!

Аспени и Хлира поставили рядом с нами. Они стояли, понутив головы и взявшись за руки как маленькие дети.

— Расскажите, что произошло, — приказал председатель. — Нам всем не терпится узнать.

— Уважаемый трибунал, — Хлир сделал шаг вперед и поклонился. — Мы молим богов только об одном, чтобы правосудие свершилось, и наши убиенные друзья были отомщены...

— Трибунал решит, — успокоил их обвинитель. — Рассказывайте, ничего не утаивая.

— Мы до сих пор не верим, что остались в живых! — по щекам Хлира потекли слезы. — Это было так ужасно!

— Не испытывайте наше терпение, — нахмурился председатель. — Говорите по существу.

— Да, ваша честь, — всхлипнул Хлир и кивнул на Айса. — Вот этот студент, проиграл нам пари. Он отказался платить, обозвал нас жуликами и пригрозил расправой. Через некоторое время они пришли вместе и обманом проникли в клуб...

— А какое это было пари? — перебил его защитник. — Можно узнать?

Хлир уставился на обвинителя, но тот только мотнул головой.

— Отвечайте, свидетель! — приказал председатель.

— Мы... Решили проверить, кто дальше плюнет огнем! — выпалил Аспени. — В этом нет ничего предосудительного!

— Конечно нет, — кивнул мастер Хайл. — Но почему вы решили соревноваться с этим Остолопом? Вы же заранее знали, что он проиграет!

— Вот видите, — оживился Хлир. — А он обвинил нас в обмане и отказался платить!

— Да я... — начал было Айс, но я остановил его, ткнув локтем под ребра.

— Что было дальше? — спросил председатель.

— Он привел своего друга, и они на нас напали! — воскликнул Аспени. — Последнее что я помню, это огонь повсюду и крики несчастных Элсина, Тайгвайга и Тована!

— Погодите, — остановил свидетеля защитник. — Я чего-то не понимаю. Вы утверждаете, что Айссивед позвал на помощь своего друга Маркуса, который вообще не владеет даром, и они вдвоем расправились с шестью старшими учениками?

— Я не знаю, чем владеет Маркус, — раздраженно отмахнулся Хлир. — Это Айс спалил моих друзей!

— Вы же только что сказали, что он проиграл вам пари в плевании огнем? — изумился защитник. — Не значит ли это, что его дар намного слабее вашего?

Значит, вы тоже можете испепелить кого угодно?

Аспени и Хлир опустили головы, избегая взгляда защитника.

— Какой там, — хмыкнул мастер Морин. — Это мои ученики, ни на что такое они не способны.

— Как же тогда Айссивед мог проиграть пари, если он может сжечь человека заживо, а вы не можете? — удивился мастер Хайл. — Может вы что-то перепутали?

— Ничего мы не перепутали! — огрызнулся Хлир. — У нас просто в головах все помутилось и мы ничего не помним!

— Значит, никакие они не свидетели, — защитник хмыкнул. — Они же ничего не помнят!

— Это вы их запутали своими дурацкими вопросами! — возмутился мастер Сгилти. — Теперь я буду задавать вопросы обвиняемым. Не возражаете?

— Увы, это невозможно, — пожал плечами защитник. — Они отказались с вами говорить.

— Но это просто возмутительно! — вспыхнул обвинитель. — Какое неуважение к суду!

— Ну, это мы как-нибудь переживем, — хмыкнул председатель. — Пусть защитник их сам допрашивает, это его право.

Мастер Хайл подошел к нам.

— Маркус Гримм, расскажите, как все было на самом деле, — он понизил голос. — Говорите правду.

Я рассказал о том, как встретил избитого Айса и мы решили пойти разобраться с обидчиками. Рассказал так же, о том, что произошло в клубе, и как я оказался в городской больнице. Умолчал я лишь о мастере Райдуне.

— Ну что ж, мастер Хенвис, — председатель встал со своего места. — Кто из ответчиков говорил правду, а кто лгал?

Мастер Хенвис небрежно махнул рукой в сторону Аспени и Хлира.

— Эти постоянно ввали, — он презрительно сплюнул. — Этот говорил правду, но, возможно, о чем-то умалчивал.

Оказывается, что один из волшебников обладал даром различать правду и ложь! Это было просто невероятно! Ведь любой король мечтал заполучить советника с таким даром. Мастер Хенвис мог бы с легкостью стать одним из богатейших людей в мире, а не преподавать в Академии.

— Увы, но ваши свидетели становятся обвиняемыми, — мастер Айдиола повернулся к обвинителю.

Аспени и Хлир застыли, словно громом пораженные. Такого поворота событий они явно не ожидали!

— Ну что ж, — председатель записал что-то в тетради, лежащей перед ним. — Теперь нам все ясно. Если у кого есть дополнительные вопросы, задавайте их сейчас.

— Какие еще вопросы, — пробурчал мастер Каледир. — Все и так понятно. Давайте закругляться, время уже позднее.

Волшебники закивали и заерзали на своих стульях.

— Трибунал выяснил, — Айдиола Глеф встал со своего места, сжимая в руках тетрадь. — Имеют место следующие преступления: нарушение дисциплины, азартные игры, лжесвидетельство и, наконец, убийство при помощи чар.

Я заметил, что наш защитник беспокойно оглядывается по сторонам. Он словно искал кого-то. И тут до меня дошло — мастера Райдуна не было в зале!

— Похоже, что дело дрянь, — шепнул мне Айс.

— Мастера Райдуна нет, — ответил я. — Что-то с ним случилось, он никогда бы нас не бросил!

— Трибунал постановил, — продолжал председатель. — За нарушение дисциплины, азартные игры и использование чар с целью убийства приговорить студентов Аспени и Хлира к исключению из Академии, лишению дара и к пяти годам каторжных работ на галерах.

Аспени и Хлир громко закричали и рухнули на колени перед трибуналом моля о снисхождении. Стражники надели на них цепи и поволокли прочь. Студенты визжали, плевались и проклинали судей.

— Студентов Айссиведа Антрагийского и Маркуса Гримм признать виновными в нарушении дисциплины, азартных играх, использовании чар с целью убийства и в убийстве по предварительному сговору. Приговорить их к исключению из Академии и к смертной казни через повешение. Приговор надлежит привести в исполнение немедленно, во избежание возможных беспорядков.

Не смотря на весь ужас ситуации, я не смог удержаться от смеха. История с судом в Лие повторялась точь-в-точь.

— Ну и дела, — хмыкнул я. — Декорации и актеры другие, а комедия все та же!

— О чем это ты, — удивился Айс. — Ты что, не слыхал что нас ждет?! Мой папаня любил преступников вешать, я висельников за свою жизнь навидался! Поганая смерть!

Я скрипнул зубами и сжал кулаки.

— Мы так просто им не дадимся, мы будем сражаться!

Волшебники уставились на меня как на безумца.

— Проснись, Марк! Это же сраные волшебники! — Айс указал рукой на трибунал. — Все до одного!

— Ну и что, что волшебники, — зарычал я. — У них такая же кровь в жилах! Уж я-то знаю!

Я вздохнул, распрямляясь в полный рост. Эти чародеи меня совсем не пугали. Вот Теларис, тот был страшным! Теларис был ужасным! От одного его вида хотелось забиться к мамке под юбку. Я посмотрел на смешные мантии и дурацкие шапочки.

— Ну и ладно, — вздохнул Айс. — Я все равно с тобой по уши в этом дерьме, так почему бы и не нырнуть!

У Айса запахло дымом изо рта, его грудь начала вздыматься как кузнечные мехи, а глаза весело заблестели.

— Посмотрим, напоследок, кто из них чего стоит!

Волшебники повскакивали со своих мест не зная что делать. Вся их мощь и сила дара ничего не стоили против нашей решимости и злости. Я был убийцей мага, я был волком, а не жертвенным ягненком!

— Друзья мои! — раздался знакомый голос. — Извините за опоздание! Хвала богам, что я поспел вовремя!

На пороге стоял мастер Райдун.

— Кто-то наверно решил подшутить, — продолжил он, как ни в чем ни бывало. — Ха-ха! Кто-то наложил заклятье на двери в моих покоях, и мне пришлось выбираться через окошко! А это, знаете ли, не так просто в моем возрасте.

Мастер Райдун улыбнулся, хлопнул в ладоши, и огляделся по сторонам. Волшебники и стража застыли в одном конце зала, я с Айсом и мастером Хайлом в противоположном.

— Ну вот, стоило мне отлучиться ненадолго, как страсти опять накалились, — волшебник пересек зал и встал между нами и трибуналом. — Садитесь, дорогие мои, в ногах правды нет!

Волшебники заворчали, но просьбу библиотекаря исполнили. Мы с Айсом остались стоять.

— Проклятье, а я уже как печка раскочегарился, — хмыкнул Айс. — Устроил бы им сейчас барбекю по Антрагийски!

Заложив руки за спину, Мастер Райдун прошелся вдоль стола, лукаво разглядывая на заседателей.

— Знаете, а я ведь тоже провел маленькое расследование, — сказал он. — У меня, правда, не было ваших ресурсов, но кое-какими успехами я все же могу похвастать.

В зале воцарилась напряженная тишина.

— Я хочу задать каждому по одному вопросу, — улыбнулся мастер Райдун. — А мастер Хенвис проследит, чтобы никто не соврал. Договорились?

Волшебники настороженно следили за старым библиотекарем.

— Начнем? — он подошел к нам и, встав рядом, повернулся к трибуналу. — Кто отравил студентов в большой трапезной?

Все ответили, что не знают.

— Я так и думал, — улыбнулся мастер Райдун. — Мастер Хенвис, все ли сказали правду?

Мастер Хенвис колебался лишь секунду.

— Да, мастер Райдун, — он важно поклонился. — Среди нас нет лжецов!

Волшебники подозрительно уставились на библиотекаря. Похоже, что они уже давно привыкли к чудачествам верховного волшебника, и терпели их, как в обычной семье терпят выходки выжившего из ума дедули.

— Что это означает, мастер Райдун? — строго спросил Мастер Айдиола. — Потрудитесь объяснить.

Библиотекарь только отмахнулся. Он не спеша подошел к мастеру Хенвису заложил руки за спину и приподнялся на носочках, чтобы заглянуть волшебнику прямо в глаза.

— А кто вас проверит, мастер Хенвис? Кто скажет, лжете вы или говорите правду?

Мастер Хенвис смутился. Отступил на шаг назад.

— Если я раньше сомневался, что вы причастны к этому преступлению, то теперь точно знаю, что вы в нем замешаны. Ведь вы распознали, кто из нас лжет, и теперь покрываете преступника. Зачем вы это делаете?

Хенвис бросил быстрый взгляд на заседателей и попятился, выставив руки перед собой.

— Это Каледир, мой господин, — воскликнул мастер Хайл. — Он на него посмотрел!

— Что за чушь! — мастер Каледир рассмеялся. — У вас должны быть доказательства посерьезней, чем взгляд мастера Хенвиса! Он мог посмотреть на любого из нас!

— Вы хотите доказательств? — хмыкнул мастер Райдун. — А как вы считаете, многие в

Академии могут обронить в кухне перо птицы Арро?

— Опять чушь, — усмехнулся мастер Каледир. — Я эту шляпу только купил!

— Вот как? — удивился мастер Райдун. — Значит, перо птицы Арро не могло оказаться в кухне не по тому, что вас там не было, а потому, что вы недавно ее купили?

Мастер Каледир на секунду задумался, потом его лицо исказила гримаса злости.

— Мерзкий старикашка! Так просто ты меня не запутаешь!

Рука библиотекаря коснулась плеча волшебника, и тот застыл точно истукан, с широко разинутым ртом и бешено вращающимися глазами.

— Ну, дорогой Хенвис, что вы на это скажете? — мастер Райдун подошел к перепуганному чародею вплотную.

— Я не знал, что так все выйдет, мы должны были отравить только одного студента!

— Вот этого? — мастер Райдун указал на меня пальцем.

— Да, — мастер Хенвис упал на колени. — Пощадите меня, господин, я все расскажу!

— В этом я не сомневаюсь, — улыбнулся мастер Райдун, и похлопал коленопреклоненного волшебника по трясущейся щеке.

Глава 6.

Впервые за время моего пребывания в Академии я оказался в кабинете Айдиола Глеф. Он был больше похож на музей, чем на рабочий кабинет Верховного волшебника.

На полках вдоль стен скалились чучела животных, с выпученными стеклянными глазами и желтыми зубами. На насестах сидели чучела экзотических птиц. В застекленных шкафах, под светом газовых ламп, переливались всеми цветами радуги редкие кристаллы, всевозможных форм и размеров.

Массивные шкафы были забиты старинными фолиантами и свитками. На стенах висели картины в рамах, пожелтевшие карты и драгоценные гобелены. Каменный пол был устлан пушистыми коврами с геометрическими рисунками и звериными шкурами.

К потолку был подвешен скелет огромного животного с когтистыми лапами, но без черепа. Скелет висел на крюках и толстых цепях, слегка покачиваясь в потоках воздуха влетающих сквозь открытое витражное окно.

Под окном стоял рабочий стол с аккуратными стопками бумаги и тщательно разложенными письменными принадлежностями.

Мастер Райдун уселся за стол, а нам указал на стулья стоящие рядом у противоположной стены.

Мастер Айдиола остался стоять.

— Вы меня не поняли, господин, — вздохнул он, — я всегда пекусь только о благе Академии, вы же знаете! Сами посмотрите, какой беспорядок у нас творится! Студенты вцепились друг — другу в глотку, еще чуть — чуть, они и за нас возьмутся! Быстрое правосудие и беспощадное наказание, вот что нам нужно! Студенты должны нас уважать и бояться!

— Правосудие, говорите, — кивнул мастер Райдун. — А кого вы собираетесь устрашать? Юных волшебников? Тем, которым мы год из года стараемся привить свободомыслие?

Мастер Айдиола упрямо выпятил подбородок.

— Да какие они волшебники, один ни на что негодный сброд!

— Именно по этому, — усмехнулся мастер Райдун. — Вы и решили повесить наших лучших учеников за последние сто лет?

Мастер Айдиола пожал плечами, он, очевидно, не понимал, о чем говорит старый волшебник.

— Я хотел повесить смутьянов, от которых пользы меньше чем от амбарной мыши.

— Похоже, что я вам дал слишком много свободы, мой дорогой, — вздохнул библиотекарь. — А сам слишком долго валял дурака.

— При всем уважении, — ошетинился мастер Айдиола. — Я больше пятидесяти лет управляю Академией, и наши доходы растут с каждым годом! Растут, заметьте, тогда как при вас — мы едва сводили концы с концами!

— Не забывайте, мой дорогой, что цель Академии воспитывать волшебников, а не зарабатывать деньги, — парировал мастер Райдун. — Может быть, именно по этому, за последние пятьдесят лет наши стены не покинул ни один стоящий чародей.

— Это уж не моя вина! — воскликнул мастер Айдиола. — Дар становится все реже, и тем труднее становится обучать тех, кто им обладает.

— Быть может, вы просто разучились находить тех — кто обладает даром? Быть может, это сверканье золота вас ослепило?

— Вы не имеете права говорить со мной в таком тоне! — возмутился волшебник.

— Это еще почему? — удивился мастер Райдун.

— Да потому, что я — Айдиола Глеф! Верховный волшебник и ректор этой Академии! — ярость сверкнула в глазах чародея.

— Да ну? — засмеялся мастер Райдун. — А я тогда кто?

— Просто выживший из ума старикашка, который думает, что все еще может всеми манипулировать! — зубы волшебника оскалились в зловещей ухмылке. — Твое время прошло, и я больше не намерен терпеть твои выходки!

— Вот как... — протянул библиотекарь, невозмутимо глядя на нависшего над ним разъяренного волшебника. — И что же ты будешь делать?

— Да я... — мастер Айдиола сжал кулаки.

Мы с Айсом вскочили со своих мест готовые вступить за старика, но наша помощь ему не понадобилась.

— Ты просто извинишься за свою несдержанность, — сказал мастер Райдун. — Снимешь свою мантию и отправишься в путешествие. Когда пройдет год, ты вернешься в Академию и больше никогда не вспомнишь о том, что ты мне сейчас наговорил.

Мастер Айдиола как зачарованный смотрел на маленький кулачок библиотекаря, лежащий на столе.

— Да, господин, — наконец выдавил он. — Простите меня, господин, я не знаю что на меня нашло.

— Я прекрасно тебя понимаю, — улыбнулся мастер Райдун. — Груз ответственности может сломать и человека крепче чем ты, а теперь ступай, у тебя есть сутки на сборы.

Волшебник низко поклонился и торопливо покинул помещение.

— Как вы его, мастер Райдун! — воскликнул Айс. — Он чуть со страха не обделался!

— Ну, этого я хотел меньше всего, — улыбнулся волшебник. — С сегодняшнего дня я вновь становлюсь мастером Айдиолой и лично возьмусь за наведение порядка!

Айс недоуменно выпучил глаза и повернулся ко мне.

— Так мастер Райдун на самом деле Айдиола Глеф? — он испуганно отступил на шаг назад. — Простите, что говорил про вас гадости, господин! Вернее я про того говорил... Который не вы... То есть, того который был вами!

— Это ты меня прости, — кивнул волшебник. — Что не придавал значения твоим словам. Быть может, если бы я раньше выполз из своей норы, можно было бы избежать всего этого безобразия.

Айс смущенно потупился.

— А теперь, мне нужно с вами поговорить на очень серьезные темы, — волшебник указал на стулья. — Ты Айс, уже несколько лет учишься в нашей академии и должно быть заметил, что происходят разные странные вещи?

Айс кивнул.

— Самое странное, что нас практически перестали учить практике, давая только теорию. Если бы не ваши уроки, я бы до сих пор игрался с зажигалкой в пальце!

— Я тоже это заметил, — кивнул волшебник. — Но я так и не получил внятного ответа на мои вопросы. У меня сложилось впечатление, что студентам намеренно мешают овладеть даром. Потом стали исчезать ценные книги из хранилища, и наконец — отравление студентов, среди которых было несколько весьма способных молодых людей!

Волшебник достал что-то из кармана и положил на стол перед нами.

— Ответ оказался простым, когда я нашел это. Зонтракийское золото.

Мы с Айсом с интересом принялись изучать монетки, лежащие на столе.

— Ко мне в городе подошел человек, знавший что я библиотекарь, и попытался купить несколько редких книг из хранилища. Я сказал ему, что это слишком рискованно и отказался. Через некоторое время этот человек меня нашел вновь и предложил крупную сумму денег и убежище в Зонтракии. Головоломка постепенно начала складываться, и я занялся собственным расследованием.

Мы с Айсом слушали, раскрыв рты. Головоломка начала складываться и для меня.

— Это Зонтракийцы подбили алимов на вторжение в Лие, — сказал я. — Ими командовал маг Теларис!

— Я знаю, — кивнул волшебник. — Я обнаружил, что Зонтракийцы скупали у нас редкие магические манускрипты и всячески препятствовали обучению новых волшебников.

Несколько лет тому назад в Пааре был убит племянник короля, молодой талантливый волшебник, и я думаю, что и здесь не обошлось без наших беспокойных соседей.

Похоже, что планировалось новое вторжение, однако Лие смешало их планы. Теларис не справился со своей задачей, а помешали ему это сделать два человека. Мастер Кеандр и ты, мой юный друг!

Айс ошарашено уставился на меня, но я остановил поток вопросов, закрыв ему рот рукой.

— Значит, мастера Хенвис и Каледир работали на Зонтракийцев?

— Совершенно верно, — кивнул мастер Айдиола. — Они продавали им книги и информацию, они же и попытались убить тебя, получив приказ от Зонтракийского шпиона.

— Но зачем? — удивился я. — Разве я представляю для них какую-нибудь угрозу?

— Возможно, что они просто хотели поквитаться за смерть Телариса, — волшебник пожал плечами. — Ведь в Лие каждый знает, как ты сразил его стрелой из арбалета!

Айс поперхнулся и вновь ухватил меня за рукав.

— Так ты действительно... Так ты не врал!

Я вновь отмахнулся.

— И что же теперь будет? — спросил я. — Ведь если зонтракийский шпион еще в городе, он может вновь попытаться меня убить!

— Я думаю, что они уже пытались, — мастер Айдиола напомнил мне о взрыве в храме Орвада и о трибунале.

— Обстановка накаляется с каждой минутой, — вздохнул он. — У тебя есть талант заводить могущественных врагов!

— И могущественных друзей! — парировал я, пряча трясущиеся руки за спину.

— Хвала богам, что так! — улыбнулся мастер Айдиола. — Мы вас уберем вас с глаз подальше. Пока не вернется мастер Кеандр, вы с Айссиведом поступите под командование капитана Горманта, который завтра утром покинет Паару.

Главный волшебник взял со стола лист бумаги и быстро написал несколько строк. Макнул перстень-печатку в чернила и поставил под подписью оттиск.

— Капитан Гормант мой старинный друг и замечательный человек, он позаботится о вас как о собственных сыновьях, — волшебник свернул письмо и спрятал его в кожаный футляр.

— Вот, Маркус, теперь мой ученик Айссивед будет твоим учителем, — мастер Айдиола подмигнул ошарашенному Айсу. — И я надеюсь, что вы многому научитесь друг у друга.

За окнами все еще светили звезды, а Айс уже стоял на пороге моей комнаты. В руках он сжимал мешок с пожитками и пачку книг, перевязанных бечевкой.

— Слава Орваду, ты не спишь! — воскликнул он. — Мне не терпится поскорее убраться отсюда! Представляешь, кто-то измазал мою дверь дерьмом, а в окно бросил дохлую кошку! Надо сматываться поскорее. Кабы чего похуже не бросили!

Я приготовил свои вещи еще ночью. Взял с собой я не много. Нарядные костюмы и шляпу я решил оставить и ограничиться только самым необходимым.

— Я беспокоюсь о своем коне, — сказал я, забрасывая мешок на плечо. — Что теперь с ним будет?

— Не волнуйся! — успокоил меня Айс. — Я заплатил конюху за три месяца вперед, и он пообещал заботиться о наших лошадках. Моя, правда, вряд ли протянет столько, она, похоже, еще папашиного деда возила...

Мы заперли свои комнаты и не спеша направились к воротам. Знакомый стражник поманил нас пальцем предлагая зайти в сторожку.

— Ох, не нравится мне это, друг Марк! — прошипел Айс. — Приготовь-ка ты ножик!

Ножик я готовить не стал, но за стражником пошел. В сторожке нас подждал мастер Айдиола. Он обнял нас с Айсом по очереди и пожелал удачи. Стражник тихонько приоткрыл дверь и вывел нас наружу. За крепостной стеной нас поджидала повозка с возницей. Мы забросили в нее мешки с пожитками и забрались сами.

Повозка поскрипывала, мерно раскачиваясь из стороны в сторону, удаляясь все дальше и дальше от Академии, и унося нас навстречу новым приключениям.

Несмотря на ранний час, жизнь в порту била ключом. Сотни грузчиков как работающие муравьи разбирали горы товаров сложенных на берегу, и грузили их в трюмы.

Суровые рыбаки тащили корзины с рыбой, возвращаясь с ночной ловли. Бойкие перекупщики тут же грузили корзины в свои повозки и расплачивались звонкой монетой.

Поджарые матросы, с темной кожей сплошь покрытой татуировками, драили палубы и проверяли такелаж. Мастерские сбивали ракушки с днищ кораблей вытасненных на берег. Дымились чаны с кипящей смолой.

Кричали таможенники, купцы вторили им иноземной бранью, размахивая руками унизанными золотыми браслетами и кольцами.

Над всем этим возвышался лес мачт украшенных разноцветными вымпелами и флагами. Меж пришвартованных кораблей сновали маленькие рыбацкие лодчонки с шустрыми подростками, продающими фрукты и дешевое вино.

— Ну и вонь! — недовольно поморщился Айс. — Надеюсь, что в море воздух будет посвежее!

Мне же наоборот, нравился запах порта. Запах соленого ветра, свежей рыбы, иноземных специй и кипящей смолы. Я с удовольствием вдохнул полной грудью, это был запах свободы и приключений!

Настроение у меня было отменное. Ведь мне предстояло в первый раз ступить на палубу настоящего корабля! И точно герою зачитанного до дыр романа о бесстрашном Каллесире, предстояло отправиться к неведомым островам и загадочным землям.

— Уважаемый, — Айс остановил торговца несущего на плече свернутый ковер. — Вы случайно не знаете где можно найти капитана Горманта?

— Как же, это все знают, — хмыкнул торговец. — На борту Карателя, где же еще?

— Это имя его корабля? — удивился Айс, разглядывая стоящие у причалов суда.

— Не корабля, а чудовища! — усмехнулся торговец. — Только вы, ребята, не там ищите. Ступайте-ка к военным причалам, там и спросите.

Военные причалы были отгорожены от порта длинной косой сложенной из массивных каменных блоков. На вершине косы стояла сторожевая башенка, в которой виднелись блестящие шлемы солдат.

— Нам туда, — Айс показал рукой на башенку. — Похоже, что нас на военный корабль назначили!

Мы обогнули порт и успели порядком вспотеть, пока добрались до цели. Сквозь открытые ворота были видны ряды боевых кораблей стоящих стройными рядами как на параде. Деловитые матросы шныряли туда-сюда между складами, толкая перед собой одноколесные тачки.

— Эй, вы, чего надо! — появившийся солдат загородил нам обзор. — Нечего тут пялиться!

— У нас письмо к капитану Горманту! — сказал я, доставая бумагу из футляра.

Айс важно напыжился.

— Мы будем служить на Карателе, — похвастал он.

Солдат усмехнулся.

— Гребцами, небось? — он почесал в затылке. — Такие задохлики?

Солдат взял письмо и озадаченно покрутил его в руках, поглядел на печать и пожал плечами.

— На пропуск не похоже. Погодите, я читать не учен, кликну сейчас офицера.

Офицер лишь мельком глянул на подпись и вытянулся во фронт.

— Проходите, господа, вас давно ожидают! — пробормотал он и отдал честь. Мы забрали письмо и двинулись дальше.

Сзади послышался хлесткий звук удара и приглушенный вопль.

— Я тебе, идиот, покажу — «задохлики»! — рыкнул офицер. — Это же господа волшебники!

— Правильно, — одобрил Айс. — Волшебников нужно уважать!

Мы успели удалиться на приличное расстояние, а вопли и звуки ударов все не смолкали.

Через ограждение парапета мы увидели ряды галер, от совсем маленьких, до невообразимо огромных. Они были раскрашены в разные цвета, с элегантными изогнутыми архштейвнями, похожими на рыбы хвосты и высокими форштейвнями, заканчивающимися погруженными в воду таранами. Бронзовые эподиды, изображающие конские, бараньи, тигриные головы — сверкали в лучах восходящего солнца.

— Ого! Их тут, похоже, больше сотни! — вздохнул Айс. — Как же мы найдем наш корабль? Так, глядишь, и останемся на берегу!

— Спросим кого-нибудь, — я вытер стекающий по щекам пот. — Торговец сказал, что капитана Горманта все знают.

Мы спустились к пристаням, и к нам на встречу тут же выбежал дежурный. Моряк был босой, в широких белых штанах до колен и голубой куртке с эполетами. На поясе у него висел кинжал в черных лакированных ножнах.

Прочитав письмо, он коротко поклонился.

— Господа волшебники, вас ожидают в самом конце пирса. Каратель уходит через час, не опаздывайте!

Мы решили для начала представиться капитану, и только потом, если останется время, побродить по порту разглядывая военные корабли.

В конце пирса стояли два огромных судна, со спущенными трапами. Загорелые моряки как обезьяны карабкались по мачтам, подвязывая паруса, перебрасываясь шутками и весело хохоча.

— Меня на такую верхотуру даже палкой не загонишь, — хмыкнул Айс. — А этим мартышкам, поди, даже нравится!

Матросы заметили нас и что-то закричали, размахивая руками. Я махнул им в ответ и, потянув за собой товарища, двинулся к трапу.

Борт корабля возвышался над причалом метров на пять, солнце било нам прямо в глаза, так что приходилось щуриться, крепко цепляясь за раскачивающиеся веревочные перила.

— Кто такие?! — черный силуэт на фоне ослепительного неба возник прямо нами преграждая дорогу. От неожиданности я даже подпрыгнул. Айс вцепился мне в спину, и мы вдвоем повисли на поручнях.

— Мы к капитану Горманту, — сказал я, тщетно пытаюсь восстановить равновесие. — Он здесь?

— А на кой он вам? — недружелюбно поинтересовался моряк.

Лицо незнакомца было скрыто в тени, однако голос у него был весьма грозный.

— Чего там, Бевид? — послышался другой голос. Этот голос был во стократ грознее! Я тут же представил себе косматого великана с деревянной ногой и повязкой на глазу. Это, должно быть, и был наш капитан!

— К вам какие — то сухопутные, господин, — ответил Бевид. — Быть может ваши незаконнорожденные детишки?

— Тащи их сюда! — от грозного рева даже трап задрожал у нас под ногами. — Сейчас погляжу, есть ли фамильное сходство!

Мы с Айсом переглянулись.

— Ну и друзья у мастера Айдиолы! — проворчал Айс. — Чую, драить нам палубу в ближайшие несколько месяцев...

Беvid с легкостью перебросил наши мешки через фальшборт.

— Добро пожаловать, детишки!

Я осмотрелся по сторонам. Палуба была довольно широкой, метров пяти в центре, она сужалась к носу и заканчивалась высоким форштевнем. Доски выскоблены до белизны, повсюду сложены аккуратные бухты канатов, и свернутая рулонами парусина.

Вдоль бортов я увидел метательные машины, накрытые чехлами, наверняка скорпионы и баллисты!

— Идите на корму, — кивнул Беvid, — Капитан там.

Вид у этого Беvida был бравый! Копна иссиня-черных волос, торчащие кверху напомаженные усы и шрам, спускающийся по щеке за ворот голубой форменной рубахи. Подпоясан молодчик был красным кушаком с коротким мечом на переброшенной через плечо перевязи. Моряк был босой, да и какая обувь могла налезть на такие чудовищные ступни!

— Видал, какие лапы у Беvida, — хихикнул Айс мне на ухо. — Что у тюленя! По суше на таких не походишь!

Под навесом на корме сидел щуплый седой человечек. Раскладной стол перед ним был заставлен аккуратными стопками монет. Костяные счеты тихонько клацали, когда длинный узловатый палец ловко перебрасывал костяшки из стороны в сторону.

— Уважаемый, а где мы можем найти капитана? — спросил я.

Тот продолжил свое занятие, не обращая на нас никакого внимания.

— Ты что оглох, уважаемый? — повысил голос Айс. — Мы капитана ищем!

— И вы его нашли! — рявкнул человечек, да так, что палуба затряслась у нас под ногами.

Он отложил счеты в сторону и, сложив руки на животе, откинулся в кресле. Внимательно осмотрел нас с ног до головы и скептически покачал головой.

— В прошлый раз мошенники были больше похожи, — человечек поморщился. — Эти совсем дрянь. Может это твои ублюдки? А, Беvid?

Беvid потер мозолистые ладони, звук был такой, будто рубанок прошелся по занозистой доске.

— Была у меня тут одна рыженькая, — моряк подмигнул Айсу. — Все равно не вспомню как ее звали...

— Никакие мы не ублюдки, — голос Айса звучал сконфуженно. — Марк, дай ему поскорее письмо!

Страхнув оцепенение, я быстро положил письмо перед капитаном на стол.

— Что это? — он недоверчиво скосил глаза на бумагу. — Предупреждаю сразу, денег из меня вы не вытрясете.

— А нам сказали, что вы нас ожидаете, — удивился я. — Похоже, что вышла какая-то ошибка...

Капитан мельком глянул на печать, его лицо тут же изменилось. Он схватил письмо и быстро пробежал его глазами.

— Хвала богам, что вы прибыли! — он вскочил на ноги, чуть не перевернув стол. Стопки монет задрожали и рассыпались. Золото со звоном поскакало по палубе. Мы с Айсом собрались было пуститься за ним вдогонку, но капитан остановил нас взмахом руки.

— Умоляю вас, не утруждайтесь! — он указал нам на кресла стоящие в тени под навесом. — Садитесь скорее, мои дорогие!

Мы с Айсом осторожно сели, все еще не понимая причины столь быстрой перемены отношения к нашим особам.

— Счастлив познакомиться, господа! — он протянул нам руку. — Капитан Гормант — к вашим услугам.

— Айссивед, — пожал ему руку Айс. — Можно просто Айс.

— Маркус Гримм, — поклонился я. — Можно Марк.

— Мастер Айссивед, — капитан энергично потряс руку моего товарища. — Я и мечтать не мог, что мастер Айдиола пришлет к нам волшебника Первого ранга, да еще и с учеником! Теперь наше плавание, наконец, принесет результаты!

Айс уставился на капитана как на сумасшедшего, потом перевел взгляд на меня.

— Похоже, что тут какая-то ошибка! — Начал было он.

— Никакой ошибки! — воскликнул капитан, размахивая письмом. — Вас назначили именно на Каратель, а я — капитан Гормант! Так что все верно!

Он сунул письмо нам под нос и показал пальцем.

— Я знал, что мастер Айдиола сдержит слово!

Мы вперились взглядами в лист бумаги, на котором стояла размашистая подпись волшебника и его личная печать.

Дорогой Гормант, — говорилось в письме. Посылаю вам, как и обещал, одного из своих лучших учеников, волшебника Первого ранга Айссиведа Антрагийского и старшего ученика Маркуса Гримма. Считаю, что они как нельзя лучше подойдут для вашей миссии. Берегите их как зеницу ока, лучших волшебников у вас не будет! Попутного вам ветра, и пусть удача вам сопутствует всегда. Капитану «Карателя» Горманту от Айдиолы Глеф.

Это было неожиданно и забавно. Айс тут же раздулся от важности. Отпихнув письмо, он вальяжно вытянул ноги и вздохнул.

— Никак не привыкну к тому, что я волшебник Первого ранга, — пояснил он капитану. — Видите ли, я лишь совсем недавно прошел аттестацию!

— Совсем-совсем недавно, — подтвердил я с издевкой, однако Айс предпочел меня проигнорировать.

— Но ведь вы ученик самого Айдиолы, а этого более чем достаточно! — улыбнулся капитан. — Для нас это большая честь!

— Для нас тоже, — сказал я, незаметно толкая новоиспеченного волшебника в бок. — Не так ли, учитель?

Айс выпустил воздух из легких и сдулся точно проколотый воздушный шар.

— Да, да, конечно! Огромная честь! У вас такой большой корабль! Просто гигантский!

Мастер Гормант оживился.

— Вы никогда не плавали на пентере? Ну что же, обещаю вам массу новых впечатлений! Вы еще увидите ее в бою! Узнаете, почему ее называют Каратель!

— В бою? — пискнул Айс и сразу скис. Похоже, что это не входило в его планы.

— Конечно! — воскликнул капитан с энтузиазмом. Он вытащил из-под стола карту побережья и, смахнув монеты на пол, развернул ее перед нами.

— Судходный сезон только начался, и пираты непременно возьмутся за старое. Задача Карателя — обнаружить все их базы и уничтожить как можно больше пиратских кораблей!

Капитан улыбнулся, с умилением глядя на Волшебника Первого ранга.

— Вот тут ваша помощь и понадобится, — он провел пальцем по изрезанной заливами, бухтами и устьями рек линии побережья. — Самим нам их не найти! Это все равно, что искать иголку в стоге сена!

Лицо Айса скривилось, будто бы он лизнул лимон. Однако мне все сразу стало понятно. Мастер Айдиола считал, что одного моего присутствия на борту пентеры будет достаточно, чтобы принести успех экспедиции.

Мне даже самому стало любопытно, прав ли он. Не ошибается ли мастер Кеандр, считая, что мой дар заключается в способности приносить удачу?

— Вы можете дать нам эту карту? — спросил я капитана.

Тот энергично закивал и пододвинул ее ко мне.

— Мой учитель посмотрит, когда мы будем в открытом море, и мы решим, куда надо плыть.

Капитан встал с кресла и поочередно пожал нам руки.

— Располагайтесь под моим навесом, господа, я распоряджусь, чтобы принесли ваши вещи, — сказал он. — Завтрак подадут, как только мы покинем порт. А теперь извините, мне нужно заняться подготовкой к отправлению.

— Пришлите кого-нибудь прибраться, — напомнил ему я, указывая на монеты, рассыпанные по полу.

Капитан кивнул и быстрыми шагами удалился.

— Ты что, с ума сошел? — зашипел Айс, как только мы остались наедине. — Я же ничего не смыслю в мореплавании! Что же нам теперь делать?

— Положитесь на удачу! — ободрил его я. — Она нам очень пригодится!

Глава 7.

Капитан Гормант встал за руль. Маленькие лодчонки зацепили пентеру канатами и быстро оттащили от пирса. По команде Бевида двести пятьдесят весел синхронно вспенили воду и Каратель буквально сорвался с места.

Мы с Айсом стояли у форштевня, слушая, как таран с шипеньем вспарывает бирюзовую волну. Соленые брызги долетали даже до нас. После тяжелых ароматов порта запах моря был опьяняющим. Хотелось вскарабкаться на мачту и закричать от радости!

Через несколько минут перед нами развернулась панорама города, какую видят лишь путники прибывающие в Пару морем.

Сотни кораблей теснящихся у причалов, лес мачт и такелажа, разноцветные полотнища парусов, всевозможные флаги и вымпелы. Все это качалось, шевелилось, порт, словно дышал могучей грудью, а над всем этим — белоснежные стены города.

Могучие башни с боевыми машинами, маленькие изящные башенки, украшенные сверкающими шпилями, взбирались вверх по холмам, опоясывая город кольцом. За городскими стенами теснились крыши соборов, стены дворцов и башни гильдий. Только в одном месте зияла уродливая закопченная дыра, на месте где раньше высился храм Орвада.

Я перевел взгляд вправо и тут же увидел прекрасный замок Академии. Мне хотелось верить, что мастер Айдиола тоже смотрит на нас с какой-нибудь высокой башни и даже машет на прощанье рукой.

Я помахал в сторону берега, так, на всякий случай.

Некоторое время мы плыли сквозь проход между высокими каменными стенами,

защищающими гавань. Двести пятьдесят весел, как одно, вонзались в воду, толкая корабль вперед. Мы с легкостью обгоняли неуклюжие торговые парусники, буксируемые к выходу в море гребными лодчонками.

Позади нас на палубу высыпали морские десантники. Они освободились от тяжелых доспехов, щеголяя белыми невесомыми туниками. Мне показалось, что на палубу спустилась стая чаек, так трепетали на ветру их одеяния, напоминающие птичьи крылья.

Глубоко под палубой слышался размеренный бой барабанов, отбивающих ритм для гребцов. Весь корпус корабля был напряжен и словно устремлен вперед в стремительном броске.

— Как вам наша красавица? — спросил Бевид. Он стоял чуть позади нас, его волосы развевались на ветру, а напомаженные усы задорно топорщились наперекор всем стихиям.

— Это прекрасный корабль! — воскликнул я. — Такое ощущение, что он летит над водой!

— Ну, мы просто решили пофорсить перед торговцами, — усмехнулся Бевид. — Обычно мы так гребцов не гоняем. Как только выйдем в море, так сразу и поставим паруса, дадим им отдохнуть.

Вскоре каменные стены оказались позади, и мы прошли под двумя массивными башнями, вершины которых были увенчаны камнеметами и медными трубами огнеметательных машин.

Еще несколько ударов весел и Каратель вырвался в открытое море. Капитан дал судну удалиться от суши на приличное расстояние и повернул его вдоль берега.

Послышался пронзительный свист, и половина весел тут же втянулась в борт.

— Пойдемте, капитан вас ожидает, — Бевид пригласил нас следовать за собой.

Я расстелил карту на столе, аккуратно придавив загибающиеся углы книгами. Усевшись в кресло, Айс закинул ногу на ногу.

— Мой ученик решит, какой курс следует взять, — сказал он. — Его чутье еще никогда не подводило.

Глядя на извилистую линию берега, на сотни островов, заливов и проливов я вдруг почувствовал полную беспомощность. Мое пресловутое чутье молчало. Нужно было что-то делать.

— Покажите мне, где проходят торговые пути, — попросил я. — И если не трудно, отметьте их на карте.

Капитан и его помощник склонились над столом.

— Дело в том, — вздохнул капитан. — Что на карте обозначены только самые большие острова, на которых есть вода и где живут люди. Есть еще сотни, на которые нога человека еще не ступала, и картографы их даже не потрудились отметить.

— Любое место, где можно вытащить корабль на ночь, может послужить укрытием для пиратов, — подтвердил Бевид. — И здесь таких предостаточно.

— Мы торгуем со многими островами, но это так, мелочи, — продолжил капитан. — Главные торговые пути ведут к Мино, Артере, Пилесу и Гонкору.

Он показал мне на карте главных торговых партнеров Паары.

— Из Мино везут вино и мрамор, из Артеры ткани, из Пилеса зерно, а из Гонкора масло, пеньку и кожу. Ближе всего к нам находится Артера, а дальше всего Гонкор и Пилес. Остров Анки чуть дальше, чем Артера, но плаванье занимает вдвое больше времени, так как торговцы по пути заходят в крупные порты Итара, Библа, Кортаса и Родара.

— Я вижу, что торговые пути из Мино, Пилеса и Гонкора объединяются у Итара, — заметил я.

— Да, в целях безопасности торговцы предпочитают собрать несколько кораблей в небольшую флотилию, и следуют до Паары сообща.

— Понятно. А где чаще всего случаются нападения? — спросил я.

— Чаще всего по пути к Итар, — Бевид очертил пальцем район. — Но и дальнейший путь отнюдь не безопасен. Пираты тоже собирают флотилии и грабят торговцев даже у самих берегов Паары.

— Да что там торговцы! — воскликнул Гормант. — Они и прибрежные города грабят. Берут провиант, воду, рабов. Города покрепче отбиваются, ну а те, что послабее, предпочитают откупаться, отдавая последнее.

— Значит самый опасный участок здесь, — показал я на карте. — А самый соблазнительный здесь?

— Конечно. Между Итар и Родаром лежит только Кортас, большой остров, но кортасцы люди не очень приятные, так что их стараются избегать. — Бевид хрустнул пальцами. — Корабли до того набиты товаром, что еле ползут. Торговцы зачастую нанимают боевые суда на Итаре, и их шансы добраться до Паары невредимыми становятся гораздо выше.

— Понятно, — кивнул я. — А как вы делаете засады? Как выбираете место?

— У нас есть люди, которые слушают, — доверительно сообщил Бевид. — Слушают разговоры в портах, в ночлежках и трактирах. Очень часто пираты сами выбалтывают свои планы, так что нам остается только устроить засаду и потопить мерзавцев!

— На самом деле, — вздохнул Гормант. — Пиратом может оказаться любой рыбак, который решит подзаработать. Они либо сбиваются в команды, либо нанимаются к пиратским капитанам. Мы несколько раз пытались внедрить своих людей к пиратам, но...

Я глядел на карту и почему-то не мог оторвать взгляда от острова под названием Порск. Что-то меня к нему тянуло всякий раз, когда я хотел посмотреть на другие острова! Может это мой дар пытался таким образом привлечь мое внимание?

— А это что за остров? — спросил я, указывая на остров.

— Это плохой остров, — Бевид сплюнул. — Когда-то на нем жили люди, однако, сто лет назад их всех убил страшный мор. С тех пор туда никто не заходит. Все стараются обходить его стороной, и, даже в шторм, никто не решится на нем укрыться!

— Смотрите, — оживился я. — Это место может быть идеальной базой для пиратов! Оно лежит вблизи от всех торговых маршрутов, с него легко устроить вылазку в любом направлении, к тому же, все обходят его стороной!

— А вы когда-нибудь слышали о Черном Море? — усмехнулся Бевид. — Люди не зря обходят остров стороной! Если заболит хоть один человек, вымрет вся команда. Если такой корабль вернется в родной порт, вымрет весь город...

— Прошло уже сто лет, — вставил Айс. — Мастер Гвиатук, в трактате о болезнях утверждает, что ни одна хворь не может существовать без разносчиков. Эпидемия убивает себя сама, когда погибает последний больной!

— Может статья, что хворь вызвали какие-нибудь болезнетворные испарения, — возразил капитан. — Они-то никуда не денутся.

— Ерунда. За сто лет любое болото может пересохнуть, — возразил Айс. — Ведь жили же люди до этого? Скорей всего эпидемия пришла извне. Она закончилась, когда умер последний обитатель острова. Карантин в сто лет вполне достаточный срок!

— Мы пойдём к этому острову, — решил я. — Понаблюдаем за ним, и если заметим что-нибудь подозрительное, проверим.

— Будь по-вашему, — с облегчением согласился капитан Гормант. — Для того вы и нужны, чтобы указывать курс!

— Но, кормчий... — начал было Бевид.

— Идем к Порску, — отрезал капитан. — Разворачивайте корабль.

— Команда будет недовольна! — буркнул первый помощник и пошел отдавать приказания.

Матросы ловко вскарабкались на мачты и спустили паруса. Бледно синие полотнища затрепетали, набирая ветер.

Теперь мы шли под парусами. Весла убрали и гребцам позволили выбраться на палубу подышать свежим воздухом. Верхняя палуба вскоре наполнилась людьми как деревенская площадь в базарный день.

Гребцы были сильными и загорелыми. Их длинные руки бугрились мускулами, а их грудные клетки были как бочонки. Для начала они справили нужду, перебросив через борт сверкающие на солнце желтые арки, а потом выстроились в извилистую очередь к котлу с кашей и к амфорам с вином.

— Сколько же здесь народа! — удивился Айс, прикладываясь к кружке с белым вином, которое моряки пили вместо воды.

— Это еще не все, — хмыкнул Бевид. — На нижних палубах еще сотня гребцов, которых мы никогда не выпускаем.

— Почему? — теперь уже я удивился. — Они же там задохнутся без свежего воздуха!

— А пусть задохнутся, я тогда на весла солдат посажу, — сплюнул помощник капитана. — Все толку больше будет!

— Это преступники, — пояснил капитан, протягивая матросу, пустую кружку. — В конце плавания из них останется не больше половины, зато останутся самые сильные и выносливые.

— Будь моя воля, — сказал Бевид. — Я бы никогда не взял на борт этих бандитов. Пусть лучше в тюрьмах гниют!

— У каждого должна быть возможность искупить свои преступления, — возразил Гормант. — Не все они бандиты. Так что, будь добр, не забудь приказать, чтобы их тоже хорошенько покормили.

Ворчливый помощник удалился, бурча что-то под нос.

— Бевид отважный моряк и хороший товарищ, — усмехнулся капитан. — Нужно только найти к нему подход.

Гребцы расселись вдоль фальшбортов, в тени скорпионов и баллист стуча ложками по медным тарелкам. Отовсюду слышался смех и обрывки сальных анекдотов.

— Похоже, что им нравится такая жизнь, — Айс передернул плечами. — Только представь, целый день сидеть в жаре и духоте, ворочая тяжеленным веслом!

— Ну что вы, — возразил капитан. — Они садятся на весла только в штиль или в бою. Мои гребцы — свободные люди и получают неплохое жалование. Многие служат у меня давно, Бевид вот, к примеру, тоже начинал гребцом.

— А рабы? — Айс вскинул бровь. — Не бойтесь, что они вырвутся на свободу и перережут вам глотки?

Капитан Гормант покачал головой.

— Нет, не боюсь. Чтобы выбраться с нижних палуб нужно пройти мимо них, — капитан кивнул на хохочущих здоровяков. — Думаете, они позволят?

В такой чудесный день не хотелось думать о плохом, и я выбросил из головы все, что мешало наслаждаться солнцем, ветром и морем.

По небу неторопливо плыли кудрявые облачка, вдали виднелись силуэты островов. Высоко над нашими головами перекликались марсовые. Разомлев на солнце, я вернулся под навес и улегся в гамак, подвешенный между опорами.

С моей койки была хорошо видна вся палуба. Мне было видно, как Бевид смеется с матросами, как гребцы лениво бросают кости, как маленькие серебристые рыбки выпрыгивают из воды и летят рядом с кораблем, планируя на широких алых плавниках-крыльях. Веки мои постепенно сомкнулись, и, впервые за много дней, я забылся спокойным безмятежным сном.

Когда я проснулся, бок невыносимо чесался. Похоже, что нужно было сменить повязку. Вынув из мешка сверток с мазями и полосками чистой ткани, я неторопливо занялся раной.

Над головой пролетали черные тени чаек, они скользили по холсту навеса, а их крики были пронзительными и сварливыми.

— Патор! — закричал марсовый. — Прямо по курсу!

Под навес заглянул капитан. Увидев, что я занят своими ранами, он тихонько опустился в кресло, взял со стола книгу и погрузился в чтение.

— Мы будем останавливаться на Паторе? — спросил я, когда закончил перевязку.

— Да, остановимся на ночь, — кивнул капитан. — Здешние воды довольно коварны, не хотелось бы оставаться на плаву в темноте. К тому же на Паторе вполне приличные гостиница и таверна. Можно будет отдохнуть с комфортом.

— А сколько нам добираться до Порска?

— С попутным ветром дня четыре, — капитан закрыл книгу. — Но это если очень повезет. Сейчас ветер редко держится по несколько дней к ряду.

Мы вышли на палубу. Оказалось, что я проспал почти весь день! Солнце клонилось к горизонту, воздух заметно посвежел, стало легче дышать.

— Ну, ты и отрубился! — к нам подошел Айс. — Проспал весь день!

— Это из-за раны, наверно, — предположил я. — Что-то я стал сильно уставать.

— У нас еще есть время, — успокоил меня капитан. — Успеете отдохнуть как следует.

Остров Патор вскоре превратился из точки в гигантскую скалу, заслонившую полнеба. Каратель обогнул его с южной стороны и мы сразу же увидели огни маяка на выступающем в море мысе и небольшой опрятный городок.

У нашего судна была неглубокая осадка, поэтому мы без труда смогли пришвартоваться у пристани рядом со складами. Кроме нашего корабля в порту находилось еще с десятков торговцев и одна военная галера из Паары.

Капитан послал матроса на галеру, чтобы пригласить ее капитана в гости. Гребцы вместе с солдатами быстро перешли по сходням на берег и наперегонки припустили в город.

— Может останетесь на борту? — спросил Бевид. — Я достану амфору лучшего вина и закажу в трактире котелок жаркого.

— Нет уж, — ответил Айс. — Еще успеется. Я предпочитаю спать на твердой земле.

Таверна действительно была хорошей. Она не только вместила в себя экипаж нашего судна, но еще и свободного места осталось прилично.

Еда была простой, но вкусной, а вино, хоть и сильно разбавленное, но хорошее.

— Совсем неплохо служить во флоте, — заметил Айс. — Мне служба почему-то представлялась более суровой!

— Ну, это потому что ты целый день бездельничаешь, — кивнул я. — Вот посидел бы на веслах, запел бы по-другому!

— Все равно во флоте лучше, чем на суше! — хмыкнул Айс. — Вот кавалерист, к примеру, целый день в седле задницу мозолит, пехотинец плетется сзади, ноги в кровь стирает и пыль глотает. Причем, заметь, все пожитки и трофеи нужно на себе тащить. То ли дело во флоте! Даже если на веслах! Сегодня за весь день они гребли от силы час, когда отмели проходили.

Айс подмигнул потной запыхавшейся служанке.

— Увидим новые места, познакомимся с хорошенькими девочками. Что не говори, а мне такая жизнь по душе!

Не прошло и суток, как Айс пожалел о своих словах.

Шторм налетел вскоре после рассвета. Маленькое облачко на горизонте вскоре превратилось в черные грозовые тучи, которые мгновенно поглотили весь мир, погрузив нас в крошечную темноту.

Ветер крепчал с каждой секундой, принося с собой все новые и новые тучи, из которых хлынул ледяной дождь и зазмеились ослепительные молнии.

— Это Дыхание Мистар! — только голос капитана мог пробиться сквозь рев бури и громовые раскаты. — Оно словно поджидало нас, притаившись за каким-то островом.

Вот тебе и удача! Я изо всех сил вцепился в поручни, глядя, как гигантские валы перекатываются через фальшборт.

Моряки действовали хладнокровно и слаженно. Они сняли восьмиметровые мачты и надежно прикрутили их к палубе, задраили все входы в трюм, привязали к фальшборту такелаж, чтобы его не смыло в море, и заняли свои посты.

В трюме тоже кипела бурная деятельность. Весельные порты запечатывались деревянными ставнями и запирались надежными задвижками. Весла складывались в проходах между гребцами и связывались веревками.

Из рундуков достали обрезки просмоленной парусины и деревянные молотки, чтобы в любой момент законопатить течь. Через каждые два метра зажгли аварийные светильники и приготовили огнетушители.

Капитан и его помощник заняли свои места у бортовых рулей, команда из двадцати матросов была готова выполнить любое приказание.

— Держитесь! — голос капитана звучал как раскат грома. — Да помогут нам боги!

Мы с Айсом спустили свои пожитки в трюм, помогли закрепить мебель под навесом и скатать гамаки. Бевид привязал нас толстыми канатами к медным кольцам, вделанным в изогнутый форштевень.

— Держитесь крепко, господа волшебники, — предупредил он нас. — Если вас смочет за борт, прямиком отправитесь в Аннувир!

Мы намертво вцепились в поручни, с тревогой вглядываясь в сгущающуюся темноту.

Страшный удар грома заставил палубу корабля содрогнуться. В нескольких метрах от нас в воду вонзилась шипящая молния! На несколько секунд я ослеп, перед глазами мелькали какие-то световые пятна и черные точки.

Когда зрение вернулось, я поглядел на Айса. Мой друг держался молодцом, правда вся его куртка была перепачкана блевотиной.

Очередная гигантская волна подбросила нас как щепку, и вновь началось бесконечное падение в черную бездну, озаряемую лишь белыми молниями и наполненную жуткими раскатами грома.

Стиснув зубы, я старался не закричать, повернулся к Айсу и увидел, что рот моего друга открыт в беззвучном крике. Тогда я тоже закричал! Стало легче, но уже через секунду мы чуть не захлебнулись, когда ледяная волна накрыла нас с головой.

Волна схлынула, и в леденящих вспышках белого света я увидел согбенные фигуры капитана и его помощника стоящие в пенных водоворотах у рулей.

Это зрелище меня потрясло! Маленький капитан то и дело с головой исчезал в ревуших волнах, перехлестывающих через палубу. Свирепые порывы ветра рвали волосы с головы помощника. Однако, они, словно вросли в палубу, превратившись в одно целое с рулями!

Они направляли корабль через беснующуюся стихию, не давая ему перевернуться, наскочить на жуткие клыки обнаженных скал, спасая наши жизни одной лишь силой своей воли!

— Будь я проклят, — прошептал я, давясь соленой водой. — Это же сами боги!

Одежда на моряках светилась. Светилась палуба, рангоут и труп матроса, которого волна гоняла туда-сюда по доскам настила, пока он не застрял головой между привязанных мачт.

Иногда корабль скатывался так глубоко в черную бездну, что я мог поклясться, что видел даже дно!

Страшные утесы, величиной с замок, покрытые ракушками и водорослями вырастали с обеих сторон и, казалось, что столкновение неизбежно, однако в последнюю секунду мы пролетали мимо, и бездна вновь смыкалась за нашими спинами, поглощая их и вынося нас на поверхность!

Буря швыряла наш корабль как скорлупку, и я, трясясь от холода, гадал, где же предел сил нашего кормчего. Когда румпель, наконец, выскользнет из его обессиленных рук и пучина поглотит нас.

Однако капитан Гормант и его помощник казались вытесанными из камня. Время от времени они что-то кричали, может, подбадривали друг друга, а может просто потешались над стихией, которая вновь и вновь проверяла их на прочность.

В очередной раз наш корабль скатился в черную бездну и, казалось, вот-вот чиркнет килем по морскому дну, когда прямо над нами, в стене воды появились гигантские глаза. Кто-то смотрел на нас немигающим взором, вселяя ужас в наши сердца и превращая кости в студень.

Такого зрелища даже Бевид не выдержал, его тело безвольно обмякло, и он повис на румпеле точно сломанная кукла. Капитан Гормант только втянул голову в плечи и пошире расставил ноги, между которыми кружились пенные водовороты.

Из воды высунулось гигантское извивающееся щупальце, и ловко подхватив труп моряка, выдернуло его из плена между мачтами. Голова несчастного оторвалась и покатила по палубе, исчезнув через секунду за бортом.

Тут же появились новые щупальца, и каждое из них было длиннее и страшнее предыдущего.

Щупальца шарили по палубе, отрывая от нее привязанные рундуки, такелаж и кричащих

матросов. Страшная морда покрытая бородавками и увенчанная чудовищным клювом нависла над нами и принялась забрасывать добычу в разверстую пасть!

Айс, белый как полотно, смотрел на чудовище. Его рот был разинут в безмолвном крике, его глаза вылезли из орбит, а зубы обнажились в страшном оскале.

И тут меня озарило! Набрав побольше воздуха в легкие я закричал, стараясь перекрыть чудовищные раскаты грома. У меня ничего не получилось, но мой друг, очевидно, почувствовал что-то и посмотрел на меня.

— Огонь, Айс! — кричал я, надеясь, что он сможет прочесть по губам. — Огонь!

Я сложил руки у рта раструбом, как делал это мастер Кеандр и направил его в сторону чудовища. Лицо Айса на миг окаменело, потом его озарила улыбка.

С затаенной надеждой я смотрел, как его широкая грудь вздымается, точно кузнечные мехи, как его ноздри раздуваются, выпуская скручивающиеся спиралями струйки дыма. Глянув на меня еще раз, он сложил руки раструбом и выплюнул небольшой сгусток пламени, который тут же с шипением исчез в волнах.

Айс закрыл глаза, откинул голову назад, и, совсем как в ту ночь, на поле для игры в траки, выдохнул огонь.

Пламя было не желтого оттенка как у мастер Кеандра, а голубого! Струя огня с шипением вспорола накатившую волну. Чудовище уставилось на нас огромным немигающим глазом, разинуло хищный клюв и тут же исчезло в ревушем огненном водовороте.

Жуткий взрыв швырнул корабль вверх и на нас посыпались ошметки горячей плоти. Холодная кровь вскипела, разрывая морское чудовище изнутри!

В немом салюте Капитан Гормант вскинул над головой кулак. Через миг мы вновь взлетели над черной бездной и вновь начали бесконечное скольжение в ужасные глубины.

Я посмотрел на друга и увидел, что он потерял сознание. Айс висел на веревках, а его голова, с прилипшими к лицу волосами, безвольно моталась из стороны в сторону. Мы были совсем близко к друг другу, и я сумел разглядеть ожоги, покрывающие подбородок и покрытые кровавыми пузырями губы.

Небо высоко над головой вновь превратилось в крошечный лоскуток, а стены кипящей воды окружили со всех сторон. Корабль зацепил боком за обнажившуюся скалу, затрещали разлетаясь доски фальшборта, моя голова откинулась назад и я, ударившись затылком, провалился в благодатное забытие.

Глава 8.

Вновь и вновь я видел, как чудовищные щупальца смыкаются вокруг корабля и тащат его на дно. Я видел огромные, круглые, немигающие глаза, которые, казалось, заглядывают прямо в душу, наполняя все мое существо неконтролируемым первобытным ужасом.

Проснулся я от собственного крика. Бевид стоял надо мной, прижимая к моему лбу мокрую тряпку.

— Он очнулся, слава богам! — воскликнул он и крепко меня обнял. — Выпей это!

К моим губам приблизилась чашка, из которой доносились отвратительные запахи. Это была квинтэссенция смрада и горечи, однако я проглотил ее одним глотком.

— Скоро тебе станет легче, — пообещал помощник капитана.

Я приподнялся на локте и увидел, что Айс лежит рядом со мной на куске сухой парусины, а свернутый гамак подложен ему под голову.

— Как он? — выдохнул я. Горло першило, и звуки с большой неохотой выходили наружу.

— Бредит, — ответил капитан, присаживаясь на корточки. С ужасом я увидел, что его смоляная борода стала белой как снег! — Мы молимся богам, чтобы они вернули его из мира сновидений, как вернули тебя.

Моряки помогли мне сесть, голова все еще кружилась, однако слабость потихоньку отступила.

Почувствовав жжение на груди, я распахнул рубаху. От моего амулета исходили успокаивающие горячие волны. Зажав его в кулак, я прикрыл глаза, впитывая идущую из него силу. Через несколько минут я уже смог подняться на ноги, почувствовав себя словно заново рожденным.

Моряки с недоверием следили за моим воскрешением. Под их пытливыми взглядами я надел амулет на шею другу и взял его за руки.

Ладони Айса были холодны как лед. Его обожженное лицо время от времени искажалось от мучительной боли, однако в сознание он не приходил.

Вскоре его руки потеплели, я чувствовал, как сквозь него проходят живительные токи испускаемые Слезой Сердца! Прямо на наших глазах ожоги на его лице стали заживать, а обожженная кожа отслаиваться, обнажая здоровую розовую плоть.

Дыхание Айса выровнялось, а веки затрепетали. Через несколько минут он открыл глаза и улыбнулся.

— Давненько я так славно не спал! — сказал он.

Без посторонней помощи он вскочил на ноги и осмотрелся по сторонам.

— А что тут произошло? — спросил он. — Я что, как всегда проспал самое интересное? Я тоже встал и с наслаждением потянулся. Рана в боку совсем не ощущалась, даже затылок, которым я треснулся накануне, совсем не болел.

— Ты что, совсем ничего не помнишь? — спросил я, осматриваясь по сторонам.

— Ну, как тебе сказать... — Айс нахмурился.

Нас окружили матросы, пытаясь украдкой прикоснуться к воскрешенным волшебникам.

— Руки прочь! — рявкнул Бевид. — Троекратное ура нашим чародеям!

— Ура! — закричали моряки расступаясь. — Ура нашим спасителям!

Картина, представшая перед нами, была ужасна! Вся палуба была завалена обломками фальшборта, из настила выдраны целые доски, такелаж разодран в клочья. Разбитые рундуки, треснувшая мачта, повсюду следы огня и рыжие пятна в местах, где страшные щупальца касались палубы.

Груды влажных водорослей высились повсюду, мертвая рыба и раздавленные крабы хрустели под ногами.

На носу моряки складывали погибших. Их было человек двадцать — тридцать.

— Этим, — кивнул капитан. — Досталась легкая смерть. Это гребцы каторжники, захлебнувшиеся на нижней палубе. Еще пятерых сожрало чудовище. Им повезло куда меньше.

Борода у капитана была теперь белее снега, только волосы на голове остались черными.

— Ура Убийце Чудовищ! — закричали моряки.

Айс все вспомнил, как только снял с шеи Слезу Сердца. Его лицо побледнело, но он тут же справился с собой, и принялся пожимать руки матросам.

— Вот это была тварь! — кричал один из его новых товарищей. — Больше нашего

корабля в десять раз!

— А какие щупальца! — вторил другой.

— А вы помните его глаза? — кричал третий. — Через них можно было заглянуть напрямиком в Аннувир!

Айс быстро подключился к всеобщему торжеству. Его грудь выпятилась, и голову даю на отсечение, из ушей заструились струйки дыма!

Я подошел к мертвецам, которых уже принялись зашивать в парусину. Их лица были синими и распухшими, а когда их шевелили, внутри булькала вода.

Внезапно я замер. Лицо одного из покойников показалось мне знакомым. Я остановил моряка, который ловкими стежками сшивал парусину, и присел на корточки. Ошибки быть не могло!

Это был студент Аспени, который совсем недавно давал против нас показания в суде! Какая страшная участь! Я даже вздрогнул от неожиданности, и вдруг мою спину пронзила страшная боль.

Вскрикнув, я упал лицом вниз на грудь мертвого студента, от толчка его рот раскрылся и из него хлынул фонтан черной жижи.

Матросы закричали, у меня над головой началась какая-то свалка, но встать я не мог. Мои руки и ноги потеряли всякую чувствительность, осталась только слепящая боль в спине.

— Он воткнул ему иглу прямо в позвоночник! — закричал какой-то матрос. — Бейте гада!

Драка вновь возобновилась. Мне были слышны звуки ударов и сдавленные крики, словно кому-то зажимали рот.

Айс склонился надо мной и тоже увидел мертвого Аспени. Он его сразу же узнал.

— Вот беда! — вздохнул он.

— Не трогай иглу, — закричал Бевид. — Он может умереть, если ты ее вытащишь!

— Он умрет, если я ее не вытащу! — упрямо возразил Айс. Меня вновь обожгло, однако дышать сразу же стало легче. Слеза Сердца мерно пульсировала у меня на груди, теплыми волнами прогоняя боль. Через несколько секунд я уже смог сесть, ухватившись за руку товарища.

— Слава Орваду, все в порядке! — закричал Айс. Матросы дружно взревели и захлопали в ладоши.

Бевид и Айс подняли меня на ноги, демонстрируя команде, что я все еще жив и вполне здоров.

Человек, напавший на меня, лежал на палубе лицом вниз. Под его головой медленно расплзлось бурое пятно.

— Я, кажется, знаю, кто это, — хмыкнул Айс, пытливо осматривая меня с ног до головы. — Если бы он попал тебе в позвоночник...

— А он и попал, — Бевид склонился, рассматривая мою спину. — Прямохонько между лопаток!

Моряки возмущенно закричали и вновь принялись пинать убийцу. Остановил их только властный голос капитана.

— Мы сделаем все по морским законам, немедленно прекратить самосуд!

Я поежился, поплотнее запахивая влажную рубаху.

— Это Хлир, — шепнул Айс. — Пройдоха и тут нас достал!

Уборка палубы и починка повреждений заняли весь остаток дня. Корабль стоял на якоре, а в обе стороны, до самого горизонта простиралось море, без всяких признаков суши. Море было как зеркало, гладкое и спокойное. В воде отражались кудрявые облака, неподвижно висащие в вышине, а в бирюзовой воде, подле нас, резвилась стайка беспечных дельфинов.

— Даже не верится что все это взаправду! — Айс присел рядом со мной. — А я-то думал, что приключения это весело!

— А разве не весело? — хмыкнул я. — Ведь все плохое скоро забудется и ты, как ни в чем не бывало, будешь вновь смеяться и шутить, вспоминая события сегодняшнего дня.

— Ага, — лицо Айса расплылось в ухмылке. — Это ты в точку. Я такой.

Моряки сложили защитных в парусину мертвецов вдоль фальшборта. Матросов отдельно от гребцов.

— Пойдемте, господа волшебники, — позвал нас помощник капитана. — Ждем только вас.

Команда выстроилась на палубе рядами. Матросы, морские пехотинцы и гребцы. Обветренные загорелые лица были суровы и печальны. Я заметил, что матросы смастерили еще пять кукол, заменяющих пропавших товарищей. Эти куклы лежали рядом с мертвецами, по всем правилам приготовленные к погребению.

Вышел капитан. Он был одет в парадную сверкающую кирасу, стальной шлем и перепоясан мечом. В руках он держал книгу Орвада.

— Мы провожаем в последний путь наших товарищей, — начал он. — И провожаем мы их с легким сердцем! Завидна участь тех, кто пал в бою с порождением Мистар! Ведь их место теперь в чертогах Орвада, и будут они сидеть за его пиршественным столом от него по правую руку! Об их подвиге будут слагать легенды, а их потомки будут дивиться мужеству своих пращуров!

Капитан коснулся книгой каждого покойника, начав с кукол. Потом он достал меч и поднял его в направлении садящегося солнца.

— Дорога вам предстоит не близкая, братья мои, — сказал он. — Ступайте, пока она еще видна!

Весь мир окрасился багрянцем. Лица людей превратились в торжественные медные маски. Кроваво-красными стали палуба и мачты. Каждое слово произнесенное капитаном наполняло сердца людей гордостью за себя и за погибших товарищей.

Матросы торжественно подняли длинную доску и опустили ее в воду, таким образом, что конец ее погрузился в сверкающую дорожку, ведущую по морю к солнцу.

Первыми соскользнули пять кукол. Команда проводила их громогласным Ура!

Гребцов — преступников отправили следом, но уже без особых церемоний.

Мы, молча, стояли и ждали, пока солнце скроется за горизонтом. Как только на небе появились первые звезды, капитан поклонился команде.

— Они уже далеко, — объявил он. — Теперь займемся нашими делами!

Матросы оживленно загалдели и раздались в разные стороны, образовав круг вокруг мачты, где с реи уже свисала петля.

Из трюма выволокли связанного студента.

При свете фонарей мы с Айсом, наконец, смогли его хорошенько разглядеть.

— Смотри, — Айс показал пальцем на клеймо видневшееся у студента на лбу. — Его лишили Дара печатью Ротэ!

И действительно, на лбу у Хлира была выжжена печать Ротэ, сестры Орвада, богини Луны и Солнца, покровительницы волшебников.

Студента поставили на колени под петлей.

— Ты совершил самое страшное преступление на корабле, — объявил Бевид, обращаясь к преступнику. — Ты посягнул на жизнь одного из товарищей! За это тебе нет прощения, и нет снисхождения.

— Никакой он мне не товарищ! — всхлипнул Хлир. — Эти двое оболгали меня в суде! Если бы не они, ноги бы моей не было на вашей грязной посудине!

Бевид нахмурился.

— По сему, — продолжил он. — В соответствии с морскими законами, ты приговариваешься к казни, свидетелями которой станут команда Карателя и господа волшебники.

— Да какие они к Мистар волшебники! — застонал Хлир. — Эти двое самозванцы! Я и Аспени вот кто настоящие волшебники! Это их вам нужно повесить! Слышите? Их — не меня!

Бевид ударил студента в лицо ногой. Больше говорить тот не смог, а только мычал и рычал брызжа слюной.

— Повесить! — приказал капитан. — К Мистар его!

Морские пехотинцы схватили приговоренного и накинули ему петлю на шею.

— Давай! — скомандовал Бевид.

Матросы потянули за веревку и подняли брыкающегося студента до самых марсов. Там он провисел некоторое время, извиваясь всем телом и дрыгая ногами, но довольно скоро затих.

— Эх, надо было ему ноги для начала связать, — шепнул мне Айс. — Говорил я тебе, это на редкость гадостное зрелище!

Я вздохнул. Дорога, по которой шли Аспени и Хлир, была выложена ненавистью, завистью, ложью и предательством. Такая дорога могла привести только в царство Мистар и никуда больше.

Звезды над ночным морем были необычайно яркими. Стоял полный штиль, и на весь мир опустилась необыкновенная тишина. Можно было слышать дыхание спящих на палубе матросов и шелканье астролябии, в руках капитана Горманта

— Нас отнесло далеко на юг, — сказал он в полголоса. — В этих краях штиль обычное дело, торговцы, бывает, неделями ждут попутного ветра.

— Хорошо, что у нас есть весла, — сказал я.

— Да, после всего этого нашим гребцам не помешает поразмяться, — кивнул капитан. — Слишком уж напряженная на корабле обстановка. Это чудище...

Мы замолчали, вспоминая страшные немигающие глаза и извивающиеся щупальца.

— Многие салаги попытаются сбежать в ближайшем же порту, — хмыкнул Бевид. — Ночевать будем на воде. Плавать умеют немногие, так что и бежать им будет некуда.

— Но ведь чудовище видели только матросы бывшие вовремя шторма на палубе! — удивился я.

— Ага, они-то и поведали всем остальным, — усмехнулся Гормант. — А воображение, как известно, может сотворить чудовищ куда более страшных, чем они есть на самом деле!

— Счастье, что хоть солдаты напрочь лишены воображения, — добавил Бевид. — Я

слыхал, как они гадали, каким был бы монстр на вкус, если бы его удалось изловить одним куском.

Время от времени мой взгляд возвращался к темной фигуре, висящей на рее, и на душе у меня было беспокойно.

— Мы снимем его завтра утром, — капитан заметил мое беспокойство. — А вы на самом деле были знакомы?

— Да, — вздохнул я. — Он был одним из старших учеником в Академии. Одним из лучших, как я слышал...

— Мистар влечет лишь слабаков! — фыркнул Бевид. — Глупцов и трусов! Таких вот как этот!

Труп медленно повернулся вокруг своей оси, и свет луны осветил оскаленное в жуткой ухмылке лицо.

— Увы, но это не всегда так, — возразил я, вспоминая жреца, который с невероятной энергией и изобретательностью преследовал нас до самой Паары. Такой союзник, будь он на нашей стороне, был бы просто неоценим.

— Иногда даже самые лучшие из нас выбирают Мистар. И самое страшное то, что они от всего сердца верят в свою правоту, и считают свой путь единственно верным.

— Вы правы, господин волшебник, — вздохнул капитан. — Жаль, что мы с ними говорим на разных языках и никогда не поймем друг — друга.

На рассвете, как и было обещано, труп Хлира выбросили за борт. Каратель поднял якоря, двести пятьдесят весел вспенили морскую гладь и корабль устремился вперед.

— У нас займет два дня, чтобы добраться до Темны, — сказал Бевид. — Там мы пополним запасы пресной воды и двинемся к Порску новым курсом, мимо Суз, Декоса, Дом и Ингар.

С каждым часом становилось все жарче и жарче. Когда солнце оказалось в зените, жара стала просто невыносимой. Доски настила накалились так, что по ним невозможно было ступать босыми ногами. Капитан и помощник надели башмаки на деревянной подошве, а на головы повязали белоснежные тюрбаны из плотной ткани.

Матросы поливали палубу водой из ведер, но она испарялась за считанные минуты, принося только временное облегчение. К медным и металлическим деталям лучше было вообще не прикасаться — так они раскалились на солнце.

— Пора установить вентиляторы, — сказал капитан. — Или наши гребцы совсем зажарятся!

Солдаты повыползали из-под навесов и с ойканьем и руганью засеменяли по раскаленной палубе к складам на корме.

Два часа они стучали молотками, перетаскивая из складов железные цепи и деревянные детали какой-то хитроумной конструкции. Бевид следил за сборкой, отдавая приказания и размахивая кисточкой покрытой вязким жиром.

— Хорошенько смазывайте оси! — кричал он. — Если не хотите собирать все заново!

Вскоре вентиляторы были установлены и присоединены к лопастям, опущенным в воду. Из-под палубы послышалось мерное гудение. Гребцы восторженно заулюлюкали.

— Идите вниз, господа волшебники, — посоветовал Бевид. — Там будет попрохладнее.

Мы с Айсом разделись до набедренных повязок, но и они были насквозь пропитаны потом. Даже в тени навеса дышать было невозможно.

— Чего это они там соорудили? — поинтересовался Айс. — Что-то мне совсем не хочется соваться в эту печку.

— А чего терять? — Возразил я. — Пойдем, поглядим!

Вентиляторы представляли собой огромные изогнутые лопасти, нанизанные на вал, которые установили в начале и в конце каждой гребной палубы. Вращаясь, они проветривали помещение, создавая ток свежего воздуха. Кроме того были установлены распылители, которые распыляли прохладную морскую воду освежая разгоряченные тела гребцов.

— Ну и парилка! — воскликнул Айс.

— Ничего, господин волшебник, — откликнулся один из гребцов. — Скоро станет так холодно, что вам придется сесть за весло, чтобы согреться!

В ответ раздался взрыв хохота.

Матрос был прав. Скоро мы с Айсом действительно замерзли, сидя на влажных скамейках и обдуваемые вентиляторами. Мы выползли на палубу погреться и узнать новости.

— Смотрите, — Бевид показал пальцем на горизонт. — Похоже на столб дыма!

— Дым и есть, — согласился капитан. — Идем туда, поглядим, что горит.

Обычная скорость пентеры под парусом не превышала семи — восьми узлов, но при желании мы могли разогнаться и до двадцати двух! Весла с силой ударили о воду и корабль как стрела помчался вперед, разрезая зеркальную поверхность сверкающим тараном.

— Морская пехота, приготовиться! — закричал Бевид.

Сержант пехотинцев задул в свисток. Солдаты быстро высыпали на палубу и, собравшись под навесом, принялись разворачивать свертки с доспехами.

Мы с Айсом вперились в столб дыма, который с каждой минутой становился все ближе и ближе.

Барабан под палубой вторил ударам моего сердца, быстрым и решительным.

— Запахло дракой! — выпалил Айс. — Что будем делать?

— Держитесь в стороне, господа волшебники, — приказал Бевид. — Ваше дело сражаться с волшебством и чудищами, а простых смертных оставьте нам!

— Вполне разумно, — согласился Айс и потянул меня под навес на корме. — Пойдем, если тебе, конечно, не хочется пустить кому-нибудь кровь!

Мне этого совершенно не хотелось.

Морская пехота тем временем облачилась в доспехи, скорпионы и баллисты расчехлили, над палубой подняли абордажного ворона, а на марсах изготовились арбалетки.

— Вот куда нам надо, — сказал я, тыча пальцем вверх.

— А что, обзор что надо, — одобрил Айс. — Но и к солнышку поближе, давай-ка, на этот раз, посидим в тени.

Через несколько минут мы увидели маленький островок, едва возвышающийся над водой. Он был метров ста в окружности, с пологими песчаными берегами, покрытыми выбеленным солнцем кустарником. На небольшом пляже догорал вытащенный на берег корабль. Чуть дальше по берегу виднелись остатки костра и множество трупов.

— Шлюпку на воду! — приказал капитан. — Я пойду с десятью солдатами.

Через несколько секунд шлюпка была спущена, а команда из девяти десантников во

главе с сержантом приготовила весла.

— Будьте наготове, — приказал капитан Бевиду. — Это не займет много времени.

— Капитан! — я подошел к шлюпке. — Я тоже хочу сойти на берег, вдруг моя помощь понадобится.

— Хорошо, — капитан Гормант не раздумывал ни секунды. — Ваша помощь всегда кстати!

Я помахал Айсу, который проводил меня встревоженным взглядом.

— Если что, я буду за вами отсюда следить! — крикнул он.

Гребцы едва коснулись воды, как песок зашуршал под килем нашей лодки. Мы прыгнули прямо в воду и по мелководью побежали к берегу. Солдаты в доспехах, со щитами и обнаженными мечами в авангарде, мы с капитаном чуть сзади.

— Это торговец, — доложил сержант. — Похоже, что из Артеры.

В останках корабля угадывался силуэт быстрой пятидесяти-весельной галеры.

— Да это Артерцы, — согласился капитан. — Они возят только ткани, и большого груза на борт не берут. Обычно, быстрые биремы позволяют им скрыться от преследователей, но не на этот раз...

— На них напали ночью, пока они спали, — сержант указал на костер. — Они вытащили судно на берег, поэтому-то и не успели удрать.

— Не думаю, что нападавшие оставили им такую возможность, — покачал головой я.

Трупы лежали вокруг костра. Многих убили во сне, перерезали горло или пронзили сердце. Со многих сняли не только украшения, но и одежду.

Неподалеку валялся перевернутый котелок с остатками кофе, втоптаные в песок бумаги и столовые принадлежности.

— Восемь у костра, — доложил сержант. — Остальные пытались отбиваться.

Тела убитых, что валялись в глубине острова, были сильно обезображены. Было видно, что они сражались до последнего вздоха. Я наступил на отрубленную руку. Ее хозяин лежал шагах в тридцати весь утыканный стрелами.

— Судя по следам, — я осмотрел отпечатки на песке. — Пиратов было человек тридцать. Они высадились на другой стороне острова и застали торговцев врасплох.

— Если бы они, хоть караул выставили, — фыркнул сержант. — Их бы не перебили во сне.

— Караул? — удивился капитан. — На этом островке, посреди моря? Пиратам просто повезло, что они на них наткнулись!

— Командир! — закричал один из солдат. — У нас живой!

Мы бегом бросились на голос. Солдаты стояли кругом вокруг покрытой песком фигуры, которая тщетно пыталась зарыться еще глубже в землю.

— Тащите-ка его к берегу! — приказал Гормант. — Макните его в воду пару раз, может это приведет его в чувства.

Солдаты подхватили несчастного и швырнули его в воду. Незнакомец вскочил хрипя и отплевываясь, в его руке блеснул нож.

— Собаки! — закричал он. — Живьем я вам не дамся!

Он поднял нож, намереваясь вонзить клинок себе в грудь, но один из солдат метко метнул камень, выбив оружие из грязной руки.

— Да успокойся же ты! Мы просто хотим помочь! — рявкнул капитан. — Возьми себя в руки и расскажи, что тут произошло.

Незнакомец, до этого затравленно озирающийся по сторонам, наконец сообразил кто мы такие, его руки безвольно обвисли, и он плюхнулся прямо в воду.

Солдаты похватили его потащили к берегу.

— Да ведь это же девчонка! — присвистнул один из них. — Глядите, какие титьки!

Девчонка отпрянула, запахивая мокрую куртку. Ее волосы облепили чумазое лицо, а одежда висела бесформенным балахоном.

— Да уж, — хмыкнул капитан. — Только женщины нам не хватало!

Я приблизился к незнакомке, стараясь не испугать ее резким движением, и осторожно протянул флягу.

Девушка опустошила флягу в несколько жадных глотков. Остатки воды она вылила себе на лицо и откинула волосы назад.

— Да она красотка! — воскликнул один из солдат. — Вот же повезло!

Девушка и в правду оказалась не дурна собой. С темной кожей и продолговатыми разрезами глаз.

Она гордо вскинула подбородок, глядя на столпившихся вокруг нее морских пехотинцев.

— Повезло? — у нее был низкий, почти мужской голос. — И то правда, если считать везением гибель всей моей семьи!

Солдаты расступились, пропуская капитана вперед.

— Но как тебе удалось спастись? Рассказывай!

— Очень просто, — девушка нахмурилась. — Пока пираты были заняты моими братьями и отцом, я закопалась в песок. Просто чудо, что они меня не заметили!

— Когда произошло нападение? — спросил сержант. — Сегодня ночью?

— Перед рассветом, — кивнула девушка. — Накануне мы увидели приближающийся шторм и решили переждать его на этом островке.

— Похоже, что кроме вас шторм загнал на этот остров еще и пиратов, — хмыкнул капитан. — Чистая случайность.

— Не верю я в случайности, — девушка закусил губу. — Гадалка предупреждала отца о грозящей опасности. Зря мы ее не послушали...

— Чушь все это! — возразил сержант. — Тут не судьба виновата, не боги, а всего лишь обычные люди. Рано или поздно мы их всех найдем и всех их вздернем! Ведь правда, господин волшебник?

Девушка повернулась ко мне и выронила флягу.

— А вы и вправду волшебник? — спросила она.

Я видел, как она побледнела, несмотря на темную кожу.

— Только ученик, — улыбнулся я. — Настоящий волшебник остался на корабле.

Девушка вскочила на ноги и посмотрела в сторону Карателя

— Какой огромный! — выдохнула она.

Глава 9.

После того как мы похоронили мертвых и капитан прочел над могилами молитву, мы взяли курс на Артеру.

Нужно было вернуть девушку на родной остров и заодно разузнать о пиратах, напавших

на Ласточку, корабль ее отца.

— Думаю, что не обошлось без наводчиков, — сказал Бевид. — У них был быстроходный корабль, с небольшим, но ценным грузом. Такой запросто мог ускользнуть от любого пирата. Поймать такую птичку, мечта любого бандита.

— Возможно, что за ними следили еще на Артере, — согласился капитан. — Возможно, что пираты каким-то образом прознали и об их курсе, так что расставить силки, было делом техники.

— Мы никому не говорили, каким курсом пойдём, и какой груз возьмем, — возразила девушка. — Все это держалось в тайне даже от команды. Поверьте, мы не первый год плаваем в этих водах и знаем как вести дела!

— Знали, — поправил ее Айс. — Видно не очень хорошо знали.

Девушка уткнулась лицом в платок и вновь начала всхлипывать.

Я погрозил Айсу кулаком, тот в ответ пожал плечами и поспешно ретировался.

Девушку звали Нела, ее отец был одним из богатейших торговцев на Артере. Он был уже стар, поэтому старался обучить своих сыновей и дочь всем премудростям торгового дела. Последние несколько лет он брал их с собой во все плавания, знакомил с партнерами и перекупщиками, учил торговаться, извлекать выгоду на разнице в стоимости иноземных валют и получать прибыль от каждой, даже самой рискованной, сделки.

Последнее плавание должно было стать экзаменом для Нелы и ее братьев Никостоса и Эдроса. Старый Торас намеревался передать им свой бизнес и отправиться на покой. Закончилось все страшной трагедией, и девушка не представляла себе теперь что делать дальше.

Я как мог, утешал ее и обещал, что мы во что бы то ни стало, найдем убийц.

Похоже, что я в очередной раз давал обещание, которое не смогу выполнить!

Прибыли мы на Артеру через два дня. По пути нам помог попутный ветер, и гребцы отдохнули как следует. Айс развлекал девушку огненными фокусами, а мы с Бевидом наблюдали за ними с марсов.

— Артера! — закричал помощник капитана, когда на горизонте появилась чуть заметная точка. — Это вулкан Темна, — пояснил он мне. — Его видно издалека!

На входе в порт стояли военные корабли. Их было десятка два. Не такие могучие, как наша пентера, но способные без особых проблем задать трепки любому пирату, который надумает появиться в поле их зрения.

Мы пришвартовались рядом со сторожевиками, и капитан тут же отправил посыльного, приглашая капитанов трирем на ужин.

— Этого требует этикет, — пояснил он нам с Айсом. — А вы пока можете проводить девушку домой и познакомиться с городом.

— Я буду их гидом, — вызвался Бевид, подкручивая усы. — Покажу все значные места и познакомлю их с местной флорой и фауной!

— Я не против! — воскликнул Айс, он всегда был готов познакомиться с флорой и фауной.

Высоко над городом парила заснеженная вершина вулкана Темна. Она заслоняла собой полнеба, сверкая и искрясь в лучах заходящего солнца.

— Правда, удивительное зрелище? — спросил Бевид. — Когда-то в молодости я взбирался на ее вершину!

— Врешь! — воскликнул Айс. — Ни за что не поверю!

Бевид самодовольно ухмыльнулся.

— Там, на самой верхотуре, стоит камень, с моим именем, если хочешь проверить — милости просим!

Айс нахмурился.

— Бьюсь об заклад никто и никогда не рискнул бы проверить правдивость твоих слов!

Бевид расхохотался.

Дорога от порта до города была вымощена камнем и обустроена не хуже инсарского тракта. Мы взяли напрокат трех осликов и вскоре очутились на узеньких тенистых улочках с крашеными заборами и узорными калитками.

— У города нет стен! — удивился Айс.

— Лучшие стены для нашего города это наши корабли, — вздохнула Нела. — наших военных кораблей боятся все окрестные пираты!

— Кораблей боятся, — подтвердил Бевид. — А вот некоторых из торговцев, очень даже любят!

— Да как вы смеете! — возмутилась Нела. — За такое оскорбление тут с вас и шкуру снять могут!

— Да? Интересно кто? — удивился моряк. — Я на вашем острове бывал много раз, когда тебя, детка, еще на свете не было. И отца твоего, Тораса, я тоже знал, когда сам торговлей занимался. Можешь верить старику Беvidу, уж я-то знаю что говорю. Если повезет, мы в два счета распутаем это дельце!

Дом у семейства Нелы был огромный. Из белого камня, с широкими окнами и балконом на крыше. В саду дорожки были посыпаны желтым песком, а по ним важно разгуливали павлины с распущенными хвостами.

Мы с Айсом встали как вкопанные, когда увидели этих птиц. Подобного буйства красок даже представить себе было трудно! Изумрудно-зеленый хвост был покрыт пятнами похожими на человеческий глаз! Еще тут были редкие белые и красные павлины, такие прекрасные, что даже дух захватывало!

Одна такая птица сидела на скамейке, свесив с нее длинный хвост, похожий на водопад огня, а вторая — белоснежная, красовалась на мраморной колонне.

— Вот это да! — воскликнул Айс. — А мой старик еще гордился своими миносскими петухами, у которых три зеленых перышка в хвосте и характер как у старого сержанта.

— Эти твари тоже не сахар, — успокоила его девушка. — Но мой отец ценил их за красоту. Говорил, что сварливый характер это первый признак хорошей породы.

— Ага, и у людей тоже так, — поддакнул Бевид.

Навстречу нам вышел здоровенный слуга, который увидев Нелу, со всех ног припустил назад в дом.

— Побежал предупредить маму, — пояснила девушка. — Так уж у нас принято.

Хозяйка дома вышла к нам навстречу немедленно. Она накинула на голову цветастый платок, а плотный плащ на плечи, прикрывая полупрозрачные одежды.

— Вот бы и у нас так девки ходили! — шепнул восторженный Айс. — А что, Антрага сразу бы стала куда привлекательней!

— Боюсь, что они бы сразу превратились в ледышки, в вашей-то Антраге, — ответила мать Нелы. Слух у нее был что надо. — Вы уже вернулись? А где папа с братьями?

Госпожа Намери была высокой и статной, с волевым подбородком и мускулистыми

руками.

Она пригласила нас в дом и усадила в просторном патио на мягких подушках.

— Ну, что молчишь? — Она улыбнулась дочери. — Познакомь меня с твоими новыми друзьями.

Девушка побледнела и не смогла выдать даже слова. Ее глаза покраснели, и она с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. Мать с тревогой посмотрела на дочь, потом на нас и быстрыми шагами подошла к ней. Ее руки обхватили девушку за плечи и та, уткнувшись лицом ей в грудь, разрыдалась.

— Мы с военного Паарийского судна, — представился Бевид. — Я помощник капитана, а это господа волшебники, которые помогают нам в поисках пиратов.

Женщина молча кивнула. Ее губы плотно сжались, превратившись в тонкие бледные полоски. Очевидно, она уже догадалась, что мы принесли плохие вести.

— Мы нашли вашу девочку на необитаемом острове посреди моря. Корабль был сожжен, а вся команда убита, — продолжил Бевид. — Ей очень повезло, что мы проходили мимо, и заметили дым от горящего корабля.

Руки женщины впились в плечи Нелы как клещи. По ее щекам покатались слезы, и она уткнулась носом в волосы дочери.

У меня сердце разрывалось наблюдать за подобной сценой. Однако Бевид ничуть не смутился.

— Мы полагаем, что кто-то на Артере предупредил пиратов, где ждать корабль вашего мужа, — продолжил Бевид. — Если у вас есть какие-нибудь соображения на этот счет, быть может, мы и сумеем поймать преступника.

Госпожа Намери усадила дочь в кресло и медленно опустилась рядом.

— Только один человек знал о маршруте Ласточки, — она вытерла лицо полкой плаща. — Но он не мог так поступить. Ведь и он сам вложил большие деньги в экспедицию!

— Если мы правы, то этот человек заработал гораздо больше — чем потерял, — усмехнулся Бевид. — Уж можете мне поверить!

— Это мастер Нексос, — сказала госпожа Намери. — Если он причастен к этому, я сдеру с него кожу живьем!

Нела отстранилась от матери и с удивлением заглянула ей в глаза.

— Я хочу при этом присутствовать! — сказала она.

Мать прижала лицо дочери к своей щеке и прошептала:

— Будь уверена, я не лишу тебя такого удовольствия.

Мы договорились с женщинами о плане действий и отправились с Бевидом в город. Там мы нашли постоянный двор и сняли комнату на троих.

— Я поброжу по городу и наведу кое-какие справки у старых друзей, — сказал Бевид. — А вы, посидите тут тихонько, и старайтесь не привлекать не нужного внимания.

Мы с Айсом завалились на койки и приготовились ждать провожатого.

— Расскажи, как это было на войне, — попросил Айс. — Тебе было страшно?

Я вздохнул. Воспоминания все еще были слишком яркими, чтобы спокойно о них рассказывать.

— Когда я был с друзьями, страшно не было. Мы были как одно целое, как одна машина, которая должна сражаться и побеждать! — я запнулся. — Страшно стало, когда друзья стали гибнуть один за другим и когда я остался один...

— Когда ты шел в бой, и видел копыя, нацеленные прямо на тебя, — не унимался Айс. — Что ты чувствовал? Тебе не хотелось бросить все и убежать?

— Нет, Айс, — я покачал головой. — У нас в армии принято перед боем принимать магические снадобья, которые превращают любого труса в героя, а героя в полубога. Можешь мне поверить, что трусов у нас не было, а сражаться плечом к плечу с армией полубогов это неопишное ощущение!

— Вот бы и мне таких таблеток горстку, — вздохнул Айс. — Герой я только на словах, а когда доходит до дела, у меня коленки превращаются в студень. Тогда, на корабле, я так перепугался, что думал, богу душу отдам от ужаса. Если бы не ты...

— Ты вел себя как настоящий герой, — оборвал его я. — Герой, это не тот — кто ничего не боится, а тот — кто сумеет перебороть свой страх.

В комнате воцарилась тишина. Я уже подумал, что Айс заснул, но он опять заговорил.

— Ты хочешь сказать, что герой всегда боится? Что он должен каждый раз бороться со своим страхом?

— Не бояться только дураки, — ответил я.

— Выходит, что даже мастер Айдиола боялся, когда сражался с драконом Этфулстаг на горе Неф? — Айс засопел. — Ведь он не дурак!

— Нужно было его самого спросить, — ответил я. — Я бы на его месте перепугался до смерти!

Я вспомнил глаза Телариса, атаку тяжелой кавалерии алимов и молчаливую поступь зонтракийских полчищ. Как же я тогда боялся, не смотря на все чудо — снадобья!

— Нет лекарства от страха, — добавил я. — Как бы нам того не хотелось.

Бевид вернулся ближе к полуночи, с ним пришла и Нела, закутанная до самых глаз в дорожный плащ.

— Похоже, что боги вновь улыбнулись нам, — объявил моряк. — Я заручился рекомендациями нескольких старых знакомых, так что Нексос без проблем пропустит нас на свой склад.

Мы вышли на улицу и в полной темноте при свете одной лишь луны и звезд направились к порту. Следом за нами, неслышно заскользили несколько фигур в черном.

— Не бойтесь, друзья, — тихонько сказал Бевид. — Это леди Намери послала с нами нескольких слуг. В иноземном порту мы не сможем использовать своих солдат, а помощь может оказаться весьма кстати.

Вскоре мы вышли к пристаням. В тишине был слышен только лай собак, да плеск воды, о борта пришвартованных у причалов лодок.

Где-то вдалеке слышалось пение, а у входа в гавань горела красная сфера маяка.

— Нам сюда, — прошептал Бевид, увлекая нас к длинному, приземистому зданию, сложенному из белого камня. — Нас уже должны дожидаться.

Как только моряк постучал, дверь распахнулась, и на пороге появился дюжий детина в кожаном панцире, рогатом шлеме и с шипастой булавой на плече. На добрые десять метров от него разлило пивом и чесноком.

— Заходите, господа! — он сделал приглашающий жест. — Наша лавочка для вас всегда открыта.

Мы торопливо вошли. Верзила запер дверь и повел нас через череду пустых помещений в недра своих владений.

С обеих сторон коридора, по которому мы шли, располагались небольшие клетушки, что

делало склад более похожим на тюрьму.

Спустившись по ступенькам, мы попали в просторный зал забитый товаром.

Полки с добром возвышались до самого потолка и уходили в темноту на необозримое расстояние. За столом в углу сидело еще четверо здоровяков в кожаных доспехах и с боевыми топорами.

— Это друзья хозяина, — пояснил наш провожатый. — Он приказал показать им все самое лучшее.

Громилы встали, не забыв прихватить оружие.

— Тогда им не сюда, — сказал один из них. — Тут дешевка всякая. Открой-ка им кладовку!

Айс шумно дышал мне в затылок и цеплялся за мой плащ. Мне и самому было не по себе. Я чувствовал себя как мышь, которая лезет за сыром в мышеловку!

— Моя жена хочет посмотреть ткани и украшения, — ухмыльнулся Бевид, беря Нелу за локоток. — Только самые лучшие! Друг Нексос обещал нам невиданные диковинки!

— Будут вам и диковинки, — захихикал один из громил, перехватывая топор поудобнее. — Идите за мной, наша кладовка вышибала слезу умиления у многих.

Достав из кармана ключ, великан отворил массивную окованную железом дверь.

— Милости просим, — усмехнулся он. — Только я вас предупреждал, ваша женушка вас без штанов оставит!

Эта комната была гораздо более скромных размеров. Здоровяк протянул руку и прибавил света в полузатушенной сфере. Мы все ахнули от восхищения!

На столах были разложены драгоценности. Изделия из золота, серебра и платины, жемчужные ожерелья и дорогая одежда, бесценное оружие, покрытое инкрустацией и эмалью, столовые сервизы из драгоценного фарфора и хрусталя.

Связки звериных шкур свисали с потолка. Рядами стояли пузырьки с мазями и благовониями. Грудами были свалены шкуры драгоценных тканей.

Охранники засмеялись, видя нашу реакцию.

— Еще ни один человек не покидал наших подвалов с пустыми руками, — радушно улыбнулся охранник в рогатом шлеме. — Когда вы почувствуете вкус прекрасного, вас будет тянуть к нам снова и снова, а мы каждый раз будем удивлять вас новыми диковинками.

— А вы разбираетесь в людях! — польстил охраннику Бевид, улыбаясь во весь рот. — Ну что ты стоишь, дорогая, выбирай что хочешь.

Нела стряхнула с себя оцепенение и медленно пошла вдоль столов заваленных сокровищами.

У меня даже дыхание перехватило. Это сколько кораблей нужно было ограбить, сколько людей загубить, чтобы собрать все эти сокровища!

Айс, как ни в чем не бывало, заскользил вдоль столов, то и дело хватая какую-нибудь безделушку и любуясь ею.

— Папа, — обратился он к Бевиду. — Ты купишь мне этот кинжал?

Бевид обернулся. На его лице появилась кислая улыбка.

— Конечно... сынок!

Я не смог сдержать улыбки и тоже принялся за осмотр сокровищ.

Нела рассеянно глядела по сторонам, время от времени поднимаясь на носочки, чтобы заглянуть на верхние полки. Внезапно она остановилась как вкопанная у одного из столов и вытащила из вороха парчовых накидок изящную астролябию, сделанную из золота и

инкрустированную драгоценными камнями.

— Прекрасная вещь! — воскликнул верзила, который, на мой взгляд, слишком уж хорошо разбирался в драгоценностях. — Другой такой, на целом свете не сыскать! Ее доставили только вчера, так что мы даже не успели выставить ее на продажу.

— Дорогая, — вздохнул Бевид. — Ну, на кой тебе сдалась эта астролябия? Возьми лучше вон тот сервиз, он будет прекрасно смотреться в нашей столовой!

Нела не ответила, а только упрямо топнула ногой. Я подошел ближе и заметил, что в ее глазах блестят слезы.

— Давайте посмотрим ткани, — поспешно предложил я. — Ты же обещал заказать маме новое платье!

Мы принялись разбирать ткани, и Нела быстро нашла искомое. Ее колени подогнулись, и ей пришлось опереться на локоть галантного Бевида.

— Я рад, что вы остались довольны, — охранник широко улыбнулся. — А вам, молодые господа, могу я чем-нибудь помочь?

Айс помахал в воздухе кинжалом, а я лишь беспомощно развел руками.

— А книги у вас есть?

— Книги? — усмехнулся здоровяк. — Разве это похоже на книжную лавку?

— Дайте ему что-нибудь, — прикрикнул Бевид. — А то он потом целую неделю будет ныть, что остался без подарка!

Охранник озадаченно сдвинул шлем на затылок.

— Может наверху что-нибудь есть, — он показал пальцем на дверь. — Я спрошу у дружков.

Мы вышли из кладовки и расплатились с бандитами.

— Гляди, что я нашел! — здоровяк появился из темноты со здоровенной корзиной набитой книгами. — Их, правда, крысы маленько покоцали... Но там, кажись, есть и целенькие. Держи, парнишка, отдаю даром!

Я с радостью схватил корзину и прижал ее к груди. Охранники весело заржали.

— Для хороших клиентов ничего не жалко! — сказал главарь. — Загляните на следующей неделе, обещаю новую порцию чудес по сходной цене!

— Обязательно! — усмехнулся Бевид. — Чудеса в нашей жизни большая редкость!

Леди Намери держала в руках астролябию и по ее щекам катились слезы.

— Никак не могу поверить! — всхлипнула она. — Мастер Нексос только вчера заходил ко мне и принес огромный букет цветов.

— Ну, этого, как раз, я и ожидал, — покачал головой Бевид. — Боюсь, что он руководствовался не только финансовыми интересами...

— Вы думаете, что он хотел заполучить мою мать? — спросила Нела. — Грязная скотина!

Нела уткнулась лицом в ткани, приобретенные нами у скупщиков краденного.

— Возьмите себя в руки, дамы, — приказал Бевид. — Мы получили все доказательства в причастности вашего компаньона к пиратским нападениям. Теперь нужно подумать о возмездии!

— Мы пойдем к капитану охраны? — Нелла подняла заплаканное лицо. — А если он заодно с Нексосом? Он здесь со всеми дружит, нас могут запросто обвинить в клевете и самих бросить в темницу!

— Я тоже об этом подумал, — согласился Бевид. — Такие дела обычно не делают в одиночку. Скупщики краденного всегда отдают часть выручки представителям власти, чтобы те закрывали глаза на их делишки. Они даже подкупают политиков и более высокопоставленных чиновников, чтобы в случае опасности, те помогли им выкрутиться.

— Что вы предлагаете? — процедила леди Намери. — У нас есть доказательства, а мы не можем его даже пальцем тронуть?

— Вот тут вы как раз ошибаетесь, — усмехнулся Бевид. — У нас нет времени на судебные тяжбы, нам нужно быстренько узнать о пиратах, пока они окончательно не запугали следы. Забудем о властях и займемся этим делом сами.

— Как это сами? — Нела вытерла слезы кулачками и придвинулась к нам поближе. — Я, кажется, догадываюсь, что у вас на уме!

— В борьбе с пиратами все средства хороши! — воскликнул Айс.

— Ты прав, сынок, — Бевид подмигнул волшебнику. — Мы выкрадем торговца, а он нам все сам расскажет!

Мы вернулись на корабль и доложили капитану о проделанной работе.

— Хорошо, но времени у нас в обрез. Захватите торговца и доставьте его на борт. Сделайте все до рассвета, Бевид, — капитан выглядел раздраженным. — Портовые власти позволили нам остаться только до полудня.

— Трусливые ублюдки, — фыркнул первый помощник. — Они явно покрывают кого-то! Боятся, что от нас могут быть неприятности!

— И в этом они правы, — отрезал капитан. — Не станем их разочаровывать!

Я спрятал корзину с книгами под навесом и достал свою скаутскую форму из мешка.

— Куда это вы собрались, господин волшебник? На этот раз я пойду один, вы уж меня извините, — остановил меня Бевид. — У меня есть кое-какой опыт в подобных делишках, а вы мне будете только мешать.

Вытащив из мешка кожаную дубинку, я протянул ее помощнику капитана.

— Возьмите, может пригодиться.

— Не нужно, у меня есть своя! — улыбнулся Бевид. — Ждите меня через три часа. Если услышите заварушку в городе, не волнуйтесь, старина Бевид знает что делает!

Ждать всегда было тяжело. Не прошло и десяти минут, как Айс бросил золотой кинжал и забегал по палубе взад вперед.

— Нужно было с ним идти! — сказал он. — А вдруг его стражники схватили! А вдруг бандиты! Пираты!

— Успокойся, — попросил я. — Прошло всего десять минут, он даже до усадьбы не успел добраться!

Айс сел рядом со мной на палубу, я вытащил корзину с книгами и придвинул к нему.

— Давай-ка изучим нашу добычу, может, найдем что-то ценное!

Мы вывалили книги на палубу и разложили их в аккуратные стопки. Здесь были и маленькие книжечки в деревянных обложках, скрепленных промасленными шнурками и толстые фолианты в обложках из тисненой кожи.

— Это судовой дневник, — сказал Айс, показывая мне книгу с подпорченной грызунами и непогодой обложкой. — Чудо что он оказался не на дне морском, а в нашей корзине.

Айс погрузился в чтение, а я тем временем открыл маленькую книжечку с серебряной

застежкой, пододвинул к себе фонарь и принялся листать страницы.

Страницы были заполнены крошечными символами, которых мне прежде не доводилось видеть. Сердце мое радостно забилося. Быть может это очередной осколок потерянной цивилизации? Записи были сделаны очень аккуратно, особыми стойкими чернилами, которые не выцветали со временем. За текстом следовало с полсотни страниц заполненных таинственными формулами и вычислениями.

— Айс! — позвал я друга. — У меня, похоже, заметки алхимика! Жаль что ничего не понятно!

— Зато у меня все понятно, — вздохнул Айс. — Слушай! Второй день за нами по пятам гонится пиратский корабль. Гребцы выбились из сил, пресная вода на исходе! Боюсь, что это моя последняя запись...

— Это последняя запись? — спросил я.

Айс показал мне пустые страницы.

— Догнали, — кивнул я. — Иначе как журнал мог оказаться в подвале у скупщиков краденного!

За изучением книг время пролетело незаметно. Ничего ценного, кроме записей алхимика, мы не обнаружили. Зато, в корзине оказалось несколько старинных романов о рыцарях и магии, которых я еще не читал, и сборник стихов Анеша Амаша!

Книга была в очень хорошем состоянии, от нее пахло духами, а между страничек были вложены засушенные полупрозрачные цветы.

Возможно, какая-нибудь юная дама проводила дни за чтением изысканной поэзии и собиранием гербария.

Вдохнув запах давно увядших цветов, я почувствовал, как мое сердце учащенно забилося. Стало невыносимо грустно при мысли о том, что случилось с хозяйкой этого томака, и каким образом он очутился в вонючих подвалах скупщиков краденного.

Тем временем на причале появились темные фигуры. Их было четыре! Айс как ужаленный вскочил на ноги и опрометью бросился к сходням.

Темные фигуры молча взошли на борт, где их встретили вооруженные десантники, готовые к любым сюрпризам.

— Я же говорил, — раздался голос Бевида. — Это было проще, чем отобрать леденец у ребенка!

Мы вздохнули с облегчением.

— Вот только от женщин я не смог избавиться, — пожаловался Бевид, снимая черный плащ. — Они пожелали лично присутствовать на допросе.

Леди Намери и Нела были вооружены кинжалами, которыми они немилосердно тыкали пленника, подталкивая его вперед. Пленник, рот которого был заткнут кляпом, только стонал и хлюпал носом.

Капитан ожидал нас у входа в трюм. Он схватил торговца за волосы и откинул его голову, назад вглядываясь в окровавленное лицо.

— В каждом порту есть такая крыса, — прорычал он. — Отловить их всех — целой жизни не хватит!

Мощным пинком под зад он отправил пленника в трюм, где его подхватили суровые солдаты.

Торговца раздели догола и прикрутили к креслу. Солдаты принесли лампы и жаровню с углями. Бевид сбросил черную куртку, и мы увидели пропитанную кровью повязку у него на

груди.

— Ничего страшного, просто пришлось столкнуться с нашими друзьями со склада, — небрежно бросил он. — На вид они страшнее, чем на деле. В охранники я бы таких не взял.

— Я перевязала господина Бевида, — сказала леди Намери. — Однако ему все равно нужно показаться лекарю. Рана довольно серьезная!

Капитан поклонился женщинам.

— Спасибо вам, госпожа, — он скептически осмотрел помощника. — Стареешь, друг мой! Стареешь!

— Видели бы вы этих охранников! — Нела вступилась за Бевида. — Они дрались как львы!

— Тоже мне львы, — Бевид сплюнул. — Простите мои манеры...

Пленник тем временем с интересом слушал нашу беседу и осматривался по сторонам. Ему, кажется, было вовсе невдомек, в какую переделку он попал!

Бевид тем временем подошел к жаровне, достал из нее раскаленную кочергу и приложил ее к груди торговца. Зашипела обожженная плоть, запахло горелым мясом. Пленник пронзительно взвизгнул и обмочился.

— Это для затравки, — пояснил Бевид, возвращая кочергу на угли. — Чтобы время зря не тратить на любезности и донести до уважаемого гостя серьезность наших намерений!

Женщины сначала сжались при виде такой жестокости, но вспомнив об убитых членах семьи, подались вперед, чтобы видеть все получше и ничего не пропустить.

Капитан вытащил у пленника кляп изо рта.

— У вас уважаемый, — начал он. — На самом деле не богатый выбор. Вы умрете в любом случае, а вот как вы умрете, зависит уже от вас!

Жирное тело торговца тряслось как в приступе лихорадки. Его губы были разбиты, а на груди дымилась отвратительная рана.

Холодные стального цвета глаза остановились на Бевиде.

— Тебе меня не запугать, жирный кабан! — он повернул голову к капитану. — И ты, можешь засунуть свои угрозы себе в задницу! Я двадцать лет был капитаном военной галеры, так что угрозы пиратов для меня привычная музыка!

— Так это мы — пираты? — Бевид удивленно вскинул брови. — Почему же тогда, на твоём складе мы нашли вещи принадлежавшие мужу и сыновьям госпожи?

Тяжело дыша, торговец повернулся к леди Намери, которая внимательно слушала весь разговор.

— Вы знаете, как я к вам отношусь, госпожа, — жалобно простонал он. — Это какое-то недоразумение! Может эти пираты мне их сами и подбросили, дабы опорочить в ваших глазах. Прошу вас, помогите мне! Я честный человек и никогда бы не опустился до такого!

— Вы честный скупщик краденного, — Бевид поднял брови. — Покупаете все, что вам предложат.

— Это гнусная ложь! — Нексос не отводил умоляющего взгляда от леди Намери. — Это какое-то чудовищное недоразумение!

— Только вы знали маршрут, по которому пойдет Ласточка — процедила сквозь зубы женщина. — Только вы и Торас.

— Но это же пираты напали на вашего мужа, а не я!

— Вот как? — глаза леди Намери сузились.

— Давайте я с ним поговорю, — предложил Бевид, доставая с углей кочергу.

— Тебе не сломить боевого капитана! — процедил торговец сквозь стиснутые зубы. — Я не возьму на себя твои гнусные обвинения. Смотрите, леди Намери, как сносят более настоящие мужчины!

Капитан остановил помощника и склонился над пленным.

— Мы можем избавить вас от мучений, — сказал он. — Просто отвечайте на наши вопросы.

— А потом вы меня убьете? — захохотал Нексос. — Не выйдет!

— Да ведь он торговец до мозга костей! Вот и сейчас он пытается выторговать себе жизнь, — кивнула леди Намери. — Ты, похоже, забыл, что и я жена торговца? Я тоже умею торговаться!

— Моя госпожа! — воскликнул Нексос. — Я просто хочу, чтобы вы поняли, что мне не в чем сознаваться! Что я невиновен!

Леди Намери подняла кинжал к свету.

— Никакая я не леди, — сказала она. — Вы, верно, уже догадались. Мой отец был простым охотником. Каждый день он ходил на охоту, а мне каждый день приходилось свежевать добычу и сдирать с нее шкуру. Мне приходилось обдирать и медведя, и барса, и кролика. Я и с этого кабана спущу шкуру с легкостью. Поглядим, сохранились ли мои навыки!

Она встала со стула и направилась к пленнику, лицо которого стало белым как лист бумаги.

— Моя госпожа, погодите пока мы выйдем в море, — попросил капитан. — Боюсь, что он своими воплями разбудит весь остров!

Мы с Айсом больше не могли присутствовать на допросе и поспешно ретировались на палубу.

Небо начало светлеть и звезды стали исчезать одна за другой.

Город еще спал, однако в порту уже появились рыбаки, волокущие сети, сутулые грузчики и задиристые стражники.

— Отходим! — закричал моряк с марсов.

Матросы оттолкнули корабль от причала баграми. Верхний ряд весел поднялся над водой, и Каратель, не спеша развернувшись, медленно заскользил к выходу из порта.

Нам помахали со сторожевой триремы, мы с Айсом помахали в ответ. Солнце еще не успело взойти и рассеять утренний туман, как остров Артера уже скрылся за кормой.

Бевид вышел на палубу и подошел к нам.

— Нет существа страшней, чем разъяренная женщина, — поделился он с нами. — Заговорит как миленький! Боевой капитан!

Минут через двадцать тишину нарушил душераздирающий крик из трюма. Матросы, услышав вопли пленного, захохотали.

— Вот бы его подвесить на рее за яйца! — предложил один.

— Такого кабана? — усомнился другой.

Раздался новый взрыв смеха.

— Пойдемте, господа в трюм, — позвал нас Бевид. Но мы предпочли остаться на свежем воздухе.

Вскоре на палубу поднялся капитан.

— Вы были правы, господа волшебники, — Гормант поклонился нам. — Пираты действительно обосновались на острове Порск! Этот тип нам все рассказал, когда понял, что

дама не шутит. И куда только подевалась капитанская гордость? Бевид пообещал ему быструю смерть, сделал, как говорят торговцы, предложение, от которого невозможно отказаться! Видели бы вы, с какой радостью он согласился!

На палубу вышел Бевид, по его лицу блуждала задумчивая улыбка.

— Ну что, — спросил капитан. — Все кончено?

— Какой там, — притворно вздохнул помощник. — Разве я мог отказать двум дамам!

— А как же торговец?

— Получается, что я его обманул!

Из трюма вновь понеслись душераздирающие вопли. Матросы опять засмеялись.

Глава 10.

К полудню мы достигли острова Суз, где и высадили женщин на берег. Здесь у семейства Торас имелось поместье, в котором они намеревались провести остаток лета.

— Не знаю, вернемся ли мы когда-нибудь на Артеру, — сказала Нела нам с Айсом. — Слишком много воспоминаний у меня с ней связано.

— Волей судьбы мы тоже стали частью твоих воспоминаний, — улыбнулся Айс, пожимая ей руку.

— У меня хорошая память, — ответила девушка и побежала к матери, ждущей ее на пристани.

Матросы втянули трап, и мы покинули Суз.

Погода была хорошая, весь день дул попутный ветер и мы шли под всеми парусами.

— Если ветер продержится, плавание займет три дня, — уверил меня капитан. — А пока у нас есть время наточить мечи и набраться сил перед битвой.

Бевид еще долго стоял на корме, задумчиво глядя на линию горизонта. Я подошел к нему и, облокотившись о фальшборт, стал наблюдать за пенным следом, тянущимся за кораблем и за стайкой жизнерадостных дельфинов, резвящейся в изумрудных волнах.

Мне казалось, что старый моряк хочет со мной поговорить, но никак не решается.

— Такие женщины как леди Намери — большая редкость, — пробормотал он, теребя кончик усов. — Видел бы ты страсть в ее глазах!

Я только кивнул. В подобных вопросах я совершенно не разбирался. Эш или Маш на моем месте смогли бы поддержать беседу, а мне оставалось лишь слушать и кивать.

— Счастливчик был этот Торас! — вздохнул моряк. — Ему всегда везло.

— Только не в этот раз, — пробормотал я.

Бевид, казалось, не обратил никакого внимания на мою реплику.

— Знаешь, а я бы хотел такую жену, — моряк улыбался, глядя вдаль. — Таковую, что могла бы за меня горло перегрызть. Ты только представь, какова ее любовь. Точно огонь степного пожара!

— Сторишь ты в этом огне, — сказал капитан, откладывая в сторону карту.

— Ну и пусть, — сказал Бевид. — Я тлею уже много лет, ничто не может меня зажечь. Чувства, знаешь ли, притупились. Сердце больше не екает при виде хорошенькой мордашки...

— Стареешь, брат, — сказал капитан. — Мы все стареем.

— Да не в этом дело, — возразил Бевид, прикладывая руку к груди. — Сегодня я почувствовал здесь что-то. Что-то екнуло, как в молодости, пробрало до самых кончиков

пальцев!

— Интересно, — капитан вскинул бровь. — Может приказать развернуть корабль?

— Да ну тебя, — усмехнулся помощник. — И что дальше? На кой ляд такой богатой вдовушке такой голодранец? У меня ведь ничего нет за душой. Да ты на рожу мою погляди! Тот еще жених!

— Рожа как рожа, — капитан пожал плечами. — Торас тоже был не красавец, да еще старше тебя лет на десять. Леди Намери женщина мудрая, ей не важно, как ты выглядишь, ей интересно — что у тебя внутри.

— Правда? — Бевид хмыкнул. — Думаешь, стоит попытаться?

— Конечно! — поддержал я капитана. — Я видел, как она на вас смотрела, когда вы притащили торговца на борт! А когда она вас перевязывала, разве вы ничего не почувствовали?

— В том-то и дело, — вздохнул Бевид. — Я-то почувствовал, а вот почувствовала ли она...

— На обратном пути мы обязательно зайдем на Суз, — решил капитан. — Если богам будет угодно, к тому времени ты уже разбогатеешь. Не забывай, дружище, что на Порске нас ожидают богатые призовые.

— А ведь верно! — Бевид восторженно воскликнул, меланхолию точно ветром сдуло. — Вы уж извините меня, друзья, но я побегу точить саблю!

Капитан проводил его насмешливым взглядом.

— Всякого я повидал на своем веку, — сказал он. — Но даже не мечтал, что когда-нибудь увижу такое!

Устроившись в тени парусов, я наблюдал за солдатами, проверявшими вооружение и за гребцами, лениво растянувшимися на палубе.

День был пригожий, и совсем не хотелось думать о том, что каждая пройденная миля приближает нас к страшному острову, превращенному пиратами в настоящую крепость.

Достав из мешка томик стихов, я открыл его в том месте, где меж страниц лежала засушенная роза. Длинные изогнутые шипы даже оставили отпечаток на тонкой бумаге. Я осторожно коснулся их пальцем. Острые как иголки. Потянув носом, я уловил знакомый аромат. Атакандорская роза, у нас в Лие они росли на клумбе перед домом.

Разгладив страницу, я пробежал глазами несколько строк. Стихи были печальные и совершенно не подходящие тому Ашу, которого я так хорошо знал. Осторожно держа увядший цветок между пальцев, я перевернул еще несколько страниц.

Сердца девиц пленяет пенье птиц,

Я выржусь как яркий попугай!

Среди пустых балов и безразличных лиц,

Я яростный и дерзкий негодяй!

О чем думал мой друг, когда писал эти строчки? Был ли он одинок тогда, чувствовал ли он себя чужим в этом мире балов и интриг? Быть может, он уже тогда замыслил свой дерзкий побег? Почему он решил сменить имя и лицо, почему решил наполнить свою праздную, комфортную жизнь смыслом? Быть может, виной всему были степи, которые позвали его однажды, позвали, чтобы уже никогда не отпустить.

Поначалу Аш обманул и меня. Загорелый до черноты, коротко стриженный, одетый в потертую скаутскую форму, он выглядел как настоящий степняк. Недалекий, грубый и жестокий. Я думал, что его, как и всех остальных скаутов, интересуют лишь битвы, скачка, выпивка и женщины.

В этом, впрочем, скауты ничем не отличались от благородных рыцарей, с которыми я познакомился позже, ведь, по большому счету, всех их интересовали одни и те же вещи.

Тогда я не заметил за Ашем ничего особенного. Скаут как скаут, один из многих. Я думал тогда, что хорошо разбираюсь в людях, я думал, что их внешний вид говорит о них все.

Почему же я был таким глупым? Хотелось бы верить, что виной всему было мое воспитание. Мне, как и всем моим сверстникам, с детства внушали, что доверия заслуживает только хорошо одетый и ухоженный человек, тогда как от оборванного и немытого бродяжки лучше держаться подальше. Я свято верил в это правило до тех пор, пока сам не встретил нескольких благородных оборванцев и с дюжину изящно одетых мерзавцев.

Так и с Бевидом. Поначалу я принял его за недалекого и деспотичного солдафона, для которого лучшее развлечение это гнобить несчастных матросов. Громкий голос капитана тут же нарисовал в моем воображении страшного великана, а леди Намери, показавшаяся мне поначалу мягкой и женственной, оказалась тверже чем камень и куда более суровой, чем самый матерый морской волк.

Каждый раз я попадал впросак, и примеров тому было не счесть.

К моему удивлению, оказалось, что книжные мудрости ничего не стоят в реальной жизни. А с настоящим жизненным опытом не сравнится никакая книга, даже если написана она самым мудрым мыслителем на свете.

Ночь мы провели, укрывшись за маленьким островком, в нескольких милях от Порска. Огонь мы не разводили, так что на ужин было холодное мясо, сыр, хлеб и вино.

Солдаты вытащили из трюма маленький алтарь Орвада и всю ночь жгли перед ним благовония. Гребцы молились Коэс, богу морей и штормов. Капитан и его помощник не молились никому.

Незадолго до рассвета капитан приказал поднять якоря, и мы бесшумно двинулись к пиратскому логову.

Порск был большим островом. С севера его окружали неприступные скалы, зато с юга был обширный залив, в котором некогда располагался прекрасный порт.

Торговал Порск блестящим вулканическим камнем, добываемым в каменоломнях на западе. За черным камнем приходили корабли со всего Внутреннего моря, ведь за него можно было получить хорошую цену и в Пааре, и в Гонкоре, и даже в Мино. Черный Мор изменил все в один день. С тех пор цена на Порский камень выросла в десятки раз, а достать его стало практически невозможно.

— Сначала пошлем разведчиков, — сказал капитан. — Они подойдут на шлюпке к берегу, пешком переберутся через перешеек закрывающий вход в гавань и подадут нам сигнал фонарем, если увидят пиратов.

— А что будет дальше? — спросил Айс.

— Дальше? — усмехнулся Бевид. — Дальше мы войдем в гавань, и потопим все, что плавает. Простой план, верно?

— Слишком простой, — удивился я.

— С «Карателем» даже планировать нечего, — пожал плечами Бевид. — Исход боя

может быть только один — пираты идут на дно!

Я ничего не смыслил в морских баталиях, но этот план показался мне слишком рискованным.

— А что, если мы наткнемся на такой же корабль как и у нас? — спросил я. — Или вдруг пираты успели укрепить гавань?

— Пиратская Пентера? — засмеялся Бевид. — Нет, господин Волшебник, им это просто не по карману. Вы хоть представляете, сколько стоит ее содержание? А дисциплина? Такая толпа пиратов на одном судне не продержится и дня! Они живо вцепятся друг дружке в глотки, решая, чья очередь садиться за весла!

— Хорошо, — не унимался я. — А что если они соорудили береговые укрепления?

— Где вы видели пиратов, которые хоть что-нибудь построили? — Бевид закатил глаза. — Они умеют только разрушать. Грабить и разрушать!

Меня эти доводы не убедили.

— Все будет в порядке, господин Волшебник! Положитесь на мой опыт!

Бевид приказал спустить шлюпку на воду, и уже через полчаса на берегу загорелась красная сигнальная сфера.

— Ну, с Богом, — капитан Гормант улыбнулся, надевая на голову стальной шлем с откидным забралом.

Я отвел Айса в сторонку, так, чтобы капитан не мог нас слышать.

— Не нравится мне все это, — сказал я, протягивая другу Слезу Сердца. — Будь наготове, и используй свой дар не раздумывая.

Айс крепко сжал амулет в кулаке и решительно кивнул.

— Не волнуйся, если понадобится, я спалю весь остров дотла!

— Арбалетчики, на марсы! — рявкнул Бевид.

Солдаты забросили арбалеты на спины и ловко поползли по веревочным лестницам.

— Может и нам туда? — Айс задрал голову кверху. — Обзор оттуда что надо!

С вершины мачты вход в гавань был как на ладони. Арбалетчики почтительно расступились в стороны, уступая нам место.

— Всегда рады вас видеть, господа Волшебники! — командир стрелков закрепил перед нами высокий окованный сталь щит. — Только пристегнитесь ремнями, во время боя всякое может случиться.

Мы с Айсом застегнули на поясах страховочные карабины, в то время как «Каратель» набирал скорость.

Прятаться больше не было смысла, всюду застучали барабаны и загнусавили волынки. Вода зашипела вокруг тарана, и корабль ворвался в порт на максимальной скорости.

Пираты были здесь. Десятки поджарых галер и крутобоких грузовых парусников были разбросаны по всей акватории порта.

Капитан засвистел в свисток и налег на руль.

Прямо перед нами появилась бирема с двумя рядами весел. Пираты как раз направлялись к выходу из гавани и совсем не ожидали увидеть перед собой чудовищный таран пентеры.

С ужасающим треском таран пронзил борт противника. В воздух взлетели обломки весел, рундуки и покалеченные гребцы. С марсов мне хорошо были видны перекошенные лица команды, ошеломленной внезапным нападением.

Вновь зазвучал свисток капитана. Весла ударили по воде, и Пентера дернулась назад,

сбрасывая с тарана разбитое судно. Набирая скорость, мы заскользили в обратном направлении.

На мгновение Айс потерял равновесие и ухватился за край щита.

— Ты это видел? — его глаза восторженно сверкали. — Раз, и нет его!

На моих глазах вражеское судно наполнилось водой и в считанные мгновения скрылось под водой, оставив на поверхности только щепки, мусор и вопящих матросов цепляющихся за обломки.

— Прямиком на дно! — воскликнул Айс, вглядываясь в водоворот на том месте, где только что был пиратский корабль. — Никто не выплыл!

— Гребцов обычно приковывают цепями к скамьям, — пояснил стрелок. — Да и плавать мало кто умеет.

— Бедолаги, — Айс нахмурился. — Не хотел бы я оказаться на их месте!

Я закусил губу. Выходит, что уничтожая пиратов, мы убиваем вместе с ними и несчастных пленников!

Тем временем, весла вновь вспенили воду и пентера, наметив новую жертву, точно акула ринулась вперед. Корабль прошел прямо по головам пиратов, цеплявшихся за обломки. Когда я оглянулся назад, над водой не было ни одного уцелевшего.

Морское сражение и впрямь было страшным. Сотни людей лишались жизни одновременно, шансов спастись не было ни у кого.

Следующей нашей целью стал большой корабль с тремя рядами весел. Он попытался увернуться, но врезался в стоящий на якоре парусник. Все весла с левого борта разлетелись в щепки, и он беспомощно застыл на месте, подставляя нам правый борт.

Каратель протаранил его прямо по центру. Удар был такой силы, что мы со стрелками попадали на пол.

Когда мы распутали веревки и поднялись на ноги, все было кончено. Пентера скользила назад, а пиратская галера, с огромной пробоиной в борту, быстро погружалась под воду.

Капитан засвистел в свисток, предупреждая команду о чем-то. Справа на нас напала маленькая галера. Однако ей не хватило разбега и инерции, чтобы сломать даже наши весла.

— За работу! — скомандовал командир стрелков.

Арбалеты защелкали, стрелы засвистели в воздухе, уничтожая экипаж маленького суденышка. Одна из стрел пронзила голову кормчего, пригвоздив его к палубе. С поразительной четкостью я мог видеть, как дергаются его ноги в предсмертной судороге.

Весла вражеской галеры в разнорядной молотили по воде, мешая друг другу. Каратель скользнул назад и мимоходом подмял кораблик под себя.

Капитан Гормант неумоимо бросал судно в атаку снова и снова. Каратель шел по заливу, оставляя в кильватере лишь обломки и смерть.

— Еще полчаса и с пиратами будет покончено! — воскликнул Айс.

В этот раз пентера нацелилась на красивый черный корабль, который, пользуясь мелкой осадкой, пытался ускользнуть, следуя вдоль берега.

— Какой красавец! — вздохнул один из арбалетчиков. — Такой и топить жалко!

Словно в ответ на его слова пентера содрогнулась. Огромный камень, пущенный с суши врезался в нос Карателя смяв броню и осыпав всех дождем из щепок и каменной крошки.

— Катапульти на суше! — закричал марсовый. — Отходи назад!

Капитан засвистел в свисток. Весла дружно ударили о воду, останавливая корабль. Барабаны под палубой отозвались энергичной дробью, и спустя мгновение мы уже

скользили в обратном направлении.

Кувыркающиеся камни падали вокруг нас, вздымая фонтаны воды, однако попаданий больше не было.

— Похоже, что они не видят куда стрелять! — воскликнул командир арбалетчиков. — Ищите наводчика!

Арбалетчики во все глаза следили за проплывающим мимо берегом, но наводчика так и не нашли.

Через несколько минут, показавшихся мне целой вечностью, мы вышли из зоны обстрела. «Каратель» замер, высматривая новую цель, однако, оставшиеся пираты прибились к берегу, прячась под защитой катапульта.

— Видишь, — сказал я Айсу. — Наш план оказался слишком простым!

— Будто бы ты мог предложить что-то другое! — фыркнул Айс. — Зато неожиданность сработала! Ты только погляди, сколько пиратов мы потопили!

Действительно, вся поверхность воды была усеяна обломками кораблей, а немногие уцелевшие, жались к берегу, вне нашей досягаемости.

— А с этими что делать? — спросил я. Айс только пожал плечами.

Пентера, между тем, развернулась, и мы увидели небольшую группку пиратских кораблей, пробирающихся к выходу из гавани.

Весла вновь вспенили воду, и мы рванули с места, как колесница на скачках.

Пираты, заметив нас, бросились к берегу. Их весла мелькали как сумасшедшие, но в этой гонке им было не уцелеть.

— Мы догоним их через пару минут, — сказал командир стрелков. — Держитесь, парни, сейчас тряхнет!

Нас действительно тряхнуло, но пиратов мы так и не догнали.

Камень размером с теленка ударил в соседнюю мачту. Арбалетчики с воплями полетели за борт, следом за ними последовала и сама мачта.

Она рухнула как срубленное дерево, ломая фальшборт и давя пехотинцев на палубе.

Вздымая фонтаны брызг, камни посыпались в воду вокруг нас. Один из них чиркнул по борту, превратив десяток весел в щепки. Пентера тут же потеряла скорость, и отклонилась от намеченного курса.

Вновь зазвучал свисток капитана. Пентера ловко развернулась и помчалась прочь от берега. Мы с Айсом как замороженные смотрели на пролетающие мимо камни, ожидая нового удара в любую секунду.

С пиратских кораблей послышался победный клич и улюлюканье.

— Хорошо они здесь окопались! — закричал я, цепляясь побелевшими пальцами за стальной щит.

— А что мы могли сделать? — возразил Айс. — Стоило рискнуть!

В этом мой друг был прав. Благодаря неожиданному и дерзкому нападению нам удалось потопить значительную часть пиратского флота. Однако теперь нужно было отступать, пока нас самих не превратили в груды болтающихся на воде щепок.

«Каратель» сделал новый разворот и быстро заскользил ко входу в гавань. Капитан Гормант был опытным командиром и прекрасно осознавал грозящую нам опасность.

Береговые артиллерии и жмущиеся к берегу корабли быстро удалялись, а изумрудная линия горизонта, обрамленная высокими скалами, приближалась с каждым ударом весел.

— Цепь! — закричал марсовый во всю глотку. — Цепь прямо по курсу!

Я посмотрел вперед и увидел толстенную цепь преграждающую выход в открытое море. Похоже, что на этот раз мы сами угодили в ловушку!

«Каратель» остановился в полете стрелы от цепи.

Мы с Айсом поспешно спустились вниз и оторопели, увидев последствия прямого попадания из катапульты. Под ногами хрустела каменная крошка и свежие щепки. Упавшая мачта проломила фальшборт, а сквозь зияющие дыры в полу можно было разглядеть залитые кровью гребные палубы, изуродованные трупы и раздавленные скамьи.

— В мачту попало сразу два камня, — хмуро пояснил Бевид, почесывая рассеченный до крови нос. — Один в середину и один в основание. Если бы обломки запуталась в такелаже, мы бы не смогли сдвинуться с места и превратились бы в отличную мишень!

Капитан хмыкнул. Я хотел было напомнить, что я его предупреждал, однако вовремя прикусил язык.

— Влипли, — сказал капитан, разглядывая цепь.

— Яга, — кивнул Бевид. — По самые яйца!

Цепь была массивная, выкованная из черного металла, она слегка провисала в центре, едва касаясь воды.

— Может, все же сможем проскочить? — спросил Айс. — Похоже, что она не очень туго натянута, может стоит попытаться?

— На шлюпке запросто, — согласился капитан. — Но Пентера не пройдет, даже если мы уберем весла и выбросим за борт весь балласт.

— Нет уж, увольте, — Бевид замахал руками. — Слыхал я истории про такие цепи. Если мы полезем напролом, они ее натянут и перевернут нас кверху дном! Помните как погиб «Левиафан» при осаде Мино?

Мы с Айсом переглянулись.

— Я бы мог попытаться ее разорвать, — нахмурился Айс.

— Они просто опустят ее в воду, и огонь не причинит ей никакого вреда, — Бевид покачал головой. — Нужно будет придумать что-то другое.

Мы смотрели, как волны перекатываются через массивные звенья, раскачивая ее слегка из стороны в сторону.

— Мой план как всегда прост, — кивнул капитан. — Мы высадим десант и захватим механизмы поднимающие цепь.

В теории все выглядело просто, да только к берегу нам не дали даже приблизиться. Механизмы охранялись десятком катапульт, которые забросали нас горшками с горючей смесью, и нам опять пришлось улепетывать во все лопатки.

«Каратель» встал на безопасном расстоянии от берега, выжидая.

— Теперь ждите брандеров, — фыркнул Бевид. — Эти ублюдки спалят нас на рейде!

Его предположение оказалось пророческим. Через четверть часа в нашу сторону направилась целая флотилия суденышек, над которыми клубились облачка сизого дыма.

— Ну и что теперь? — поинтересовался Айс. — А ведь мы вас предупреждали, что план не достаточно хорош!

— Мы? — хмыкнул я. — Ты, помнится, поддержал этот план обеими руками.

— Что ты хочешь, — Айс надулся. — Волшебники тоже могут ошибаться!

— Глядите, — прервал нас капитан. — На брандерах никого нет. Их несет в нашу сторону отливом.

Схватив свисток, он подал команду гребцам. Точно крылья птицы весла взлетели в

воздух и «Каратель» стремительно проскользнул между надвигающихся кораблей. Брандеры понесло мимо нас напрямик к цепи, закрывавшей выход в море.

— Может, они разнесут там все к Мистар? — с надеждой в голосе предположил Айс. Бевид сомнением покачал головой.

— Черная Тевалийская сталь огня не боится!

Флотилия брандеров приближалась к цепи все ближе и ближе. Корабли сталкивались бортами, цеплялись друг за дружку превратившись в конце концов в неуклюжий дымящийся остров.

Первым взорвался корабль с правого края, запустив цепь взрывов от которых даже могучая Пентера закачалась на волнах. Крутящийся огненный вихрь взлетел до небес, волосы на наших головах затрещали от жара, а воздух вдруг стал густым и горьким.

— Будь я проклят! — Бевид закашлялся, прикрывая рукой слезящиеся глаза. — Похоже, что они собрали все газовые баллоны, какие смогли найти!

Я тоже закрыл лицо рукой, сплевывая соленые хлопья пепла.

Взрыв разметал флотилию в разные стороны, оставив на поверхности воды лишь черные обломки и догорающие остовы кораблей. Я вздрогнул, представив, что случилось бы с «Карателем» если бы нам не удалось избежать столкновения.

— Надеюсь, что на новую флотилию им не хватит газа! — на закопченном лице Айса блеснули белые зубы. — Вонь, должен заметить, от него преотвратная!

— Я бы на это не очень рассчитывал, — буркнул Бевид, вглядываясь в смутные очертания порта сквозь завесу падающего пепла. — Глядите, кто-то опять копошится на берегу.

Первый Помощник оказался прав. Новый брандер показался уже через полчаса. На этот раз это был огромный торговый корабль водоизмещением в триста тонн, не меньше.

На его борту мы заметили рулевого и нескольких матросов. Они ловко спустили парус и направились напрямик к нам.

— Хотят поиграть в кошки — мышки? — усмехнулся капитан, поднимая свисток. — Что ж, поиграем!

Мы с Айсом переглянулись.

— Орудия к бою! — приказал Бевид.

Солдаты ловко развернули баллисты и скорпионы.

— Для начала сбейте с этой лохани парус и прикончите рулевого! — приказал он. — Огонь!

Снаряды баллист и стрелы за несколько секунд разодрали парус в клочья. Весла взлетели вверх и «Каратель» скользнул назад, увеличивая расстояние между кораблями. Однако, даже лишенный паруса, брандер быстро приближался, увлекаемый сильным течением.

Капитанский свисток подал новую команду. Пентера ловко развернулась и нацелилась тараном на торговца.

— Пойдем вдоль берега, — крикнул капитан. — Держите дистанцию, или нам всем конец!

— Приготовить помпы и огнетушители! — хладнокровно приказал Бевид. Матросы взялись за помпы и принялись поливать водой такелаж и палубу.

— Вот бы прикончить рулевого! — буркнул Бевид, оценивая расстояние до брандера. — Мы бы смогли проскользнуть мимо!

Я подошел к скорпиону и взялся за полированные рукоятки. Тяжелая машина легко повернулась на хорошо смазанных шарнирах.

— Не возражаете? — спросил я, нацеливаясь на брандер.

— Удачи, Мастер Волшебник! — морской пехотинец поднял сложенные горстью пальцы. — Я буду за вас молиться!

Боевая машина была уже заряжена, и мне оставалось только нажать на спусковой рычаг. Глядя поверх оперения стрелы на прыгающего вверх и вниз торговца, я медленно поворачивал скорпион, пытаюсь поймать в прицел рулевого, прячущегося за баррикадой из длинных прямоугольных щитов.

— Трусливый ублюдок, — прорычал Бевид. — Хорошо спрятался!

— Давай, брат, — выдохнул Айс. — Времени в обрез!

Глубоко вдохнув, я крепко сжал скользкие от пота рукоятки. Сейчас поглядим, на чьей стороне удача! Спусковой рычаг тихонько щелкнул, тетива загудела, скорпион вздрогнул. Стрела пронзила хлопающие на ветру остатки паруса и исчезла из виду. Торговец тут же накренился на левый борт и стал разворачиваться.

Капитан дунул в свисток и «Каратель» послушно скользнул вправо, направляясь к берегу. Весла мелькали в воздухе с бешеной скоростью, обдавая нас холодными солеными брызгами.

Взрыв был ужасной силы! Поток раскаленного воздуха хлестнул как бич, едва не сбив меня с ног. В ушах зазвенело, из глаз брызнули слезы, а зубы застучали как кастаньеты. Я широко разинул рот и закашлялся, горький воздух ободрал глотку точно расклеенный песок.

Через секунду с неба обрушились потоки воды, посыпалась оглушенная рыба и дымящиеся обломки.

Брандер пропал, будто его никогда и не было.

— Хотел бы я знать, чем это они его напихали! — закричал Бевид, мотая головой из стороны в сторону. Из его ушей текла кровь.

Пентера застыла в десятке метров от суши. Бортовые орудия разом развернулись к закачавшейся береговой поросли. Затренькали тетивы скорпионов и баллист. Во все стороны полетели обломки веток и тучи листьев.

— Прекратить стрельбу! — рявкнул капитан. — Берегите заряды, стреляйте только наверняка!

Корабль медленно двинулся вперед, следуя вдоль отвесного каменистого склона. Бевид непрерывно замерял глубину лотом. Его лицо было перекошено от напряжения, а на щеках запеклись кровавые дорожки.

— Мы пройдем у них под самым носом, — капитан указал на ветви деревьев свисающие сверху. — На таком расстоянии их катапульты не представляют для нас угрозы, зато мы с легкостью сможем перебить их службу из скорпионов и арбалетов.

Точно подкрадывающийся хищник Пентера скользила вперед, скрытая тенью высокого склона.

— Отличный выстрел, дружище! — Айс хлопнул меня по спине. — Нам опять повезло!

— Т-с-с-с, — зашипел капитан, указывая пальцем вверх. — Слушайте!

Я слышал голоса. Совсем близко. Пентера остановилась, и мы замерли, напряженно прислушиваясь. Три — четыре голоса, говорили на неизвестном мне наречии.

На палубу спустился марсовый и торопливо подошел к капитану.

— Десять катапульта прямо над нами, — доложил матрос. — Наша мачта чуть-чуть не

достаёт до края обрыва, но если нас заметят...

— Понятно. Нам нужно... — начал было капитан, однако Айс ухватил его за рукав, не дав закончить предложение.

— Я бы хотел взглянуть на эти катапульты! — сказал он, скалясь во весь рот.

Пристально глядя на Волшебника, капитан медленно кивнул.

— Если вам так угодно.

— Угодно, — Айс выдохнул облачко дыма. — Ещё как угодно!

— Я с тобой! — шепнул я.

Если встать на марсах в полный рост, можно было разглядеть катапульты во всех подробностях. Боевые машины стояли двумя рядами, по пять штук в каждом. При каждой машине было три человека обслуги, занятой в данный момент разгрузкой каменных ядер со стоящей рядом телеги.

Чуть дальше я увидел отряд солдат в доспехах, вооруженных топорами и копьями. Судя по всему, они охраняли подходы к батарее с суши.

Тут же стояла вышка, сооруженная из трех прислоненных друг к другу шестов с маленькой круглой платформой наверху. Там я заметил человека, осматривавшего залив, через какой-то странный прибор.

— Ничего себе пираты, — шепнул мне Айс. — Больше похоже на настоящую армию.

— Ага, — ответил я. — И мы пошли против них с одним кораблем!

Айс обхватил Слезу Сердца обоими руками.

— Я сейчас, — сказал он. — Дай мне только хорошенько раскочегариться, и я от них один пепел оставлю!

Раскочегариться Айсу не дали. Человек на вышке посмотрел вниз и завопил с перепугу, увидав пентеру, практически у себя под ногами. Солдаты вскочили и бросились в нашем направлении. Некоторые из них держали в руках заряженные арбалеты.

— Давай, Айс! — крикнул я. — Сейчас!

Айс ухватился за мачту, распрямляясь во весь рост. Запахло дымом.

Два арбалетчика бухнулись на колени, с края обрыва посыпались камни и сухие листья. Айс громко сглотнул и посмотрел на меня, словно ища поддержки. Стараясь не обращать внимания на нацеленные в нас арбалеты, я кивнул.

Звонко тренькнули тетивы, взревело пламя, и стрелы превратились в пепел, не успев до нас долететь!

Ревущее пламя затопило батарею, превращая катапульты в трещащие костры, а бегущих солдат в живые факелы.

Вышка вспыхнула и накренилась. Наблюдатель еще несколько секунд цеплялся за свою платформу, однако шесты обломались, и он с диким воплем рухнул в огонь.

Лицо Айса покрылось жуткими ожогами. Его губы съезжились, обнажая почерневшие зубы, а из разорванного горла падали тягучие огненные капли.

— Айс! — я обхватил его за плечи. — Держись!

Волшебник глядел на меня, выдыхая хлопья пепла.

— Дело дрянь, — прошептал я, чувствуя, как исходящий от Айса жар испаряет слезы на моих щеках.

Айс закашлялся, огненные капли брызнули мне в лицо, и мы рухнули с мачты вниз.

Бевид повел отряд из сотни солдат к цепи, запиравшей выход из гавани. Мы с Айсом остались на Карателе, который предусмотрительно отошел от берега на безопасное расстояние.

— Как он? — капитан подошел к гамаку, в котором лежал мой товарищ.

— Уже лучше, — успокоил его я. — Поправляется на глазах. Думаю, что к вечеру сможет встать на ноги.

Ожоги на лице Айса уже затянулись, но сквозь дыру в горле все еще со свистом вырывался воздух.

— Какой страшный ожог! — покачал головой капитан Гормант. — Бедняга!

— Он спит сейчас, — сказал я. — И не чувствует боли.

Через четыре часа Айс открыл глаза и слабо улыбнулся. Попытался что-то сказать, но не смог. Я поменял мокрое полотенце у него на лбу и потрепал его по щеке.

— Отдыхай, все будет в порядке!

Айс кивнул, уронил голову на подушки и опять заснул.

Стемнело. Пираты не подавали признаков жизни, не было новостей и от отряда Бевида. Капитан решил потихоньку подобраться ко входу в гавань и ждать там.

Небо затянуло плотной пеленой облаков, и мир погрузился в чернильную темноту.

Я лежал на палубе рядом с гамаком друга, прислушиваясь к его прерывистому дыханию. Хвала богам, сипов и хрипов больше не было слышно.

Почему же Айс так сильно пострадал? У меня в голове роились тысячи предположений, но я не мог найти ни одного объяснения.

Неужели он воспользовался сырой Маной? Или внезапное нападение пиратов нарушило его концентрацию? А вдруг Слеза Сердца признавала лишь одного хозяина?

Похоже, что на мои вопросы мог ответить только сам Айс, так что мне не оставалось ничего другого как ждать.

Незаметно я уснул, разбудил меня шепот Айса.

— Марк, ты не спишь?

— Уже нет, — ответил я шепотом. — Ты как?

— Похоже, что пронесло! — Айс вывалился из гамака и лег со мной рядом на доски. — Если бы не твой камень...

Я почувствовал, как его пальцы что-то впикивают в мою ладонь. Это была Слеза Сердца.

— Возьми, — прошептал он. — Я уже в порядке.

— А вдруг еще понадобится? — я попытался вернуть ему амулет.

— Не-не, — Айс отстранился. — Ты убери эту штуку от меня подальше! Понимаешь, я понял, что не умею ей пользоваться. Это было... Трудно описать... Эта сила... Да ведь меня чуть на части не разорвало! Ты и сам это видел...

— Но ведь камень тебя исцелил, — возразил я. — Если бы не он...

— Ага, — Айс осторожно поскреб покрытое бледными пятнами горло. — Я до сих пор чувствую привкус пепла во рту!

Я тихонько надел амулет на шею и спрятал его под рубашкой.

— Не обижайся, дружище, но ты мне его больше не предлагай, — Айс осторожно перевернулся на спину. — Понимаешь, это как дать маленькому мальчику боевой топор,

который тот и поднять не может. Эта сила предназначена для взрослых волшебников, а не для сопляков вроде нас с тобой!

Мы молча лежали рядом, всматриваясь и вслушиваясь. Однако тьма была непроницаемой и молчаливой.

Наконец Айс перевернулся на бок, поближе к моему уху и быстро зашептал.

— Знаешь, на этот раз все было по-другому, не так как с морским чудовищем, — он сжал мою руку, словно ища поддержки. — Я будто почувствовал их боль! Боль людей, которых убиваю! Это было...

Айс вздрогнул.

— Это было ужасно! Но не это меня напугало, — добавил он торопливо. — Понимаешь, мне это понравилось! Понравился их страх, их боль, их ненависть и отчаянье. Какое-то извращенное удовольствие, когда понимаешь, что делаешь что-то мерзкое и гадкое, но никак не можешь остановиться. Когда хочется еще и еще и плевать на все запреты!

Айс вцепился в мою руку как клещ, я сжал его руку в ответ.

— Ты сделал то, что должен был сделать, — успокоил его я. — Ты убивал не ради удовольствия.

— В этот раз, — Айс поежился.

Краем уха я уловил слабый всплеск, будто кто-то осторожно касался веслом воды.

Вскочив на ноги, мы уставились за борт.

— Эй, на Карателе, — раздалось из темноты. — Это Годмур Стрик!

— Сюда! — зашипел часовой. — И не шуми ты, Мистар тебя забери!

На палубе мигнул потайной фонарь, и лодка чуть слышно стукнулась о борт Пентеры. Морской пехотинец ловко вскарабкался по веревочной лестнице и надолго приложился к фляге с водой.

— Докладывай! — приказал капитан. — Напьешься потом.

Солдат послушно опустил флягу

— Это не пираты, — доложил он. — У цепи мы наткнулись на регулярные войска, господин. Возможно наемники. Все в обычной одежде, никаких штандартов и мундиров. Мы-то думали, что это обычный сброд, за что, собственно говоря, и заплатились...

— Войска? — капитан нахмурился. — Проклятье! Что с Бевидом?

— Бевид в порядке, — солдат ухмыльнулся. — Зашвырнул здорового офицера в море вместе с конем и всеми адъютантами!

Капитан хмыкнул.

— Самоуверенный осел! Что вам еще удалось разведать?

— Это все, — солдат вытянулся во фронт. — Цепь в наших руках. Мастер Бевид готов открыть проход, как только вы подадите ему сигнал. Потом он с отрядом пересечет перешеек и будет ждать на берегу с другой стороны острова.

— Понятно, — кивнул капитан. — Команда по местам! Самый малый вперед!

Пентера как тень скользнула мимо черных берегов, на которых светились фонари часовых, и через несколько минут застыла у входа в гавань.

Черные звенья цепи слегка покачивались, когда через нее перехлестывали волны. Тишина была почти осязаемой. Мы слышали, как переговариваются на берегу вражеские стрелки, как звякают их доспехи и храпят спящие.

— Кажется что они совсем рядом! — прошептал Айс. — У меня от этого мороз по коже. Я тоже представил себе десяток катапульта заряженных горючими снарядами готовых в

любой момент расстрелять нас в упор. Картина была довольно жуткая.

На Карателе мигнула потайная лампа. Успел ли Бевид ее увидеть? Оставалось только ждать, и молить богов, чтобы ее не увидели враги.

На левом берегу послышалось какое-то движение и скрежет металла.

— Полный назад! — скомандовал капитан, и пентера беззвучно заскользила назад во тьму.

Металлическое щелканье сменилось противным скрипом и цепь начала опускаться в воду. На правом берегу вражеские стрелки всполошились. Послышались резкие команды, топот ног, крики и ржание лошадей.

Послышался звук удара и на том месте, где мы только что находились, разлилось море жидкого огня, освещая все вокруг.

Пентера стояла в темноте в полной готовности. Двести пятьдесят весел подняты, и готовы к молниеносному рывку.

Мы с восторгом наблюдали как цепь медленно, но верно опускается в горящую воду.

Крики на правом берегу стали громче. На берегу, где находился отряд Бевида, тоже замелькали огни. Они приближались очень быстро, в то время как цепь, медленно, звено за звеном, продолжала опускаться в воду.

— Давай! — прошептал Айс. — Ну же! Давай опускайся!

Я тоже вцепился изо всех сил в фальшборт, наблюдая за тем, как открывается дверца нашей мышеловки.

Внезапно цепь дернулась и остановилась. До нас донеслись звуки схватки. Звон металла, крики людей и ржание лошадей.

— Они добрались до них! — зашипел Айс.

Цепь дрогнула и вновь поползла вниз.

— Им удалось отбиться! — облегченно воскликнул я.

Пронзительно зазвучал свисток капитана. Весла вонзились в воду с такой яростью, что чуть не оторвали судно от поверхности залива!

Пентера рванулась вперед как призовой скакун.

Тут же послышались хлопки с берега, и воздух наполнился огненными змеями, нацеленными на Каратель.

— Лей воду! — закричал капитан. Его громовой голос разодрал ночь в клочья. — Готовь огнетушители!

Зашипели помпы, потоки воды зазмеились по палубе.

— Марк, назад! — рявкнул Айс, дергая меня сзади за куртку.

Зажигательный снаряд разрезал тьму багровым росчерком и раскололся врезавшись в мачту. Капли огненного дождя зашипели у нас под ногами.

— Посторонись!

Со всех сторон полетели стеклянные сферы огнетушителей. Разбиваясь вдребезги, они разбрызгивали оранжевую пену, быстро расплзающуюся по всей палубе. Сильно запахло тухлым мясом.

— Какая гадость! — закашлялся Айс.

Десяток ударов весел и мы пролетели сквозь огненный шторм, и вышли в открытое море. Я слышал, как цепь царапнула по дну пентеры, но она уже не могла удержать нас в ловушке.

Обернувшись назад, я видел, как пылает водная гладь, а снаряды продолжают падать,

превращая вход в гавань подобие врат в Аннувир!

Фонарик Бевида мы заметили сразу же, как только обогнули мыс.

Пентера подошла почти к самому берегу, и мы увидели, как три фигурки бегут к нам по мелководу, а сзади их настигают всадники с пиками наперевес.

— К орудиям! — закричал я и ухватился за рычаг скорпиона. Метровая стрела ударила коня в бок, отшвырнув его в сторону как тряпичную куклу. Всадник с пикой взвился в воздух и кубарем покатился по песку.

Затренькали арбалеты, заухали баллисты, сметая на своем пути все что движется. Оставшиеся всадники осадили своих скакунов и поспешили укрыться в лесу.

Беvid и два солдата благополучно добрались до пентеры вплавь.

— Кроме нас никого не осталось, — прохрипел помощник капитана. — Прочь с этого проклятого острова!

Весла ударили по воде и Каратель устремился в открытое море.

Ближайшим к нам островом, на котором можно было получить помощь, был Библ, но мы направились напрямиком на Кортас.

— Там стоит целый флот военных кораблей, — пояснил капитан Гормант. — Мы сможем уже к завтрашнему вечеру заблокировать Порск с моря, и топить всякого кто попытается к нему приблизиться!

— Если, конечно, кортасцы соблаговолят нам помочь! — процедил Беvid. Он был легко ранен в плечо и в бедро. Сопровождавшие его солдаты остались без царапины. Они до последнего были облачены в тяжелые доспехи и сбросили их только на пляже, прежде чем добраться до «Карателя» вплавь. Беvid доспехов никогда не носил, за что и поплатился.

— Этот остров, — продолжил он. — Оказался настоящей ловушкой. Нам пришлось разделить на три отряда и каждому пробиваться порознь.

Просто чудо, что нам удалось захватить эту проклятую цепь!

Глаза первого помощника были налиты кровью, а его правая рука висела плетью.

— Но им мы тоже задали жару! Паторк завладел двуручным мечом и рубил им головы как капусту, — Беvid кивнул на солдат, с которыми спасся с острова. — А его младший брат Намер нашел где-то огромный ржавый якорь и вертел им у себя над головой что твоя мельница!

— Мы уже слышаны о твоих подвигах, старый ты дурень, — пробурчал капитан. — Ты уже не в том возрасте, чтобы забавляться наравне с молодыми!

Пока гребцы налегали на весла, матросы взялись за установку запасной мачты, починку парусов и такелажа.

Солнце поднялось над горизонтом и мы, наконец, поймали попутный ветер. Паруса раздулись, а на самой верхушке мачты затрепетал флаг Паары.

Капитан подошел к нам с Айсом, его лицо было осунувшимся, а глаза ввалившимися. Выглядел он усталым и угрюмым.

— Даже не знаю, как оценить наш поход, — сказал он. — Как полный провал или как удачу... Что вы думаете, господа волшебники?

— Конечно удачу! — воскликнул я. — Мы не только уничтожили большую часть пиратского флота, но еще и обнаружили вражескую армию готовящую вторжение.

— Это меня больше всего волнует, — признался капитан. — Может это король Кортаса

собирает войска для нападения на соседей, а мы сейчас сами сунем голову в его ловушку.

— Мангор Третий никогда не опустится до такой подлости, — возразил Бевид. — Он никогда не пойдет на сделку с пиратами!

— Короли народ непредсказуемый, — хмыкнул Айс. — Вот, возьмите хоть моего папашу. Сегодня он за бандитами по лесам по долам гоняется, а завтра с ними за одним столом пирует, если вдруг задумал соседям какую подлянку сделать.

— Не знаю, как ваш уважаемый отец, — хмыкнул Бевид. — Но Мангор Третий — человек чести!

— С его честью ничего не станется, если никто не узнает о его проделках, — огрызнулся Айс. — Свалят все на пиратов и делу конец.

Кортасские галеры встретили нас в нескольких милях от Библа. Они даже не потрудились спустить черно-красные королевские флаги.

— Ну, что я вам говорил? — подбоченился Айс. — Королям верить нельзя!

— Видать голубя послали, — кивнул Бевид. — Вот же мерзавцы!

Кораблей было пять. Новенькие, недавно спущенные на воду, они блистали медью таранов и устрашающих эпотид. Их длинные грациозные корпуса были раскрашены перемежающимися красными и черными полосами, делающими их похожими на огромных хищных насекомых. Паруса свернуты, весла лежат на воде. Враг выжидал, готовый вступить в бой в любую секунду.

— Нам нечего бояться этих недомерков, — Айс презрительно сплюнул. — Мы раздавим их как тараканов!

— У этих, так называемых тараканов, острые зубы, — нахмурился капитан. — Для начала они переломят наши весла, а потом и наши хребты...

— Зато у нас есть волшебник, — Бевид хищно ухмыльнулся. — Что скажете, мастер Айссивед? Зададим им жару?

Айс потупился.

— Не выйдет, — сказал он виновато. — Я слишком истощен, чтобы спалить даже муху.

— Ну что ж, отдохайте, набирайтесь сил, мастер волшебник, — Капитан расправил плечи. — Команда по местам! Покажем засранцам, как дерутся паарийцы!

Пехотинцы поснимали с бортов щиты и обнажили мечи. Затрещали ворота арбалетов.

Я встал за скорпион, положив ладони на рукояти. Айс пристроился рядом.

— Будешь стрелы подавать, — одобрил я. — Будем, господин волшебник, сражаться как наши деды. Деревом и сталью!

— Так точно, господин ученик, — ухмыльнулся он. — Надеюсь, что мы еще не растратили наш запас везенья!

На вражеских триремах завывли трубы. Весла взлетели вверх, и корабли рванули с места. Сразу я даже не понял что произошло! Вместо того чтобы увеличиваться в размерах, вражеские галеры стали уменьшаться на глазах!

— Вонючие трусы! — завопил Бевид, потрясая копьём. — Бегут, поджав хвосты!

— Наши! — послышался крик марсового. — Смотрите, капитан! Это наши!

Мы обернулись и увидели, как из-за острова по правому борту грациозно появляются две пентеры с голубыми паарийскими парусами.

— Хвала богам! — воскликнул капитан. — Это Молот и Наковальня корабли мастера Модрона и мастера Пенкаура!

Под приветственные кличи солдат, пентеры поравнялись с нами. Их паруса были подняты, а сходни переброшены на Каратель.

Капитаны Модрон и Пенкауэр были облачены в позолоченные кирасы с изображением львов на груди. Они и сами походили на львов! Их пышные рыжие шевелюры топорщились во все стороны, а неухоженные рыжие бороды отражались в полированном металле доспехов. Каждый был вооружен стальной булавой с шипами и изогнутым кинжалом в позолоченных ножнах.

— Собаки с Кортаса потопили наших торговцев вблизи Самнора, — взревел мастер Пенкауэр. — Мы как раз возвращались с Итар и успели выловить из воды нескольких моряков, которые обо всем нам и рассказали.

— Если бы не эти моряки, — подхватил мастер Модрон. — все как всегда списали бы на пиратов!

— Нужно срочно идти в Паару, — предложил капитан Гормант. — Выяснить, объявлена ли война Кортасу. Без официального объявления войны мы ничего не можем предпринять. Любые действия с нашей стороны Кортасцы могут подать как провокацию! И не забывайте о союзниках! Тин и Атакандор пока сомневаются, но если нас обвинят в агрессии, они могут вступить за Кортас, вместо того, чтобы поддержать Паару.

— Объявление войны теперь дело времени, — отмахнулся мастер Пенкауэр. — Наши почтовые голуби уже в пути.

— Есть предложение! — Мастер Модрон хрустнул бронированным кулаком перед носами капитанов. — Не будем терять времени и немедленно блокируем Кортас! Будем топить любую лохань которая нам на глаза попадет!

— Будет весело, — кивнул мастер Пенкауэр.

— Вы что, спятили? Мы не настолько сильны, чтобы тягаться с флотом Кортаса, — фыркнул Бевид.

— Постой, Бевид, — капитан Гормант положил руку ему на плечо. — Капитан Модрон прав. Нельзя терять времени. Война не война, а мы не можем спокойно любоваться, как топят наших торговцев.

— А как же союзники? — Бевид ухмыльнулся. — Ты же сам только что говорил о Тин и Атакандор.

— Голуби долетят раньше, чем мы доберемся до Паары, война все равно начнется, а драгоценное время будет безвозвратно утеряно, — капитан Гормант кивнул, словно приняв для себя решение. — Идем на Кортас. Поглядим как будут развиваться события.

Капитан рассказал мастерам Модрону и Пенкауэру о скоплении войск на Порске и о пиратской базе.

— Я так и думал, — взревел мастер Модрон. — Предатели наверняка планируют захватить Родар, чтобы использовать его в качестве базы для атаки на Паару!

— А почему именно Родар? — мастер Пенкауэр почесал макушку. — Библ гораздо ближе, как раз между Порском и Кортасом.

— Только на кой он им нужен? — хмыкнул мастер Модрон. — Библ и так сдастся, для этого армия не нужна. Вот Родар — другое дело, кто им владеет, тот контролирует все морские пути в Паару. Если они устроят морскую блокаду, в Пааре начнется голод, и ее можно будет брать голыми руками!

— Действительно, — согласился капитан Гормант. — Если прекратятся поставки зерна

из Пилеса, Паара не продержится и нескольких месяцев.

Айс откашлялся, привлекая к себе внимание.

— Разве Паарский флот не сможет прорвать блокаду?

Мастер Модрон важно подбоченился.

— Конечно, сможет. На короткое время, — кивнул он. — Нам придется потратить месяцы, чтобы вернуть Родар. Ведь без контроля над островом мы не сможем ничего сделать.

Бевид закивал.

— Торговцы не любят рисковать, они быстро найдут себе другие рынки сбыта. Подальше от небезопасной Паары.

План капитанов атаковать крупный остров со своей армией и флотом мне совсем не понравился. В прошлый раз, когда мы сломя голову бросились в атаку на пиратское логово, нам чудом удалось остаться в живых. На этот раз нам могло повезти гораздо меньше.

Я отозвал Бевиды в сторонку, чтобы капитаны нас не слышали.

— Вся эта затея мне кажется безумием, — сказал я в полголоса. — Что могут три корабля против целого флота? Может, все же дождемся поддержки из Паары?

— Если нашему капитану что-то взбрело в голову, его так просто не остановишь, — хмыкнул Бевид. — А Модрон и Пенкауэр еще более упрямые. Они даже слушать не станут ваших возражений!

— Если нас потопят, — вклинился в разговор Айс. — Пользы будет еще меньше. Может я смогу убедить капитанов?

— Только если согнете их в бараний рог! — Бевид ухмыльнулся — Я бы не отказался на такое поглядеть!

— Не волнуйтесь, я умею быть убедительным! — Айс вздернул подбородок.

— Вот как? — я покачал головой. — Ты в этом уверен?

Айс схватил меня за рукав.

— Слушай! — горячо зашептал он. — Я больше не могу позволить другим принимать решения за меня. Глупые решения. Если я вижу что это глупость, и она может погубить нас всех, то я не стану молчать!

— Уважаю, — хмыкнул Бевид. — Однако я готов побиться об заклад, что ничего из этого у вас не выйдет!

Айс круто развернулся на пятках и зашагал к навесу, где капитаны увлеченно изучали карту. Я побежал следом, чтобы если что, поддержать товарища.

— Мы не пойдем к Кортасу! — сказал Айс, уперев руки в бока и яростно сверля взглядом затылки, склоненные над картой.

— Это кто сказал? — спросил Модрон, не оборачиваясь.

— Это я сказал, — Айс постарался придать своему голосу железные нотки.

— Пойдите, погуляйте, мальчики, пока взрослые заняты, — Пенкауэр отбросил со лба огненные пряди. — Второй раз повторять не буду.

— Мне повторить? — Айс даже побагровел от возмущения. — Мы не пойдем к Кортасу! Это самоубийство!

— Решение принято единогласно, господа волшебники, — вздохнул капитан Гормант, разводя руки в стороны. — Нравится оно вам или нет.

— Тогда мы это решение отменяем! — отрезал Айс.

Тут уж капитаны не смогли остаться безучастными. Они оторвались от карты и

воззрились на Айса как на диковинную зверушку.

— Ты не говорил нам, старый пройдоха, что заполучил на борт волшебников! — хмыкнул мастер Модрон. — Да еще и целых двух!

— Любопытно, — цокнул языком мастер Пенкауэр. — Что же они умеют? Предсказывать погоду или гадать на куриных потрохах?

Капитаны захихикали, толкая друг друга локтями.

— Это мастера Маркус Гримм и Айссивед — Убийца Чудовищ! — заявил Бевид, выступая вперед.

— Убийца чего? — вытаращился мастер Модрон. — Чудовищ? Ну и имечко он себе выбрал! Ему больше подойдет Убийца Тараканов или Убийца Клопов!

Рыжие капитаны покатались со смеху, а у Айса непроизвольно сжались кулаки.

— Это мы его так называли, — мрачно сообщил капитан Гормант, обрывая веселье товарищей. — После того как он сжег Морского Дьявола!

— Ну, ты ври, да не завирайся! — хмыкнул мастер Пенкауэр. — Мы же тебе не портовые девки!

Капитан тоже побагровел и отошел от стола, за которым сидели рыжие братья. Он встал рядом с нами и поклонился Айсу.

— Если ваша милость так решила, Каратель не пойдет к Кортасу!

Бевид ошарашено переводил взгляд с капитана на Айса, а с Айса на мастеров Модрона и Пенкауэра.

— Да ты, похоже, спятил на старости лет, — воскликнул Модрон. — Капитаны никому не кланяются!

Запахло дымом. У Айса изо рта вырвался тоненький язычок пламени. Он быстро посмотрел на меня и показал что все в порядке.

— Капитаны кланяются мне, — заявил он хриплым голосом. — И будут делать то, что я им приказываю!

— Да вы тут все с ума посходили! — взревел мастер Модрон, поднимая с пола свою чудовищную булаву. — Такого обращения я не потерплю ни от кого! Тем более от сопливого мальчишки возомнившего себя волшебником!

— Старый осел! — фыркнул Айс.

— Ты сам виноват! — завопил мастер Модрон, замахиваясь своим оружием. Его глаза налились кровью, а рыжие усы встопорщились как у кота. Мастер Пенкауэр тоже схватился за булаву и приготовился к драке.

Пламя вырвалось у волшебника изо рта и метнулось вперед. На этот раз это было желтое пламя, без страшных сине-зеленых оттенков.

Мастер Модрон вскрикнул и уронил булаву на палубу. Он стоял, и ошалело тряс обожженной рукой, раскаленное оружие мерцало на полу как уголья в костре, а от палубы поднимался дым.

Я посмотрел на опаленные брови, сгоревшие усы и дымящуюся шевелюру капитана и с трудом сдержал смех.

Бевид выплеснул на раскаленную булаву ведро воды. Она зашипела, поднялось облачко пара.

— В следующий раз хорошенько подумайте, прежде чем мне перечить, — голос Айса походил на рычание дракона. Даже мне стало не по себе!

Рыжие капитаны рухнули на колени. По их лицам заструились слезы.

— Господин волшебник! — восторженно пробормотал мастер Модрон. — Мы просто старые дурни, господин волшебник! Простите нас!

— Мы просто счастливы, что в нашем королевстве наконец появился настоящий Дракон! — воскликнул мастер Пенкауэр, склоняя голову. — Приказывайте, и мы с радостью выполним ваше любое приказание!

По лицу Айса скользнула кривая усмешка. Я вздрогнул. Это лицо было мне не знакомо. Айс словно стал выше ростом, его присутствие заполняло собой всю палубу. Капитан Гормант и Бевид очевидно тоже это почувствовали, и тоже опустили перед ним на колени.

— Бойтесь меня! — прорычал волшебник. — Бойтесь моего огня!

От Айса опять запахло дымом, а глаза его засверкали недобрыми огоньками. Недолго думая я поднял с палубы ведро с остатками воды и вылил их Айсу на голову.

Зашипел пар, глаза моего друга полыхнули как угли и тут же потухли.

— Спасибо, друг! — усмехнулся он. — А то я уже собирался поджарить этих рыжих дураков!

Капитаны стояли, склонив головы и не смея даже посмотреть на волшебника.

— Мы идем к Родару, — сказал я. — Мы не можем допустить блокаду Паары, жители города не должны пострадать!

— Мы так решили, — строго произнес Айс, подмигивая мне.

— Будет исполнено, господа волшебники! — сказал капитан Гормант.

Капитаны встали с колен и торжественно направились к своим кораблям.

Наши матросы, ставшие свидетелями, всего произошедшего, застыли как истуканы.

— Спустить паруса, — приказал капитан.

— Спустить паруса! — завопил Бевид. — Идем домой!

Глава 12.

После того как Айс поставил задиристых капитанов на место, они вели себя примерно. На Айса они теперь смотрели с восторгом и обожанием. Они даже принесли нам вымпел, на котором был наспех нарисован дракон с извергающимся изо рта пламенем!

— Вот, — сказал мастер Пенкауэр. — Нужно поднять этот вымпел на марсе, в знак того, что Каратель наш флагман!

Айс выбросил флаг за борт, и даже не взглянув на капитана, отослал его небрежным кивком.

— Они что, с ума все посходили? — спросил Айс.

— Сам виноват, — пожал плечами я. — Волшебника должны уважать, а не бояться.

— Пусть боятся, — хмыкнул Айс. — Мне то что.

Я хлопнул друга по плечу.

— Зато теперь, они почитают тебя точно какое-то божество! Скоро жертвы начнут приносить!

— А что, я не против! — подбоченился Айс. — Если это будут хорошенькие девушки...

— Откуда у них девушки? — удивился я. — Они заколют свинью в твою честь, а тебя кровью обмажут!

Айс поежился, представляя картину, которую я ему живописал.

— Спасибо, друг, ты очень добр!

К нам подошел Бевид.

— К полудню мы подойдем к Родару. Какие будут указания? — он выжидательно смотрел на Айса. Волшебник пожал плечами и кивнул на меня.

— С вопросами обращайтесь к господину Маркусу, это по его части!

Честно говоря, я и сам не знал, что мы будем делать, когда достигнем Родара. Инстинкт мне подсказывал, что все встанет на свои места само собой, когда остров покажется на горизонте.

Так оно и вышло! В узком проливе между островом и континентом виднелись корабли.

С такого расстояния не было видно кто это, друзья или неприятели. Нам видны были только силуэты мачт и неясные очертания корпусов.

— Это не наши суда! — закричал марсовый. — Это транспорты!

Над водой зазвучали капитанские свистки, загрели барабаны, паруса поползли вверх. Ловкие матросы споро увязывали их на рее, готовя Каратель к бою. Молот и Наковальня во всем следовали нашему примеру.

— Смотрите, какие огромные! — закричал мастер Модрон тыча вперед своей булавой.

Теперь нам уже хорошо были видны очертания длинных плоских кораблей, похожих на баржи и явно не предназначенных для долгих морских путешествий.

— Это десантные суда, — сказал Бевид, изучая противника. — Кто-то готовит высадку на Родар. Хвала Богам, мы подоспели вовремя!

— К бою! — взревел капитан Гормант. Застонали волынки и заухали барабаны.

Десантники в полном боевом снаряжении присели на корточки вдоль фальшбортов. Арбалетчики застрекотали воротами, заряжая оружие. С катапульта и скорпионов на палубу полетели чехлы.

Повсюду появились горки сфер огнетушителей, ведра с водой и песком. Команда матросов готовила абордажные трапы.

— Оставьте это, — остановил их Бевид. — Сегодня мы только тараним!

Тараним и топим!

Выглянув за борт, я увидел фигурки мастеров Модрона и Пенкаура, в сверкающих кирасах и с чудовищными булавами в руках.

Бевид подошел к волынщику.

— Только таранить! Никаких абордажей! Передай приказ!

Заунывный стон волынки полетел над волнами. Капитаны показали, что все поняли, и приветственно замахали оружием.

Двести пятьдесят весел одновременно опустились в воду и Каратель ринулся в атаку. Молот и Наковальня следовали за нами попятам.

На транспортах нас тоже заметили. Завыли трубы, загрели барабаны, заголосили трещотки.

В тот же миг сотни стрел взлетели в воздух, затмевая небо. Я сразу же вспомнил мастера Никоса, и как он уничтожил в воздухе тучу алимских стрел. Вот бы и нам сейчас боевого колдуна!

— Мама родная, — схватился за голову Айс. — Это сколько же на этих баржах народу!

— Щиты! — закричал сержант.

Солдаты укрылись за щитами, приготовившись встретить смертоносный дождь.

— Под палубу, господа волшебники! — закричал Бевид. Он схватил нас с Айсом под локти и спихнул в парандос, закрывая за собой дверь.

Через несколько секунд по палубе забарабанил стальной град.

Гребцы, налегающие на весла, засмеялись. Возбуждение от предстоящего боя передалось даже им.

— Смотрите, господа волшебники, — закричал здоровенный детина весь покрытый татуировками. — Как мы сейчас пустим этого кашалота ко дну!

Гребцы весело заушали, мускулы на их потных спинах равномерно перекачивались, руки крепко сжимали рукояти весел, а ноги упирались в скамьи.

Мы с Айсом присели на связки запасных весел лежащих в проходе меж скамей, дожидаясь пока стихнет обстрел.

Стрелы продолжали барабанить по палубе, не замедлив нас даже на мгновение.

— Теперь им от нас не уйти! — Бевид выглянул наружу через весельный порт. — Держитесь крепче!

Мы ухватились за веревки, протянутые под потолком, и в тот же миг весь корабль содрогнулся от страшного удара.

— Больше не девочка! — захохотали гребцы и как один налегли на весла. Пентера рывком освободила таран и отпрыгнула назад. Послышался треск лопающейся обшивки и крики людей.

Мы бросились на палубу.

Прямо перед нами навис борт транспорта. В его корпусе ниже ватерлинии зияла огромная дыра, в которую уже устремилась морская вода. Каждый удар весел все удалял нас от вражеской посуды, а она все сильнее и сильнее кренилась на борт.

Вся палуба, мачты и корпус нашей пентеры были утыканы стрелами, однако, похоже, что никто из команды даже не был ранен. Солдаты деловито очищали палубу, сшибая стрелы своими щитами.

Тем временем Молот мастера Модрона врезался в брюхо гигантского транспорта справа от нас.

Наковальня мастера Пенкаура тоже настигла свою добычу.

— Не думал, что когда-нибудь увижу такое! — воскликнул потрясенный Айс.

Транспорт, который мы протаранили, настолько наклонился, что его фальшборт уже зачерпнул воды. На его палубе словно разверзлись ворота в Аннувир!

Тысячи людей карабкались друг у друга по головам, пытаясь взобраться повыше, спасаясь от наступающей воды. Многие были одеты в стальные доспехи, они остервенело, разили мечами направо и налево, прорубая себе путь к спасению.

Те, на которых доспехов не было, прыгали за борт и плыли прочь от тонущего корабля. Однако, у большинства из них не было даже надежды на спасение.

— Через пару минут пойдет ко дну, — удовлетворенно хмыкнул Бевид.

— Да их там как сельдей в бочке! — воскликнул Айс потрясенно.

— Тысячи две, не меньше, — согласился Бевид.

Справа от нас Молот благополучно освободил таран из пролома в борту транспорта и теперь, как и мы, наблюдал, как он уходит под воду.

Наковальня слева все еще никак не могла отцепиться от противника. Весла раз за разом врезались в воду, однако, корабль не мог сдвинуться с места.

— Плохо дело, — нахмурился Бевид и побежал к капитану стоящему у руля.

Каратель не медля развернулся, и бросился на помощь.

С оглушительным треском наш таран пронзил борт транспорта. На палубу тут же полетели обломки такелажа и крючья на веревках! Они вонзались в наш корабль точно когти

хищного животного, не позволяя нам освободиться.

Так вот, оказывается, почему Наковальня намертво прилипла к этой барже.

— Это ловушка! — закричал Бевид. — Десанту немедленно освободить корабль от крючьев!

Солдаты с обнаженными мечами принялись рубить канаты, но безуспешно. Мечи отскакивали от туго натянутых веревок не в силах их перерубить.

— Похоже на какую-то магию! — воскликнул Бевид.

— Приготовьте огнетушители! — бросил Айс и побежал вперед на нос.

В тот же миг с вражеской баржи полетели стрелы. Огонь вырвался изо рта волшебника, и они вспыхнули в воздухе, не долетев до нас. Черные веревки, привязанные к крючьям, вспыхнули тоже и с треском полопались.

Я схватил друга и повалил его под защиту фальшборта. Айс улыбался. На его лице не было ожогов, и он мог говорить.

— Наконец-то у меня все получилось! — закричал он. — На этот раз, это была самая чистая мана, которую мне доводилось пробовать!

Протараненный борт транспорта удалялся. На его борту вспыхнул огонь. На Наковальне послышались торжествующие крики и корабль, освободившись, двинулся за нами следом.

Молот времени зря не терял. Он, тем временем, успел догнать еще один транспорт и благополучно пустил его ко дну.

Теперь, среди морских волн болтались только головы моряков цепляющихся за обломки, да груды мусора, которые остаются после каждого морского боя.

— Четыре транспорта, — прикинул Бевид. — Это около восьми тысяч человек! Вполне достаточно чтобы захватить Родар и укрепиться на берегу.

— Нам опять повезло! — воскликнул Айс. — И все благодаря моему другу Марку!

Я не разделял энтузиазма Айса, ведь все эти люди погибли из-за меня! Я понимал, что на войне по-другому и быть не может, однако цена, которую мы заплатили за победу, была слишком высока.

— Идем в Паару? — спросил Бевид, склонившись надо мной.

Я только кивнул.

— Выловите для меня несколько уцелевших, — капитан Гормант махнул за борт. — Хочу поболтать с ними по душам.

В воду полетели крючья на веревках. Они цепляли барахтающихся в воде людей и тащили их к Карателю.

— Вот это рыбалка! — восхитился Айс, глядя, как подцепленный матрос извивается в воде пытаясь освободиться от крюка, зацепившегося за его кожаный панцирь. — У нас в Антраге так не порыбачишь!

— А у нас такая рыбалка постоянно, — Бевид ухмыльнулся, подкручивая напوماженные усы. — Хотите попробовать?

Айс отрицательно затряс головой.

— Спасибо, как-нибудь в другой раз! Когда рыбка будет помельче.

Солдаты как раз вытаскивали на палубу здорового рычащего детину в кожаных доспехах темно-зеленого цвета.

Опутав его веревками, они бросили добычу на пол и принялись тянуть из воды новую жертву.

Пленный воин хрипел и отплевывался, из его разинутого рта толчками низвергалась

соленая морская вода. Длинные спутанные волосы, точно водоросли, облепили его мертвенно-бледное лицо.

Мы подошли к пленнику. Бевид присел на корточки и убрал волосы в сторону.

— Ты кто такой? — спросил он. — Назовись!

Слов пленника мы не разобрали. Он что-то прошипел на неизвестном нам языке, захрипел и потерял сознание.

Воины тем временем вытащили из-за борта новую добычу. На этот раз это была наголо бритая девушка в кожаном доспехе. Едва она оказалась на палубе, как тут же выхватила из-за пояса кинжал и бросилась на матросов. Дюжий солдат, не мешкая, свалил ее с ног могучим подзатыльником.

— Вяжите сучку, — приказал Бевид. — Похоже, что она куда опаснее вот этого здоровяка!

Девушка не приходила в сознание до самого вечера. Мы уже думали, что с ней все кончено, когда она открыла глаза.

— Что пялитесь, шлюхины дети! — прорычала она, пытаясь освободиться. — Развяжите меня сейчас же!

— Хоть эта по-нашему говорит, — обрадовался Бевид. — В отличие от того верзилы!

Пленник был накрепко привязан спиной к мачте и забавлял матросов иноземной руганью.

Капитан Гормант склонился над девушкой.

— Ты нам не враг, — сказал он спокойно. — Будешь себя хорошо вести и отвечать на мои вопросы, мы отпустим тебя на все четыре стороны. Договорились?

Девушка смотрела на капитана изучающим взглядом.

— Почему я должна вам верить? — спросила она. Произношение у нее было непривычным, но вполне понятным.

Я посмотрел на ее красивое лицо с правильными чертами, на ее черные как ночь глаза и сразу же вспомнил лесовичку.

— Позвольте мне, — попросил я и сел на корточки перед девушкой.

Бевид и капитан отступили на шаг, пропуская Айс вперёд.

— Какому богу поклоняется твой народ? — спросил я осторожно.

Девушка выглядела озадаченной.

— А тебе-то какое дело? — огрызнулась она. — Ты что — жрец?

Айс присел рядом со мной.

— Отвечай господину волшебнику! — жестко приказал он.

Пленница сразу поникла.

— Я с острова Дект, — ответила она. — Мы поклоняемся Мирку, богу ветра.

— Мирку брат Орвада, — оживился Айс. — Но почему вы поклоняетесь именно ему?

Девушка нахмурилась.

— А какая разница? — спросила она. — Все равно все попадем в Аннувир...

Бевид расхохотался.

— Развяжите ее! — приказал он. — Но если рыпнешься, брошу тебя за борт. Поняла?

Девушка кивнула и лежала смирно, пока солдат снимал с нее путы.

— Дект это рядом с Гонкором, — заметил капитан. — Паара многие века торгует с вашими соседями. Почему же вы решили напасть на нас?

— Гонкор заключил союз с Кортасом, — девушка пожалала плечами, потирая занемевшие

руки. — Нас никто не спрашивал, хотим ли мы войны с Паарой.

— А этот тип, — я кивнул на связанного воина. — Он откуда?

— Понятия не имею, — девушка плюнула в сторону пленника. — Их привели откуда-то с севера. Дерьмовое дерьмо, если хотите знать мое мнение.

Бевид снова расхохотался.

— И зачем это им понадобилась такая очаровательная леди как ты? — спросил он. — Солдат ублажать?

Пленница злобно зашипела.

— Для этого у них были жирные старики вроде тебя! Я же строю осадные башни!

Девушку звали Хрианон, она была седьмым поколением в роду строителей. Ее предки уже пять веков строили осадные башни для правителей Гонкора. Они участвовали в осадах Ритура, Тергаса и Андора.

— Было бы неплохо добавить к этому списку и Паару, — сказала она. — Отец мог бы тогда мной гордиться!

— Ты бы себе зубы обломала о Паару! — усмехнулся Бевид, протягивая девушке чашу с вином. — А твоя хорошенькая головка, наверняка, украсила бы собой городские стены!

— Да мне все равно какой город, — она вздернула подбородок. — Пусть даже Гонкор! Главное чтобы стены были повыше и потолще!

— Ты совсем не боишься смерти? — спросит Айс.

— Все мы умрем, — девушка пожала плечами.

— Ну, чем позже, тем лучше, — хмыкнул Бевид. — У меня, например, есть еще кое-какие дела на этом свете!

— Да тебе все равно немного осталось, — презрительно скривилась Хрианон. — Так чего же цепляться за эти жалкие годы?

Возмущенный Бевид вскочил на ноги.

— Я еще тебя переживу, попомни мое слово! — воскликнул он.

Девушка расхохоталась ему в спину.

— Ты это зря, — пожурил ее Айс. — Бевид хороший человек. Не нужно его обижать.

— Хороший человек? — фыркнула Хрианон. — Этот хороший человек обещал бросить меня за борт!

— Значит, у вас на Декте не принято уважать старших? — хмыкнул я.

— А за что их уважать? — девушка удивилась. — Тоже мне подвиг — дожить до старости. Герои умирают молодыми, вот только они и достойны уважения!

— А твой отец, — напирал я. — Он тоже не достоин уважения?

— Моего отца посадили на кол при осаде Андора, — радостно сообщила девушка. — Он умирал трое суток, пока один из солдат не заколол его копьем. Мы каждую ночь слушали, как он поносит андорцев и пророчит им скорую и мучительную смерть!

— Я бы его заколол в первую же ночь, — хмыкнул Айс. — Терпеть не могу, когда спать мешают.

— Вот он был настоящим героем! — девушка, казалось, никого не слышала кроме себя. Она выпила пол амфоры вина и съела три ломтя вяленого мяса. Теперь она чувствовала себя вполне счастливой и даже попыталась начать командовать. Попытка была пресечена капитаном Гормантом, который отвесил ей такую оплеуху, что было слышно даже на Молоте и на Наковальне.

— А вы когда-нибудь видели, как сажают на кол? — поинтересовалась она у нас с Айсом. — Заостряют шест с одного конца...

Закончить Хрианон не успела, так как сон сморил ее прямо в начале рассказа. Она обмякла в гамаке и громко захрапела.

— Пойдем спать на нос, — предложил Айс. — Или я задушу ее спящую!

— До Паары еще два дня пути, — усмехнулся я. — Думаешь что сможешь продержаться?

— Одним богам известно! — Айс горестно закатил глаза. — За что они меня так наказывают?

Мы направились к носу, переступая через спящих солдат и гребцов. Проходя мимо мачты, мы слышали звериный рык. Пленный воин глядел на нас не отрываясь. Его глаза, казалось, светятся в темноте точно угли.

— Вот же чудовище! — пробормотал Айс. — У меня мурашки по всему телу, когда он вот так на меня пялится!

— Неужели он страшнее морского чудовища? — усмехнулся я.

— Куда страшнее!

Мы осторожно обошли мачту и устроились на ночь на самом носу, рядом с клюзами. Заснули мы быстро и нам даже не мешали моряки, которые время от времени перешагивали через нас, направляясь по нужде.

Проснулся я от странного звука. То ли всхлипнул кто-то во сне, то ли вскрикнул... Некоторое время я лежал, не открывая глаз, и вслушивался, надеясь понять, что же меня разбудило.

Стояла полная тишина, нарушаемая только храпом матросов, скрипом дерева, да ударами морской волны о борт корабля.

Внезапно звук повторился. Он походил на сдавленное мычание, словно кто-то стонал сквозь крепко сжатые зубы. Похоже, кого-то мучили ночные кошмары!

Я перевернулся на другой бок и уже собирался уснуть вновь, как звук повторился, но уже с другого места. Это было необычно!

Повернув голову, я открыл глаза и принялся всматриваться в темные силуэты, лежащие на палубе.

Ночь была безлунной, так что приходилось довольствоваться лишь светом звезд.

Некоторое время ничего не происходило, но вот один из моряков встал. Наверно сейчас пойдет на нос к клюзам. Я улыбнулся. Похоже, что бедолага страдал от боли в желудке, вот и постанывал во сне.

Переступив через спящего товарища, моряк вновь улегся. Я все еще улыбался. Да он еще и лунатик!

Стон вновь повторился. Моряк даже слегка задергался. Через несколько мгновений он успокоился, и я решил вернуться ко сну. Глупо было следить за несчастным, который страдает бессонницей и коликами.

Но тут моряк опять встал. На этот раз я успел разглядеть его фигуру. Он был огромным и плечистым. Наверняка один из гребцов. Мой взгляд невольно скользнул к мачте, где был привязан пленник. Сердце мое забилося так сильно, что чуть не выпрыгнуло изо рта! Пленника не было!

Тем временем моряк опять улегся и через несколько мгновений вновь послышался

сдавленный стон. Я сразу все понял!

Зажав Айсу рот ладонью, я потянул его за ухо. Мой друг проснулся мгновенно. Он попытался было вырваться, но я прижал его к палубе и зашептал ему на ухо.

— Пленник освобожден и теперь убивает солдат! — я показал Айсу на темный силуэт, который вновь поднялся на ноги.

— Будь я проклят! — прошептал Айс. — Страх какой! Что будем делать?

— Сумеешь его поджечь?

Айс втянул воздух сквозь зубы.

— Да, но вместе с ним я могу спалить пол команды!

— Был бы у меня арбалет, — сглотнул я.

— Да какой арбалет в такой темноте! — зашипел Айс. — Пока ты его зарядишь, он тут нас всех передушит!

— Что же делать? — я тоже не знал что предпринять. — Если мы поднимем тревогу, начнется такая паника, мама не горюй!

— Вот что, — Айс крепко сжал мою руку. — Когда он в следующий раз встанет на ноги, я его подожгу! А ты хватай огнетушители и сразу же швыряй их на палубу. Если богам будет угодно, у нас все получится!

За нашими спинами как раз стоял большой ящик наполненный стеклянными сферами. Я сжал Слезу Сердца в кулаке и кивнул Айсу.

Темная фигура вновь поднялась, но на этот раз вместе с ней вскочил и волшебник. Сполох желтого пламени осветил улыбающееся лицо с окровавленным ртом. Огонь захлестнул человека, в один миг превратив его в визжащий огненный факел!

Я откинул крышку ящика и принялся швырять в пламя огнетушители один за другим. Они разбивались о палубу, зеленая пена вскипала не в силах справиться с огнем!

Айс присоединился ко мне. Мы швыряли огнетушители, а вокруг нас начался настоящий бедлам! Кричали обожженные моряки и солдаты, ноги людей скользили в крови и в пене.

— Пожар! — громовой голос капитана прекратил панику. — Всем тушить пожар!

Со всех сторон в огонь полетели огнетушители, песок и ведра забортной воды. Люди образовали круг вокруг горящего участка и через несколько минут справились с пламенем.

Мы с Айсом бросились к дымящимся останкам пленника. Чуть дальше, ближе к мачте лежали неподвижные тела матросов. Сколько их было, невозможно было сосчитать в темноте.

— Зажгите свет! — приказал звучный голос капитана. — Я себе шею сверну в этой тьме!

Световые сферы вспыхнули, освещая палубу резким белым светом. Длинные черные тени заплясали вокруг нас. Я огляделся.

Дымящиеся останки пленника лежали в центре грязной лужи. Руки скрючены на груди, а голова с пустыми глазницами запрокинута назад.

— Меня сейчас стошнит, — застонал Айс, пятясь назад.

— Что тут произошло, господа волшебники? Потрудитесь объяснить! — Бевид все еще держал в руках огнетушитель. Лоб у него был разбит и кровоточил, одежда разорвана и покрыта сажей.

— Наш гость освобожден, — Айс кивнул на дымящиеся останки. — И решил прогуляться по кораблю!

Мы подошли к телу матроса, распластанному в луже крови.

— Будь я проклят! — воскликнул Бевид, склоняясь над матросом. — Да у него же перекушено горло!

Утром мы похоронили убитых. Их было двенадцать. Капитан прочел над ними молитву и зашитые в парусину тела скользнули по доске за борт.

Раненных оказалось два десятка, все с ожогами разной степени. Однако на Айса никто не обижался. Забинтованные матросы, солдаты и гребцы по очереди подходили к нему со словами благодарности.

— Вы спасли нас от страшной смерти, господин волшебник, — поклонился один из гребцов с забинтованной рукой. — Нет слов, которые могли бы выразить нашу признательность!

Всех страшно напугало, с какой жестокостью были убиты их товарищи. Даже закаленные бойцы стояли на похоронах с побледневшими лицами.

— Эта тварь могла бы растерзать нас всех, если бы вы ее не остановили! — поклонился солдат.

Капитан и Бевид стояли рядом с нами одетые в церемониальные одежды. Их лица были точно высечены из камня.

— Это я виноват, что не приставил к нему стражу на ночь, — пробормотал Бевид. — Если бы не моя беспечность, ничего бы не случилось!

— Виноват только я, — возразил капитан. — Надо было его сразу за борт отправить, а не везти в Паару, точно охотничий трофей!

Мы с Айсом молчали, молчала даже Хрианнон, потрясенная ночным происшествием.

— Хотел бы я знать, кто стоит за всем этим, — сказал я. — Кто начал эту войну? Кто привел людоедов в наши земли, и с какой целью?

— Надеюсь, что мы узнаем это очень скоро, — вздохнул капитан.

Я тоже на это надеялся.

Часть 4.

Часть 4.

Глава 1.

Паара возникла перед нами как чудесное видение! Долгожданное и прекрасное.

С трудом верилось, что мы наконец-то вернулись домой! После всех опасностей и испытаний, что послала нам судьба, мы вернулись живыми. Не все вернулись, но те, к кому судьба была благосклонна, радовались как дети.

— Парра! Парра! — кричали солдаты.

— Вино! Девки! — вторили им гребцы из-под парандоса.

Мы с Айсом стояли на носу Карателя наблюдая, как мимо проплывают сторожевые башни, охраняющие вход в гавань.

Молот и Наковальня следовали за нами в кильватере. На них тоже царило веселье, и торжествующие крики команды долетали даже до наших ушей.

— Вот и закончилось наше путешествие! — улыбнулся Айс. — Интересно, что на этот раз мастер Айдиола для нас приготовил!

Я улыбнулся. Мне тоже хотелось поскорее встретиться со старым волшебником. Поделиться с ним своими наблюдениями и переживаниями, услышать его спокойный голос, увидеть его лукавые насмешливые глаза.

— Чего лыбьтесь? — к нам подошла Хрианон. При свете дня она оказалась еще симпатичнее. Мы с Айсом переглянулись, но ничего не сказали.

— Вот же бараны, — фыркнула девушка. — А еще называют себя волшебниками!

Каменные стены закончились, и пентера грациозно вошла в гавань. С каждым гребком весел порт приближался, а стены и башни города поднимались все выше и выше к небесам.

— Ну что, впечатляет? — Айс повернулся к Хрианон.

Девушка стояла с открытым ртом, и, по всей видимости, даже не слышала вопроса.

— Гляди! — Айс ухватил меня за руку. — А это еще что такое?

Порт, прежде забитый до отказа торговыми судами был пуст! Вместо складов, лодочных сараев и рыбных лавок на берегу чернели обгорелые развалины.

— Капитан! — закричал Айс. — В Пааре что-то не ладно!

— Знаю. Я заподозрил это, как только мы подошли к городу, — кивнул капитан.

Первый помощник пожал плечами.

— Нам еще не встретилась ни одна рыбацья лодка. И это в самый разгар сезона!

Пентера направилась к стоянке военных кораблей. Мы обогнули волнорез, и вошли в пустую гавань. Все корабли исчезли. Исчезли даже суда, стоявшие на ремонте в сухом доке.

— Что за чертовщина? — ругнулся Бевид. — Гавань пуста! Даже собаки нас не встречают!

Тишина на берегу была пугающая, неестественная.

— Всем командам оставаться на борту! — послышался рев капитана Горманта. — Бевид, ты пойдешь в город и разузнаешь что к чему.

— Мы тоже идем! — заявил я.

— Мы тоже идем? — Айс уставился на меня и громко сглотнул. — Ага, точно, идем.

Капитан не стал спорить.

— Берегите себя, парни. Вы нам еще понадобятся.

Матросы одобрительно зашумели.

— Возьмем лошадей в караулке, — предложил Бевид. — За полчаса обернемся.

— Надо бы и в Академию заглянуть, — сказал я. — Это же совсем близко.

— Сначала в город, — кивнул Бевид. — Потом все остальное.

В порту мы не встретили ни души. Двери складов были распахнуты настежь, а помещения пусты. Все запасы продовольствия куда-то пропали, исчезли также оружие и весь запасной такелаж.

— Кто-то тут неплохо все подчистил! — хмыкнул Бевид. — Хотел бы я сейчас поговорить по душам с адмиралом Хорионом!

В сторожке тоже было пусто. Только перевернутый стул, да пустые тарелки на столе.

— Лошадей нет! — доложил запыхавшийся Айс. — Осталось только два старых седла и курица. Курицу поймать не удалось. Бегаёт как призовой скакун!

— На курице далеко не уедешь, — хмыкнул Бевид. — Придется на своих двоих в город топтать.

Ворота Пророка оказались заперты, и сколько мы не стучали, никто так и не отозвался.

— Да что же это происходит! — Бевид изо всех сил стукнул ногой по двери. — Вымерли тут все что ли?

В городе царила тишина. Не было слышно ни музыки, ни шума толпы, ни криков бродячих торговцев. Только завывание ветра, да карканье ворон. Еще пахло дымом.

— Пахнет горелым мясом! — воскликнул Айс. — Ох, и не нравится мне все это!

— Мне тоже, — признался я.

— Предлагаю попытать удачи с Воротами Тряпичников, — предложил Бевид. — Их никогда не запирают.

— Да ведь это же три часа пешего ходу! — застонал Айс. — Давайте, я лучше эти вышибу!

Словно в ответ на его предложение загремели отпираемые засовы, и маленькая дверка со скрипом отворилась.

В дверном проеме появился стражник в доспехах и шлеме с опущенным забралом.

— Вот я сейчас кому-то мозги вышибу! — заявил он, угрожающе поднимая шипастую булаву. — Проваливайте, подобру-поздорову!

— Мы граждане Паары! — заявил Бевид. — Пусти нас немедленно, или я лично поговорю с капитаном Хирном! Он тебе быстро мозги вправит!

Из-под шлема раздалось какое-то хрюканье, возможно смех.

— Будешь мне тут возникать, — сказал стражник. — Отправишься вслед за своим капитаном. Прямехонько в Аннувир!

Дверь начала закрываться, но Бевид просунул в щель ногу.

— Я вас предупреждал! — взревел стражник и, распахнув дверь, замахнулся булавой.

Бевид легко уклонился и ударом ноги в грудь опрокинул стражника навзничь. Придавив оружие к земле коленом, он сорвал с солдата шлем и отшатнулся, зажимая рукой нос. Стражник закашлялся в ответ.

— Черный Мор! — воскликнул Бевид, оттаскивая нас прочь от ворот.

Лицо стражника было покрыто кровотоочными струпьями величиной с монету, а глаза были мутными и желтыми с красными ободками вокруг зрачков.

— Я же вас предупреждал, — засмеялся стражник. — Проваливайте, пока живы!

Нам не нужно было повторять дважды. Мы бежали со всех ног, слыша как хохот стражника у нас за спинами, постепенно переходит в хрип.

Лица капитанов исказились от ужаса, когда они услышали об эпидемии.

— Поднять якоря! — закричал мастер Модрон. — Каждая минута, проведенная здесь, грозит нам всем смертельной опасностью!

— Согласен, — мастер Пенкауэр кивнул. — Этот враг нам не по зубам. Отступаем немедленно.

Капитан Гормант посмотрел на нас с Айсом.

— Что на это скажут господа волшебники?

Айс уставился на меня.

— Для начала нужно съездить в Академию, — сказал я. — Вдруг мастер Айдиола нуждается в нашей помощи.

Мастер Модрон деликатно откашлялся.

— Позвольте не согласиться. Если зараза попадет на корабли — нам всем конец. Тут никакое волшебство не поможет.

Я кивнул.

— Вы отведете корабли от берега на приличное расстояние и будете дожидаться нас там. На воде вы будете в полной безопасности.

— Я пойду с тобой, — Айс приосанился, глядя на капитанов с вызовом. — Как говаривал мой папаша «Болячек бояться в бордель не ходить!»

— Нет, Айс, — я покачал головой. — Ты больше пригодишься здесь. Проследи, пожалуйста, чтобы наши brave капитаны не дали деру, пока я буду на берегу.

Солнце поднялось в зенит и жарило нещадно. Я надел широкополую шляпу, найденную в багаже, взял большую флягу с водой и, не медля ни минуты, вышел из порта. Дорога предстояла не близкая, так что нужно было поторапливаться, если я хотел обернуться до темноты.

Вся мостовая оказалась завалена брошенным в спешке скарбом и мусором.

У обочины стояла повозка, дохлые лошади валялись посреди дороги, а на облучке скрючился мертвый возница. Вокруг трупов роились жужжащие облака мух.

Я натянул на лицо платок и сделал большой круг, чтобы обойти страшный экипаж.

Чем ближе я подходил к Академии, тем тревожнее становилось у меня на душе. Последнюю часть пути я преодолел уже бегом.

На самой высокой башне висел черный флаг. Ворота были распахнуты настежь, весь внутренний двор завален обрывками бумаги и книгами, втоптаннми в грязь.

Я бежал по пустынным улочкам и не мог поверить своим глазам. По Академии словно прошла орда варваров!

Окна в домах были разбиты, двери сорваны с петель, повсюду валялись книги и учебники, разорванная одежда и разбитые приборы.

Неужели это враг ворвался в Академию и расправился с ее обитателями?

Мне хотелось кричать от отчаянья, хотелось заплакать от бессилия, но я из последних

сил старался держать себя в руках.

Спустившись вниз по площади с разбитыми памятниками, я вошел в библиотеку.

Весь пол был покрыт разорванными книгами. Стеллажи лежали перевернутые, громоздясь пирамидой, друг на дружку. В воздухе пахло какой-то химией. Запах был настолько резким и отвратительным, что у меня сперло дыхание.

Оттащив в сторону стоящий на боку стол, я приоткрыл дверцу в каморку мастера Айдиола. Тут тоже царил беспорядок. Опять разодранные в клочья книги и запах химии.

Выбравшись на улицу, я облокотился о стену и меня тут же стошнило.

Чувствуя, как кровь ухает в ушах, я на подгибающихся ногах доковылял до фонтана и окунул голову в ледяную воду. Стало немного легче, однако тошнота и головокружение вернулись уже через несколько минут. Прижимая руку к саднящему горлу, я двинулся дальше.

Высокие створчатые двери, ведущие в главный холл, были сорваны с петель и лежали в пыли. На них отчетливо виднелись следы тарана. Я осторожно вошел в сумрачное помещение и сразу же споткнулся о треснувший щит.

Чуть дальше, в проходе между рядами скамей, лежал рыцарь в покоруженных доспехах. Следующий труп лежал дальше, на мраморных ступенях, ведущих к креслам волшебников. Кресла были пусты и покрыты пылью.

Осмотрев возвышение, я заметил открытую дверь, ведущую в Зал Таинств. Там мерцало пламя камина, и слышались голоса.

Бесшумно ступая по устилающим пол коврам, я подошел ближе. Толкнул приоткрытую дверь, и замер потрясенный. Мертвые рыцари лежали вповалку. Их было несколько десятков!

Я задержал дыхание, разглядывая поле боя.

— Входите, мастер Маркус, — раздался незнакомый голос. — Мы ждали вас.

Я закусил губу, и заставил себя переступить порог.

В центре зала в высоком кресле восседал немолодой мужчина в ярко красном жилете и синем камзоле.

Позади незнакомца стоял воин в кожаных доспехах и в стальном шлеме. Рядом с ним к стене был прислонен огромный двуручный меч.

— Мастер Айдиола велел дожждаться вас, — произнес незнакомец. — Мое имя Тайрнон Тур, я Хранитель Печатей. А это Эймор Тур, мой брат.

— Что здесь произошло? — выпалил я. — Где все? Где мастер Айдиола?

— Студенты разбежались, как только услышали об эпидемии, — Хранитель пожал плечами. — Что поделаешь, собственная жизнь превыше всего.

— А куда подевались волшебники? — я недоумевал. — Разве они не смогли бы остановить эпидемию?

— Смогли бы, — кивнул Хранитель. — Но нам не позволили. Король Карнетир решил, что эпидемия это наших рук дело. Нрав у него крутой, так что долго разбираться он не стал.

— А что мастер Айдиола? Он жив? — спросил я, заранее боясь ответа.

— Пока жив, — Тайрнон Тур нахмурился.

Эймор Тур шагнул вперед и поставил передо мной раскладной стул.

— Сядь, — мечник хлопнул меня по плечу. — Пить хочешь?

Я провел языком по пересохшим губам и покачал головой.

— Выходит, что мастер Айдиола тоже болен? — я готов был заплакать. — Как же так?

Ведь он же великий волшебник!

— Ну и что с того? Это не делает его бессмертным, — мечник Эймор сложил свои огромные ручки на груди. — Болезнь не зарубишь мечом и не спалишь огнем.

— Мой брат прав, — мастер Тайрнон кивнул. — Этот враг куда коварней. Чистое везение, что мы все еще живы.

Я стиснул зубы не в силах произнести даже слова.

— Мы теперь вне закона, — мечник Эймор усмехнулся, покачиваясь на пятках. — Так получилось, что мы теперь враги Паары и самого короля Карнетира.

— Как же так? — воскликнул я. — Почему именно сейчас? Кто же теперь защитит людей, кто защитит город?

— Паара падет, — спокойно произнес мастер Тайрнон. — Здесь больше некого защищать.

— Хворь пришла вместе с войной не случайно, — мечник Эймор вернулся на свое место позади кресла брата. — И не случайно во всем обвинили именно нас. Я подозреваю, что все это часть какого-то хитроумного плана.

Мастер Тайрнон кивнул, соглашаясь.

— Кто-то стравливает королевства, ловко играя на упрямстве одних и на жадности других. Вспоминаются старые обиды и древние притязания. В ход идет подкуп и предательство, — Хранитель усмехнулся. — Предательство опять в моде!

— Мы пока не знаем, кто наш враг, — Эймор задумчиво поскреб свой массивный квадратный подбородок. — Он слишком ловок и хитер. Он никогда не показывает своего лица, нанося удары исподтишка, и действуя исключительно чужими руками.

Мастер Тайрнон смотрел на меня не отрываясь. Мне даже стало не по себе, от его пристального оценивающего взгляда.

— Однако, мастер Айдиола считает, что и у нас есть секретное оружие, — мастер Тайрнон встал из кресла и подошел ко мне. — Один волшебник с очень необычным даром. Волшебник — способный выйти невредимым из любой переделки. Волшебник — способный склонить на свою сторону даже саму удачу!

Я никак не мог понять, говорит Хранитель серьезно, либо издевается надо мной.

— Не прячь глаз, мастер Grimm, — мечник Эймор ухмыльнулся, поднимая свой огромный меч. — Ты должен гордиться своим даром.

Мастер Тайрнон положил руку мне на плечо.

— Твой дар настолько необычен, что трудно даже поверить в его существование. Никто не верил по началу. Однако факты говорят сами за себя.

Мечник Эймор навис надо мной как башня. Высокий, могучий, пахнувший смертью. Я смотрел на застежки на его кожаном панцире и никак не решался посмотреть ему в глаза.

— Ты остановил нашествие из степей и помешал кочевникам захватить Лие. Ты обнаружил логово пиратов и предотвратил вторжение на Родар! Наш враг получил от тебя много чувствительных пощечин!

От этих слов меня бросило в жар.

— Но причем здесь я, господа Волшебники? Вам не кажется, что это глупо приписывать все моей пресловутой Удаче! Вы же взрослые люди, как вы можете верить всей этой чепухе?

— Чепухе? — мастер Тайрнон улыбнулся. — Я верю мастеру Айдиоле. Я всегда ему верил, и не вижу причин, чтобы не поверить ему и на этот раз. Ты хочешь доказательств? Что ж, их у нас предостаточно. Ведь не станешь же ты отрицать, что именно твои действия

всегда становились поворотным моментом в перечисленных мною событиях. Моментом, когда неудача вдруг оборачивалась удачей, а неминуемое поражение превращалось в неожиданную победу!

— Хотел бы я вам верить! — с горечью воскликнул я. Мне и в правду всегда везло, но разве это могло быть Даром? Даром, который можно хоть как-то использовать?

— Мне понятны твои сомнения, — мастер Тайрнон присел рядом со мной на корточки и взял меня за руку. — Тебе просто нужно поверить в себя. Этого будет вполне достаточно. Слушай, что говорит тебе сердце и Дар твой будет тебе верным слугой.

— Если бы это было так просто, — пробормотал я. — Вы вот хоть сами-то поняли что сказали?

Мастер Тайрнон закатил глаза.

— Есть еще люди, которых проще удавить, чем переубедить! Давай оставим этот вопрос до лучших времен, а сейчас перейдем к делам насущным.

Эймор положил мне на колени карту со знакомыми очертаниями островов.

— Смотри внимательно и запоминай, — приказал он. — Наш враг знает о тебе и попытается любой ценой вывести тебя из игры. Но и мы не станем сидеть, сложа руки. Мы спрячем тебя там, где ему и в голову не придет тебя искать!

— Почему это я должен прятаться? — возмутился я. Одна мысль о том, что придется где-то отсиживаться, как трусливой мышке забившейся в нору, возмутила меня до глубины души.

— Выслушай, будь любезен, до конца! — мечник Эймор сердито лязгнул мечом о пол. От этого звука у меня мурашки побежали по спине.

— Мы отправим тебя в Гонкор, — продолжил мастер Тайрнон. — Там тебя никто не станет искать. Зато нам ты сможешь принести большую пользу!

План мастера Тайрнона мне совершенно не понравился, однако на этот раз я предпочел промолчать.

— Ты проведешь разведку. Постараешься узнать, откуда поступают наемники, и кто за них платит. Заведешь знакомства с местными, узнаешь какие настроения в народе. Изучишь укрепления и боеспособность гонкорской армии и флота.

Эта часть плана понравилась мне гораздо больше!

— Вот это работа для настоящего скаута! — воскликнул я восторженно. — Я-то думал, что вы запрете меня в каком-то подвале!

— Такого опытного разведчика? — мастер Тайрнон усмехнулся. — Возможно, что когда-нибудь, ты и сам станешь Мастером-Скаутом!

У меня даже дыхание перехватило от такой перспективы.

— Как мастер Данте? Разве это возможно?

Мечник Эймор покатал рукоять меча меж ладоней.

— Если жив останешься.

Мастер Тайрнон кивнул.

— Для этого я и посылаю с тобой моего брата. Он будет твоим телохранителем и помощником во всем.

Я ошарашено уставился на мечника.

— Но это еще не все. Есть еще одно поручение. На этот раз, от мастера Айдиолы.

Я весь превратился в слух.

— Он попросил тебя присмотреть за Айссиведом, и сделать все возможное, чтобы из

него получился хороший человек. Безграничная сила, как тебе должно быть известно, может быстро испортить молодого волшебника, а мастер Айдиола очень боится его потерять.

Эта часть задания показалась мне самой трудной. Почти невыполнимой.

— Я попытаюсь, — сказал я. — Но ничего не могу обещать. Вы же не знаете Айса. Он точно стихийное явление! Ему нельзя приказать, и им невозможно управлять!

— Будь хитрее. Используй вашу дружбу, — мастер Тайрнон вздохнул. — Думаешь, что моим братом легко управлять?

Мечник Эймор ухмыльнулся и одобрительно лязгнул мечом о пол.

— Это еще кто кем управляет!

Хранитель Тайрнон пожал плечами, но уголки его рта на мгновение приподнялись.

— Однажды Айссивед станет могучим волшебником, однако, если он сейчас пойдет по «кривой дорожке», мой брат должен будет его остановить.

Эймор многозначительно погладил рукоять кинжала.

— Лучше я, чем Дознаватели с Авалора.

У меня мурашки побежали по спине. Я слышал о Авалорских Дознавателях еще в Академии.

— Еще я дам вам клетку с почтовыми голубями, только они знают где находится мастер Айдиола сейчас, — продолжил мастер Тайрнон. — Не забывайте, он будет ждать ваших донесений каждую неделю.

Мечник Эймор забросил меч на плечо, другой рукой он поднял круглый щит, стоявший до этого у стены.

— Не будем прощаться, Маркус, — сказал мастер Тайрнон напоследок. — Наши пути пересекутся еще много раз!

Во внутреннем дворике за Залом Собраний нас поджидал ослик, впряженный в небольшую повозку. Повозка была нагружена клетками с голубями и мешками с зерном.

— Это очень привередливые птицы, — усмехнулся Эймор, перехватив мой взгляд. — Едят только зерна дурр.

— Зерна дурр? — недоверчиво переспросил я.

— У них клювы как клещи, — пояснил Эймор. — Так что будь с ними осторожен, если не хочешь остаться без пальцев!

Присмотревшись к птицам, я обнаружил, что они были мало похожи на обычных голубей. У них были крупные головы с черными изогнутыми клювами, красные глаза с желтыми ободками и темно синие лапы с изогнутыми когтями.

— Разве ж это голуби, — удивился я. — Это ж чудовища какие-то!

— Только они могут летать меж островами, не опасаясь соколов, которых пошлют наши враги, — сказал мечник. — Это голуби с Глуха, родины мастера Айдиолы.

Мечник пристроил узел с доспехами на тележку, а сверху положил свой огромный меч.

— Это Глайсад, — он погладил черную в разводах сталь. — Его выковали тевалийские мастера, тысячу лет назад. Если верить легенде, он принадлежал королю Аптору, которого убил дракон Мортстаг. Он, согласно преданиям, был отцом дракона Этфулстага, которого сразил мастер Айдиола на горе Неф.

— Так это тот самый меч из сокровищницы дракона Этфулстага? — у меня даже рот открылся от удивления.

— Да, — улынулся Эймор. — Мне вручил его мастер Айдиола, в тот день, когда я стал

Хранителем. Только мне одному он согласился служить.

У меня даже дух перехватило! Передо мной находилась еще одна реликвия из прошлого! Предмет, выдавший легендарных королей и сказочных драконов!

— Я могу к нему прикоснуться? — спросил я, даже не надеясь, что мне позволят.

Мечник провел по лезвию рукой и кивнул.

— Он не против.

Я протянул обе руки и осторожно прикоснулся к черной стали. Пальцами я почувствовал выпуклый узор на холодном металле и чуть заметное пульсирование. Наверняка, это была моя собственная кровь, которую волновало прикосновение к легендарной реликвии.

Между тем, к пульсации добавилось новое ощущение. Будто бы мои руки лежали на груди человека, напевающего какую-то мелодию, не открывая рта.

— Он поет! — воскликнул я.

— Он рад вашему знакомству, господин волшебник! — улыбнулся Эймор. — Впрочем, как и я!

— Приятно познакомиться, Глайсад! — воскликнул я. — Приятно познакомиться, мастер Эймор!

Глава 2.

Каратель дожидался нас в порту. Как только мы с Эймором появились на берегу, от корабля отчалила шлюпка и быстро двинулась в нашем направлении.

Бевид командовал командой из шести матросов. На его лице светилась широченная улыбка.

— Прямо камень с плеч! — закричал он, когда шлюпка стукнула бортом о пристань. — Как же я рад, что вы живы и здоровы, господин волшебник!

Помощник капитана ловко перепрыгнул на причал и стиснул меня в объятиях.

— И тебе привет, господин Хранитель, — он кивнул Эймору. — У нас опять неприятности?

— Все в порядке, — мечник усмехнулся. — На этот раз я всего лишь сопровождаю мастера Маркуса.

— Так вы уже знакомы? — удивился я.

Бевид фыркнул.

— Не могу сказать, что горжусь этим знакомством! Это еще тот сукин сын!

Эймор рассмеялся и хлопнул Бевида по плечу так, что тот едва не полетел в воду.

— Я всегда подозревал, что на самом деле ты меня любишь, — сказал он.

— Размечтался! — буркнул моряк. — Давай, не стой как пень, разгружай свое барахло!

Мешки и клетки мы перенесли в лодку, а ослика отпустили. Гребцы тут же навалились на весла, и мы помчались от берега с такой скоростью, будто бы за нами гнались все полчища Аннувира.

Я рассказал капитану Горманту все, что узнал от мастера Тайрнона. Его лицо помрачнело.

— Не думаю, что Модрону и Пенкауру нужно это знать, — сказал он. — Капитаны

безгранично преданы принцу Горру.

— Они сдадут нас при первой же возможности, — кивнул Бевид. — Попомните мое слово.

— В таком случае, предлагаю немедленно от них избавиться, — сказал Айс. — Не хватало нам еще передрасться друг с другом!

— Так мы и сделаем, — согласился капитан. — Но не сейчас. Мы все еще нужны друг другу.

Мечник Эймор улегся на носу корабля, задрав ноги на фальшборт, а узел с доспехами подложив под голову. Глайсад он пристроил рядом, на расстоянии вытянутой руки.

— От него жди беды, — Бевид подозрительно покосился на моего нового знакомого. — Вы еще увидите!

Посоветовавшись, капитаны решили зайти на остров Лев, чтобы пополнить запасы пресной воды и продовольствия, и лишь после этого разделиться.

Капитаны Модрон и Пенкауэр были чернее тучи. Они волновались о своих семьях оставшихся в Пааре, однако рисковать своими кораблями, без особой на то нужды, не желали.

— План такой, — начал капитан Гормант. — Каратель должен доставить Хранителя Эймура на Декос, для переговоров с послами Артеры и Мино. Тем временем, Молот и Наковальня блокируют Родарский пролив. Топите любого, кто попытается проскользнуть мимо вас.

— Дело говоришь! — одобрил капитан Модрон.

Капитан Пенкауэр засопел, склоняясь над картой.

— Твой план хорош, но на твоём месте я бы послал второй корабль к Железному Пальцу...

— Только один? — Бевид пожал плечами. — Какой в этом смысл? Чтобы заблокировать этот пролив тебе понадобится целый флот.

— Я знаю эти воды не хуже чем будуар госпожи Пенкауэр! — рыжий капитан хмыкнул. — Включая коварные течения, мели и подводные камни.

— Хорошо, — капитан Гормант сложил руки на груди. — Только прежде, пообещайте не лезть на рожон.

— Обещаем! — рыжеволосые великаны многозначительно переглянулись.

Ветер наполнил паруса, унося «Каратель» к острову Декос. Однако, стоило Молоту и Наковальне скрыться из виду, как капитан сменил курс, направив корабль к Патору.

— Ночью будем идти на веслах, — пояснил он. — Постараемся проскользнуть мимо Кортаса и Библа незамеченными.

Возле Патора мы заметили Гонкорского торговца, улепетывающего под всеми парусами. Мы легко его настигли и пустили ко дну.

— Терпеть не могу морские битвы! — заявил мечник Эймор. — В морском бою все решает величина тарана, а не мастерство и доблесть.

Он стоял возле фальшборта оперевшись на Глайсад и наблюдал, как арбалетчики расстреливают цепляющихся за обломки досок матросов.

Бевид пожал плечами.

— Понятно, чтобы потопить эдакую посудину не нужно быть героем. А вот когда на тебя прет целый флот, и у каждого таран будь здоров, и экипаж человек триста, вот тогда я

погляжу, как ты обойдешься без мастерства и доблести!

Мечник Эймор фыркнул.

— Ты, как всегда, ставишь все с ног на голову. Я говорю только о том, что в морском бою один отдельный воин ничего не значит, и ничем прославится не сумеет.

Бевид скривился, будто бы глотнул кислого Артерского.

— Конечно, сухопутной крысе этого не понять, — Бевид с любовью поглядел на матросов снующих взад и вперед по палубе. — Для нас корабль это живое существо, а не груда деревяшек, соединенных пенькой и гвоздями. Гребцы — его ноги, стрелки — его руки, матросы — кровь, бегущая по венам. Мы вместе сражаемся и вместе умираем. Разве это не доблесть? Разве одно это не достойно уважения?

Эймор ухмыльнулся, словно специально подзуживая старого моряка.

— Ты бы так не говорил если бы сам испытал все то, что чувствует воин, первым взобравшийся на вершину вражеской башни! Если бы ты знал, что чувствует рука, крушащая стальные щиты и шлемы! Ярость схватки! Крики, шум, рев труб, смех и проклятия! Настоящий воин должен видеть ужас в глазах своего врага, должен видеть клинки нацеленные на него со всех сторон!

— Тьфу на тебя! — Бевид не выдержал. — Мне достаточно того, что я вижу медный таран, нацеленный в брюхо моему кораблю! А это, поверь, куда страшнее ножичка в кулаке кочевника!

Мы с Айсом стояли рядом, прислушиваясь к разговору.

— Я думаю, что каждый из них в чем-то прав, — заметил Айс в полголоса. — Жаль, что они совсем не слышат друг друга!

Всю ночь мы шли на веслах. Гребцы, хорошо отдохнувшие за день, могли бы развить и большую скорость, однако Бевид не позволял.

— Кто знает, какой сюрприз может поджидать за соседним островком, — говорил он. — Может нам придется принять бой, а может и улепетывать точно зайцам!

Капитан во всем соглашался со своим помощником, хотя последнее слово всегда оставлял за собой.

Я наблюдал за двумя морскими волками и уже давно пришел к выводу, что между ними существует какая-то невидимая связь, позволявшая им общаться практически без слов.

— Это морская магия, — усмехнулся Бевид. — Это так просто не объяснишь.

— А ты попробуй, — хмыкнул Айс. — Мы в Академии и не такое видали.

Бевид хитро прищурился.

— Так то в Академии! Нас же со стариком этому никто не учил! Наши головы, — Бевид сделал вид, что вытаскивает что-то невидимое у себя из лба. — Будто соединены невидимыми струнами. Стоит старику о чем-то подумать, как эти струны начинают вибрировать...

Капитан, стоящий к нам спиной, оглянулся через плечо и цыкнул зубом.

— Он говорит, — Бевид понизил голос. — Чтобы я не выбалтывал наших секретов!

К моему удивлению, Хрианон же оказалась девушкой не только грубой, но и весьма образованной. Она свободно изъяснялась на четырех языках, умела читать, писать и неплохо разбиралась в геометрии. За две недели плавания она перечитала все мои книги, даже те, которые были написаны на неизвестных мне языках.

— Это сочинение Пекула Варга, на древневенедском, — она держала толстую книгу подмышкой. — Моя мать из венедов, так что этот язык знаком мне с детства.

— А о чем писал этот Варг? — спросил я, устраиваясь под навесом.

— О, это был ученый человек, — девушка важно надулась. — Он писал обо всем, однако признание ему принесли труды по математике и археологии.

— Вот как? — усмехнулся Айс. — Мой папаша с друзьями тоже частенько археологией баловался. Особенно когда крестьяне пытались скрыть от него часть налогов! Перекопают, бывало, бедолагам весь двор, да еще пол в доме вскроют! Ничего от наших археологов нельзя было утаить!

— Настоящие археологи ищут остатки древних цивилизаций, а не закопанные деньги! — фыркнула Хрианон.

— А на кой нам черепки горшков и старые кости? — удивился Айс. — Какой от них прок?

— Ты настоящий балбес Айссивед, — скривилась девушка. — Я раньше думала, что волшебники люди образованные и интеллигентные...

— Так о чем эта книга? — вклинился я, чтобы предотвратить очередную перепалку.

— Эта книга об экспедиции мастера Пекула Варга в земли Тетегов, — важно сообщила Хрианон. — И о чудесных находках, что они там сделали.

Я тоже любил всякие древности. Легенды, оружие, окаменевшие кости драконов и великанов. Как зачарованный, я мог часами бродить по развалинам старинных замков, забираться на древние курганы и, приложив ухо к камню, вслушиваться в первобытные дольмены.

Увидев интерес в моих глазах, девушка под села поближе и раскрыла книгу на коленях.

— В этой книге рассказывается об одной поразительной находке, — зашептала Хрианон. — Оказывается, что в древности в землях Тетегов жили крылатые люди!

Я широко распахнул глаза, и слушал девушку боясь пропустить хоть слово.

— Пекул Варг получил донесение, что в шести днях пути от границы с Венедией в землях Тетегов, скауты обнаружили гигантское сооружение из трех камней положенных друг на друга. Недолго думая он собрал сотню воинов, а он в те времена был наместником Тиилы, и отправился в путешествие.

В пути у них было множество приключений, стычек с дикими племенами и встреч диковинными животными. Смотри, тут и картинки есть!

Хрианон аккуратно перевернула страницу.

— Как и докладывали разведчики, камни оказались преогромными. Каждый размером в трехэтажный дом. А тень, которую они отбрасывали, могла с легкостью накрыть целый городской квартал!

Мастер Варг славился любознательностью, и не мог покинуть места, не произведя точных обмеров и не изучив строение вдоль и поперек.

Солдаты построили ему высокую лестницу, по которой он и взобрался на самую вершину.

Хрианон перевела дыхание.

— Сверху этот огромный камень оказался пористым, сильно источенным степными ветрами и дождями. Вооружившись своим верным молоточком, Пекул Варг без труда отколол от него небольшой кусочек. Каково же было его удивление, когда он увидел, что на камне отпечатался фрагмент кости древнего животного!

Несколько дней его помощники осторожно откалывали от камня кусочек за кусочком, пока не увидели окаменевший скелет полностью. Это был великан пяти метров роста! Выглядел он точь-в-точь как обычный человек, только с огромными крыльями!

Глаза девушки восторженно засверкали.

— Эти кости, и эти крылья были раздроблены, будто бы крылатый великан ударился, упав с небес на землю.

— Вот это да! — выдохнул я. — Это сколько же веков должно было пройти, прежде чем кость превратилась в камень?

— Десятки веков, не меньше!

— Вот бы самому повидать это чудо! — воскликнул я. — А где находятся земли тетегов?

Девушка вздохнула.

— Через несколько месяцев мастер Варг вернулся на это место с мастерами и телегами, однако не нашел камней. На земле остались глубокие ямы, а сами камни будто в воздухе растворились!

— Ну конечно, — засмеялся Айс. — Интересно, кому могли понадобиться каменные глыбы, которые тысячи лет простояли никому не нужные? Врет он все, этот ваш археолог!

Хрианон гневно сверкнула глазами.

— Все-то вы знаете, господин волшебник!

Я постарался успокоить девушку и протянул ей записную книжку алхимика, которую держал отдельно от других книг.

— Посмотри, — сказал я. — Может ты сможешь ее расшифровать?

Хрианон кивнула. Ее глаза забегали по загадочным формулам, а губы беззвучно зашевелились

— Такой шифр мне еще не встречался, — сказала девушка. — Но я попытаюсь.

Вооружившись карандашом и ворохом бумаги, она до конца плавания сидела под навесом, выписывая формулы и составляя таблицы.

— Как ты ее ловко! — восхитился Айс. — Я-то думал, что ничто на свете не может заткнуть ей рот!

— Ты это зря, — сказал я. — Эта девчонка поумнее нас обоих.

Айс обиженно надулся.

— На что это ты намекаешь?

— Я намекаю на то, что встреча наша с ней не случайна.

— Это понятно, — важно согласился Айс. — Впрочем, как и все, что с нами происходит!

Мы прошли мимо островов Итар, Санкт, Эту, Лемар, Эни, Бит и Фестур. Бевид старался избегать обитаемых мест, так что на стоянку мы вставали на крохотных, известных ему одному клочках суши. Мы всегда находили чистые ключи с пресной водой и пляжи с морскими черепахами.

— Наш друг Бевид знает эти воды как я содержимое своего гольфика, — смеялся Айс. — Похоже, что ему не впервой заметить следы!

— У мастера Бевида богатое прошлое, — лениво сообщил Эймор. — Ходят разные слухи...

— Я так и знал! — Айс оживился, поворачиваясь к Бевиду. — Я подозревал, что ты

тоже когда-то был пиратом!

— Заткнулся бы ты, Эймор, — Бевид поморщился. — Иначе, я расскажу господам волшебникам кем вы были с мастером Тайрноном, до того как стали Хранителями.

Эймор засмеялся и вскинул ладони вверх.

— Дела давно минувших дней! — воскликнул он. — Кто прошлое помянет...

Вскоре на горизонте появился силуэт острова увенчанного высокой зазубренной горой.

— Мой дом! — вздохнула Хрианон. — Смотрите, вон там, на левом склоне, у самой воды!

Бевид запустил два пальца в висящий на поясе кошель.

— Найдешь быструю лодку, которая доставит нас на Гонкор, — в мозолистой руке блеснул золотой. — И эти деньги твои.

— Договорились! — Хрианон засмеялась и хлопнула Бевида по плечу.

Гора Дект и примостившийся у ее подножья небольшой городок были видны с любой точки острова. Порт здесь был совсем крохотный, всего несколько каменных пристаней, да десяток рыбацких лодок лежащих на песке.

Мы пересели в шлюпку, предварительно переодевшись в простые одежды. Эймор оставил меч и все свое снаряжение на борту. Он повязал на голову цветастый платок, а за пояс заткнул изогнутый кинжал.

Бевид оделся примерно также, только вместо платка он надел широкополую соломенную шляпу.

Нам с Айсом достались какие-то обноски. Поношенные латанные брюки с веревками вместо ремней и одинаковые вылинявшие рубашки.

Хрианон ухмыльнулась, глядя на наш маскарад. Сама-то она осталась в узких кожаных бриджах, добротных сапогах и белой рубаше с узорным воротником. Под мышкой девушка держала сверток с полученными от меня в подарок книгами.

— Ну, что, господа голодранцы, — сказала она, подмигивая. — Следуйте за мной!

Шлюпка коснулась песка в укромной бухточке в нескольких милях от города. Мы выбрались на берег и принялись за разгрузку голубиных клеток.

Эймор взвалил на каждое плечо по мешку с зерном, а мы взяли по клетке. Диковинные птицы вели себя на удивление покладисто. Они не кричали и не трепыхались, только глядели на нас вытаращенными глазами, да клацали изогнутыми клювами.

— Поднимемся вверх по склону и выйдем на тропу, — сказала Хрианон. — Оттуда полчаса ходьбы до города.

Эймор и Бевид ушли далеко вперед, а мы с Айсом и Хрианон, согнувшись под тяжестью клеток, плелись сзади.

— Если ты оставишь мне одного голубя, — сказала Хрианон. — Я смогу выслать тебе перевод. Как только закончу...

Мне было очень приятно, что девушка не забыла о дневнике.

— Только этот голубь полетит не ко мне, а к моему другу, — сказал я. — Давай лучше встретимся здесь, на обратном пути.

— Давай, — Хрианон кивнула, и щеки ее зарделись.

К городку мы вышли гораздо позже, чем ожидали. Наши ноги гудели от усталости, в животах бурчало, а на зубах скрипела сухая Дектская пыль.

— Я бы не отказался от хорошей ванны и кружечки холодненького пива! — крикнул Бевид, увидав красные черепичные крыши и позолоченный купол храма торчащий из

древесных крон.

— Не хочу тебя разочаровывать, — мечник сбросил мешки с зерном на землю и потянул кинжал из ножен. — Но это мертвый город.

Услыхав слова Эймора Хрианон вскрикнула. Она уронила клетку на землю и сломя голову ринулась вперед. Мы помчались за ней следом.

Город был пуст. Двери домов распахнуты настежь, повсюду следы борьбы, а земля тут и там забрызгана свернувшейся кровью.

— Трупов нет, — Бевид принялся. — Не нравится мне это.

Хрианон пересекла улицу, подбежала к маленькому одноэтажному домику с красной черепичной крышей и заглянула в приоткрытую дверь. Губы у девушки затряслись, а по щекам покатались слезы.

— Т-с-с-с! — Эймор зажал ей рот большой мозолистой ладонью. — Разбойники все еще могут быть здесь.

Он втолкнул девушку в помещение и махнул рукой, приказывая следовать за ними. Я быстро переступил порог и прикрыл за собой дверь.

— Гляди под ноги! — зашипел Эймор.

Маленькая квадратная комнатка напоминала поле боя. Вся мебель здесь была перевернута вверх тормашками, а пол усыпан битым стеклом и черепками. Похоже, что обитатели домика сопротивлялись отчаянно.

— Кто у тебя тут? — спросил Эймор, осторожно заглядывая в темный чулан.

— Мать и две сестренки, — пробормотала Хрианон, размазывая слезы по щекам. — Эсс и Нитт.

Бевид приобнял девушку за плечи, пытаясь ее успокоить.

— Не волнуйся, детка, мы их непременно найдем! Пираты женщин не убивают. Зачем их убивать, если их можно продать...

— Если бы это были пираты, — Эймор покачал головой. — Гляди.

Он указал на бумагу, припиленную к столу кухонным ножом. Хрианон вырвалась у Бевида из рук и схватила бумагу.

— По велению его величества Бармора Льва, повелителя Гонкора, Ритура, Тергаса, Андора и Родара, — прочитала она вслух. — Омерзительные еретики с острова Дект приговариваются к смертной казни. За гнусное извращение истинной веры и поклонение ложным богам, за предательство и козни против короны. Приговор привести в исполнение незамедлительно!

Бевид выхватил бумагу у девушки из рук.

— Подписано Великим Магистром Астаром!

— И почему я не удивлен? — мечник Эймор сплюнул. — Нужно было раздавить его как поганую вошь, покуда он был в наших руках!

— После драки кулаками не машут, — хмыкнул Бевид.

Хрианон рухнула на колени и разрыдалась. Слезы стекали по ее острому носику и падали на пол.

— Мы им отомстим, сестренка, — Айс неловко погладил ее по вздрагивающему плечу. — Клянусь жизнью!

Это была серьезная клятва.

— Я тоже, — пробормотал я.

Хрианон посмотрела на нас снизу вверх, крепко стиснула губы и кивнула.

Трупы мы нашли чуть позже, когда вышли к пристаням. Тела горожан плавали в заливе как яблоки в ведре с водой. Здесь, судя по всему, был весь город.

— Неужто их всех утопили? — воскликнул Айс.

— Магистр Астар не терпит крови, — мечник Эймор сжал кулаки. — В отличие от бога которому служит!

— А что это за бог? — спросил я, опасаясь, что уже знаю ответ.

— Хозяин Туманов, — Бевид сплюнул, сжимая в кулаке оберег висящий на шее. — Сладкоголосый Мистар!

Глава 3.

Лодки мы нашли на берегу. Выбрали самую надежную и столкнули ее в воду. На баке поставили клетки с голубями, а сами устроились на шканцах.

Бевид ловко спустил парус и, поймав ветер, уверенно направил посудину в море.

— Насколько я помню, — сказал он, осматривая горизонт. — Отсюда до Гонкора часа два ходу при попутном ветре. Мы подойдем к городу в сумерках, и никто даже не подумает, что мы прибыли с Декта.

— Лучше потратить еще час, — сказал Эймор. — И подойти к порту с востока. Будто бы мы с Фестура.

Пока Бевид с Эймором решали, как лучше провести гонкорские патрули, мы с Айсом наперебой утешали бедную девушку.

больше не плакала. Она просто сидела и невидящим взглядом смотрела вдаль.

Мы уже потеряли надежду, что сможем вывести ее из ступора, когда девушка вскинула голову и уставилась на нас с Айсом.

— Я разрушу их город! — сказала она, роняя каждое слово точно камень в воду. — Я уничтожу их замки и дворцы! Я похороню их всех под развалинами! Вы еще увидите...

Бевид обернулся.

— Вот это моя девочка! Вот это настрой! Твой отец может тобой гордиться.

— Правильно, крошка, — улыбнулся Эймор. — Добавишь в свой список Гонкор вместо Паары.

Хрианон встала, крепко сжала кулачки и, посмотрев в сторону Гонкора, улыбнулась.

Через полчаса в волнах появилась черная точка, на которую тут же обратил внимание Бевид.

— Гонкорцы! — воскликнул он. — Всем сидеть молча. Я с ними сам разберусь.

Точка быстро увеличилась в размерах, превратившись в грозный боевой корабль. Два ряда весел вспенили воду, замедляя стремительный ход сторожевика. Наша посудина закачалась, запрыгала вверх-вниз, черпая бортами воду.

Я поднял голову, разглядывая нарисованный белой краской глаз, усеянный ракушками борт и крутой изгиб погруженного в воду тарана. Сверху на нас нацелились два скорпиона и десяток арбалетов.

— Кто такие?! — рявкнул рослый Гонкорец. — Куда и с какой целью направляетесь?

Бевид задрал голову вверх, стараясь получше разглядеть говорящего.

— Мы торговцы с Бита! — закричал он. — Со мной мои сыновья и дочка! Мы везем в Гонкор почтовых голубей на продажу!

— Сейчас проверим! — хмыкнул Гонкорец.

Сверху опустился трап и впился крючьями в нашу палубу.

— Всем молчать, — повторил Бевид шепотом.

По мостику загроыхали тяжелые башмаки, и к нам спустился офицер в сопровождении двух солдат.

Офицер был одет в стальной панцирь и шлем с откинутым забралом. Остальные солдаты были обнажены по пояс и вооружены круглыми щитами и шипастыми палицами.

— Хороши птички, — одобрительно кивнул офицер. — И куда их можно послать?

Гонкорец прищурился, внимательно разглядывая нас и нашу посудину.

— Пока никуда, господин офицер, — Бевид услужливо поклонился. — Тренированные голуби слишком дороги, мне такие не по карману.

— Никуда говоришь? — суровое лицо офицера склонилось над клеткой. — Не возражаешь, если я проверю?

— Боги с вами, господин! — воскликнул Бевид. — Проверяйте, если хотите.

Офицер открыл клетку, достал одного голубя и подбросил его вверх.

Птица сделала круг вокруг сторожевика, уселась на мачту, и принялась чистить перышки.

— Вижу, что не врешь, — офицер покачал головой, словно что-то обдумывая. — В Гонкоре за эту тварь тебе хорошей цены не дадут.

Бевид нахмурился, словно ожидая подвоха.

— Задешево не отдам!

Офицер ухмыльнулся.

— Я дам тебе по тахру за птицу, — сказал он. — Мой кок приготовит их с белым миносским.

Бевид набычился.

— Меньше чем торх за птицу, я не отдам!

— Дам тебе торх за всех, — напирал офицер.

— Да это же просто грабеж! — взвыл Бевид. — Вы меня по миру пустите, господин офицер!

— Я тебя ко дну пуцу, если будешь упрямиться, — хмыкнул Гонкорец. Солдаты подняли дубинки.

— Делайте что хотите, но меньше чем за пол торха за птицу они вам не достанутся! — закричал Бевид, потрясая кулаками. — Лучше я с ними пойду на дно вместе с ними!

Офицер хлопнул себя ладонями по ляжкам и захохотал.

— Теперь я вижу, что ты настоящий торгош с Бита! О вашем упрямстве слагают легенды!

— Вы мне льстите, господин, — Бевид смущенно потупился.

Офицер вдруг перестал смеяться и подозрительно прищурился.

— А что это у вас сыновья в обносках, а дочка прилично одета? Разве так принято на Бите?

— Она грамоте обучена, и счет ведет, — Бевид ухмыльнулся. — А эти два остолопа годятся только на веслах сидеть!

Офицер поморщился.

— Не дай Мистар связаться с вашим племенем! Без штанов оставите!

Солдаты вернулись на корабль, а сходни подняли.

— Счастливого плавания! — крикнул офицер, махнув рукой на прощанье. — Да хранит вас Мистар!

Галера ударила веслами и уже через несколько мгновений была от нас на приличном расстоянии.

— Ну, я и перетрусил! — Айс выдохнул с облегчением. — Особенно когда он голубя выпустил!

— Тупой Гонкорец, — Эймор пренебрежительно сплюнул. — Без депеши птица никуда не полетит.

Голубь спорхнул с мачты и сам забрался в свою клетку. Мечник тщательно запер замок и повернулся к нам.

— Слыхали, как они Мистар поминают? Похоже, что магистру Астару удалось заразить не только Паару!

— Эта болячка похуже Черного Мора! — Бевид коснулся висящего под рубахой оберега. — От нее не только тело сгниет, но и душа!

Я не мог с ним не согласиться.

В Гонкор мы прибыли в сумерках. Порт был разделен на четыре секции. С правой стороны, у самых удобных причалов стояли военные суда. Во второй и третьей секциях, крутобокие великаны богатых торговцев. В четвертой, самой маленькой, теснились лодчонки вроде нашей. Тут даже причалов не было и нам пришлось самостоятельно вытаскивать лодку на берег.

Тут же подошел таможенник и хмурым взглядом окинул клетки с голубями.

— Почтовые голуби? — он задумчиво цокнул языком. — По тахру за птицу.

— Сколько-сколько? — хмыкнул Бевид. — Они же не несут золотые яйца!

— По тахру за птицу. Торг не уместен, — Таможенник сплюнул. — У меня нет времени спорить с такими как вы!

Айс сжал кулаки и весь подался вперед, однако Эймор бесцеремонно отпихнул его в сторону.

— А комендант порта знает, что голуби так выросли в цене? — поинтересовался он. — Или ему забыли сообщить?

Таможенник застыл с таким выражением лица, словно ему только что плюнули в душу.

— Вы меня не поняли, — выдавил он, наконец. — Тахр за всех птиц!

Бевид хмыкнул, вынимая из-за пазухи кошелек.

— Простите старика, совсем плохо слышать стал.

— Тахр за всех птиц, господин, — таможенник засопел и отвернулся в сторону.

— И торг не уместен?

— Торг не уместен, господин.

На небе появились первые звезды, издалека донесся звон колоколов, сзывающий прихожан на вечернюю молитву.

— Городские ворота уже закрыты, — сказал Эймор. — Придется переночевать у одного моего старого знакомого.

Знакомый оказался огромным детиной с повязкой на правом глазу, татуированными щеками и черными зубами. Верзила стоял на пороге маленького сарайчика, подозрительно

глядя на нас. На его кожаном длинном фартуке поблескивала рыба чешуя, а с острого ножа, зажатого в волосатой лапе, падали темные капли.

— Эймор, сто лет бы тебя не видел!

Нас пустили в лодочный сарай, заваленный прохудившимися сетями и старыми лодками.

— Не дворец, — Эймор по-хозяйски огляделся по сторонам. — Зато крыша над головой. Хрианон залезла в лодку стоящую на козлах, а мы все устроились прямо на полу.

Через приоткрытые ставни проникал лунный свет, достаточно яркий чтобы читать. Мне не спалось, и я достал томик стихов Аша.

С каждой прочитанной страницей я узнавал о нем все больше и больше. Временами мне казалось, что прочтенные мною строки были написаны совсем другим человеком. Незнакомцем, далеким и непонятным.

Я торопливо перевернул очередную страницу. Больше всего мне хотелось понять, что же привело изящного придворного рифмоплета в скаутское седло. Что он искал, чего ему не хватало, о чем он мечтал?

Дворцовая жизнь, какой он описывал ее в стихах, меня пугала. Опасная, зыбкая и изменчивая как трясина. Золотая клетка, в которой и вино не сладко и любовь горька.

Мой друг чувствовал себя игрушкой в руках знати. Игрушкой, не имеющей права на собственные чувства, на собственные желания и мечты.

Я вздохнул. Не удивительно, что он сбежал. Сбежал, сбросив свою прежнюю жизнь, как змея сбрасывает кожу.

На мгновение я представил себе Аша в наряде из кружевов и шелка и улыбнулся. Маш был бы в восторге!

— Эй!

Хрианон высунулась из лодки и склонилась надо мной.

— Не спишь? — прошептала она.

— Не получается, — ответил я.

Как кошка она соскользнула на пол и заглянула в мою книгу.

— Стихи? — она надула губы. — Никогда бы не подумала, что волшебники интересуются стихами

— Это мой друг написал! — сказал я с гордостью. — А что читают молодые дамы в Гонкоре?

— В Гонкоре сейчас читают только молитвенники, — ответила она. — Несколько месяцев назад все книги в городе были конфискованы церковью.

— Как это? — я не поверил. — Как это возможно?

— Магистр Астар считает, что книги разлагают общество и туманят разум, — Хрианон сжала кулачки.

Я тихонько отложил томик стихов в сторону.

— Странно, что я никогда не слышал этого имени раньше.

Хрианон вздохнула, сжимая и разжимая пальцы.

— Прежде Астар был обыкновенным странствующим проповедником. Он и на Декте побывал несколько раз, — девушка вздохнула. — Я своими ушами слышала, как он проповедовал ученье Мистар на нашей рыночной площади. Тогда он призывал жечь старых богов и разрушать храмы. Он утверждал, что только Мистар является истинным богом.

— А что же горожане? — спросил я.

— Осмеяли его и забросали тухлыми яйцами, — нахмурилась Хрианон.

Лицо девушки стало каким-то отстраненным, чужим.

— И он этого не забыл.

— Выходит, что так, — кивнула она.

Некоторое время мы сидели в тишине. Потом Хрианон придвинулась ко мне поближе и наклонилась, почти касаясь губами моего уха.

— В дневнике алхимика, что ты мне дал, много интересного, — прошептала она. — Там есть такие вещи, от которых волосы дыбом встают!

— Какие вещи? — спросил я удивленно.

— Он изобрел один таинственный порошок, который, как он сам утверждает, сильнее любой магии!

— А для чего этот порошок? — мне стало очень любопытно.

— Не могу сказать, — важно надулась Хрианон. — Пока сама его не испробую... Дневник этот написан на древнем тевалийском! Я хорошо знаю этот язык, но проблема в том, что в нашем языке нет слов, которые обозначают некоторые ингредиенты. Я примерно догадываюсь, что он имел в виду, но это нужно еще проверить!

— Ты что, хочешь стать сильнее чародеев? — усмехнулся я.

— Нет, — девушка качнула головой. — Я хочу отомстить за Дект!

Рано утром мы нагрузились клетками и отправились в город.

Гонкор, подобно Пааре, был окружен кольцом стен с массивными башнями. Только стены были сложены не из белого, а из черного камня.

— Порский камень! — фыркнула Хрианон. — Сразу видно, что им не хватило материала! Смотрите, все прорехи и проломы заложены гонкорским гранитом!

— А это плохо? — удивился Айс, который восторженно рассматривал отполированные до блеска стены.

— Это нарушает их цельность, — сказала Хрианон, задумчиво покусывая ноготь большого пальца. — Порский камень гораздо легче, чем гонкорский, так что плита из гонкорского гранита при том же объеме весит в три раза больше. Если хорошенько долбануть в таком месте, верхние плиты просто раздавят нижние и все сооружение само собой развалится!

— Тише вы! — зашипел Бевид. — А то нас так долбанут, что мы с вами тут сами развалимся!

По подвесному мосту мы пересекли глубокий и широкий ров заполненный водой. Прошли через длинный гулкий коридор, с бойницами по обе стороны и щелями в потолке.

— Ров хороший, — отметила Хрианон. — Башни и тараны к стенам так запросто не подведешь. Нужно будет их закапывать, а под обстрелом с башен это не так уж и просто.

— Да заткнешься ты, или нет? — взревел Бевид, сверля девушку глазами. — Или мне самому бросить тебя в ров?

Хрианон не повела даже ухом, однако, говорить стала тише.

— Самое неприятное это этот коридор, — шепнула она мне. — Через бойницы в стенах защитники могут обстреливать штурмующих, а через дыры в потолке, поливать кипящим маслом и смолой. Лучше уж стены долбить, чем соваться в такую ловушку.

Стражники придирчиво осмотрели наш груз, причем один из голубей тяпнул любопытного стражника за палец, когда тот имел наглость погладить птицу по спинке.

Мимо нас тянулась жиденья колонна торговцев и ремесленников. Все это так не походило на Паару, что я тут же поделился своими наблюдениями с Беvidом.

— Оно и понятно, — хмыкнул Беvid. — Кому, в здравом уме, захочется лезть в лапы проклятого бога!

— Тише вы! — рявкнула Хрианон. — А то вас самих повесят на рыночной площади!

Беvid возмущенно фыркнул, а девушка, с видом победительницы, зашагала дальше.

Улицы были широкими и пустынными. Повсюду стояла стража с копьями и с собаками. Собаки были огромными гонкорскими сторожевыми. Свирепые клыкастые морды сплошь покрыты шрамами, а уши купированы.

— Их натаскивают на рабах и преступниках, — Эймор кивнул на собак. — Будьте осторожны, когда проходите мимо.

— А я люблю собак! — восхитился Айс. — И эти такие умильные!

Мой друг уставился на особенно отвратительную особь, лениво грызущую здоровенную кость.

— Какой хорошенький! Не то, что псина моего папашки! Наш старик Луго каждый год получал приз как самая уродливая собака на ярмарке в Пенго! На него никто не мог взглянуть, без того чтобы проблеваться!

Хрианон оживилась.

— Повезло твоему папашке. А тебя, случайно, на эту ярмарку не приглашали?

Айс засмеялся.

— Не. Самый уродливый у нас в семье это мой сводный брат Аспатаден! От его вида у кормящих матерей молоко пропадает, а у беременных выкидыши случаются!

Хрианон закивала.

— Твоя мамаша на него тоже глядела?

— Что за гнусные намеки! — возмутился Айс. — Я старше Аспатадена на три года!

Хрианон вздохнула.

— Кто бы мог подумать.

— Вот звездану я тебя когда-нибудь, — пообещал Айс добродушно. — Мало не покажется.

Девушка показала ему язык.

Постоялый двор был практически пустой. Хозяин встретил нас как дорогих гостей.

— Господин Эйми, — закричал он, бросаясь к Эймору. — Как я рад вас видеть живым и здоровым!

— А что со мной станется, старый пройдоха! — Эймор похлопал хозяина по спине. — Вот, приехал по делам. Знакомься, это мой дед, моя невеста и племянники!

Беvid и Хрианон выпучили глаза и открыли рты не в силах выдать даже звука. Мы с Айсом только расхохотались. Хозяин засмеялся вместе с нами.

— Не морочь мне голову, Эйми, — он вытер слезы с глаз. — Я знаю, что твой братец никогда не позволит завести деда, племянников и тем более невесту!

Эймор усмехнулся.

— Твоей проницательности позавидует любая королевская ищейка. Ах да, как же я позабыл, что ты их сам когда-то тренировал...

Хозяин постоялого двора сложил руки на объемистом животе и посмотрел на нас с умилением.

— Ты как всегда галантен, Эйми, знаешь, как польстить старику!

Нас разместили в большой комнате на втором этаже, а Хрианон отвели отдельную комнатку.

Эймор ловко расставил клетки и покормил птиц зерном.

— Здесь можете ничего не опасаться, — сказал он. — Овайн наш человек. Один из самых надежных.

Утром меня разбудил Айс.

— Вставай, очень жрать хочется! — он потряс меня за плечо.

Мне тоже хотелось есть, так что я не заставил себя ждать. Бевид и Эймор уже куда-то ушли, и к завтраку мы спустились сами.

— Хрианон убежала с утра пораньше, даже не предложив составить себе компанию, — пожаловался Айс.

— У нее здесь должно быть полно знакомых, — предположил я. — Только бы она во что не вляпалась из-за своего длинного языка!

Радушный Овайн выставил на стол все, чем был богат.

— Вы извините, что так скромно, господа волшебники, — сказал он. — Мы в последнее время тут еле концы с концами сводим...

Холодного рубленого мяса, хлеба, яичницы и соленых огурцов было вполне достаточно. Еще хозяин налил нам по кружке темного гонкорского пива.

— А пиво у вас даже лучше чем в Антраге! — воскликнул Айс.

— Не знал, что Антраге варят пиво, — ухмыльнулся Овайн. — Или мы говорим с разных напитков?

— Так вы у нас бывали? — кисло осведомился Айс.

— Нет, что вы, боги миловали! — хохотнул хозяин. — Однако я слышал пару-тройку историй об этом благословенном местечке!

Айс заглянул в кружку.

— Зато у нас до сих пор стоят статуи Орвада.

Хозяин присел на скамью рядом с нами и уронил руки на колени. Его лицо враз помрачнело.

— Недооценили мы магистра Астара, — он покачал головой. — Тем более непростительная ошибка с моей стороны. Нужно было перерезать ему горло в подворотне, пока была такая возможность!

— Я вижу, что вы тут все с магистром на короткой ноге, — оживился я.

Мне было очень любопытно как простой служитель Мистар сумел добиться в Гонкоре столь высокого положения.

— А то, — кивнул Овайн. — Это личность известная. Уста Мистар, как его здесь иногда величают.

Хозяин сплюнул на пол и растер ногой.

— Похоже, что он успел побывать на каждом острове Внутреннего моря, и многим успел заморочить голову.

Овайн вздохнул.

— Говорят, что помогает ему какой-то могучий маг, прибившийся к нему в странствиях. Не знаю в чарах ли тут дело, или в людской слабости, однако, наш оборванец, ходит теперь в парче и сидит по правую руку от короля Бармора Льва.

— Мы побывали на Декте, — Айс поднял взгляд от кружки. — Знаете, что там

произошло?

— Я все знаю, — кивнул Овайн. — Погодите, вот выйдете на улицы сразу все поймете. Если на вас есть амулеты старых богов, умоляю, оставьте их здесь.

— Все настолько плохо? — удивился я.

— Для еретиков на центральной площади установлена плаха, — хозяин опять сплюнул. — Да только головы рубить больше некому. Всех еретиков уже давно истребили.

Хозяин вытащил из-за ворота рубахи амулет на цепочке. Амулет изображал закрытый глаз.

— Тьфу, нечисть! — Айс вскочил из-за стола, выставив руку перед собой.

— Не бойтесь, господин волшебник, я не из этих, — успокоил его Овайн. — Просто без этого на улице очень опасно. Я и для вас амулеты приготовил.

Глава 4.

Надев омерзительные амулеты, мы с Айсом вышли с постоялого двора. Не успели мы пройти и двадцати шагов, как дорогу нам преградили люди в белых балахонах, сжимающие в кулаках свежесрезанные зеленые ветви. У двоих, особенно здоровых, поверх балахонов были надеты кожаные фартуки, а в руках были тяжелые молоты.

— Здравствуйте братья! — поприветствовал нас молодой человек с приятной улыбкой. — Какое чудесное утро ниспослал нам Мистар! Я вижу, что вы приезжие и разыскиваете храм для утренней молитвы.

— Мы только собирались кого-нибудь спросить, — сказал я.

— Помощь уже пришла, — молодой учтиво человек поклонился. — Мы сочтем за честь проводить вас к ближайшему храму.

Молодчики окружили нас кольцом, и не оставалось ничего другого как последовать за ними.

— Откуда вы, благословенные братья? — улыбнулся юноша в белом. — Как давно вы под чудесной сенью Мистар?

— Мы торговцы с Бита, — ответил я. Мне очень не понравилось, как сладко улыбался этот юнец, но я не подал вида и улыбнулся в ответ.

— Мы совсем недавно обратились к Мистар и теперь каждый день познаем мир заново.

— О, я в этом не сомневаюсь! — воскликнул юноша, взмахивая зеленой веткой. — Как это чудесно видеть новообращенных — стремящихся пасть на грудь Отца и лобызать ее кровавыми устами!

Айс дернул меня за рукав, его глаза едва не вылезли из орбит.

Я проследил за его взглядом и увидел гору черепов, сваленную посреди площади и украшенную зелеными ветвями.

— Прежде чем вы войдете в храм, — юнец остановил нас на пороге собора, к которому нас подвели. — Нужно исполнить церемонию очищения!

Наши провожатые расступились и мы увидели статую Орвада врытую головой в землю.

— Может у вас на Итаре так не принято, но у нас в Гонкоре... — начал юнец.

— Мы с Бита, — перебил его Айс.

— Конечно, с Бита, — ухмыльнулся юнец. — Тем более, повторяйте за нами!

Молодчик задрал балахон и помочился на статую бога. Его примеру последовала вся компания. Айс пожал плечами и спустил штаны.

Когда подошла моя очередь, я последовал примеру друга, но как не силился, не смог выдавить ни капли.

— Что такое? — елеиным голоском поинтересовался юнец. — Ты не в силах окропить изваяние лжепророка?

Я почувствовал, что за моей спиной появились верзилы в фартуках и с молотами.

— Я не могу, когда все смотрят! — воскликнул я. — Вот глядите!

Я вытащил из-за ворота рубахи амулет и показал его юноше. Тот внимательно его осмотрел и удовлетворенно кивнул.

— Что же ты не сказал сразу, что принял веру от самого магистра Астара? Такой чести не многие удостоились.

— Я же не знал, что тут соберется полгорода, посмотреть как я писаю! — выпалил я.

Юнец засмеялся, вместе с ним захохотала вся компания, включая душегубов с молотками.

— Ну, тогда хоть плюнь на него, — молодчик снисходительно кивнул. — Любая жидкость твоего тела подойдет.

Как назло у меня и горло пересохло, так что и плюнуть я тоже не смог. Айс увидел, в каком я положении и весь напрягся, в воздухе запахло дымом.

— Сейчас! — Чтобы предотвратить беду, я быстро прикусил щеку и высосал из нее немного крови. Кровавый плевок угодил божеству прямо на руку.

— Будьте благословенны, братья! — воскликнула вся компания и нас втокнули в темное нутро храма.

Когда мои глаза немного привыкли к полумраку, я сумел разглядеть внутреннее убранство святилища.

Маленький круглый зал был пуст. В самом центре на небольшом возвышении стояла какая-то статуя. В чашках с песком дымились палочки благовоний.

— Давай-ка, свалим отсюда подобру-поздорову, — прошептал Айс.

Но я только качнул головой.

— Давай, сначала все исследуем, ведь именно за этим мы и пришли!

Мы осторожно подошли к истукану и застыли, словно громом пораженные. Это было не обычное изображение Мистар, вместо него на постаменте стоял многорукий демон. Я видел его сидящим на груди мертвых тел в городке на границе с дикими степями.

Мы поспешили убраться из зловещего капища, предварительно убедившись, что белые братья вне поля зрения.

— Это просто омерзительно! — лицо моего друга скривилось он отвращения. — Поставить в святилище эту гадкую штуку!

Когда я ему рассказал, что уже встречался с подобным истуканом, Айс притих ошарашенный.

— Выходит, что это не просто глупая шутка? — спросил он.

— Похоже, что дело тут вовсе не в Мистар, — сказал я. — Все гораздо хуже!

На постоянный двор мы вернулись почти бегом, однако никого из товарищей там не застали. Овайну было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что что-то стряслось. Не теряя времени мы рассказали ему и о многоруком демоне и об осквернении статуи Орвада.

— Обычно они не заходят так далеко, — хмыкнул Овайн. — Видно, Белым Братьям просто захотелось позабавиться.

— Ничего себе забавы! — вздохнул Айс. — Теперь мне остается только ждать, когда

Орвад поджарит мою задницу за подобное богохульство.

— Орвад ничего не видел, — Овайн поспешил его успокоить. — Его же закопали в землю вниз головой!

— А ведь верно! — обрадовался Айс. — Ты у меня просто камень с души снял!

Овайн нахмурился.

— Зато вы задали мне загадку. Демон, которого вы описали, мог придти только из Безымянных Земель, что далеко на севере.

— Да брось, — усмехнулся Айс. — Быть того не может. Всем известно, что в Безымянных Землях уже много столетий никто не живет.

— Вот это меня и беспокоит, — сказал Овайн задумчиво. — Нужно самому сходить, взглянуть на этого истукана.

Мы подробно рассказали, где распложен храм и как до него добираться.

Овайн кивнул.

— Помню, до прихода Белых Братьев там было святилище Ротэ. Моя жена на праздники носила туда цветы и благовония...

Мы не стали спрашивать, что случилось с его женой, потому как Овайн неожиданно притих, а глаза его покраснели.

К вечеру вернулись Бевид с Хрианон. Бевид катил тележку нагруженную мешками, а глаза Хрианон метали молнии.

— Сколько бы это ни стоило, мы должны все перепробовать! — рычала девушка.

— Милая моя, — взмолился моряк. — У моего кошелька уже видно дно! Я не могу скупить тебе весь рынок!

Чуть позже явился и Эймор, он волочил на себе корзину, в которой что-то позвякивало и поскрипывало.

— На наше счастье, — сказал он. — Я наткнулся на одного подмастерье, торгующего алхимическим оборудованием. Если верить его словам, все эти сокровища осталось от его хозяина, отравившегося буквально накануне какой-то гадостью.

— Вот так удача, — Бевид поморщился.

Эймор торжественно водрузил корзину на стол. Овайн с Бевидом отпрянули назад, а Хрианон радостно захлопала в ладоши.

— Хочу предупредить, — Эймор усмехнулся. — Если твой чудо-порошок окажется пустышкой, я тебя саму в порошок сотру!

Похоже, что Хрианон же успела рассказать Бевиду и Эймору о дневнике алхимика и заставила их целый день бегать по городу в поисках нужных ей ингредиентов.

— Клянусь могилой отца! — Хрианон, приподнялась на цыпочки и чмокнула Эймора в щеку.

Я поднял руки ладонями вверх.

— Погодите! Погодите! Насколько я помню, нас послали в Гонкор простыми наблюдателями!

Эймор закивал.

— Шпионами, ты хотел сказать.

Бевид хмыкнул.

— Если посылают Эймора — жди беды. Сидеть сложа руки это не в его стиле!

Алхимическую лабораторию оборудовали в подвале. Как выяснилось, Эймор оказался большим знатоком в этой области, и без его помощи у Хрианон вряд ли что получилось.

Алхимики-самоучки с утра до ночи возились в подвале делая смеси и выпаривая вонючие жидкости. Нас с Айсом туда не смогли бы загнать даже под страхом смерти!

Бевид отправил уже третьего голубя с донесением мастеру Айдиоле.

Время шло, а мы ни на шаг не приблизились к разгадке. Что происходит в Гонкоре? Кто стоит за всем этим, и какую цель он преследует? Вопросов было много, а ответов пока никаких.

— Повсюду охрана, — вздохнул Бевид. — Даже я, не могу проскользнуть во дворец. Улицы кишмя кишат Белыми Братьями с их идиотскими зелеными ветками. Горожане словно ополоумели! Торчат целыми днями в соборах, с утра до вечера слушают проповеди. Мне кажется, что королевством правит вовсе не Бармор Лев, а магистр — Собачье Дерьмо!

Возможно, что так оно и было. Каждый день я наблюдал бесконечные процессии Белых Братьев несущих по улицам зеленые ветви. Каждый день их становилось все больше и больше, а простых горожан все меньше и меньше. Теперь на улицах, вместо криков торговцев и ремесленников, звучали смех и молитвы.

Магазинчики и лавки позакрывались все до единой, а на полупустых рынках торговали немногочисленные приезжие. Можно было обойти весь город в поисках свежих фруктов или специй и ничего не найти. Одна лишь рыба все еще оставалась в избытке, благо рыбакам некогда было слушать проповеди Белых Братьев.

— Так, глядишь, и голод начнется, — вздохнул Айс. — Если вдруг рыбаки тоже решат нарядиться в белое и вооружиться зелеными ветками!

— У меня рыба тоже в печенках сидит, — кивнул я. — Еще немного и буханка хлеба будет стоять целый торх...

Айс горестно вздохнул.

— Зато у нас есть голуби. Давайте зажарим парочку, а Эймору скажем что отослали их с депешами!

Бевид облизнулся.

— Заманчиво, — согласился он. — Но птичек я в обиду не дам, очень уж я к ним привязался!

На следующий день прибежал взволнованный Овайн.

— Занятная новость! — сообщил он. — Вчера у мыса Железный Палец паарийские корабли потопили целый флот с гонкорским десантом! Десять кораблей! Пятнадцать тысяч пехоты и кавалерии, плюс боевые машины и запас продовольствия на полгода!

— Ай да Модрон с Пенкауrom! — Бевид хлопнул себя по колену. — Ай да молодцы!

Айс сжал мое плечо.

— Жаль, что нас там не было! — воскликнул он. — Гнием тут заживо в этом могильнике!

— Это еще не все, — продолжил Овайн. — Объявлена всеобщая мобилизация, так что на улицу даже носа не казать.

— Представляете, какая это будет армия, — хихикнул Айс. — В белом исподнем и с веточками вместо мечей!

Овайн закивал, соглашаясь.

— Боги с ней, с армией, Гонкорцы как раз начали собирать флот со всех союзных им островов, чтобы раз и навсегда покончить с Паарийцами!

— Вот это уже интересная новость, — хмыкнул Бевид и побежал писать донесение.

Через несколько дней в двери нашей комнаты появилась Хрианон. Лицо у нее было закопченное, но счастливое. Пахло от девушки как от могилы алхимика.

— У нас получилось! — выпалила она. — Мы получили чудо-порошок!

Она сгребла нас с Айсом в охапку и потащила в подвал.

Эймор стоял посреди лаборатории на большом медном листе, сплошь покрытом гарью и разноцветными оспинами ожогов. Облачен он был в толстый кожаный передник, высокие сапоги и длинные кожаные перчатки до плеч, зашнурованные на спине. Лицо мечника скрывала стальная маска с узенькими прорезями для глаз.

Бевид и Овайн были уже тут. Нас отвели в дальний угол подвала и усадили за баррикадой из набитых песком мешков.

Хрианон взяла со стола склянку с черным порошком. Отмерила маленький колпачок и высыпала его в центр медного листа. Потом хлопнула Эймора по плечу и побежала к нам.

— Смотрите! — Воскликнула она восторженно. — Сейчас вы узрите истинную силу нашего чудо порошка!

Эймор вынул из очага длинный железный прут, осторожно поднес его к порошку и поджег его.

Ослепительная вспышка озарила подвал нестерпимо ярким белым светом.

Когда зрение наконец к нам вернулось, мы увидели, что пламя прожгло медный лист насквозь, точно обычную бумагу!

— Я тоже так могу, — буркнул Айс. — И без всяких там световых эффектов!

— Да, но теперь это может каждый! — воскликнула Хрианон. — И для этого не нужно обладать особенными способностями, и не нужно быть волшебником!

— Я поступил глупо, соглашаясь помочь тебе в экспериментах, — послышался глухой голос Эймора из-под маски. — Вы хоть представляете, что мы только что сделали?

— Ага, — кивнул Овайн. — Теперь любой, кто сумеет раздобыть щепотку вашего порошка, сможет без особого труда спалить дом соседа, лавку конкурента, или даже целый городской квартал.

— Чтобы владеть такой страшной силой, — продолжил Эймор, снимая маску. — Нужно понимать что делаешь. Понимать, какую ответственность берешь на себя.

— Это то — что каждый день долбили нам в Академии, — хмыкнул Айс. — Представляете, если дать зеленому первокурснику такие способности? Вся Академия, да что там Академия — вся Паара давно бы лежала бы в руинах!

Хрианон насупилась.

— Какие же вы все-таки твердолобые! Это же наука! Науку нельзя остановить!

Железная маска с грохотом покатила по полу.

— Можно, — отрезал Эймор. — И мы это сделаем.

Хрианон всплеснула руками и отвернулась к стене.

— Да ты только представь на минутку, что будет, если твой порошок вдруг попадет в руки врагов, — сказал Бевид, обнимая девушку за плечи. — Тогда никакие крепости нас не защитят. Целые армии могут погибнуть в одно мгновение, и вся земля может превратиться безжизненную пустыню. На этот раз я полностью согласен с Эймором. Твое открытие слишком опасно, девочка. Мир к нему еще не готов.

Я вспомнил взрывающиеся сферы, которые Зонтракийские алхимики метали в наших

копейщиков.

— Я понимаю, чего вы опасаетесь, но посмотрите на это с другой стороны, — Хрианон умоляюще заломила руки. — Кого мы боимся больше всего? Кого? Чародеев! Так ведь? Кто может противостоять сумасшедшему чародею? Правильно. Никто. Поймите же меня наконец! Эра страха наконец-то закончилась! Власти волшебников пришел конец!

— Вот как? — Айс возмущенно хрюкнул. — А если твоим порошком воспользуются не для того, чтобы приструнить разбушевавшегося чародея, а чтобы напасть на кого-нибудь? Вот, хоть моего папашу возьми. Он бы ни секунды не раздумывал, будь у него такой порошок! И можешь быть уверена, он от наших дорогих соседей камня на камне не оставил бы!

— Но не все же такие как твой отец! — вспыхнула девушка. — Мой порошок послужит для добрых дел!

— Ага, — Айс не собирался сдаваться. — А как ты будешь решать, для добрых дел людям нужен твой порошок или для злых? Мой папаша, например, очень приличный господин средних лет, любящий семью и домашних животных. У него на лбу не написано что он настоящий маньяк. Стоит тебе выпустить демона из коробочки и обратно его уже не загонишь!

С моим другом трудно было не согласиться.

— Только благодаря волшебникам равновесие и сохраняется, — Эймор кивнул на Айса. — Не все они пример для подражания, но и не сплошь балбесы и негодяи. Прожив на свете несколько веков, волей-неволей наберешься ума и здравого смысла.

— Да неужели?! — Хрианон всплеснула руками. — А по чьей вине тогда начинаются войны? Столетняя война? Соляная война? Война за Медную гору? Да вашим волшебникам, с их вековым жизненным опытом, давно уже плевать на простых смертных! Мы для них что пыль под ногами!

— Ты права лишь отчасти, девочка, — сказал молчавший до сих пор Овайн. — Де-Шан, Спирит и Брен Аэд были магами. Если бы Авалор за нас не вступился, от всего цивилизованного мира могли бы остаться одни головешки.

Хрианон помотала головой.

— Да знаю я! Но если бы у нас тогда был мой порошок, мы могли бы прекрасно справиться и без помощи Авалора!

Бевид нахмурился.

— Ты, верно, хочешь превратить простолюдина в волшебника? А волшебника в простолюдина?

— Ничего такого она не хочет, — вступился я. — Она просто хочет отомстить за свой остров!

Девушка с благодарностью посмотрела на меня.

— Не знаю, — сказал Эймор. — Риск слишком велик.

Айс выступил вперед.

— А мы возьмем с нее клятву! Позволим ей воспользоваться порошком всего лишь один раз, а потом сделаем вид, будто бы его никогда и не было!

Хрианон прижала кулак к сердцу.

— Клянусь, что унесу эту тайну в могилу!

Я посмотрел на своих друзей и понял, что судьба девушки уже предрешена.

Бевид и Овайн отвели глаза, избегая встречаться со мной взглядами.

— Хотел бы я верить твоему слову, — вздохнул Эймор. — Но не могу. Слишком рискованно.

Он вынул из жаровни раскаленный прут и направился к девушке. Прежде чем он успел сделать несколько шагов, Айс преградил ему дорогу.

— Я за нее поручусь, — сказал он.

Из ноздрей волшебника вырвались струйки дыма. Эймор невольно отшатнулся и сделал шаг назад.

— Я тоже, — сказал я и присоединился к другу. Хрианон испуганно спряталась за нашими спинами.

— Прекрасно, господа волшебники, — Эймор пожал плечами и бросил прут на пол. — Если вы считаете, что нужно сохранить ей жизнь, так тому и быть! Если она нас предаст, вы будете за все в ответе!

Хрианон крепко сжала мою ладонь уткнулась лицом мне в спину.

— Еще слово и ты отправишься в Аннувир! — голос Айса прозвучал как рык дракона. У меня даже мурашки побежали по коже.

Эймор тоже отступил на несколько шагов.

— Что вы скажете, мастер Гримм? — обратился он ко мне. — Что вам говорит ваш внутренний голос?

Я не сомневался ни секунды.

— Мы отвезем ее к мастеру Айдиоле. Только он может принять верное решение.

Эймор склонился в глубоком поклоне.

— Мудрое решение, — похоже, камень свалился у него с плеч. — Я немедленно пошлю депешу.

Мы все так же продолжали сидеть безвылазно на постоялом дворе, а по городу без устали шныряли вербовщики. Они хватали любого способного держать в руках оружие и волокли в казармы.

Овайн решался выходить на улицу только после наступления тьмы, чтобы встретиться со своими шпионами и узнать последние новости.

Хрианон, тем временем, приготовила огромную бочку горючего порошка.

— Мы сможем взорвать королевский дворец или резиденцию магистра Астара, — сказала она, спускаясь с бочки по приставной лесенке.

— Но при этом могут погибнуть невинные люди, — заметил я. — Разве это тебя не волнует?

Хрианон помрачнела.

— Похоже, что невинных людей в этом городе совсем не осталось, — сказала она.

— Дождемся ответа от мастера Айдиолы, — сказал Бевид. — А там решим что делать.

Город кипел как растревоженный муравейник. Каждый день из гонкорской гавани отходили все новые и новые транспорты. Рекрутов едва успевали снаряжать и грузить.

Едва корабли покидали гавань, как прибывали все новые и новые отряды наемников. Теперь, вместо смеха Белых братьев, под нашими окнами слышались иноземная брань и лязганье доспехов.

Мы с Айсом следили за прибытием новой колонны солдат сквозь приоткрытые шторы.

— Это еще кто такие? — прошептал Айс. — Какие-то карлики!

Действительно, новоприбывшие наемники были очень маленького роста. Можно было

подумать, что это дети, если бы не их коренастые фигуры, мускулистые руки и бородатые лица.

Одеты наемники были в грубые тяжелые доспехи. У некоторых, вместо лат, на груди висел железный круг украшенный лабиринтом спиралей, а вместо мечей были квадратные стальные молоты.

— Что-то они не очень похожи на воинов! — хмыкнул Айс.

Один из коротышек остановился напротив статуи Орвада вкопанной в землю, размахнулся молотом и ударил по ней со всей мочи.

Гранитное изваяние разлетелось на куски.

Товарищи удальца хрипло засмеялись и стали хлопать его по спине.

— Не воины говоришь? — Эймор наблюдал за сценкой поверх наших голов. — Это горцы из отрогов Турукана. Хотел бы я знать, каким ветром их сюда занесло!

Вернулся Овайн. Рубашка его была пропитана кровью. Бевид деловито осмотрел рану и полез за иголкой с ниткой.

— Ерунда, — сказал он. — Только кожа распорота. Сейчас подлатаю, и будешь как новенький.

— Я столкнулся с какими-то чернокожими, похожими на скенов, — пояснил Овайн. — Но это были не скены. Я ни слова не понял из их языка...

Бевид ловко продел нитку в иголку.

— И ты им чем-то не понравился? — предположил он.

— Наоборот, — Овайн усмехнулся. — Им очень понравились мои башмаки!

Хрианон сидела в углу, обхватив колени руками.

— Вербовщики и на Декте побывали, — сказала она. — Только тогда они сами предлагали униформу, жалованье и надел земли в Пааре.

— Все изменилось, — хмыкнул Бевид. — Мистар желает, чтобы за него отдавали жизни бесплатно. Кто знает, что наобещали нашим низкорослым друзьям, что они приволокли сюда свои задницы из самого Турукана!

— Это еще не все, — Овайн придирчиво осмотрел шов на боку. — Послезавтра ожидается зонтракийский посол с двумя легионами отборных войск. Король собирается принять их в большом соборе Орвада на Львиной площади.

Хрианон вскочила на ноги.

— Это наш шанс! Одним ударом можно покончить со всеми предателями!

— Это двадцать тысяч солдат, — хмыкнул Эймор. — Как ты себе это представляешь?

Хрианон пропустила его слова мимо ушей.

— А сколько народу сможет вместить храм? — спросила она у Овайна.

— Тысяч пять, может больше, — Овайн пожал плечами. — Остальным придется остаться на площади.

Хрианон восторженно захлопала в ладоши.

— Плевать на остальных! В храм, наверняка, попадут только командиры и их личная охрана. Вот по ним-то мы и ударим! Взорвем храм и похороним их всех под обломками! Короля, магистра и всех их приближенных!

В комнате воцарилась тишина.

— Дерзкий план, — Эймор нарушил тишину. — У нас столько порошка, что хватит разнести полгорода.

— Однако к храму будет не подобраться, — возразил Овайн. — Он стоит в центре

площади и все подходы к нему надежно охраняются!

— Не все, — сказал Бевид.

Все повернулись к старому моряку, который сидел с довольным видом и ухмылялся.

— Вы угадали, — сказал он. — Старик Бевид знает, как попасть в храм.

Глава 5.

— У каждого храма есть подземелье, а если есть подземелье, то есть и подземный ход. Тридцать лет назад в этом здании, был бордель, и туда любили заходить монахи из храма Орвада, — рассказывал Бевид. — Обет безбрачия, конечно, не позволял делать этого в открытую, а вот подземным ходом они пользовались охотно.

Эймор хмыкнул.

— И откуда тебе известно об этом ходе, если ты не монах и не шлюха?

— Давным-давно, тридцать лет тому назад, — Бевид притворно потупился. — Жил на свете молодой монах по имени Бевид...

Айс присвистнул.

— Ничего себе! Интригующее начало!

— Преподобный Бевид! — хихикнула Хрианон.

Стушающиеся сумерки скрывали нас от посторонних глаз, и мы могли не опасаться, что кто-нибудь обратит на нас внимание.

Бевид и Эймор катили тележку, а мы с Хрианон и Айсом следовали сзади.

Взломав двери заколоченного здания, в квартале от храма Орвада, мы вкатили тележку с бочкой прямо в пустой пыльный холл.

— Насколько я помню, подземный ход очень узкий, — сказал Бевид. — Бочка там не пройдет. Придется пересыпать порошок в мешки поменьше.

Мы забаррикадировали дверь изнутри старой мебелью и подкатали тележку к крутым ступенькам, ведущим в подвал.

Эймор с Бевидом зажгли потайные фонари и спустились в темноту. Мы с Айсом и Хрианон остались ждать наверху.

— Думаете у нас все получится? — спросил Айс. — Мы еще не испытывали порошок в таком количестве.

— Если мы разрушим фундамент, этот храм сложится как карточный домик, — успокоила его девушка.

Вернулись Эймор с Бевидом.

— Вход завален старым хламом, — объявил моряк. — Так что поднимайте свои тощие задницы и помогайте нам с расчисткой!

Больше часа мы таскали поломанную мебель, продавленные кровати и ржавые нужники, расчищая вход в подземелье.

— Я уверен, что об этом проходе давно позабыли, — пропыхтел Бевид, вытаскивая наружу огромный тюк старых матрасов.

— Хорошо если так, — кивнул Эймор. — Ведь его вполне могли заложить камнем с другой стороны.

— Это не имеет значения, — сказала Хрианон, наблюдавшая за нашей работой. — Мы можем заложить заряд даже в проходе. Сила взрыва будет такая, что от храма мокрое место

останется.

Я оттащил в сторону моток ржавой проволоки, и нашим глазам предстала массивная дверь окованная металлическими полосами.

— А вот двери я не помню, — Бевид почесал в затылке и опустился перед замком на колени.

Мы столпились у него за спиной, держа фонари высоко над головой.

— Механизм заржавел, — сказал он, вытирая пот со лба. — Отмычкой его не открыть.

— Позвольте мне, — Айс похлопал моряка по спине. — Отойдите-ка подальше.

Эймор покачал головой.

— Даже не думай! Только пожара нам не хватало!

Без особых церемоний Хрианон протиснулась вперед. В ее кулаке я заметил маленький пакетик с порошком и торчащим из него запалом.

— Ну-ка, — сказала она, присаживаясь на корточки.

Осторожно развернув бумагу, она засыпала порошок в замочную скважину, вставила фитиль и утрамбовала все большим пальцем.

— Позвольте, — сказал Айс и осторожно коснулся пальцами фитиля.

Фитиль вспыхнул и гневно зашипел. Мы отбежали в дальний угол подвала и стали наблюдать, как красный огонек бежит по нитке, быстро подбираясь к замочной скважине.

Полыхнула белая вспышка, посыпались искры. На месте замка в двери зияла обугленная дыра величиной с кулак.

— Полезное изобретение, что ни говори, — вздохнул Бевид. — Вот бы мне в молодости такого порошка!

Эймор ухмыльнулся, наваливаясь на дверь плечом.

— Подозреваю, что сейчас ты был бы самым богатым человеком в Пааре!

Старый моряк надулся.

— А что в этом плохого? Я куда лучше знаю, куда употребить все эти денежки!

На другом конце подземного хода дверь тоже имелась. К нашему счастью, вторая дверь оказалась не заперта. Она с протестующим скрипом сдвинулась с места, пропуская нас в маленькую, заваленную хламом, келью.

— Здесь раньше стояли лампы, — Бевид показал на нишу в стене. — А тут висели плащи и маски.

— Неплохо у вас все было организовано, — хихикнула Хрианон.

— Поговаривали, что сам Отец Настоятель иногда пользовался проходом, — вздохнул Бевид. — Святой был человек, хотя ничто человеческое ему было не чуждо.

Мы осторожно выбрались из кельи и двинулись вниз по коридору, освещая путь потайными фонарями.

— Какое тут запустение, — удивился Бевид, осматриваясь по сторонам.

— Может бордель закрыли, — предположил Айс. — А может братья решили перестать грешить...

— Очень смешно, — хмыкнул Бевид.

Через некоторое время мы оказались в просторном помещении с высоким сводом, уходившим в темноту, до него не достигал даже свет наших фонарей.

В центре помещения возвышалась толстенная колонна покрытая древними письменами, а на полу лежали аккуратные ряды мешков.

— Это угольный склад, — вспомнил Бевид. — Еще с тех времен, когда в храме не было

газовых каминов. Если пройти дальше, мы найдем и старую котельную.

— Не нужно дальше, — пробормотала Хрианон. — Мы нашли то — что искали!

Она обошла вокруг колонны и удовлетворенно кивнула.

— Если нам удастся разрушить эту штуку, весь храм рухнет!

Бевид довольно усмехнулся, а Эймор только покачал головой.

Мы высыпали из мешков уголь и взяли их с собой. Под руководством Хрианон осторожно наполнили их порошком и перетащили через подземный ход в угольный склад.

Девушка обложила мешками колонну, проколола их в нескольких местах и воткнула в порошок фитили.

— Ну, вот и все, — сказала она, вытирая руки о брюки. — Осталось только поджечь фитиль и все будет кончено.

Мы стояли кругом вокруг колонны и молча глядели на дело рук своих.

Смерть сотен, а может и тысяч человек таилась в пыльных мешках набитых черным порошком. Смерть не на поле боя, без боевых кличей и стремительных атак, без сверкающих мечей и свистящего в ушах ветра. Смерть — бесславная и жестокая. Смерть — которой боялся любой воин.

Пробормотав короткую молитву, я поклялся себе, что не позволю страшному изобретению алхимика покинуть этих стен. Бевид был прав, мир к этому еще не готов.

— Проклятье, — прошептал Айс, не в силах отвести взгляда от громадной колонны. — У меня мурашки по коже...

На лицах моих товарищей читались мысли созвучные моим, и только Хрианон зловеще улыбалась, скрестив руки на груди.

— Если вам больше не нужна наша помощь, — Айс перевел взгляд на меня. — Я бы вернулся в гостиницу и принял ванну. У меня угольная пыль на зубах скрипит!

Мне тоже не терпелось выбраться на свежий воздух. Все тело у меня зудело и чесалось, точно после недели проведенной в яме.

Бевид переглянулся с Эймором и кивнул.

— Только не бродите по городу, — сказал он. — Идите сразу домой, и попросите Овайна и для нас согреть воды.

Мы с Айсом быстро пробежали по подземному ходу, торопливо растащили баррикаду, и выглянули из-за из двери. Ночь была темной и безлунной, фонари на улице не горели, так что патрулей можно было не опасаться.

Пробираясь по лабиринту улочек мы старались обходить освещенные участки и сторониться редких прохожих. В квартале от трактира дорогу нам преградила ватага пьяных солдат.

Солдаты были одеты в длинные халаты в красную полосу, с широкими рукавами и вырезами сзади. На поясах у них висели кривые сабли в ножнах из звериных шкур.

— Похожи на конников-степняков, — шепнул я Айсу. — Давай-ка лучше обойдем их стороной!

Мы осторожно отступили в тень и наткнулись на пятерых здоровяков, прятавшихся в переулке.

— Стоять! — скомандовал властный голос. Вспыхнули фонари направленные нам в лица. Я зажмурился и заслонился от слепящего света.

— Сержант, — послышался второй голос. — Я не верю нашей удаче! Сразу два рекрута! Да какие славные!

— Чумазые, шельмы! — отозвался сержант. — Угольщики, поди! Угольщики крепкие парни!

Нас с Айсом подхватили под локти и потащили в переулок.

— Вам повезло парни! — проревел сержант. — У вас появился редкий шанс, умереть за короля и отчизну!

— Вас ждет морской десант! — вторил ему второй голос. — А это самые отчаянные рубаки на свете!

Без особых церемоний нас втолкнули в большой фургон, стоявший неподалеку.

Внутри фургона мы увидели раскладной стол, и молодого сонного парня в офицерских нашивках.

— Кого ты там притащил, Кадур? — офицер уставился на нас тяжелым взглядом.

— Господин Корвил, — бодро отрапортовал сержант. — Мы поймали двух угольщиков! Это крепкие парни, господин офицер. Они словно рождены для десанта!

— По мне они больше смахивают на трубочистов, — зевнул Корвил. — Трубочисты — дохлый народ. Им самое место в пехоте.

— Трубочисты? — Кадур наклонился к нам. — Что ж, прекрасно! Значит высоты они не боятся! Будут марсовыми!

— Мы торговцы, — выдавил я. — Вы не можете нас задерживать!

— Ошибаешься, дорогой, — ухмыльнулся сержант. — Еще как можем! Указ самого короля! Или ты предпочтешь предстать перед трибуналом? В военное время с вами цацкаться никто не станет. Быстро не плахе окажетесь!

Я почувствовал запах дыма и быстро ухватил Айса за рукав.

— Ну что вы, господин сержант, — сказал я. — Мы горим желанием умереть за короля! Но только не на плахе!

— Отлично! — офицер хлопнул ладонью по столу. — Вот это дух морского пехотинца! Поставьте молодцов на довольствие и прямиком в казармы!

Сержант вытянулся и щелкнул каблуками.

Приобняв нас за плечи, бравый Кадур вел нас через весь город в направлении доков. Рядом с нами шагали здоровенные мордовороты в кольчужных рубахах и с короткими мечами на поясах. Так что о побеге нечего было и думать.

— Первым делом вас хорошенько отмоют и накормят от пуза! — ворковал сержант. — Вы получите чистое платье и по тахру жалованья! Морской десант, друзья торговцы, это не просто род войск. Это семья! Скоро вы сами это поймете!

— Неужели? — Хмыкнул Айс. — Вот бы никогда не подумал!

Я ткнул его локтем в бок и мой товарищ возмущенно засопел.

— Так оно и есть, дорогие мои! — продолжил сержант. — Десант это братство отчаянных сорвиголов! Десантники всегда первые в драке, но и первые при дележе добычи!

— Добычи? — я сделал вид что заинтересовался.

— Конечно! — воскликнул сержант восторженно. — Не думайте, что жалкий тахр жалования это все что вы получите! Скоро в ваших карманах зазвенит паарийское серебро, и кто знает, может даже и золотишко!

— Интересно, — хмыкнул Айс. — И каким же образом оно попадет в наши карманы?

Сержант не ответил, а только многозначительно похлопал себя по мечу висящему на перевязи.

Нас провели сквозь пикеты и втолкнули в строй таких же, как и мы, испуганных

горожан. Рекрутов было около сотни. Они стояли на плацу перед длинным складом без окон, на котором развевалось зеленое знамя с изображением желтого дракона.

Рядом с нами стоял пожилой мужчина, которого едва ноги держали, судя по запаху, он был изрядно навеселе. Чуть дальше стояло несколько мальчишек в коротких штанишках, на их лицах был написан неподдельный ужас.

— Ну и воинство! — хмыкнул Айс. — Они еще собираются набить свои карманы паарийским серебром!

— Скорей паарийской землей, — кивнул я.

— Нам нельзя здесь оставаться, — шепнул Айс. — Нужно немедленно бежать!

— Мы так и сделаем, — успокоил его я. — Только не привлекай к себе лишнего внимания раньше времени.

Мимо нас прошел караул с Гонкорским сторожевыми на поводках.

— Не нравится мне все это, — вздохнул Айс.

Через несколько минут перед строем появился уже знакомый нам сержант Кадур в сопровождении незнакомого офицера.

Офицер прошелся вдоль стены склада и остановился напротив флага.

— Дорогие новобранцы, вы хоть знаете, какая вам выпала честь? — спросил он, не оборачиваясь.

Айс дернул меня за рукав и закатил глаза. Я еле сдержал улыбку.

— Откуда вам это знать! — офицер резко повернулся на каблуках.

Некоторые из рекрутов попятнулись.

— Вы имеете честь стоять под знаменем, которое развевалось на стенах Ритура, Тергаса и Андора! — голос офицера сорвался на фальцет. — Это славное знамя! Это знамя победы!

— Вчера вы были торговцами, рыбаками, золотарями! — вперед вышел сержант. Его голос звучал более мужественно и внушительно. — А с сегодняшнего дня вы стали частью славной традиции! Вы пойдете в бой под Знаменем Дракона! Вперед, за славой и богатствами! За короля и Гонкор!

Толпа рекрутов почему-то не разразилась боевыми кличами. Похоже, что никто не горел желанием умереть за короля и Гонкор.

Однако бравого сержанта это ничуть не смутило. Он широко улыбнулся и хлопнул в ладоши.

— Добро пожаловать в братство!

Двери склада распахнулись, и мы увидели длинные ряды коек.

— Вас хорошо накормят, отмоют и выдадут обмундирование, — сообщил сержант. — Вы должны хорошенько отдохнуть, ребята! Завтра вас ждет славный день!

Мальчишки в коротеньких штанишках бухнулись в обморок.

Мы с Айсом лежали на стоящих рядом койках, укрытые вонючими сырими одеялами. После ледяного душа и прогорклой каши с салом спать было невозможно.

По центральному проходу между кроватями прогуливался охранник с рычащим псом, что отнюдь не способствовало поднятию настроения.

— Ну, мы и влипли, — прошептал Айс. — Как теперь отсюда выбираться?

Я только прижал палец к губам. Ситуация была аховая. Ускользнуть незамеченными не представлялось возможности.

— Сейчас ты увидишь как я спалю этого охранника, вместе с его проклятой собакой! —

зашипел Айс.

Использовать огонь в замкнутом пространстве было плохой идеей, однако мой друг об этом даже не подумал.

— Давай дождемся утра, — взмолился я. — Утро вечера мудренее.

Утром двери в барак распахнулись, и на пороге появился сияющий как маленькое солнышко сержант.

— Подъем! — завопил он всю мочь.

Многие рекруты с перепугу попадали с кроватей. Айс выглянул из-под одеяла.

— Вот же скотина, голосистая, — проворчал он. — Только за это его стоит удавить!

На выходе из барака нас поджидали телеги с обмундированием и оружием. Возле причала стояли полевые кухни, и транспорт, с перекинутыми на берег сходнями.

Я толкнул Айса в бок.

— А сержант не шутил! — сказал я. — Похоже, что после завтрака нас погрузят на корабль и отправят напрямик в Паару!

— Нужно бежать! — встрепнулся Айс. — Представляешь, как волнуются Бевид и Эймор, я уже не говорю о Хрианон!

— Будем ждать удобного момента, — кивнул я.

На выходе мы получили стальные шлемы и кожаные кирасы. Оружейник, сидевший возле телеги с грудой мечей, копий и топоров, окидывал взглядом представшего перед ним рекрута и подбирал ему оружие.

Мне он бросил короткий меч в потертых ножнах. Айсу досталось щербатое копьё.

Мы отошли в сторонку и огляделись по сторонам. Повсюду стояла охрана с собаками, а у пристани как раз грузился второй транспорт.

Коренастые Туруканы с боевыми молотами громко кричали и хохотали, указывая в нашу сторону. Я бы и сам посмеялся на их месте.

— Какой стыд, — Айс высунул три пальца через дыры оставленные в кирасе стрелами. — Чего лыбишься, у тебя сзади такие же!

Я постарался сделать серьезное лицо.

— Зато прохладнее будет. Вентиляция!

На некоторых рекрутах доспехи весели колоколом, на других вовсе не застегивались. Рядом с нами стояли толстый старик, со шлемом нахлобученным на макушку и мальчишка со шлемом поминутно сползающим на глаза.

— И оружие славное, — Айс хмыкнул, когда я попытался извлечь свой меч из ножен. — Будешь лупить как палкой!

Прохаживающийся вдоль строя сержант остановился напротив нас.

— Так, что это тут? — он ткнул Айса пальцем в грудь. — Это штука, господин трубочист, называется шлем! Его носят на голове, а не в руках. Чтобы через две минуты все были одеты и готовы к построению!

Айс сплюнул сержанту вслед.

Я помог Айсу затянуть ремни на боках, а потом мы поменялись шлемами, которые после обмена пришлись нам почти впору.

— Ты плавать умеешь? — спросил я.

Айс был чернее тучи.

— Вчера не умел, — хмыкнул он. — Может сегодня научат?

Нас построили на берегу рядом со сходнями. Бравый сержант прошелся взад-вперед,

придирчиво осматривая каждого рекрута. Похлопав пузатого старика по плечу, сержант заулыбался.

— Орлы! — рявкнул он. — Любо-дорого поглядеть!

Стоящий справа от меня орел едва не падал под тяжестью амуниции, да и другие выглядели не лучшим образом.

Бодрым шагом к нам подошел офицер.

— Ну вот, и настала минута прощания, — сказал он поджимая губы. — Мы едва познакомились, как Родина призвала вас на свою защиту!

Офицер достал платочек и промокнул сухие глаза.

— Я горжусь вами! — сказал он дрогнувшим голосом. — Правду говорят, что нет ничего прекраснее на свете, чем провожать героев в боевой поход! Глядеть, как сверкают на солнце их доспехи, слушать плач женщин, машущих им на прощанье...

— Хватит цирка! — крикнул кто-то из новобранцев. — Вали к своей сиське! Нам теперь на все насрать!

Офицер побагровел и сжал кулаки. Айс довольно захихикал, толкая меня локтем.

— Грузите их, сержант, — приказал офицер, его губы тряслись от обиды. — И да защитит вас Мистар.

— В жопу Мистар! — раздался другой голос. — Мы все равно что покойники, нас уже не запугать!

Солдаты с обнаженными мечами и рычащими псами стали теснить новобранцев к сходням и вскоре мы почувствовали под ногами раскачивающуюся палубу.

Денек выдался на редкость славный! По лазурному небу плыли белоснежные барашки облаков. На черных стенах Гонкора развевались разноцветные флажки и вымпелы.

— Мы плывем домой, — шепнул я Айсу. — Может оно и к лучшему, может это судьбе так угодно?

Транспорт отвалил от пристани, военная галера взяла нас на буксир и потащила к выходу из гавани.

— Как там наши? — вздохнул Айс. — Я извелся весь!

— Да уж получше чем мы, — успокоил я его. — Они без нас не пропадут!

— А мы без них? — Айс выглядел потерянным.

Над городом зазвучал перезвон сотен колоколов. Словно Гонкор прощался с нами.

— Магистр Астар начинает мессу, будь он не ладен! — сплюнул толстяк стоящий рядом с нами.

— Сегодня? — удивился я. — Ведь послов ждали только завтра!

— Вчера вечером они приехали, — скривился толстяк. — А с ними тьма рыцарей в доспехах и бантах! Вы, парни, можете теперь не волноваться за своих девок. Теперь есть кому согреть наши постели!

Мы с Айсом уставились на сверкающую верхушку храма Орвада, которую было прекрасно видно даже с такого расстояния. Колокола все звенели и звенели, выводя причудливую мелодию. Будто бы сами боги, насмеялись над нами.

Слева и справа к выходу из порта шли другие транспорты. Их палубы до отказа были забиты людьми. Многие из них опустили на колени и подняли руки к небу. Низкорослые Туруканы что-то орали, размахивая молотами. Воины в длинных кавалерийских халатах вытянулись по стойке смирно и склонили головы.

Только на нашем корабле никто не выказывал никакого почтения.

— Верните нам старых богов! — закричал кто-то. — Пусть ваш Мистар провалится в Аннувир!

— Не позволим грабить наш город!

— Проклятые варвары! Убирайтесь прочь из Гонкора!

— В Аннувир Астара!

— И короля Бармора с королевой Норели!

— И всех их ублюдков, Брона и Тремора!

— Свободу Гонкору!

— Как осмелели, — хмыкнул Айс. — Вот бы раньше так! Чего после драки кулаками-то махать!?

— Им теперь терять нечего, — я вступился за горожан. — Ведь еще вчера они беспокоились о своих семьях, а теперь они потеряли все, даже страх перед смертью.

— И поделом! — Айс был зол. — Не надо было сидеть и ждать, пока у них отберут последнее!

Внезапно земля задрожала. С оглушительным грохотом храм Орвада, в котором магистр Астар служил мессу, взлетел на воздух! Столб желтого пламени взмыл до самых небес, затмевая само солнце. Громадное грибообразное облако вспухло над городом, расплзаясь все шире, поднимаясь все выше и выше.

Я видел, как вздрогнули и рухнули городские стены. Медленно, словно во сне, они наклонялись, проседали и наконец, рухнули, подняв облака черной пыли.

Все замолчали. Мы стояли, потрясенные, глядя на чудовищные разрушения причиненные взрывом.

Черный гриб над городом с каждой секундой увеличивался в размерах, заслоняя собой небо. Казалось, что наступила ночь.

За рухнувшими городскими стенами виднелись красные сполохи пожара. Клубы дыма заволокли порт, и через мгновение город окончательно скрылся от наших глаз.

— Берегись! — закричал кто-то.

И тут начали падать обломки! Они сыпались с неба как снаряды, вздымая фонтаны брызг и столбы воды.

Обломок каменной колонны врезался в ближайший к нам транспорт. Удар был ужасающий! Треск был таким громким, что я поначалу решил, что попало прямо в нас.

Обломки досок, части человеческих тел, весла и рангоут, все взлетело в воздух. Корабль разломился пополам и тут же пошел ко дну. Солдаты кричали, барахтаясь в воде, пытались ухватиться за обломки, но доспехи тянули их вниз и они скрывались под водой один за другим.

Айс толкнул меня локтем. Последовав примеру друга, я поспешно скинул с себя панцирь и шлем. Наши соседи тоже, не мешкая, освободились от доспехов.

Тем временем бомбардировка обломками не прекращалась. С неба сыпались огромные куски камня. Они как снаряды, брошенные требюше, тяжело плюхались в воду, обдавая нас брызгами с ног до головы. Маленькие обломки были не заметны глазу, они летели с такой скоростью, что попав в человека, убивали его на месте.

Несколько рекрутов уже валялось у нас под ногами с пробитыми головами, у нескольких были оторваны конечности и раздроблены кости.

Один из обломков перебил весла сопровождавшей нас галеры, и та, потеряв управление, врезалась тараном прямо в брюхо транспорта с Туруканами.

С оглушительным треском над нашими головами переломилась мачта, и как огромная булава обрушилась на палубу. Началась настоящая паника.

Не потрудившись избавиться от доспехов, горожане стали прыгать за борт. Кому-то удавалось ухватиться за обломки, плавающие вокруг, но большинство камнем шло ко дну.

— Вот так рвануло! — захохотал Айс. Его лицо походило на бледную театральную маску с выпученными глазами и широко открытым ртом. — Мой папаша всегда говорил, что нет ничего страшнее разгневанной женщины!

Тем временем, наше судно достигло выхода из гавани, и мы оказались в открытом море, оставляя разрушенный Гонкор далеко позади.

Глава 6.

Капитан транспорта быстро навел порядок. Вооруженные матросы согнали остатки рекрутов на корму и, выставив стражу, взялись за очистку палубы.

Мертвые тела полетели за борт. Застучали топоры и молотки, завизжали пилы. Обломок мачты вытолкнули сквозь разбитый фальшборт, а пролом затянули куском парусины.

— Орвад покарал еретиков! — закричал один из рекрутов. — Он уничтожил их ударом грома и молнии!

— Сейчас я уничтожу тебя ударом ноги и кулака! — рявкнул помощник капитана. В его руке была зажата шипастая дубинка.

— Каждый, кто откроет рот не по делу, будет иметь дело со мной!

Помощник капитана походил на разъяренного быка, как видом, так и сложением. Желающих ему перечить не нашлось.

Я оглядел жалкие остатки нашего воинства. Кроме нас с Айсом на юте осталось всего десятка два рекрутов. Капитан стоял поодаль, широко расставив ноги и наблюдая за ремонтом.

— Ну что, — он повернулся к нам. — Пришли в себя, салаги?

Он осмотрел нас насмешливым взглядом.

— Если ваши ноги не превратились в студень, помогите матросам с ремонтом.

Мы с Айсом переглянулись и побежали помогать команде, которая как раз поднимала запасную мачту.

Через несколько часов берег окончательно скрылся из виду, однако страшное облако над горизонтом становилось все выше и выше.

— Не повезло вам, Гонкорцам! — капитан похлопал Айса по плечу. — Такая трагедия!

— Мы с Бита, — сказал я торопливо, опасаясь, что Айс может нас выдать по неосторожности.

— Тем лучше, — кивнул моряк.

Капитан был симпатичным малым. Он трудился рядом с нами не покладая рук и не чурался никакой работы. Теперь он сидел в тени спущенных парусов, такой же грязный и усталый, как и вся команда.

— Они сами на себя это накликали. Не нужно было связываться с проклятым Астаром!

Айс закричал, разминая занемевшие плечи.

— А ты сам, откуда?

— С Санкта, слышали о таком? — капитан подмигнул. — Мы вышвырнули этого

магистра взащей, когда он попытался было мутить воду. Король даже приказал высечь его розгами, да куда там! Ублюдок уже улепетывал что трусливый заяц!

— Мудрый у вас король, — одобрил Айс.

— Но жадный, — нахмурился капитан. — Польстился на Гонкорское золото. Думаете почему мы пошли против Паары?

— Не от великого ума, это точно, — хмыкнул Айс.

В трех днях пути от Гонкора, когда мы проходили мимо острова Эни, к нам присоединился конвой из шести больших транспортов и двенадцати военных галер.

Еще через пять дней у острова Дон к нам подошли большие военные корабли из Мино.

— Миносцам Гонкорское золото тоже по вкусу, — усмехнулся капитан. — Но что они будут делать теперь, когда Гонкора больше нет?

Узнав о гибели Гонкора, боевые корабли Мино повернули назад.

— Как я и предполагал, — сказал капитан. — Нет золота — нет союзников.

— А почему же тогда мы продолжаем плавание? — спросил я. — Почему бы и нам не повернуть назад?

— Смеешься? — сказал капитан. — А куда девать иноземных наемников? Не выпускать же их где попало, сами потом кровавыми слезами умоемся. Вот пусть Паарийцы с ними и разбираются.

Мы обогнули Библ, и подошли к Кортасу.

Смеркалось, на острове зажгли маяки. На проворных триремах, охранявших вход в гавань, светились гирлянды желтых фонарей.

— Логово предателей! — прошипел Айс. — Вот бы сюда Хрианон с ее порошком. Сразу одной проблемой стало бы меньше!

Я прекрасно понимал друга, но мне совершенно не хотелось стать свидетелем гибели еще одного острова.

— Если бы мы только знали, кто стоит за всем этим, — сказал я. — Тогда другое дело. Мне кажется, что Кортасцы, как и Гонкорцы, просто выполняют чужую волю.

Айс почесал затылок.

— Если меня кто-то ударит, я тут же дам ему сдачи. Я не стану ждать объяснений.

— А если противников несколько? — сказал я. — А если подстрекатель прячется за их спинами? Какой от драки толк?

Айс раздраженно отмахнулся.

— Вечно ты все усложняешь!

Если бы мы только знали кто сталкивает королей лбами. Откуда нескончаемым потоком течет золото, питающее пламя войны и туманящее разум. Золото, с легкостью превращающее вчерашних друзей и союзников в заклятых врагов.

Айс стоял у фальшборта и с ненавистью смотрел на веселые огни Кортаса. Город, расположенный на скале, нависал над портом. Его огни, отражались в черном зеркале залива праздничным фейерверком.

В другой обстановке, я бы тоже любовался этой замечательной картиной, и наслаждался бы прохладой ночи и музыкой, доносившейся с берега. Однако этой ночью мне было не до красот.

— Подумать только, мы забрались прямо во вражеское логово, — прошептал Айс. — И ничего не можем сделать! Нас даже на берег не пускают!

Я смотрел на парочки, прогуливающиеся по набережным, на детей, играющих возле

площадки с оркестром, и мне стало грустно.

Похоже, что этим людям было невдомек, что где-то идет война, что гибнут целые города и народы, а ведь война могла поглотить их мирный островок в мгновение ока! Поглотить, оставив от призрачного мира и спокойствия только дымящиеся развалины и груды обезображенных трупов.

Айс подошел ко мне и сел рядом.

— Ты хоть знаешь, из чего Хрианон готовила свой порошок? — спросил он.

Я только пожал плечами. Ингредиенты мне были знакомы, но в какой пропорции их смешивать я даже не представлял.

— А из чего Порские пираты делали свои брандеры? — не унимался Айс. — Они ведь тоже взрывались, не так сильно, но все же...

— Брандер сделать не трудно, — сказал я. — Нужны только горючая смесь в баллонах и газовые светильники. Да только какой от них толк? Ими даже пентеру не удалось потопить.

— Это нам повезло, — Айс задумался. — Я как вспомню взрыв Гонкора, до сих пор в желудке муторно...

Бесшумно ступая босыми ногами по свежевывмытой палубе к нам подошел помощник капитана. Моряк поскреб заросший седой щетиной подбородок и пыхнул трубкой.

— Шли бы вы спать, господа наемники, — сказал он, выпуская струйку сизого дыма. — Завтра будет тяжелый день.

— Никакие мы не наемники! — огрызнулся Айс. — Я и Маркус простые торговцы с Бита!

Помощник капитана усмехнулся.

— Какие к Мистар вы торговцы?!

Айс оскорбился.

— Хочешь сказать, что я вру?

Моряк зажал трубку в зубах и уставился на сияющий остров.

— Мне все равно кто вы и откуда. Понимаете? — Его глаза блеснули в полумраке. — Просто торговцы с Бита удавились бы, но не стали бы работать бесплатно.

Мы с Айсом переглянулись. Глядя на наши лица помощник капитана улыбнулся. Он казался мне неплохим парнем, чем-то даже похожим на Бевида.

— А что бы вы сказали, если бы мы оказались Паарийскими шпионами? — спросил я.

Моряк пожал плечами.

— У меня в Пааре есть женщина, и двое ребятишек. Понимаете?

Мы с Айсом опять переглянулись.

— А что капитан? — продолжил я. — У него есть ребятишки в Пааре?

Моряк затаился, красные угольки осветили его морщинистое загорелое лицо.

— У мастера Корста вся торговля была связана с Паарой. Две недели назад Гонкорская трирема остановила нас у Библа, и нам было предложено либо служить Гонкору, либо отправляться на дно морское. Выходит, что и мы здесь не совсем по своей воле.

Айс заерзал на скамье.

— В Пааре Черный Мор, — сказал он. — Слыхали?

— Слыхал, — помощник капитана нахмурился. — Я каждый день молю богов, чтобы сберегли мою женщину и детишек.

Я встал со скамьи и облокотился о фальшборт, глядя на изборожденное морщинами лицо моряка, освещенное мерцающими береговыми огнями.

— Мастер Троктон, ходят слухи, что Черный Мор и магистр Астар как-то связаны. Вы слышали что-нибудь об этом?

Моряк не спеша выколотил трубку о перила.

— Значит, вы и в правду шпионы, — сказал он. — Ну что ж, если Паарийские пентеры завтра сцапают нас у Железного Пальца, замолвите за нас словечко?

Айс кивнул.

— Астар, — напомнил я. — Нас интересует Астар.

Моряк покачал головой.

— Нам пригодится любая информация, — сказал я.

Мастер Троктон пожал массивными плечами.

— Я думаю, что Астар просто марионетка, которую кто-то дергает за ниточки, — сказал он.

Айс хрустнул пальцами, сжимая кулаки.

— Хотел бы я знать кто!

Помощник капитана сунул в рот потухшую трубку и закусил мундштук.

— Спросите у капитана. Может он знает.

Я затаил дыхание.

— Что вы имеете в виду, мастер Троктон?

Помощник капитана огляделся по сторонам и понизил голос до шепота.

— Вчера на головном корабле капитан встретил магов.

Айс присвистнул.

— Вот так сюрприз!

Капитан нахмурился, глядя на нас с Айсом, и обхватил голову ладонями.

— Если о вас кто-нибудь пронюхает, нам всем конец! — мастер Корст старался не встречаться с нами глазами. — Я всегда дружил с Паарой, но рисковать понапрасну своим кораблем и командой я не стану!

— Риска никакого нет, — успокоил его я. — Просто помогите нам чем можете. Без вашей помощи нам не обойтись.

Айс глядел на капитана сверху вниз скрестив руки на груди.

— Не думайте, что сможете тихонько отсидеться в сторонке! — сказал он. — Война это еще не самое страшное!

Капитан тяжело вздохнул и потер воспаленные глаза кулаками.

— Что вы от меня хотите? — спросил он, глядя на своего помощника. — Чем я могу быть вам полезен?

— Немного информации, — сказал Айс. — Только и всего...

Капитан вздохнул.

— Добром это не кончится. Попомните мое слово, Троктон.

Первый помощник качнулся с пяток на носки.

— Если есть хоть малейший шанс что-то изменить...

Капитан все еще избегал смотреть нам в глаза, и я решил ему помочь.

— Айс, — я повернулся к другу. — Капитан должен знать, что мы не просто шпионы.

Айсдохнул пламенем. Я очень надеялся, что яркая вспышка не была видна с берега.

— Это какой-то трюк? — Лицо капитана побледнело.

— Нет, — Айс склонился над моряками. У него изо рта все еще пахло дымом. — Этс

настоящее волшебство!

— Мы волшебники, — сказал я. — Ничего не бойтесь и доверьтесь нам, мы не дадим вас в обиду.

Капитан с помощником переглянулись. Их лица были бледными и напряженными, однако их спины выпрямились, а руки перестали трястись.

— Завтра утром мы отправляемся к Железному Пальцу, — капитан одернул форменную куртку и впервые встретился со мной глазами. — Наш флот будет приманкой. Настоящие транспорты пойдут другим маршрутом.

Айс выглядел разочарованным.

— А что Гонкорские маги? — спросил он.

Капитан нахмурился.

— В Гонкоре отродясь не было магов, — сказал он. — Ходят слухи, что они пришли вместе с наемниками откуда-то с севера. Они носят женское платье и возят с собой какого-то идола.

Айс ухмыльнулся.

— Женское платье? Интересно будет поглядеть!

Капитан сплюнул.

— Еще они привезли рабов в клетках. Кормят их с руки и никого к ним не подпускают.

Помощник капитана закивал.

— Ходят слухи, что они их едят!

Я только отмахнулся, все это было похоже на выдумку.

— Лучше расскажите поподробнее об идоле, — попросил я. — Вы его видели своими глазами?

— Да, — капитан потер переносицу, припоминая. — Идол деревянный, с облупившейся краской и позолотой. Тело у него человеческое, а голова звериная.

Я поежился, припоминая перемазанного кровью истукана установленного на груде мертвых тел.

— Что-нибудь еще?

Капитан кивнул.

— Рук у него восемь — как у осьминога. Сверху и снизу, переплетенные друг с другом, а на запястьях ожерелья из медных монет.

Айс криво усмехнулся.

— А где они сейчас? — спросил я. — Вам что-нибудь известно об их планах?

Капитан пожал плечами.

— Во время похода они будут на одной из сторожевых галер, — сказал он. — На какой точно, мне не известно. Их задача — уничтожить вражеский флот и обеспечить транспортам безопасный проход в Паару.

Айс хмыкнул.

— Пусть только попробуют! Айссивед Убийца Чудовищ сделает из них жаркое!

Моряки опять переглянулись.

— Я слышал, что одного из магов называли Убийцей Волшебников, а второго — Сокрушителем Королей, — сказал капитан. — Вы уверены, что сумеете с ними справиться?

— Да мне плевать как их зовут, — в воздухе вновь запахло дымом. — Айссивед Всемогуший оставит от них только пепел!

Айс мог бравировать сколько угодно, но я был напуган не на шутку. Сразу два мага!

Если они обладали, хотя бы толикой силы, которая была у Телариса, шансов победить у нас было не много.

Говорить о своих опасениях вслух я не стал, моряки и без того были сильно напуганы, а вот с другом-волшебником нужно было срочно переговорить с глазу на глаз.

— Я сожгу их как мотыльков, — не унимался Айс. — И ихнего идола спалю за компанию!

Моряки робко заулыбались, перед напором молодого волшебника трудно было устоять.

— Почтем за честь быть вашими помощниками, — сказал капитан и пожал мне руку.

Медные трубы на берегу взревели с первыми лучами солнца. Мы с Айсом словно по команде вскочили на ноги.

— Тебе удалось поспать? — глаза у Айса были воспаленные, а лицо помятое.

— Заснул только под утро, — сказал я. — Мысли всякие в голову лезли...

— Мне тоже, — вздохнул Айс. — Вчера наша затея казалась мне куда проще!

Было отрадно видеть, что мой товарищ еще не растерял остатки здравого смысла.

— Смотри! Это они! — Айс ткнул пальцем в сторону берега.

Ростом маги были даже выше чем Теларис. Стройные, в приталенных белоснежных платьях, с венками из желтых цветов на головах и зелеными ветвями в руках, они напомнили мне жриц Роте, шествующих во главе колонны на празднике Первого Урожая.

Сопровождала магов свита из сотни рослых рабов со скованными за спиной руками. Все рабы были крепкими и мускулистыми, с белой кожей и светлыми волосами.

В самом хвосте процессии шли многочисленные слуги с тюками на головах и вооруженные топорами воины.

Маги погрузились в стоящий у пристани ялик и направились к черной триреме, которую ночью мы проглядели в темноте.

Трирема стояла у нас под самым боком. Весла опущены в воду, мачты установлены. Команда выстроилась на палубе в три шеренги, ожидая прибытия гостей.

— Что за хрень! — воскликнул Троктон. — А я и не заметил, как эта посудина пришвартовалась рядом с нами!

— Магия, — Айс пожал плечами.

Чародеи поднялись на борт триремы, весла вспенили воду и огромный корабль двинулся к выходу из гавани.

— Ставь паруса! — закричал капитан Корст и матросы, стоявшие наготове, деловито принялись за работу.

Рекруты с Гонкора расположились на носу. Они меланхолично жевали вяленое мясо и поглядывали на нас с нескрываемым презрением.

— Не прошло и дня, а они уже спелись с еретиками! — пожилой Гонкорец сплюнул мне под ноги. Похоже, что он успел позабыть, как совсем недавно зажигал благовония перед алтарем Мистар и мочился на статую Орвада.

Я сделал вид, что ничего не слышал и прошел мимо.

На Кортасе к нам присоединилось еще десять галер, так что теперь, наша флотилия состояла из двадцати двух боевых кораблей и семи транспортов.

Галеры вышли в море первыми, а неуклюжие транспорты еще некоторое время крутились в порту, пытаясь поймать ветер в свои квадратные паруса.

Я смотрел на сонный город, который, похоже, не спешил просыпаться. Смотрел на молоденьких рыбаков, провожающих своих мужей и отцов в море. Смотрел на детей, собирающих ракушки в прибрежном песке.

Горожане жили обычной жизнью, не тревожась о том, что происходит во внешнем мире. Их остров был для них Солнцем, вокруг которого вращались планеты их судеб.

У меня защипало в глазах, и я отвернулся от этой идиллической, но, вместе с тем, наполненной тревожным ожиданием картины.

Громада мыса Железный Палец вскоре появилась на горизонте. Черная, устрашающая. Пентеры мастеров Модрона и Пенкаура прятались где-то там, готовые потопить любого, кто рискнет пройти мимо.

— Паарийцы наверняка нас заметили, — сказал капитан Корст. — Ждать теперь недолго.

Наш корабль грузно переваливался с волны на волну, стараясь не отстать от боевых кораблей. Хорошо, что мы шли почти порожняком, да и ветер был попутный, иначе плестись бы нам в хвосте конвоя.

— Постарайся держаться поближе к черной галере, — попросил я капитана. — Да только так, чтобы не вызывать ненужных подозрений.

— Легко сказать, — буркнул помощник Троктон. — Попробуй-ка за ним угнаться!

Галера словно летела над волнами. Ее весла взлетали точно птичьи крылья, а медный таран сверкал как хищный клюв.

— Красота! — вздохнул Айс.

Я тоже невольно залюбовался, зрелище и в правду было завораживающее.

— Это самое быстроходное судно, что мне доводилось видеть, — сказал капитан. — Догнать их будет непросто.

— Возле мыса они будут вынуждены сбавить скорость, — сказал Троктон. — Воды там опасные, да и приманка должна идти первой.

В роли приманки выступал неуклюжий транспорт, забитый до отказа наемниками со всех островов Внутреннего моря. Корабль тяжело врезался в невысокие волны, обдавая пассажиров фонтанами брызг. Наемники хохотали, размахивали оружием и горланили удалые песни.

— Весело у них там, — вздохнул Айс.

— Скоро им будет не до веселья, — пообещал капитан. — Если живы останутся будут на Кортас вплавь добираться.

На горизонте, возле самого подножья черной скалы что-то блеснуло.

— Наши разведчики с Железного Пальца! — оживился Троктон. — Они заметили Паарийцев!

Черная галера тут же сбавила ход и замерла, лениво шевеля веслами. Через несколько минут мы сблизились настолько, что могли видеть что происходит на ее палубе.

Над галерой царила тишина. Связанные рабы покорно стояли на коленях. Над ними возвышались маги сидящие в высоких креслах, в их руках сверкали чаши, отделанные жемчугом и драгоценными камнями.

У самого форштевня я увидел многорукого идола и обсидиановые ножи, лежащие на покрытом тканью алтаре.

— Так вот для чего им рабы! — воскликнул Айс, указывая на алтарь.

— Лучше держаться от них подальше, — сказал капитан. — Души этих нелюдей чернее их галеры!

Грузно переваливая с волны на волну транспорт-приманка наконец поравнялся с нами. Сторожевые галеры приняли боевую формацию, готовясь вступить в бой.

— Храните нас боги! — сказал Троктон.

Громада мыса постепенно увеличивалась в размерах и вскоре закрыла собой полгоризонта. У подножья Железного Пальца кипели буруны, из воды торчали острые клыки подводных камней, а черные потрескавшиеся скалы были высоки и неприступны.

Откуда-то сверху вновь мигнула вспышка.

— Держись! — капитан навалился на руль, меняя курс. Черный каменный клык на мгновение вынырнул из белой пены, едва не распоров брюхо нашего корабля.

— Я могу пройти через пролив с завязанными глазами, — сказал капитан. — Если, конечно, никто не помешает!

Троктон закивал.

— Лучшего места для засады не сыскать, — сказал он. — Одна ошибка и ты мертвец.

Я смотрел в кипящие буруны и видел, как острые каменные клыки появляются на мгновение и тут же исчезают. Словно хищная пасть захлопывается, подстерегая новую жертву.

Чуть ближе к берегу я заметил обломки мачт торчащие меж прибрежных камней. Их было так много, что это походило на настоящее кладбище кораблей.

— Наши рыжие вояки потрудились на славу! — сказал Айс.

Капитан тоже смотрел на останки.

— Скоро и мы там окажемся, — сказал он, покрепче ухватившись за руль. — Если богам будет так угодно.

— Смотрите! — закричал впередсмотрящий. — Вражеское судно!

В проходе между островами появился корабль. Это было небольшое судно с двумя рядами весел. Видимо разведчик.

— Нас несет прямо на него, — воскликнул капитан Корст. — Убрать паруса!

Наше судно тут же сбавило скорость, но вражеская галера все равно приближалась слишком быстро.

— Держитесь! — Рывкнул Троктон. — Нас сейчас протаранят!

Вражеская галера ударила веслами о воду и ринулась в атаку. Мы с Айсом вцепились в полупустую бочку с водой и переглянулись.

— Глупо получилось, — сказал Айс. — Так погибнуть, когда мы прошли сквозь столько испытаний!

— Мы не погибнем, — сказал я уверенно. — Только не сегодня!

— Вот как? Тогда я спокоен! — Айс засмеялся и обхватил бочку обеими руками. — Береженного бог бережет!

Мимо нашей посуды скользнула черная молния. Галера с магами на борту обогнала нас в мгновение ока и устремилась навстречу неприятелю.

Я успел лишь увидеть, как разлетелись в щепки весла на паарийском корабле, и как он неуклюже завертелся подхваченный течением.

В следующее мгновение волна подбросила беспомощное судно и швырнула его на острые клыки подводных камней. Кричащие люди полетели за борт, а корабль, разломившись пополам, тут же пошел ко дну.

— Что случилось? — воскликнул Айс. — Я ничего не успел увидеть!

— Похоже, что они тоже ничего не поняли, — сказал я, кивая на паарийских моряков, которые безуспешно пытались удержаться на скользких камнях. Через несколько секунд на поверхности моря остались только обломки и мусор.

Наша флотилия преодолела опасный пролив и вышла на глубокую воду. Здесь, между островами Тин и Бес нас и поджидал Паарийский флот.

— Вы только поглядите как их много! — воскликнул Троктон.

Мы сразу же узнали грозные силуэты «Молота» и «Наковальни». Кроме знакомых пентер я насчитал еще пятнадцать военных судов. Биремы, триремы и шустрые либурны!

— А Модрон с Пенкауrom времени зря не теряли! — воскликнул Айс. — Они целый флот сколотили!

— Попали два рыбака друг — другу в сети! — хмыкнул Троктон. — Посмотрим, который из них сильнее.

Корабли выходили один за другим из пролива и занимали свои места в боевом построении. На черной галере подняли зеленый флажок.

— Всем транспортам приказано отойти назад, — расшифровал приказ капитан. — Если мы останемся на месте, это может вызвать подозрение.

— А если сделать вид, что судно не слушается руля? — спросил я.

— Можно, — кивнул Троктон. — Но опытный моряк нас тут же раскусит.

— Во время боя им будет не до нас, — возразил Айс. — Дождемся, когда начнется свалка, и тогда подкрадемся к магам поближе.

«Молот» и «Наковальня» первыми ринулись в атаку. Выдержки рыжим капитаном не хватало, зато храбрости у них было в избытке

— Вот дураки, — вздохнул Айс. — Надо было раньше атаковать, пока корабли не вышли из пролива.

В этот раз у Кортасского флота было численное преимущество, однако две огромные Паарийские пентеры сводили это преимущество на нет. Они, как плавучие скалы, могли сокрушить любого, кто рискнул бы встать у них на пути.

Бесчисленные весла мерцали в воздухе как стрекозиные крылья, а гигантские медные тараны рассекали волны, словно рога доисторических чудовищ. Это была устрашающее зрелище, от которого сердце начинало биться быстрее, и волосы шевелились на голове.

— Смотрите, — закричал капитан Корст. — Правая от нас пентера атакует галеру магов!

— Это «Молот» мастера Модрона, — сказал я. — Он за славой в очереди не стоит!

— Боюсь, — нахмурился Айс. — Что этот бой покроет его вечной славой.

В полете стрелы от нас «Наковальня» мастера Пенкаура вспорола борт Кортасской триремы. Затрещали ломающиеся весла и обшивка, закричали люди. Освобождая таран пентера рванула назад, развернулась и бросилась на нового противника.

Тем временем, «Молот» неумолимо приближался к черной триреме. Весла толкали ее вперед все быстрее и быстрее. Уже были видны фигурки моряков на ее палубе и фигура мастера Модрона в сверкающих доспехах и с палицей в руке.

С ленивой грацией маги поднялись из кресел. Они сбросили белоснежные балахоны, и мы увидели их обнаженные тела, с головы до ног покрытые причудливыми татуировками. Коленопреклоненные рабы стояли рядами, безучастно глядя в палубу. Мускулистые стражники сменили топоры на стальные крючья и разделись до исподнего.

— Сейчас мы увидим, на что они способны, — прошептал Айс.

Положив руки рабам на головы, маги уставились на приближающуюся пентеру. Чародеи выглядели спокойными и даже расслабленными.

Я поежился, воздух стал каким-то холодным и колючим.

— Сейчас, — прошептал я, и увидел облачко пара вырвавшееся из моего рта.

Весла надвигающейся пентеры взорвались без предупреждения. Все двести пятьдесят весел одновременно разлетелись в щепки!

Треск был настолько громкий, что я невольно схватился за уши.

Корабль, лишенный управления, продолжал лететь вперед не в силах ни притормозить ни изменить курс. Столкновение было неизбежно!

Я перевел взгляд на магов. Маг стоявший слева махнул своим помощникам, а мертвого раба, все еще стоящего перед ним на коленях, небрежно оттолкнул ногой.

Второй маг резко согнул руку в локте и крутанул татуированным кулаком. Коленопреклоненный раб под его ладонью выгнулся дугой и опрокинулся на спину.

В тот же миг нос атакующей пентеры поднялся из воды, а сверкающий медный таран смялся, будто бы корабль ударился о какую-то невидимую стену.

Во все стороны брызнули щепки и обрывки оснастки. Молот грузно накренился и зачерпнул левым бортом морскую воду.

Я увидел мастера Модрона, размахивающего булавой и ругающего лежащих на палубе десантников. Потом Молот ухнул вниз, скрывшись от наших глаз за огромным саваном из ледяных брызг.

Гонкорская флотилия отозвалась победным ревом, сменившимся через мгновение вздохом разочарования. Прямо по курсу стремительная Наковальня мастера Пенкаура настигла очередную жертву и расчленила ее на части.

Маг повернулся к Наковальне и выбросил кулак вперед. Раб под его рукой задергался и рухнул на палубу.

Пролетающая мимо пентера вздрогнула, часть весел с ее левого борта разлетелась в щепки, а в фальшборте и в парандосе появилась зияющая дыра, сквозь которую я увидел искалеченных гребцов, копошащихся среди мертвых тел.

Тем временем, «Молот» мастера Модрона оправился от перенесенного удара. Запасные весла ударили о воду, и пентера вновь ринулась в атаку. Искореженный таран с грохотом врезался в волны вздымая чудовищные фонтаны брызг. Гребцы изо всех сил налегали на весла, капитан Модрон кричал, пытаясь удержать судно на одном курсе. Я увидел как Молот накренился, погружая левый ряд весел глубоко в воду, тогда как правый ряд задрался высоко к небу зачерпывая воздух.

Айс повернулся ко мне, его лицо было бледным и мокрым от брызг.

— Они используют рабов чтобы очистить ману!

Мой друг закусил губу.

— Это настоящие чудовища, Марк! Нам с ними ни за что не справиться!

Я вздрогнул, то ли от ужаса, то ли от порыва пронизывающего ледяного ветра, хлестнувшего со стороны черной триремы.

— Простая стрела может сразить любого чародея! Сейчас же прекрати панику!

Айс зажмурился на мгновение, коротко кивнул и вцепился обеими рукам в фальшборт, стараясь унять нервную дрожь. Я облизал соленые губы, сделал несколько глубоких вдохов и повернулся к капитану.

— Подведите нас ближе, капитан! Паарийцам не продержаться без нашей помощи!

Капитан бросил на меня тяжелый взгляд и налег на руль, поворачивая к черной галере.

Я увидел как неуклюжие Гонкорские транспорты разворачиваются в сторону берега. Следом за ними тут же устремились Гонкорские либуры. Еще несколько минут и начнется настоящая резня.

Тем временем «Молот» мастера Модрона все же сумел выровняться и вновь нацелился на галеру магов своим изувеченным тараном. Маги поглядели друг на друга и захохотали. Я видел их разинутые рты и сотрясающиеся плечи. Айс сплюнул.

— Да чтоб они подавились!

Один из магов положил обе руки на головы коленопреклоненных рабов и запел странную и жуткую песню. Звуки, вылетавшие из его глотки, резкие и визгливые, похожие на завывание Зенорской волынки, разносились далеко над волнами. От этого пения у меня заныли зубы, а по спине побежали мурашки.

Запрокинув голову назад, маг выгнулся дугой, крепко держа рабов за волосы.

Второй чародей пошире расставил ноги и вытянул руку в направлении приближающейся пентеры.

Мачта на «Молоте» переломилась как тростинка. Она как копьё пронзила настил пригвоздив к палубе нескольких зазевавшихся солдат.

Мастер Модрон бросил свою палицу, подбежал к расчехленному скорпиону и тщательно прицелился. С такого расстояния невозможно было промахнуться, каленая метровая стрела смотрела магу прямо в лицо.

— Сейчас! — пробормотал я, до боли сжимая кулаки. — Стреляй же!

Рыжий капитан так и не успел выстрелить. Мертвые рабы рухнули на палубу черной галеры, а их повелитель ударил себя кулаками в грудь.

Пентера вздрогнула и с оглушительным треском переломилась пополам.

Маги разразились издевательским хохотом.

Я еще успел увидеть мастера Модрона, прежде чем тяжелые доспехи утянули его на морское дно. От пентеры осталась только груда обломков, да несколько трупов качающихся на поверхности воды.

Маги отпихнули мертвецов и повернулись, разыскивая взглядами «Наковальню» мастера Пенкаура.

— Будь я проклят! — воскликнул Троктон. Он вытащил из-под одежды молоточек Орвада и прижал его к трясущимся губам.

Тем временем вокруг нас разыгралась настоящая битва! Паарийские галеры сцепились в смертельной схватке с Кортасским флотом.

Воздух заполнился летящими стрелами и огненными снарядами. Всюду трещали ломающиеся весла и корпуса кораблей. С омерзительным скрежетом сталкивались тараны, а снаряды, выпущенные из катапульта, вздымали до небес фонтаны брызг.

В общей свалке на нас никто не обратил внимания. Мы медленно, но верно приближались к черной галере магов.

— Берегись! — закричал капитан и налег на руль.

Мимо нас мелькнул борт «Наковальни». Сотни весел, двигающихся в унисон, напоминали оживший лес, а медный таран вспарывал волны как ножницы портного кроят ткань.

— Готовьтесь, господа волшебники, — закричал капитан. — Мы уже близко!

Невидимый клинок со свистом пронесся между кораблями и врезался в Наковальню! Я пошатнулся, кончиками пальцев ощупывая онемевшее лицо, внезапно покрывшееся изморозью.

— Будь я проклят! — борода капитана топорщилась блестящими сосульками. — Глядите туда!

Я посмотрел в сторону «Наковальни» и ужаснулся. Пентера походила на дохлую рыбину, выпотрошенную ножом рыбака! Корабль медленно заваливался на бок, постепенно уходя под воду.

Через мгновение маги оказались прямо перед нами. Черная галера сбавила ход и я увидел их бледные смеющиеся лица, груды трупов на палубе, и алтарь залитый дымящейся кровью.

Зажав Слезу Сердца в кулаке, я обнял Айса за плечи.

— Давай! Покажи им все что можешь!

Маги уставились на нас словно что-то почуяв. Их татуированные пальцы утонули в волосах коленопреклоненных рабов, а воздух между кораблями стал по-зимнему холодным.

— Быстрее! — захрипел я, выдыхая облачко пара.

Мои колени задрожали, а Слеза Сердца запульсировала в кулаке, посылая сквозь оцепеневшее тело волны жара.

— Готов? — глаза молодого волшебника расширились. — Тогда держись!

Его пальцы впились в меня точно клещи, а его рот распахнулся так, что аж челюсти затрещали. Я почувствовал, как у Айса внутри что-то забурчало и зашипело. Струйки дыма вырвались из расширившихся ноздрей, а глаза закатились, обнажая белки.

Я вжал голову в плечи и обхватил друга руками, крепко прижимаясь к его kloкочущей груди.

Струя нестерпимо белого пламени выгнулась дугой, с жадностью пожирая магов и черный корабль вместе с ними.

Сквозь ревуший огонь я видел, как сорвало плоть с лиц чародеев, как вспыхнул и исчез многорукий истукан, как огненный ветер швырнул черную галеру назад, и она рассыпалась, превратившись в шипящие уголья!

Капитан Корст налег на руль уводя наш корабль прочь от пылающего нестерпимым жаром костра.

Глава 7.

Матросы ловко завели парус под пробоину и занялись ремонтом такелажа. Изуродованная «Наковальня» стояла накренившись на бок, а вокруг нее сгрудились остатки Паарийской эскадры.

— Я своими глазами видел как мастер Модрон пошел ко дну, — сказал я. — Он до последнего сжимал в руках свою палицу и проклинал Гонкорцев.

— Это на него похоже, — кивнул мастер Пенкауэр. — Какая прекрасная смерть! Среди бурунов и останков собственного корабля!

— Смерть не может быть прекрасной, — возразил Айс. — В последнее время меня почему-то тошнит от всей этой вашей рыцарской чепухи.

Мой друг слегка охрип, но в остальном он был в полном порядке.

— Я чувствую боль каждого человека, которого убиваю, — пояснил он. — В смерти нет ничего прекрасного и величественного, уж можете мне поверить.

Лицо мастера Пенкаура было мрачнее ночи.

— Интересно, а что чувствовали в этот момент маги?

Айс усмехнулся.

— Они разозлились, — сказал он. — И удивились. Всего лишь на мгновение.

Мастер Пенкаура печально смотрел на место, где затонул «Молот».

— Последние несколько недель меня не покидали дурные предчувствия, — сказал он. — Мы только тем и занимались, что топили корабли с утра и до самой ночи. Я даже счет им потерял, так их было много.

— А что слышно от мастера Айдиола? — спросил я. — Есть какие-нибудь новости?

— Есть новости из Паары, — кивнул капитан. — Все волшебники объявлены врагами государства и теперь вне закона.

— И что? — Айс оживился. — Вы собираетесь заковать нас в железо?

Мастер Пенкаура гордо вскинул голову.

— Нас с братом не интересуют дворцовые интриги! Пусть поищут кого-нибудь другого для своих грязных делишек.

— Это невосполнимая потеря, — сказал я. — Мастер Модрон был великим воином!

— Да уж. Теперь он станет легендой, и мне придется слушать байки о его подвигах на каждой стоянке и в каждом порту! — мастер Пенкаура всплеснул руками. — Кто знает, доведется ли мне покрыть себя такой же славой...

Айс фыркнул.

— Ну, об этом можешь не беспокоиться, — сказал он. — Сражений на твою долю еще выпадет предостаточно.

Я украдкой показал Айсу кулак.

— Так что мастер Айдиола?

— Мастер Айдиола? — мастер Пенкаура смотрел сквозь меня. — Он попросил, чтобы мы прислали ему один корабль на Суз.

— А что слышно от мастера Горманта и о «Карателе»?

— О них, к сожалению, никаких вестей, — капитан встал. — Так что нам теперь делать, господа волшебники? «Наковальня» нуждается в ремонте и долгого плавания не выдержит. Нам нужно срочно найти подходящую гавань и не медля заняться починкой.

— Возвращайтесь на Родар, — сказал я. — Там вас встретят с почетом и помогут привести корабль в порядок. Мы же, тем временем, отправимся к мастеру Айдиоле на Суз.

— Выбор у нас не большой, — согласился капитан. — Не много мест осталось, где нам будут рады.

— Вы спасли Родар, — напомнил Айс. — Они вас на руках будут на руках, можете быть в этом уверены!

От острова Тин было четыре дня ходу до Суз. Мы распрощались с капитаном Корстом и его помощником Троктоном, которые решили идти вместе с мастером Пенкауром на Родар.

— Пока идет война мы не сможем вернуться домой, — сказал Корст. — Подлатаем свою посудину и пойдем в Мино. Это единственное королевство которое все еще остается нейтральным.

В этом я не был уверен. Война распространялась по островам Внутреннего моря как

лесной пожар. Кто знает, сколько времени удастся Мино сохранять свой нейтралитет. Быть может, как раз в этот момент, Миносский флот выходит из гаваней, держа курс на Паару, или на Гонкор!

Мы пожелали Корсту удачи и отправились в путь.

За все время плаванья мы не встретили ни одного торговца, зато пираты подкарауливали нас за каждой скалой. Вчерашние рыбаки не теряли времени даром, с готовностью переоснастив свои суденышки, и превратив их в юркие пиратские корабли.

Завидев нас маленькие лодчонки тут же пускались наутек, исчезая между рифов и скал. Один раз, правда, нам попались две галеры, которые все же решили попытаться счастья и проверить содержимое наших трюмов. Айс запустил в них огненным шаром, и мы долго хохотали, глядя, как незадачливые пираты улепетывают во весь дух.

— Надо было их потопить, — покачал головой капитан. — Это дезертиры, и другой участи они не заслуживают.

Больше на нас не пытались напасть, так что мы с Айсом совсем заскучали, валяясь на юте под навесом.

Черные от загара гребцы пели веселые песни и перебрасывались шутками.

Солдаты точили мечи и полировали доспехи, настроение у всех было приподнятое.

— Это правда, — обратился к нам набравшийся храбрости сержант. — Что Гонкор полностью разрушен?

— Вполне возможно, — важно кивнул Айс. — Когда мы отплывали, от него мало что осталось.

Я дернул друга за рукав, опасаясь, что он может сболтнуть лишнего.

— А Кортасский флот лежит на дне у Железного Пальца! — сержант хлопнул в ладоши. — Это полная победа!

— До победы еще далеко, сержант, — сказал я. — Вы человек военный и сами должны это понимать.

Солдат удивленно вскинул брови.

— С кем же нам сражаться, если Гонкор и Кортас разбиты? — спросил он. — Неужели вы думаете, что Мино и Пилес тоже выступят против нас?

— Нет, — сказал я. — Враг у нас другой.

Сержант нахмурился.

— Наш враг это золото, текущее откуда-то с Севера, — пояснил Айс.

— Все словно похосидили с ума от жадности! Пятнадцать лет мира забыты в одно мгновение, словно его и не было вовсе!

Сержант покачал головой.

— Мы всегда воевали, — возразил он. — Наши предки воевали. Предки наших предков воевали! Все королевства рождаются в горниле войн!

— Там же они и умирают, — хмыкнул Айс. — Тебе-то самому, приходилось убивать?

Руки сержанта были сплошь покрыты шрамами и татуировками.

— Конечно, — хмыкнул он. — Это же моя работа.

— Значит, без работы ты еще долго не останешься, — Айс похлопал его по плечу. — Так ведь?

Сержант удалился от нас, опасливо оглядываясь, и заговорил о чем-то со своими товарищами.

— Для него это работа! — фыркнул Айс.

— Для многих это работа, — пожал плечами я.

— А для нас, значит, хобби?

Айс устало облокотился о фальшборт.

— Все же лучше, чем пасти коз в Антраге, — по его лицу скользнула улыбка. — Прямо как в твоих рыцарских романах, Марк! Кто бы мог подумать, что мы с тобой будем спасать прекрасных дам, и сражаться с взаправдашними магами и жуткими чудовищами!

— И ради чего? — поинтересовался я. — Как ты думаешь, ради чего сражаются рыцари?

— От скуки, надо полагать, — Айс зевнул. — Чтобы не заставили коз пасти!

Возможно, что в словах моего друга и была доля истины, но мне хотелось думать, что у нас есть другая, более благородная цель.

Суз показался на горизонте через четыре дня, как и предсказывал капитан.

Мы подошли к гавани и открыли рты от удивления. Вход в порт охранял громадный боевой корабль.

— Это же «Каратель»! — воскликнули мы с Айсом хором.

Пентера капитана Горманта была изрядно потрепана, на бортах были заметны следы ремонта, белели неокрашенные доски и медные заплатки.

— Они здесь! — воскликнул Айс, трясая меня за плечи. — Они живы!

На палубе пентеры мы заметили знакомую фигуру и закричали, размахивая руками.

Моряк выронил бухту каната и вцепился в фальшборт, это был не кто иной, как Бевид!

На пентере нас встретили аплодисментами. Солдаты и моряки обступили нас со всех сторон, пожимая нам руки и хлопая по плечам.

— Господа волшебники, — Бевид стиснул мою руку так, что кости затрещали. — Если вы еще раз заставите нас так волноваться, я за себя не отвечаю!

Мы смеялись вместе со всеми, а Бевид даже всплакнул.

— У капитана Горманта последние волосы поседели, когда мы вернулись на «Каратель» без вас! — причитал Бевид. — А я, старый дурень, даже заказал для вас службу в главном храме Орвада на Суз!

— Как там госпожа Намери? — засмеялся Айс. — Ее не увели за время твоего отсутствия?

— Госпожа Намери в добром здравии, — Бевид сразу успокоился и заулыбался. — Я у них даже обедал два раза!

— А где все? — я огляделся по сторонам. — Я не вижу ни капитана, ни мастера Тура, ни Хрианон!

— Хрианон мы больше никогда не увидим, — голос старого моряка дрогнул. — Она взорвалась вместе с храмом! Не думаю, что это произошло случайно...

Мы с Айсом застыли, оглушенные страшной новостью.

— Но как же так? — воскликнул Айс. — Зачем ей это было нужно?

— Она наверняка не хотела, чтобы ее кровь, оказалась на руках мастера Тура, — нахмурился Бевид. — Этот болван никогда не мог держать языка за зубами!

— Но вы же пообещали доставить ее к мастеру Айдиоле, — возмутился Айс. — Выходит, что вы нас тоже обманули?

— Я свое обещание держу, — покачал головой Бевид. — Да только она мне не поверила...

Мы с Айсом опустили на раскладные стулья в тени навеса. Матрос принес бутылку

вина в ведерке со льдом.

— Помянем, — предложил Бевид, распечатывая бутылку.

Мы молча осушили свои стаканы, даже не ощущая вкуса напитка.

На берегу нас ожидала повозка, а возницей оказался один из старших студентов, которого мы знали еще по Академии.

— Мастер Айдиола вас ждет, — сказал студент кланяясь. — Мы очень рады, что вы вернулись!

— Ты даже представить не можешь как мы рады, — усмехнулся Айс. — Неужели Академия тоже переехала на Суз?

— Ну что вы, — удивился возница. — Какая там Академия! Студенты почти все разбежались, а из преподавателей осталось всего несколько человек.

— А ты чего не сбежал? — Айс забросил в повозку вещевой мешок. — Или остался по идейным соображениям?

— Вроде того, — студент избегал встречаться с нами взглядом. — Я посчитал своим долгом остаться рядом с мастером Айдиолой...

— Смотри-ка, — хмыкнул Айс. — Здесь еще кто-то помнит о долге!

Я не мог понять, почему мой друг так напустился на несчастного студента. Похоже, что в прошлом у них уже случались какие-то разногласия.

— Давай, поехали, — хмыкнул Айс. — Или эта повозка без магии с места не сдвинется?

Студент дернул за вожжи и мы со скрипом и дребезжаньем покатали по пыльной проселочной дороге ведущей в город Суз.

Волшебники расположились в большом каменном здании на самой окраине города. Строение было окружено поросшим колючками рвом и глухой каменной стеной.

Ворота из темного дерева были окованного широкими железными полосами с заостренными заклепками.

— Да это настоящая крепость! — одобрительно воскликнул Айс. — Ни дать ни взять свинарник моего папаши!

Возница спрыгнул с повозки и постучал в дверь. С лязганьем открылось маленькое окошко, суровый глаз вперился в нас с Айсом.

Мы услышали, как грохочут отпираемые засовы и лают потревоженные собаки.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился мечник Эймор собственной персоной! Над его плечом виднелась рукоять Глайсада, а на лице сияла широченная улыбка.

— Ну, что сквозняк устроили, проходите уже!

Мы вошли, оставив возницу снаружи.

— Не плохо вы тут устроились! — воскликнул Айс, осматриваясь по сторонам.

Аккуратный внутренний дворик был усажен тропическими растениями и цветами. В центре двора журчал фонтан с фигуркой морского конька, у которого изо рта била струйка воды.

Тут же стоял массивный стол из красного дерева, украшенный причудливой резьбой и несколько мягких кресел. На столе лежали стопки книг и чистой бумаги, придавленной бруском из желтого полупрозрачного камня.

На потертом ковре, устилавшем каменные плиты пола, лежали две огромные собаки.

В глубине сада я заметил клетки с почтовыми голубями, их мелодичное курлыканье

звучало особенно по-домашнему.

Мастер Айдиола вышел к нам с протянутыми руками. Он по очереди обнял нас с Айсом и усадил в кресла. Сам он присел на краешек стола и с удовольствием принялся нас изучать.

— Как вы повзрослели, мои дорогие, — сказал он. — Как возмужали!

Мы с Айсом переглянулись. Вроде бы все было как и раньше, никаких изменений в себе мы не заметили. Старый волшебник рассмеялся. Эймор тоже глядел на нас с улыбкой.

— Премного наслышаны о ваших подвигах, господа, — сказал мечник. — Ваши деяния просто поражают воображенье.

Айс самодовольно ухмыльнулся.

— Это потому, что у вас слабое воображение, Эймор! — Сказал он. — Погодите, вы еще и не такое увидите!

Мастер Айдиола засмеялся.

— Мы в этом ни на миг не сомневались, — сказал он. — Тем более, когда обещание исходит от вас, мастер Айссивед.

— А что, — Айс подбоченился. — Мужик сказал — мужик сделал!

Мой друг был явно в ударе, в то время как я продолжал думать о Хрианон. Она как живая стояла перед моими глазами... Ее руки сжимающие дневник алхимика, ее губы шепчущие загадочные формулы...

— Ты в порядке? — спросил меня Эймор. — Выглядишь ты неважнецки.

— Он только сегодня узнал о смерти Хрианон, вот и раскис, — пояснил Айс. — Он еще не научился быстро переваривать подобные новости, в отличие от меня.

— Именно это и отличает настоящих героев от простых смертных, — я натянуто улыбнулся. — Они просто идут от одного приключения к другому и никогда не оглядываются назад.

— Хм! А в этом что-то есть, — уважительно кивнул Эймор. — Может и я герой?

Мастер Айдиола хлопнул в ладоши.

— Все мы герои, — сказал он. — Кто-то герой эпоса, а кто-то герой комедии!

Айс нахмурился.

— Вот что я в вас не люблю — так вот эти вот намеки! Никогда не знаешь, обижаться мне на вас или нет!

— Не нужно обижаться, мой дорогой друг, — успокоил его мастер Айдиола. — Я и сам иногда не понимаю.

Старый волшебник сложил руки на коленях.

— Еще я не понимаю, что творится в нашем мире, а это тревожит меня гораздо больше, — Мастер Айдиола вздохнул. — Мы собираемся послать экспедицию на Север. Туда, откуда приходят маги со странными идолами, и откуда шлют золото.

— Оставаться на острове стало небезопасно, — добавил Эймор. — Слишком многие знают, что мастер Айдиола здесь...

— Посему я и решил принять участие в экспедиции, — закончил волшебник.

Эймор сбросил с плеча перевязь и прислонил Глайсад к стене.

— Теперь, когда Гонкор не представляет для нас угрозы, мы сможем спокойно высадиться у Тергаса и оттуда начать наше путешествие, — сказал он. — Проблема только в том, что уже тысячу лет никто не бывал в тех краях. Сколько мы не искали, но так и не нашли ни одной карты...

— Наверняка в Тергасе что-нибудь найдется, — предположил я.

— Очень маловероятно, — покачал головой мастер Айдиола. — От Тергаса до последнего поселения на севере почти месяц пути. Этот город называется Аннур, больше о нем нам ничего не известно.

Айс восторженно закивал.

— Мы вам очень пригодимся! — сказал он. — Марк отличный скаут, а я могу разжигать костры на привалах!

Мастер Айдиола покачал головой.

— Это опасная экспедиция и мы не можем взять вас с собой, — он пристально посмотрел на нас с Айсом. — Вы, молодые люди, зарекомендовали себя с наилучшей стороны, однако, вам еще есть чему поучиться.

Я расстроился.

— Выходит, что вы хотите оставить нас здесь? — воскликнул я. Одна мысль об этом привела меня в уныние.

— Ага. Сначала вы забрасываете нас в самое логово врага, — подхватил Айс. — А теперь говорите, что ехать с вами на Север слишком опасно! Простите, но ничего глупее в своей жизни я не слышал!

Эймор замахал руками, пытаясь успокоить моего друга.

— Это еще не все, — сказал он. — Выслушайте нас до конца!

Мы с Айсом уставились на мастера Айдиолу взглядами, от которых могла расплавиться ледяная глыба размером с Гонкор.

— Я не хочу бросать все бобы в один горшок, — сказал мастер Айдиола. — Вы понимаете, что я имею в виду?

— А то. Вы боитесь, что вас всех поубивают, — хмыкнул Айс. — Это и ежу понятно.

— Тем более жаль потерять вас, — кивнул Эймор.

— Я почему-то чувствую себя цыпленком в курятнике, — фыркнул Айс. — Раньше вы о нас не очень-то беспокоились!

— Беспокоились, — возразил мастер Айдиола. — Но на этот раз риск слишком велик. Вы останетесь здесь для того, чтобы продолжить свое обучение. У вас будут лучшие учителя, которых мы можем себе позволить!

Мне показалось, что мастер Айдиола чего-то недоговаривает.

— Вы думаете, что мы этого достойны?

— Достойны сто раз, — волшебник улыбнулся. — На ваших плечах, молодые люди, лежит большая ответственность. Помните об этом и старайтесь изо всех сил!

Айс раздраженно отмахнулся.

— Вы говорите так, словно мы уже на ваших похоронах! Зачем тогда ехать в эту проклятую экспедицию, если вы настолько уверены в ее исходе?

— Потому, что так надо, друзья мои, — мягко ответил мастер Айдиола. — Так угодно богам и судьбе.

— Судьбе? — спросил я. — Как вы можете знать, что ей угодно?

Мастер Айдиола только улыбнулся в ответ.

— Встречайте своих учителей, — Эймор положил руки нам с Айсом на плечи и кивнул в сторону двери, ведущей в дом.

На пороге стояли мастер Кеандр в серебряных доспехах и мастер Никос в черном балахоне.

— Это еще что за клоуны? — хмыкнул Айс. — Похоже, что вы нас записали в Цирковую

Академию!

Я толкнул друга локтем в бок с такой силой, что тот чуть не грохнулся на пол.

— Это король Кеандр и мастер Никос, баранья ты башка!

Айс вскочил на ноги и низко поклонился чародеям.

— Простите меня, господа! — завопил он во всю глотку. — Я не хотел вас обидеть!

— Хотел, хотел, — усмехнулся мастер Кеандр и подошел к Айсу. — Таким я тебя и представлял Айссивед Антрагийский — Убийца Чудовищ!

Меня бросило в жар.

— У него язык работает быстрее чем мозги, — вступился я за друга. — Он бы никогда...

Мастер Кеандр взял меня за руку.

— А ты опять гнешь Судьбу в бараний рог, мастер Гримм? — сказал он. — Мы тебе многим обязаны!

Король опустил передо мной на колени, мастер Никос последовал нго примеру с улыбкой.

— Это достойные молодые люди, — сказал мастер Айдиола. — Они себя еще покажут.

Краска залила мое лицо, а колени превратились в студень. Я стоял, не в силах выдать даже слово!

Айс посмотрел на коленопреклоненных короля и колдуна и тоже, недолго думая, бухнулся на колени.

— Да вы все с ума посходили! — Выдавил я. — Кланяйтесь тогда не мне, а Судьбе! Она вам еще покажет!

— В этом мы не сомневаемся, — сказал мастер Никос, вставая.

Я обнял его обеими руками.

— Я очень скучал! — пробормотал я. — Как там дела в Лие? Как мама, как Аш с Машем, как мои рыцари?

— Всему свое время, — усмехнулся мастер Никос.

Тем временем король Кеандр поднял с пола Айса и стряхнул с него пыль.

Мастер Айдиола подошел к нам.

— Мы отправляемся уже завтра, нельзя терять времени.

— Так скоро? — удивился я. — Но ведь мы только что встретились!

— Мы только и ждали вашего прибытия, — пояснил Эймор. — Корабль давно погружен, а команда готова.

— Каждый шаг, что мы делаем, ведет нас навстречу Судьбе, — сказал мастер Айдиола. — И не важно, куда мы пойдём, вперед или назад, Судьба будет следовать за нами попятам.

«Каратель» поймал попутный ветер и мы шли под всеми парусами. Как оказалось, кроме мастера Айдиолы и мечника Эймора, в состав экспедиции вошло еще четыре волшебника. Это были мастера Каледир, Гвистир, Тегир и Морин.

Все они без исключения страдали от морской болезни и слезали со своих коек только для короткой прогулки к фальшборту и обратно.

— Хороши волшебники, — хихикнул Айс. — Вижу, что морская болезнь сильнее любого из них!

— Они же обычные люди, — вступился за коллег мастер Айдиола. — Такие как вы и я.

Старый волшебник был одет в сверкающие на солнце латы, стальной шлем с откиннутым

забралом, и перепоясан тяжелым длинным мечом.

Он уже третий день к ряду надевал доспехи на несколько часов, чтобы вновь привыкнуть к их весу.

— Лучше бы вы взяли с собой крепких воинов, а не этих, — фыркнул Бевид. — Волшебников!

В тени навесов, защищающих от солнца, сидело три сотни лучших воинов, которых Эймор лично отобрал для путешествия. Многие из них тоже страдали от качки.

— Воинов у нас достаточно, — возразил мастер Айдиола. — А вот волшебников всегда не хватает.

— Достаточно? — скривился Бевид. — Вы только поглядите на этих красавцев — цвета морской волны! То ли дело мои морские пехотинцы! Орлы!

— Твои орлы пешком далеко не уйдут, — хмыкнул Эймор. — Они слишком привыкли к кораблю, и быстро свалятся с ног, в то время как мои солдаты будут маршировать от рассвета и до заката, пока не дойдут до самого края земли.

— Тоже мне доблесть, — надулся Бевид. — Мозоли натирать!

Эймор пожал плечами, но спорить не стал.

На палубе «Карателя» еще никогда не было так тесно, и даже бедные гребцы были вынуждены томиться на своих скамьях и выходить подышать свежим воздухом по очереди.

— Если наткнемся на вражеский флот, нам не поздоровится, — жаловался капитан Гормант. — Мы перегружены, как какой-то вонючий транспорт!

Каждую ночь мы останавливались на ночлег на каком-нибудь острове и выпускали команду поразмяться и пополнить запасы пресной воды.

— Не просто будет находить пропитание для этой оравы на суше, — сказал Бевид, наблюдая как стремительно пустеют котлы с кашей. — Для таких-то проглотов!

— У нас достаточно золота, — парировал Эймор. — А там где не сможем купить провизию, добудем ее сами. У нас есть и фуражиры и охотники. Так что можешь за нас не переживать.

— Пока я переживаю за свой корабль, — сказал Бевид. — Который вы, со своими пешеходами, превратили в выгребную яму!

Помощник капитана, несколько преувеличивал, однако пахло на пентере действительно неприятно.

Через несколько дней мы с мастером Никосом высадимся возле Города Тент, откуда продолжим свой путь верхом. Я поглядел через плечо на слоняющихся по палубе товарищей. На душе у меня было тревожно.

Следующая остановка будет возле Тергаса, там «Каратель» высадит экспедицию, и направится напрямик к Авалору, со своими последними пассажирами, Айсом и мастером Кеандром.

— Скорей бы попасть на Авалор! — Айс важно надулся. — Только там мой талант заблестит как настоящий бриллиант!

Авалор был легендарным островом волшебников, на котором сам мастер Кеандр когда-то обучался у магистра Эрайнта.

Эймор засмеялся.

— Боюсь, что там твой талант останется совсем незамеченным, мой юный друг. Таких как ты там хоть пруд пруди!

Айс возмущенно надулся.

Через несколько дней по левому борту появилась суша. Мы шли вдоль бесплодных берегов покрытых лишь сухой травой и черными камнями. Время от времени мы видели всадников на мохнатых лошадках, которые наблюдали за нами, либо пытались достать до нас стрелой.

— Вот же паразиты! — рявкнул Бевид. — Сейчас я их шугану!

Он сбросил со скорпиона чехол и повернул его в сторону берега.

— Оставь их в покое, — приказал мастер Никос. — Они просто развлекаются, и будет очень нехорошо, если ты кого-нибудь подстрелишь.

Я сразу же вспомнил стремительных и неукротимых сертов. Их вождя Ату Танаку и его сына. Интересно, встретимся ли мы когда-нибудь?

Мы прошли мимо острова Санкт, с которого был родом капитан Корст и его помощник Троктон.

Это был большой остров, со множеством поселений и хороших гаваней. Приближаться к нему мы не стали. Над Санктом стояли многочисленные столбы дыма, на воде плавали обломки кораблей, а входы в гавани были перегорожены цепями.

— Вот и до Санкта добралось безумие, — сказал я Айсу. — Правильно сделал Троктон, что остался на Родаре.

Когда мы проходили мимо острова Тентум, из-за мыса выскочили две боевые галеры. Оценив нас издалека, они не решились подходить ближе, но продолжали идти у нас в кильватере еще несколько часов.

— Сторожевики с Тентума, — пояснил капитан Гормант. — Могу представить, как они перепугались, когда увидели нас!

Галеры оставили нас в покое лишь тогда, когда поняли, что мы не интересуемся их островом.

Город Тент оказался маленьким фортом, обнесенным деревянным частоколом и с высокой каменной башней по середине.

Если бы не марсовый, который специально высматривал его с высоты, мы бы могли запросто проскочить мимо, даже его не заметив.

— Ну, что, друзья, давайте прощаться, — сказал мастер Никос. — Задерживаться тут нежелательно, если не хотите привлечь к нам всех окрестных степняков.

Я крепко сжал руку Айса, у него даже слезы на глаза навернулись.

— Прощай, дружище, — мой друг шмыгнул носом. — Кто знает, когда мы теперь свидимся.

— Быстрее чем ты можешь себе представить, — подбодрил его я.

У меня самого глаза были на мокром месте. Это совсем не походило на прощание героев...

Мастер Кеандр смутил меня, ласково погладив по голове.

— Наш волчонок, мужает не по дням, а по часам! — сказал он. — В следующий раз когда мы встретимся, ты будешь уже настоящим мужчиной!

Мастер Айдиола улыбался, его, очевидно, совершенно не беспокоило путешествие, в которое он отправлялся.

— Я рад, что мы познакомились, — сказал он. — Это было необыкновенное знакомство, мастер Маркус. Судьба свела нас вместе, и вот теперь наши дороги опять расходятся...

— Надеюсь, что не навсегда! — воскликнул я, пожимая крепкую ладонь волшебника.

— В твоей жизни будет еще много встреч и расставаний, — сказал мастер Айдиола. — Если богам будет угодно, наши пути вновь пересекутся, можешь быть в этом уверен.

Мечник Эймор хлопнул меня по плечу. От его удара у меня даже зазвенело в ушах.

— Не пытайся поступать правильно, — сказал он. — Ты живешь не в рыцарском романе, мой мальчик. Поступай так, как велит тебе твое сердце! Слушайся только его!

Бевид обнял меня с такой силой, что у меня все кости затрещали! Его щеки и усы были мокрыми от слез.

— Не забывай старину Бевида! — сказал он. — Помни, что где бы ты ни был, я всегда готов прийти тебе на помощь!

— И я тоже! — капитан Гормант сжал мое плечо. — И весь экипаж «Карателя»!

Матросы издали торжественный клич.

— Ну вот, — засмеялся мастер Никос. — Все степняки теперь знают о нашем прибытии!

— Прощайте друзья, — сказал я. Расставание всегда было самым тяжелым. — Я никогда о вас не забуду, вы всегда будете в моем сердце!

— Шлюпку на воду! — завопил Бевид, вытирая слезы.

Мы с мастером Никосом стояли на берегу и смотрели, как величественно вздымаются весла пентеры, унося наших друзей навстречу новым приключениям и новым опасностям.

— Расставания всегда горьки, — сказал мастер Никос. — Зато встречи всегда приносят радость!

Он показал мне в сторону деревянного форта. Его ворота открылись и появились всадники. Их было двое, и в поводу они вели еще двух оседланных коней.

— Это же... — у меня ком встал в горле и слезы опять навернулись на глаза.

Это были Аш и Маш собственной персоной! Они так погоняли своих скакунов, словно все демоны Аннувира кусали их за пятки!

Это друзья, — улыбнулся мастер Никос.

Больше книг на сайте — Knigolub.net